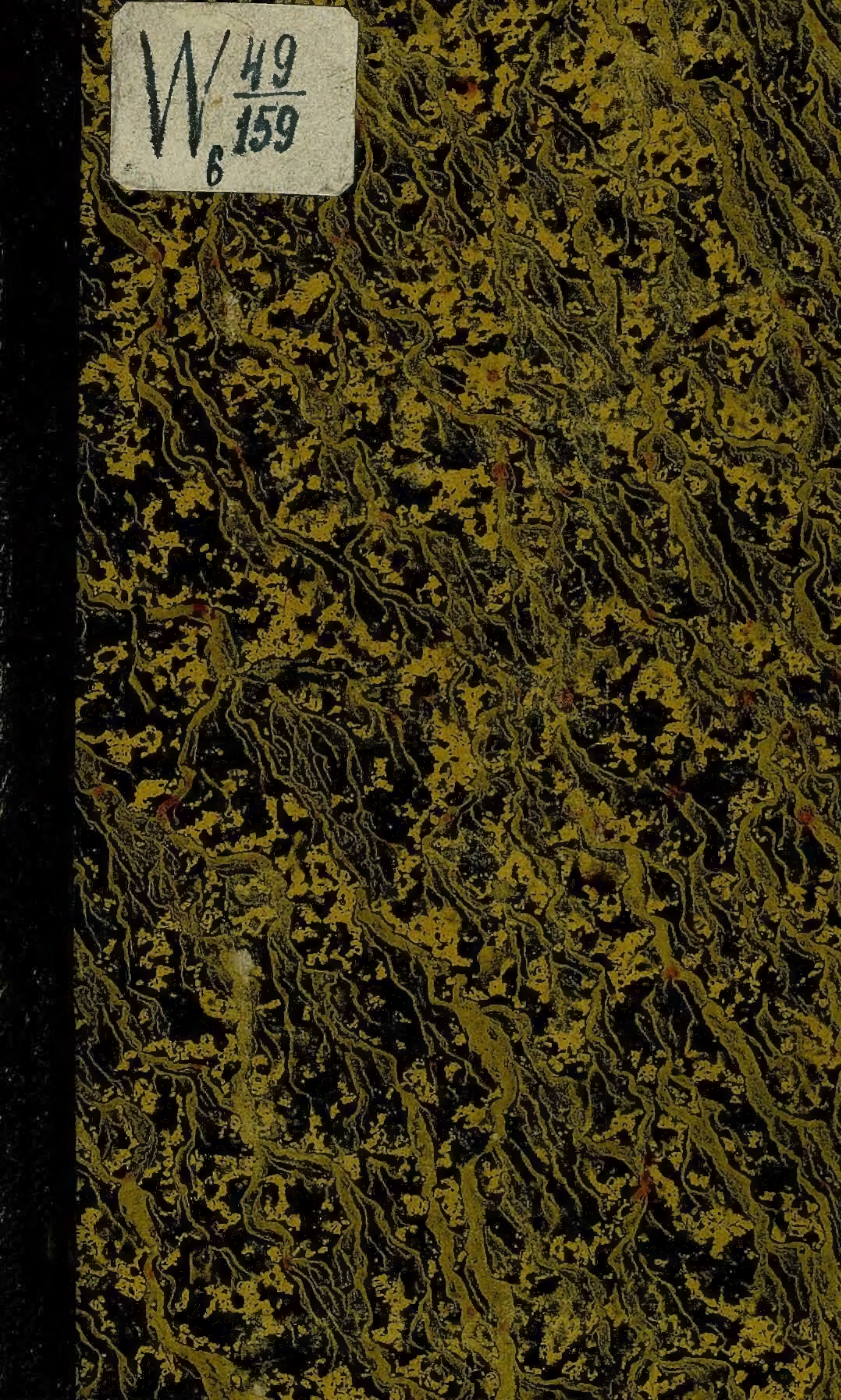

W 49/159 6

АРХИВЪ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ И ПРАКТИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ,

ОТНОСЯЩИХСЯ

ДО РОССІИ.

1859.

КНИГА ШЕСТАЯ (СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ).

С.-Петербургъ.
1861.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

АРХИВЪ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ И ПРАКТИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ,

ОТНОСЯЩИХСЯ

ДО РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Николаемъ Калачовымъ.

КНИГА ШЕСТАЯ (СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ).

С.-Петербургъ.

1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, февраля 16 дня 1861 года.

Ценсоръ В. Бекетовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Гг. подписчики на Архивъ 1859 года получатъ безденежно сверхъ «Изслѣдованія о сельскомъ сословіи въ Россіи», въ двухъ томахъ, еще «Дополненіе», которое будетъ заключать въ себѣ окончаніе статей, начатыхъ въ семъ изданіи, именно: повѣсти «Сынъ» *Н. И. Костомарова,* статьи моей: «Юридическіе обычаи крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ», и «Обозрѣніе законовъ за 1859 г.»; почему покорнѣйше прошу имѣющихъ билеты на Архивъ означеннаго года, при выдачѣ имъ настоящей книги, требовать новые билеты отъ книжныхъ магазиновъ, въ коихъ они подписались, на полученіе упомянутыхъ приложеній.

Редакторъ-Издатель Николай Калачовъ.

О силѣ и дѣйствіи Свода.

Какую силу и дѣйствіе будетъ имѣть Сводъ въ производствѣ дѣлъ? Какое мѣсто долженъ онъ занимать въ порядкѣ управленія и суда? Долженъ ли онъ быть признаваемъ какъ законъ, или какъ руководство къ познанію закона?

Соберемъ прежде главныя черты о существѣ Свода, въ первыхъ двухъ частяхъ сего изложенія означенныя, чтобъ тѣмъ удобнѣе опредѣлить силу вопроса.

I. Намѣреніе Петра Великаго при учрежденіи первой Коммисіи безъ сомнѣнія было замѣнить своднымъ уложеніемъ всѣ дѣйствовавшіе тогда законы. Другаго понятія о семъ и имѣть тогда было невозможно. Оно явствуетъ изъ самыхъ словъ первоначальнаго указа.

II. То же самое понятіе положено было въ основаніе и при началѣ работъ въ 1826 году.

III. Какъ въ раздѣленіи законовъ на главные ихъ составы, такъ и въ распредѣленіи предметовъ въ каждой книгѣ и въ каждой главѣ, первымъ правиломъ, первою цѣлью было практическое ихъ употребленіе въ видѣ закона. Для сего подробности самыя мелкія, распоряженія самыя малозначущія изыскиваемы и вводимы были въ составъ Свода съ такимъ же тщаніемъ, какъ и законы первостепенные.

IV. Самое большее число статей Свода изложены самыми тѣми словами, какъ онѣ находятся въ текстѣ закона, безъ малѣйшей перемѣны и сокращенія. Статьи, коихъ нельзя было изложить тѣми же словами, потому что онѣ составлялись изъ многихъ указовъ, излагались однакоже не сокращенно, но въ полномъ ихъ смыслѣ и даже словами по возможности близкими къ тексту.

V. При ревизіи Сводовъ въ разныхъ Комитетахъ всегда наблюдаемо было то правило, чтобъ исправлять не токмо смыслъ статей,

но и самое ихъ изложеніе, когда оно казалось несходно съ словами закона. Изъ примѣчаній и исправленій самая большая часть относилась именно къ изложенію. Слѣдовательно, не смыслъ только закона, но и слова статей были предметомъ ревизіи.

VI. По теченію дѣлъ, по мѣрѣ вновь возникающихъ нуждъ и обстоятельствъ законы измѣняются и усовершаются. Сводъ не токмо не преграждаетъ, но и долженъ способствовать сему постепенному ихъ усовершенію. Онъ долженъ слѣдовать за симъ движеніемъ законодательства, и единожды установивъ все прошедшее, онъ долженъ постоянно и ежегодно собирать и приводить въ тотъ же порядокъ все вновь исходящее. Такимъ образомъ законы сохраняемы будутъ непрерывно въ наличной, такъ сказать, ихъ извѣстности, и при всѣхъ измѣненіяхъ въ частяхъ ихъ будутъ всегда представлять одно цѣлое.

Обратимся теперь къ разрѣшенію вопроса:

Если Сводъ принятъ будетъ какъ законъ, то употребленіе его можетъ быть двояко: какъ законъ единственный, исключительно дѣйствующій, или же какъ законъ, коего дѣйствіе извѣстными только случаями будетъ ограничено. Если Сводъ принятъ будетъ какъ руководство, то дѣйствіе его состоять можетъ только въ указаніи закона и въ большемъ или меньшемъ пособіи къ познанію его смысла. Отсюда три предположенія:

Предположеніе первое: признать статьи Свода единственнымъ основаніемъ въ рѣшеніи дѣлъ, такъ чтобъ текстъ законовъ служилъ только указаніемъ источниковъ, изъ коихъ статьи составлены, но не былъ бы самъ собою въ дѣлахъ употребляемъ.

Предположеніе второе: признать статьи Свода закономъ, но не единственнымъ и не исключительнымъ, но дѣйствующимъ въ тѣхъ только случаяхъ, гдѣ нѣтъ сомнѣнія ни о существованіи закона, ни о смыслѣ его; какъ же скоро предстанетъ сіе сомнѣніе, то прибѣгать къ самому тексту закона и разрѣшать его предпочтительно по сему тексту.

Предположеніе третье: признать текстъ законовъ единственнымъ и исключительнымъ основаніемъ рѣшенія, а статьи Свода считать токмо средствомъ совѣщательнымъ къ пріисканію ихъ и познанію ихъ смысла.

Въ семъ состоятъ всѣ возможныя приложенія Свода къ производству дѣлъ. Сравнимъ удобства ихъ и неудобства.

Выгоды *перваго предположенія* состоятъ въ простотѣ и единообразномъ приложеніи закона. Тамъ, гдѣ на одинъ и тотъ же случай есть разные законы, въ волѣ судьи состоитъ приложить тотъ или другой изъ нихъ къ дѣлу. Между тѣмъ «первое достоинство законовъ», говоритъ Баконъ (*), «состоитъ въ единообразной ихъ достовѣрности. Законъ тотъ есть наилучшій, который наименѣе оставляетъ произволу судьи, а сіе зависитъ отъ единообразной его достовѣрности». Посему-то, постановивъ правила, какъ составлять Своды, Баконъ ограничиваетъ употребленіе прежнихъ законовъ, по изданіи Свода, единственно храненіемъ ихъ въ библіотекахъ, какъ памятниковъ, важныхъ для исторіи законодательства (**).

Сіи понятія объ исключительномъ дѣйствіи Сводовъ подкрѣпляются и примѣромъ. Извѣстно правило, постановленное Юстиніаномъ: не считать закономъ, чего нѣтъ въ Сводѣ. Симъ отрѣшены были не только всѣ прежнія постановленія, но запрещено было даже употреблять и приводить самыя сочиненія законовѣдцевъ, изъ коихъ лучшая часть Свода была составлена.

Но разсмотримъ вмѣстѣ съ симъ и неудобства.

Выше было примѣчено, что никакая единовременная ревизія, развѣ бы она продолжалась еще столько же, сколько и самое составленіе Свода, не можетъ удостовѣрить съ точностью, что въ немъ никакая подробность не пропущена и что всѣ и самомалѣйшія распоряженія введены въ составъ его. Одинъ токмо опытъ, одно ежедневное практическое употребленіе Свода можетъ произвесть сію достовѣрность. Отсюда два послѣдствія:

1. *Для частныхъ лицъ.* Если, паче чаянія, въ Сводѣ пропущенъ или измѣненъ будетъ законъ, или какое либо распоряженіе закона, повидимому маловажное, но для частнаго лица въ защиту права его служащее, тогда право, закономъ ему данное, Сводомъ будетъ нарушено; онъ можетъ потерпѣть ущербъ отъ того единственно, что форма закона измѣнилась. Вѣроятно, что случаи сего рода будутъ весьма

(*) De prima legum dignitate, ut sint certae. De augm. scient. Tract. de just univers. Tit. I. Aphorism. 1.

(**) Тамъ же, Aphorism. 63.

рѣдко, но вѣроятность не есть достовѣрность; а тамъ, гдѣ дѣло идетъ о твердости и неприкосновенности пріобрѣтенныхъ правъ, огражденіе ихъ должно быть достовѣрно.

2. *Для присутственныхъ мѣстъ.* Со времени Уложенія у насъ введено постоянное правило: въ недостаткѣ яснаго закона представлять по начальству на высшее усмотрѣніе и ожидать разрѣшенія. Въ настоящемъ разнообразномъ состояніи нашихъ законовъ судебное мѣсто рѣдко можетъ съ достовѣрностью сказать, что нѣтъ на данный случай яснаго закона; всегда есть для него опасность выговора или взысканія, если оно затруднитъ дѣло излишнимъ вопросомъ, ибо строго воспрещено просить указа на указъ. Подъ страхомъ сего прещенія судья испытываетъ всѣ средства, дѣлаетъ всевозможныя изысканія, чтобъ открыть законъ или по крайней мѣрѣ изъ соображенія многихъ законовъ, извлечь смыслъ хотя отчасти къ дѣлу приличный, прежде нежели рѣшится представлять о недостаткѣ закона; но когда ему сказано будетъ: «вотъ единственный законъ въ Сводѣ, всѣ другія изысканія тщетны,» тогда при малѣйшемъ сомнѣніи онъ будетъ просить высшаго разрѣшенія. Такимъ образомъ хотя сомнѣнія отъ Свода и не увеличатся, но предлоги къ сомнѣніямъ и покушенія къ вопросамъ умножатся.

По какимъ же образомъ преграждены сіи предлоги при исключительномъ дѣйствіи уложеній въ другихъ государствахъ?

Въ государствахъ сихъ при изданіи уложеній постановлено на случай недостатка яснаго закона совсѣмъ другое правило: судья, не взирая на сей недостатокъ, обязанъ рѣшить дѣло по здравому смыслу, т. е. по общимъ началамъ законовѣдѣнія; а какъ законовѣдѣніе у нихъ есть наука и наука уже въ практику перешедшая и значительнымъ сословіемъ законовѣдцевъ поддерживаемая, то и нѣтъ тамъ опасности допустить сіе правило; оно ограждено впрочемъ правомъ жалобы и апелляціи на тотъ случай, если бы здравый разумъ судьи впалъ въ заблужденіе; а во Франціи оно ограждено сверхъ того и особеннымъ установленіемъ, имѣющимъ право отставлять всѣ рѣшенія, законамъ или установленнымъ формамъ противныя.

Правда, что и у насъ есть правило (въ указахъ 1821 іюля 29 (28708) и 1823 окт. 31 (29642)), по коему, въ случаѣ сомнѣнія въ законахъ по разнообразному ихъ смыслу, велѣно въ рѣшеніи дѣлъ

руководствоваться *общимъ духомъ законодательства*. Это есть почти то же, что разрѣшать случай по общимъ началамъ законовѣдѣнія; но во первыхъ, въ Сводѣ не будетъ уже сего разнообразія, и во-вторыхъ, если бъ оно и было, то правило сіе, полезное для высшихъ мѣстъ, едва ли можно безусловно допустить для нижнихъ.

Таковы суть неудобства перваго предположенія.

Второе предположеніе не представляетъ тѣхъ же выгодъ единства и простоты, какъ первое, но за то въ немъ нѣтъ и неудобствъ его. Въ немъ допускается текстъ закона, какъ въ случаѣ пропуска его въ Сводѣ, такъ и въ случаѣ сомнѣнія въ смыслѣ, и допускается не только какъ вспомогательное средство поясненія, но и какъ самое основаніе рѣшенія, и слѣдственно не по одной статьѣ Свода рѣшится дѣло, но въ случаяхъ сомнительныхъ по соображенію статьи съ самымъ закономъ. Симъ устраняется для частныхъ лицъ всякое опасеніе, что въ правѣ ихъ отъ перемѣны внѣшней формы закона можетъ послѣдовать какое-либо измѣненіе, ибо въ защиту своего права они могутъ приводить не только статьи Свода, но и самый текстъ закона, если считаютъ его для себя выгоднѣйшимъ или находятъ, что онъ пропущенъ въ Сводѣ; устраняется для присутственныхъ мѣстъ всякій предлогъ къ умноженію сомнѣній и вопросовъ, ибо средства къ разрѣшенію ихъ не только останутся тѣ же, какія и доселѣ были, но они еще усилятся Сводомъ.

Къ сему присоединяется въ семъ предположеніи другая важная выгода: постепенная ревизія Свода на самомъ опытѣ; ибо каждый случай, когда дѣло рѣшено будетъ не по статьямъ Свода, но по тексту закона, будетъ служить практическимъ на самый Сводъ примѣчаніемъ; онъ будетъ доказывать, что въ статьѣ есть или пропускъ, или недостатокъ въ изложеніи. Хотя нѣтъ причины предполагать, чтобы число сихъ случаевъ было значительно, но они возможны, и сію самую возможность должно обратить въ пользу. Собирая сіи случаи воедино, можно будетъ при ежегодномъ продолженіи Свода вводить въ оный и тѣ исправленія, кои отъ сей ревизіи возникнутъ. Такимъ образомъ настоящій порядокъ дѣлъ сохранится, а Сводъ ежегодно будетъ пріобрѣтать болѣе точности и полноты. Если случаи сего рода будутъ рѣдки или ничтожны, тогда, по указанію опыта, съ достовѣрностью можно уже будетъ перейти

отъ втораго предположенія къ первому и объявить Сводъ Законовъ исключительнымъ.

Въ третьемъ предположеніи Своды, не имѣя никакого значенія законнаго, никакой силы обязательной, собственно и не принадлежатъ къ законодательству; въ семъ предположеніи они были бы почти то же, что и частное произведеніе нашихъ законовѣдцевъ, въ обширнѣйшемъ только видѣ, и можетъ быть въ лучшей системѣ расположенное. Нельзя отрицать, что и въ семъ значеніи они могли бы еще представить нѣкоторую пользу: они служили бы добрымъ совѣтомъ и наставленіемъ къ удобнѣйшему пріисканію и лучшему разумѣнію законовъ; но поелику они не имѣли бы никакого непосредственнаго приложенія къ дѣламъ, то смѣшеніе, разнообразіе, неизвѣстность законовъ оставались бы точно тѣ же, какъ и нынѣ. Всѣ усилія столѣтнихъ начинаній кончились бы большою учебною книгою.

Опредѣливъ симъ образомъ всѣ возможныя отношенія Сводовъ къ тексту законовъ и постановленій, слѣдуетъ еще опредѣлить отношеніе ихъ къ такъ называемымъ предписаніямъ.

Есть два рода сихъ предписаній:

1) *Разрѣшенія и предписанія отдѣльныя.* Они даются отъ министерствъ и высшихъ начальствъ по вопросамъ, возникающимъ при исполненіи законовъ, когда вопросы сіи представляются по частнымъ случаямъ отдѣльно отъ какого-либо подчиненнаго начальства и когда они могутъ быть разрѣшены безъ всякаго дополненія закона, или простымъ поясненіемъ буквальнаго его смысла, или же однимъ указаніемъ на другой законъ, въ связи съ нимъ состоящій.

2) *Предписанія циркулярныя.* Они даются по такимъ же вопросамъ, отдѣльно вошедшимъ, но даются всѣмъ подчиненнымъ начальствамъ, дабы предупредить таковые же отъ нихъ вопросы или разрѣшить могущія возникнуть недоумѣнія (*).

(*) За симъ въ черновомъ подлинникѣ зачеркнуто:

3) *Предписанія или указы сенатскіе.* Когда вопросъ, при исполненіи законавозникшій, хотя и не требуетъ дополненія въ законѣ, и потому могъ бы

Второй родъ предписаній (циркулярныя) хотя нельзя признать закономъ дѣйствующимъ, какъ по существу ихъ, такъ и по непрестанному ихъ измѣненію, но нельзя ихъ прейти и въ молчаніи, ибо въ нѣкоторыхъ разрядахъ управленія большая часть подробныхъ мѣстныхъ распоряженій на нихъ единственно утверждается. Въ сихъ разрядахъ они столько существенны, что безъ нихъ самое управленіе съ успѣхомъ идти не можетъ. Посему-то въ сихъ управленіяхъ, какъ напр. въ таможенномъ, предписанія циркулярныя, въ законную силу вошедшія, приняты въ составъ Свода; хотя же и въ другихъ частяхъ управленія, при ревизіи Сводовъ по департаментамъ, нѣкоторыя изъ сихъ предписаній были принимаемы во уваженіе, но не всѣ безъ изъятія, какъ потому, что многія изъ нихъ были случайныя и нужда въ нихъ миновалась съ изданіемъ законовъ послѣдующихъ, такъ и потому, что, бывъ бо̀льшею частію смѣшаны въ общей перепискѣ министерствъ, отдѣлить ихъ и разобрать было бы дѣло едва возможное и по крайней мѣрѣ весьма продолжительное и притомъ мало полезное. Посему признано удобнѣйшимъ оградить силу ихъ постановленіемъ одного общаго правила, что всѣ тѣ изъ сихъ предписаній, кои не отмѣнены ни закономъ, ни предписаніями послѣдующими, остаются и при изданіи Сводовъ въ прежнемъ ихъ дѣйствіи, въ предѣлахъ, законами для нихъ установленныхъ. Предѣлы сіи не весьма явственны, и можетъ быть полезно было бы снова ихъ обозрѣть; но сей вопросъ, какъ законодательный, не принадлежитъ къ настоящему дѣлу.

быть разрѣшенъ циркулярнымъ министерства предписаніемъ; но когда вмѣстѣ съ тѣмъ признано будетъ, что исполненіе по сему предписанію зависитъ отъ содѣйствія мѣстъ и лицъ, другимъ министерствамъ подчиненныхъ, тогда вопросъ представляется съ мнѣніемъ министра на усмотрѣніе Сената, и дѣло рѣшится его указомъ.

«4) *Предписанія съ объявленіемъ Высочайшей воли.* Они исходятъ въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросы, при исполненіи закона быть могущіе, или предупреждаются, или разрѣшаются особыми Высочайшими повелѣніями, послѣдовавшими или чрезъ Комитетъ Министровъ, или непосредственно чрезъ министерство.

«Изъ сихъ четырехъ родовъ предписаній два послѣдніе, т. е. предписанія съ объявленіемъ Высочайшихъ повелѣній и указы сенатскіе введены въ составъ Свода, какъ законы дѣйствующіе».

Первый родъ предписаній (отдѣльныя или частныя) составляетъ существенно переписку министерствъ съ подчиненными имъ мѣстами. Переписка сія столь явственно различается отъ закона, что въ семъ не можетъ предлежать никакого сомнѣнія. Она ни въ какомъ случаѣ не можетъ ни замѣнить закона, ни имѣть силы, когда съ нимъ несогласна.

О законахъ земскихъ.

Законы, опредѣляющіе и охраняющіе отношенія частныхъ людей между собою по имуществу и по взаимнымъ обязанностямъ ихъ личнымъ, именуются *законами земскими* (*).

Всѣ отношенія частныхъ людей между собою составляютъ или право, или обязанность.

(*) Въ древнихъ нашихъ законахъ, и особенно въ Уложеніи 1649 года, видно уже раздѣленіе законовъ государственныхъ отъ законовъ, коими опредѣляются отношенія частныхъ людей между собою (jus publicum и jus privatum). Предметы сихъ послѣднихъ законовъ именовались *дѣлами земскими*. Такъ въ Уложеніи различаются *статьи, пристойныя къ дѣламъ государственнымъ и къ дѣламъ земскимъ;* полагается собрать *указы и приговоры на всякія дѣла государственныя и на дѣла земскія;* самое составленіе Уложенія именуется *государевымъ царственнымъ и земскимъ дѣломъ* (см. Введеніе къ Уложенію 1649). Впослѣдствіи, но уже поздно, и безъ точнаго впрочемъ опредѣленія, сей родъ законовъ начали называть *гражданскими*. Симъ желали вѣроятно выразить значеніе словъ *Loix civiles;* но переводъ сей, при буквальной его вѣрности, не имѣлъ точности въ смыслѣ. Гражданинъ у насъ есть обыватель извѣстнаго города; а законы такъ называемые гражданскіе объемлютъ не городскія только, но и сельскія состоянія. Сверхъ того слово сіе употребляется въ другихъ различныхъ смыслахъ: гражданскій чинъ, гражданское званіе противополагается то военному, то духовному; судить кого-либо по законамъ гражданскимъ, отослать дѣло къ суду гражданскому или свѣтскому не значитъ разобрать спорное дѣло объ имуществѣ. Въ преграждені сего смѣшенія признано удобнѣйшимъ возстановить силу прежняго сихъ законовъ именованія и назвать ихъ законами земскими. *Примѣч. графа М. М. Сперанскаго.*—Не смотря на это разсужденіе, впослѣдствіи самъ графъ М. М. Сперанскій, какъ извѣстно, призналъ необходимымъ удержать названіе «законовъ гражданскихъ» вмѣсто предлагаемаго имъ здѣсь названія «законовъ земскихъ.» *Ред.*

Власть частнаго лица надъ имуществомъ именуется *правомъ его вещественнымъ или правомъ собственности.*

Власть частнаго лица надъ дѣяніями другаго именуется *правомъ его личнымъ* (*).

Способность къ той или другой власти, бо̀льшая или мѐньшая, по различію состояній, именуется *правомъ состоянія.*

Сіи три рода частныхъ правъ, поелику они опредѣляются законами земскими, именуются *правами земскими.*

Симъ установляются въ составѣ земскихъ законовъ три отдѣльныя части: право состоянія, право на имущества и право на лица.

Законы земскіе были бы токмо простыми нравственными правилами, если бъ они не содержали въ себѣ силы понудительной (sanctio), если бъ опредѣляя, въ чемъ состоитъ право, они вмѣстѣ съ тѣмъ не постановляли средствъ къ дѣйствительному его охраненію.

Сіи средства суть двоякаго рода: одни удостовѣряютъ право надлежащими актами *на случай могущей быть тяжбы*; другія охраняютъ его *въ случаѣ возникшей уже тяжбы.* Средства перваго рода заключаются въ установленіи мѣстъ, совершающихъ акты; средства втораго рода—въ установленіи судовъ.

Образованіе тѣхъ и другихъ принадлежитъ къ общему составу законовъ учредительныхъ; но правила, по коимъ совершаются акты, такъ какъ и правила, по коимъ производятся тяжбы, принадлежатъ къ порядку законовъ земскихъ (jurisdictio non contentiosa et contentiosa).

Посему весь составъ сихъ законовъ слагается изъ пяти главныхъ частей. Въ трехъ изъ нихъ опредѣляются законные способы къ пріобрѣтенію правъ состоянія, правъ на имущества и правъ на лица; а въ двухъ постановляется образъ и порядокъ ихъ охраненія *до тяжбы и въ тяжбѣ.*

Таково есть пространство и истинные предѣлы земскихъ законовъ.

(*) *Jus personarum* и *jus in personas* суть два понятія различныя. Первое означаетъ законъ о лицахъ или о правѣ состоянія, а другое право на лица. Здѣсь подъ именемъ права личнаго разумѣется сіе послѣднее.

Во всѣхъ государствахъ они образовались постепенно и возникали бо́льшею частію не изъ началъ умозрительныхъ, но изъ спорныхъ дѣлъ, изъ случаевъ и частныхъ рѣшеній, коимъ власть законодательная сообщала общую обязательную силу. Смѣшеніе, разнорѣчія и противоположности, при семъ неизбѣжныя, исправляемы были отъ времени до времени, то по частямъ, такъ называемыми *уставами*, то въ цѣломъ ихъ составѣ—*уложеніями*.

Въ Россіи, какъ и вездѣ, законы земскіе, на пространствѣ вѣковъ разсѣянные, приводимы были двукратно въ отдаленной древности (*), и наконецъ въ Уложеніи 1649 года, въ порядокъ и единство. Но сіе единство не могло быть продолжительно: распространеніе промышленности и имуществъ, новыя связи пользъ и нуждъ, перемѣны во правахъ, измѣненіе въ самомъ существѣ земскаго помѣстнаго владѣнія, общее и быстрое расширеніе всѣхъ жизненныхъ силъ въ государствѣ возрастающемъ, требовали и въ законахъ земскихъ перемѣнъ, дополненій, изъятій и поправленій. Все сіе у насъ, какъ и вездѣ, не могло быть безъ смѣшенія, безъ многосложности, а иногда и безъ противорѣчій. Въ 1701 году, пятьдесятъ лѣтъ спустя послѣ прежняго, новое Уложеніе законовъ признаваемо уже было необходимымъ.

Въ своемъ мѣстѣ представлены въ подробности всѣ начинанія, кои къ составу его, съ того времени въ теченіи цѣлаго вѣка, тщетно или съ малымъ успѣхомъ были употребляемы.

Въ началѣ 1826 года благоугодно было Государю Императору, преобразовавъ прежнюю Коммисію Законовъ, принять дѣло сіе въ собственный свой надзоръ и попеченіе (указъ 31 января 1826).

Съ того времени учрежденъ новый порядокъ въ составленіи Уложенія, и сообразно оному рѣшено составить прежде всего изложеніе земскихъ законовъ по слѣдующему начертанію:

Первое. Опредѣливъ въ точности составъ ихъ и существенныя его части, представить каждую изъ нихъ во всѣхъ ея измѣненіяхъ, дабы съ первой данной эпохи можно было обозрѣть все движеніе законодательства до настоящаго времени, и тѣмъ самымъ указать начало и происхожденіе законовъ настоящихъ, связь ихъ съ прежними, причины ихъ измѣненій, и удостовѣриться съ точностію, ут-

---

(*) Въ Русской Правдѣ Ярослава и въ Судебникѣ царя Іоанна Васильевича.

верждаясь всегда на самомъ текстѣ, въ истинномъ ихъ смыслѣ. Сей образъ изложенія есть *Сводъ законовъ историческій.*

Второе. Изъ сего историческаго свода произвесть другое изложеніе, которое можно назвать *Сводомъ догматическимъ.* Въ семъ сводѣ каждая часть земскихъ законовъ должна быть представлена въ настоящемъ ея видѣ: онъ долженъ быть вѣрнымъ и точнымъ изображеніемъ того, что послѣ всѣхъ перемѣнъ и колебаній осталось въ сихъ законахъ твердымъ, дѣйствующимъ и неизмѣннымъ.

Третье. Изображеніе законовъ существующихъ не можетъ ни дополнить ихъ, ни исправить. Сіе есть дѣло *Уложенія.* Своды суть необходимыя его основанія.

Изъ сихъ трехъ изложеній здѣсь представляется первый сводъ историческій.

Онъ раздѣленъ на четыре періода. *Первый* заключается весь въ Уложеніи 1649 года; отсюда начинается *второй* періодъ и продолжается до 1714 года, когда отмѣнены всѣ такъ называемыя новоуказныя статьи, съ Уложеніемъ несогласныя, и велѣно возстановить оное во всей его силѣ. *Третій,* начинаясь съ 1714 года, продолжается до 1762, когда разныя части земскихъ законовъ получили другое направленіе, многіе усовершились, и всѣ почти болѣе или менѣе измѣнились. Сей *четвертый* періодъ продолжается до временъ настоящихъ и достигаетъ до половины 1827 года.

Выше было показано, что весь составъ земскихъ законовъ заключаетъ въ себѣ пять главныхъ частей, а именно: 1) законы о правѣ состоянія, 2) законы о правѣ на имущества, 3) законы о правѣ на лица, 4) законы о совершеніи актовъ, 5) законы о судопроизводствѣ. Сіе самое раздѣленіе надлежало бы принять и въ сводѣ, но два уваженія заставляютъ сдѣлать отъ сего порядка отступленіе.

1) Отъ различія правъ состоянія возникаетъ различіе и въ пространствѣ и въ образѣ пріобрѣтенія правъ на лица и имущества. Есть предметы и есть образы пріобрѣтенія всѣмъ состояніямъ общіе; есть другіе, кои не могутъ принадлежать какъ только нѣкоторымъ состояніямъ. Таковы суть права на имущества населенныя, права и договоры торговые, права малолѣтныхъ и т. под. Сіи измѣненія, сіи особенности правъ, въ земскихъ нашихъ законахъ столь многосложныя и разнообразныя, не могутъ быть изложены совокупно съ общими правилами безъ смѣшенія и неудобства.

2) Права на имущества и права на лица хотя въ существѣ своемъ суть различны между собою, но въ образѣ пріобрѣтенія ихъ они часто сливаются воедино. Посему излагая ихъ отдѣльно, невозможно было бы избѣжать повтореній.

По симъ уваженіямъ признано удобнымъ раздѣлить сводъ земскихъ законовъ на пять слѣдующихъ книгъ:

I. О правѣ состоянія.

II. О правѣ на имущества и на лица вообще, безъ различія состояній.

III. О правѣ на имущества и на лица въ особенности, по различію состояній.

IV. О порядкѣ составленія и совершенія актовъ.

V. О тяжебномъ судопроизводствѣ.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ ДО ЭКОНОМІИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ.

Въ каждомъ государствѣ есть силы, на коихъ утверждается его самостоятельность.

Силы государственныя суть:

I. *Силы нравственныя:* религія, какъ высшее чувство нравственности; нравственность общежительная; чувство правды и законности.

II. *Сила умственная:* науки, изящныя искусства и художества.

III. *Силы физическія личныя:* народонаселеніе, способы продовольствія, народное здравіе.

IV. *Силы вещественныя:* свойство страны населяемой, земли, лѣса, воды, климатъ.

V. *Сила труда:* въ земледѣліи, въ издѣліяхъ (въ заводахъ и фабрикахъ), въ торговлѣ.

Изъ общихъ силъ государственныхъ составляются силы правительственныя. Это суть силы, коими дѣйствуетъ верховная власть къ исполненію законовъ.

Силы правительственныя суть:

I. Силы правосудія и благочинія. Общій источникъ ихъ суть общежительная нравственность, чувство правды и законности. Религія здѣсь занимаетъ первое мѣсто, но, по верховному ея началу, законы ея не принадлежатъ къ составу общаго законодательства.

II. Личныя силы всѣхъ правительственныхъ учрежденій. Источникъ ихъ есть общій составъ силъ умственныхъ въ государствѣ.

III. Силы военныя. Источникъ ихъ есть общій составъ личныхъ физическихъ силъ государства.

IV. Собственность недвижимыхъ имуществъ, правительству принадлежащихъ, т. е. всѣхъ земель и лѣсовъ, во владѣніи частныхъ лицъ и сословій не состоящихъ. Источникъ ихъ суть силы вещественныя всего государства.

V. Повинности, подати и пошлины съ разныхъ отраслей труда и

промышленности. Источникъ ихъ есть общій составъ силъ труда въ государствѣ.

Силы государственныя, во всей ихъ совокупности взятыя, составляютъ *могущество* государства; силы вещественныя и силы труда, отдѣльно отъ прочихъ взятыя, составляютъ *богатство* государства, часть его могущества.

Силы правительственныя въ совокупномъ ихъ единствѣ образуютъ *общую силу правительства.* Часть сей силы—собственность недвижимыхъ имуществъ, правительству принадлежащихъ; доходы съ нихъ—всѣ вообще повинности, подати и пошлины съ разныхъ отраслей труда, составляютъ особенное богатство правительства, *государственную казну*.

Посему есть двѣ Экономіи въ каждомъ государствѣ: *Экономія государственная общая* (Economie politique) *и Экономія государственная особенная* (Economie publique); предметъ первой есть управлять источниками государственнаго богатства вообще; предметъ второй есть, почерпая изъ сихъ источниковъ особенный родъ богатства, управлять казною въ деньгахъ ея и имуществахъ.

Та и другая экономіи связуются между собой однимъ общимъ началомъ государственной пользы; но при семъ единствѣ верховнаго ихъ начала, каждая изъ нихъ имѣетъ свою особенную цѣль и свой образъ управленія. Источники государственнаго богатства могутъ быть весьма обильны, а казна можетъ быть въ то же время весьма скудною отъ недостатка въ ея благоустройствѣ. Въ самомъ составѣ ихъ есть значительная разность: богатство государственное заключаетъ въ себѣ всѣ роды богатства частнаго и общественнаго; напротивъ казна есть исключительная собственность правительства: оно располагаетъ ею прямо и непосредственно по усмотрѣнію верховной власти.

Слѣдовательно каждая экономія имѣетъ свой составъ и должна имѣть свои способы управленія. Разсмотримъ сперва составъ, потомъ образъ управленія.

I. Составъ государственной Экономіи.

Въ числѣ силъ, составляющихъ могущество государства, мы означили выше двѣ силы, два источника государственнаго богат-

ства: земли, лѣса, воды, климатъ страны населяемой и силы труда въ земледѣліи, въ издѣліяхъ, въ торговлѣ.

Посему два рода установленій, принадлежащихъ къ составу Экономіи государственной: 1) установленія, способствующія удобренію почвы земли, разведенію лѣсовъ, осушенію болотъ и проч.; 2) установленія, нужныя къ успѣшному движенію и разсмотрѣнію народнаго труда.

Къ первому разряду сихъ установленій принадлежатъ всѣ агрономическія заведенія, образцовыя фермы, институты лѣсоводства, садоводства, винодѣлія, шелководства, овцеводства и т. под.

Ко второму разряду принадлежатъ:

1) Способы къ лучшему и удобнѣйшему *раздѣленію труда.* Сюда относятся всѣ поощренія и привилегіи, выдаваемыя на новыя изобрѣтенія машинъ или на новые методы работъ.

2) Способы къ удобнѣйшему *обращенію произведеній труда.* Способы сіи суть:

a) установленіе единообразной системы мѣръ и вѣсовъ;

b) установленіе монетной системы;

c) установленіе кредитный системы;

d) сухопутныя и водяныя сообщенія;

e) установленіе почтъ;

f) вѣдомство частныхъ заводовъ и фабрикъ.

g) вѣдомство коммерческихъ дѣлъ.

II. Составъ правительственной Экономіи.

Правительственная Экономія имѣетъ два главные разряда: одинъ собственно хозяйственный, другой финансовый.

Къ хозяйственному разряду принадлежатъ:

1) Вѣдомство всѣхъ казенныхъ земель ненаселенныхъ—оброчныхъ и пустопорожнихъ, и вѣдомство казенныхъ лѣсовъ.

2) Вѣдомство земель населенныхъ. Сюда относятся:

a) попечительство надъ государственными крестьянами оброчными, на казенныхъ земляхъ водворенными;

b) попечительство надъ крестьянами не оброчными, но пахатными, т. е. старостинскими и арендными;

c) попечительство надъ колонистами;

d) всѣ заводы винокуренные и фабрики, на земляхъ казенныхъ устроенные.

3) Вѣдомство всѣхъ металловъ и минераловъ, обрѣтающихся въ нѣдрѣ земель казенныхъ, заводы горные и разработка песковъ.

4) Вѣдомство всѣхъ соляныхъ озеръ, источниковъ и копей, никому въ частную собственность не принадлежащихъ. Сюда принадлежатъ и соляныя казенныя варницы.

Къ *финансовому разряду* принадлежатъ:

1) Вѣдомство *подушныхъ податей* и денежныхъ земскихъ повинностей.

2) Вѣдомство всѣхъ вообще *пошлинъ*, въ какомъ бы особомъ управленіи сборы ихъ ни состояли. Сюда принадлежатъ, сверхъ одиннадцати родовъ пошлинъ въ Сводѣ (т. V, стр. 154) исчисленныхъ:

a) пошлины таможенныя (т. VI);

b) пошлины, взимаемыя съ металловъ, частными людьми добываемыхъ (т. VII);

c) пошлины съ соли, добываемой изъ источниковъ, въ частномъ владѣніи состоящихъ (т. VII);

d) пошлины съ вина, водокъ и другихъ питей (т. V);

e) пошлины лѣсныя;

f) пошлины почтовыя.

3) Вѣдомство всѣхъ вообще казенныхъ *доходовъ*, съ казенныхъ имуществъ собираемыхъ, въ какомъ бы управленіи сборы ихъ ни состояли. Сюда принадлежатъ:

a) доходы съ оброчныхъ статей;

b) доходы съ казенныхъ лѣсовъ;

c) доходы, подъ именемъ оброка съ казенныхъ крестьянъ, подъ именемъ поземельнаго съ колонистовъ, подъ именемъ дохода съ арендныхъ, старостинскихъ и поіезуитскихъ имуществъ поступающіе;

d) доходы съ казенныхъ винокуренныхъ заводовъ и фабрикъ;

e) доходы съ горныхъ казенныхъ заводовъ и золотоносныхъ песковъ;

f) доходы съ соли, изъ казенныхъ озеръ, источниковъ и копей добываемой;

g) доходы, поступающіе отъ кредитныхъ установленій, т. е. отъ Банковъ и Коммисіи Погашенія долговъ, исключая тѣхъ, кои

назначены на особое употребленіе Опекунскихъ Совѣтовъ и Приказовъ Общественнаго Призрѣнія.

III. Образъ управленія той и другой Экономіи.

Въ устройствѣ управленія той и другой Экономіи могутъ быть приняты разныя правила.

Если принять правиломъ основныя ихъ начала и однородность ихъ частей, тогда надлежало бы учредить два главныя управленія: одно, подъ именемъ *внутреннихъ дѣлъ*, обнимало бы всѣ части государственной Экономіи; другое, подъ именемъ *казенныхъ дѣлъ*, вмѣщало бы въ себѣ всѣ дѣла правительственной Экономіи.

Каждое изъ сихъ двухъ главныхъ управленій могло бы дѣлиться на столько министерствъ или особыхъ управленій, сколько въ немъ есть разныхъ частей по обширности, многосложности или техническому ихъ производству, требующихъ особеннаго устройства; но всѣ сіи части могли бы соединяться въ двухъ средоточіяхъ: для Экономіи государственной—въ Совѣтѣ внутреннихъ дѣлъ, а для дѣлъ Экономіи правительственной—въ Совѣтѣ казенныхъ дѣлъ. Два сіи Совѣта вмѣщали бы въ себѣ всю сущность каждаго главнаго управленія.

Предположеніе сіе имѣетъ свои неудобства. Два изъ нихъ особенно важны: 1) перемѣна въ существующемъ нынѣ раздѣленіи дѣлъ по министерствамъ; 2) учрежденіе двухъ Совѣтовъ, кои будутъ составлять новое звено въ цѣпи дѣлъ, и безъ того уже довольно длинной.

Другое правило, болѣе практическое, хотя менѣе сообразное съ теоріею, можетъ состоять въ слѣдующемъ:

Всѣ части государственной Экономіи размѣстить по ближайшему ихъ сходству и приличію между предметами казенной Экономіи, слить ихъ съ вѣдомствомъ казенныхъ дѣлъ.

Все вѣдомство казенныхъ дѣлъ раздѣлить на три главныя управленія: одно подъ именемъ *Министерства Государственныхъ и Казенныхъ Имуществъ*, другое подъ именемъ *Финансовъ*, третье подъ именемъ *Государственнаго Контроля*.

I. Къ Министерству Имуществъ отнести слѣдующіе предметы:

1) Вѣдомство всѣхъ казенныхъ земель ненаселенныхъ, какъ оброчныхъ, такъ и пустопорожнихъ; вѣдомство казенныхъ лѣсовъ.

Къ сему присоединить изъ числа предметовъ, принадлежащихъ къ государственной Экономіи: агрономическія заведенія, образцовыя фермы, институты лѣсоводства, садоводства, шелководства, овцеводства и винодѣлія; сборъ доходовъ съ оброчныхъ статей и лѣсныхъ пошлинъ и передачу ихъ въ общее Государственное Казначейство.

2) Вѣдомство земель населенныхъ. Сюда принадлежатъ: попечительство надъ крестьянами оброчными, старостинскими, поіезуитскими, арендными и колонистами; управленіе заводами винокуренными и фабриками, на земляхъ казенныхъ устроенными; сборъ съ нихъ доходовъ и также сборъ подушныхъ, оброчныхъ, поземельныхъ и арендныхъ податей и передача ихъ въ Государственное Казначейство.

3) Вѣдомство казенныхъ горныхъ заводовъ и розсыпей; къ сему изъ предметовъ государственной Экономіи присоединить по удобству вѣдомство частныхъ горныхъ заводовъ; управленіе системы мѣръ и вѣсовъ; управленіе монетнаго двора; управленіе соляныхъ промысловъ казенныхъ и вѣдомство соляныхъ промысловъ частныхъ; сборъ доходовъ и пошлинъ со всѣхъ сихъ частей и передачу ихъ въ Государственное Казначейство.

Примѣчаніе. Какъ предметы управленія, въ послѣднемъ отдѣлѣ означенные, по обширности ихъ и техническому производству не могутъ быть съ удобностію вмѣщены въ одномъ департаментѣ, то можно было бы составить изъ нихъ особенное управленіе, поставивъ главнаго ихъ директора въ связи съ Министерствомъ Имуществъ, подобно тому, какъ былъ до учрежденія министерствъ главный директоръ Бергъ-Коллегіи.

II. Къ Министерству Финансовъ отнести управленіе всѣми вообще податьми, пошлинами и доходами въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

Въ порядкѣ управленія доходовъ и расходовъ государства есть четыре главныя части: 1) сборъ (perception), 2) счетъ и храненіе (trésor), 3) распредѣленіе (budget), 4) отчетъ (compte-rendu).

1) Сборъ и нынѣ большею частію производится не собственнымъ дѣйствіемъ финансоваго управленія, но посредствомъ другихъ управленій. Такъ подати подушныя и оброчныя собираются большею частію посредствомъ полиціи; такъ пошлины гербовыя, крѣпостныя

и другія собираются въ судебныхъ и правительственныхъ мѣстахъ; доходы почтовые собираются въ вѣдомствѣ почтовомъ; доходы съ судоходства взимаются въ главномъ его управленіи и проч.; потомъ все, въ сихъ разныхъ управленіяхъ собранное, поступаетъ въ казну. Сей порядокъ сбора можетъ и долженъ быть распространенъ и на всѣ вообще подати, пошлины и доходы. Мѣста, управляющія ихъ источниками, несравненно удобнѣе и благовременнѣе могутъ ихъ собрать, нежели всякое другое управленіе постороннее.

2) *Счетъ и храненіе.* Здѣсь начинается дѣйствіе собственно финансовое. Дѣло сего министерства есть расчесть всѣ сборы по ихъ смѣтѣ и окладамъ, размѣстить ихъ по казначействамъ, держать непрерывную связь между мѣстными казначействами и главнымъ въ движеніи суммъ, оградить всѣ суммы, въ нихъ поступающія, вѣрнымъ счетомъ и повѣрками.

3) *Распредѣленіе.* Оно заключаетъ въ себѣ три дѣйствія: a) составленіе общей ежегодной смѣты доходовъ и расходовъ: она всегда должна быть составляема сколь можно благовременно, а не къ концу года; b) подробное ихъ росписаніе по мѣстамъ и управленіямъ; c) непрерывное наблюденіе за вступленіемъ сборовъ въ казну и за употребленіемъ ихъ въ расходъ сообразно назначеніямъ. Сюда принадлежатъ и слѣдующія операціи: 1) кратковременные займы посредствомъ билетовъ казначейства (bons du trésor, у насъ серіи), чинимые единственно для удобности оборотовъ казначейства на случай несходства сроковъ вступленія доходовъ со сроками расходовъ (anticipations); 2) долголѣтніе займы изъ кредитныхъ установленій, чинимые на случай недостатка; 3) негоціація займовъ иностранныхъ, если бы востребовали того важныя государственныя нужды.

4) *Отчетъ* есть обязанность общая всѣмъ министерствамъ. Отчетъ Министерства Финансовъ отличается отъ прочихъ тѣмъ, что онъ заключаетъ въ себѣ не только факты, но и обороты всѣхъ суммъ, къ нему поступившихъ и въ расходъ употребленныхъ.

III. Контроль. Два есть контроля: одинъ частный, каждому управленію свойственный; другой общій государственный, всѣ управленія объемлющій. *Въ первомъ* вопросъ состоитъ только въ томъ, произведены ли всѣ приходы и расходы извѣстнаго мѣста согласно росписаніямъ и назначеніямъ его начальства? *Во второмъ*—согласны

*

ли самыя росписанія и назначенія начальства законамъ? Какая бы система повѣрки ни была принята въ семъ послѣднемъ контролѣ, но очевидно, что въ Экономіи правительственной онъ составляетъ одну изъ существенныхъ ея частей.

Размѣстивъ симъ образомъ въ трехъ установленіяхъ разныя части какъ правительственной, такъ и государственной Экономіи, остается найти и означить мѣсто, свойственное тремъ остальнымъ частямъ: управленію фабрикъ, коммерціи и кредита.

Слѣдуя тому же правилу соединенія двухъ экономій, какое выше было принято, можно, во-первыхъ, отнести къ одному вѣдомству всѣ фабрики какъ частныя, такъ и казенныя; потомъ, судя по малому кругу дѣлъ и по близкому сходству, вѣдомство сіе соединить съ вѣдомствомъ внѣшней и внутренней торговли: такимъ образомъ составится *Министерство Торговли и Фабрикъ*.

Къ сему министерству само по себѣ принадлежать будетъ и вѣдомство таможенное со всѣми его сборами.

Къ сему же министерству можно отнести и вѣдомство какъ гильдейскихъ пошлинъ, такъ и пошлинъ съ питейной торговли по слѣдующему соображенію. Внутренняя торговля у насъ вообще свободна отъ пошлинъ, исключая: 1) пошлинъ за право торговли вообще и 2) пошлинъ съ торговли питейной. Въ сей послѣдней есть два вида пошлинъ: однѣ взимаются съ водокъ виноградныхъ, другія съ вина и водокъ хлѣбныхъ, съ пива и меду. Что первыя взимаются въ видѣ акциза, а послѣднія въ видѣ откупа, симъ не измѣняется существо ихъ. То и другое есть пошлина питейная: ибо и акцизъ можетъ быть обращенъ въ откупъ, а вмѣсто виннаго откупа во всѣхъ такъ называемыхъ привилегированныхъ губерніяхъ существуетъ у насъ родъ акциза.

Остается устройство *Кредитныхъ Установленій*. Извѣстно, что управленіе ихъ имѣетъ у насъ четыре вида: 1) Установленія, въ вѣдомствѣ Опекунскихъ Совѣтовъ состоящія; 2) Установленія въ вѣдомствѣ Приказовъ; 3) Установленія въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ (Банкъ Заемный, Коммерческій и Ассигнаціонный); 4) Установленіе Коммисіи Погашенія Долговъ. Не касаясь двухъ первыхъ, здѣсь вопросъ состоитъ только объ устройствѣ двухъ послѣднихъ.

Выше было замѣчено, что Банки собственно принадлежатъ къ

Экономіи государственной. При самомъ учрежденіи ихъ, они состояли въ вѣдомствѣ особаго главнаго директора, и уже долго спустя привлечены они къ Министерству Финансовъ. Связь ихъ съ симъ министерствомъ состоитъ единственно въ займахъ и въ передачѣ въ казну ихъ доходовъ. Но займы не требуютъ единства управленія: ибо они равно производятся и изъ другихъ кредитныхъ установленій, а доходы всѣхъ вообще управленій передаются въ казначейство.

Слѣдовательно, ничто не препятствуетъ возстановить прежній порядокъ управленія, учредивъ для нихъ особаго главнаго директора.

Къ сей дирекціи надлежитъ присоединить и Коммисію Погашенія Долговъ. Сего требуетъ сродство предметовъ и простота управленія.

Такимъ образомъ всѣ предметы Экономіи государственной и правительственной размѣстятся съ удобностью въ слѣдующихъ установленіяхъ:

I. Министерство Имуществъ, съ особою Главною Дирекціею Дѣлъ Горныхъ и Соляныхъ.

II. Министерство Финансовъ.

III. Министерство Коммерціи.

IV. Главное Управленіе Банковъ.

V. Государственный Контроль.

Два изъ нихъ (II и V) нынѣ существуютъ; два (III и IV) прежде существовали и нынѣ предназначаются къ возстановленію; одно только (I) требуетъ новаго учрежденія. Но какъ новое учрежденіе, такъ и возстановленіе прежнихъ не влекутъ за собою важныхъ затрудненій, ибо части, изъ коихъ они слагаются, остаются безъ существенныхъ измѣненій: измѣняется только главное ихъ начальство.

О ЖУПНЫХЪ СУДАХЪ.*

Предлагая читателямъ переводъ извѣстнаго сочиненія г. Ирѣчька «О судахъ Жупныхъ или Цудахъ», помѣщеннаго въ Журналѣ Чешскаго Музея за 1846 г., считаемъ неизлишнимъ предпослать ему нѣкоторыя общія свѣдѣнія о жупномъ управленіи Чехіи и Моравіи, находящіяся въ знаменитыхъ Дѣпнахъ народа Чешскаго.

Вотъ эти свѣдѣнія, которыя впрочемъ еще очень неполны.

Какъ Чехія, такъ и Моравія раздѣлялись въ древности 1) на большіе участки, такъ называемые aukraji, saukraji, provinciae или архидіаконаты, и 2) на меньшіе—*жупы* или *деканаты*, такъ что обыкновенно нѣсколько жупъ или деканатовъ составляютъ вмѣстѣ одну *украйну* (jedno aukraji). Нѣтъ сомнѣнія, что это раздѣленіе имѣло основаніе историческое, которое однако уже рано исчезло изъ памяти народной; полагаемъ, что это были сперва особыя княжества, которыя утратили самобытность въ правленіе Болеслава. По крайней мѣрѣ и Козьма говоритъ не только о землѣ Лучанъ или о землѣ Жатецкой, но и о *Бехинской* такъ, какъ бы земли эти были нѣкогда отдѣлены отъ Чехіи; а также повѣствуютъ старинныя легенды о битвахъ св. Вячеслава съ князьями Куримскими.

Но уже въ XII и XIII вѣкахъ это раздѣленіе не имѣло значенія, потому что дѣйствительное управленіе производилось уже не по большимъ участкамъ, но большею частію по меньшимъ—жупамъ, хотя жупаны главныхъ жупъ еще имѣли какое-то первенство предъ другими, а можетъ быть и право надзора и контроля.

Въ каждой жупѣ былъ «градъ», укрѣпленное мѣсто, *замокъ*. И градъ и жупа назывались однимъ именемъ.

Кромѣ городовъ, заселенныхъ торговыми людьми, въ городахъ, для всѣхъ доступныхъ, находились между прочимъ и судебныя учрежденія, а въ *градахъ*, т. е. замкахъ, была военная сила, а также сохранялись доходы королевскіе.

Въ каждой жупѣ управленіемъ завѣдывали слѣдующія должностныя лица, такъ называемые *урядники:*

(*) Сообщеніемъ этой статьи Редакція Архива обязана И. И. Срезневскому.

1) *Жупанъ или кастелянъ*, какъ гражданскій и военный начальникъ своего округа. Въ древнихъ латинскихъ грамотахъ обыкновенно называется онъ *comes* или *praefectus castellanus*, а въ последніе годы правленія Оттокара I большею частію назывался онъ *burgravius*. Въ его рукахъ находилась вся исполнительная власть, на немъ лежала обязанность заботиться о сохраненіи общественнаго спокойствія и безопасности въ жупѣ; подъ его вѣдомствомъ находились всѣ прочія должностныя лица жупы; по властью своею пользовался онъ не какъ наслѣдственною или пожизненною, но по назначенію Государя ограниченною срокомъ, также какъ и остальные урядники.

2) Цударь или судья (czudarius, judex provincialis). О его значеніи говоритъ г. Палацкій немного ниже въ параграфѣ о судахъ и судопроизводствѣ въ жупахъ.

3) Коморникъ (camerarius) завѣдывалъ доходами королевскими; кромѣ того подъ его вѣдѣніемъ находилась и слѣдственная полиція, состоявшая изъ особыхъ коморниковъ (bedelli). По этому, а также и потому, что судопроизводство было главнымъ источникомъ доходовъ королевскихъ, власть его была не малою и въ самомъ судопроизводствѣ; нѣкогда онъ самъ предсѣдательствовалъ на меньшихъ судахъ. Въ XII вѣкѣ коморникъ въ значеніи своемъ уступалъ еще цударю, но впослѣдствіи повысился надъ нимъ.

4) Въ управленіи имѣніями королевскими (villicatio) помогалъ коморнику *владарь* (villicus); однако не рѣдко случалось, что они другъ друга замѣняли.

5) Лѣса и промыслы вообще были подъ вѣдѣніемъ особыхъ *ловчихъ* (magister venatorum, supremus venator sylvarum).

6) *Писарь* (notarius) велъ реестръ судный и земскія доски и вообще завѣдывалъ письменными дѣлами.

И всѣ эти «урядники» имѣли, особенно въ болѣе важныхъ жупахъ, еще помощниковъ(subburgravii, subjudices, subvillici........).
А такъ какъ каждый градъ въ жупахъ могъ быть въ случаѣ надобности и мѣстопребываніемъ королевскимъ, то тамъ долженъ былъ всегда быть на готовѣ придворный штатъ. Между прочимъ упоминаются въ грамотахъ какія-то *aviae*, женщины, въ вѣдѣніи которыхъ находились хозяйственныя домашнія работы.

Суды въ жупахъ называются въ латинскихъ грамотахъ чеш-

скихъ государей *czuda* или *judicium provinciale*, а въ чешскихъ актахъ *aurad* или *poprawa*; слово cuda или cauda не встрѣчается въ нихъ.

Въ каждой жупѣ производился судъ двоякаго рода: 1) *большій, высшій* и 2) *меньшій, низшій*, 4 раза въ годъ, по нѣскольку дней сряду и публично. На судѣ большомъ предсѣдательствовалъ *цударь* или судья (czudarius, judex provincialis); при судопроизводствѣ присутствовали сперва высшіе урядники жупы, потомъ 12 жупныхъ кметовъ, а наконецъ столько извѣстныхъ землевладѣльцевъ жупы, сколько ихъ случалось собрать; дни суда обыкновенно совпадали съ днями съѣздовъ или сеймовъ жупныхъ, *placita provincialia*.

Предсѣдателемъ меньшаго суда былъ коморникъ, а впослѣдствіи *владарь* (villicus); судьями при немъ были низшіе урядники жупы и землевладѣльцы изъ сословія «*владыкъ*» (milites).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сходились выборные изъ судовъ обоего рода. Различіе подвѣдомственности суду высшему или низшему основывалось не на бо́льшемъ или ме́ньшемъ состояніи тяжущихся, но на бо́льшей или ме́ньшей важности и цѣнности спорныхъ предметовъ.

Король никогда не вмѣшивался въ приговоры судовъ жупныхъ. Судьи, поборники своей автономіи, производили суды не по какому нибудь письменному уложенію, но по правиламъ и обычаямъ, бережно сохранявшимся изъ старины, а также и по собственному соображенію. Древнѣйшій письменный памятникъ чешской письменности, *книга стараго пана изъ Розенберга*, не есть сборникъ правъ, установленій или законовъ государственныхъ, но есть только частное наставленіе о старинномъ судопроизводствѣ въ королевствѣ чешскомъ, и говоритъ напр. подробно о томъ, какъ тяжущіеся должны вести процессъ свой, и еще подробнѣе о правильномъ производствѣ погоновъ или призывовъ къ суду, которые имѣли для того времени огромную важность, когда не одинъ упорный преступникъ, ничего не боясь за своими укрѣпленными стѣнами, могъ навредить цѣлому королевству. Какъ важна была потребность публичнаго суда въ то время, видно и изъ постановленія, что каждый погонъ, каждое слѣдствіе должно было производить если не непосредственно въ судѣ, то по крайней мѣрѣ такъ называемыми

осадами, т. е. свидѣтелями изъ окрестныхъ поселянъ, нарочно къ тому сзывавшихся; въ латинскихъ грамотахъ *осады* называются *testes publici*, *probi viri de circumsedentibus villis*.

Многочисленныя предосторожности, которыя нужно было соблюдать въ правильномъ разборѣ тяжбы, клонились всѣ къ тому, чтобы предметъ тяжбы былъ тотчасъ же такъ сказать *доличенъ*, т. е. на лице представленъ (corpus delicti). Гдѣ это было невозможно, тамъ производились такъ называемые суды божьи (ordalia), а именно водой, желѣзомъ, или огнемъ.

Особенный способъ суда или веденія слѣдствія объ убійствѣ извѣстенъ былъ у старинныхъ чеховъ вообще подъ именемъ *главы*, а когда дѣло шло о покражѣ, то употребляли *сводъ*; если дѣло шло о насиліи и грабительствѣ, то называли слѣдствіе *нарокомъ* вообще, или *пыхомъ*, или *выбоемъ*, или *гордостью*. Особенно при нарокахъ прибѣгали къ божьему суду. Избѣжать наказанія можно было у гробницы св. Вячеслава въ замкѣ Пражскомъ, въ мѣстопребываніи чешской королевы, и просто прикрывшись платьемъ жены истца (обвинителя). Апелляціонныхъ судовъ еще не было, но кажется, что королевскому придворному судьѣ (judex curiae) принадлежало какъ бы право контроля надъ судами мѣстными вообще. Важнѣйшіе политическіе спорные предметы разсматривались и рѣшались на общественныхъ государственныхъ сеймахъ.

Кромѣ того у старинныхъ чеховъ были еще особые способы разбирательства тяжебъ (ustaw rozsudni или rozdilci), также въ 2-хъ видахъ: одинъ для случаевъ важнѣйшихъ, другой для менѣе важныхъ. Способъ 1-го рода *порота* или судъ по ротѣ, т. е. по присягѣ; способъ 2-го рода такъ называемый *полюбовный* (slibny) *судъ*, который простирался только на маловажныя дѣла, никогда на уголовныя.

Различіе обоихъ заключалось въ томъ, что судьи, или разбиратели дѣлъ, выбранные изъ обѣихъ сторонъ, при *поротѣ* присягали у алтаря, а при *слибномъ*, полюбовномъ судѣ обязывались только подавъ руку, завѣрить своею честью, что приговоръ ихъ будетъ справедливъ и правъ.

Какія именно тяжбы были относимы *исключительно къ поротѣ*, а не *къ суду общественному*, опредѣлить еще нельзя.

Порота называется въ латинскихъ юридическихъ чешскихъ памятникахъ *commune forum*.

Поротцы (porotci), присяжные не должны были переговариваться съ тяжущимися сторонами, и могли только подъ присягою сказать виновенъ или нѣтъ *пощанный, обвиченный*. Послѣ чего представленный сюда урядникъ или отпускалъ виновнаго за своимъ ручательствомъ, или бралъ его подъ свой присмотръ.

При поротахъ не требовалось всеобщаго единогласія, и приговоръ произносился по большинству голосовъ.

Постановленіе, что поротцы должны были быть равными по состоянію съ тяжущимися, вышло въ Чехіи и Сербіи во второй половинѣ XIII вѣка, и вѣрно свидѣтельствуетъ объ усилившемся тогда различіи состояній у обоихъ народовъ.

Поротцевъ не нужно смѣшивать съ «*помощниками*» или «*очистниками*» (ocistnici). Первые служили и свидѣтелями, а вмѣстѣ и судьями, вторые только свидѣтелями; «*помощники*» эти еще въ XV и XVI вѣкахъ были въ ходу въ Чехіи.

Порота и полюбовный судъ рано начали исчезать въ Чехіи и при Карлѣ IV уже почти и слѣда ихъ нѣтъ. Не только введеніе права нѣмецкаго и судовъ патримоніальныхъ было причиною этого, но и усилія мѣстныхъ правительственныхъ лицъ, которыя, находя въ судахъ постоянныхъ богатый источникъ какъ королевскихъ, такъ и своихъ доходовъ, вытѣсняли и пороту и полюбовный судъ.

Скоро потерялъ значеніе и другой (еще предъ концемъ XIII в.) старославянскій юридическій обычай—*общественная порука* (obecna porúka), не смотря на всеобщность этого обычая въ древности. Всѣ участки Чешской и Моравской земли были издавна раздѣлены на малые округи, или уѣзды, съ различнымъ числомъ селеній. Эти окружки назывались въ юридическомъ отношеніи *гонитвами*, безъ сомнѣнія потому, что всѣ обыватели каждой гонитвы были обязаны «гонити», гнать къ суду каждаго преступника, обвиненнаго, на всемъ пространствѣ своего округа. За достовѣрное извѣстно, что всѣ они были также обязаны съобща отвѣчать судебнымъ лицамъ за всѣ преступленія и злодѣянія, которыя бывали сдѣланы въ ихъ гонитвѣ. Если схваченъ злодѣй и преданъ суду, то обыватели могли уже быть спокойными; если же не пойманъ онъ, то всѣ они должны были платить съобща большую пеню въ королевскую казну.

Эта «порука», нѣкогда извѣстная и обычная у всѣхъ народовъ славянскихъ, была, передъ введеніемъ такъ называемаго нѣмецкаго права, единственнымъ зародышемъ *коммуніальнаго* производства слѣдствій въ земляхъ чешскихъ и польскихъ. Это было какъ бы выгоднымъ средствомъ къ укрощенію преступниковъ и удержанію порядка въ народѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ немалымъ бременемъ для каждаго въ отдѣльности лица, такъ какъ иногда невинный долженъ бывалъ отвѣчать за чужую вину. А потому неудивительно, что какъ только стали рушить стародавнія постановленія и обычаи введеніемъ нѣмецкаго права, которое и слышать не хотѣло о общественной порукѣ, народъ самъ усиливался избавиться отъ такого источника безчисленныхъ притѣсненій, и основаться на другомъ правѣ, которое обѣщало больше личной свободы.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ Г. ПРѢЧЬКА.

Пока въ Чехіи и Моравіи держалась «*градская* (по градамъ, крѣпостямъ жупнымъ) *система управленія*», судебная власть была предоставлена судамъ градскимъ или жупнымъ, т. е. такъ называемымъ *цудамъ*. Этотъ періодъ заключаетъ въ себѣ безъ малаго 300 л., начинаясь отъ первыхъ лѣтъ XI-го и продолжаясь почти до самыхъ послѣднихъ лѣтъ XIII-го вѣка, т. е. отъ Болеславичей до правленія Премысла Оттокара II-го.

Древнѣйшее извѣстное намъ упоминаніе о судахъ градскихъ заключается въ *декретахъ Бретислаовыхъ* 1039 г. и говоритъ, что архипресвитеръ имѣетъ право давать знать о убійцахъ жупану того града, къ которому онъ принадлежитъ, съ тѣмъ чтобы жупанъ поступилъ съ ними по закону (qui homicidiis infamantur, archipresbyter comiti illius civitatis nomina eorum ascribat et comes eos conveniat).

Такимъ образомъ не было ни одного града жупнаго, гдѣ бы не находилось судебной власти. Мы знаемъ о такихъ судахъ въ Пользенѣ, въ Литомерицахъ, въ Куримѣ, въ Хрудимѣ, въ Сланомъ (собственно на Древицѣ), съ начала XI-го столѣтія въ Жатцѣ, въ Болеславлѣ съ 1052 г., въ Зноймѣ, въ Бетовѣ и на Ракитнѣ Моравской съ

1052 г., въ Прагѣ на Тетинѣ, на Каменцѣ, въ Волтавиштѣ; съ 1088 г. жупные судьи упоминаются поименно: *Гимрамъ*, *Янъ*, *Збранимиръ*, *Сасинъ* въ Пильзенѣ, *Литольтъ* въ Литомѣрицахъ и др.

Источники, изъ которыхъ мы беремъ извѣстія о жупныхъ судахъ, къ несчастію не такъ хорошо сохранены и не такъ подробны, чтобы сами собой представили намъ все въ совершенной ясности.

1) *Декретъ князя Бретислава I-го* (canones sive decreta ducis Bracislai), который былъ данъ Чехамъ отъ лица этого князя и отъ епископа Шебиря, епархіи *Гнѣзденской*, въ 1039 г. надъ гробомъ св. Войтѣха въ костелѣ Богородицы въ Гнѣздинѣ. Эти постановленія состоятъ изъ 12 статей и помѣщены въ Хроникѣ Козьмы: ясно, что они не составляли закона съ обязательною силой; однако они всегда останутся достопамятными, какъ первыя юридическія постановленія, по которымъ преимущественно опредѣлялись отношенія народа къ церкви.

2) *Правила Конрада* (Statuta ducis Ottonis)—рядъ юридическихъ правилъ, данныхъ жупнымъ урядникамъ при князѣ Конрадѣ Оттонѣ I, безъ сомнѣнія на сеймѣ чешско-моравскомъ въ Садскѣ въ 1189 г. (*). Эти правила намъ извѣстны только въ позднѣйшихъ редакціяхъ, такъ какъ король Премыслъ Оттокаръ I обновилъ ихъ въ 1222 г. въ *жупѣ Зноемской* и Бетовской и въ 1229 въ жупѣ Берненской, а Ульрихъ Хорутанскій въ 1237 въ жупѣ Брецлавской. Обнимая собою 38 статей, эти постановленія составляли важнѣйшій источникъ къ познанію судопроизводства жупнаго, потому что хотя они предполагаютъ судебную организацію уже извѣстною, однако изслѣдуютъ столько данныхъ, что съ помощью остальныхъ источниковъ можно изъ нихъ составить болѣе или менѣе полную картину управленія и устройства судебнаго въ періодѣ жупъ. (Изданы въ недавнее время въ Regestach Erbenovych 348—350 и въ нашемъ разсужденіи: Über Eigenthumsverletzungen und deren Rechtsfolgen nach dem altböhmischen Rechte. Vidin. 1855.)

3) *Грамоты* трехъ упомянутыхъ столѣтій, а именно такія, которыми удѣляются привилегіи и льготы костеламъ, или монастырямъ, или извѣстнымъ сословіямъ обывательскимъ. Главнѣйшія въ этомъ отношеніи суть слѣдующія:

(*) Erb. Reg. 621, 304, 421; 348—350, 428.

Привилегія купеческой общины въ Прагѣ 1101 года.

Привилегія нѣмецкихъ поселенцевъ въ Прагѣ 1179 г.

Привилегія духовенства 1221 и 1222 и др.

Также необходимо пользоваться современными хрониками, позднѣйшими юридическими сборниками, каковы: Книга стараго пана изъ Розенберга (означенная въ нашихъ цитатахъ сокращенно кн. Розн.), Рядъ права земскаго (у насъ Р. П. З.), Majestas Carolina (у насъ Maj. Car.) и Пана изъ Дубы-Выкладъ на право земли Чешской (у насъ Выкладъ), а равно и сходными постановленіями другихъ славянскихъ племенъ, каковы напр. Русская Правда, Законникъ Черногорскій и другіе.

Устройство и права судовъ жупныхъ.

§ 1. *Урядники градскіе или жупные* (beneficiarii, qui castri tenent beneficia), которые вообще участвовали въ судопроизводствѣ и въ рѣшеніяхъ судебныхъ, носили слѣдующія названія: *жупанъ* (praefectus provinciae, comes civitatis, castellanus, suppanus, впослѣдствіи burgravius), *судья* или *цударь* (judex provincialis, czudarius), *владарь* (villicus) и *коморникъ* или *казначей* (camerarius). Это высшіе урядники, *officiales majori dignitate praediti*. Каждый изъ этихъ урядниковъ имѣлъ своего посла (nuntius), какъ видно изъ Правилъ Конрада, гдѣ приводятся *castellani nuntius, nuntius judicis, nuntius villici, nuntius camerarii:* это урядники низшіе (minori dignitate praediti).

Судъ былъ двоякій, *высшій* или *панскій*, и *низшій* или такъ называемый *владычный*. Судъ 1-го рода составлялся изъ высшаго дворянства (nobiles barones), а судъ 2-го рода изъ владыкъ или друзей (milites, secundi ordinis milites, viri nobiles minores, druhones).

Въ судѣ высшемъ предсѣдательствовалъ *цударь* въ присутствіи жупана, въ низшемъ—*владарь* или за его отсутствіемъ цударь.

§ 2. *Права* судовъ жупныхъ, какъ мы видимъ это отчасти изъ источниковъ, а частію изъ соображенія извѣстныхъ данныхъ, простирались: 1) *въ отношеніи къ землѣ* до самыхъ границъ жупы; 2) *въ личномъ отношеніи* на всѣхъ безъ различія обывателей жупы; 3) *въ отношеніи къ предметамъ судебнымъ* на тяжбы и уголовныя преступленія, до тѣхъ поръ пока это не было предоставле-

но или *сеймамъ* или *судамъ полюбовнымъ* (slibnym); *4) въ отношеніи къ объему дѣятельности должностныхъ судебныхъ лицъ* власть судовъ жупныхъ простиралась или на весь кругъ судебнаго управленія, или же на нѣкоторые судебные случаи.

На первомъ планѣ стоитъ вопросъ, простиралась ли власть судовъ жупныхъ на всѣхъ обывателей жупы безъ различія до тѣхъ поръ, пока не образовались суды привилегированные и условные. Извѣстно, что въ это время уже различались два класса дворянства—*паны и владыки* (viri nobiles tam majores quam minores, nobiles et milites, впослѣдствіи barones et nobiles), и что остальной народъ былъ частію въ крѣпостномъ состояніи, частію же былъ свободенъ. Однако декреты Бретислава и Правила Конрада говорятъ равно о тѣхъ и о другихъ, что всѣ они судятся въ судахъ жупныхъ. Такъ, ясно свидѣтельствуютъ Правила Конрада, § 17, что каждый убійца, кто бы онъ ни былъ—панъ или поселянинъ, подлежитъ одинаковому наказанію. Въ § 16 говорится о томъ, что бываетъ, если въ воровствѣ пойманъ панъ; § 9 о томъ—долженъ ли какой-либо панъ, а не другъ (т. е. дворянинъ 2-го низшаго класса или владыка) подлежать *суду божьему*, состоя подъ жалобой за уголовное преступленіе, имъ совершенное и. т. п.

А что и *недворяне* одинаково подлежали судамъ жупнымъ, а не частнымъ какимъ-либо панскимъ судамъ, яснѣйшимъ образомъ видно изъ Правилъ Конрада § 3, гдѣ говорится:

Если будетъ пойманъ воръ у какого-либо пана, или у кого бы то ни было, кому принадлежитъ селеніе, villa, гдѣ пойманъ воръ, и если представятъ вора въ судъ, имѣніе его пусть возьмется ими, а онъ самъ головой выдастся князю, жизнь его на произволъ князя.

Далѣе, § 6 говоритъ о человѣкѣ несвободнаго состоянія слѣдующее: *если придетъ онъ съ просьбою о своемъ собственномъ дѣлѣ, то платье его никогда не должно быть отбираемо въ залогъ.*

Что ни лица духовныя, ни люди, приписанные къ монастырямъ и церквамъ не были изъяты изъ этихъ общественныхъ судовъ, видимъ изъ той упорной борьбы, которую духовенство вело съ властью свѣтской, именно за право собственнаго суда, и которая успокоилась только въ 1-й половинѣ XIII столѣтія, когда духовенство домоглось своихъ льготъ и привилегій.

§ 3. Если мы взглянемъ на *права судовъ* въ отношеніи къ *предметамъ*, которые подлежали имъ, то встрѣтимъ въ періодѣ жупъ, возлѣ жупныхъ, еще 1) суды *слибные*, полюбовные, 2) суды *сеймовые*. О судѣ *слибномъ* имѣемъ слѣдующее извѣстіе изъ Пр. Кон. § 13-го: *Судъ, который именуется слибнымъ*, можно свободно производить для разрѣшенія тяжебъ о козѣ, объ овцѣ, или т. п., кромѣ спорныхъ случаевъ о коровѣ, о быкѣ, о конѣ, или о чемъ большемъ. И изъ § 14-го: *Если будутъ украдены* какія-либо вещи, какъ напр. *плащъ*, или *что-либо въ этомъ родѣ*, то подобные случаи не должны восходить къ суду жупному, если только не совершено похищенія быка или другаго крупнаго скота.

Съ этимъ судомъ полюбовнымъ, который разрѣшалъ тяжбы свободно и оканчивалъ безъ дальнѣйшаго отношенія къ другимъ учрежденіямъ, стоятъ въ связи тѣ домашнія собранія, о которыхъ свидѣтельствуетъ *Ѳома изъ Штитнаго*, говоря, что *на домашнихъ собраніяхъ больше по совѣсти, чѣмъ по опредѣленнымъ правиламъ закона надлежитъ судить и заключать договоры*. При чемъ онъ порицаетъ хитрыхъ домашнихъ совѣтниковъ, которые или посягаютъ на права простодушнаго ближняго своею пронырливостью, или силой, или намѣренно стоятъ за неправду.

Извѣстный отдѣлъ уголовныхъ преступленій и извѣстныя тяжбы обсуживались въ періодъ жупъ на сеймахъ, какъ мы знаемъ это изъ многихъ примѣровъ.

Такъ извѣстно изъ сократителей хроники Козьмы о большомъ *сеймовомъ судѣ* въ 1130 г., когда производилось изслѣдованіе заговора дворянина Мирослава на жизнь князя Собеслава. Сеймъ въ Вышегородѣ былъ сверхъ обыкновенія шумный; Мирославъ представленъ предъ княземъ и собраніемъ, въ которомъ присутствовало первоклассное панство съ канониками. Поручено было одному изъ пановъ изслѣдовать, самъ ли Мирославъ по своей злобѣ, или только по наущенію другихъ задумалъ совершить это преступленіе. Мирославъ признался, что онъ виновникъ этого вѣроломнаго замысла, выдавая вмѣстѣ съ тѣмъ и епископа Мейнгарта, и родственника своего Кривосуда и Вящемила и Генриха за своихъ соумышленниковъ. Онъ былъ выведенъ изъ собранія и на слѣдующее утро казненъ; Кривосудъ съ прочими преданъ Праж-

скому суду жупному, гдѣ, подвергнувшись пыткѣ желѣзомъ, они признались и также были преданы казни.

Такимъ образомъ на сеймѣ судились важные заговоры, о чемъ свидѣтельствуетъ и Majestas Carolina, XLIII, говоря, что *«тѣ преступленія, которыя касаются короля, должны обсуживаться панами или кметами по обычаю»*.

Равно и тяжбы о вотчинахъ панскихъ были ведены и разрѣшаемы только на сеймахъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ 1235 г. производился судъ въ церкви св. Вячеслава, въ присутствіи короля, и *justo judicio publice requisito* о тяжбѣ, которая произошла между *Болемилою, вдовою пана Бавора,* и ея сыновьями о вотчинахъ, которыя она подарила крестоносцамъ, вдова оправдана приговоромъ (jure suo plenarie obtento) (Erb. Reg. 622).

Въ 1215 г. разрѣшило панство на съѣздѣ княжескомъ въ Зноймѣ тяжбу между аббатомъ Градиштскимъ и маркграфиней Моравской о границахъ дѣдинъ (вотчинъ) Ляштянъ и Домашова: judicavit justa sententia baronum nostrorum (Erb. Reg. 263).

Въ 1219 г. разрѣшена на сеймѣ въ Прагѣ тяжба между монастыремъ Пласскимъ и паномъ Завишемъ объ имѣніи *Мочильцѣ* (hujus reigratia convenientibus utrisque partibus ad commune colloquium Boemorum Pragae habitum).

Объ этомъ наконецъ свидѣтельствуютъ съ одной стороны примѣръ суда сеймоваго о дѣдинахъ въ судѣ Любушиномъ, съ другой стороны нѣкоторыя выраженія позднѣйшихъ юридическихъ памятниковъ, какъ напр. *«нельзя судиться о дѣдинѣ въ низшемъ учрежденіи»* (Кн. Розмб. § 281).

Этотъ сеймовый судъ упрочился въ началѣ 2-й половины XIII столѣтія въ формѣ такъ называемаго *Права* или *суда земскаго.*

Это былъ именно судъ пановъ, потому что не такъ какъ засѣдатели, но какъ судьи засѣдали присутствовавшіе въ немъ паны, между тѣмъ какъ высшіе земскіе урядники не судили, а только заботились о правильномъ теченіи суда и всю силу предоставляли приговорамъ пановъ.

На вопросъ: *«сколько пановъ нужно для произнесенія приговора?»* читаемъ такой отвѣтъ въ *Выкладѣ на Земское Право*: *«чѣмъ болѣе, тѣмъ лучше, но по старому праву 12*, не считая земскихъ,

или по крайней мѣрѣ 7, т. е. больше половины полнаго числа. Это же относится и къ погонамъ».—И далѣе:

«*Панское положеніе* можетъ быть произносимо только противъ тѣхъ, о которыхъ уже сдѣлалъ отношеніе *судья; а судья долженъ быть кметомъ по предкамъ своимъ*».

«*А что значитъ кметъ, то паны знаютъ*».

Также Majestas Carolina говоритъ, какъ уже сообщено выше, что тѣ *преступленія, которыя касаются Короля, должны обсуживать по обычаю паны или кметы.*

Суду земскому не подлежали: 1) предметы тяжебъ и лица, подчиненные суду придворному, 2) города, монастыри и всякаго рода слуги (которые изъяты разнымъ образомъ изъ суда земскаго по волѣ пановъ), 3) предметы и лица, подчиненные суду духовному (Выкладъ на Право Земское, § 2).

Рядъ Права Земскаго, § 18, говоритъ, что на сеймѣ земскомъ *должны быть обсуждаемы всякія тяжбы о дѣдинахъ, о убійствахъ, объ увѣчьи, о похищеніяхъ, о нанесеніи какого бы то ни было вреда, о домахъ, о ранахъ, съ тѣмъ однимъ различіемъ, что если вредъ, въ формахъ здѣсь исчисленныхъ, нанесенъ такъ, что превышаетъ цѣнностью своею 400 гривенъ, то долженъ быть обсуждаемъ въ присутствіи высшаго судьи, коморника, писаря и по крайней мѣрѣ 7-ми пановъ; а если нанесенъ вредъ въ сумму отъ 10 гривенъ до 400, то постановлено, чтобы изъ земскихъ урядниковъ присутствовали высшій судья и писарь, также вмѣстѣ съ панами, но безъ высшаго коморника.*

По кн. Розмб. и нѣкоторые погоны производятся не чрезъ коморника погоннаго, но черезъ кмета земскаго. Такъ напримѣръ, *по § 61: надлежитъ епископа призывать къ суду чрезъ кмета земскаго; по § 63: высшихъ урядниковъ надлежитъ призывать черезъ кмета, но низшихъ — также какъ и второклассныхъ дворянъ; по § 64: бурграфа звать къ суду изъ Праги чрезъ кмета, но потомъ допроваживать до суда чрезъ коморника.*

Высшіе урядники земскаго суда были слѣдующіе: высшій коморникъ, высшій судья и высшій писарь (notarius, протоколистъ). Къ нимъ присоединялся еще и *бургграфъ Пражскій*, называвшійся впослѣдствіи *высшимъ бургграфомъ*. А низшіе урядники были урядники меньшаго уряда или суда (minores beneficiarii).

И такъ мы видимъ, что въ земскомъ судѣ были нѣкоторые урядники, совершенно такіе же какъ и въ судахъ жупныхъ: *судья*, *коморникъ и жупанъ* или *бургграфъ*. Названные нами высшіе урядники были утверждаемы королемъ; изъ нихъ 3—бургграфъ, коморникъ и судья, долженствовали быть по рожденію панами, тогда какъ протоколистъ могъ не быть по рожденію паномъ, но только хорошо воспитаннымъ и опытнымъ членомъ общества (Выкл. на Пр. Зем., введеніе).

Первымъ извѣстнымъ намъ высшимъ государственнымъ судьей въ Чехіи былъ нѣкогда судья придворный Помненъ, съ 1263 года. Земскій судъ земли Чешской находился въ Прагѣ, гдѣ въ соборной ризницѣ хранились и *доски государственныя*.

Земскій судъ земли Моравской находился въ Ольмюцѣ, гдѣ также хранились *земскія доски* въ ольмюцкой соборной церкви. Первая извѣстная намъ замѣтка на земскихъ доскахъ чешскихъ относится къ 1287 г. (Пал. Арх. II. 332), древнѣйшая замѣтка на доскахъ моравскихъ къ 1303 году. (Доски земскія въ Моравѣ и въ Опавскомъ изд. А. Шембры. Ж. Чешск. Муз. 1846. Haec autem tam legitime celebrata in tabulas publicas olmucensis zudae, ad quam universae provinciae Moraviae se reclinant, redegimus in signum efficatiae amplioris, стр. 543.)

Съ возвышеніемъ государственнаго *суда* или такъ называемой *управы земской*, какъ въ Чехіи, такъ и въ Моравіи, преобразованы были и жупные суды, которые стали съ той поры называться «урядами меньшими, или малыми», а также и *судами областными*, *krajske* и *czudae*, т. е. *цудами*, какъ это показано въ книгѣ пана Розенбергскаго.

§ 4. Изъятія изъ общаго объема власти жупной показываются, хотя только неясно и изрѣдка, уже при Бретиславѣ I-мъ; число ихъ начали увеличивать съ начала XIII вѣка.

Изъяты были изъ общаго объема власти жупной, на сколько мы знаемъ: а) польскіе поселенцы, бывшіе нѣкогда обывателями града и жупы Гедецкой, въ Великой Польшѣ, переведенные въ Чехію при Князѣ Бретиславѣ I изъ Гнѣзненскаго округа въ 1039 г. Они были поселены въ одной части большаго Чернина лѣса, и оставлены при своихъ старыхъ правахъ и обычаяхъ польскихъ. (Constituens eis Brecislaus unum ex ipsis praefectum et judicem,

deccrnensque ut sub lege quam in Polonia habuerant, tam ipsi quam eorum posteri vivant. Cosm. 107.)

b) *Жиды пражскіе*, которые управлялись своими собственными начальниками, такъ называемыми старѣйшими судьями (majores natu Judaei), въ случаѣ несогласій пользовались безъ всякаго сомнѣнія и своими собственными законами (Tomek Dejiny Prahy. 66), если только не подлежали придворному суду.

c) *Гости или купцы иноземные* (hosp. mercatores), которые имѣли въ Прагѣ свой купеческій дворъ (Tyn, Laeta curia), свой судъ и своего собственнаго судью въ этомъ дворѣ (judicem ad Laetam curiam pertinentem) (Erb. reg. 84.—Tomek Dej. Prahy 64).

d) Нѣмецкіе поселенцы въ нижней части Праги, которымъ, по грамотѣ 1178 года, Бретиславъ II (1061 — 1092) позволилъ управляться законами и судебными постановленіями нѣмецкими (secundum legem et justitiam Teutonicorum).

О рыцаряхъ упоминается уже въ грамотѣ Тынской около 1101 г.; подтвержденіе, а вмѣстѣ и расширеніе правъ своихъ получили нѣмцы пражскіе около 1178 г., при князѣ Собеславѣ II (Erb. Reg. 161).

e) Духовенство, которое только въ началѣ XIII в., послѣ долголѣтней борьбы съ свѣтской властью изъято было изъ круга управленія общественныхъ судовъ. Яснымъ свидѣтельствомъ о недостойномъ положеніи духовенства служитъ то, что говорится въ грамотѣ Ольмюцкой 1234 г. «Quia per nobilium nostrorum magis quam per principum potentiam presbyteros vel clericos judicari audivimus— говоритъ король—ad judicia compelli violenter, ut assistant responsuri, et ipsos tanquam rusticos vendi: statuimus, ut si quis ex presbyteris, canonicis vel clericis ad judicium commune fuerit evocatus per judicem, vel beneficiariorum nostrorum nuntios ex parte castri, per se vel per responsalem nuntium suum compareat, non judicandus, sed tantum videndus; sed omne, quatinus secundum processum causae discutiant inter accus atum et accusantem, utrique jus suum impertientes» (Erb. Reg. 389).

f) Монастырскіе и церковные подданные, т. е. поселенные въ имѣніяхъ церковныхъ и монастырскихъ. Первые примѣры такого изъятія людей, принадлежащихъ духовенству, изъ общаго объема власти жупной, и такого удѣленія церквамъ и монастырямъ

независимаго управленія ими встрѣчаются изрѣдка въ концѣ XII вѣка, и чаще, хотя только послѣ большой борьбы, въ теченіи XIII вѣка. Первымъ шагомъ къ этому было предоставленіе *дохода* отъ тяжебъ и судопроизводства, который прежде поступалъ въ казну княжескую, тѣмъ монастырямъ и церквамъ, люди которыхъ были судимы. Другой шагъ состоялъ въ томъ, что люди эти были призываемы къ суду уже не прямо черезъ коморниковъ, но черезъ прокуратора монастырскаго «*in temporalibus*» и являлись въ судъ въ сопровожденіи такъ называемыхъ *регольниковъ* (членовъ духовнаго ордена, братіи, духовныхъ особъ). Третьимъ шагомъ было наконецъ предоставленіе самимъ монастырямъ и церквамъ суда надъ ихъ людьми, при чемъ изъяты нѣкоторыя особенно важныя тяжбы, которыя были отнесены или къ суду жупному или же къ суду придворному.

Первая дарственная грамота, показывающая вмѣстѣ съ тѣмъ начало *судовъ патримоніальныхъ* въ Чехіи и въ Моравіи, дана коллегіальной церкви Вышеградской въ 1187 г. княземъ Фридрихомъ; при чемъ церковь эта освободилась изъ подъ охранительной власти князя этого надъ нею. «Concedo, говоритъ здѣсь князь, quod omnes culpas et causas quae contingunt in eodem circuitu (т. е. въ Святавинскомъ округѣ) praepositus cum decano et custode in capitolio judicent» (Erb. Reg. 180).

Подобныя льготы удѣлены были:
въ 1208 году монастырю Осѣцкому,
— 1213 — — Тепльскому и Хотѣшовскому,
— 1220 — — Бревновскому.
— 1221 — церкви Пражской и. т. д.

Въ 1234 году встрѣчается судъ монастырскій въ селеніи *Ракшицахъ*, которое принадлежало ордену Госпитальниковъ св. Франциска, помѣщавшемуся у конца Пражскаго моста (Si de «narоc» fiet quaestio, illa causa tractetur coram illius villae procuratore, quem procurator hospitalis ibi constituerit. Erb. Reg. 401).

g) Поселенцы новыхъ городовъ, возникавшихъ въ началѣ XII вѣка; имъ удѣлено общее магдебургское право. Особенно размножались такія поселенія въ Моравіи при маркграфѣ Владиславѣ Генрихѣ (1197—1222), который, съ позволенія короля Премысла Оттокара I-го, удѣлилъ право магдебургское *городу Ольмюцу*

(privilegium Vladislai marchionis Moraviae, in quo civitati Olmucensi de nostro consensu usum juris Teutonicorum quod Meigdeburgense vulgariter nuncupatur, concesserat—гр. 1229 г.), *городу Фрейденталю* (Premyslaus confirmat locationem civitatis Freudenhalensis secundum jus Theutonicorum, quod hactenus in terris Boemiae et Moraviae inconsuetum et inusitatum extiterat, sed iis civibus primum per marchionem Moraviae Vladislaum concessum est—Erb. 253), *городу Бретиславу* (Lundenburk), какъ объ этомъ упомянуто въ грамотѣ, данной въ 1214-омъ году, когда торговое селеніе «Bzenec» переименовано въ городъ и обезпечено «*Bzeclawskym prawem*» (ex nunc et in futurum omnes culpae in ipsa civitate juxta jus, quod a civitate Breczislava acceperunt, et antiquam consuetudinem judicentur—Erb. Reg. 257). Право Берненское (de Bruna) установлено при Вацлавѣ I-мъ въ 1243 г. Содержаніе его смотри въ Reg. Erb. 506.

Сюда же нужно причислить и поселенцевъ горныхъ городовъ; они изъяты изъ круга жупной власти въ продолженіи XIII-го вѣка, какъ напримѣръ обыватели *Иглавы* (Jihlavy) и вообще всѣ горные промышленники земли Чешской (civibus in Iglavia et montanis ubique in regno nostro).

Король Вячеславъ постановилъ около 1247—1249: quantinus nullus baronum, nobilium vel militum aut provincialium sive curialium regni aliquam praesumptionem vel violentiam exercere praesumat in aliqua civitate nostra, nec aliquem hominem invadat, nec capiat, nec ei aliquo negotio suo impediat, sine licentia et scitu judicis civitatis et juratorum. Et quicumque cives et montani habent et possessiones extra civitatem vel intra, nullum de ipsis judex provincialis vel beneficiarii terrae habent judiciariam potestatem vel aliquod jus terrae (Erb. Reg. 566).

Особыми судами были: 1) *Судъ придворный княжескій.* Изъ свидѣтельствъ объ этомъ судѣ, котораго первые ясные слѣды встрѣчаются въ началѣ XII-го столѣтія (въ грамотѣ тынской 1101 г.), оказывается, что онъ былъ органомъ князя къ приведенію въ дѣйствіе судебной власти въ такихъ распряхъ, которыя, при дарованіи льготъ и при освобожденіи изъ подчиненности жупнымъ судамъ, предоставлялись князю или безусловно или вслѣдствіе законнаго, форменнаго отношенія со стороны тяжущихся къ особѣ князя.

Князь производилъ судъ или самъ или чрезъ своихъ урядниковъ, тщательно къ этому приготовленныхъ, а особенно черезъ своего придворнаго судью (judex curiae).

Уже въ *Dekr. Brět.* предоставляется архипресвитеру право объявлять о братоубійцахъ, убійцахъ родителей, священниковъ и подобныхъ тяжкихъ злодѣяхъ, кому угодно—или жупану или князю (assignet eos comiti sive duci).

Яснѣе показывается намъ значеніе суда *придворнаго* въ *грамотѣ тынской*, гдѣ постановляется, что на гостей, т. е. купцовъ иностранныхъ, надлежитъ въ тяжбахъ, которыя они заведутъ съ жителями Чехіи, жаловаться *княжескому судьѣ* и приводить къ его суду; тогда какъ гости могутъ потребовать жителей Чехіи, если они нѣмцы, то передъ рихтера нѣмецкаго, если чехи, то въ судъ жупный, такъ какъ чехи ему подвѣдомственны: cives conveniuntur ab hospitibus coram rychterio vel camerario.

Въ привилегіи, данной нѣмецкимъ колонистамъ въ Прагѣ въ 1178 г., обсужденіе нѣкоторыхъ злодѣяній предоставляется *суду княжескому*, какъ напр. убійство, воровство, если совершено нѣмцемъ (de homicidio judicare pertinet ad principem. Si fur Teutonicus est, tunc princeps eum judicabit. Erb. 180).

Въ то же самое время, какъ выдана эта привилегія, въ первый разъ упоминается *придворный судья* (judex curiae, впослѣдствіи judex curiae regis Bohemorum, или judex regalis).

Размноженіемъ льготъ и привилегій монастырскихъ и церковныхъ размножилось очевидно число тяжбъ, предоставленныхъ суду придворному.

Такъ удѣлена Вышеградской церкви судебная власть въ уѣздѣ *Святавинскомъ* при князѣ Фридрихѣ, въ 1187 г., съ тѣмъ прибавленіемъ, что если бы капитулъ не захотѣлъ самъ обсуживать какія либо тяжбы, тогда обязанность эта падаетъ на *судью придворнаго* (et si aliquas causas judicare noluerint, sicut est homicidium, tunc judex curiae, principis, qui dux Boemiae fuerit principalis, judicabit: Erb. Reg. 180).

Подобное же сдѣлано при Премыслѣ I-мъ въ 1213-мъ г., когда дана привилегія монастырямъ Хотѣшовскому и Тепельскому (ut de omni accidenti in praesentia nostra et successorum nostrorum judicentur) (Erb. Reg. 256). Такъ сказано и въ грамотѣ Бревнов-

ской: si causa sanguinis fuerit, a nobis vel a judice curiae nostrae vel coram illis quibus nos vices nostras commiserimus judicentur (Erb. 291).

Изъ судей придворныхъ извѣстны: Звѣсть (1170 г.), Чечъ (1175—1177 г.), *Янъ* (отъ 1180 года до 1187-го), Прѣдота (1189), Ратиборъ (1192—99), Будивой, сынъ Чечи (1205 — 1213-го, judex curiae, summus judex regalis), Далѣборъ (1216 — 1222), Заваша (1224—33), Альбертъ (1237—38), Помиснъ (1249, judex regis Bohemorum).

2) *Придворный судъ Чешской королевы*, который встрѣчается въ началѣ XIII вѣка, какъ одинъ изъ придворныхъ урядовъ (учрежденій) королевы. Придворными урядниками Чешской королевы были:

1) *Коморникъ* (1165 Сезима, 1189 Голясъ, 1228 Юрикъ, 1229 Скампнозій, 1240 Волькмаръ).

2) *Подкоморникъ* (1212 Голясъ).

3) *Подстольникъ* (1207 Войславъ).

4) *Подконюшій* (1234 Фридрихъ).

5) *Судья* (Рейнгартъ Стефанъ, *judex reginae*, около 1211-го г.).

О правахъ этого суда не имѣемъ ясныхъ свидѣтельствъ: может быть судебная власть его простиралась на придворный штатъ королевы.

§ 3. *Дѣятельность жупныхъ судовъ*, въ отношеніи *къ объему власти ихъ, простиралась*, какъ было сказано, или на *всѣ виды судебнаго управленія*, или же только на извѣстные не чисто *подсудные случаи*. А эти *не подсудныя дѣла* возникали въ слѣдующихъ случаяхъ:

Если владѣтель извѣстной собственности самъ потерялъ свою вещь случайно, или же эта вещь украдена у него, и если онъ сдѣлалъ объявленіе о своей потерѣ публично (торгомъ), т. е. если онъ показалъ предъ созваннымъ народомъ особенности своей вещи, такъ чтобы она сдѣлалась каждому извѣстной, и если бы онъ нашелъ ее потомъ у кого-нибудь, тогда имѣлъ право, вслѣдствіе сдѣланнаго имъ объявленія, взять ее себѣ безъ всякаго суда и безъ всякаго вознагражденія, совсѣмъ не принимая въ расчетъ, какъ пріобрѣлъ ее новый владѣтель ея. Только царю дѣлалось извѣщеніе объ этомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ему были выплачиваемы деньги въ опредѣ-

леппомъ количествѣ. Такъ постановляютъ *Правила Конрада*, § 22, что *хозяинъ потерянной вещи можетъ ее отнять у того, кто завладѣлъ ею, а съ этимъ и все, что съ ней законно соединено: если бы кто-нибудь узналъ своего коня, запряженнаго въ чужой возъ, то пусть возьметъ возъ и все, что найдетъ на немъ, а цударю дай 60 пѣнязей* (si quis equum proprium currum aliquem trahentem recognoverit, non plus quam LX denarios pro curru et rebus in eo existentibus judici persolvat).

По нашему мнѣнію сюда принадлежитъ и слѣдующій 23 §. «Si quis equum apud aliquem invenerit vulneratum (собственно, кажется oneratum), non equum vendicet sibi judex, nisi solummodo LX denariis sit contentus ».

Если бы случилось, что хозяинъ нашелъ вещь, имъ утраченную, въ чьемъ-нибудь владѣніи, не сдѣлавъ напередъ упомянутаго объявленія, тогда онъ уже не смѣлъ взять её безъ суда, но былъ обязанъ позвать новаго владѣтеля ея на *«сводъ»* (*Оже кто познаеть свое, то не рци: «се мое», но иди на сводъ, гдѣ есть взялъ*) (¹).

Хозяинъ въ этомъ случаѣ назывался *поводомъ* или *истцомъ* (искати), а новый владѣтель—*сводникомъ*.

Сводъ состоялъ въ томъ, что новый владѣтель вещи бывалъ вызываемъ хозяиномъ ея на показаніе того, какое право имѣлъ онъ на владѣніе ею, и на поименованіе того лица, отъ котораго получилъ её, или добылъ; а это лице должно было показать своего предшественника во владѣніи этою вещью (оправца, сукупа), и такъ шелъ сводъ далѣе до тѣхъ поръ, пока не доходилъ до того, кто не могъ уже сослаться ни на какого предшествовавшаго ему владѣтеля ея, и совсѣмъ не могъ доказать справедливость своихъ правъ на нее, а поэтому и былъ принимаемъ за вора.

Онъ назывался *конечнымъ*, т. е. *сводникомъ конечнымъ*. А если и онъ сказалъ, что купилъ, напр. коня, у другаго, и захочетъ его свести къ нему, то сводъ будетъ переходить отъ одного къ другому, пока подлинный продавецъ не будетъ сысканъ.

Пр. Кон., § 10, постановляютъ, что если идетъ сводъ, то долженъ

(¹) См. Руск. Пр. изд. Калачова, Москва 1847: спис. Академич. статья XIII; сравни списокъ Троицкій, статьи 31, 33, 35; сравни списокъ Карамз. статью 32.

тутъ присутствовать посланный со стороны *жупана*, *судьи*, *владаря* *и коморника* (т. е. послы всѣхъ 4-хъ первыхъ жупныхъ урядниковъ), а также и *осада*, т. е. одинъ или двое изъ числа ближнихъ поселянъ (Quando ducitur quod dicitur *svod*, debet adesse castellani nuntius, judicis et villici et camerarii et unus vel duo de vicinatu illo).

Слѣдствіемъ законнаго свода было обыкновенно то, что «конечный» долженствовалъ тому, кто отъ него купилъ вещь, выторгованныя деньги возвратить, и заплатить штрафъ, а хозяинъ получалъ опять свою вещь безъ вознагражденія, безплатно, а иногда и съ вознагражденіемъ.

По Пр. Конр., § 10, *сводъ должно было вести только до третьяго «сводника» и при немъ остановиться* (ultra tres non ducatur, sed in tertio remaneat; et si convictus fuerit, CC in cameram regis reddat denarios et illi qui dicitur póvod, satisfaciat).

Если украденный конь найдется у *нѣмца*, тогда, по *привилегіи нѣмецкой* отъ 1187 г., тотъ, кто потерялъ коня, долженъ былъ присягать, что у него украденъ конь; на это нѣмецъ, стоя въ кругу, клялся, наклонивъ мечь къ землѣ, что не кралъ коня, а купилъ его, но что не знаетъ ни продавца, ни дому его (si furtum equi apud Theutonicum fuerit recognitum, ille qui equum cognoscit, praesens jurabit, se amisisse equum furtive; postea Theutonicus jurabit, stans in circulo facto cum gladio in terra, se non furatum esse equum vel rem illam, sed emisse et se non cognoscere illum venditorem vel domum ejus).

Если украдена будетъ вещь изъ дому, или со двора, и если обокраденный подыметъ крикъ, объявляя о покражѣ (обыкновенно кричали nastojté! nastojté! сюда, сюда), тогда сосѣди должны присоединяться къ нему и идти за нимъ по слѣдамъ вора (postopé). Если же сосѣди не сдѣлаютъ этого и не помогутъ обокраденному, такъ что онъ по ихъ небрежности не будетъ въ состояніи схватить вора и сыскать свою вещь, тогда они должны съобща вознаградить его за убытокъ, полученный имъ отъ этого. Пр. Конр., § 25, уничтожаютъ эту *повинность*, говоря: «*на обыкновенный крикъ: сюда! никто не обязанъ прибѣгать, развѣ только кто добровольно захочетъ это сдѣлать*» (ad clamorem communem qui «nastojte» vulgariter nominatur).

Если погонятся по слѣдамъ вора и если слѣдъ поведетъ къ деревнѣ или ко двору, и если жители той деревни или того двора, будучи къ этому вызваны, не отведутъ этого слѣда отъ своего селища, то они обязаны съобща вознаграждать за утраченную вещь.

Однако же находимъ уже въ *Пр. Копр.*, § 27, что этотъ обычай въ Чехіи въ концѣ XII в. исчезъ: тамъ именно постановлено, что если слѣдъ потеряется у какого-нибудь селенія, поселяне не обязаны къ штрафу.

Памятенъ въ Старочешскомъ правѣ *сокъ* (accusator), упомянутый именно въ Пр. Копр. § 7. Это были люди, которые, какъ кажется, спеціально занимались отыскаціемъ и выдачею воровъ и покражи, а также и показаніемъ слѣдовъ вора; а за открытіе украденной вещи они брали съ хозяина ея извѣстное вознагражденіе. Такіе люди назывались *«соками»*, т. е. *предателями, доносчиками* (udawatel, angeber). Такъ какъ подобное *«соченье»* очень распространилось даже на вредъ добрымъ людямъ (*соки* часто несправедливо доносили и ложно указывали на слѣды), то на ложныхъ соковъ установлены были тяжкія наказанія.

Уже Пр. Копр., § 7, постановляютъ, что *если потеря не освидѣтельствована свидѣтельствомъ сосѣдовъ, то сока не должно слушать при его доносѣ* (nullus sok aliquem accuset, nisi certo sub testimonio vicinorum constet de damno).

Далѣе, что если *«сокъ»* уличенъ свидѣтельствомъ сосѣдовъ въ ложномъ доносѣ, то онъ долженъ быть побитъ каменями.

Въ 1222 г. дана была людямъ, приписаннымъ къ монастырямъ и церквамъ, между прочимъ и та привилегія, что если бы кто изъ нихъ былъ обвиненъ въ покражѣ или въ другомъ злодѣяніи, то онъ могъ быть оправданъ однимъ свидѣтельствомъ сосѣдовъ, а ложный доносчикъ обязывался уплатить въ казну королевскую 300 пѣнязей. (Homines omnium ecclesiarum et ecclesiasticarum personarum, qui de furto vel alio maleficio incusantur, non nisi per vicinatus testimonium se expurgent et falsus accusator nobis in CCC denariis condempnetur. Erb. Reg. 802.)

Если была основательна догадка о томъ, что вещь украденная находится въ томъ или другомъ домѣ, или если «сокъ» показалъ слѣдъ, ведущій туда, тогда хозяинъ вещи или же сокъ шелъ вмѣстѣ

съ нѣсколькими добросовѣстными сосѣдами для осмотра дому, и искалъ вещь, признаки которой должны были быть точно извѣстны.

Если вещь найдена, то еще разузнавали, не попала ли она въ домъ при содѣйствіи и участіи домашнихъ, или же вброшена во дворъ, или черезъ окно въ комнату и. т. п. (Si falsa moneta vel ferra inventa fuerint in cista Theutonici, reus est ille, cujus est cista. Si vero in curia vel in domo invenientur, inculpabilis est, cujus est domus vel curia, propter iniquos et malignos homines, qui talia solent projicere in domos vel in curias.—Грам., данная нѣмцамъ въ 1178 г. Erb. Reg. 162).

Для нѣмцевъ Пражскихъ было исключеніе въ томъ, что такой осмотръ дома должно было производить въ присутствіи нѣмецкаго *рихтера* (furtum si ad Theutonicum est, debet excipi praesente judice Theutonicorum, ibid.).

§ 6. Судамъ жупнымъ были *одинаково подвѣдомственны* какъ тяжбы (causae civiles), такъ и уголовныя преступленія (maleficia, causae criminales). На основаніи источниковъ нашихъ намъ можно составить слѣдующее распредѣленіе тяжбъ, въ которыхъ власть судебная простиралась на весь ходъ дѣла. Что эти свѣдѣнія не полны, не нужно и доказывать.

a) *Преступленія противъ всего общества, изъ которыхъ главное—возмущеніе* (odboj).

b) *Преступленія противъ жизни и здоровья согражданъ. Убійство* (homicidium, hlawa), куда относились: *1) убійство «овесно»*, т. е. убійство, совершенное надъ посторонимъ, чужимъ человѣкомъ; *2) братоубійство; 3) умерщвленіе родителей*, или священника, что называлось *забитьемъ* (occissio); *4) нанесеніе смертельныхъ ранъ* (vulnera).

c) *Преступленія противъ личной чести* (calumnia).

d) — — *правъ собственности*, куда относились:

1) Грабежъ (rapina). 2) Такъ называемый *выбой*, т. е. насильное вторженіе въ домъ (invasio aedium). 3) *Гордость*, дерзское отторженіе части чьего-нибудь имущества (violatio fundi). 4) Такъ называемый *огонь* (поджогъ). 5) Такъ называемое *злодѣйство*, или *покража* (furtum), къ которому относились: *похищеніе пчелъ, отнятіе*

слугъ (отрокъ), *противозаконный ловъ* (furtiva venatio), *участіе въ покражѣ.*

е) Тяжбы о долгахъ.

§ 7. *Различіе въ пріемахъ судопроизводства* не основывалось на различіи тяжбъ, велись ли онѣ о преступленіяхъ *уголовныхъ* или только о *нарушеніи тѣхъ* или *другихъ правъ;* должникъ былъ такимъ же образомъ призываемъ къ суду за долги, какъ и *выбойникъ* за *выбой*, но различіе основывалось на томъ, было ли преступленіе уличено, т. е. пойманъ ли преступникъ на мѣстѣ преступленія, при наличности слѣдовъ преступленія (pri lici), или обвиненъ законнымъ порядкомъ, т. е. призванъ къ суду *нарокомъ* (форменныя жалобы). «*Лице*» въ древнемъ славянскомъ правѣ означало тоже, что въ германскомъ правѣ corpus delicti, т. е. означало такъ сказать наличнаго преступника, пойманнаго на мѣстѣ преступленія, такъ что предметъ преступленія, слѣдствія преступленія были бы *на лицо.* По-чешски такой преступникъ назывался «prilicny, licovany, licny».

Такъ какъ здѣсь уголовное преступленіе было само по себѣ яснымъ, то и не требовались никакіе другіе доводы. Такъ напр., воръ, пойманный въ покражѣ, предаваемъ былъ суду и наказаніе совершалось надъ нимъ безъ дальнѣйшаго обсужденія; но если не было «лица», то преступникъ могъ быть уличенъ и наказанъ только послѣ законнаго изслѣдованія дѣла. По этому-то въ грамотахъ вездѣ различается, былъ ли злодѣй пойманъ при самомъ преступленіи или позванъ къ суду и уличенъ формально въ преступленіи. (Si quis pro furto accusatus in causa ceciderit, vel etiam in furti actione fuerit deprehensus, sive capiatur et coram judicio convincatur.)

Нарокъ значитъ судебное *обвиненіе* (narok quod vocatur accusatio); впрочемъ названіе это перенесено и на самое *преступленіе*, такъ что подъ *нарокомъ* разумѣется и самое уголовное преступленіе, въ которомъ обвиненъ кто-либо и изъ-за котораго позванъ къ суду. Въ *нарокѣ* судопроизводство шло своимъ порядкомъ, какъ будетъ изложено ниже, и различіе представлялось въ тѣхъ только способахъ, которыми «narceny», *обвиняемый* или *позванный къ суду* долженъ былъ оправдываться и отдѣлываться отъ *нарока.* Въ различныхъ *нарокахъ* употреблялись и различныя доказательства невинности. Такъ мы знаемъ изъ книги пана Розенберга (VIII), что въ

случаѣ обвиненія въ убійствѣ (hlawa) предписывалось драться мечами.

За поджогъ, за вторженіе въ домъ, за похищеніе жеребцовъ, пчелъ и проч.... назначался *судъ желѣзомъ*. За такъ называемый «*плѣнъ*», т. е. *добычу*, *какъ слѣдствіе упорной борьбы*, за *воровство*, вообще за *грабительство*, и т. п. *судъ водой*; въ случаѣ *занятія собственности, дома, раздѣла* имѣнія надлежитъ представить въ судъ *свидѣтелей* и т. д.

Ходъ судопроизводства.

§ 8. Ходъ судопроизводства заключалъ въ себѣ три судебныя дѣйствія: 1) *погонъ* (позывъ), 2) *изслѣдованіе тяжбъ* и 3) *процессъ рѣшенія дѣла.*

Отдѣльныя части судопроизводства были слѣдующія:

Оповѣдь (notificatio, significatio), т. е. надлежащее, форменное *показаніе передъ судомъ преступленія и вредныхъ его послѣдствій. Надлежащимъ* было такое показаніе, которое сдѣлано *въ установленный срокъ* и, какъ видно по *позднѣйшимъ узаконеніямъ*, *въ продолженіи 14 дней*, самимъ обиженнымъ или другою особой, нарочно призванною или имѣющею на это показаніе право.

Оповѣдь была какъ первымъ дѣломъ истца, такъ и вообще необходимымъ условіемъ начатія тяжбы и судебнаго изслѣдованія. Уже въ Декр. Брет. установлено: Qui homicidiis infamantur, archipresbyter comiti illius civitatis nomina eorum ascribat et comes eos conveniat.—Fratricidas et parricidas sive sacerdotum interfectores et h. m. capitalibus criminibus irretitos archipresbyter assignet comiti sive duci. Пр. К. § 5: «Nárok» antequam admittatur, debet notificari curiae. § 6: Quando aliquis pauper venit de propria re *conquerenda* etc.... § 14: Si bos vel jumentum subtrahitur, curiae notificetur. § 20: Si quis spoliatus fuerit per «*výboj*», incuset quos vult et de «*hrdost*» nominet quos vult.

Въ нѣкоторыхъ нарокахъ обиженный долженъ былъ точно изслѣдовать какъ преступленіе, такъ и его послѣдствія, имъ понесенныя, прежде чѣмъ подымалъ *погонъ;* а именно онъ долженъ былъ *созвать сосѣдей* или тотчасъ послѣ того какъ понесъ онъ обиду, ущербъ, или *какъ можно скорѣе;* если онъ *былъ прибитъ,* то долженъ былъ поднять крикъ, чтобы сосѣди услыхали, что его обижаютъ,

или онъ долженъ былъ по крайней мѣрѣ тотчасъ же послѣ того, какъ нанесена ему обида, объявить о ней сосѣдямъ, чтобы они засвидѣтельствовали ее, если бы явился урядникъ на слѣдствіе. *Пр. Конр.* § 5: Quod dicitur nárok, hoc non debet esse nisi ubi constet sub certo testimonio, sua bona amisisse, nisi acciderit in via, in sylva etc. § 7: Nullus «sok» aliquem accuset, nisi certo sub testimonio.

О объявленіи (opowidani) и о формѣ объявленія говоритъ книга пана Розенбергскаго XII (210—228) и Рядъ Пр. Земск. § 95. Формула объявленія читалась такъ, слѣдуя книгѣ пана изъ Розенберга, § 226: «*когда кто-либо объявляетъ* о разбоѣ (plen), о *чьемъ-нибудь вторженіи въ домъ свой*, или объ утратѣ законной собственности своей, тогда надлежитъ сказать: *мнѣ нанесли убытокъ, обиду* и т. п. ('skoda), при чемъ объясни *какимъ нарокомъ* (нарокъ здѣсь въ смыслѣ *преступленія*), въ *какой дѣдинѣ* (вотчинѣ), въ какой день нанесли тебѣ убытокъ, обиду и проч. и въ какой праздникъ сдѣлалъ ты объявленіе».

Слѣдуя *Ряду Пр. Зем.*, § 95, *объявленіе* дѣлается въ слѣдующей формѣ. «Domini! mihi damnum, напр. spoliationis, illatum, pro quo citare intendo, vobis significo, ut tempore suo quo vos super eo requisitos habuero, id mihi recognoscere velitis».

Или: «во время мирнаго моего путешествія ограбленъ я и потерпѣлъ убытокъ въ томъ-то; это я и объявляю, потому что думаю за это сдѣлать позывъ къ суду».

Другой примѣръ объявленія сохранился въ кн. пана изъ Розен., § 228: «*когда женщина объявляетъ о насиліи, сдѣланномъ ей, то должна объявить неиначе, какъ съ окровавленнымъ покрываломъ или платкомъ на головѣ, и кромѣ того расплетя одну косу, и взявъ концы ея, должна сказать: объявляю, что я насилована*».

Осмотръ (ohledani или opatreni). Когда объявленіе сдѣлано надлежащимъ образомъ, тогда въ случаѣ извѣстныхъ нароковъ (преступленій), обиженный бралъ урядника для того, чтобы онъ шелъ и освидѣтельствовалъ убытокъ, или допросилъ о немъ, а потомъ далъ бы о томъ свидѣтельство въ судѣ. (Пр. Конр. § 11. Si quis equos, equas vel boves, vaccas vel aliqua majora subtraxerit, quantitas damni aestimetur sub certa fide et sacramento eorum quibus juresdictio est commissa et secundum hoc accusatores admittantur.)

О взятіи коморника на осмотръ пишетъ книга пана изъ Розенберга (XV, 238): «*надлежитъ привести коморника на мѣсто, гдѣ нанесли убытокъ, обиду, вредъ: вторженіемъ ли въ домъ, разбоемъ ли, поджогомъ, или какимъ бы то ни было злодѣяніемъ, за которыя назначенъ судъ водой и желѣзомъ. Также надлежитъ показывать коморнику всѣ раны.*»

Рядъ Права Земскаго, § 32, постановляетъ производить осмотръ въ случаѣ вторженія злодѣя въ домъ, такимъ образомъ: *если бы кто захотѣлъ позвать кого въ судъ за насиліе, сдѣланное ему ночью, долженъ не позже 2-хъ недѣль взять коморника, чтобъ онъ разузналъ о томъ, и долженъ показать ему ограбленный домъ, двери, сундуки, или другіе домашніе предметы, въ которыхъ онъ понесъ убытокъ, и долженъ привести къ нему сосѣдей, чтобы они увѣрили его, что были ночью во время этого грабежа призываемы имъ.*

Погонъ (pohon, citatio), есть *формальный вызовъ обвиненнаго, для того чтобы* онъ въ извѣстное время (срокъ погонный) явился въ судъ, и отвѣчалъ на *нарокъ*, который на него сдѣлали.

По *Вшегороду: погонъ* состоитъ въ томъ, *что одинъ другаго по закону представляетъ въ судъ черезъ коморника или кмета*. III. 2.

Свидѣтельства о погонахъ весьма многочисленны какъ въ Пр. Конрадовыхъ, такъ и въ современныхъ грамотахъ.

Пр. К. § 7: Nullus camerarius citet aliquem etc..... § 35: Ad judicium nullus accedat nisi de domo secundum jus citetur. Грамота 1228 г. говоритъ о погонѣ: Qui sunt citandi, die et loco determinato eos coram judicio statuat. Erb. 343.

Порядокъ погона былъ, по *Пр. Конр.*, слѣдующій: Никакой коморникъ или *погончій* (pòhoncí) не можетъ *погнать* безъ свидѣтелей, но долженъ имѣть при себѣ посла жупанова и посла цударева, а также двухъ кметовъ изъ близлежащихъ селеній (Nullus camerarius citet aliquem nisi certo sub testimonio eorum quorum interest et nominatim quilibet eorum debet ducere castellani nuntium et alium judicis, insuper duos probos viros—kmetones—de circumsedentibus villis).

«Когда коморникъ зоветъ кого-либо къ суду, то долженъ, по прибытіи ко *двору*, ко *граду* (замку) или вообще къ мѣсту пребыванія обидчика, сойти съ коня, снять съ себя главное вооруженіе, и съ

палкой идти во дворъ, въ замокъ или вообще въ мѣстопребываніе обидчика, и такимъ образомъ позвать его, имѣя у себя урядническую *печать,* чтобъ показать ее, если *позванный* или его *повѣренный* захотѣлъ бы на нее посмотрѣть» (Андрея изъ Дубы § 99).

Что уже во время *Козьмы*, т. е. въ концѣ XI-го столѣтія и въ началѣ XII-го, *погонъ* составлялъ часть судопроизводства, и что *погончій,* призывающій къ суду, долженъ былъ имѣть при себѣ во время *позыва печать*, видно изъ словъ самого лѣтописца, который говоритъ, что древніе Чехи судили безъ погончаго, безъ печати (sine exactore, sine sigillo. Cosm. 9).

Если бы коморникъ шелъ вдвоемъ или втроемъ съ кѣмъ-нибудь, но не съ посланнымъ отъ урядниковъ, то за умерщвленіе его никто не отвѣчалъ. (Пр. Конр. § 2: Et si camerarius vadit ipse secundus aut tertius sine nuntiis beneficiariorum, si interficitur, nihil de eo respondeatur.)

Если бы онъ призывалъ къ суду, а не взялъ съ собой печати, то могъ быть и связанъ, потому что не было доказательствъ того, что онъ коморникъ (Андр. изъ Дубы § 99).

За то всякое оскорбленіе коморника, если онъ правильно призываетъ къ суду, наказывалось тяжкими штрафами. Уже въ Декр. Брячислава читаемъ: Qui homicidiis infamantur, comes eos conveniat, et si sunt rebelles, in carcerem redigat.

Такое сопротивленіе называлось *отбоемъ* (odboj), какъ напримѣръ видно изъ грамоты Святогеоргіевскаго монастыря 1227 г. (Poena quae debetur facientibus «*otboj*». Erb. 622).

Или: «*урядъ знаетъ старинное наказаніе, которое должно постигнуть отбойниковъ*» (Андрея изъ Дубы § 99).

Мы уже упомянули, что коморникъ, призывающій къ суду, долженъ былъ имѣть при себѣ, кромѣ посланныхъ отъ урядниковъ, еще двоихъ честныхъ выборныхъ изъ близлежащихъ селеній; они называются въ грамотахъ того времени *осадой* (osada), и ихъ для того брали къ погону, чтобъ они могли засвидѣтельствовать, что погонъ сдѣланъ коморникомъ надлежащимъ образомъ. (In testimonium causae citatoriae; in testimonium ad citandos aliquos homines, quod vocatur «osada»; testis sive nuntius qui «osada» in vulgari dicitur; nuntius publicus sive testis, qui vulgariter «osada» dicitur.)

Къ этому призываемы были, по Пр. Конр., § 2, «*кметы*» изъ

окрестныхъ селеній, т. е. *старосты сельскихъ обществъ*, а позднѣе вообще двое честныхъ выборныхъ. (Что крестьяне имѣли своихъ представителей, называвшихся «кметами», видно изъ книги Розиб. § 48-го, гдѣ говорится: «Кметы должны дать знать этой деревнѣ, что погонъ опредѣленъ въ такой-то срокъ».)

Частные владѣтели деревень, а также и монастыри и церкви старались въ XIII вѣкѣ отдѣлаться отъ этой повинности, потому что этимъ заняты были ихъ люди къ явному ущербу ихъ.

Судебная обязанность этихъ *осадъ* измѣнилась въ началѣ XIV вѣка, такъ что коморникъ, дѣлая погонъ, объявлялъ о немъ рихтеру и двумъ *ратманамъ* (konsel) того города, къ которому принадлежалъ по своему дому, какъ это видно изъ кн. Пана изъ Розенберга 19—22, или если погнанъ былъ холостякъ въ *своей дѣдинѣ*, то кмету того села, гдѣ лежала эта дѣдина (Кн. Пана изъ Розенберга § 48).

Что уже во время Конрада были различные *погоны* по различію *нароковъ*, въ нѣкоторыхъ *двукратные*, въ нѣкоторыхъ *троекратные*, видно изъ § 33 его Правилъ, гдѣ находится постановленіе о *должникѣ*, еслибъ *онъ не явился въ надлежащій срокъ*. Pro debito si quis citatus fuerit et in primo termino non astiterit judicio, vendatur, nisi legitimum probare possit impedimentum. Въ иныхъ же текстахъ это постановленіе читается такъ: De debito non debet aliquis vendi nisi in tertio termino (Erb. 622).

Объявленіе о погонѣ (svědčeni), по опредѣленію *Вшегорда*, есть ни что иное, какъ публичное *провозглашеніе погоновъ* черезъ *коморника, во время для этого назначенное*. Форма такого объявленія была въ *земскомъ судѣ* позднѣйшаго времени слѣдующая: Я позвалъ къ суду (pohnal jsem), напр. отъ *лица Петра изъ Грѣшиглавъ* (истца) *Вячеслава изъ Моловицъ* (обвинчика) *изъ дѣдины Преставолокъ, къ нынѣшнему дню: явились-ли вы въ судъ? откликнитесь*!—На это тотчасъ, кого онъ поименуетъ, какъ истецъ (puwod), такъ и обвинчикъ (pohnany), должны откликнуться, такъ чтобы слышно было урядникамъ, и сказать: *явились*.

Здѣсь слѣдовало обстоятельное разсмотрѣніе тяжбы; но *позванный* или являлся къ суду, или нѣтъ. Если онъ не являлся или не откликнулся даже до 3-го возгласа, то проигрывалъ тяжбу, за которую былъ позванъ, а истцу давалось противъ него *prawo stane*, т. е. право воспользоваться его неявкой къ суду (Вшегордъ II, 3).

Неявка оговаривалась въ судѣ земскомъ подъ слѣдующими предлогами: *необходимостью*, *случайностью*, *неволей*.

Что уже во время судовъ жупныхъ такія препятствія почитались достаточною отговоркой *позваннаго*, мы узнаемъ изъ § 33 Правилъ Конрада, гдѣ говорится: Pro debito si quis citatus fuerit et in primo termino non astiterit judicio, vendatur, nisi legitimum probare possit impedimentum.

Изложеніе доводовъ тяжебныхъ.

Если истцу дано противъ *позваннаго право «stane»*, то это значило тоже, что и формальный приговоръ. Но если бы позванный *явился въ судъ*, то слѣдовало, по установленному порядку, представленіе *доводовъ*. Прежде всего приносилъ *жалобу свою истецъ;* за тѣмъ слѣдовалъ отвѣтъ (odpoved) обвиненнаго.

Истецъ представлялъ свои *доказательства* (pruvody) и *опроверженія* (odpory). Судъ постановлялъ, какими доказательствами долженъ былъ истецъ скрѣпить свою жалобу, или какимъ очищеніямъ подлежалъ обвиненный, послѣ чего или выходилъ приговоръ, или тяжба рѣшалась вслѣдствіе очищенія.

По словамъ Прав. Конрада § 29, *владарь* не смѣлъ отлучаться изъ суда и совѣщаться о рѣшеніи внѣ суда, но долженъ былъ сидѣть вмѣстѣ съ *владыками* и обсуживать дѣла вмѣстѣ съ ними на своемъ мѣстѣ (Quando villicus judicat, non debet ire ad capiendum consilium de judicio, sed judicet sedens cum militibus).

Судъ всегда производили утромъ и никогда вечеромъ (Et de mane semper et nunquam hora vespertina a judice vel villico judicium habeatur, § 31).

Примѣръ судебнаго изложенія тяжебныхъ пунктовъ временъ судовъ жупныхъ есть у насъ не изъ жупнаго, но изъ сеймоваго судопроизводства, а именно распря между аббатомъ *Градиштскимъ* и супругой *Маркграфа Моравскаго Владислава Премысла 1215 г.* о *границахъ* ихъ смежныхъ владѣній. «Motis hinc inde verbis inter partes et multiplicatis—(сказано въ грамотѣ)—judicavit justa sententia baronum, abbatem in sua actione debere producere testes idoneos et fide dignos. Produxit ergo hos testes: Bavarum camerarium... etc... Quorum testimonium cum nobis (т. е. Маркграфомъ

et nostris baronibus id sufficienter visum fuisset comprobatum, abbatem ejusdem villae pleno jure fecimus possessorem. Inclinavit igitur abbas, et duos denarios qui vulgo *prisudny* dicuntur, in signum causae obtentae coram nobis velis judici praesentavit» (Erb. 263).

§ 9. *Доказательства.* Во времена жупныхъ судовъ употреблялись два рода доказательствъ: одни относились къ нарокамъ или уголовнымъ дѣламъ, другія къ распрямъ о частныхъ правахъ.

а) Въ нарокахъ употреблялись слѣдующія доказательства:

1) *Признаніе*, 2) *испытаніе* желѣзомъ (judicium ferri, судъ желѣзомъ), 3) *испытаніе* водой (jud. aquae, судъ водой), 4) *бой на мечахъ* или на палкахъ (judicium duelli) и 5) *присяга.*

Эти доказательства обозначались по-чешски сокращенно: *мечъ* (mece), *кій* (kyj), *вода* (voda), желѣзо (zelezo) (Грам. 1252. Erb. 600).

б) Въ тяжбахъ о личныхъ правахъ: 1) засвидѣтельствованіе, т. е. показаніе свидѣтелей, 2) *вода*, позже жребій (*hrebi*), 3) *присяга*, 4) жалованныя грамоты (listiny).

Признаніе отвѣтчика въ томъ, что дѣйствительно онъ дѣлалъ то, за что позванъ къ суду и обвиненъ, было первѣйшимъ изъ доказательствъ его виновности.

Примѣръ такого признанія представляетъ Мирославъ въ вышеупомянутомъ *сеймовомъ судѣ объ измѣнѣ*, такъ какъ онъ не только признался въ своей винѣ, но и раскрылъ предъ судомъ всѣ основанія преступленія.

Испытаніе желѣзомъ, тягчайшій способъ доказательствъ, было двухъ родовъ: или давали раскаленное желѣзо въ голыя руки (jud. ferri manualis), или заставляли пройти по раскаленнымъ сошникамъ (judicium vomerum).

Примѣръ испытанія посредствомъ прохожденія по раскаленнымъ сошникамъ сохранился намъ въ продолжателяхъ хроники Косьмы, которые показываютъ, какъ въ вышеупомянутомъ судѣ надъ составителями заговора противъ Собѣслава I-го, въ 1130 г., шляхтичи Кривосудъ, Вчемилъ и Генрихъ, будучи выданы главнымъ заговорщикомъ, шляхтичемъ Мирославомъ, за соучастниковъ, были преданы въ руки жупнаго суда въ Прагѣ и тамъ подпали пыткѣ желѣзомъ для оправданія въ томъ обвиненіи, проходя по раскален-

пому желѣзу, чего они и не выдержали (ad judicium destinati, Pragae per ferrum inceuserunt, et sic ab omnipotente Deo damnati veraciter rei reperti sunt. Cosm. Cont. 301).

Испытаніе сошниками установлено было въ Правилахъ Конрада, въ § 19, на случай обвиненія въ похищеніи скота, рабовъ и пчелъ (si subtrahuntur jumenta aut famuli, apes furantur, debet subire judicium ferri sc. vomeres).

Испытаніе ручнымъ желѣзомъ состояло въ томъ, что *давали обвиненному въ голыя руки горячее, только что вынутое изъ огня желѣзо, которое долженъ былъ онъ или перенести съ одного мѣста на другое, или въ продолженіи извѣстнаго времени держать въ рукахъ.*

Позже вошло въ обычай, что обвиненный долженъ былъ къ раскаленному желѣзу приложить два пальца и присягнуть на немъ: «*ярко раскаленное желѣзо должно быть положено передъ обвиненнымъ, чтобы онъ положилъ на немъ два пальца и присягнулъ въ своей невинности*». *А еслибы онъ не додержалъ своихъ пальцевъ на этомъ желѣзѣ до тѣхъ поръ, пока не кончилъ присяги, то проигрывалъ дѣло* (Р. П. З. 53).

Испытаніе желѣзомъ было установлено, по свидѣтельству Декрета кн. Брячислава, *на случай убійствъ* (qui de homicidiis infamantur, si negant, ignito ferro utrum culpabiles sunt, examinentur), а по Правиламъ Конрада, § 19, какъ мы уже сказали, на случаи похищенія скота или пчелъ и отнятія рабовъ; по книгѣ Пана изъ Розенберга, VIII: «Судъ желѣзомъ производился въ тяжбахъ *о деньгахъ, о поджогѣ, о грабительствѣ, объ уведеніи жеребцовъ, о поврежденіи фруктовыхъ деревьевъ, о пчелахъ и объ увѣчьи*».

Испытаніе водою установлено на случай легкихъ обвиненій (нароковъ) и было также двухъ родовъ: 1) *испытаніе холодной водой* (judicium aquae frigidae) и 2) *кипяткомъ* (aquae ferventis), какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ грамота Бревновская отъ 1220 года (per experimentum ferri candentis, vel aquae frigidae seu ferventis, vel vomeres calcandos seu duelli. Erb. Reg. 291).

Испытаніе *холодною водой* состояло въ бросаніи подсудимаго въ воду, какъ сказано въ *Выкладѣ пана изъ Дубы*, § 1, и какъ показалъ *Штитный*, говоря: «Искушали Бога, бросая подсудимаго въ воду за извѣстныя преступленія, для того, чтобы вода показала,

виноватъ-ли обвиненный, или нѣтъ.» Этотъ обычай похожъ былъ, безъ сомнѣнія, на судебный обрядъ, упомянутый у *Гинкмара Ремешскаго:* Colligatur fune, qui examinandus in aquam demittitur; innoxii submerguntur aqua, culpabiles supernatant.

О порядкѣ, соблюдавшемся при этихъ судахъ божьихъ, мы знаемъ то, что тутъ присутствовалъ «*градскій*» *священникъ*, вмѣстѣ со своимъ причетникомъ. И Правила Конрада, § 8, постановляютъ, что никто не можетъ послать въ воду осужденнаго на испытаніе водою, кромѣ *священника градскаго* и его причетника (Quando aliquis judicium aquae debet subire, nullus eum in aqua dimittat, nisi sacerdos et ejus cooperator).—А также и «baba hradska» (въ родѣ кастелянши) бывала при этомъ, безъ сомнѣнія, для того, чтобы давать нужное бѣлье (Si nudaverit se et judicium noluerit subire, solvat capellano VII denarios et *vetulae* duos).

Осужденіе на бой *мечами* или *палками* (judicium duelli, soudnj souboj), которое, по свидѣтельству *Правилъ Конрада*, § 37, и грамоты, данной Пражскому ордену въ 1252 г., имѣло мѣсто и въ судопроизводствѣ жупномъ, заключалось въ извѣстномъ, правильномъ поединкѣ между истцемъ и обвиненнымъ; поединокъ такого рода записанъ въ Рядѣ П. З. § 24 и 25.—На мечахъ бились въ случаяхъ обвиненія въ убійствѣ, а на палкахъ, по свидѣтельству Пр. К., только съ *иностранцами* (duellum, quod in vulgari dicitur kyj, non habeant nisi ad extraneos).

Засвидѣтельствованіе состояло въ показаніяхъ свидѣтелей, въ представленіи со стороны ихъ свѣдѣній, нужныхъ для раскрытія тяжебнаго дѣла. Уже при разсужденіи объ *оповѣди* мы упомянули, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ обиженный долженъ былъ заботиться объ обезпеченіи себя свидѣтельствомъ сосѣдей, и что «*соки*» (доносчики) не могли никого выдавать, если не было засвидѣтельствовано сосѣдями, что обида дѣйствительно нанесена (П. К. § 5: Quod dicitur *nárok*, hoc non debet esse nisi ubi constet sub certo testimonio, sua bona amisisse.—§ 7: Nullus *sok* aliquem accuset, nisi certo sub testimonio vicinorum constet de damno). Значеніе засвидѣтельствованія было особенно велико въ распряхъ о *дѣдинахъ* и о *межахъ*, чему примѣръ представляетъ вышеупомянутая тяжба аббата Градишскаго съ маркграфинею о Домашёвѣ и о Ляшанахъ. Паны постановили, что аббатъ долженъ представить свидѣ-

телей. И онъ представилъ въ свидѣтели Бавора коморника, Злвиша жупава, Велису цударя Ольмюцкаго и другихъ урядниковъ, которые и выдали свидѣтельство о межахъ этихъ дѣдинъ; а на основаніи ихъ показаній сдѣлано и опредѣленіе.

Подобное же предписываетъ и Рядъ Права Земскаго, въ § 66 и 67: «если идетъ дѣло о правѣ на дѣдину, то нужно представить засвидѣтельствованіе со стороны хорошо помнящихъ и знающихъ это свидѣтелей»; «когда истецъ подастъ жалобу, то долженъ имѣть на помощь себѣ 9 свидѣтелей, имѣющихъ собственныя дѣдины и въ нихъ живущихъ; а изъ нихъ трое или болѣе должны быть изъ того края, который подходитъ къ спорнымъ дѣдинамъ». «Тогда обвиненный долженъ исключить двухъ изъ этихъ 9-ти, кого захочетъ, а 7 изъ нихъ долженъ оставить къ засвидѣтельствованію».

«А эти свидѣтели должны быть всѣ готовы къ присягѣ. Тогда обвиненный, если онъ доволенъ этими свидѣтелями, долженъ дожидаться ихъ присяги, но къ присягѣ выбрать только трехъ».

«Если онъ захочетъ опровергать истца и его свидѣтелей, то самъ можетъ имѣть своихъ свидѣтелей; а если бы кто изъ свидѣтелей со стороны истца или обвиненнаго ошибся въ формулѣ присяги, тогда тотъ, за кого неправильно присягали, проигрывалъ дѣло. Прочіе свидѣтели просто доказывали невинность обвиненнаго лица, скрѣпляя свои показанія клятвой».—При этомъ dobra povest, добрая репутація, на столько же защищала обвиненнаго, на сколько zlá povest, дурная репутація, увеличивала тяжесть обвиненія; а послѣдствія клеветы, ложнаго обвиненія были тяжки, какъ видно изъ § 227-го Книги Розмб. «Если бы истецъ объявилъ имя того, кто его обидѣлъ, и еще было время дознаться истины, то можно было обвинить его въ томъ, что онъ несправедливо поноситъ, и въ такомъ случаѣ онъ подпадалъ подъ уголовный приговоръ за то, что столь неосторожно изложилъ свою жалобу».

Отсюда такая строгость противъ доносчиковъ, какую мы видимъ въ Правилахъ Конрада и въ грамотѣ, данной духовенству въ 1222 г; въ Правилахъ Конрада сказано, что сокъ, уличенный (*) *общимъ голосомъ*, былъ побиваемъ каменьями: «si fuerit sok convictus *testimonio*

(*) Mater Verborum объясняетъ слово *forum*, locum conventus, forum publicum, словомъ *trh* и *vece*. Коморникъ, такимъ образомъ, объявляя о пого-

fori communis, lapidetur». А въ грамотѣ 1222 г: «если обвиненный успѣвалъ оправдаться съ помощью честныхъ сосѣдей, то сокъ приговариваемъ былъ къ штрафу въ 300 пѣнязей» (qui de furto vel alio maleficio incusantur, nonnisi per vicinatus testimonium se expurgent et falsus accusator in CCC denariis condemnetur) (*).

Грамота 1222 г. постановляетъ, какъ бы въ видѣ привилегіи нѣмецкимъ подданнымъ, что если кто изъ нихъ, будучи обвиненъ, оправдается свидѣтельствомъ честныхъ сосѣдей, то можетъ и не представлять «отповѣди», оправданій своихъ, въ судѣ (si homo accusatus, per honestos vicinos suos, fide eorum requisita, fuerit absolutus, curiae non respondeat).

Вслѣдствіе этого и образовался впослѣдствіи цѣлый классъ «помощниковъ или очистниковъ» (Eideshelfer, соприсяжники), присягавшихъ, какъ свидѣтели, въ томъ, что присяга, принесенная обвиненнымъ въ удостовѣреніе своей невинности, справедлива, т. е. что онъ невиненъ въ томъ, за что его позвали къ суду.

Присяга, какъ доказательное средство (rota, jusjurandum), получала значеніе по мѣрѣ паденія обычая божьихъ судовъ, мѣсто которыхъ она окончательно и заняла. Такъ, на мѣсто испытанія желѣзомъ выступила клятва обвиненнаго и 6 помощниковъ или очистниковъ. Кн. Розенб. § 71: «Оправдываться въ поджогѣ долженъ обвиненный самъ-седьмой, т. е. съ 6-ю». § 74: «Въ насиліи дѣвицы оправдываться должно самому-седьмому». Вмѣсто испытанія водоій получила значеніе присяга обвиненнаго и 2-хъ очистниковъ. Если всѣ они присягнули «безъ ошибки», то съ обвиненнаго вина снималась.

Другой способъ присяги состоялъ въ томъ, что обвиненный

нѣ, сзывалъ народъ «*trhem*» (Р. П. З. 96). «*Trh*» отсюда значилъ собраніе жителей селенія.

(*) По статуту Полицкому тотъ, кто другаго обвинилъ ложно, если свидѣтели присягали, что онъ самъ не честенъ и не пользуется доброю репутаціей, подлежалъ той казни, подъ которую долженъ бы былъ подпасть обвиненный. (Akobi se zakleli porotnici da nije cestan ni vistan, tada ovi ki ga je ozloglasio, ostaje pod onim uzrokom i pod onim pokorom, kojim bi on duzan). Сравни также то, что говоритъ Вукъ Караджичь въ сербскомъ словарѣ о сокѣ и о клевештинѣ въ Черногоріи.

присягалъ, держа пальцы на раскаленномъ железѣ. Если онъ выдерживалъ, то получалъ оправданіе.

Въ кн. Рознб. встрѣчается еще родъ присяги, называвшейся «*присягой сиротской*» (jus orfanile), т. е. отдѣльная присяга обвиненнаго, безъ помощниковъ; названіе свое и начало она получила отъ того, что сирота, будучи позванъ въ судъ за отцовскій долгъ, и защищаясь противъ истца, могъ одною собственною своею присягою снять съ себя обвиненіе. «Когда сирота отвѣчаетъ за отцовскій долгъ, предъ судомъ, то говоритъ: *я совсѣмъ не знаю, и онъ мнѣ не приказывалъ платить* ; тогда тотъ, кого обвиняютъ, долженъ присягнуть собственной рукой. Этимъ дѣло и должно кончиться. Это сиротское право» (Кн. Розиб. § 123).

По кн. Розиб. былъ еще судебный обычай, что въ нѣкоторыхъ нарокахъ истецъ присягалъ въ томъ, на что жаловался, напримѣръ въ полученіи ранъ. § 171: «О синихъ знакахъ побоевъ долженъ истецъ присягнуть, что получилъ ихъ именно отъ того-то, который билъ его; а другихъ судебныхъ пріемовъ нѣтъ». §§ 172 и 174: «*объ открытыхъ, синихъ и кровавыхъ* ранахъ слѣдуетъ истцу присягать».—Постановлено еще, что въ нѣкоторыхъ «нарокахъ» прежде долженъ присягать истецъ, а за нимъ обвиненный.

§ 69. «Обвиненный въ отнятіи имущества долженъ оправдываться по земскому праву самъ-третій. Но если бы оказалось справедливѣе, чтобы истецъ присягнулъ прежде о сдѣланной ему обидѣ, тогда надлежало бы и отвѣтчику присягнуть со своей стороны; потомъ, вмѣсто суда водой, пусть присягнутъ двое «помощниковъ» въ томъ, что онъ чистъ во взводимой на него подъ присягой винѣ.

Судъ водою въ тяжбахъ о дѣдинахъ имѣлъ вѣсъ тогда, когда вышеупомянутое доказательство посредствомъ свидѣтелей не приводило ни къ какому рѣшенію. Судъ этотъ описывается слѣдующимъ образомъ: «Если бы удалось перейти по водѣ свидѣтелямъ и той и другой стороны, тогда долженъ сойти въ воду истецъ, а за нимъ, въ трехъ шагахъ, обвиненный. И если бы истецъ утонулъ предъ нимъ на разстояніи этихъ трехъ шаговъ, то обвиненный могъ возвратиться и получить оправданіе. Но еслибы прошелъ истецъ, то обвиненный долженъ былъ брести за нимъ, и еслибы перебрелъ, то вина съ него снималась; а еслибы утонулъ, то вмѣстѣ съ жизнію лишался дѣдинъ тѣхъ».

Однако, уже въ Кн. Розиб., § 70, находимъ, что судъ водою вышелъ скоро изъ употребленія и что вмѣсто него вошелъ въ обычай «жребій».

Грамоты и доски. Немногочисленны извѣстія *о грамотахъ* и ихъ доказательной силѣ во время жупъ; но этотъ родъ доказательствъ является столь важнымъ въ позднѣйшемъ правѣ въ формѣ «досокъ», что, какъ говоритъ Рядъ Права Земскаго, § 74: «во всѣхъ тяжбахъ, если у кого есть доски, никакіе свидѣтели не могутъ устоять противъ показанія досокъ, развѣ только еслибы кто вздумалъ донести урядникамъ, что доски подложны».

О грамотахъ особенно заботились въ то время монастыри и церкви; однако сила ихъ, кажется, не вездѣ имѣла вѣсъ передъ судами. Мы знаемъ, что привилегіи монастырямъ бывали выпускаемы публично: ихъ провозглашали урядники. Такъ далъ Фридрихъ въ 1187 г. провозгласить привилегіи церкви Вышеградской. Неопредѣленность относительно правъ на недвижимыя имущества видна и въ томъ судебномъ обычаѣ, который назывался «vdání», вдаваніемъ, а также и въ употребленіи жребія къ разрѣшенію вопросовъ о томъ, кому принадлежитъ какое право; точно также не менѣе видна эта неопредѣленность изъ той многочисленности различныхъ споровъ о правѣ на дѣдины, которая встрѣчается еще и въ Р. Пр. З.—Все это предполагаетъ несуществованіе *досокъ* во времена жупъ. Тѣмъ не менѣе значеніе слова «доски» указываетъ на древность (desky, tabulae, desky pravdodatne въ Судѣ Любуши) записыванія узаконеній; равно какъ и то достойно вниманія, что говорится въ Р. П. З., § 59, о томъ, что при «vdání» урядники того края, гдѣ находились спорныя дѣдины, должны были передавать Пражскимъ урядникамъ, подъ присягою, все, что имъ было извѣстно о тѣхъ дѣдинахъ; или то, что говоритъ Панъ изъ Дубы объ обязанности высшихъ государственныхъ урядниковъ: «*память того*, что паны присудятъ (на земскомъ судѣ), или что община добровольно захочетъ, препоручается имъ (т. е. урядникамъ) на храненіе; пусть они записываютъ это въ книги, называемыя «досками», чрезъ своего писаря».

§ 10. *Исполненіе приговора.* Законное слѣдствіе приговоровъ заключается въ томъ, что кто бывалъ признанъ виновнымъ, тотъ долженъ былъ прежде всего сдѣлать возна-

гражденіе за обиду или неправду, а потомъ (но это только въ уголовныхъ дѣлахъ) подпасть казни, выплативъ еще пеню. Справедливость прежде всего требовала, чтобы обиженный получилъ вознагражденіе, сколь возможно полное, за обиду или убытокъ, который ему нанесло злодѣяніе, или неисполненіе договора, такъ чтобы то, въ чемъ сдѣлана несправедливость, было исправлено. Это главное основаніе судопроизводства пользовалось въ чешскихъ законахъ надлежащею извѣстностью и значеніемъ. Мы читаемъ, что изъ имѣній преступника, присоединенныхъ къ казнѣ княжеской, прежде всего должно быть удѣлено вознагражденіе обиженному; такъ показываетъ грамота, данная нѣмецкой управѣ въ Моравіи въ 1222 г., что имѣнія осужденныхъ, подвѣдомственныхъ ей, хотя присоединялись и не къ казнѣ, а къ управѣ, но что вознагражденіе обиженнаго дѣлалось точно также (omnis culpae satisfactio cedat in usum fratrum; et tamen homines si rei fuerint comprobati, adversariis satisfaciant); тоже, почти дословно сходно, постановлялось и въ другихъ грамотахъ.

Но кромѣ этого надъ преступникомъ еще тяготѣли наказанія и пени. Постановленія о наказаніяхъ представляются отрывочными и неполными въ источникахъ нашихъ, такъ что нельзя подробно опредѣлить, какія именно наказанія назначены были за тѣ или другія злодѣянія. И здѣсь было замѣтно различіе въ томъ, поиманъ-ли виновный во время самаго дѣла, или только уличенъ послѣ форменнаго судебнаго слѣдствія. Яснѣе всего изложены постановленія о наказаніяхъ за воровство, какъ за высшую степень преступленія (злодѣйство по преимуществу, maleficium, facinus). Злодѣй (такъ называлcя воръ) не только осуждался на смерть, но и на лишеніе передъ этимъ всего имѣнія, а если онъ получалъ прощеніе и не наказывался смертью, тогда лишался свободы со всѣмъ родомъ своимъ и дѣлался княжескимъ «отрокомъ» (рабомъ). Пр. Конр. § 3: Si fuerit fur apud aliquem nobilem vel apud aliquem cujus est villa, et dederit eum curiae, omnia bona sua sint et collum ejus detur in potestatem principis. Fur si in monasterio fuerit deprehensus, ejus bona monasterio remaneant, ipse vero secundum quod placuerit principi puniatur (Грам. 1252 г.). Si quis hominum monasterii pro furto accusatus causa ceciderit, vel etiam in furti actione fuerit deprehensus, bona furis domui remaneant, et ipse cum

aduersario suo satisfecerit, pro capite suo gratiam principis inveniat (Грам. 1213 г.). Грамота монастыря Бревновскаго, отъ 1045 г., говоритъ, что князь Бретиславъ далъ ему во владѣніе человѣка, по имени Любна изъ Крѣпеницъ, осужденнаго на висѣлицу за противозаконную охоту, притомъ вмѣстѣ съ 6-ю дѣтьми. На основаніи этой же грамоты, если былъ пойманъ убійца, нанесшій раны, или грабитель, или другаго рода преступникъ, во время самаго преступленія, то подлежалъ тѣмъ же пенямъ, какъ и воръ; а съ жизнью и тѣломъ его поступали по закону; имѣніе же его присоединялось къ казнѣ княжеской.

Грамота монастыря св. Ипполита въ Градищѣ у Зноіма, отъ 1252 г., свидѣтельствуетъ: Si aliquis hominum hospitalis in ipso facto maleficii alicujus, tam homicidii, quam vulnerati, seu furti, seu latronicii vel cujuscunque maleficii fuerit deprehensus, de corpore malefactoris fiat quod lex praecipit, bona vero ejusdem debent cedere hospitali (Erb. Reg. 600).—При нѣкоторыхъ преступленіяхъ налагалась на всѣхъ обывателей той осады, гдѣ сдѣлано преступленіе, повинность платить пеню съобща, что называлось въ латинскихъ источникахъ «venditio hominum».—Продолжатель Косьмы говоритъ, подъ 1289 г., что за вину одного наказывался цѣлый родъ или цѣлый край, примѣры чего встрѣчались въ его время (449 стр.). Пеня общественная имѣла мѣсто при убійствѣ, при сводѣ, при грабежѣ, при насиліяхъ надъ имуществомъ (hrdost, violatio fundi), при воровствѣ и при разбоѣ, а поэтому называлась сокращенно: hlava, cvod, narok, hrdost, jus quod datur pro fure, nedoperné. Грамота, данная духовенству въ 1222 г., умѣряетъ эту пеню на монастырскихъ и церковныхъ людяхъ, постановляя, что если воръ пойманъ въ «осадѣ» (волости), то эта поимка (arrestatio) только тамъ должна быть объявлена, гдѣ воръ найденъ; а сосѣдніе владѣльцы могутъ остаться въ покоѣ, хотя должны тѣмъ не менѣе платить съобща пеню въ 300 пѣнязей.—Если кто убитъ въ осадѣ, и убійца не пойманъ, то каждый владѣлецъ платилъ по 200 пѣнязей; но эта пеня умѣрена такъ, что всѣ владѣльцы вмѣстѣ, слѣдовательно цѣлая осада (волость), должны были съобща уплатить 200 пѣнязей.

Исполненіе приговора состояло въ приведеніи судебнаго рѣшенія въ дѣйствіе и въ поддержаніи его дѣйствительности. И въ самомъ дѣлѣ, очень занимательно посмотрѣть, какъ развивалась эта сторона

судопроизводства, и какъ успѣвали: 1) предать виновнаго наказанію, 2) удержать обиженнаго отъ мести за обиду свою и отъ самоуправства за понесенный имъ убытокъ. Мы знаемъ, какъ въ старыя времена наказаніе часто сопровождалось особыми видами мщенія: напримѣръ, мужъ могъ собственной рукою убить жену, уличенную въ невѣрности; умерщвленіе вора при «лицѣ», т. е. при находкѣ у него вещи украденной, не считалось за преступное убійство еще и въ государственномъ судѣ при Карлѣ IV: кто выигрывалъ, тотъ могъ обезглавить противника. Во времена жупъ находимъ явное стремленіе князей отучить народъ отъ мщенія и пріучить его къ законному судопроизводству. Такъ напр. Пр. Коп. § 3 и 4 обѣщаютъ тѣмъ, которые представятъ вора въ судъ, все имущество виновнаго, которое иначе принадлежало бы князю, и только жизнь виновнаго оставляютъ въ рукахъ князя (si fuerit fur apud aliquem nobilem vel apud aliquem cujus est villa, et dederit eum curiae, omnia bona sua sint, et collum ejus detur in potestatem principis. Пр. К. § 3).

Такъ было и при убійствѣ. Чтобы предупреждена была гибельная, кровавая, родовая месть, уже въ декретахъ Брячислава постановлено, что инокъ или архипресвитеръ долженъ выступать въ качествѣ доказчика противъ лицъ, обвиненныхъ въ убійствѣ, чтобъ родственники убійцы не мстили роду убитаго, что непремѣнно случилось бы, еслибъ они сами могли преслѣдовать врага. Такъ допущены и «азилы» или убѣжища, куда виновный могъ бы на время скрыться. Въ Р. П. З. находимъ способъ, уже замѣчательно развитый, по которому производилось исполненіе приговора. Онъ состоитъ въ слѣдующихъ степеняхъ. Кому присужденъ выигрышъ тяжбы, кому предоставлено право воспользоваться неявкой въ судъ (právo stané) обвиненнаго, тотъ вызывалъ противника, для того чтобы сговориться о суммѣ, въ которую онъ оцѣнилъ обиду, нанесенную ему. Это называлось *umluwa, сговоръ*. Если бы виновный не согласился, то истецъ вводится во владѣніе его дѣдинами чрезъ урядниковъ, что называлось *«vzvod», inductio super haereditatem.* Еслибъ виновный не уступалъ и послѣ *«vzvoda»*, то истецъ оставался въ дѣдинѣ и бралъ въ продолженіе извѣстнаго времени доходы, приносимые ею. Это называлось *panování, dominatio.* Еслибъ успѣха не было и отъ «панованія», то наступало

окончательное присужденіе и врученіе истцу всего имѣнія въ законное наслѣдственное владѣніе, что и называлось *odhadání* (присужденіе), или *vdedeni* (вводъ въ дѣдину). Это по справедливости есть «*vrch a zamek prava*», ибо заключаетъ, замыкаетъ собою всѣ прочія части судопроизводства, ему предшествовавшія (Вшегордъ).

До какой степени былъ развитъ этотъ исполнительный процессъ суда въ жупныхъ судахъ, нельзя точно опредѣлить, потому что слишкомъ скудные источники не содержатъ въ себѣ ничего точнаго объ этомъ.

Судебные платежи. Въ заключеніе, остается еще намъ сказать о различныхъ платежахъ, возникавшихъ въ теченіе судопроизводства. На первомъ планѣ стоитъ платежъ или мыто коморнику, за позывъ къ суду, что называлось «póhonné». Другая дача есть такъ называемый «vrez», значеніе котораго недостаточно ясно; въ Пр. Кон., § 24, сказано: «Если какой-либо обвиненный выигрываетъ тяжбу въ судѣ, то не долженъ платить ни *vrez*, ни *pohonne*, исключая двухъ пѣнязей, называемыхъ «pomocné»: Si quis citatus fuerit et obtinuerit jus suum in judicio, neque vrez, neque pohonné, sed solummodo denarios duos persolvat, quod pomocné appellatur.

Эрбенъ объясняетъ слово «*vréz*» платою за объявленіе о погонѣ; однако возникаетъ вопросъ, какъ произошло, что «vrez» считался всегда бременемъ несвободнаго класса, подобно другимъ обыкновеннымъ податямъ и повинностямъ. Такъ, напримѣръ, мы часто читаемъ въ грамотахъ: Sint homines ab iis quae dicuntur «vrez», «preseka», «pojezda», et «psárové» liberi et absoluti.—Remittimus omnem exactionem, venditionem, nárok, svod, glavam, *vrez*, collectas generales........Sint et pauperes ab eo quod dicitur *vrez*, sive quod vocatur *preseka*, liberi etc..... И намъ кажется, что подъ словомъ *vrez* разумѣлись деньги, которыя давались на съѣстное призывающему въ судъ, *погончему*, при погонѣ, и за объявленіе, такъ какъ мы знаемъ изъ Кн.* Розенб., что истецъ давалъ погончему или пищу, или деньги за нее, и еще плату за погонъ. Весьма возможно, что «погончій», отправляясь на погонъ, обязывалъ обывателей тѣхъ осадъ, куда онъ отправлялся, доставлять ему

наконецъ для простаго народа бремя, изъ подъ котораго онъ впослѣдствіи освободился также, какъ изъ подъ другихъ.

Платежемъ другаго рода было «*cistotné*» или «*pomocné*». Платилъ его тотъ, кто выдержалъ «очищеніе» (испытаніе водой или желѣзомъ), или другимъ образомъ оказался, съ Божьею помощью, невиннымъ и правымъ. «*Pomocné*» состояло въ двухъ пѣнязяхъ: si quis citatus fuerit et obtinuerit jus suum in judicio, neque vrez. neque pohonné, sed solummodo denarios duos persolvat, quod «pomocné» vulgariter appellatur (Пр. К. 24).

Quando aliquis judicium aquae debet subire, nullus eum in aquam dimittat, nisi sacerdos et ejus cooperator; si deus juverit eum, judici det duos denarios et sacerdoti XIV (Пр. К. § 8). Подобно этому и по Р. П. З., § 26, побѣдитель въ поединкѣ за убійство, обезглавивъ противника, клалъ за него двѣ *галеры*.

Наконецъ «*prisudné*» было платежемъ, который давался судьѣ въ тяжбѣ о личныхъ правахъ, со стороны того, кто выигрывалъ. Такое «prisudné» состояло въ двухъ пѣнязяхъ: duos denarios qui vulgo *prisudni* dicuntur, in signum causae obtentae (Гр. 1215 г.). Въ позднѣйшемъ судопроизводствѣ назывались эти деньги «pamatné», memoriales.

Съ чешскаго **А. Штейнфельдъ.**

ОТРЫВОКЪ

ИЗЪ НЕИЗДАННАГО СОЧИНЕНІЯ: «ВЛІЯНІЕ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ БОГАТСТВО».

(*) Посредствомъ измѣненія системы питейныхъ сборовъ и понизивъ значительно цѣну на вино, въ томъ смыслѣ, чтобы изъ собираемыхъ съ народа денегъ $^2/_3$ не шли мимо Государственнаго Казначейства, можно надѣяться, что, вмѣсто 43 мил. ведеръ, народъ будетъ выпивать болѣе 70 м., немного болѣе 1 ведра на жителя. Слѣдовательно, отъ уменьшенія цѣны на вино государственный доходъ можетъ возрасти, но не упасть. Тогда потребленіе хлѣба на винокуреніе вѣроятно увеличится до 4 м. четвертей; цѣны на хлѣбъ непремѣнно возвысятся, и земледѣліе, нынѣ изъ всѣхъ производствъ самое маловыгодное, будетъ прибыльнѣе, съ чѣмъ вмѣстѣ и народное продовольствіе потребуетъ болѣе хлѣба. Если мы положимъ, что потребленіе хлѣба на пищу людей увеличится только 4% или 5%, и тогда, обще съ винокуреніемъ, внутренняя торговля хлѣбомъ можетъ увеличиться до 10 мил. четвертей, которыя могутъ получаться только изъ 20-ти губерній. Тогда питейный сборъ войдетъ въ границы тѣхъ налоговъ, которые служатъ термометромъ внутренняго денежнаго круговращенія, которое сильно увеличится во всѣхъ сословіяхъ, и его возвышеніе, отражаясь въ доходахъ казны, по питейному сбору, будетъ служить доказательствомъ народнаго преуспѣянія (прогресса); а упадокъ будетъ указывать правительству, гдѣ и какія мѣры нужны для поправленія народныхъ хозяйственныхъ дѣлъ (**).

Тогда вмѣсто бѣдности и нужды, стѣсненій и затрудненій, которыя влекутъ за собою грустные отзывы, всѣ практическія дѣла

(*) Передъ симъ авторъ говоритъ о пагубномъ вліяніи нынѣшней системы питейнаго сбора. *Ред.*

(**) Нынѣ по питейному сбору казна не имѣетъ никакой возможности пользоваться временными сильными возвышеніями сборовъ; чему нынѣшнее время, когда въ великороссійскихъ губерніяхъ годовая пропорція вина выпита въ 8 мѣсяцевъ, можетъ служить доказательствомъ.

примутъ выгодный и вмѣстѣ нормальный ходъ, начиная съ земледѣлія: цѣны на хлѣбъ, идущій для внутренняго потребленія, какъ сказано выше, непремѣнно поднимутся; выручки крестьянъ и доходы земледѣльцевъ возрастутъ, а съ ними и цѣны на земли (составляющія въ Имперіи главный производительный капиталъ), нынѣ колеблемыя мелкими случайностями, сильно поднимутся, будутъ опредѣлительнѣе и дадутъ возможность сдѣлать уравнительнѣе раскладку податей и повинностей (*).

Тогда сильное денежное круговращеніе, охвативъ всѣ сословія, разовьетъ промыслы, мануфактурныя, заводскія и рукодѣльныя производства, и для ихъ произведеній откроются въ Россіи богатые источники сбыта, посредствомъ внутренней торговли; и, наконецъ, для возвышенія государственнаго дохода явятся такія средства, которыя нынѣ могутъ почитаться игрою воображенія. Сверхъ того, съ возвышеніемъ цѣнъ на произведенія земледѣлія, получится возможность заниматься земледѣліемъ посредствомъ наемнаго труда . . . . . . (**).

Изъ всѣхъ здѣсь представленныхъ соображеній этотъ послѣдній предметъ едвали не составляетъ важнѣйшій вопросъ, который, такъ или иначе, по разрѣшить необходимо надобно.

Такой ходъ дѣлъ потребуетъ желѣзныхъ дорогъ, которыя, сами по себѣ, будучи только что вещественнымъ, неодушевленнымъ капиталомъ, не разовьютъ производительныхъ силъ тамъ, гдѣ проявленія народной дѣятельности еще не представляютъ степени сильнаго

(*) Въ южной полосѣ, корень всѣхъ доходовъ сельскихъ жителей—земля, слѣдовательно тутъ, приблизительно, можно опредѣлить: сколько, въ сложности, вся земля, принадлежащая владѣльцу, даетъ дохода (но не каждая десятина порознь, по правиламъ строгаго кадастра, который, на нашемъ просторѣ, ввести еще нѣтъ средствъ) и по доходу—чего земля стоитъ. Во всѣхъ прочихъ мѣстахъ коренной Россіи, по неизвѣстности получаемыхъ съ земель доходовъ и потому еще, что земли, во многихъ мѣстахъ сѣверной полосы, не даютъ никакого дохода, нынѣ никакая раскладка податей на земли не можетъ почитаться сколько-нибудь правильною и еще менѣе уравнительною.

(**) Нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, у помѣщиковъ, земледѣліе держится только посредствомъ обязаннаго труда крѣпостныхъ крестьянъ, который между тѣмъ даетъ средства развивать земледѣліе выше надобности, или принуждаетъ продолжать производство земледѣлія при весьма сомнительныхъ выгодахъ.

и искуснаго ея развитія. Т. е., по нашему мнѣнію, желѣзныя дороги тамъ только вполнѣ исполняютъ нормальное свое назначеніе, гдѣ уже укоренилось народное образованіе, гражданственность и денежное богатство, сильно развитое посредствомъ кредита; гдѣ, съ помощію умѣреннаго климата, промышленности, сильнаго мануфактурнаго производства и внутренней торговли, устроилось въ высочайшей мѣрѣ выгодное земледѣліе, вслѣдствіе высокихъ цѣнъ на всѣ его произведенія, и гдѣ оно послужило и служитъ къ сильному развитію денежнаго, въ народѣ, круговращенія и къ благосостоянію земледѣльцевъ, естественныхъ потребителей промышленнаго труда и мануфактурныхъ произведеній; гдѣ въ богатыхъ и сильно населенныхъ городахъ, въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ, кипитъ народная дѣятельность; гдѣ сильная внѣшняя торговля, ворочая громадными капиталами, опираясь на кредитъ, на техническое образованіе жителей, на счастливое географическое и климатическое положеніе государства, на многочисленный купеческій флотъ, первоначально устроенный, подъ покровительствомъ правительства, частною дѣятельностію,—находится въ рукахъ туземныхъ капиталистовъ; гдѣ цвѣтутъ науки, искусства, художества и литература, и гдѣ, вообще, грамотность сдѣлалась главнымъ двигателемъ народной дѣятельности; гдѣ *производство, требованіе и потребленіе на всѣ производимые предметы, вполнѣ общественная жизнь при спеціально раздѣленномъ трудѣ и необременительныхъ для народа налогахъ, вполнѣ удовлетворяющихъ государственныя нужды,—въ полномъ прогрессѣ,* и, наконецъ, гдѣ *стѣснившееся народонаселеніе,*—все равно, на всей площади государства, или только въ многочисленныхъ и многолюдныхъ, богатыхъ его городахъ,—для облегченія своихъ сношеній, для перемѣщенія цѣнныхъ и срочныхъ произведеній, въ числѣ коихъ человѣкъ занимаетъ первое мѣсто, потребовало сократить *пространство и время,* которое въ центрахъ кипучей народной дѣятельности начало цѣниться на вѣсъ золота.

Вотъ, по нашему мнѣнію, элементы желѣзныхъ дорогъ и причины, служившія имъ основаніемъ въ Западной Европѣ и Соединенныхъ Штатахъ въ Америкѣ,—въ средѣ искуственнаго зданія, которое называется,—въ политическомъ и промышленномъ отношеніяхъ,— *сильно, на гражданскихъ началахъ, развитою общественною народ-*

ною жизнію. Въ этомъ искуственномъ зданіи, напр. въ Англіи, или въ Соед. Штатахъ, при безостановочномъ возвышеніи государственнаго богатства и народнаго преуспѣянія, и нашлись эти элементы желѣзныхъ дорогъ гораздо прежде ихъ сооруженія.

Слѣдовательно, не желѣзныя дороги развили тутъ производительныя силы государства, но народная дѣятельность, опираясь на законодательныя мѣры, принятыя правительствами и народомъ, на нравственный-невещественный капиталъ, на денежное богатство, кредитъ, науки и техническое образованіе жителей; на гражданскія начала и вполнѣ общественную жизнь; на обычаи жителей и народную энергію. Она, стремясь къ своему еще большему развитію, какъ уже сказано, потребовала желѣзныхъ дорогъ для облегченія своего кипучаго промышленнаго движенія, *когда все было готово для ихъ устройства,* когда производительныя силы государства уже были развиты съ блестящимъ успѣхомъ и народное преуспѣяніе находилось въ полномъ прогрессѣ.

Нечего и говорить, тутъ желѣзныя дороги на своемъ мѣстѣ. Онѣ тотчасъ и облегчили внутреннія сношенія и перемѣщенія, и начали приносить не только постоянныя выгоды, особенно среднему и высшему классамъ общества; но, развивъ еще болѣе производство, стали главнымъ орудіемъ международныхъ сношеній и всеобщаго образованія и просвѣщенія.

Мы не будемъ приравнивать наше отечество хоть бы къ Соед. Штатамъ, въ какихъ бы то ни было отношеніяхъ, потому что находить Россію въ политическомъ, общественномъ, хозяйственномъ, административномъ, географическомъ, или климатическомъ положеніяхъ сходною съ Соед. Штатами, значило бы руководствоваться такими соображеніями, которыя доказываютъ рѣшительное отсутствіе сколько-нибудь здраваго понятія о составѣ и принадлежностяхъ обоихъ государствъ (*).

(*) Въ 1855 году Соед. Штаты отпустили произведеній земли:

Хлопчатой бумаги на	171.191,000 р. сер.
Табаку на	16.296,000 — —
Зерноваго хлѣба, преимущественно пшеницы и кукурузы, около 5½ мил. четв., на	79.183,000 — —
Домашнихъ животныхъ на	23.541,000 — —
Сахару на	989,000 — —

Но мы спрашиваемъ: владѣемъ-ли мы подобными элементами и условіями желѣзныхъ дорогъ и средствами для ихъ устройства и поддержки?

На этотъ вопросъ мы смѣло отвѣчаемъ: когда внутри Имперіи крестьянинъ везетъ на продажу возъ хлѣба за 100 верстъ и беретъ съ собою домашній кормъ для лошади и свою краюху хлѣба для своей пищи; когда онъ дѣлаетъ 10—20 верстъ кругу, для того только, чтобы не ѣхать по шоссе и не платить 20-ти копѣекъ шоссейнаго сбора, которыхъ у него нѣтъ; когда, для перемѣщенія тяжестей, у насъ въ извозѣ участвуютъ сотни тысячь *земледѣльцевъ*, находя въ этомъ промыслѣ необходимое подспорье для бѣднаго своего существованія; когда, для такого необыкновеннаго направленія народной промышленности, другіе, осѣдлые сельскіе жители, во многихъ мѣстахъ, устроили свое хозяйство для удовлетворенія нуждъ этого подвижнаго народонаселенія; когда наше земледѣліе, стѣсненное климатомъ, разстояніями и внутреннимъ ходомъ дѣлъ, сдѣлавшись изъ всѣхъ производствъ самымъ маловыгоднымъ производствомъ,—не можетъ доставлять полныхъ средствъ благосостоянія бо́льшей части изъ тѣхъ жителей, которые имъ занимаются, и когда оно участвуетъ во внѣшней торговлѣ только своими дешевыми, тяжелыми, громоздкими произведеніями, а мануфактуры наши принимаютъ въ ней едва замѣтное участіе и то болѣе по азіятской

Лѣснаго матеріала на	14.234,000 р. сер.
	Всего на 305.434,000 руб.
Отпущенный хлѣбъ стоилъ	75.000,000 —
Проданъ въ Европѣ и другихъ мѣстахъ за	112.500,000 —
Слѣд. негоціанты и судохозяева выручили, независимо отъ производителей	37.500,000 —
Мануфактурныхъ произведеній выслано на	104.000,000. руб.

Отпускъ этотъ въ С. Штатахъ почти въ восемь разъ слабѣе, нежели въ Англіи, но онъ, въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ, въ 4 раза увеличился. Слѣд. по всѣмъ отраслямъ производительныхъ силъ, и не только здѣсь, но и вездѣ громадный прогрессъ. Онъ и вызвалъ сильный привозъ чужихъ произведеній въ Штаты и сильно развилъ не только произведеніе и потребленіе, внутреннюю торговлю, частное денежное богатство, но увеличилъ и госуд. доходъ, до того, что правительство, въ 1855 году, затруднилось вопросомъ: что́ дѣлать съ излишкомъ госуд. дохода, со всѣмъ тѣмъ, что подати и пошлины тамъ весьма умѣренны.

только торговлѣ; когда, вслѣдствіе такого слабаго развитія мануфактуръ и мало-прибыльнаго земледѣлія, наше денежное богатство, по сравненію съ западными народами, чрезвычайно слабо, почему мы и производимъ очень мало цѣнныхъ и срочныхъ товаровъ, и, наконецъ, когда полная общественная жизнь для насъ едвали возможна, правильное раздѣленіе труда, въ отношеніяхъ большей части сельскихъ жителей, чрезвычайно трудно, а о твердомъ основаніи частнаго кредита у насъ нѣтъ и слуха,—при такомъ положеніи, не распространяя доказательствъ, кажется, позволено полагать, что народное образованіе и народная дѣятельность еще не достигли у насъ той степени развитія, которая бы потребовала желѣзныхъ дорогъ въ отношеніяхъ земледѣлія, промышленности, мануфактурнаго производства и внутренней торговли.

Что же касается до нашей внѣшней торговли, *изъ центральной части Имперіи и особенно изъ западной части средней полосы*, составляющей нынѣ современный вопросъ,—намъ кажется, дѣло зависитъ отъ соображеній, еще не вполнѣ рѣшенныхъ: a) можно-ли посредствомъ желѣзныхъ дорогъ, чрезъ дальнія разстоянія, перемѣщать выгодно клади сырыхъ, тяжелыхъ, громоздкихъ, малоцѣнныхъ и перворучныхъ нашихъ произведеній, на которыхъ, почти исключительно, основана вся наша внѣшняя торговля? b) дѣйствительно-ли, по желѣзной дорогѣ, направленной изъ окрестностей Курска въ Либаву, доставка хлѣба и кладей обойдется дешевле, нежели чрезъ Ригу, по нынѣшнему ихъ направленію; или, въ томъ случаѣ, когда не будетъ большой разницы въ цѣнѣ, какъ велико можетъ быть вліяніе Либавскаго порта на торговлю въ отношеніи болѣе продолжительнаго времени для судоходства? c) вытерпятъ-ли желѣзныя дороги совмѣстничество гужевой возки и дешеваго воднаго сплава, что устроился по Двинѣ, въ Ригу? d) не отобьютъ-ли онѣ хлѣбъ у народонаселенія, занимающагося извозами, и у того, которое приспособило свое хозяйство къ удовлетворенію нуждъ людей, промышляющихъ извозами? Этотъ вопросъ и въ отношеніи къ южной торговлѣ чрезвычайно важенъ, потому что когда наша южная, внѣшняя, хлѣбная торговля, *вслѣдствіе прямаго требованія* хлѣба за границу, становится весьма выгодною, ея выгоды, не доходя до нашихъ крестьянъ - земледѣльцевъ, ограничиваются только помѣщиками и тѣми негоціантами, которые хранятъ въ портахъ запасы

хлѣба, купленнаго имп на спекуляцію; слѣд., если желѣзныя дороги замѣнятъ гужевую возку, тогда многіе крестьяне, сельскіе жители лишатся, безвозмездно, единственнаго, выгоднаго своего участія во внѣшней торговлѣ, которое, во многихъ мѣстахъ Имперіи, особенно на югѣ, доставляетъ положительныя и весьма значительныя выгоды чумакамъ-вощикамъ; и наконецъ с) можемъ-ли мы, при неблагопріятномъ географическомъ положеніи Россіи для внѣшней торговли, посредствомъ только желѣзныхъ дорогъ, по нашему только желанію, независимо отъ иностраннаго участія, не развивъ, предварительно, денежнаго богатства въ Имперіи, кредита и купеческаго флота,—значительно увеличить сбытъ произведеній нашего земледѣлія, которыя приходится перемѣщать чрезъ дальнія разстоянія, да еще въ такомъ климатѣ, который необходимо и не малое время въ году будетъ затруднять подвозъ произведеній къ желѣзнымъ дорогамъ?

Чтобы можно было яснѣе и сравнительно оцѣнить у насъ пользу желѣзныхъ дорогъ, представимъ три главныя ихъ основанія.

а) Мы живемъ вездѣ по крайней мѣрѣ въ пять разъ просторнѣе, нежели Англичане, Французы, Бельгійцы и Нѣмцы, и не можемъ жить иначе (*).

Слѣд., когда въ Германіи, во Франціи, въ Бельгіи, въ Англіи надобно сдѣлать дорогу на 100 верстахъ разстоянія, намъ надобно ее строить на 500 верстахъ. Посему расходы на устройство чугунки

(*) Наше народонаселеніе потребляетъ хлѣба,—скажемъ мало,—въ два раза болѣе жителей Германіи, Франціи и Бельгіи. Одинаковое пространство воздѣланной земли, по климатическимъ причинамъ, при лучшихъ условіяхъ, можетъ у насъ производить только половину произведеній, получаемыхъ въ Западной Европѣ (Подробныя объясненія по этому предмету были мною представлены въ «Запискахъ пензенскаго земледѣльца», напечатанныхъ въ 1841 и 1842 годахъ въ «Отеч. Запискахъ»). Слѣд. наши воздѣланныя поля, при лучшихъ условіяхъ, должны быть по крайней мѣрѣ въ 4 раза обширнѣе (въ настоящее время онѣ гораздо значительнѣе). Слѣд., только по этому предмету наше народонаселеніе должно жить въ 4 раза просторнѣе. Приложимъ къ воздѣланнымъ полямъ необходимыя пастбища, непроходимыя лѣса, тундры, болота, покрывающія сѣверную полосу и, отчасти, западную часть Евр. Россіи, пески, солонцы, безплодныя, солнцемъ опаленныя степи, покрывающія нѣкоторыя мѣстности средней и южной, и увеличимъ просторъ только единицею,—выходитъ, что мы живемъ и жить можемъ по крайней мѣрѣ въ 5 разъ просторнѣе западныхъ народовъ.

увеличиваются: во 1-хъ, соразмѣрно увеличенному протяженію, равно какъ и плата за провозъ; во 2-хъ, исключая Англію и Францію, равное протяженіе чугунки вездѣ стоитъ гораздо дешевле, нежели у насъ. Въ Соед. Штатахъ 38.600 верстъ желѣзныхъ дорогъ. Издержки на постройку ихъ обошлись среднимъ числомъ по 26.000 руб. сер. на версту. У насъ для цѣлой сѣти, состоящей изъ 4.000 верстъ, средняя цѣна каждой будетъ 68.376 р. сер.

b) Въ Англіи, во Франціи, или Соед. Штатахъ, по цѣнности товара, говоря вообще, одинъ вагонъ везетъ болѣе, чѣмъ у насъ повезутъ 5—10 вагоновъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ выгоды желѣзныхъ дорогъ, сравнительно, у насъ уменьшаются мало сказать въ 10—20 разъ.

c) Откуда идутъ, куда направляются желѣзныя дороги, напр. въ Англіи; что̀ они везутъ и на какую сумму?

Изъ многочисленныхъ и многолюдныхъ городовъ Англіи, гдѣ кипятъ промышленность, мануфактурное производство и торговля, начиная съ Лондона, гдѣ считается 2.400,000 жителей, желѣзныя дороги идутъ во всѣ центры производства: во-первыхъ, для облегченія сношеній между жителями, стѣснившимися на малыхъ пространствахъ; потомъ, для удовлетворенія внутренней торговли, коей цифра недавно еще превосходила громадную, всемірную внѣшнюю торговлю Англіи на одну треть; далѣе, изъ центровъ производства, онѣ доставляютъ многочисленнымъ и богатымъ городскимъ жителямъ произведенія земледѣлія, или везутъ въ порты, гдѣ сосредоточены баснословные капиталы, которыми Англія ворочаетъ всемірною торговлею, мануфактурныя произведенія, оцѣниваемыя въ 850 милл. рублей: здѣсь ихъ принимаютъ болѣе 30 тысячь кораблей купеческаго англійскаго флота (*), которые везутъ ихъ во всѣ концы міра, и не туда только, гдѣ ихъ требуютъ, но и туда еще, *гдѣ можетъ возникнуть на нихъ требованіе*; между тѣмъ эти же корабли обратно привозятъ въ порты Англіи громадное количество сырыхъ произведеній, которыя летятъ по желѣзнымъ дорогамъ къ мануфактурамъ и тамъ превращаются въ цѣнные товары.

Что̀ мы поставимъ рядомъ съ этимъ громаднымъ производствомъ,

(*) Перевозкою привозимыхъ въ Англію предметовъ внѣшней торговли и отпускаемыхъ, въ 1856 году, занимались 72 т. кораблей различныхъ націй.

съ этими преимуществами баснословнаго денежнаго богатства, искусства, открытаго во всѣ времена года океана, обтекающаго всю метрополію малаго пространства, и купеческаго флота, который составляетъ одно изъ главныхъ условій выгодной внѣшней торговли?

Изъ этого простаго и прямаго разсужденія, кажется, легко можно вывести безошибочное сравненіе тѣхъ выгодъ, которыя доставляютъ желѣзныя дороги въ Англіи, и могутъ доставлять у насъ, и опредѣлить—сколько значеніе желѣзныхъ дорогъ у насъ будетъ слабѣе, нежели гдѣ бы то ни было въ Европѣ.

Къ чему же ведетъ все, здѣсь представленное, разсужденіе?—Къ тому, что намъ не нужны желѣзныя дороги, что для насъ это дѣло преждевременное?

Мы очень далеки отъ такого дѣтскаго, односторонняго заключенія. Напротивъ того, мы увѣрены: гдѣ бы ни была проведена чугунка, только не въ мордовскомъ, или чувашскомъ уѣздѣ, не между Тунгусами и Алеутами, но тамъ, гдѣ люди сколько-нибудь начали жить общественною жизнію, т. е., гдѣ водворилось земледѣліе, промышленность, мануфактурное и заводское производства и торговля, и хоть слабыя есть между людьми сношенія,—вездѣ желѣзная дорога окажется кому-нибудь, или для чего-нибудь полезна. Въ отношеніи устройства желѣзныхъ дорогъ, даже можно допустить, что бываетъ время и есть мѣстности, гдѣ, не смотря на то, что первоначально желѣзная дорога не будетъ окупать своего содержанія, ее строить надобно, когда ясныя расчеты убѣждаютъ, что она облегчитъ сношенія жителей и разовьетъ промышленность и торговлю (*).

Здѣсь (во II-й главѣ сочиненія) мы преимущественно говорили о Курско-Либавской дорогѣ, и можетъ быть ошибочно, но не ожидаемъ великой отъ нея пользы въ отношеніи доставки въ Либаву нашего хлѣба *изъ западной части средней полосы*, особенно пшеницы. Полагаемъ также, что этотъ путь не доставитъ бѣднымъ

(*) По своей денежной выручкѣ, можетъ быть, въ этой категоріи находится Николаевская дорога, которая, хотя не уничтожила гужевую возку между двумя столицами,—обстоятельство, ясно указывающее, что желѣзная дорога тутъ еще далеко не исполняетъ полнаго своего назначенія,—однако же, годъ отъ году она должна, необходимо, увеличивать свое всеобщее благотворное вліяніе и свои денежныя выручки, потому что соединяетъ двѣ столицы, изъ

жителямъ бѣлорусскаго края, равно какъ и Псковитянамъ, возможность покупать хлѣбъ на свое продовольствіе, хотя бы доставленный по чугункѣ понизилъ, въ нужное время, цѣны. Не менѣе того, по открытіи этого пути, онъ во многихъ другихъ отношеніяхъ, можетъ быть, будетъ полезенъ, ибо есть у насъ другія произведенія, которыя изъ курской, орловской, рязанской, тульской, калужской, смоленской и черниговской губерній высылаются чрезъ балтійскіе порты за границу. Онѣ, можетъ быть, пойдутъ легче по этому искуственному пути, чрезъ Либаву, нежели по нынѣшнему направленію чрезъ Ригу, что̀, однакоже, по нашему мнѣнію, составляетъ съ одной стороны еще нерѣшенный вопросъ, съ другой—не первостепенной важности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы хотимъ сказать, что выгоды, доставляемыя чугункою, въ одной мѣстности, въ одномъ государствѣ могутъ быть въ высочайшей степени значительны; въ другомъ государствѣ, въ другой мѣстности менѣе значительны; въ третьемъ, отъ желѣзныхъ дорогъ будетъ только *весьма ограниченная частная польза*, но не общественная, оттого, что общественныя, съ нею сопряженныя выгоды зависятъ отъ степени развитія производительныхъ силъ, т. е., отъ хода земледѣлія, промышленности и торговли, отъ цѣнности произведеній и ихъ вѣса и объема; отъ количества произведеній, поступающихъ въ торговлю; отъ рѣдкаго, или густаго народонаселенія; отъ географическаго и климатическаго положенія края, способствующаго сообщеніямъ, или ихъ затрудняющаго, и наконецъ, отъ тѣхъ способовъ и средствъ, коими владѣетъ народонаселеніе для развитія производительныхъ силъ, для произведенія и потребленія, т. е. отъ степени народнаго образованія, его денежнаго богатства и развитія практической своей дѣятельности. По всѣмъ этимъ предметамъ, кажется, мы не можемъ стать рядомъ съ западными народами и Соединенными Штатами, потому и чугунки не могутъ у насъ несть за собою ту мѣру общественной и частной постоянной пользы, которая стала тамъ неотъемлемою ихъ принадлежностію.

Курско-Либавскій же путь, по нашему мнѣнію, останется въ

коихъ одна городъ портовый, другая центръ мануфактурнаго производства и въ обѣихъ сосредоточилось 900 т. народонаселенія. Другихъ, подобныхъ точекъ, въ царствѣ русскомъ, пока еще нѣтъ.

числѣ тѣхъ сообщеній, которыя за собою не только не могутъ нести значительной пользы, но, кажется, нельзя еще быть увѣрену, чтобы наши произведенія пошли чрезъ Либаву вмѣсто Риги, гдѣ все готово для сильной внѣшней торговли, тогда какъ въ Либавскомъ портѣ надобно все создать, или устроить, и когда, повидимому, доставка хлѣба въ Ригу значительно будетъ стоить дешевле, нежели въ Либаву.

Сверхъ того, препятствіе можетъ сильно увеличиться отъ того, что въ курской, орловской, тульской и рязанской губерніяхъ обыкновенная цѣна пшеницѣ была не менѣе 6 рублей (нынѣ гораздо дороже). Съ увеличившимся требованіемъ она еще поднимется, до того, что доставленная въ Либавскій портъ она ляжетъ не менѣе 10—11 рублей. При такой цѣнѣ, вопросъ въ томъ: пойдетъ-ли пшеница изъ Либавы за границу, когда въ Одессѣ пшеница будетъ продаваться, какъ она нынѣ продается, по 5 руб. 50 коп. (*).

Но что же помѣшаетъ намъ, вмѣстѣ съ устройствомъ уже предначертанныхъ желѣзныхъ дорогъ, увеличить, относительно будущую, полезную ихъ работу?

Конечно, серьезныхъ препятствій не встрѣтится, когда принята будетъ въ основаніе мысль, чтобы, *вмѣстѣ съ устройствомъ желѣзныхъ дорогъ, денежно обогатить Россію*. Для этого счастливаго событія, благотворныя, широкія мѣры въ рукахъ правительства, и мы твердо убѣждены, что оно мудро и милостиво устроитъ это дѣло, нетерпящее отлагательства. . . .

Впрочемъ, вопросъ о желѣзныхъ дорогахъ не можетъ у насъ ограничиваться вышеуказанными ихъ отношеніями. Въ другихъ, онѣ могутъ быть не только полезны, но даже необходимы, напр. въ стратегическихъ отношеніяхъ нынѣ желѣзныя дороги сдѣлались вездѣ въ Европѣ столь же необходимы, какъ Пексанова пушка и карабинъ Минье. Даже въ хозяйственномъ отношеніи всякій мыслящій человѣкъ давно понялъ, что Николаевскую дорогу нельзя почитать оконченною, когда все еще продолжается неудовлетворительное судоходство по р. Москвѣ, и когда желѣзная дорога еще

(*) Причины, почему пшеница въ нашихъ центральныхъ губерніяхъ средней полосы продается гораздо дороже, нежели въ южной полосѣ, выставлены въ III-й главѣ этого сочиненія.

не дошла до Оки, до Касимова, до Коломны, до Каширы, или до Серпухова, дабы принять произведенія и клади, высылаемыя въ Москву по Волгѣ, Окѣ, по Мокшѣ, Цнѣ, съ 11-ти Моршанскихъ пристаней, изъ Ельца и Козлова, или слѣдующія съ верховьевъ Оки, изъ Орла, Тулы, Калуги, Курска.

Слѣд., наше мнѣніе о пользѣ желѣзныхъ дорогъ не отрицательное и не безъусловное. Понимая сколько желѣзныя дороги могутъ способствовать всеобщему прогрессу, мы сочувствуемъ ихъ устройству. Но знаемъ также, что всякое искуственное производство: мануфактурное, или заводское, торговля, науки, искусства, художества, литература, даже общественная жизнь,—ибо она тоже весьма искуственное произведеніе,—только въ общественной жизни могутъ находить элементы для своего развитія; равно всякій неодушевленный двигатель не можетъ осуществить ожидаемой отъ него пользы независимо отъ направленія народной дѣятельности, и, сверхъ того, надобно, чтобы народная, общественная жизнь, народный нравственный капиталъ и денежное богатство уже достаточно были развиты, *для того, чтобы народонаселеніе имѣло возможность воспользоваться тѣмъ возвышеніемъ выгодъ, которое бываетъ слѣдствіемъ болѣе искуснаго производства, всегда сопровождаемаго сильными денежными пожертвованіями, или задатками.* Точно такъ и желѣзныя дороги, только что вещественный капиталъ и въ высочайшей мѣрѣ искуственное, сложное и дорогое устройство и посредство, и у насъ будутъ исполнять свое полезное назначеніе, когда сами онѣ будутъ опираться на такой общественный ходъ дѣлъ, который бы давалъ имъ возможность исполнять свое назначеніе.

Повторяемъ: мы ни мало не отрицаемъ пользы желѣзныхъ дорогъ, но говоримъ: если, для развитія производительныхъ силъ Имперіи, желѣзныя дороги, по нѣкоторымъ направленіямъ почтены дѣломъ полезнымъ,—съ чѣмъ нельзя не согласиться,—то, намъ кажется, польза будетъ надежнѣе и скорѣе достигнута, когда, *вмѣстѣ съ ихъ устройствомъ, будутъ приняты мѣры для денежнаго обогащенія Россіи и для прочнаго развитія кредита.*

Обратимся къ денежному богатству и внутренней торговлѣ.

По нашему мнѣнію, никакія пожертвованія въ пользу внѣшней торговли, и сама внѣшняя торговля сырыми, перворучными, тяже-

лыми и дешевыми произведеніями не обѣщаетъ и десятой доли такихъ вѣрныхъ и благотворныхъ послѣдствій, какихъ мы можемъ ожидать отъ развитія внутренней торговли, посредствомъ здѣсь предложенныхъ мѣръ, которыя, увеличивъ непремѣнно и значительно *внутреннее потребленіе хлѣба и возвысивъ умѣренно на него цѣны*, разовьютъ въ Имперіи денежное круговращеніе и денежное богатство. Тогда и промышленность и мануфактурное производство необходимо увеличатъ кругъ своихъ дѣйствій. И наконецъ, всѣ эти совокупно дѣйствующіе элементы будутъ проводникомъ не только къ устройству желѣзныхъ дорогъ, но еще къ развитію невещественнаго капитала, творца вещественнаго.

Тогда повсемѣстная польза желѣзныхъ дорогъ будетъ неоспорима.

Между тѣмъ дѣло сдѣлается не только безъ ущерба въ государственномъ доходѣ, безъ пожертвованій, безъ новыхъ налоговъ, или займовъ, но и безъ столкновенія народныхъ выгодъ съ выгодами капиталистовъ, чего отстранить будетъ невозможно, если напр. желѣзныя дороги будутъ устроены преждевременно и подорвутъ послѣднія выгоды того народонаселенія, которое занимается гужевою возкою и распространятъ еще пагубное свое вліяніе на другую половину народонаселенія, которая приспособила все свое хозяйство къ удовлетворенію нуждъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ жителей, движущихся по всѣмъ направленіямъ на нашемъ необъятномъ просторѣ и *потребляющихъ громадное количество жизненныхъ потребностей для своей пищи и прокормленія локомотивнаго рабочаго своего скота.*

Впрочемъ, какъ бы то ни было, не говоря о недостаткахъ и затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ нашею *внѣшнею* торговлею, о ея выгодахъ частныхъ и государственныхъ,—*непреложный, явный и ясный фактъ заключается въ томъ, что наша внѣшняя хлѣбная торговля дѣйствительно требуетъ низкихъ цѣнъ на хлѣбъ* (потому только онъ у насъ и покупается, иначе не приходили бы къ намъ съ балластомъ корабли за хлѣбомъ). А *производительныя силы государства, народное благосостояніе, внутренняя торговля и государственный доходъ требуютъ развитія денежнаго богатства и ожидаютъ его отъ возвышенія цѣнъ на произведенія земледѣлія,* потому что *этимъ только средствомъ можно у насъ увели-*

чить народный капиталъ, изъ доходовъ коего поступаютъ подати, и который служитъ основаніемъ развитію нравственнаго капитала, необходимаго не только для развитія производительныхъ силъ, но еще для народнаго благосостоянія, которое, въ свою очередь, необходимо для внутренняго потребленія производимыхъ предметовъ; другими словами: *для развитія производства, внутренней торговли и сильнаго денежнаго круговращенія.*

Однакоже эти противоположныя условія, по нашему мнѣнію, нимало не должны затруднять ходъ нашей внѣшней хлѣбной торговли. Только вотъ въ чемъ дѣло: Россія такъ громадна и оттого такъ многосложна, что, съ одной стороны, представляетъ возможность, смотря по своимъ мѣстностямъ, самыя противоположныя условія хозяйственнаго быта разрѣшать удовлетворительно; съ другой, различныя мѣстности даже требуютъ, чтобы ходъ ихъ хозяйственныхъ дѣлъ опирался на различныя начала (*). Потому и противоположныя условія, необходимыя для выгодъ земледѣлія и для развитія хлѣбной внѣшней торговли, разрѣшаются у насъ безъ затрудненія. Эти условія разсмотрѣны въ особой главѣ настоящаго сочиненія.

Иванъ Сабуровъ.

(*) На этомъ основаніи составлена мною хозяйственная карта Европейской Россіи, приложенная къ 1-й главѣ сочиненія: «Вліяніе земледѣлія на госуд. богатство», напечатанной въ Журн. Землевладѣльцевъ.

Устюжна.

Устюжна, по старинному и правильнѣе Устижна (1) (уѣздный городъ Новгородской губерніи, на юговостокъ отъ Новгорода, въ 365 верстахъ отъ него, въ 545 отъ С.-Петербурга и въ 530½ отъ Москвы), лежитъ при устьѣ рѣчки Ижины, впадающей въ р. Мологу. Граничитъ съ сосѣдними городами—своей губерніи: Боровичами, Тихвиномъ, Бѣлозерскомъ и Череповцемъ, и Тверской—Весьегонскомъ. Рѣка Молога раздѣляетъ городъ на двѣ половины и роскошнымъ теченіемъ своимъ придаетъ ему не только красоту, но и значеніе (по судоходству). Мѣстоположеніе открытое, но нѣсколько наклоненное, или покатое; строенія раскинулись широко, на пространствѣ не менѣе двухъ верстъ, такъ что изъ за Мологи, съ Тихвинскаго тракта, особенно въ лѣтнее время, Устюжна кажется очень порядочнымъ и люднымъ городомъ. Народонаселеніе же небольшое—тысячи три съ небольшимъ душъ; улицы,—какъ почти вездѣ на Руси,—не очень прямыя; постройка большею частію деревянная, до чрезвычайности разнообразная; впрочемъ есть нѣсколько хорошихъ домовъ и тринадцать церквей въ разныхъ мѣстностяхъ: всѣ онѣ каменныя (а по бѣдности и малочисленности приходовъ очень достаточно украшены) и придаютъ Устюжнѣ, особенно издали, видъ большаго и красиваго города. Притомъ на прекрасной, пирамидальной соборной колокольнѣ (первой половины XVII вѣка, какъ и самый соборъ), поставлены часы съ боемъ, по преданію времени Грознаго (2). Правда, гостиный рядъ не дѣлаетъ чести и красы городу: и старенекъ и худенекъ; но это безобразіе выкупаетъ и прикрываетъ идущая прямо отъ него застроенная каменными домами улица, называемая гостинодворною. Вообще можно сказать, что Устюжна ничѣмъ не хуже многихъ уѣздныхъ городковъ, а многихъ даже и лучше. Ранѣе же она была не то, что теперь: и людна и славна! Разскажемъ, что знаемъ объ ея старинѣ.

---

(1) Потому что стоитъ при устьѣ рѣчки Ижины, отчего и получила названіе Устижны (Усть-Ижины).—(2) И въ писцовой книгѣ того времени упоминается о часахъ при соборѣ на колокольнѣ. Они были дѣла русскаго мастера (Некраски-Часовика) и имѣли двойной заводъ—дня и ночи, примѣнительно къ святцамъ, отбивали же какъ часы, такъ четверти и минуты.

Устюжна, по преданію, принадлежитъ къ числу древнихъ, если не древнѣйшихъ городовъ на Руси; притомъ, какъ можно судить по нѣкоторымъ фактамъ [1], она занимала нѣкогда не послѣднее мѣсто между промышленнѣйшими и ремесленными городами. Но время схоронило цѣлую ея половину. Назадъ тому два съ половиною вѣка, обнимая нынѣшнее пространство, Устюжна сверхъ того уходила еще на двѣ версты вверхъ по Ижинѣ и на полторы вверхъ же по Мологѣ [2], такъ что представляла въ то время фигуру продолговатаго треугольника, или ижицы. И вотъ на этомъ пространствѣ, говоритъ преданіе, помѣщалось до восьми тысячъ жителей, народа сметливаго, здороваго, сильнаго и промышленнаго. Дѣйствительно, выборъ мѣста, окруженнаго богатыми лугами и пожнями, на коихъ растетъ сочная и вкусная трава, огражденнаго съ двухъ сторонъ водою (широкою Мологою и топкою Ижиною), съ третьей—закрытаго крупнымъ и густымъ лѣсомъ, изобиловавшаго нѣкогда *красною рыбою* (ловимою въ Мологѣ): севрюгою, сазаниною, осетрами [3] и частію стерлядями, сверхъ обыкновенной,—совершенно оправдываютъ выборъ Устюжанъ; съ другой стороны и сами жители поражаютъ пріѣзжаго своимъ статнымъ и высокимъ ростомъ, крѣпкимъ сложеніемъ, силой и какимъ-то особеннымъ имъ свойственнымъ тономъ. Кузнечное же ремесло, исключительно принадлежавшее въ древности Устюжанамъ и дѣйствительно процвѣтавшее у нихъ, не даромъ дало имъ прозвище «кузнецовъ» [4]. Съ незапамятныхъ временъ, на разстояніи 60 верстъ отъ самой Устюжны къ востоку и до желѣзной Дубровки [5], разработывалась здѣсь желѣзная руда. Каждое почти селеніе имѣло свои, такъ называемыя, домницы, или плавильни, гдѣ производилась эта

---

[1] См. Сотныя города 7075, 7105 и 7135 годовъ.—[2] То и другое приблизительно вѣрно, судя по количеству домовъ, на основаніи сотной 7075 года и преданій.—[3] Эти три рода рыбы назывались въ старину красною рыбою: осетры, севрюга и сазанъ (сотная 7075 г.); нынѣ ихъ вовсе нѣтъ, стерляди же изрѣдка и теперь ловятся.—[4] Теперь это прозвище обратилось въ попрекъ или бранное слово для невинныхъ потомковъ.—[5] Погостъ въ 60 верстахъ отъ Устюжны, замѣчательнѣйшій древнею архитектурою двухъ церквей и живописью иконъ, особенно же существовавшимъ близъ него какимъ-то Панскимъ городомъ и Панскими могилами или кладбищемъ, которыя хорошо сохранились, равно какъ и уцѣлѣвшій отъ города валъ.

тяжкая, убійственная работа. Въ 1852 году, объѣзжая изъ любопытства замѣчательныя мѣста, я былъ въ Желѣзномъ полѣ (1), (прославившемъ столько Устюжну своими рудниками, почему она называлась и Желѣзной, и Желѣзнопольскомъ, и наконецъ формально Устюжной Желѣзнопольскою)—этомъ центрѣ желѣзной промышленности. Здѣсь, по преданію, селились встарь цѣлыя деревни, искавшія работы и корысти, такъ что постепенно около Желѣзнаго поля, бывшаго въ старину погостомъ и имѣвшаго до 70 дворовъ, расположилось семь приселковъ (2), или деревень, состоявшихъ изъ людей, пришедшихъ сюда единственно для добычи. На огромномъ пространствѣ они добывали богатую руду, требовавшую только силъ, и долго, долго неистощавшуюся. Тысячи рукъ, истинно въ потѣ лица, трудились надъ этою бѣловатою землицей, превращавшеюся послѣ пережженія въ краснобагровую и наконецъ въ ступкахъ горна въ крѣпкій темносиній металлъ. Видѣлъ я эти домницы (остатки едвали не перваго на Руси промысла), устройствомъ похожія на кузницы, съ засѣкомъ на правой сторонѣ для руды, а на лѣвой имѣющія горнъ въ видѣ черной печи, у устья которой два небольшихъ углубленія, называемыя ступками, куда сыплется руда, а надъ ними два отверстія для огня и мѣховъ. Отъ мѣстныхъ жителей я слышалъ и разсказы объ этой убійственной работѣ, называемой *дмовкою*. На вопросъ мой, сколько добывается въ недѣлю двумя работниками желѣза и какъ тяжела эта работа, крестьянинъ отвѣчалъ:

— Да что, батюшка, и говорить нечего, работа томная, бѣдовая. Кому стало за охоту, да ѣсть нечего, такъ нечто,—а то Богъ съ ней! День-деньской маешься, да и ночь не спишь, горишь, какъ диманъ, передъ печью, ни рубахи снять, ни вымыться. За то такой выйдешь, что и Богъ тя знаетъ,—а силушка-то, силушка! какъ испитой станешь, вѣдь дмёшь, дмёшь цѣлую недѣлю!

А сколько васъ тутъ работаетъ,—одинъ, или двое?

Гдѣ-ти,—одинъ, да этакъ и трехъ денъ не выстоишь; нѣтъ, покришно съ братаномъ (т. е. по двѣ ступки съ товарищемъ).

Значитъ, во сколько же времени выплавливаются двѣ крицы? (3).

---

(1) Нынѣ здѣсь одинъ только дворъ, принадлежащій семейству, въ которомъ около 30 душъ.—(2) Самыя мѣста ихъ и теперь еще видны.

(3) Такъ называются уже выплавленныя штуки желѣза.

Да этакъ—съ хорошую, какъ-ти сказать, обѣдню будетъ (слѣдственно двѣ крицы, или полтора пуда, примѣрно, въ два часа).

А сколько въ барышахъ вы за недѣлю?

Да не что, какъ кто могутёнъ, да дѣло знаетъ, такъ двое-то крицъ около сорока добудемъ.

И хорошее желѣзо;—вѣдь въ старину, говорятъ, здѣсь была богатая руда?

Кабы хорошо-то, такъ не чтобъ, кормилецъ! а то кришное.

Развѣ не все равно?

Нѣтъ! вишь-ты это кускамъ все, да и на поглядъ-то этакое шорошкое, будто сперхши.

Вотъ что; стало быть, полосъ изъ него вытягивать нельзя: оно должно быть ломко?

Въ томъ-то и дѣло, что стань ковать гвоздь, такъ шикъ (¹) выкуешь!

Такъ что же въ немъ и добраго?

А на наковальни (²)!

Да кто жъ у васъ его беретъ?

Да берутъ въ Улому (³).

Какъ?

Да всяко: инѝ рубль, а инѝ рубль съ четвертью, а инѝ и полтинникъ (за пудъ). Вѣдь оно всяко, и у насъ бываетъ разница въ желѣзѣ-то, иное лучше, а иное и хуже; вѣдь рудой ведется. Старики баютъ, что прежь сего и у насъ желѣзо-то бывало доброе, да повывелось, вишь охотника стало много. Оно бъ можно и изъ этого, пожалуй, сдѣлать ладно, да больно неталанно: надать сжечь половину, либо болѣ.

Такъ вотъ мѣсто давняго на Руси желѣзнаго промысла! И на-

(¹) Кузнецкое выраженіе, относящееся къ тѣмъ, которые только жгутъ желѣзо и ничего не выковываютъ.

(²) По опыту дознано, что оно дѣйствительно идетъ только на крупныя издѣлія.

(³) Погостъ; но этимъ именемъ называютъ и цѣлый приходъ, тысячь до 3-хъ душъ, гдѣ всѣ вообще занимаются ковкою желѣза, что заставляетъ думать, не переселившіеся ли это изстари Устюжане, тѣмъ болѣе, что настоящихъ Устюжанъ, признаться, не за что уже дразнить «кузнецами», какъ въ старину.

добно полагать, что оно было обильно рудою. На разстояніи почти 60 верстъ, какъ я сказалъ, вдоль и поперекъ, лѣса по всѣмъ направленіямъ наполнены полузаросшими угольными ямами, болота проймами, или прежними рудовыми выемками, а открытыя мѣста покрыты осарками (мусоромъ) отъ бывшихъ тутъ нѣкогда приселковъ съ плавильнями. И это огромное, по всей вѣроятности, количество желѣза свозилось въ Устюжну и тамъ ковалось. Въ одно и тоже время какъ тысячи рукъ копали руду, жарились въ домницахъ, тысячи же рукъ трудились уже надъ выдѣлкою крѣпкаго металла. До восьми сотъ кузницъ стояло по берегамъ обѣихъ рѣкъ и по краямъ города, и въ нихъ-то съ утра и до поздней ночи раздавался стукъ молота и звонъ желѣза, такъ что это неугомонное эхо слышно было у дальнихъ сосѣдей Устюжанъ, и они дали имъ прозвище «Кузнецовъ», оставшееся, кажется, навсегда и за невинными ихъ потомками—настоящими Устюжанами! Изъ этихъ-то кузницъ, говоритъ преданіе, какъ въ настоящее время изъ Тулы, шли всѣ русскія издѣлія, какъ военныя (оружіе), такъ и хозяйственныя, отличавшіяся въ то время своею массивностію, отъ гвоздя и до пушки.

Откуда же этотъ народъ и какъ давно онъ живетъ здѣсь?

При первомъ взглядѣ на Устюжанъ и особенно на женщинъ рѣзко бросается въ глаза ихъ особый типъ, или óбликъ. Высокій ростъ (и даже слишкомъ высокій для женщинъ), продолговатое и не совсѣмъ правильное лице, отсутствіе миловидности и у бóльшой части длинные, выдавшіеся напередъ зубы, — вотъ особенность бóльшей части истыхъ Устюжанокъ. Кто видалъ Шведокъ, скажетъ непремѣнно, что онѣ имъ много съ родни. Судя по этому, чуть ли не справедливо заключеніе, что древніе Устюжане происхожденія не Славянскаго, какъ и идетъ объ этомъ преданіе, и доказываетъ самый желѣзный промыселъ. Къ тому же въ Устюженскомъ уѣздѣ, начиная отъ Дубровки, и на 150 верстъ въ Тихвинскомъ и частію къ Петрозаводску въ Бѣлозерскомъ уѣздахъ, есть какое-то особое Чухáрское племя, имѣющее и свой (частоговорный), *чухарскій*, языкъ, неподходящій ни къ какимъ русскимъ нарѣчіямъ, чтò заставляетъ думать, не переродившіеся ли это Чухонцы? Представлю небольшой образчикъ и самаго языка ихъ. Знаете ль вы по Русски, спросилъ я одного чухаря крестьянина, господскаго

человѣка?—«Ема-те да вѣнякѣ-басима и-чимо кортесъ», отвѣчалъ онъ, т. е. мы не знаемъ по Русски, а говоримъ по своему.

Коснувшись народа, перейдемъ къ самому городу.

Взойдя на валъ подлѣ Дмитріевской церкви,—этотъ памятникъ незваныхъ гостей 1612 года, упирающійся въ крутизну берега Мологи, наблюдатель поражается прелестнымъ видомъ: прямо роскошная Молога, широкою полосою катящая свои свѣтлыя волны; повыше, влѣво, вьющаяся змѣйкою Ижина, въ нее впадающая. Обѣ рѣки образуютъ собою мысъ, называвшійся въ старину Стрѣлицею. На этомъ мысу, дѣйствительно похожемъ на стрѣлу, на самой его оконечности, стоитъ небольшое земляное укрѣпленіе, называемое Городищемъ. Вотъ единственный остатокъ и свидѣтель древности Устюжны. Все кругомъ его молчитъ, не напоминаетъ былаго; но эта земляная насыпь громко говоритъ о совершившихся здѣсь нѣкогда событіяхъ. Отсюда, повѣствуетъ преданіе, начался городъ, раздвинувшійся въ послѣдствіи на четыре версты во всѣ стороны. Въ центрѣ самаго городища стояло нѣкогда *капище бога Купалы*, другое же капище во имя главнаго бога Славянъ—*Перуна* находилось въ 18 верстахъ вверхъ по Мологѣ въ нынѣшнемъ погостѣ Пери. Осенью, по собраніи хлѣба, предками Устюжанъ, язычниками, приносились первому богу въ жертву начатки всѣхъ произведеній земли и преимущественно хлѣба. Не оставивъ, къ сожалѣнію, понятія о наружномъ видѣ этихъ божковъ, преданіе сохранило въ памяти народной празднество, отправлявшееся въ честь Купалы. Оно совершалось преимущественно женскимъ поломъ слѣдующимъ образомъ: весною при первомъ всходѣ всѣхъ посѣянныхъ плодовъ, въ извѣстный день, женщины купали и обливали другъ друга. Обрядъ этотъ отчасти сохранился доселѣ, и вотъ въ какомъ видѣ. Два дня въ году имѣютъ здѣсь особенное значеніе. Это вешнее заговѣнье и понедѣльникъ Петрова поста. Въ первое съ пяти часовъ по полудни до десяти весь правый берегъ Мологи отъ Никольской церкви и за Ворожу (рѣчку, пересѣкающую поперекъ главную половину города) покрывается живыми, пестрыми толпами. Весь Устюженскій людъ собирается сюда на гулянье. Два большіе хоровода съ обычными принадлежностями цвѣто русскаго веселья замыкаютъ шествіе гуляющихъ и любопытныхъ на томъ и на другомъ концѣ. Все пестро и живо;

берегъ кипитъ народомъ. Но день заканчивается чинно и тихо. Въ понедѣльникъ же Петрова поста съ ранняго утра по всей Устюжнѣ начинается шумъ и безпорядокъ. Женскій полъ,—исключительно дѣвицы—въ *ожиденныхъ* (обыденныхъ), какъ здѣсь говорятъ, платьяхъ собираются толпами и, выкупавъ сначала другъ друга въ водѣ, вооружаются ведрами, ковшами, чашками; съ ними—мокрыя—онѣ отправляются по улицамъ купать и обливать встрѣчнаго и поперечнаго. Шумъ, гамъ, визгъ! Небывалый здѣсь подумаетъ, что это толпы умалишенныхъ, грязныя, мокрыя, растрепанныя! Спросите — и вамъ скажутъ: «это ужъ такое заведенье»; встрѣчнаго выкупаютъ, обольютъ, а кого застанутъ дома, то и его безъ церемоніи вытащатъ и тоже обольютъ. Къ вечеру опять все утихаетъ, но не надолго: одѣвшись въ лучшій, праздничный нарядъ, здѣшній людъ оканчиваетъ купальный день по прежнему гуляньемъ и пѣснями. Замѣчу кстати, что въ Весьегонскѣ, въ это же самое время, какъ мнѣ сказывали, есть обычай купаться (женскому же полу) въ извѣстномъ омутѣ, и еще не очень давно три дѣвицы были жертвами этого глупаго обычая.

Городище, находящееся, какъ сказано выше, на самомъ мысу между двумя рѣками, представляется со стороны города небольшимъ островомъ. Земляной валъ окружаетъ его съ трехъ сторонъ до самаго обрыва въ Мологу; четвертая же, восточная часть, лицомъ къ рѣкѣ, открыта какъ бы для наблюденія. Все пространство городища занимаетъ 40 саженъ въ длину, вдоль берега Мологи, и 30 въ ширину; валъ, которымъ оно обнесено, крутъ и обрывистъ и возвышается надъ материкомъ на 5 саженъ. По валу съ наружной стороны былъ ровъ, засыпанный теперь, въ три съ половиною сажени, который, упираясь концами въ Мологу и Ижину, наполнялся изъ нихъ водою. Береговая же, нынѣ открытая, часть, по всей вѣроятности для укрѣпленія почвы, усажена была нѣкогда деревьями, о чемъ свидѣтельствуютъ уцѣлѣвшіе въ этомъ мѣстѣ длинные корни и древняя одинокая сосна. Сверхъ того видны по берегу остатки кирпича, а по всему городищу слой щебня и углубленія въ землѣ. Эти признаки заставили меня сдѣлать раскопки, при помощи 15 человѣкъ, въ центрѣ самаго городища. По вырывѣ шесть ямъ, глубиною въ ростъ человѣка, мы, къ сожалѣнію, не нашли ничего особенно замѣчательнаго. Во всѣхъ вырытыхъ ямахъ сначала шолъ

слой щебенки, за нимъ уголь и головня, далѣе песокъ и наконецъ рыхлая, насыпная земля до самой логовины и песчанаго материка. Въ этой насыпной землѣ найдены въ разныхъ мѣстахъ: гвоздь судовый, старинный ножъ безъ черня, звѣно отъ старинной же массивной, желѣзной цѣпи въ видѣ продолговатой цифры 8 и кости животныхъ. Сверхъ того къ углу, на полдень, въ одной изъ ямъ, на глубинѣ 2½ аршинъ, отрытъ небольшой старый горшокъ, замѣчательный своею толщиною и глиною (кремнеземомъ), покрытый кремнистою плиткою, въ которомъ впрочемъ ничего не нашлось, и обнаружился слой въ ладонь толщины сгорѣвшаго хлѣба: ржи, овса, ячменя, конопляпаго и льнянаго сѣмя. Рабочіе были однако очень недовольны этими находками, ибо, по преданію, ожидали отрыть здѣсь кладъ и потому роптали на меня за незнаніе мѣста, «гдѣ доподлинно схороненъ этотъ кладъ».

Съ югозападной стороны городище имѣетъ выходъ или ворота. Рядомъ съ ними, чтобы открыть отсюда видъ на Устюжну, срыта верхняя часть вала. Оказывается, что онъ былъ сдѣланъ изъ булыжника, связаннаго глиною; сверхъ того во множествѣ попадаются желѣзныя выплавки; самая же внутренность вала засыпана пескомъ.

Преданіе о поклоненіи предковъ Устюжанъ Купалѣ, подтверждаемое описаннымъ выше обычаемъ, даетъ право предполагать, что и городище имѣетъ языческое происхожденіе, а найденныя въ немъ уголья, головни и сожженный хлѣбъ заставляютъ думать, не было ли оно мѣстомъ богослуженія означенному богу. Извѣстно, что язычники выбирали для этого мѣста, отличающіяся красотою или дикимъ величіемъ природы—въ рощахъ, дремучихъ лѣсахъ (¹), на вершинахъ горъ, на стрѣлкахъ рѣкъ и на видныхъ равнинахъ. Въ знакъ особеннаго почтенія и благоговѣнія къ божеству мѣста эти ограждались валомъ или даже каменными стѣнами—оградами, отчего они и получили названіе городищъ. Описанное мною городище вполнѣ подтверждаетъ такое предположеніе, судя по красивой мѣстности, на которой оно стоитъ; съ другой стороны тѣсное пространство, которое оно занимаетъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что

(¹) На мѣстѣ нынѣшняго уѣзднаго городка Демянска (здѣшн. губерніи) были, по преданію, лѣса дремучіе и тутъ-то въ самой глуши стоялъ храмъ какого-то божества, такъ что и самый городъ получилъ отъ этого названіе *Демона*, переименованнаго потомъ въ Демьянскъ, теперь Демянскъ, въ народѣ же и

здѣсь не могло быть крѣпости, а развѣ только временное помѣщеніе толпы воиновъ для отраженій какого нибудь нападенія.

Какъ бы то ни было, городище это по всѣмъ признакамъ есть несомнѣнный памятникъ глубокой древности.

Изъ преданій болѣе новыхъ, относящихся къ здѣшней мѣстности, можно слышать почти отъ всякаго Устюжанина, что «какъ воевала Литва (т. е. во время междуцарствія), такъ отсель изъ городища стрѣляли». Но едва ли такое преданіе достовѣрно. Послѣ сильнаго мора въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго (²) не было здѣсь почти ни одной живой души, и городище совсѣмъ было пусто. Другое преданіе гласитъ, что городище построено великимъ княземъ Александромъ Невскимъ во время похода его на войну противъ Шведовъ на случай отступленія; но едвали и это преданіе заслуживаетъ полной вѣры, хотя правда, что самый прямой путь отъ Новгорода къ озеру Неву лежалъ въ то время чрезъ Устюжну: поэтому, быть можетъ, Невскій въ самомъ дѣлѣ проходилъ здѣсь съ своимъ войскомъ, но сомнительно, чтобы онъ могъ надѣяться укрыться съ нимъ въ столь тѣсномъ мѣстѣ въ случаѣ неудачи. Но есть и еще преданіе, и притомъ, какъ кажется, болѣе всѣхъ близкое къ истинѣ. Разсказываютъ, что въ половинѣ XVI вѣка царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, послѣ окончательнаго покоренія Новгорода, ходилъ на богомолье въ Тихвинскій монастырь и на обратномъ пути былъ въ Устюжнѣ, подаренной имъ не за долго предъ симъ своей вдовствующей невѣсткѣ, постригшейся въ монашество (въ Угличѣ), княгинѣ Ульяніи, а въ инокиняхъ Александрѣ (супругѣ князя Юрія Васильевича). Окидывая глазами городъ, уже обширный, многолюдный и промышленный, онъ остановился на городищѣ и, плѣнясь его видомъ, спросилъ, что это за укрѣпленіе; когда же ему объяснили, что здѣсь, по преданію, было капище Купалы, а послѣ первый христіанскій храмъ въ Устюжнѣ, онъ сказалъ: на мѣстѣ капища долженъ сіять крестъ Христовъ, и приказалъ построить на казенныя деньги храмъ во имя животворящаго креста Господня. Дѣйствительно, въ короткое время воздвигнутъ былъ здѣсь храмъ, котораго причту и на просфоры по-

---

донынѣ считается самымъ обиднымъ и бранымъ слово *Диманъ!*—(²) См. сотную Устюжны, 7105 года.

ложена изъ казны же руга или жалованье и сверхъ того при храмѣ построено семь келлій для нищихъ и убогихъ (1).

Кому неизвѣстны славные Новгородскіе кулачные бои, гдѣ молодежь и даже, сказываютъ, старички, раздѣлившись на двѣ стороны (софійскую и торговую), выходили стѣнка на стѣнку, т. е. другъ противъ друга, потѣшиться въ досужій, зимній вечерокъ, или, какъ обыкновенно говорилось—«на кулачки». Такая же потѣха и удальство (чисто русскія) повторялись, и едва ли не въ то же время, и въ Устюжнѣ. На стрѣлкѣ двухъ здѣшнихъ рѣкъ, между городищемъ и стариннымъ деревяннымъ соборомъ, стоявшемъ на мѣстѣ нынѣшней Васильевской церкви, Устюженская молодежь, по примѣру Новгородской вольницы, скоплялась сюда въ праздничные дни испробовать свою силу и ловкость. Какъ и въ Новгородѣ сходились здѣсь двѣ стороны—зарѣцкая, т. е. замоложская и ижинская. Бои начинали малолѣтніе: выставивъ лѣвый кулакъ впередъ, какъ бы въ видѣ щита, а правый держа на готовѣ, они сражались по одному, по два, по три. За ними слѣдовали болѣе старшіе, и такъ далѣе, пока не ослабѣвала которая нибудь сторона и не задѣвала, такъ сказать, другую за живое. Тогда остальное молодечество, чтобы поддержать честь своей стороны, дружно двигалось съ мѣста и шло волной на противную сторону. Тутъ-то выказывались сила и ловкость русскаго удальца, такъ что нѣсколько дюжихъ парней, работая на право и на лѣво, удерживали за собою честь своей стѣнки и съ крикомъ гнали другую. Почетъ былъ равный всѣмъ и всему: удалецъ не смотрѣлъ на то наровилъ ли онъ «подъ бедро», «подъ микитки», или въ другое мѣсто; соблюдалось лишь правило: «лежачаго не тронь!», въ противномъ случаѣ нарушителю доставалось вдоволь тутъ же и отъ своихъ, и отъ чужихъ. Устюжна умѣла сберечь и самое имя мѣсту, гдѣ потѣшались ея предки: оно называлось, и теперь зовется: «буй на бую». А новое поколѣніе, какъ бы въ воспоминаніе почтенной и удалой старины, ходитъ иногда и нынѣ подраться *на бую*, даже при всей бдительности и строгости десятскихъ.

Изъ окрестностей Устюжны обращаетъ на себя особенное вниманіе изслѣдователя находящійся на одиннадцатой верстѣ отъ погоста Долоцка, бывшаго имѣніемъ Годунова до возведенія его на цар-

(1) Сотная 7075 года.

ство (*), жальникъ, по названію *Скоморошки*. Онъ стоитъ на прекрасномъ, немного возвышенномъ мѣстѣ, въ видѣ уступа, и окруженъ, не въ близкомъ однако разстояніи, крупнымъ и густымъ лѣсомъ. Преданіе повѣствуетъ объ этомъ урочищѣ слѣдующее. За два съ половиною вѣка стоялъ здѣсь погостъ, носившій тоже названіе Скоморошковъ; въ 1612 году онъ былъ раззоренъ польскою и шведскою конницею, которая впрочемъ погибла въ топяхъ Синозерской пустыни, о чемъ свидѣтельствуетъ и самое названіе полузаросшихъ озеръ, прозванныхъ съ тѣхъ поръ «нѣмецкими». Но восходя еще далѣе въ древность (до введенія Христіанской вѣры въ здѣшнихъ предѣлахъ) мѣсто это далеко славилось своимъ языческимъ храмомъ и знаменитою ярмонкою. Здѣсь былъ пригородъ (въ родѣ нынѣшнихъ посадовъ), а въ полуверстѣ отъ него и самый храмъ. Сюда-то въ опредѣленное время года изо всѣхъ окрестныхъ капищъ стекались жрецы для торжественнаго служенія какому-то большому богу (преданіе не сохранило его имени), а народъ отвсюду валилъ несмѣтными толпами на поклоненіе ему. Насупротивъ самаго храма была Вѣщая лужа, почитавшаяся священною: въ ней омывались жрецами жертвы, приносимыя въ честь божества, и по этимъ жертвамъ предсказывалось будущее, такъ какъ ихъ невидимо касался въ это время самъ богъ, отчего лужа и получила названіе *вѣщей*. По окончаніи жертвоприношеній весь народъ отправлялся на ярмонку, глазѣть на рѣдкости тогдашняго времени. И было чего посмотрѣть! Изъ семидесяти (въ послѣдствіи изъ сорока) городовъ съѣжжались гости (иностранцы) и свои торговые люди и располагались тутъ въ лощинѣ шатрами, или шалашами, въ двухъ правильныхъ параллельныхъ линіяхъ, тянувшихся почти на цѣлую версту отъ стоявшей насупротивъ Священной рощи. Для увеселенія народа собирались сюда всѣхъ родовъ скоморохи, производившіе по другую сторону рощи свои игры и потѣхи. Но время отъ времени, вѣроятно, по неудобности сообщенія, Скоморошская ярмонка слабѣла и перешла въ Моложскій уѣздъ, въ село Холопье, а отсюда наконецъ и въ Нижній-Новгородъ. Преданіе о Скоморошской ярмонкѣ сохранялось до нашего времени въ

(*) Нѣсколько столбцевъ (купчихъ) того времени совершенно удостовѣряютъ въ этомъ, а народъ и доселѣ показываетъ урочище или мѣсто, гдѣ стояли огромные боярскіе хоромы.

одномъ семействѣ (нынѣ уже вымершемъ), жившемъ въ сосѣдней съ урочищемъ деревнѣ Мосѣевой. Семейство это славилось примѣрною долговѣчностію по женской линіи. Четыре къ ряду представительницы рода жили каждая по сту слишкомъ лѣтъ, и прабабка послѣдней (назадъ тому пять лѣтъ умершей), была еще свидѣтельницею остатковъ нѣкогда знаменитой ярмонки и шумнаго веселья. Она разсказывала своимъ потомкамъ и о томъ, что сама слышала отъ стариковъ про своихъ предковъ, еще бывшихъ язычниками. . . . Теперь на мѣстѣ ярмонки осталась небольшая роща вѣроятно потомокъ прежней Священной и новая часовня; но въ землѣ видны остатки огромныхъ сгнившихъ столбовъ и попадаются зола, угли и черепы. Уцѣлѣла и Вѣщая лужа въ видѣ квадратной продолговатой копани, или озерка, уже совершенно заплывшаго и поросшаго мхомъ (фигура этого озера и нынѣ бросается въ глаза). Сюда опущена была, по преданію, (во время нашествія Литвы,) бочка съ церковнымъ имуществомъ. Съ самаго жальника въ послѣднее время было вывезено подъ основаніе новоустроенной Долоцкой церкви множество плитъ и камней съ какими-то неразборчивыми и затѣйливыми надписями и фигурами. Къ сожалѣнію, не было охотника и знатока, который могъ бы прочесть эти надписи.

Что же осталось отъ древней Устюжны? Почти тоже, чот и отъ Скоморошковъ. Гнѣвъ Божій посѣтилъ нѣкогда самый городъ, т. е. Ижинскую сторону, нынѣ пустую: ужасная моровая язва въ 1569 году [1] не оставила здѣсь почти ни одной живой души, а время смело и послѣдніе остатки этой части города. Теперь, всходя на валъ, или городище, встрѣчаешь только два, довольно красивые, домика новой архитектуры, а за ними пространство, поросшее кустарникомъ и мелкимъ лѣсомъ. Напрасно, осматриваясь кругомъ, ищешь слѣдовъ прошедшаго. Все тихо и покойно,—окрестность молчитъ, и на мѣстѣ прежней Заижинской Устюжны, кипѣвшей нѣкогда жизнію, теперь пахарь скромно бороздитъ поле.

А. Поливинъ.

---

[1] Сотная 7105 года.

О СОСТОЯНІИ РОССІИ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ МИХАИЛА ӨЕДОРОВИЧА И АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

(ТРЕТЬЯ КНИГА «ПУТЕШЕСТВІЯ» ОЛЕАРІЯ)

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ (*).

О русской азбукѣ, языкѣ и школахъ.

Вмѣстѣ съ вѣрою, Русскіе получили отъ Грековъ азбуку, частію измѣненную, частію дополненную славянскими буквами. Этими буквами пользуются Русскіе, какъ въ печатныхъ, такъ и рукописныхъ книгахъ. Языкъ русскій, хотя и отличается отъ польскаго и славянскаго, но во многомъ сходенъ съ ними, будучи сроденъ имъ, такъ что, при знаніи одного изъ этихъ трехъ языковъ, безъ труда можно понимать остальные два. Что же касается до греческаго языка, то съ нимъ онъ не имѣетъ рѣшительно никакого сходства, исключая развѣ только нѣсколькихъ словъ, употребляемыхъ Русскими въ богослуженіи, и служащихъ для выраженія понятій, заимствованныхъ ими отъ Грековъ. Въ прежнія времена, русское юношество обучалось въ школахъ своихъ писать и читать на русскомъ, болѣе же на славянскомъ языкѣ; никто изъ нихъ, принадлежалъ ли онъ къ духовному или свѣтскому, высшему сословію или низшему, не зналъ ни одного ни греческаго, ни латинскаго слова. Теперь же (что очень удивительно) весьма многіе изъ Русскихъ, съ одобренія государя и патріарха, желаютъ, чтобы дѣти ихъ обучались греческому и латинскому языкамъ. Уже учреждена подлѣ Патріаршаго Двора Греко-Латинская школа, состоящая подъ управленіемъ и надзоромъ одного ученаго Грека, по имени Арсенія. Если прекрасное начинаніе это будетъ имѣть успѣхъ, и обучающіе-

---

(*) Первыя девятнадцать главъ помѣщены въ третьей, четвертой и пятой книгахъ Архива.

ся въ новоучрежденной школѣ будутъ потомъ въ состояніи читать и понимать въ подлинникахъ восточныхъ и западныхъ отцевъ церкви, то можно надѣяться, что они, съ Божіею помощію, размышляя о догматахъ религіи своей, дойдутъ до лучшихъ результатовъ. Нельзя сказать, чтобы у Русскихъ былъ недостатокъ въ умныхъ головахъ; почти всѣ они весьма способны къ ученью. Иногда можно встрѣчать между ними весьма тонкіе умы, одаренные отъ природы замѣчательною силою мышленія и огромною памятью. Нынѣшній Государственный Канцлеръ и Правитель Посольскаго Приказа (Алмазъ Ивановичъ) еще въ молодости своей, будучи въ первый разъ посланъ въ Турцію и Персію, въ такомъ совершенствѣ изучилъ турецкій и персидскій языки и притомъ въ самое короткое время, что и теперь, безъ помощи толмачей, въ состояніи свободно говорить на нихъ. Отличаясь умомъ быстрымъ и тонкимъ, точнымъ и скорымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на него порученій, онъ весьма часто отправляемъ былъ съ различными посольствами и потомъ, въ награду за заслуги свои, возведенъ былъ въ званіе Думнаго Дьяка или Государственнаго Канцлера, какъ они его называютъ.

Вышеупомянутый мною, весьма искусный во многихъ языкахъ, переводчикъ *Іоаннъ Бёкеръ фонъ Делденъ* (Johann Böcker von Delden) далъ Русскимъ возможность читать чужестранныя литературныя произведенія въ русскомъ переводѣ, переложивъ на русскій языкъ нѣсколько латинскихъ и французскихъ книгъ, по примѣру предшественника своего, посла римскаго императора *Адама Дорна* (Adam Dorn), о которомъ мы говорили уже выше. Этотъ послѣдній, владѣя также многими языками, издалъ въ переводѣ на русскій языкъ (сокращенно) Космографію или описаніе свѣта; первый же перевелъ, между прочимъ, на русскій языкъ, Исторію Великаго Могола. Книга эта начинаетъ теперь мало по малу обращаться между нѣкоторыми изъ любознательныхъ русскихъ бояръ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ (*).

О русскихъ праздникахъ, церквахъ и о слушаніи божественной службы.

У Русскихъ существуютъ особенные праздничные и торжественные дни, въ которые они посѣщаютъ церкви. Всѣ эти праздники соблюдаются въ настоящее время гораздо строже, въ сравненіи съ прежнимъ временемъ. Такъ они полагали прежде, что, сходивъ по утру въ церковь, можно въ остальное время праздничнаго дня заниматься работою. Къ тому же нужно замѣтить, что праздники соблюдались тогда только боярами и другими знатными людьми, холопы же и простой народъ, какъ объ этомъ пишетъ Герберштейнъ (на стр. 30), никогда не справляли ихъ. Еще въ бытность мою въ Россіи, иногда можно было видѣть между Русскими такихъ, которые по праздникамъ занимались какою-нибудь работою или торговали въ мелочныхъ лавочкахъ. Въ настоящее же время, по постановленію патріарха, никто изъ продавцевъ или мастеровыхъ людей не смѣетъ ни работать, ни открывать лавокъ не только по праздникамъ и воскресеньямъ, но и средамъ и пятницамъ; всѣ кабаки и шинки также должны быть закрыты въ это время, особенно же тогда, когда весь народъ идетъ въ церковь.

Большихъ праздниковъ, ежегодно съ большимъ торжествомъ справляемыхъ Русскими, считается 13. Такъ на 8 число мѣсяца сентября (вскорѣ послѣ новаго года, начинающагося у Русскихъ, какъ выше уже сказано, съ 1-го сентября) выпадаетъ большой праздникъ, называемый ими Праздникомъ Рождества Пречистой Богородицы (Prasnik Rosostva preziste Bogorodice); второй бываетъ 14 сентября: Воздвиженіе честнаго Креста (Vzemirna vosdvisenia); третій—21 ноября: Введеніе во храмъ Пречистой Богородицы (Wedenija Preciste Bogorodice); четвертый—25 декабря: Рождество Христово (Rosostva Christova); пятый — 6 января: Богоявленіе или Крещеніе (Crescbenia, Bogejavlenia);

(*) Предшествующія сей главѣ главы двадцать первая и двадцать вторая, заключающія въ себѣ разсмотрѣніе предметовъ духовнаго содержанія, признаны неудобными къ напечатанію въ настоящемъ переводѣ. *Ред.*

шестой — 2 февраля: Срѣтеніе Господне (Stretenja Gospoda Boga); седьмой — 25 марта: Благовѣщеніе Пречистой Богородицы (Blagoveseniа pricceste Bogorodice); восьмой—Вербное Воскресеніе (Werbna Woskrescbenia); въ этотъ праздникъ бываетъ большая церковная процессія, совершаемая въ память шествія I. Христа во Іерусалимъ; девятый — Великій день или Воскресеніе Христово (Welikoiden или Woscreschenia Christova); десятый—Вознесеніе Господне (Wosnesccnja Christova); одиннадцатый—Троицынъ день (Schiestvie svetaga ducha); двѣнадцатый—6 августа: Преображеніе Господне (Preobrosienia Gospoda Christova); тринадцатый—15 августа: Успеніе Пречистой Богородицы (Uspenja preciste Bogorodice).

Кромѣ этихъ большихъ праздниковъ, есть у Русскихъ еще много другихъ, такъ что не проходитъ дня, чтобы они не праздновали память какого-либо святаго; часто случается, что на одинъ день у нихъ бываетъ три такихъ праздника, празднованіе которыхъ для мірянъ не поставлено однакожъ въ обязанность, а предоставлено на волю каждаго. Что же касается до священниковъ, то они должны неуклонно соблюдать всѣ праздничные дни, освящая ихъ божественною службою въ церквахъ. Для этого у нихъ подъ руками всегда находится постоянный календарь (Calendarium perpetuum), по которому они легко могутъ отыскивать какъ постоянные, такъ и подвижные праздники. По большимъ праздникамъ Русскіе въ продолженіи дня ходятъ въ церковь три раза: сначала рано по утру, съ восходомъ солнца, что они называютъ ходить къ *заутрени* (saffterini), потомъ предъ обѣдомъ—къ *обѣдни* (obecdni) и наконецъ вечеромъ—къ *вечерни* (wedschernі). Во время божественной службы священникъ или *попъ* (pope) читаетъ извѣстныя главы изъ Библіи, въ особенности нѣкоторыя изъ псалмовъ Давидовыхъ, а иногда и гомилію Іоанна Златоуста, символъ вѣры Аѳанасія и другія молитвы, и поетъ громкимъ голосомъ, подобно тому какъ у насъ выполняютъ духовное пѣніе псалмовъ (Antiphonen и Responsorien, когда одинъ священникъ начинаетъ пѣть, а другіе продолжаютъ). Между тѣмъ читаютъ и поютъ, а священникъ часто повторяетъ: *Господи помилуй* (Gospodi pomilui); народъ, стоящій въ церкви, произноситъ это же самое слово про себя, сопровождая его крестными знаменіями, повторяющимися трижды. . . .

Во время отправленія богослуженія, народъ, стоящій въ церкви, молится, покланяясь св. иконамъ и часто повторяя про себя «Господи помилуй». Священники и прочіе духовные чины не читаютъ своихъ проповѣдей, не толкуютъ Библіи, какъ выше объ этомъ уже упомянуто, но довольствуются однимъ только текстомъ и гомиліями Іоанна Златоуста, на томъ основаніи, что св. Духъ въ первоначальной Церкви, безъ особеннаго толкованія и объясненія Слова Божія, дѣйствовалъ на народъ и теперь можетъ производить тоже самое. Притомъ, по мнѣнію русскаго духовенства, изъясненіе Слова Божія можетъ навести на ложное толкованіе и ложныя мнѣнія, влекущія за собою ереси и расколъ. Два года тому назадъ, нѣкто *Логинъ*, муромскій протоіерей (Morumski Protopop Login), осмѣлился, вмѣстѣ съ другими подчиненными ему священниками, въ Муромѣ и другихъ городахъ, поучать народъ проповѣдями и изъясненіями Слова Божія, увѣщевать и даже наказывать свою паству (почему такихъ священниковъ проповѣдниковъ называли Kasanscha). Въ скоромъ времени, проповѣди его стали привлекать въ Муромъ огромное стеченіе народа. Узнавъ объ этомъ, Патріархъ приказалъ лишить проповѣдниковъ должностей, предалъ ихъ проклятію и сослалъ въ Сибирь.

Что касается до меня, то я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ Поссевина, что до тѣхъ поръ, пока въ Россіи не будетъ проповѣди, которая бы поучала народъ, объясняла ему какъ догматы вѣры, такъ и значеніе обрядовъ церковныхъ, и въ особенности же пока не будетъ хорошихъ проповѣдниковъ, до тѣхъ поръ трудно вывесть русскій народъ на истинный путь и улучшить его въ нравственномъ отношеніи, такъ какъ теперь никто не указываетъ истиннаго пути заблуждающемуся, никто не подумаетъ о томъ, чтобъ умною, исполненною здраваго смысла рѣчью подѣйствовать на совѣсть народа. А между тѣмъ число преступленій и пороковъ нарастаетъ съ каждымъ годомъ. Только одинъ развѣ палачь налагаетъ на спины Русскихъ, за совершенное ими преступленіе, скоропреходящее наказаніе. . . .

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О томъ, какъ Русскіе крестятся, молятся, и объ иконахъ, которымъ они покланяются.

Въ церкви Русскіе стоятъ предъ св. иконами съ непокрытыми головами, ибо никто, даже самъ великій князь, не имѣетъ права войти въ церковь съ покрытой головой. Крестятся Русскіе точно такъ, какъ объ этомъ пишетъ Герберштейнъ: для этого (т. е. для моленія) употребляютъ они три первые пальца правой руки, прикасаясь ими сначала ко лбу, потомъ ко груди, за тѣмъ праваго и лѣваго плеча, при чемъ часто произносятъ: «Господи помилуй» (Gospodi pomilui). . . .

Такимъ образомъ крестятся Русскіе приступая и ко всякому дѣлу, и къ молитвѣ и къ домашнимъ занятіямъ; не перекрестившись они не ѣдятъ, не пьютъ и не начинаютъ ничего. . . .

Русскіе не покланяются иконѣ, если она написана, хотя и прекрасно, но не Русскимъ или Грекомъ, а кѣмъ-либо изъ иностранцевъ, какъ будто бы отъ религіи живописца можетъ что-либо пристать къ написанной имъ иконѣ.

Въ Москвѣ у Русскихъ есть особенный рынокъ и лавки, гдѣ продаютъ иконы или, какъ они говорятъ, мѣняютъ ихъ на золото и серебро, такъ какъ неприлично сказать, чтобы икону можно было купить.

Русскіе ни за что не оставятъ иконы кому-либо изъ иностранцевъ другаго вѣроисповѣданія, полагая что иновѣрецъ не почтитъ ее надлежащимъ образомъ. Такъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда *Карлъ Моллинъ* (Carol Möllin), нѣмецкій купецъ, купилъ въ Москвѣ каменный домъ, то прежніе хозяева, предъ выѣздомъ своимъ, поспѣшили стереть всѣ нарисованныя на стѣнахъ изображенія Святыхъ, и даже самую пыль увезли съ собою. Русскіе сильно негодуютъ на насъ за то, что мы помѣщаемъ на печахъ священныя изображенія, въ особенности распятіе, и всѣми возможными средствами стараются препятствовать этому.

Что же касается до крестьянъ, то они не терпятъ, чтобы мы дотрогивались до ихъ иконъ и ложились на лавкахъ, обратившись къ нимъ ногами. Въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ намъ приводилось останавли-

ваться, тотчасъ послѣ нашего ухода приходилъ священникъ съ кадиломъ и снова освящалъ иконы, по мнѣнію ихъ, оскверненныя нашимъ присутствіемъ. Во всѣхъ русскихъ церквахъ можно видѣть множество разставленныхъ по стѣнамъ иконъ, изъ коихъ болѣе почитаемыя помѣщаются внизу, т. е. въ первомъ ряду, какъ напр. образа Спасителя, Пречистой Дѣвы и Николая Чудотворца, защитника Русскихъ и ихъ патрона. Каждый изъ Русскихъ имѣетъ въ церкви своего собственнаго святаго, изображеннаго на иконѣ, которому онъ молится. Въ случаѣ, если кто-либо изъ нихъ совершитъ тяжкій грѣхъ и будетъ отлученъ отъ церкви, то икона его выносится изъ церкви и помѣщается въ число домовыхъ иконъ для того, чтобы отнять возможность у отлученнаго снова посѣщать храмъ божій. Люди достаточные украшаютъ свои иконы жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Вообще можно сказать, что иконы у Русскихъ служатъ однимъ изъ необходимыхъ условій для молитвы; ихъ видишь и въ церквахъ, и въ церковныхъ процессіяхъ, и наконецъ у каждаго русскаго въ его комнатѣ, гдѣ они постоянно должны быть предъ глазами ихъ, при совершеніи молитвы. Приступая къ молитвѣ, они прикрѣпляютъ къ иконѣ одну или двѣ восковыя свѣчи, и случается нерѣдко, что свѣча, оставленная на ночь, зажигаетъ образъ и оттого происходятъ частые пожары. Нѣмцы, живущіе въ домахъ русскихъ, изъ уваженія къ хозяевамъ, оставляютъ икону въ своихъ комнатахъ, но Русскіе все еще неохотно вступаютъ съ нами въ какія-либо сношенія и не легко отдаютъ въ услуженіе къ намъ кого-либо изъ своей челяди. Впрочемъ, въ настоящее время Патріархъ запретилъ держать иконы въ комнатахъ, занимаемыхъ Нѣмцами, считая иновѣрцевъ недостойными такой чести.

Каждый Русскій, при посѣщеніи кого-либо изъ своихъ знакомыхъ, войдя въ комнату, отдаетъ сначала должную почесть Богу, крестится, произнося «Господи помилуй», и потомъ уже обращается съ рѣчью къ хозяину. Вошедши въ комнату, онъ, какъ нѣмой человѣкъ, ни слова не скажетъ присутствующимъ, хотя бы ихъ было тутъ до 10 человѣкъ и болѣе, но прямо обращается къ иконамъ, помѣщающимся обыкновенно за столомъ, на стѣнѣ большаго угла, и если не видитъ ихъ, то спрашиваетъ: «есть ли Богъ»? (Cesli Boch); въ противномъ случаѣ, начинаетъ креститься и отвѣситъ имъ три поклона. Потомъ уже обращается онъ къ сидящимъ въ

комнатѣ людямъ и начинаетъ разговаривать и толковать съ ними о своихъ дѣлахъ. . . .

Русскіе изъ простонародья, въ особенности же тѣ, которые живутъ по деревнямъ, обыкновенно пріучаютъ дѣтей своихъ къ страху божьему тѣмъ, что ставятъ ихъ предъ св. иконами, научаютъ ихъ благоговѣйно поклоняться имъ, креститься и произносить: «Господи помилуй», не объясняя впрочемъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ всѣмъ этимъ. Такимъ образомъ, дитя съ самаго ранняго возраста свыкается съ мыслью, что икона—Богъ, и остается при этомъ мнѣніи до глубокой старости. Такъ однажды, въ бытность мою въ Ладогѣ, хозяйка того дома, гдѣ я останавливался, не давала ѣсть своему ребенку, еще неумѣвшему ни говорить, ни ходить, до тѣхъ поръ, пока онъ 9 разъ не перекрестится и не поклонится св. иконѣ. Что же касается до знатныхъ людей и городскихъ жителей, то они имѣютъ болѣе ясное понятіе объ иконахъ и еще болѣе свѣтлое тѣ, кои слывутъ между ними за умныя головы. Въ русской Нарвѣ зналъ я богатаго купца Филиппа Н., который и теперь еще здравствуетъ, человѣка умнаго, благодушнаго и ласковаго; въ бытность нашу въ этомъ городѣ, онъ часто ходилъ къ намъ обѣдать и сообщалъ намъ много дѣльныхъ, толковыхъ мыслей и взглядовъ. Однажды пригласилъ онъ меня къ себѣ, и я посѣтилъ его (это было 30 января 1634 г.) съ медикомъ нашимъ *Грамманомъ* (Hartman Gramman). По обыкновенію, вступилъ онъ съ нами въ религіозный разговоръ, въ которомъ выказался его просвѣщенный взглядъ на значеніе св. иконъ; изъ словъ его мы не могли не узнать въ немъ истиннаго христіанина. Между прочимъ, онъ сказалъ намъ, что цѣнитъ и почитаетъ иконы, но не полагаетъ въ нихъ единственно своего спасенія, и, взявъ носовой платокъ, провелъ по одной изъ иконъ, говоря, что онъ можетъ смыть съ нея краску и сжечь дерево, а потому долженъ ли искать въ ней своего спасенія? За тѣмъ показалъ онъ намъ Библію на славянскомъ языкѣ, въ которой былъ много начитанъ, прочелъ изъ нея нѣсколько главъ и перевелъ ихъ, присовокупивъ: «здѣсь долженъ я узнать волю Божію и сообразоваться съ нею въ моей жизни». Что же касается до постовъ, соблюдаемыхъ Русскими, то онъ не соблюдаетъ ихъ; «что̀ въ томъ—говорилъ онъ намъ,—если я не буду ѣсть мяса, а стану питаться дорогими рыбами, пить вино и мёдъ; для соблюденія настоящаго поста,

установленнаго Богомъ чрезъ пророка Іоиля (въ 1 и 2 главахъ), слѣдуетъ питаться хлѣбомъ съ водою и усердно молиться Богу»! При этомъ жаловался онъ на своихъ крестьянъ, большая часть которыхъ не имѣетъ истиннаго понятія ни о догматахъ своей вѣры, ни объ исполненіи христіанскихъ обязанностей. На вопросъ нашъ, почему онъ, имѣя такой свѣтлый взглядъ на религію, не поучаетъ своихъ крестьянъ, онъ отвѣчалъ, что не чувствуетъ къ тому призванія, да еслибъ и захотѣлъ приступить къ наставленіямъ, то ему не будутъ вѣрить, тѣмъ болѣе что его и безъ того уже считаютъ за еретика. Онъ держитъ у себя иконы въ комнатахъ для того только, чтобы, при взглядѣ на нихъ, памятовать о Богѣ и Святыхъ Его. Потомъ принесъ онъ намъ изъ другой комнаты портретъ шведскаго короля Густава Адольфа, писанный на позолоченной кожѣ, и сказалъ: «мы можемъ держать такую картину, представляющую великаго героя, славнаго великими дѣлами, такъ отъ чего же не имѣть у себя иконъ, съ изображеніями Св. Угодниковъ Божіихъ, которые прославили и утвердили Христіанскую Церковь великими чудесами». Вообще всѣ умные люди изъ Русскихъ почитаютъ иконы и молятся имъ не потому, чтобы онѣ изображали въ самомъ дѣлѣ Бога, но изъ любви, почтенія и благоговѣнія къ Нему и Его Святымъ Угодникамъ, молящимся за нихъ на небесахъ. Такая почесть оказывается ими тѣмъ святымъ, которые изображаются на иконахъ, что установлено было въ 787 году по Рожд. Христовѣ, 350-ю епископами на Соборѣ Константинопольскомъ, созванномъ противъ иконоборцевъ; съ этого времени иконы снова введены были въ Восточную Церковь. Тогда патріархомъ въ Константинополѣ былъ Тарасій, въ Александріи Полиціанъ, въ Антіохіи Теодоретъ, въ Іерусалимѣ Гелій. . . .

Въ недавнее время, казанскій протопопъ, по имени *Иванъ Нероновъ* (Kasanski Protopop Iwan Neronow) публично осмѣлился говорить противъ иконъ. Онъ развивалъ ту мысль, что несправедливо воздавать иконамъ такую почесть, которую должно воздавать одному только Богу и Святымъ Его, ибо онѣ сдѣланы изъ дерева, руками человѣческими, и что покланяясь иконамъ, слѣдуетъ молиться и людямъ, сотвореннымъ по образу и подобію божію. Подобную же мысль мы находимъ у Сенеки, въ его lib. de moralib.: «Simulacra deorum venerantur, illis supplicant genu posito,

illa adorant, illis per totum assident diem aut adstant, fabros, qui illa fecere, contemnunt», и у Лактанція (lib. 6 pag. 350): «quanto justius est ei verius viventia Dei simulacra excolere, ut promereare viventem»; далѣе у него же: «perversum est et incogruens, ut simulacrum hominis a simulacro Dei colatur». Впрочемъ, упомянутый мною священникъ проповѣдывалъ недолго. Патріархъ, узнавъ объ его ученіи, лишилъ его священническаго сана и заключилъ въ *каменный монастырь*, лежащій на берегу Волги (kameno Monastir), чтобы подобныя мысли не могли болѣе распространяться въ народѣ, и за иконами осталось ихъ прежнее почитаніе. Что касается ветхихъ иконъ, почти совсѣмъ уничтоженныхъ молью и временемъ, то Русскіе не бросаютъ и не сжигаютъ ихъ, но опускаютъ въ рѣку, гдѣ онѣ оставляются на произволъ вѣтровъ и теченія; нѣкоторые погребаютъ ветхія иконы на кладбищахъ или зарываютъ ихъ глубоко въ землю въ садахъ своихъ, строго наблюдая за тѣмъ, чтобъ такія мѣста не подвергались никакому оскверненію.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

О мощахъ Св. Угодниковъ Божіихъ, покоющихся въ русской землѣ, и объ установленныхъ на поклоненіе имъ путешествіяхъ.

Антоній Поссевинъ справедливо замѣчаетъ (Lib. de reb. Mosc. pag. 7), что въ Россіи есть мощи Угодниковъ Божіихъ, которые творятъ чудеса, какъ напр. могутъ исцѣлять больныхъ. Въ Москвѣ можно видѣть нѣсколько такихъ мощей. Два года тому назадъ, именно въ 1653 г., Русскіе обрѣли новаго Святаго, котораго они очень почитаютъ и называютъ *Филиппомъ Митрополитомъ Чудотворцемъ* (Sudotworetz Philip Mitropolit). Онъ происходилъ отъ благородной фамиліи Колычевыхъ, проживавшихъ въ Москвѣ (Collitziowen), и въ царствованіе тирана Ивана Васильевича былъ московскимъ митрополитомъ. Въ это время царь жестоко правилъ своимъ народомъ, и митрополитъ за то, что нерѣдко высказывалъ ему горькую правду по поводу его жестокости, его нехристіанской безчеловѣчной жизни, впалъ въ большую немилость, подвергся опа-

лѣ и сосланъ былъ въ монастырь. Но Филиппъ не оставилъ царя въ покоѣ: и изъ монастыря сталъ онъ посылать къ нему увѣщательныя письма, исполненныя строгаго обличенія; тогда Іоаннъ, желая избавиться отъ него, приказалъ одному изъ слугъ своихъ ѣхать въ монастырь и тамъ удавить бывшаго митрополита. Узнавъ объ этомъ, Филиппъ приготовился къ смерти и добровольно предалъ себя въ руки злодѣю, умоляя его только о томъ, чтобы онъ не давилъ его, а лучше зарѣзалъ. Убійца согласился, и вонзилъ ему ножъ подъ самое сердце. Тогда монахи объявили убитаго митрополита мученикомъ, отвезли его на островъ, лежащій на Бѣломъ морѣ, за Архангельскомъ, и предали тамъ тѣло его погребенію въ одной часовнѣ. Этотъ островъ называется *Соловками* (Soloffka). Нынѣшній Патріархъ, еще въ бытность свою митрополитомъ ростовскимъ и ярославскимъ, объявлялъ, ссылаясь на разсказы достовѣрныхъ людей, что хворые и страждущіе разнаго рода болѣзнями, помолившись этому святому, получали отъ него исцѣленіе; сдѣлавшись же патріархомъ, онъ убѣдилъ царя перевезти въ Москву нетлѣнныя останки митрополита Филиппа. Царь поручилъ перевезти мощи *Михаилу Леонтьевичу* (Michael Lewontgevitz), которому въ помощь дали еще одного дьяка. Прибывъ въ Архангельскъ, они сѣли на лодьи (Loddigen)—безпалубныя боты, и отправились въ Соловецкій монастырь. Въ скоромъ времени, посланникъ благополучно достигъ острова, но дьякъ, находившійся на другой лодьѣ, погибъ вмѣстѣ съ людьми и двумя сыновьями посланника, взятыми имъ съ собою; спустя нѣсколько времени его нашли выброшеннымъ на берегъ. Государь и патріархъ, въ сопровожденіи Двора и Синклита, вышли на встрѣчу мощамъ, когда узнали, что онѣ находятся отъ Москвы въ разстояніи одной только мили. Въ числѣ бывшихъ духовныхъ лицъ, сопровождавшихъ Патріарха, находился и *Варлаамъ*, митрополитъ ростовскій и ярославскій (Warlam), старецъ 80 лѣтъ; увидавъ мощи въ близкомъ отъ себя разстояніи, онъ упалъ на землю и тутъ же испустилъ духъ. Мощи св. Филиппа торжественно ввезены были въ Москву и поставлены въ Кремлевскомъ соборѣ, наиболѣе замѣчательномъ между тамошними церквами, гдѣ отъ нихъ совершались великія чудеса. Многіе больные, приходившіе къ нимъ съ вѣрою и молитвою, получили скорое исцѣленіе; множество слѣпыхъ, хромыхъ и нѣмыхъ приходили сюда и, помолив-

шись мощамъ, всѣ исцѣлялись. Послѣ каждаго чуда, совершеннаго этими мощами, звонили въ большой колоколъ; такой звонъ можно было слышать четыре или пять разъ въ продолженіи одной недѣли. Теперь же чудеса стали совершаться рѣже, такъ какъ въ настоящее время люди, жаждущіе исцѣленія, уже не съ такою сильною вѣрою и благоговѣніемъ приступаютъ къ св. мощамъ, какъ прежде. Такъ говорятъ Русскіе. Они увѣряютъ, что до сихъ поръ мощи остаются нетлѣнными; онѣ покрыты чернымъ сукномъ, котораго никто не смѣетъ приподнять, чтобы посмотрѣть на святаго.

Кромѣ мощей митрополита Филиппа, въ Россіи есть еще другія, покоющіяся въ Троицкомъ монастырѣ, отстоящемъ въ 12-ти миляхъ отъ Москвы и называемомъ *Сергіевскимъ* (Zerge). Поссевинъ называетъ этотъ монастырь *Сергіемъ* (Zergium); о немъ упоминается также у Герберштейна (pag. 32) и у Петрея (pag. 11 въ Rußische Chronik). Разскажу въ краткихъ словахъ жизнь этого святаго. Сначала Сергій служилъ въ войскѣ и принадлежалъ къ числу храбрыхъ воиновъ; былъ онъ высокаго росту и притомъ довольно тученъ. Потомъ оставилъ военную службу, удалился отъ свѣта, ушелъ въ пустыню и наконецъ поступилъ въ монастырь, желая провести остальные дни свои въ монашескомъ санѣ. Вскорѣ братія этого монастыря избрала его своимъ игуменомъ, такъ какъ онъ велъ благочестивую и богобоязненную жизнь, многимъ помогалъ своими молитвами и совершалъ чудеса. Сергій скончался въ 1563 г. Онъ имѣлъ у себя ученика, по имени *Никона* (Nikon), который пошелъ по стопамъ своего учителя и также прославился добродѣтельною жизнью. Оба они причислены были Церковью къ лику святыхъ, признаны за св. угодниковъ Божіихъ и погребены другъ подлѣ друга въ томъ же монастырѣ. Русскіе говорятъ, что и теперь можно видѣть ихъ черепа и неистлѣвшій мозгъ. Поляки нѣсколько разъ нападали на этотъ монастырь, желая овладѣть имъ; но когда монахи брали черепъ св. Сергія и обращали его противъ непріятелей, то они не только не могли взять монастыря, но ссорились между собою и обращали оружіе другъ противъ друга. По словамъ Петрея, это обстоятельство было главною причиною тому, что Поляки сняли осаду монастыря, такъ какъ собственно шведское войско принудило польскаго полковника *Яна Сапѣгу* (Jan Sapia) оставить этотъ монастырь въ покоѣ. По имени проживавшаго тамъ св. Сер-

гія и монастырь получилъ названіе *Троицко-Сергіевской Лавры* (Sergoffski Troyza) или иначе *Монастыря Троицкаго* (Kloster Troie). Что же касается до мѣднаго горшка, о которомъ упоминаетъ Герберштейнъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ своего сочиненія, то въ настоящее время память о немъ уже не сохраняется между Русскими. По описанію Герберштейна, онъ отличался удивительною неисчерпаемостью: такъ, когда варили въ немъ какую-либо пищу (по большей же части кашицу), то вся монастырская братія могла питаться сю сколько угодно; еще удивительнѣе то обстоятельство, что находящаяся въ немъ пища не только не убывала, но напротивъ того еще увеличивалась. Троицкій монастырь заключаетъ въ себѣ болѣе трехъ тысячъ братіи, а по богатству и огромнымъ доходамъ своимъ превосходитъ всѣ монастыри, какіе только есть въ государствѣ. Знатные люди изъ бояръ и купечества, посѣщая этотъ монастырь, дѣлаютъ, въ видѣ милостыни, богатые вклады, для того чтобъ монахи молились за спасеніе душъ ихъ и молитвою охраняли отъ всѣхъ золъ, могущихъ постичь ихъ въ жизни.

Великій князь, въ сопровожденіи знатныхъ бояръ, ежегодно два раза посѣщаетъ этотъ монастырь, именно въ день святой пятидесятницы и св. Михаила. За полмили до монастыря царь обыкновенно сходитъ съ лошади, и, сопровождаемый своею свитою, уже пѣшкомъ доходитъ до обители, гдѣ остается на нѣсколько дней для молитвы и поклоненія св. мощамъ. Во время пребыванія государя въ монастырѣ, игуменъ обязанъ доставлять содержаніе какъ ему, такъ и его свитѣ; онъ же долженъ кормить ихъ лошадей. Иногда государь увеселяетъ себя охотою, такъ какъ мѣстоположеніе здѣсь прекрасное и притомъ очень удобно для звѣриной травли.

Много лѣтъ тому назадъ, въ Казани, бывшей уже подъ властью московскихъ государей, найденъ былъ въ землѣ образъ св. Маріи и поставленъ въ одной изъ тамошнихъ церквей. Съ этой иконы сняли копію и прислали въ Москву. Вскорѣ за тѣмъ, въ честь ея, выстроили церковь, которая и теперь еще существуетъ, помѣщаясь въ концѣ большаго рынка, гдѣ идетъ новый рядъ; она называется церковію Пречистой Казанской Божіей Матери. Съ этого времени ежегодно огромныя толпы народа стекаются сюда на поклоненіе этой иконѣ.

Точно такое же богомолье бываетъ ежегодно и въ Новгородѣ, куда сходится множество народа со всѣхъ концевъ Россіи и отсюда уже направляется къ *Хутынскому монастырю* (Kloster Chutina), отстоящему отъ Новгорода въ 7 верстахъ. Въ это время по всему городу, въ особенности же предъ *Никольскими воротами* (Nicolski Pforte), ведущими прямо къ монастырю (гдѣ цѣловальники обыкновенно разбиваютъ свои палатки), происходитъ сильная попойка. Праздникъ этотъ и богомолье Русскіе называютъ *праздникомъ Варлаама Хутынскаго* (prasnik Warlama Chutinskoga), въ честь св. Варлаама, родившагося въ Новгородѣ и почивающаго въ Хутынскомъ монастырѣ; говорятъ, что мощи его творятъ много чудесъ и исцѣляютъ больныхъ. Такихъ святыхъ угодниковъ можно впрочемъ найти и въ другихъ мѣстахъ Русскаго Государства.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ-ШЕСТАЯ.

О русскихъ церквахъ.

Описывая разныя строенія, находящіяся въ Москвѣ, я уже упоминалъ, что въ одномъ Кремлѣ помѣщается очень много церквей, монастырей и часовенъ; во всемъ же городѣ, внѣ и внутри окружной стѣны, насчитываютъ ихъ до 2,000. Въ настоящее время каждый болѣе или менѣе состоятельный вельможа строитъ себѣ свою собственную часовню, по большей части изъ камня. Всѣ каменныя церкви внутри имѣютъ круглые своды, причины чему не могли объяснить мнѣ Русскіе. По моему мнѣнію, обычай строить такимъ образомъ церкви перешелъ къ нимъ изъ древности, когда строили церкви также по большей части съ круглыми сводами, что̀ можно видѣть у Розина въ его римскихъ древностяхъ (Rosinus de antiquit. Rom. lib. I, çap. 2, pag. 39), на томъ основаніи, что, прославляя собою Бога, онѣ должны уподобляться небесному своду. Точно такое же объясненіе встрѣчаемъ мы у греческаго историка Діона Кассія въ томъ мѣстѣ его сочиненія, гдѣ онъ описываетъ римскій храмъ Пантеонъ, имѣющій также круглую форму, сохранившуюся по настоящее время (Dion Cassius lib. 53, pag. 515). По словамъ Кассія, онъ вмѣщалъ въ себѣ всѣхъ

языческихъ боговъ (что́ видно и изъ самаго его названія), и потому долженъ былъ уподобляться круглому небесному своду. Впрочемъ, нѣкоторые ученые полагаютъ, что Пантеонъ былъ выстроенъ въ видѣ круга на томъ основаніи, что боги помѣщались въ немъ вдоль стѣнъ и отстояли другъ отъ друга въ неблизкомъ разстояніи, для того чтобы каждый изъ нихъ могъ удержать за собой надлежащую степень своего достоинства и величія. Буасардъ говоритъ объ этомъ слѣдующее: «такъ какъ Агриппа выстроилъ этотъ храмъ въ честь Аписа или Сивиллы, матери всѣхъ боговъ, подъ покровительствомъ которой находилась земля, то полагали, что поэтому и храмъ былъ выстроенъ круглымъ (Boysardus pag. 48)». Другіе утверждаютъ, что древніе строили круглые храмы для того, чтобы выразить тѣмъ безконечность величія Бога, которому они поклонялись въ нихъ. Тоже самое почти говоритъ Меркурій Трисмегистъ (Mercurius Trismegistus): «Deum spheram esse intellectualem, cujus centrum sit ubique, circumferentia nusquam, quia nusquam majestas Dei et immensitas terminatur» (Cael. R. lib. 16, cap. 8, pag. 685). У древнихъ былъ также въ обычаѣ особый родъ молитвы, при совершеніи которой они вертѣлись кругомъ, какъ разсказываетъ Целій Родигинъ (Caelius Rodiginus), заимствуя извѣстіе изъ Плинія: «in orando dextram ad os referrimus totumque corpus circumagimus». Пишутъ, что такой родъ молитвы установленъ былъ Нумою Помпиліемъ, вторымъ царемъ римскимъ.

Въ русскихъ церквахъ нѣтъ ни стульевъ, ни скамеекъ, на томъ основаніи, что всякій пришедшій въ церковь не можетъ сидѣть, но всѣ должны стоять и сто́я, или простираясь на полу (какъ это часто дѣлалъ блаженной памяти государь Михаилъ Ѳедоровичъ), совершать свои молитвы и слушать божественную службу.

Они не допускаютъ въ церквахъ своихъ ни органовъ, ни какихъ-либо другихъ музыкальныхъ инструментовъ, такъ какъ, по понятіямъ ихъ, инструменты, не имѣющіе ни тѣла, ни духа, не могутъ хвалить Бога. И когда начнешь говорить имъ, что люди же извлекаютъ изъ инструментовъ пріятные звуки, и будешь приводить въ доказательство псалмы Давида, то они отвѣчаютъ на это тѣмъ, что музыкальные инструменты употреблялись въ Ветхомъ Завѣтѣ, а въ Новомъ о нихъ не упоминается. Впрочемъ, до́ма, въ особенности же на пирахъ, Русскіе очень любятъ музыку и уважаютъ это искусство.

Нынѣшній патріархъ, замѣтивъ, что они начинаютъ злоупотреблять ею, распѣвая разнаго рода скандалезныя пѣсни по кабакамъ, шинкамъ и на улицахъ, приказалъ сначала разбивать находимые въ такихъ мѣстахъ инструменты и также у всѣхъ тѣхъ, кои попадались съ ними на улицахъ, а потомъ совершенно запретилъ инструментальную музыку. По его приказанію, немедленно собрали всѣ инструменты, какіе только можно было найти, въ Москву, нагрузили ими пять возовъ, свезли все это за Москву рѣку и сожгли. Только однимъ Нѣмцамъ позволено было у себя въ домахъ заниматься музыкою, да еще боярину Никитѣ Ивановичу, другу Нѣмцевъ, который держитъ у себя *позитивъ* (positiv) и разнаго рода другіе инструменты, такъ какъ патріархъ ему одному только не можетъ запретить этого увеселенія.

Необходимою принадлежностью церквей и колоколенъ русскихъ служитъ крестъ, вѣнчающій ихъ главы, простой или тройной (послѣдній можно видѣть чаще). Поэтому самому Русскіе не считаютъ нашихъ церквей за церкви, такъ какъ онѣ не имѣютъ крестовъ. Крестъ, по ихъ словамъ, означаетъ главу Церкви—Іисуса Христа, распятаго на крестѣ, который потому служитъ символомъ Его, и церковь, не имѣющая такого символа, не есть церковь. Поэтому же самому церковь въ глазахъ Русскихъ—мѣсто святое и чистое, куда ничто нечистое не должно быть впускаемо; оттого они не очень охотно дозволяютъ людямъ другаго вѣроисповѣданія посѣщать ихъ церкви. Такъ однажды, въ первый пріѣздъ нашъ въ Россію, нѣкоторые изъ нашихъ, по незнанію, вошли въ церковь, желая осмотрѣть ее, но Русскіе вывели ихъ оттуда за руки и метлами замели за ними полъ, что они обыкновенно дѣлаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда узнаютъ, что въ церкви былъ кто-либо изъ нечистыхъ людей, или когда забѣжитъ въ нее собака. Оскверненное такимъ образомъ мѣсто тотчасъ же обмываютъ святою водою и окуриваютъ ладаномъ. Кладбища у Русскихъ содержатся въ такой же чистотѣ, какъ мѣста освященныя и святыя; никто не смѣетъ чѣмъ-либо осквернить ихъ. На колокольняхъ вѣшаютъ много колоколовъ; иногда же число ихъ не превышаетъ пяти, или шести, изъ коихъ самый большой бываетъ вѣсомъ не болѣе двухъ центнеровъ. Далеко слышенъ звонъ ихъ, когда пономарь благовѣстомъ сзываетъ народъ въ церковь, или когда, при возношеніи священникомъ даровъ, звонитъ во всѣ

колокола. Съ большимъ удивленіемъ и напряженнымъ вниманіемъ прислушивались мы, иностранцы, въ первый разъ бывши въ Москвѣ, къ этому въ высочайшей степени разнообразному говору нѣсколькихъ тысячь колоколовъ, звонъ которыхъ произвелъ въ насъ какое-то особенное, до тѣхъ поръ незнакомое намъ ощущеніе. Большею частію звонитъ одинъ человѣкъ, управляя заразъ тремя или четырьмя колоколами; для этого беретъ онъ однѣ изъ веревокъ, привязанныхъ къ языкамъ колоколовъ, въ руки, другія обматываетъ вокругъ локтя, и такимъ образомъ передергиваетъ ихъ одну за другою. Конечно, такіе люди должны имѣть особенную на то снаровку.

Въ глазахъ простаго народа колокола составляютъ необходимую вещь при совершеніи божественной службы. По его мнѣнію, безъ звона нѣтъ службы. Однажды русскій приставъ очень удивился, когда шведскіе дворяне, бывшіе при нашемъ посольствѣ, объявили ему, что сами хотятъ въ день св. Михаила справлять праздникъ. «Да какъ же, возразилъ имъ удивленный приставъ, будете вы въ Москвѣ справлять вашъ праздникъ, когда у васъ нѣтъ съ собою колоколовъ»?

На дверяхъ церковныхъ, также какъ и на воротахъ своихъ домовъ, Русскіе вѣшаютъ св. иконы, для того чтобы прохожіе могли имъ молиться, креститься и произносить «Господи помилуй». Они покланяются и крестятся не только иконамъ, но также и крестамъ, находящимся на церквахъ; такъ иногда случалось мнѣ видѣть, какъ иной прохожій русскій человѣкъ остановится на минуту на улицѣ и отвѣситъ съ крестнымъ знаменіемъ земный поклонъ.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ (*).

О погребеніи тѣлъ умершихъ.

Русскіе погребаютъ тѣла своихъ умершихъ съ соблюденіемъ многихъ обрядовъ, какъ и во всѣхъ другихъ особенныхъ случаяхъ. Такъ ближайшіе родственники и друзья покойнаго, тотчасъ послѣ его смерти, собираются вмѣстѣ, а жены ихъ подинмаютъ громкій плачь и рыданія. Обыкновенно онѣ обступаютъ покойника и, плача, предлагаютъ ему слѣдующіе и подобные имъ вопросы: «для

(*) Главы XXVII, XXVIII и XXIX, религіознаго содержанія, признаны неудобными къ напечатанію. *Ред.*

чего ты умеръ? или тебѣ не доставало какого кушанья, питья, платья? или жена твоя не была молода, вѣрна и хороша собою?» Точно также причитаютъ они на могилѣ, когда покойника уже опускаютъ въ землю, и еще нѣсколько разъ въ продолженіи года, какъ объ этомъ обстоятельнѣе будетъ сказано ниже.

Какъ скоро умретъ кто-либо у Русскихъ, то родственники, или близкіе знакомые умершаго тотчасъ посылаютъ за священникомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отправляютъ къ нему подарокъ, состоящій изъ меду, пива и водки, для того чтобы онъ помолился за душу усопшаго. За тѣмъ обмываютъ тѣло покойника, одѣваютъ его въ бѣлое полотняное платье, обуваютъ его ноги въ красные сафьянные башмаки, крестообразно складываютъ ему на груди руки, и такимъ образомъ кладутъ во гробъ. Гробà у Русскихъ дѣлаются различной величины, изъ цѣльнаго дерева, и продаются въ Москвѣ во многихъ мѣстахъ. Гробъ покрывается обыкновенно сукномъ или просто кафтаномъ умершаго и несется въ церковь, гдѣ и остается въ продолженіи восьми дней, если только на дворѣ стоитъ зима и умершій былъ знатный вельможа; въ такомъ случаѣ священникъ ежедневно окропляетъ покойника святою водою, окуриваетъ ладаномъ и служитъ обѣдни за упокой его души.

Гробъ выносятъ обыкновенно на рукахъ шесть, а иногда и четыре человѣка. Если умираетъ монахъ или монахиня, то ихъ несутъ также монахи или монахини. Предъ тѣломъ идутъ женщины, съ закрытыми лицами, и наполняютъ воздухъ жалобными рыданіями: то громко кричатъ, то затихаютъ, то вдругъ снова начинаютъ плакать и рыдать, причемъ жалуются и сѣтуютъ на преждевременную смерть покойника, обыкновенно человѣка благочестиваго, котораго всѣ любили и уважали при жизни. Въ то же время поютъ священники, идущіе впереди и сзади гроба; церковнослужители несутъ иконы и кадильницы, и изъ всего пѣнія ихъ можно понять только слѣдующее: «святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, помилуй насъ».

За тѣломъ безпорядочною толпою слѣдуютъ ближайшіе родственники и друзья умершаго; каждый изъ нихъ несетъ въ рукѣ зазженную восковую свѣчу.

Прибывъ на кладбище, гробъ опускаютъ на землю, близь могилы, снимаютъ съ него крышу и тѣло умершаго еще разъ окури-

ваютъ ладаномъ; въ тоже самое время надъ нимъ держатъ икону того святаго, котораго покойникъ почиталъ преимущественно предъ прочими въ продолженіи своей жизни. Между тѣмъ священникъ прочитываетъ нѣсколько молитвъ и часто повторяетъ слѣдующія слова́: «Господи, упокой душу усопшаго раба твоего», а вдова стоитъ предъ тѣломъ покойнаго своего мужа, плачетъ и громко рыдаетъ, повторяя вышеупомянутые вопросы. За тѣмъ, по одиночкѣ, подходятъ ко гробу родственники умершаго и уже въ послѣдній разъ цѣлуютъ покойника (а иногда одинъ только гробъ); послѣ чего подходитъ ко гробу священникъ и вручаетъ умершему отпускной листъ, который кладется ему подъ бокъ. Такіе отпускные листы, или свидѣтельства, Русскіе получаютъ за деньги, или изъ Москвы отъ патріарха, или изъ другихъ городовъ отъ архіепископовъ, епископовъ и митрополитовъ, а иногда и прямо отъ священниковъ.....

По врученіи умершему отпускнаго листа, гробъ заколачивается, опускается въ могилу и зарывается. Обыкновенно покойника кладутъ въ могилѣ такъ, чтобъ онъ лицемъ былъ обращенъ къ востоку. По совершеніи обряда погребенія, всѣ присутствующіе, помолившись св. иконамъ, расходятся по домамъ. Родственники же погребеннаго приготовляютъ дома обѣдъ, и тогда всѣ приглашенные къ нему, какъ мужчины, такъ и женщины, виномъ запиваютъ свое горе. Такіе обѣды оканчиваются иногда порядочными попойками.

Русскіе оплакиваютъ своихъ умершихъ родственниковъ цѣлые шесть недѣль. Въ продолженіи этого времени богатые люди два или три раза даютъ большіе обѣды и приглашаютъ на нихъ своихъ родственниковъ и всѣхъ тѣхъ, кои присутствовали при погребеніи. Для обѣдовъ назначается обыкновенно третій, девятый и двадцатый день, но почему именно эти дни, а не другіе, я не могъ узнать отъ Русскихъ. Безъ сомнѣнія, обычай этотъ переняли они отъ Грековъ (какъ это ясно видно изъ *Notis Martini Crusii* на *Historiam Ecclesiasticam Turco—Graeciae*, pag. 203), которые также обыкновенно (въ Константинополѣ) поминали умершихъ въ 20-й и 40-й дни, двоякая причина чему объясняется въ вышеупомянутомъ нами мѣстѣ. Эти три обѣда у Русскихъ тоже самое, что *justa* или *parentalia* (послѣдній долгъ, отдаваемый покойнику, похоронный обѣдъ, поминки по родителямъ), установленные въ память умершаго, а живущимъ—въ напоминаніе взаимной любви и дружбы, для чего ста-

новится на столъ, во время такихъ обѣдовъ, особенное блюдо, состоящее изъ освященнаго хлѣба, называемаго у Русскихъ *кутьею* (kutia). *Крузій* (Crusius) въ упомянутомъ нами мѣстѣ своего сочиненія говоритъ, что Греки, при погребеніи мертвыхъ, между прочимъ, также выдѣляли частицы изъ освященнаго хлѣба, *buccellam chari ta tis et benevolentiae*. Русскіе священники пьютъ водку и вино точно также какъ и другіе, присутствующіе на обѣдѣ, и притомъ иногда столько, что съ большимъ трудомъ уходятъ домой.

На могилахъ состоятельныхъ людей выстраиваютъ небольшіе шалаши или палатки, такой величины, чтобъ въ нихъ могъ спать человѣкъ, и обвѣшиваютъ ихъ рогожками. Ежедневно, утромъ и вечеромъ, приходитъ сюда священникъ или монахъ и читаетъ за упокой души умершаго нѣсколько псалмовъ Давида. Русскіе, вмѣстѣ съ Греками, не вѣрятъ въ чистилище (purgatorium), какъ объ этомъ справедливо говорятъ Герберштейнъ, Гваньини и Поссевинъ. По ихъ вѣрѣ, существуютъ только два мѣста, куда идетъ душа умершаго человѣка для ожиданія духовнаго и тѣлеснаго своего обновленія, смотря потому, кто какъ жилъ въ этомъ мірѣ: совершалъ ли добрыя, или злыя дѣла. Души праведныя идутъ въ пріятное для нихъ мѣсто, гдѣ онѣ будутъ наслаждаться сообществомъ Ангеловъ, злыя же и безбожныя—въ темную юдоль, обитаемую только злыми духами.

На томъ же основаніи они полагаютъ, что душа умершаго человѣка, вышедши изъ тѣла и находясь на пути къ тому или другому мѣсту, можетъ быть направлена на путь истинный прилежными молитвами бывшаго ся духовника, священника или монаха; они вѣрятъ также, что такими молитвами, жертвами и приношеніями могутъ умилостивить Бога, подъ гнѣвъ котораго подпала несчастная душа за свои грѣхи, и что Онъ означитъ ее въ книгѣ жизни, чтобы она съ большею надеждою на помилованіе могла предстать предъ Нимъ на Страшномъ Судѣ. Отсюда идетъ у нихъ обычай раздавать милостыню бѣднымъ людямъ. Такъ напр. если умираетъ богатый человѣкъ, то бѣдные, въ продолженіи шести недѣль, могутъ получать въ домѣ его хлѣбъ и деньги. Въ прежнія времена между Русскими можно было встрѣтить такихъ, которые, кромѣ пожертвованій въ пользу церквей и монастырей, раздавали еще милостыню бѣднымъ всякій разъ, какъ только совершали хотя и незначительный

грѣхъ, если напр. обманывали ближняго своего въ торговыхъ сдѣлкахъ, или другихъ какихъ-либо незначительныхъ дѣлахъ. Еще и теперь лавочники, собираясь по утру въ церковь, покупаютъ хлѣба, разрѣзываютъ его на части и раздаютъ нищимъ, коихъ очень много въ Москвѣ; помолившись въ церкви, идутъ они снова въ свои лавки. При ограниченныхъ потребностяхъ своихъ, нищіе имѣютъ довольно избытка отъ раздаваемой имъ милостыни; обыкновенно они сбываютъ получаемый ими хлѣбъ, разрѣзывая его на небольшіе четвероугольные кусочки, которые сушатъ въ печи, насыпаютъ потомъ въ мѣшки и на рынкахъ продаютъ путешественникамъ. Русскіе называютъ такой хлѣбъ *сухарями* (*suchari*).

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ-ПЕРВАЯ.

О вѣроисповѣданіяхъ, терпимыхъ и не терпимыхъ въ Москвѣ Русскими.

Московитяне оказываютъ терпимость въ отношеніи къ нѣкоторымъ изъ чужеземныхъ народовъ и къ ихъ вѣроисповѣданіямъ. Они охотно сближаются съ лютеранами, Персами и Турками, но папистовъ и Евреевъ не любятъ до того, что не могутъ ни слышать ихъ, ни смотрѣть на нихъ. Для Русскаго нѣтъ ничего оскорбительнѣе названія жида; впрочемъ, между русскими купцами найдутся такіе, которые во многомъ походятъ на Евреевъ. Лютеране и кальвинисты до сихъ поръ пользуются благорасположеніемъ Русскихъ. Они живутъ не только въ Москвѣ, гдѣ ведутъ большую торговлю съ Русскими, но и во многихъ другихъ городахъ Государства; они же состоятъ на службѣ у великаго князя въ войскѣ и при Дворѣ. Число такихъ иностранцевъ, живущихъ въ Москвѣ, простирается до 1,000 человѣкъ. Каждому чужеземному народу дозволяется отправлять свое богослуженіе публично въ церквахъ. Лютеране и кальвинисты имѣли прежде въ Царьгородѣ, одной изъ частей Москвы, свои собственныя церкви. Лютеране, за двадцать лѣтъ тому назадъ, лишились своей церкви изъ за драки, происшедшей между ихъ женами, спорившими за свои преимущества. Нѣмецкіе офицеры, предъ началомъ войны за Смоленскъ, женились большею частью на купеческихъ дочеряхъ; сдѣлавшись потомъ полковницами и лейтенатшами, онѣ не захотѣли уже сидѣть вмѣстѣ

съ своими прежними пріятельницами; купеческія жены не стерпѣли такой обиды, завели споръ и кончили дракой. Все это происходило въ церкви. Случилось, что въ это самое время патріархъ проѣзжалъ мимо ихъ церкви и конечно не могъ не замѣтить происходившаго въ ней безпорядка. Узнавъ, что споръ произошелъ изъ-за мѣстъ, онъ сказалъ: «я думалъ, что Нѣмцы съ благочестивыми мыслями ходятъ въ свои церкви и благоговѣйно слушаютъ тамъ Слово Божіе, а не для того, чтобы выказывать столь неумѣстную въ такомъ мѣстѣ спѣсь и гордость». Вскорѣ за тѣмъ онъ приказалъ уничтожить церковь, которая въ тотъ же день и была разрушена до основанія. Впрочемъ, Нѣмцамъ позволено было выстроить новую церковь, но только въ Бѣлгородѣ (Bolfogorod?), другой части Москвы.

Кальвинисты начали строить каменную церковь внутри Бѣлой стѣны, подлѣ деревянной часовни, и довели ее уже до крыши, такъ какъ великій князь и патріархъ, хотя и не одобряли этой постройки, но все таки не противились ей рѣшительно. Патріархъ нашелъ однакоже какой-то предлогъ къ уничтоженію церкви и приказалъ срыть ее, вмѣстѣ съ стоявшею подлѣ нея деревянною часовнею. Оставшись безъ церкви, кальвинисты по необходимости должны были посѣщать лютеранскую, до тѣхъ поръ, пока не выстроили снова своей собственной. Впослѣдствіи лютеране принуждены были, по требованію патріарха, уничтожить и ту церковь, которая поставлена была ими въ Бѣлгородѣ; тогда, получивъ милостивое разрѣшеніе отъ великаго князя, они выстроили новую, уже за городскимъ валомъ, на чистомъ полѣ, еще въ большихъ въ сравненіи съ прежнею размѣрахъ. Въ недавнее время, когда имъ запрещено было носить русское платье (какъ выше уже упомянуто мною объ этомъ), они снова должны были переселиться на другое мѣсто. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ русскіе священники стали жаловаться патріарху, что Нѣмцы, живущіе въ городѣ между Русскими, откупаютъ и застраиваютъ самыя лучшія мѣста въ ихъ приходахъ, отчего уменьшаются ихъ доходы. Великій князь не обратилъ однакожъ вниманія на ихъ жалобу, такъ какъ любилъ въ то время Нѣмцевъ. Когда же патріархъ пожаловался его царскому величеству на то, что Нѣмцевъ нельзя отличить отъ Русскихъ, то священники поспѣшили воспользоваться удобнымъ къ тому случаемъ, подняли прежнія свои жалобы и

довели дѣло до того, что въ скоромъ времени великій князь строго-настрого приказалъ всѣмъ Нѣмцамъ выбираться и селиться на *Кукуѣ* (Kukkuj), что предъ *Покровскими воротами* (Pokroffski pforte). Вмѣстѣ съ тѣмъ объявлено было имъ, что тѣ, которые пожелаютъ перейти въ православіе, могутъ остаться въ городѣ. *Кукуй* расположенъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ лѣтъ за сорокъ и болѣе предъ симъ селились одни Нѣмцы и гдѣ погребенъ былъ братъ датскаго короля Христіана IV, герцогъ Іоаннъ.

Кукуй лежитъ на рѣчкѣ *Яузѣ* (Jausa) и получилъ названіе свое по слѣдующему поводу. Жены проживавшихъ здѣсь нѣмецкихъ солдатъ, завидѣвъ Русскихъ, которые иногда заглядывали въ эти мѣста, обыкновенно говаривали другъ другу: «Kuck, Kuck hie», т. е. «смотри, смотри сюда», что Русскіе обратили въ бранное слово. Нѣмцы обидѣлись и подали его царскому величеству челобитную, въ которой жаловались ему на то, что имъ, безъ всякой съ ихъ стороны причины, Русскіе оказываютъ презрѣніе, и что, не смотря на вѣрную и честную службу Государю и его подданнымъ, ихъ обносятъ на улицахъ разнаго рода ругательствами и сквернословіями; въ заключеніе, просили они его царское величество, чтобы онъ, по достохвальному примѣру своихъ предковъ, взялъ ихъ подъ свою защиту и оградилъ ихъ отъ такого поношенія. Государь обратилъ вниманіе на ихъ просьбу и тотчасъ же приказалъ безпощадно бить кнутомъ всякаго, кто обидитъ Нѣмца днемъ хотя однимъ малѣйшимъ ругательнымъ словомъ. Скоро нашлось нѣсколько ослушниковъ такого приказанія, и они дѣйствительно были биты кнутомъ и ушли домой съ окровавленными спинами. Въ настоящее время Нѣмцевъ никто не поноситъ и не оскорбляетъ. Его царское величество пожелалъ уничтожить даже и самое названіе Кукуя и далъ этому мѣсту другое—*Новой Иноземной Слободы* (Nowa Inosemska sloboda). Каждый Нѣмецъ могъ получить здѣсь для постройки дома мѣсто извѣстной величины, смотря по достоинству селившагося лица, его должности или ремеслу. Теперь слобода эта раздѣляется уже на правильныя улицы. Тѣ изъ Нѣмцевъ, у которыхъ были прежде въ городѣ деревянные дома, должны были сломать ихъ и выстроить новые въ Иноземной Слободѣ; въ настоящее время они живутъ тамъ въ большей безопасности отъ пожаровъ, часто случающихся въ городѣ, чѣмъ Русскіе. Теперь сами

Нѣмцы говорятъ, что, избавившись отъ русскаго платья и отдѣлившись отъ Русскихъ, они пользуются такимъ же удобствомъ, какимъ пользуется ракъ, пущенный въ воду. Утвердившись такимъ образомъ въ безопасномъ мѣстѣ и составивъ какъ бы свой собственный городокъ, Нѣмцы немедленно уничтожили стоявшую отъ нихъ вдали церковь и выстроили новую въ своей слободѣ. Теперь у лютеранъ уже двѣ церкви. У кальвинистовъ есть также двѣ церкви, одна голландская, другая англійская. Сначала, по дѣлу жены полковника Десли, будто бы бросившей икону въ огонь (какъ объ этомъ выше упомянуто мною), подвергались они сильнымъ притѣсненіямъ: изъ церквей ихъ вынесены были каѳедры и престолы, сняты были даже крыши. Вскорѣ за тѣмъ дозволено было вновь покрыть церкви крышами, но каѳедры и престолы долгое время оставались внѣ церкви.

Лютеране устроили у себя въ Иноземной Слободѣ кладбище, на которомъ погребаются также и кальвинисты, такъ какъ между этими двумя вѣроисповѣданіями постоянно господствуетъ доброе согласіе и не слышно, чтобы между ними возникали когда-либо какія-нибудь ссоры въ дѣлахъ вѣры. Нынѣшній проповѣдникъ лютеранъ, г. *Балтазаръ Фаденрехтъ* (Balthasar Fadenrecht) — человѣкъ образованный и притомъ съ дарованіями. Въ наше время проповѣдникомъ у нихъ былъ г. *Мартинъ Мюнстербергъ* (Martin Münsterberg), изъ Данцига, человѣкъ трудолюбивый и также даровитый. Въ первое время своего пребыванія въ Москвѣ онъ жилъ безбѣдно, но нѣсколько пожаровъ лишили его почти всего его имущества. Принужденный войти въ долги, онъ до того былъ притѣсняемъ Русскими, что отъ тоски и безпрестанныхъ тяжкихъ заботъ сошелъ въ могилу на 38 году отъ рожденія. Предшественникъ его *Георгъ Оксе* (Georg Ochse) былъ человѣкъ уже старый; раньше былъ онъ виннымъ куперомъ и пріѣхалъ въ Москву вмѣстѣ съ нѣмецкимъ купцомъ *Карломъ Молиномъ* (Carol Molin). Будучи человѣкомъ начитаннымъ и притомъ имѣя при себѣ собраніе проповѣдей, онъ обратилъ на себя вниманіе своихъ соотечественниковъ, которые, день отъ дня увеличиваясь въ числѣ и долгое время оставаясь безъ проповѣдника, рѣшились выбрать его въ свои пасторы. Оксе не отказался отъ предложенной ему должности и нѣсколько лѣтъ исполнялъ пасторскія обязанности очень рачительно. Уже

въ глубокой старости, когда ему наскучило читать и заниматься, общество освободило его отъ службы и назначило ему и женѣ его пожизненное содержаніе. Онъ былъ еще въ живыхъ во время нашего пребыванія въ Москвѣ.

У реформатовъ былъ также ученый проповѣдникъ, по имени *Гейнрихъ Юхенховеръ* (Heinrich Juchenhoffer), бывшій сначала лютераниномъ. Онъ пріѣхалъ въ Москву съ нѣмецкими солдатами, былъ во время войны за Смоленскъ полковымъ проповѣдникомъ и потомъ перешелъ къ кальвинистамъ. Между прочимъ, онъ написалъ сочиненіе (напечатанное въ Бременѣ) подъ заглавіемъ: «Ключь къ истинному уразумѣнію сказаній Апостола о затворенныхъ дверяхъ» (Іоан. 20), но мнѣніе его было опровергнуто суперинтендентомъ въ Борнѣ, что въ Мейсенѣ, *Д. Давидомъ Авербахомъ*. Проповѣдникъ этотъ умеръ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, а вдова его и теперь живетъ еще въ Москвѣ: она дочь знаменитаго богослова виттенбергскаго *Д. Ферстера* (D. Förslerius), который никогда не увѣщевалъ ее отпасть отъ своей вѣры (да и она не думала объ этомъ), но напротивъ того говорилъ ей, чтобы она постоянно держалась лютеранскаго вѣроисповѣданія, обѣщающаго ей вѣчное блаженство. Въ настоящее же время проповѣдникомъ у кальвинистовъ *М. Андрей Гардина* (M. Andreas Gardinus), человѣкъ ученый, родомъ изъ Шотландіи.

Изъ всего сказаннаго мною видно, что Русскіе охотно дозволяютъ лютеранамъ и кальвинистамъ отправлять свое богослуженіе какъ въ Москвѣ, такъ и другихъ городахъ своего Государства. Папписты же до сихъ поръ не пользуются ихъ благорасположеніемъ и вмѣстѣ съ религіею своею считаются у нихъ нечистыми. Въ 1627 г. французскій король Лудовикъ XIII отправилъ къ великому князю московскому посольство, во главѣ котораго стоялъ *Лудвигъ де Хаіесъ* (*Ludwig des Hayes*), для установленія свободной торговли между Франціею и Россіею; между прочимъ, онъ просилъ дозволенія выстроить въ Москвѣ католическую часовню, но получилъ прямой отказъ. Точно такую же непріязнь выказало русское правительство и предъ началомъ войны за Смоленскъ, когда въ числѣ вызванныхъ изъ-заграницы офицеровъ нашлось нѣсколько папистовъ: всѣмъ имъ, тотчасъ же по прибытіи ихъ въ Москву, выдали деньги въ вознагражденіе издержекъ по проѣзду и за тѣмъ выслали ихъ изъ Россіи.

Такъ въ контрактѣ относительно торговли нашей съ Персами Русскіе строго наказали, чтобы между Голштинцами не было людей, исповѣдующихъ римско-католическую вѣру, или латинскую, какъ они ее называютъ. Столь же ненавистно и презрѣнно для нихъ и самое имя папистовъ. Послѣ всего этого удивительно, какъ они въ 1610 году рѣшились избрать царемъ Владислава, сына польскаго короля Сигизмунда, хотя онъ и отвергнутъ былъ ими прежде, чѣмъ успѣлъ взойти на престолъ русскій. Когда же Поляки были изгнаны изъ Москвы, то Русскіе стали еще сильнѣе ихъ ненавидѣть, вмѣстѣ съ ихъ вѣрою, особенно послѣ того, какъ они наругались надъ ихъ св. иконами.

Такая, почти врожденная ненависть Русскихъ къ папистамъ или Латинской Церкви укоренилась въ нихъ издавна; можетъ быть, она перешла къ нимъ отъ Грековъ и сообщалась наслѣдственно изъ рода въ родъ. Причисляя себя къ Греческой Церкви, Русскіе полагаютъ, что и они должны также принимать участіе въ вѣковой враждѣ между Греческою и Латинскою Церквами, возникшей между ними со времени отдѣленія одной отъ другой. Изъ исторіи Церкви можно видѣть, какимъ образомъ произошло отдѣленіе Церкви Западной отъ Восточной, до того времени составлявшихъ одно неразрывное цѣлое. Раздѣлъ этотъ произошелъ сначала изъ-за споровъ епископовъ касательно брака, а потомъ и другихъ догматовъ вѣры, въ искаженіи коихъ Греческая Церковь обвиняла Латинскую. . .

Русскіе причисляютъ себя къ Греческой Церкви, а потому смотрятъ на папистовъ одинаково съ Греками. До сихъ поръ они не терпятъ латинянъ или папистовъ и обходятся весьма хорошо съ тѣми, кто отдѣлился отъ нихъ.....

Здѣсь я оканчиваю статью мою о современномъ состояніи Россіи и ея обитателяхъ; думаю, что свѣдѣній, доставленныхъ мною объ этомъ предметѣ, будетъ довольно. Описывая Россію, я не могъ избѣжать нѣкоторыхъ подробностей, необходимо встрѣчающихся при изложеніи какого бы то ни было путешествія. Можетъ быть, на сколько я надѣюсь, эти частью новыя, частью мало извѣстныя свѣдѣнія о Россіи покажутся моимъ читателямъ достойными вниманія, а потому прошу благосклонно извинить меня за всѣ случайно представлявшіяся мнѣ отступленія.

УКАЗАТЕЛЬ
МАТЕРІАЛОВЪ
и
ИЗСЛѢДОВАНІЙ
ПО ИСТОРІИ РУССКАГО ПРАВА,

ИЗДАНЫХЪ ДО 1856 ГОДА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Не смотря на то, что настоящій Указатель составлялся нѣсколькими юристами въ продолженіи многихъ лѣтъ, онъ далеко не полонъ. Поэтому, издавая его какъ опытъ, не могу не обратиться съ покорнѣйшею просьбою ко всѣмъ любителямъ исторіи и права принять на себя трудъ пополненія его, все равно, будетъ ли это сдѣлано въ рецензіи на него въ какомъ либо журналѣ, или въ видѣ замѣтокъ, доставленныхъ въ Редакцію Архива: во всякомъ случаѣ, могу увѣрить почтенныхъ рецензентовъ, что ихъ дополненія будутъ приняты съ живѣйшею благодарностію не только мною и моими сотрудниками, но и всѣми, понимающими важность составленія полнаго систематическаго Указателя матеріаловъ и изслѣдованій по исторіи русскаго права. Съ своей стороны, сознавая вполнѣ эту важность, я не усомнился воспользоваться доставленными мнѣ данными для такого Указателя, *не откладывая его вдаль*, и считаю себя лишь обязаннымъ упомянуть, что въ составленіи его принимали участіе *П. А. Мулловъ*, *П. И. Пискаревъ*, *П. Е. Андреевскій* и покойный *А. И. Горбуновъ*, который расположилъ полученныя мною заглавія матеріаловъ и изслѣдованій въ научномъ порядкѣ. Можетъ быть, и противъ этого послѣдняго сдѣланы будутъ нѣкоторыя основательныя возраженія; но мнѣ кажется, что расположеніе изданій и сочиненій въ извѣстной системѣ нельзя не предпочесть хронологическому или алфавитному порядку, который потребовалъ бы со

стороны желающихъ пользоваться Указателемъ болѣе или менѣе продолжительнаго перелистыванія его страницъ по именамъ издателей и авторовъ или по предметамъ, означеннымъ въ Ключѣ къ Указателю.

Въ заключеніе считаю неизлишнимъ замѣтить, что хотя нѣкоторыя книги и статьи, встрѣчающіяся въ Указателѣ, могутъ своими заглавіями возбуждать сомнѣніе, должны ли онѣ имѣть мѣсто въ библіографическомъ трудѣ по исторіи русскаго права, но что тѣмъ не менѣе здѣсь помѣщены лишь такія, которыя, по содержанію своему, заслуживаютъ въ этомъ отношеніи по крайней мѣрѣ нѣкотораго вниманія, заключая въ себѣ свѣдѣнія по какой либо части отечественнаго права.

Н. КАЛАЧОВЪ.

I.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ РУССКАГО ПРАВА.

1) Номоканонъ, сирѣчь законоправильникъ, имѣяй по сокращенію правила св. апостолъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, составленный св. отцами въ Аѳонской горѣ, изд. кіевскимъ іеромонахомъ *Захаріемъ Копистенскимъ*. 2-е испр. изданіе. Кіевъ, 1624 г., 4°.

2) Номоканонъ, т. е. законоправильникъ, имѣяй по сокращенію правила св. апостолъ, седьми вселенскихъ соборовъ и помѣстныхъ нѣкіихъ, къ сему и вселенскихъ учителей и преподобныхъ отецъ, изд. 3-е съ большимъ исправленіемъ. Кіевъ, 1629 г., 4°.

— Тожъ 4-е изд. Москва, 1639 г., 4°.

— Тожъ новое изданіе во Львовѣ, 1646 г., 4° (всѣ изданія рѣдки).

3) Постановленіе съ Запорожцами. Кіевъ, 1659 г., f° (Ср. каталогъ библ. Кастерина, въ Чтеніяхъ моск. общ. ист. и др. 1848 г., № 9, отд. IV, стр. 114).

4) Артикулъ воинскій, купно съ процессомъ, надлежащимъ судящимся; напечатася повелѣніемъ царскаго величества. Спб., лѣта Господня 1715, апрѣля 26 дня, 8°.

Тоже, на русск. и нѣмецк. языкѣ. Спб., 1716 г., 8°.

Изд. 2-е Спб., 1735 г., 8°.—На одномъ русск. для рекрутъ въ 1757 г., 8°.—На русск. и нѣмецк. 1769 г., 8°.

5) Докладные пункты Св. Сунода въ дополненіе къ Духовному Регламенту. С.-Пб., 1722 г., f°.

6) Уложеніе, по которому судъ и расправа во всякихъ дѣлахъ въ Россійскомъ Государствѣ производится, сочинен. и напечат. при владѣніи государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, съ портретомъ его.

Изд. 1-е, М., въ синод. т., 1649 г., in-fol. (церковными буквами).

— 2-е, С.-Пб. — — 1737 —

— 3— — — 1759 —

— 4— — — 1776 —

— 5— — — 1780 —

— 7— — — 1790 —

Изд. 8-е Спб. синод. т., 1792 г.
— 9— — — 1796 —
— 10 — — — 1820 —
Изданія московскія 1800 и 1804 г.; всѣ 4°, кромѣ 1-го.

7) Правда Русская, данная въ XI вѣкѣ Новгородцамъ княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ и сыномъ его Изяславомъ Ярославичемъ. Издалъ *Авг. Шлецеръ*. С.-Пб., 1767 г., 8°.

8) Наказъ императрицы Екатерины II, данный Коммиссіи о сочиненіи проэкта новаго Уложенія. М. 1767 г. (Подлинникъ, хранящійся въ Спб. Академіи Наукъ, писанъ на франц. языкѣ, подъ заглавіемъ: Matériaux dont les traductions sont dans le Senat, et qui ont servi pour composer l'instruction de la Commission établie pour faire le project des Loix).

Изданіе 2-е, съ нѣмецк. переводомъ. М., 1767 г., 4°.
— 3-е, съ дополненіями, на одномъ русскомъ. Спб., 1768 г., 8°.
— 4-е, на латинск., французск., нѣмецк. и русск. языкахъ. Спб., 1770 г., 4°. На латинск. яз. переводилъ *Казицкій*.
— 5-е, съ греческимъ переводомъ архидіакона *Евгенія Булгара*. Спб., 1771, 8°; издалъ *Стефанъ Писаревъ*; въ сенатск. тип.
— 6-е, съ принадлежащими къ тому приложеніями, на одномъ русск. яз. Спб., 1776 г., 8°.
— 7-е. М., 1796 г., 8°.
— 8-е. М., 1810 г., 8°.

Французскій переводъ. Спб., 1769 г., 8°.—Тоже, изд. 2-е—1769 г., 8° (Потомъ неоднократно былъ издаваемъ въ Парижѣ и Амстердамѣ).

Англійскій переводъ *Михайла Татищева*, съ его предисловіемъ. Лондонъ, 1768 г., 8°.

Итальянскій переводъ *Іоанна Вильома*, 1769 г., 8°.

Нѣмецкій переводъ *Сицикки*. Варшава, 1786 г., 8°.

(Объ изданіяхъ «Наказа» на иностранныхъ языкахъ см. Отеч. Записки 1854 г., библ. листы 10 и 12).—Апоѳегматъ россійскій или выпись изъ Наказа императрицы Екатерины II; съ приложеніемъ скорописной азбуки. Спб. 1774 г., 4°.

9) Судебникъ царя и великаго князя Іоанна Васильевича, законы изъ Юстиніановыхъ книгъ, указы дополнительные къ Судебнику

и Таможенный Уставъ царя и в. к. Іоанна Васильевича, изд. *Семена Башилова*. Спб., въ т. Академіи Наукъ, 1768 г., 8º.

10) Старина и новизна, изд. *В. Рубана*. 1773, ч. II, стр. 107—130.

11) Судебникъ государя царя и в. к. Іоанна Васильевича и нѣкоторые сего государя и ближнихъ его преемниковъ указы, собранные и примѣчаніями изъясненные *В. Н. Татищевымъ;* издалъ *Миллеръ*. М., въ унив. т., 1768 г., 4º. Изд. 2-е, М., въ унив. тип., 1788 г., 8º.

12) Древняя Россійская Вивліоѳика *Николая Новикова*. 1 изд. въ 10 част., С.-Пб., 1773—1775 г., 8º. 2-е изд. дополненное, въ 20 част. М. 1788—1791 г., 8º. (Оглавленіе см. у *Сопикова* въ Опытѣ Библіографіи, ч. 2, стр. 125—171).

13) Сводный Судебникъ, учиненный по указу его величества государя царя и в. к. Іоанна Васильевича, всея Россіи самодержца. М., въ сенатской типогр., 1774 г., 4º.

14) Опыты трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при московскомъ университетѣ. 6 част., М., 1774—1778 г., 8º.

15) Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ, касающихся до военной науки, состоящій въ 663 указахъ или статьяхъ, въ государствованіе царей и великихъ князей Василія Іоанновича Шуйскаго, Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи самодержцевъ, въ 1607 и 1621 годахъ, выбралъ изъ иностранныхъ военныхъ книгъ *Онисимъ Михайловъ;* напечатанъ по рукописи, найденной въ 1775 году въ Мастерской Оружейной Палатѣ въ Москвѣ. Издалъ *Василій Рубанъ*. 2 ч., С.-Пб., 1777—1781 г., 4º.

16) Синтагматіонъ номиконъ, *Григоріана*. 1780 г. (гдѣ изданъ неизвѣстно).

17) Продолженіе Древней Россійской Вивліоѳики, изд. *Импер. С.-Пбургскою Академіею Наукъ*, 11 част. С.-Пб., 1786—1801 г., 8º.

18) Правда Русская или законы великихъ князей Ярослава Владиміровича и Владиміра Всеволодовича Мономаха, съ преложеніемъ древняго оныхъ нарѣчія и слога на употребительные нынѣ и съ объясненіемъ словъ и названій, изъ употребленія вышедшихъ. Изд. *Любителями Отечественной Исторіи* (графъ *А. И. Мусинъ-Пушкинъ* и *И. Н. Болтинъ*). С.-Пб., 1792, 4º.—2-е изд. М., въ

синод. тип., 1799, г. 4°.—Въ третій разъ напечатана въ Указателѣ Росс. Зак. Максимовича. Ч. I (Уставъ вел. кн. Владиміра о судѣхъ), стр. 1—26. (Самъ Мусинъ-Пушкинъ замѣчаетъ: «Изданные донынѣ подъ симъ именемъ въ 1767 и 1786 годахъ Ярославовы законы весьма неполны, неисправны и недостаточны; но сіе изданіе есть съ самаго вѣрнаго списка, сличеннаго со многими другими рукописьми, пополненнаго и исправленнаго, и присовокуплено во первыхъ объясненіе и толкованіе смысла древнихъ и почти совсѣмъ уже изъ употребленія вышедшихъ словъ, основываясь на достовѣрнѣйшихъ источникахъ, и потомъ замѣчанія о современныхъ онымъ законамъ правахъ, обычаяхъ и обрядахъ общежительныхъ и судопроизводственныхъ, извлеченныя изъ самыхъ рѣдкихъ рукописей». См. Библ. Зап., 1859 г., № 8, стр. 239).

19) Духовная великаго князя Владиміра Всеволодовича Мономаха дѣтямъ своимъ, названная въ лѣтописи Суздальской *Поученье*. С.-Пб. 1793 г. (Изд. графъ *А. Мусинъ-Пушкинъ*).

20) Выписка изъ наставленій и приказаній, данныхъ господами сенаторами при осмотрѣ Вятской губерніи. М. 1800 г., 4 и 8°.

21) Журналъ правовѣдѣнія на 1796 и 1797 годы, или содержаніе именныхъ Высочайшихъ и Правительствующаго Сената указовъ, въ сихъ годахъ изданныхъ, съ показаніемъ: когда оні состоялись, гдѣ напечатаны, или въ какія мѣста посланы; собралъ *Алексѣй Плавильщиковъ*, 2 ч. М., въ т. Рѣшетн., 1800—1801 г., 4°.

22) Словарь россійскихъ законовъ. М. 1802 г., 4°.

23) Указатель Россійскихъ Законовъ, временныхъ учрежденій, суда и расправы, издан. съ высочайшаго соизволенія колл. совѣтн. *Львомъ Максимовичемъ*. 14 част., М. и С.-Пб., въ тип. Кряжева и Мея, въ университетской, Академіи Наукъ, въ театральной, въ сенатской и въ т. Дубровина и Мерзлякова, 1803—1812, 4°.

Указанія расположены въ слѣд. порядкѣ:

Ч. I. Со временъ Владиміра Великаго по 1650 годъ.

— II. Съ 1651 по 1700.

— III. Съ 1700 — 1720.

— IV. Съ 1721 — 1729.

— V. Отд. 1-е. Съ 1730—1734.

— VI. Отд. 1-е. Съ 1740—1743. Отд. 2-е. Съ 1744 по 25 іюля 1745.

— VII. Съ 1753—1759.

Ч. VIII. Отд. 1-е. Съ 1744 по 25 іюня 1762.
— IX. Отд. 1-е. Съ 1771—1774.
— X. Отд. 1-е. Съ 1780—1781.
— XI. Отд. 2-е. 1782 года.
— XII (а на титулѣ 22). Съ 1801—1803.

24) Новый Памятникъ или Словарь изъ Уложенія царя Алексѣя Михайловича, сочиненный по азбучному порядку для удобнѣйшаго пріисканія матеріи въ семъ узаконеніи россійскомъ. М., въ т. Кряжева и Мея, 1804, 4º.

25) Кормчая книга. Ч. 1-я, содержащая въ себѣ правила св. апостолъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ. Ч. 2-я—правила отецъ и греческихъ царей узаконенія. М. 1804, fº.

26) Уставы великаго князя Владиміра кіевскаго и всея Россіи, Русская Правда в. к. Ярослава Владиміровича, Судебникъ царя Іоанна Васильевича со сводомъ, Уложеніе царя Алексѣя Михайловича со сводомъ новоуказныхъ статей. Изд. *А. Максимовичъ.* М. 1808, 4º. (Это изданіе есть первая часть вышеприведеннаго подъ № 23 Указателя).

27) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Изд. государственный канцлеръ графъ *П. П. Румянцевъ.* 4 тома и начало 5-го. М. 1813—1827, 2º.

28) Русскія Достопамятности, издаваемыя *Обществомъ исторіи и древностей россійскихъ* при московскомъ университетѣ:
Ч. 1-я. М. 1815 г.
Ч. 2-я. М. 1843 г.
Ч. 3-я. М. 1844 г. 8º.

29) Исторія Государства Россійскаго *Карамзина.* Изданія: 1-е (1816—1824) 11 томовъ (8); 2-е, братьевъ Слёниныхъ (1818—1824), 12 томовъ, т. 12-й первымъ изданіемъ (1829) (8); 3-е, А. Смирдина, 12 т. (1830—1831) (8); 4-е, А. Смирдина, 4 т. (1833) (12); 5-е, И. Эйнерлинга, 3 кн. (1842—1843) (8); 6-е, А. Смирдина, 12 т. (1850—1853). Лучшія изданія Слёниныхъ и Эйнерлинга. При послѣднемъ напечатана часть «Записки о древней и новой Россіи», которая раньше была помѣщена уже въ Современникѣ за 1837 годъ.

30) Книга кормчая, номоканонъ, 2 части, содержащія въ себѣ

правила св. апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, св. отецъ и греческихъ царей узаконенія, частію переведена съ греческаго, а частію сочинена *Никономъ* патріархомъ. М., сунод. тип., 1816, 2º.

31) Собраніе высочайшихъ манифестовъ, грамотъ, указовъ, рескриптовъ, приказовъ войскамъ и разныхъ извѣщеній, послѣдовавшихъ въ теченіи 1812—1816 годовъ; издалъ *А. С. Шишковъ*. Спб., въ морск. тип., 1816 г., 8º.

32) Законы великаго князя Іоанна Васильевича и Судебникъ царя и великаго князя Іоанна Васильевича, съ дополнительными указами, изданный *Конст. Калайдовичемъ* и *Пав. Строевымъ*. М., въ т. Селивановскаго, 1819 г., 4º.

33) Древнія государственныя грамоты, наказныя памяти и челобитныя, собр. въ Пермской губерніи *В. Н. Берхомъ*. Спб., 1821 г., въ т. Греча, 4º.

34) Памятники Россійской Словесности XII вѣка, изд. *Калайдовичемъ*. М. 1821, 4º (Здѣсь церковныя постановленія XII вѣка).

35) Списокъ русскимъ памятникамъ, служащимъ къ составленію исторіи художествъ и отечественной палеографіи, собраннымъ и объясненнымъ *Кеппеномъ*. М. 1822 г., 8º.

36) Бѣлорусскій архивъ древнихъ грамотъ, ч. 1-я, издалъ протоіерей *І. Григоровичь*, на иждивеніе графа Н. П. Румянцева. М., въ т. Селивановскаго, 1824, 4º.

37) Варяжскіе законы, съ россійскимъ переводомъ и краткими замѣчаніями, издалъ *Руссовъ*. С.-Пб., 1824, 8º. (Сочиненіе это содержитъ въ себѣ уложеніе законовъ Англовъ и Вериновъ).

38) Отчетъ по военнымъ поселеніямъ за 1824 г. Спб., въ т. Штаба воен. поселеній, 1825, 4º.

39) Описаніе рукописей графа Толстаго, *Калайдовича и Строева*. М., 1825, 8º.

40) Описаніе Кіево - Печерской Лавры, съ присовокупленіемъ разныхъ грамотъ и выписокъ, объясняющихъ оное, также плановъ лавры и обѣихъ пещеръ, *митрополита Евгенія*. Кіевъ, 1826 г., 4º; изд. 2-е 1831, 4º, 366 и 5 стр. съ поправками и дополненіями; изд. 3-е 1847 г. 340, 5, 131, 191, 7 стр. (съ 4-мя видами и 3-мя планами), въ т. Кіевопечерской лавры.

41) Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, повелѣніемъ

Государя Императора Николая Павловича составленное. Собраніе 1-е (1649 г.—12 дек. 1825 г.) 48 книгъ; собраніе 2-е (съ 12 дек. 1825 г.); изданіе продолжающееся (*).

42) Духовное завѣщаніе четвертой супруги Іоанна Грознаго. въ Сынѣ Отеч., 1829 г., т. CXXIII, стр. 260—269.

43) Правая грамота по вотчинному дѣлу, производившемуся 1559 г., издалъ *Сандуновъ* для обучающихся россійск. практич. судопроизводству въ имп. московск. унив., съ таблицею родословною рода Квашниныхъ. М. 1830 г., 8°.

44) Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, повелѣніемъ Государя Императора Николая Павловича составленный, XV томовъ, съ 5-ю продолженіями. С-пб., въ т. II отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, 1832—1838 г. Къ нему: 1) Общее оглавленіе, изд. 1 и 2. С-пб., въ т. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, 1833—1834 г. 2) Указатель алфавитный, 1834 г., С-пб., 8°.—(Краткое оглавленіе Свода Законовъ составлено *Г. К. Д.* С-пб., 1838, 8°).—Второе изданіе Свода Законовъ 1842 г. XV т. и къ нему 19 продолженій, 1842—1856 г. Къ нему: Алфавитный указатель и особые указатели (С-пб., 8°).

45) Русская Вивліоѳика или собраніе матеріаловъ для отечественной исторіи, географіи, статистики и древней русской литературы, изд. *Н. Полевымъ*, т. I. М. 1833, 8°. (Литературная апелляція на Русскую Вивліоѳику (издав. Полевымъ), ст. *Н. Андреева*. Въ Телескопѣ, 1835 г., № 2, стр. 290—311; № 3, стр. 443—454).

46) Кормчая книга. М. 1834 г.

47) Акты, собранные въ библіотекахъ и архивахъ Россійской Имперіи Археографическою Экспедиціею Имп. Академіи Наукъ, дополнены и изданы Выс. утвержденною Коммисіею. 4 т. С-пб. 1836, 4°. Къ нимъ указатель. С-пб. 1838, 4°.—Реценз. въ Журн. Мин. Нар. Просв. за февраль 1837 г. и январь 1839; въ Отеч. Зап. т. II; въ Библ. для чт. т. XXI; *Сергѣя Скромненки* въ Сынѣ Отеч. 1839 г. т. CLXXXIII, стр. 465—480 и т. CLXXXIV, стр. 74—93.

48) Сборникъ *Муханова*, съ указателемъ и примѣчаніями. М. 1836, 4°. (См. Библ. для чт. т. XVII, № 32, отд. VI, стр. 41).

49) Книга правилъ святыхъ апостолъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, и святыхъ отецъ; перев. съ еллинскаго

(*) Обозрѣніе вышедшихъ прежде собраній законовъ будетъ помѣщено особо.

на славянороссійскій. Спб., въ синод. тип., 1839 г. Изд. 2-е, С-пб., въ синод. т., 1844 г.

50) Татарскіе и турецкіе акты, найденные въ Крыму. Ж. М. Н. Пр. за мартъ 1839 г. (ч. XXI), отд. VII, стр. 39—44.

51) Акты юридическіе или собраніе формъ старинваго судопроизводства, изд. *Археографическою Коммисіею*. С-пб. 1838, 4°. Къ нимъ Указатель, С-пб. 1840, 4°.—Реценз. Ж М. Н. Пр. 1839 г. ч. XXI, отд. VI, стр. 33—42 и ч. XXII, отд. VI, стр. 59—73, ст. *С. Строева;* Библ. для чт. т. XXXV, № 67, отд. VI, стр. 4; Отеч. Зап., т. II, отд. VII, стр. 38.

52) Сборникъ *князя Оболенскаго* №№ 1—10. М., въ т. Лазаревыхъ Инст. вост. язык., 1838; № 11 М. 1840 in 8°, стр. 120, 108, 18, 14, 25, 12, 36, 18, 23, 12.—Рец. въ Ж. М. Н. П. за февраль 1839 г., стр. 43—56.

53) Antiquissima monumenta juris Slovenici, ed. *Andreas Kucharski*. Warsaviae, 1838 г., 8°. (Имѣетъ также заглавіе на русскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ).

54) Акты историческіе, изд. *Археографич. Коммисіею*, съ указателемъ, 5 т. С-Пб. 1841—1842, 4°.—Рец. Ж. М. Н. Пр., ч. LI, LXVI, LXXIII—*В. Гаевскаго;* Отеч. Зап. т. XX; Библ. для чт., т. L, стр. 1—32, 33—62.

55) Акты на иностранныхъ языкахъ, относящіеся къ Россіи, изд. *Археогр. Коммисіею*. 2 т. С.-Пб. 1841—1842, 4°. См. ст. *Старчевскаго* въ Ж. М. Н. П. ч. XXXIV и XLI, отд. VI, стр. 78, 66.

56) Уголовные законы царя и великаго князя Ивана IV Васильевича, изд. *кн. М. Оболенскій*. М. 1841 г., въ т. Степанова, 8°, 34 стр. (Подъ этимъ заглавіемъ напечатаны: 1) уставъ о разбойныхъ и татиныхъ дѣлахъ и 2) губная грамота бояриву Дмитрію Ивановичу Годунову о предоставленіи крестьянамъ его права судить и казнить смертію воровъ и разбойниковъ).

57) Книга указная государя царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всея Русіи и отца его государева великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всея Русіи; указы и боярскіе приговоры о помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ. Въ Русск. Вѣстн. 1842 г. №№ 11 и 12.

58) Сочиненія *Ив. Посошкова*: 1) Разсужденія о политикѣ; 2) О благоустройствѣ государственномъ. Издано на иждивеніе Моск.

Общ. ист. и древн. росс. *М. Погодинымъ*. М. 1842 г., 8°. (Ср. статью Погодина: Крестьянинъ Иванъ Посошковъ, государств. мужъ временъ Петра В., въ Москвит., 1842, № 3).

59) О достовѣрности ярлыковъ, данныхъ ханами Золотой Орды русскому духовенству. Историко-филологическое изслѣдованіе *В. Григорьева*. М. 1842 г., 8°.

60) Kritische Ausgabe der Pravda Ruskaja, v. *Tobien*. Dorpat. 1843, 4°. Тоже изданіе имѣетъ другой заглавный листъ: Die Prawda Ruskaja, das älteste Rechtsbuch, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften verglichen, verdeutscht und erläutert durch Dr. Jur. Ed. Tobien. 1-r. Theil. Spb. 1844, 4°.

61) Памятники древняго русскаго права по харатейному списку съ варіантами, примѣчаніями и объясненіями, изд. *Д. Дубенскій*. М. 1843. (ч. 2-я Русск. Достопамятн. См. выше № 28).

62) Urkundenbuch der Stadt Lübeck, herausgegeben v. dem Vereine für lübeckische Geschichte, 1-r. Theil. Lübeck. 1843. См. критическую статью въ Журналѣ М. Н. П. за февраль 1845 г. (ч. XLV), отд. VI, стр. 123—142.

63) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильно, Ковно, Трокъ, православныхъ монастырей, церквей и по разнымъ предметамъ, на русскомъ, польскомъ и латинскомъ языкахъ. 1 т. въ двухъ частяхъ. Изд. д. ст. сов. *Семеновъ*. Вильно, 1843, 4°.

64) Historiae Ruthenicae Scriptores exteri saeculi XVI. Собралъ и по древнимъ изданіямъ издалъ *Адальбертъ Старчевскій*. Т. I—II. Берлинъ и Спб. 1844 г.

65) Памятники, изданные временною Коммисіею для разбора древнихъ актовъ, высоч. учрежденною при Кіевскомъ Военномъ, Волынскомъ и Подольскомъ Генералъ-Губернаторѣ. Кіевъ, 8°. 1-й т. 1845 (изд. 2-е 1848 г.); 2-й т. 1846; 3-й т. 1852.—Рец. Ж. М. Н. П. ч. XLIX, отд. VI, стр. 25, 91; Отеч. Зап. т. XLIII, отд. V, стр. 37; Финскій Вѣстникъ 1845 г. № 6; Соврем. 1845 г. № 8; Соврем. 1847 г. № 5, *К. Кавелина*; Соврем. 1855 № 1.

66) Обозрѣніе грамотъ и актовъ, находящихся въ астраханскомъ губернскомъ правленіи, *К. Горегляда*. Астрах. губ. вѣд. 1845 г. № 3.

67) Симбирскій Сборникъ, изд. *Валуевымъ*. М. 1845.—Реценз. *А. П. Попова*, Ж. М. Н. Пр. ч. L, отд. VI, стр. 89.

68) Sammlung kritisch-bearbeiteter Quellen der Geschichte des

Russischen Rechts, herausg. durch *E. Tobien*. B. 1. Die Pravda Rukaja und die ältesten Tractate Russlands. Dorp. und Leipzig. 1845, 4°.

69) Исторія Руссовъ или Малой Россіи, *Георгія Конисскаго*. М. 1846 г., 8°, IV, 261, IV стр. (Изъ Чтеній Московск. Общ. ист. и древн., 1846 г. №№ 1—4). Къ книгѣ приложенъ: «Подробный обзоръ исторіи Руссовъ», О. Бодянскаго.

70) Сличенный текстъ всѣхъ доселѣ напечатанныхъ губныхъ грамотъ XVI и XVII вѣковъ, сост. *В. Ерлыковъ*. Въ Чтен. Общ. ист. и древн. росс. 1846 г. № 2. Отдѣльно: М. 1846 г.

71) Текстъ Русской Правды на основаніи четырехъ списковъ разныхъ редакцій, изд. *Н. Калачовъ*. М. 1846, 8°, въ т. Семена. 2-е изд. безъ перемѣны. М. 1847, 8°. (Ср. Отеч. Зап. XLIX т., отд. VI, стр. 12).

72) Дополненія къ актамъ историческимъ, изд. *Археогр. Коммисіею*, 7 томовъ. С.-Пб. 1846—1859, 4°. Рец. *И. Срезневскаго* въ Библ. для Чт. за 1849 г., т. XCV; *Ал—ни* въ Отеч. Зап., ноябрь и декабрь, 1857 г.

73) Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, *изд. Археограф. Коммисіею*. 5 т. Т. I: 1846 г., V, 375, 2, 15 стр. (1340—1632 г); т. II: 1848 г., III, 405, 15, 14 стр. (1506—1554 г.); т. III: 1848 г., VIII, 817, 17, 14 стр. (1544—1587 г.); т. IV: 1851 г., VIII, 529, 25, 20 (1588—1632 г.); т. V: 1853 г., VII, 288, 7, 21 стр. (1633—1699 г.), 4°.—Реценз. Ж. М. Н. П. ч. L, LXIV, LXXIII, отд. VI, стр. 35, 1, 30—*И. Тарнавы-Боричевскаго*.

74) Псковская судная грамота, составленная на вѣчѣ въ 1467 г. Издана, по списку хранящ. въ библіотекѣ князя М. С. Воронцова, професс. ришельевскаго лицея *Мурзакевичемъ*. Одесса, 1847 г., въ город. т., 4°.

75) Дополненія къ актамъ на иностранныхъ языкахъ. Изд. *Археограф. Коммисіею*. С.-Пб. 1848, 4° (Ср. Ж. М. Н. П. ч. LXIII, отд. VI, стр. 237; Библ. для чт. 1849 г. т. XCIV, отд. V).

76) Собраніе актовъ Минской губерніи. Минскъ, 1848 г.

77) Ярлыкъ хана Золотой Орды Тохтамыша къ польскому королю Ягайлу отъ 1392—1393 г. Изданъ *кн. М. А. Оболенскимъ*. М. и Казань. 1850, 8°.

78) Ханскіе ярлыки, изд. *П. Березинымъ*. I. Ярлыкъ Тохта-

мышъ-хана къ Ягайлу 1392—1393 г. II. Тарханные ярлыки Тохтамыша, Тимуръ-Кутлука и Саадетъ-Гирея. Казань. 1850—1851, 8°.

79) Проектъ устава о служебномъ старшинствѣ бояръ, окольничихъ и думныхъ людей, по 34 степенямъ, составленный при ц. Θеодорѣ Алексѣевичѣ, сообщ. *кн. М. А. Оболенскимъ.* Въ Архивѣ ист. юрид. свѣд. Калачова, т. 1. М. 1850 г.

80) Жизнь князя Андрея Михайловича Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни. Акты, изд. Кіевск. времен. Коммисіею для разбора древнихъ актовъ. Кіевъ. 1850, 4°. 2 т. LII, 335, 364 стр. (До 150 актовъ, заключающихъ въ себѣ большею частію тяжебныя дѣла, отъ 1566 до 1609 г.).—Реценз. въ Отеч. Зап. 1850 г. № 11.

81) Соборная грамота духовенства православной церкви, утверждающая санъ царя за великимъ княземъ Іоанномъ IV Васильевичемъ въ 1561 г. Съ высоч. соизв. изд. *кн. М. Оболенскимъ.* М. 1850, 4°.—*Рец.* Библ. для Чт. 1851 г. № 2; стр. 141—144; Ж. М. Н. П. ч. LXXIII, отд. VI, стр. 89, *Ив. Галанина.*

82) Дворцовые разряды, изд. *по высоч. повелѣнію II Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи,* т. 1, 2, 3. Спб. 1850—1852 г., 8°. Рец. *А. С.* въ Моск. вѣд. № 74; *Лакіера* въ Ж. М. Н. П. ч. LXIX и LXXIII, отд. VI, стр. 33, 1; *Соловьева* въ Моск. вѣд. 1853 г. № 111; въ Сынѣ Отеч. 1851 г. т. VII, стр. 1—8.

83) Древнія грамоты и другіе письменные памятники, касающіеся Воронежской губерніи и частію Азова. Собр. и изданы *К. Александровымъ-Дольниковымъ* и *Н. Второвымъ.* Воронежъ. Кн. 1 1851, кн. 2—1852 г., кн. 3—1853 г. См. ст. *Лохвицкаго*: «Акты Воронежскіе и Рязанскіе», въ Моск. вѣд. 1855, №№ 19, 20 и 21.

84) Старинные акты, служащіе преимущественно дополненіемъ къ описанію города Шуи и его окрестностей, собраны *В. Борисовымъ*, изд. почетн. гражданиномъ *Я. Гарелинымъ.* М. 1853 г. См. статью *А. Л.* въ Моск. вѣд. за 1853 г. № 88: «Шуйскіе старинные акты».

85) Матеріалы для отечественной исторіи. Изд. *М. Судьенко.* Кіевъ, 8°, 2 ч.: ч. 1-я 1853 г. IV, 124, 168, 317 стр., ч. II—1855 г. II, 511 стр. (Въ первой части помѣщены: 1) краткій журналъ о поѣздкѣ въ Москву гетмана Апостола; 2) универсалы того же гетмана; 3) описаніе селеній принадлежавшихъ гетману Апостолу. Во второй ч.: письма къ гетману Скоропадскому кн. Голицына

(1709—1718), гр. Головина (1708—1722), кн. Меньшикова (1708—1722), Шафирова (1709—1716), гр. Шереметева (1708—1718) и друг.).—Рец. въ От. Зап. 1854, № 12.

86) Дополненіе къ III тому Дворцовыхъ разрядовъ. Спб. 1854.

87) Древніе грамоты и акты Рязанскаго края, собр. *А. П. Пискаревымъ*. Спб. 1854 г. 8º. См. статью *Лохвицкаго* въ Спб. вѣдом. 1854 г. № 6.

88) Донесеніе въ Сенатъ А. П. Волынскаго. Въ Москвит., 1854 г. № 13.

89) Частныя и общественныя собранія старинныхъ актовъ и историческихъ-документовъ въ Харьковской губерніи, *Г. Д.* Въ Ж. М. Н. П. за 1855 г. ч. LXXXIX, отд. VII, стр. 96—103. (Перечень актовъ.)

90) Акты, записанные въ крѣпостной книгѣ XVI вѣка, сообщ. *А. Б. Лакіеромъ*. Въ Архивѣ ист. юрид. свѣд. Калачова т. II, 1855 г, 1-я полов. кн. 2, отд. II, статья 2-я.

91) Дополнительныя статьи къ Судебнику, издаваемыя въ первый разъ по списку эрмитажной библіотеки, сообщ. *А. Бычковымъ*, тамъ же (съ предисловіемъ Редактора).

92) Грамота новгородскаго правительства къ рижскому, начала XV в., сообщ. *Н. Закревскимъ*, тамъ же.

93) Списки Судебника царя Іоанна Васильевича, по которымъ изданъ этотъ Судебникъ Археографическою Коммисіею. Ж. М. Н. Пр. ч. XXIV, отд. III, стр. 57.

---

94) Описаніе разнаго рода россійскихъ грамотъ, *Саларева*. Въ Вѣстн. Европы 1819 г. ч. CIII, № 4 (февр.), стр. 272—289; ч. CIV, № 5 (март.), стр. 25—44.

95) Указатель актовъ, хранящихся въ обители Святой Горы Аѳонской, архимандрита *Порфирія*. Въ Ж. М. Н. Пр. ч. XV, отд. II, стр. 24—169.

96) Письменные памятники Тохтамышъ-хана, тамъ же, 1840 г. ч. XXVII.

97) Матеріалы для исторіи Астраханскаго края въ XVII столѣтіи, хранящ. въ архивѣ астраханскаго губ. правленія. Въ Ж. М. Н. П. ч. VII, отд. II, стр. 53—75.

II.

СОЧИНЕНІЯ, ОБЪЯСНЯЮЩІЯ МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ РУССКАГО ПРАВА.

98) Письмо г. *Крестинина*, Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ корреспондента къ члену оной Академіи надв. совѣтн. Николаю Яковлевичу *Озерецковскому*. См. Дневныя Записки путешествія *Ивана Лепехина* по разнымъ провинціямъ Россійск. государства, въ 1768—72 годахъ. 4 ч. Спб. 1771—1805 г. (4), въ IV-й ч. стр. 419—432 (Содержаніе письма—о древнихъ *крѣпостныхъ записяхъ* Заволочанъ; для образца помѣщены въ письмѣ 5 записей: 1) крѣпость завѣщательная о наслѣдствѣ; 2, 3 и 4) купчія на покупаемыя мѣста и 5) мѣновная крѣпость).

99) Двѣ уставныя и одна губная грамоты царя Ивана Васильевича, съ примѣчаніями и изъясненіями на всѣ три митроп. *Евгенія*, напечат. 1815 г. въ I-й части Русск. Достоп., изд. Обществ. ист. и древн. росс. при москов. унив.

100) Краткія выписки изъ Кормчей книги и замѣчанія на оныя. Въ Русск. Вѣст. 1808 г., 8°.

101) Изъясненіе двухъ совсѣмъ еще неизвѣстныхъ и весьма достопамятныхъ подлинниковъ, на славянскомъ языкѣ писанныхъ и относящихся до связи между Новгородскою республикою и Ганзою; соч. *А. Шлецера*. Въ Вѣстн. Европы 1811 г. №№ 23, 24.

102) Замѣчанія на объясненія двухъ грамотъ новгородскихъ, *К. Калайдовича*. Тамъ же, 1812 г. № 3.

103) Отвѣтъ на замѣчанія касательно двухъ грамотъ новгородскихъ, *А. Шлецера*. Тамъ же, №№ 8 и 9.

104) Замѣчанія объ уставныхъ и губныхъ грамотахъ. Сочин. митрополита *Евгенія*. Тамъ-же, 1813 г. №№ 21 и 22., и въ Русск. Дост. ч. I, стр. 119—124.

105) Über die Quellen der Prawda, *v. G. Ewers*. Помѣщ. въ его же сочиненіи: «Kritische Vorarbeiten zur Geschichte der Russen». Dorpat, 1814. (Сочиненіе это переведено на русскій языкъ проф. Погодинымъ, подъ заглавіемъ: «Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи». 2 ч. М. 1826 г.).

106) Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ; соч. *Гавріила Успенскаго,* 2 части, Харьковъ. 1-е изданіе 1811—1812 г., 8°. 2-е изд. 1818, 8°.

107) Сравненіе Русской Правды съ Судебникомъ—соч. *Нестеровскаго,* въ Сборникѣ Харьковскаго Ученаго Общества за 1817 г.

108) Примѣчанія на грамоту в. к. Мстислава Владиміровича и сына его Всеволода Мстиславича, удѣльнаго князя новгородскаго, пожалованную Новгородскому Юрьеву монастырю, около 1128—1132 г. Митрополита *Евгенія,* въ Вѣстн. Евр. 1818 г. №№ 15 и 16. (Отпечатокъ самой грамоты помѣщенъ при № 20 Вѣстника; а во второй разъ, съ поправкою, статья напечатана въ Трудахъ Общ. ист. и древн. росс. ч. III, кн. I, стр. 3—64).

109) Prawda Ruska czyli Prawda wielkiego xięcia Iarosława Władymirowicza, tudzież traktaty Olga y Igora kiyowskich z cezarzami greckimi y Mścisława Dawidowicza smoleńskiego z Rygą zawarte, których texta obok z Polskiém tłómaczeniem poprzedza Rys Historyczny Zwyczaiów, Obyczaiów, Religiy, Praw y Ięzyku dawnych słowiańskich y słowiańsko-ruskich narodów. Przez *I. B. Rakowieckiego.* Tom. I w Warszawie, 1820 roku; tom. 2, ibid. 1822 r.

110) Исторія Малой Россіи, со временъ присоединенія оной къ Россійскому Государству, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, съ краткимъ обозрѣніемъ первобытнаго состоянія сего края. *Бантышъ-Каменскаго.* М. 1822, 4°, 4 т. Каждый томъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: въ первомъ текстъ, а во второмъ приложенія, большею частію акты. (Рец. С. Отеч. 1823 г. № 3 и отвѣтъ на нее № 7).

111) Нѣсколько словъ о договорахъ Олега и Игоря съ Греками, *М. Погодина.* Въ Московск. Телегр. 1825 г. ч. XX, стр. 340—342.

112) О кормчей книгѣ—введеніе къ сочиненію барона *Розенкампфа.* Спб., тип. Крайя, 1827 г., 4°.

113) Историческія изслѣдованія о древностяхъ Новгорода, касающіяся: 1) его монетъ серебряныхъ: гривенъ и полугривенъ, или рублей; 2) его мѣстности, величины, населенія и окольностей и 3) его укрѣпленій, строеній, нравовъ жителей и свойствъ управленія. *Николая Муравьева.* Спб., въ т. Главн. Штаба, 1828 г., 4°.

114) Изысканія о Русской Правдѣ, соч. проф. *Каченовскаго.* Вѣст. Евр. 1829 г. №№ 13—15.

115) Отвѣтъ сочинителю взгляда на Русскую Правду въ Вѣстни-

кѣ Европы 1829 г. Въ Сынѣ Отеч. 1830 г. т. CXXXIV, стр. 224—244.

116) Обозрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. *барона Розенкампфа*. Издано Обществомъ исторіи и древностей россійскихъ при имп. моск. унив. М. 1829 г., 8°. (Мнѣніе о сочиненіи бар. Розенкампфа: Обозрѣніе кормчей книги въ историч. видѣ. *Ст. Р.* См. Сынъ Отеч. 1829 г. т. CXXVII, стр. 83—97). Второе, передѣланное изданіе сей книги, доконченное, по смерти автора, *В. Г. Анастасевичемъ*, выпущено въ свѣтъ, подъ тѣмъ-же заглавіемъ, въ самомъ маломъ количествѣ экземпляровъ. Спб. 1839 г. 4°.

117) Историческое обозрѣніе актовъ и судебныхъ бумагъ въ Россіи. *Илар. Васильева*. См. Труды Общ. ист. и древн. росс. ч. V, стр. 270—299. М. 1830 г.

118) Царствованіе царя Алексѣя Михайловича. *В. Н. Берха*. Спб. 1831 г. 2 ч., 8°.

119) Объ источникахъ, изъ коихъ взято Уложеніе царя Алексѣя Михайловича. Въ Моск. Телеграфѣ, 1831 г. ч. XXXVII, № 7, стр. 400—415.

120) Примѣчанія на историч. памятн. XVI ст.: завѣщаніе Русина Бѣлавина, писанн. 1571 г. *Б. Ѳедорова*. См. Сынъ Отеч. 1832 г. т. CLIV, стр. 24—31.

121) Коп. *Юрія Венелина*. Въ Телескопѣ, 1832 г. № 15, стр. 404—412, отд. VIII, въ статьѣ: «Старый долгъ или запоздалая антикритика».

122) Уставъ Казиміра короля польскаго (выпис. изъ Кормчей книги, наход. въ Румянцов. Музеѣ). См. Московск. Телегр. 1832 г. ч. V, стр. 144—149.

123) Историко-юридическое изслѣдованіе Уложенія, изданнаго царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1649 году. Соч. *Влад. Строева*, Спб., въ т. Академіи Наукъ, 1833 г., 8°.

124) Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ. Составлено изъ актовъ, находящихся во II Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, Спб. 1833, 8°.—Нѣмецкій переводъ этого сочиненія сдѣланъ Бунге: Geschichtliche Einleitung in das Corpus juris des Russischen Reichs (Uebersetzung aus dem Russischen). Рига и Дерптъ, 1833 г.

125) Die Gesetze des Russischen Reichs, deren Sammlung und

Redaction von *F. G. Bunge*, въ Dorpater Iahrbücher, т. 1, 1833 г., стр. 23—36.

126) Précis des notions historiques sur la formation du corps des lois russes. S. P. B. 1833.

127) Gewohnheitsrecht und Codification in Russland, *Рейца*. Въ 1833 г. эта статья помѣщена въ Юридич. журналѣ, издаваемомъ Миттермайеромъ и Цахаріею.

128) Взглядъ на сочиненіе г. Строева «о Уложеніи царя Алексѣя Михайловича, или что было въ 1649 году и что стало въ XIX столѣтіи». *Г. З.* Спб., въ т. Конрада Вингебера, 1834 г., 16°, 59 стр. Разборъ въ Библ. для Чт., т. VII (№ 12), отд. VI, стр. 26.

129) Русская Правда; соч. профес. *Морошкина*—въ изданномъ имъ же переводѣ сочиненія Рейца «Опытъ исторіи россійскихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ». М. 1836, стр. 380—414.

130) О Русской Правдѣ. *П. Б.* Въ Сынѣ Отеч. 1836 г. т. CLXXV, стр. 281—289.

131) Древніе договоры Руссовъ съ Норвежцами и Шведами, *Г. Буткова*. Въ Ж. М. Вн. Дѣлъ 1837, ч. 23.

132) Русскій историческій сборникъ, издав. Общ. ист. и древн., подъ редакціею *М. Погодина*, т. I, кн. 1—2, М. 1837 г., кн. 3 и 4, М. 1838 г.

133) Повѣствованіе о Россіи, *Арцыбашева*. М. 1838 г.

134) Изъясненіе нѣкоторыхъ выраженій Русской Правды, *Свящ. Діева*. (Объясняются слова: ключь, олекъ, отарица, копа, воинскый конь, колбягъ, потокъ, изгои, на гостинци велицѣ, гостьба, смердъ и огнищане.) Ж. М. Н. П. 1839 г. май, отд. II, стр. 47—80.

135) О древней грамотѣ князя Рязанскаго Олега Ивановича Ольгову монастырю. Рязанскія губ. вѣдом. 1839 г. № 20.

136) Объ Уложеніи и послѣдующемъ его развитіи, рѣчь проф. *Морошкина*, произн. 10 іюня 1839 г. въ торжеств. собраніи имп. моск. универс. М., въ унив. тип., 1839 г., 4°.

137) Уставная грамота, данная царемъ Василіемъ Іоанновичемъ 13 іюля 1606 г. (Доказывается, что Василій Ивановичъ первый началъ употреблять на госуд. печати титулъ самодержца.) Отеч. Записки, 1839 г. № 1.

138) Обозрѣнiе писцовыхъ книгъ по Московской губернiи, съ присовокупленiемъ краткой исторiи межеванiя, сост. *П. Ивановымъ.* М. 1840.

139) Влахо-болгарскiя или дако-славянскiя грамоты—*Юрiя Венелина.* С.-Пб. 1840. (См. критич. статью въ Отеч. Зап. т. XIII, отд. V, стр. 23. Для юриста любопытны какъ самыя грамоты, такъ и сдѣланныя на нихъ издателемъ объясненiя).

140) О Судебникѣ царя Iоанна Васильевича, *П. Калачова.* Въ Юрид. Записк. Рѣдкина. М. т. I (1841 г.), стр. 47—160, т. II (1842 г.), стр. 306—408.

141) Уголовные законы царя и великаго князя Iоанна IV Васильевича. Москва, 1841 г., 8º (ср. Отеч. Зап. т. XVIII, отд. VI, стр. 46).

142) Русская Правда въ отношенiи къ уголовному праву, *А. Попова.* М. 1841.

143) Описанiе писцовыхъ книгъ, *П. Иванова.* М. 1841 г.

144) О юридическихъ актахъ, изданныхъ Археографическою Коммисiею, *А. Глаголева,* Въ Ж. М. В. Д. 1841, августъ.

145) Описанiе государственнаго разряднаго архива, *П. Иванова.* М. 1842 г.

146) Объ идеѣ личности въ правахъ богемскомъ и скандинавскомъ, *П. Иванишева.* См. Ж. М. Н. П. 1842 г. № 10 (ч. XXXVI), отд. III, стр. 1 и слѣд.

147) Изслѣдованiе о Руссахъ и Славянахъ, *Ѳ. Морошкина.* С.-Пб. 1833 г. 8º. Также въ Маякѣ, 1842 г., т. IV, стр. 57, т. V, стр. 1 и 53, т. VI, стр. 4.—Предисловiе къ нему *П. Савельева,* въ Маякѣ, т. IV, стр. 23.—Предисловiе самого автора—въ отвѣтъ на всѣ рецензiи, тамъ же, т. VI, стр. 1.

148) De nomocanone Ruthenici, qui Кормчая книга inscribitur, соч. *В. Пахмана.* Одесса, 1844.

149) Путеводитель по государственнымъ архивамъ, *П. Иванова.* М. 1845, 8º.

150) Разрядная книга отъ 7065—7112 г., *Валуева,* въ его Спнб. Сборникѣ. (М. 1845).

151) О Ярославовой Правдѣ XI вѣка, соч. *Дубенскаго.* Въ Чтенiяхъ Общ. ист. и древн. рос. 1846, № 2.

152) Краткое обозрѣнiе хода работъ и предположенiй по состав-

ленію новаго кодекса законовъ о наказаніяхъ. Спб., въ тип. II Отд. Соб. Е. И. В. Канц., 1846 г., 8º, 140 стр.

153) Изслѣдованіе о Русской Правдѣ. Ч. 1. Предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды. Разсужденіе, писанное для полученія степени магистра кандидатомъ правъ *Н. Калачовымъ*. М. 1846, въ т. А. Семена, 4º.—Рец. въ Отеч. Зап. 1847 г. т. X, отд. VI, стр. 101 (русск. литерат. за декабрь 1846 г.).

154) Историческое обозрѣніе торговыхъ сношеній Новгорода съ Готландомъ и Любекомъ. Разсужденіе *М. Славянскаго*. С.-Пб., 1847.

155) Bericht über das neue Russische Strafgesetzbuch, von *Osenbrüggen*. Въ Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft, v. Mittermaier, 1847 г.

156) О значеніи Кормчей въ системѣ древняго русскаго права, *Н. Калачова*. Въ Чтен. Общ. ист. 1847 г. №№ 3 и 4. Отдѣльно: М. 1850, 8º.

157) Опытъ возстановленія текста и объясненія Правды Русской, соч. проф. *Фогеля*. Въ Уч. Зап. казанск. универс. 1848 г., кн. 2, стр. 126—177. Отдѣльно: Казань, 1848, 8º (Авторъ разсматриваетъ впрочемъ только одну статью Русской Правды «о поклепной вирѣ»).

158) О формѣ и содержаніи правыхъ грамотъ, рѣчь профес. *Ѳедотова-Чеховскаго*. Кіевъ, 1848 г., 8º.

159) Русскія юридическія пословицы, *Снегирева*. Въ Москвит. 1849 г., кн. 1, №№ 7 и 8.

160) Нѣчто о славянскомъ переводѣ Кормчей и древнѣйшемъ оной спискѣ, *Калайдовича*. Въ Вѣстн. Евр. 1850, № 5.

161) Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, издав. *Н. Калачовымъ*. М. кн. 1-я—1850; книги 2-й половина вторая 1854; книги второй половина 1-я 1855.

162) О псковской судной грамотѣ, *К. М—аго*. Въ Сѣверн. Обозр. 1850 г., №№ 2—3.

163) Свѣдѣнія о подлинномъ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича, *Забѣлина*. Въ Архивѣ истор. юрид. свѣд. Калачова кн. I (М. 1850).

164) Мѣрило праведное, *Н. Калачова*. Тамъ же.

165) Описаніе Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, *Петра Иванова*. М. 1850, 8°.

166) О кабалахъ и кабальныхъ книгахъ, *А. Лакіера*. Въ С.-Пб. Вѣдом. 1850 г. № 86.

167) Рядная запись съ печатью XIII в. Изслѣд. проф. *И. Срезневскаго*, въ Записк. Археол. Общ. т. III (С.-пб. 1851 г.), стр. 221.

168) Замѣчанія о той же грамотѣ, *К. А. Неволина*, тамъ же, стр. 250. (Обѣ предъидущія статьи изданы отдѣльно въ С.-пб. 1851 г. и перепечатаны въ VI т. Полн. собр. соч. Неволина, С.-пб. 1859 г.).

169) Свѣдѣнія о Стоглавомъ Соборѣ. Въ Христ. Чтеніи, изд. при С.-пбург. духовной академіи, 1852, сентябрь.

170) О договорахъ русскихъ князей Олега, Игоря и Святослава съ Греками, *М. Погодина*. Въ Русск. историч. сборн., изд. Общ. истор. и древн. росс., т. I, кн. 4-я, стр. 98—137.

171) О византійскомъ элементѣ въ языкѣ договоровъ Русскихъ съ Греками, *Николая Лавровскаго*. С-пб. 1853 г.

172) Обзоръ работъ Комитета для составленія Морскаго Устава. С.-пб., 1853 г.

173) Дополнительныя замѣчанія о правыхъ грамотахъ, *Д. С.*. Въ Архивѣ историко-юрид. свѣд. Калачова, кн. 2, полов. I, отд. III, стр. 6.

174) Списки судные и докладные и грамоты правыя и безсудныя въ Московскомъ государствѣ, *Бѣляева*. Тамъ же, отд. III, стат. 4.

175) Извѣстіе о приправочныхъ книгахъ и объ ихъ административномъ и юридическомъ значеніи, *Бѣляева*. Во Времени. Общ. истор. и древн., 1854 г., кн. 18.

176) Изслѣдованіе объ оффиціальныхъ разрядныхъ книгахъ, *Бѣляева*. Тамъ же.

177) Юридическій Сборникъ, изд. *Д. Мейеромъ*. Казань, 1850 г. 580 стр. (Критическія статьи: *С. Пахмана*, въ Ж. М. Н. П., 1856 г. ч. XXXVII, отд. VI, стр. 123—173; *Вичь*, въ Библ. для Чт., 1855 г., т. 131, стр. 1—26; въ Москвитянинѣ, 1855 г. № 5 (мартъ), кн. 1, стр. 85—125; въ Отеч. Зап. 1855 г. № 4; въ Московск. Вѣд. 1855 г., *Н-ла П-ва*, №№ 19, 23 и 24).

178) О договорѣ Новгорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ, заключенномъ въ 1270 году. Разсужденіе магистра государ-

ственнаго права *Ивана Андреевскаго*, представленное въ юридическій факультетъ имп. с.-петербургскаго университета pro venia legendi. С.-пб. 1855.

179) Изслѣдованіе псковской судной грамоты 1467 г., соч. *Ѳ. Устрялова*. С.-пб., въ т. Аполл. Фридрихсона, 1855, 8, 192 стр. (См. отзывъ въ Отеч. Зап. 1855 г. № 7, новыя книги, стр. 5—15).

180) Систематическое изложеніе гражданскихъ законовъ, содержащихся въ псковской судной грамотѣ, разсужденіе *Ивана Энгельмана*. С.-пб., 1855 г.

181) Опытъ ученой разработки купчихъ грамотъ, помѣщенныхъ въ актахъ юридическихъ, *Киндякова*. Въ Юрид. Сборн. Мейера (Казань, 1855 г.) и отдѣльно.

182) Исторія Балтійскихъ Славянъ, *А. Гильфердинга*. 1 т., 322 стр., М. 1855 г., 8º.

183) О договорахъ князя Олега съ Греками, записка *Срезневскаго и Бѣляева*. См. Извѣстія Акад. Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, т. I.

184) Стоглавъ. Въ Библ. для чт. т. II, № 31, отд. III, стр. 127.

185) Послѣдніе историческіе толки (о договорахъ съ Греками и о Русской Правдѣ), *Погодина*. Въ Русск. Историч. Сборн. т. I, кн. 3, стр. 110—126.

III.

СОЧИНЕНІЯ, ОТНОСЯЩІЯСЯ ДО ИСТОРІИ РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И РУССКАГО ПРАВА ВООБЩЕ.

186) *Сергѣя Хапылева* :«Систематическое Собраніе Рос. Законовъ, съ присовокупленіемъ правилъ и примѣровъ изъ лучшихъ законоучителей», 6 частей, С.-Пб., въ сенат. т., 1817—19, 4º.

187) Проф. *Триг. Терлаича*: «Краткое руководство къ систематическому познанію гражданскаго частнаго права Россіи», ч. I. С.-Пб. 1810, 8º, гл. 4 и 5, стр. 52—93.

188) *В. Кукольника*: «Россійское частное гражданское право», ч. I. С.-Пб. 1815, 8º, стр. 27—78.

189) *В. Вельяминова-Зернова*: «Опытъ начертанія россійскаго частнаго гражданскаго права», ч. I. С.-Пб. 1821, 8º, вступл. тит. 2, стр. 8—32.

190) *Илар. Васильева*: «Новѣйшее руководство къ познанію россійскихъ законовъ», ч. I. М. 1826, 8º, въ унив. т., стр. 1—22.

191) Въ сочиненіи проф. *Неволина*: «Энциклопедія Законовѣдѣнія», т. II. Кіевъ, 1840, стр. 573—643.

192) Въ сочиненіи *Голикова*: «Дѣянія Петра В.», изд. 2, т. XIII. М. 1840, стр. 246—273 (*).

193) Discours sur l'origine et les changemens des loix Russiennes. Strube de Pyrmont. S.P-bourg. 1756 г., 4º. Въ переводѣ на русскій языкъ: «Слово о началѣ и перемѣнахъ россійскихъ законовъ, въ публичномъ собраніи говоренное *Ѳедоромъ Штрубомъ*, сентября 6 дня 1756 года». Перев. *Семенъ Нарышкинъ*. С.-Пб. 1756 г. 4º. Нѣмецкій переводъ этого же сочиненія помѣщенъ въ Allgem. Magazin. Leipzig, 1757, стр. 126—160.

194) Institutions de S. M. I. Catherina II etc. S. P-bourg. 1769 г.

195) Краткое начертаніе римскихъ и россійскихъ правъ, съ показаніемъ купно обоихъ, *равномѣрно какъ и чиноположенія оныхъ исторій*. *Алексѣя Артемьева*. М., въ унив. тип., 1777 г., 8º.

(*) Сочиненія, исчисленныя подъ №№ 186—192, помѣщены здѣсь потому, что въ нихъ встрѣчаются, между прочимъ, свѣдѣнія, относящіяся до исторіи русскаго права.

196) Panegyricus de Catharina Magna Legislatorum prima omnium, Legislationem suam, sapienti ac divino prorsus consilio, conscientiae, foro ei peculiari consecrato, directe inaedificanti. Рѣчь *Шадена,* произн. 22 апрѣля 1779 г.

197) О происхожденіи и разныхъ перемѣнахъ россійскихъ законовъ. Въ С.-Пбургск. Вѣстн. 1780 г., сентябрь и октябрь, стр. 163—179, и 243—267. (Это переводъ изъ сочиненія, изданнаго Шлецеромъ въ Лейпцигѣ, подъ названіемъ: «Neuverändertes Russland»).

198) Лѣтописи царствованія Екатерины II-й, самодержицы всероссійской, *Григорія Глинки.* Ч. I. Законодательство. С.-Пб., 1801 г., 8°. (Перевед. съ нѣмецкаго).

199) Нѣкоторыя замѣчанія на уголовные и гражданскіе законы въ отношеніи къ Россіи. Въ Вѣстн. Евр., 1803 г., янв., № 2, стр. 141—156.

200) Сердце и законы Екатерины Великія, самодержицы всероссійскія, почерпнутые изъ ея изустныхъ изрѣченій, писаній и законодательства, *М. Антоновскимъ.* Ч. I. С.-Пб. 1804 г.

201) Примѣчаніе о древнихъ русскихъ законахъ, *Павла Львова.* Въ Сынѣ Отеч. 1814 г. № 33 (т. XVI), стр. 3—20 и № 46 (т. XVIII), стр. 17—28.

202) О древности и достоинствѣ законовъ россійскихъ до изданія царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Соборнаго Уложенія и о сходствѣ сего послѣдняго съ нѣкоторыми прежде бывшими у насъ узаконеніями, *Г. Успенскаго.* Въ его же изданіи: «Опытъ повѣствованія о древностяхъ россійскихъ», т. 2, Харьковъ, 1818 г. 8°, стр. 451 и слѣд. Отдѣльно—въ Харьковѣ 1814 г. (актальная рѣчь 30 августа 1814 г.).

203) Основанія россійскаго права, изд. Коммисіею составленія законовъ.—Замѣчанія на нее *А. Куницына,* въ Сынѣ Отеч. 1819 г. т. LI, стр. 241—252. Отвѣтъ на эти замѣчанія барона *Розенкампфа,* тамъ же, т. LII, стр. 241—272.—Отвѣтъ на отвѣтъ, *А. Куницына,* тамъ же, LIII, стр. 145—176, 193—218.—Прибавленіе первое къ замѣчаніямъ на Основанія русскаго права, *А. Куницына,* тамъ же., т. IV, стр. 289—306; т. LVI, стр. 3—18. Прибавленіе 2-е, *его-же,* тамъ же, 1820 г., т. LXI, стр. 105—120.

204) Историческое обозрѣніе древняго россійскаго законодатель-

ства, *Илар. Васильева*. Въ Вѣстн. Евр. 1822 г. № 7. стр. 161—175. Рецензія въ Отеч. Зап. 1822 г. ч. XI, № 27, стр. 99, подъ заглавіемъ: «Замѣчанія на статью, важную по предмету своему».

205) Разсужденіе о законахъ государства Россійскаго, изданныхъ отъ основанія онаго до нынѣшнихъ временъ, съ показаніемъ причинъ періодической оныхъ законовъ перемѣны и постепенной образованности, въ какой они нынѣ. (Магист. дисс.) *И. Васильева*. М., въ унив. т., 1823, 8º.

206) Рѣчь о духѣ законовъ, нынѣ существующихъ въ Россійскомъ государствѣ, произн. *Илар. Васильевымъ*. М., въ унив. т., 1824 г., 4º.

207) Историческія справки. *Д. З.* (Краткія свѣдѣнія о религіи, политикѣ, законахъ и управленіи древней Россіи). Въ Вѣстн. Евр. за 1825 г. № 11, стр. 187—217.

208) Историческое обозрѣніе россійскаго законоположенія, С.-пб. 1824 г., 4º. Это сочиненіе, вмѣстѣ съ другими статьями, указанными отчасти здѣсь, присовокуплено особою книжкою къ изданію *Правикова*: «Памятникъ изъ законовъ». Оно помѣщено также, но безъ указанныхъ статей, въ Сѣв. Арх. 1826 г., ч. XIX, № 4 и ч. XX №№ 5—7. Авторъ этого сочиненія—*митр. Евгеній*, какъ замѣчено на экземплярѣ Публичн. Библіотеки. Въ приложеніи къ нему, на стр. CI—CXXXI, помѣщена статья: «О бывшихъ прежде въ Малороссіи присутственныхъ мѣстахъ и чинахъ». Во 2-мъ изд., С.-пб. 1826 г., кромѣ того присоединены статьи: 1) о старинныхъ московскихъ приказахъ, 2) о старинныхъ чинамъ въ Россіи.

209) Das älteste Recht der Russen in seiner geschichtlichen Entwickelung, von *G. Ewers*. Dorpat und Hamburg, 1826 г. Перев. на русскій языкъ подъ заглавіемъ: «Древнѣйшее русское право въ историческомъ его развитіи». Пер. *И. Платоновъ*. С.-Пб. 1835 г. 8º. Это сочиненіе останавливается собственно на законодательствѣ Ярослава I; въ двухъ же приложеніяхъ къ нему заключается еще: а) Прибавленія къ Правдѣ Ярослава I, сдѣланныя его сыновьями. и б) Русская Правда XIII ст. (Ср. Ж. М. Н. П. Ч. IX, стр. 635—665, стат. *П. К.*; Биб. для Чт. т. XII № 29, отд. VI, стр. 8).

210) Versuch über die geschichtliche Ausbildung der Russischen Staats und-Rechtsverfassung, von *Reutz*. Mitau. 1829 г. 8º. Перев. на русскій языкъ подъ заглавіемъ: «Опытъ исторіи россійскихъ

государственныхъ и гражданскихъ законовъ». Перев. *Морошкинъ*, М. 1836 г., въ унив. т., 8°. Подлинное сочиненіе г. Рейца оканчивается изложеніемъ Уложенія царя Алексѣя Михайловича; переводъ же доведенъ до Уложенія.—О примѣчаніяхъ Морошкина статья въ Библ. для Чт. т. XXX (№ 57), отд. III, стр. 91.

211) Историческое обозрѣніе россійскаго гражданскаго и уголовнаго права, магистра *Коровецкаго*, на программу виленскаго университета. Въ Сынѣ Отеч. и Сѣв. Арх. 1829 г. № XLVIII, стр. 82—108.

212) Studien zur gründlichen Kenntniss der Vorzeit Russlands, mitgetheilt v. *Ewers*. Dorpat, 1830 г. Въ этомъ сочиненіи разсмотрѣны между прочимъ: а) Развитіе русскаго законодательства со времени изданія Русской Правды съ XI до XIII в. и б) Учрежденіе и управленіе Новгорода.

213) Русскіе въ своихъ пословицахъ, *И. Снегирева*. 4 книги, М. 1831 г. (см. въ 3-й книгѣ юридическія пословицы).

214) О началѣ и происхожденіи россійскихъ законовъ, духѣ ихъ и постепенномъ усовершенствованіи. Рѣчь, произнес. въ торжеств. собраніи москов. унив. 8 іюля 1832 г. *Семеномъ Смирновымъ*. М., въ унив. т., 1832 г., 4°.

215) Historya prawodawstw słowiańskich przez *W. A. Maciejowskiego*. 4 тома. Варшава и Лейпцигъ. 1832—1835 г. Здѣсь, въ числѣ другихъ славянскихъ законодательствъ, разсматривается и русское до Петра В. Соч. *Мацѣевскаго* переведено на нѣмецкій языкъ 1835—1839 г. Содержаніе его изложено въ Журн. М. Н. Пр. 1834 г., ч. 4, отд. II, стат. 2, подъ заглавіемъ: «Объ исторіи славянскихъ законодательствъ, сочиненіе Мацѣевскаго». Рецензія *Лембке*, изъ Геттингенскихъ ученыхъ вѣдомостей. Перев. съ нѣм. студ. моск. унив. *Иванъ Савичичь*. Сочиненіе Мацѣевскаго перев. съ польскаго на русскій въ Чтеніяхъ Общ. ист. и др. росс., кн. I за 1858 г. (Критическая замѣтка въ Ж. М. Н. Пр. 1836 г. апрѣльская книжка).

216) Введеніе въ Исторію славянскихъ законодательствъ. Соч. *Мацѣевскаго*. Перев. съ польскаго въ Телескопѣ 1835 г. №№ 3 и 4, стр. 463—487. Содержаніе этой статьи состоитъ изъ слѣдующ. рубрикъ: ст. I: Задача цѣлаго и исполненіе, объемъ цѣлаго, источ-

ники; ст. II: перiоды, новѣйшiе писатели, расположенiе, взглядъ на цѣлое (писано въ 1832 г.).

217) О законахъ Петра Великаго, *Гагемейстера*. Въ Журн. М. Н. Пр. 1836 г., iюль и августъ (т. XI), отд. II, стр. 21—92 и 270—328.

218) Nonnulla de vi, quam jus Romanum in jus Rossicum temporibus antiquissimis habuerit. Scripsit *Tobien*. Dorpat. 1838, 8º.

219) О символизмѣ права вообще и русскаго въ особенности; рѣчь, произн. въ торжественномъ собранiи имп. С.-пб. университета орд. проф. *П. Калмыковымъ* 31-го марта 1839 г.. Въ Актѣ С.-пб. университета 1839 г. и отдѣльно 1839 г., 8º (Ср. Отеч. Зап. т. VII, отд. VII, стр. 59).

220) Изустныя преданiя о Новороссiйскомъ краѣ, *А. Скальковскаго*. Ж. М. Н. Пр. ч. XXI, отд. II, стр. 171—202 и Журн. для Военно-Учебныхъ Завед. за 1839 г. № 76. (Отрывокъ IV: законы и права (гражд.) Запорожцевъ, 175—182 стр.; отрывокъ V: О наказанiяхъ преступниковъ—182—185 стр.).

221) Очерки Запорожья, *А. Скальковскаго*, въ мартовской и апрѣльской книжкахъ Ж. М. Н. Пр. за 1840 г. (ч. XXV), отд. II, стр. 191—238 и 27—42. 1) Происхожденiя казачества; 2) составъ запорожскаго войска, его владѣнiя, границы, управленiе, военныя силы; 3) запорожская община или товарищество; 4) дипломатич. сношенiя Запорожцевъ.

222) Уставы и управленiе Новгорода въ среднiе вѣка, проф. *Порошина*. Въ Журн. М. Н. Пр. 1840 г. ч. XXVII.

223) О Россiи въ царствованiе царя Алексѣя Михайловича, современное сочиненiе *Котошихина*. С.-Пб. 1840 г., 4º.

224) Рецензiя на книгу подьячаго Котошихина, *Морошкина*. Въ Москвит. за 1841 г. № 3, стр. 147—165.

225) О развитiи русской жизни въ отношенiи къ законодательству; рѣчь, произн. въ торжественномъ собранiи ришельевскаго лицея, 22-го iюня 1841 года, *М. Соловьевымъ*. Одесса. 1841 г. 4º, 39 ст.

226) Обзоръ исторiи россiйскаго законодательства, бар. *Врангеля*. Въ Сынѣ Отеч. 1841 г., т. III, стр. 271—292.

227) Древнiе и нынѣшнiе Болгаре въ политическомъ, народо-

племенномъ, историческомъ и религіозномъ ихъ отношеніи къ Россіянамъ, *Юрія Венелина.* 2 тома. М., въ унив. тип. 1841 г.

228) Обозрѣніе юридическаго быта въ продолженіе древняго и средняго періода русской жизни, *И. Снегирева.* Въ Юридич. Зап. изд. П. Рѣдкинымъ, т. 2, М. 1842 г., стр. 263—305.

229) Понятіе о церковномъ правѣ и его исторія, соч. архимандрита *Гавріила.* Казань, 1844 г.

230) Введеніе въ исторію Русскаго Права, проф. *Э. Тобина.* Въ Журн. М. Н. Пр. 1845 г., октябрь (ч. XLVIII), отд. II, стр. 65.

231) Нынѣшнее состояніе Россіи, соч. *Самуила Коллинса;* перев. съ англ. *П. Кирѣевскій.* Въ Чтен. Общ. ист. и др. росс. 1846 г. № 1. Отдѣльно: М. 1846 г. (Въ этомъ сочиненіи описывается состояніе Россіи при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и по всему сочиненію разбросаны любопытнѣйшія свѣдѣнія о законахъ и судопроизводствѣ того времени; въ особенности же сюда относятся главы: 9, 10, 11, 12 и 13).

232) Объ основаніяхъ русскаго церковнаго права. Очеркъ историческій. Въ Христ. Чтен. 1846 г., ч. IV, ноябрь, стр. 302—344 и декабрь, стр. 416—440.

233) О правахъ и обычаяхъ, господствовавшихъ въ древней Руси отъ временъ Ярослава 1-го до нашествія Монголовъ, соч. *С. Соловьева.* Въ Чтен. Моск. Общ. ист. и древн. росс. № 1-й.

234) Сравненія законовъ царя Стефана Душана Сербскаго съ древнѣйшими постановленіями Чеховъ и Руссовъ; соч. *Палацкаго,* переведен. *О. Бодянскимъ.* Тамъ же 1847 г.

235) Взглядъ на юридическій бытъ древней Россіи, *К. Кавелина.* Въ Современникѣ, 1847 г. № 1, отд. 2.—Рецензія въ Москвит. 1847 г. № 2, стр. 135—174 и отвѣтъ *Кавелина* въ Современникѣ 1847 г. № 8, отд. III.

236) Очерки старины, соч. *Д. П.* Въ Вѣдом. С.-Пб. Гор. Полиц. 1847 г. №№ 221, 270.

237) Обозрѣніе внѣшней исторіи русскаго законодательства, сост. *И. Рождественскимъ,* С.-Пб., 1848 г., 8°.

238) Русскія юридическія пословицы, *И. Снегирева.* Въ Москв. 1849 г. кн. I, №№ 7 и 8.

239) Общественная жизнь и земскія отношенія въ древней Руси, *А. Тюрина.* Въ Библ. для чт. 1849 г. (ч. XCVIII), № 2 стр. 55—86

и 1850 г. № 1, стр. 25—57, № 2, стр. 133—185. Отдѣльно: С.-Пб., 1850 г., 8°.

240) Обозрѣніе греко-римскихъ законовъ въ отношеніи къ Церкви. Въ Журн. М. Н. Пр. 1850 г. №№ 1 и 3-й.

241) Взглядъ на исторію установленія государственнаго порядка въ Россіи до Петра В. Публич. лекція проф. *С. Соловьева.* М. 1852 г.

242) О поземельной собственности въ древней Руси, *О. Туриновича.* Спб. 1853 г.

243) О сходствѣ древнихъ узаконеній Восточной и Западной Руси, *А. С—ва.* Во Временникѣ Моск. Общ. исторіи, за 1854 г. кн. 19, изслѣдованія, стат. IV, и въ Современникѣ 1854 г. августъ, 9 стр.

244) Михалона Литвина: О нравахъ Татаръ, Литовцевъ и Москвитянъ, переводъ съ лат. *Д. Шестакова.* Въ Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній, изд. Калачовымъ, т. 2. М. 1855 г.

VI.

СОЧИНЕНІЯ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ ПРАВУ.

А) О верховной власти и управленіи.

245) Правда воли монаршей, въ опредѣленіи наслѣдника державы своей, уставомъ императора Петра 1-го 1722 11 февраля публикована, утверждена и всенародною присягою свидѣтельствована; соч. архіеп. *Ѳеофана Прокоповича.* М. и С.-Пб., въ спиод. т., 1722 г.. 2 изд. М. 1726, оба in fol. Оба московскія изданія церковной печати, С.-пбургское гражданской.

246) Описаніе о бракѣ между ея высочествомъ Анною Петровною и его королевскимъ высочествомъ Карломъ Фридрихомъ. Спб. 1725.

247) О нынѣшнемъ воспоминаніи торжества коронованія императрицы Анны Іоанновны. Примѣч. къ С.-Петерб. Вѣд. 1732 г. апр. 28.

248) Описаніе обстоятельное торжественныхъ порядковъ благополучнаго вшествія во градъ Москву 28-го февраля и священнѣйшаго коронованія ея имп. вел. Елисаветы Петровны 25-го апрѣля 1742 г. С.-Пб. 1744 г., 4°.

249) Жезлъ Правленія. М. 1753 г., въ листъ.

250) Панегирикъ, съ разсужденіемъ о правахъ и преимуществахъ отъ торжественнаго коронованія происходящихъ, говоренный въ день коронованія имп. Елисаветы Петровны въ публичн. собраніи москов. унив., 20 апрѣля 1757 г., *Филип. Дильтеемъ.* Перев. съ лат. *Сергѣй Поповъ.* М., 1757 г., 4°.

251) Предложеніе о раздѣленіи губерній на 5 частей и генеральное учрежденіе о сборѣ съ государства рекрутъ. С.-Пб. 1758, 8°.

252) Задача, наипаче знающимъ татарскій языкъ, въ какомъ разумѣ у азіятскихъ народовъ наименованіе Бѣлаго Царя Россійскимъ Государямъ придается, съ чего оно взято, съ коего времени вошло въ обыкновеніе и находится оное также въ ихъ книгахъ или

токмо въ словахъ употребляется? Всѣ Россійскіе Государи писались до царя Алексѣя Михайловича: всея Россіи. По взятіи Смоленска и по завоеваніи Литвы, возвращенной въ послѣдствіи Польшѣ, съ 1633 года принято въ царскій титулъ названіе Бѣлой Россіи, а Малой Россіи съ 1654 года, по принятіи гетмана Хмѣльницкаго съ казаками въ подданство; тогда Царь писался: всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. Петръ I возстановилъ древній титулъ: всея Россіи. См. Ежемѣс. соч. 1763 г. стр. 381.

253) О титулѣ Бѣлаго Царя, *Рычкова*. Въ Ежемѣсяч. сочин. 1763 г., августъ, стр. 120—133.

254) О присутственныхъ мѣстахъ и разныхъ родахъ дѣлъ, вѣдѣнію каждаго принадлежащихъ, рѣчь *Дилтея*, гов. 1774 г.

255) О вѣнчаніяхъ государей съ 1114—1682 г., пом. въ Древней Росс. Вивліоѳикѣ, ч. VII.

256) Описаніе миропомазанія ея свѣтлости Юліаны Генріетты, принцессы Саксенъ-Заалъ-Фельдъ-Кобургской, нареченной при ономъ благовѣрною княжною Анною Ѳеодоровною, ея обрученія съ е. и. высоч. государемъ в. кн. Константиномъ Павловичемъ, и торжества высокобрачнаго сочетанія ихъ, совершившагося февраля 15 дня 1796 г. С.-Пб., 8°.

257) Чинъ дѣйствія, какимъ образомъ быть имѣетъ коронованіе Е. И. В. Павла I, 1797 г. апрѣля 5-го. М., въ синод. тип., 1797 г., 4°.

258) Чинъ дѣйствія, какимъ образомъ совершилось высоч. Е. И. В. Александра I коронованіе, по церковному чиноположенію. М., 1801 г., въ синод. т., 4°.

259) О гербѣ московскомъ (изъ рукописи А...). Въ Русск. Вѣстн. 1808 г., № 5.

260) О царскомъ Дворѣ, короновавіи и титулѣ россійскихъ государей, *Г. Успенскаго*. Въ его же изданіи: «Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ», изд. 2-е, Харьковъ, 1818 г., стр. 210 и слѣд.

261) О посольствахъ и государственномъ гербѣ, *Г. Успенскаго*. Тамъ же, стр. 236 и слѣд.

262) О царедворцахъ и знакахъ отличія, *Г. Успенскаго*. Тамъ же, стр. 275 и слѣд.

263) Историческое изслѣдованіе о Югорской землѣ, въ россійскомъ императорскомъ титулѣ упоминаемой, 1818 г.

264) Записки князя *Я. П. Шаховскаго*, писанныя имъ самимъ. Изд. 2-е, Спб., 1821 г. (Есть свѣдѣнія о разныхъ происшествіяхъ и правительственныхъ распоряженіяхъ въ царствованіе имп. Елизаветы Петровны).

265) Объ отношеніи россійскихъ князей къ монгольскимъ и татарскимъ ханамъ, соч. *Наумова*. С.-Пб. 1823 г.

266) Раздѣленіе на разныя области Россіи въ 1462 г., при вступленіи на престолъ Іоанна Васильевича, съ означеніемъ присоединенія удѣловъ и областей оныхъ, *С. К.* Въ Сѣв. Арх. 1824, ч. IX, № 5.

267) Мысли благонамѣреннаго иностранца о Россіи. Пер. *М.* См. статью въ Сѣвер. Арх. 1825 г. № 23, стр. 208—242, *Эрдмана*, проф. каз. университ. (Изъ соч. Beyträge zur Kenntniss des innern von Russland, гдѣ говорится объ образѣ правленія).

268) О бракахъ князей русскихъ съ Грузинками и Ясынями, въ XII вѣкѣ, *П. Буткова*. Въ Сѣв. Архивѣ 1825 г. № 4, стр. 317—329.

269) Чинъ дѣйствія, какимъ образомъ совершилось священнѣйшее коронованіе е. и. в. государя императора Николая Павловича, самод. всероссійскаго, по церковному чиноположенію. М., въ синод. т., 1826 г., 8º.

270) Исторія о избраніи и восшествіи на престолъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти государыни Анны Іоанновны, самодержицы всероссійской, соч. *Ѳеофана Прокоповича*, изд. *А. Терещенко*. С.-Пб., въ т. Греча, 1827 г.

271) Очеркъ государственнаго управленія въ Россіи. Въ Московск. Телеграф. 1831 г. ч. XIX, стр. 438—447, ч. XX, стр. 603—612.

272) Обозрѣніе государственнаго управленія по части общественнаго благоустройства въ 1831 году, въ Журн. Мин. Вн. Дѣлъ за 1834 г., ч. XIII, № 6, стр. 375. Отдѣльно: Спб., 1834 г., 254 стр. и 32 табл.

273) Вступленіе на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича, *Н. Полеваго*. Въ Библ. для Чт. 1834 г., т. IV, кн. 2, отд. III. (Принятіе Михаиломъ Ѳеодоровичемъ престола и коронованіе).

274) Изслѣдованіе главныхъ положеній основныхъ законовъ Россійской Имперіи, въ историческомъ ихъ развитіи. Разсужденіе, написанное *М. Клобуцкимъ*. Харьковъ, 1839 г.

275) О бармахъ—*Сабинина*, въ Русск. Историч. Сборн., т. III, 1839 г.

276) Извлеченіе изъ сказаній *Якова Рейтенфельса*, о состояніи Россіи при царѣ Алексіи Михайловичѣ. Въ Ж. М. Н. П., 1839 г. іюль (ч. XXIII), отд. II, стр. 1—54. (Заглавіе статей: Царь Алексѣй Михайловичъ; вѣнчаніе на царство; царскій бракъ; царица; дѣти царскія; выѣзды царя; царскій столъ и пиры; царскія увеселенія; погребеніе царей; Москва, столица царей; иностранцы, находящіеся въ царской службѣ; придворные русскіе; пріемъ и отправленіе пословъ; царская казна и доходы; приказы; бояре и дворяне; войска; торговля, художества, монета и металлы; одежда, повозки, пища и питье; свадьба). Статья эта помѣщена также въ Журн. Военно-Учебн. Завед. 1840 г. № 95 (ч. XXIV), стр. 292—353.

277) О гербѣ россійскомъ, *Снегирева*. Въ Моск. Вѣд. 1842 г. № 43.

278) Взглядъ на украинскую старину, *В. Каразина*. См. Молодикъ, 1843 г., вып. III, стр. 33—45. (Постепенное заселеніе Слободск. Украйны въ XVI в., образованіе слободскихъ полковъ и учрежденіе слободско-украинской губ.).

279) Историческій взглядъ на образъ и порядокъ престолонаслѣдія въ Россіи, *К. Артемовскаго-Гулака*. Въ Опытѣ сочинен. студентовъ имп. харьк. университета, т. 1, Харьковъ, 1846 г.

280) О формѣ присяги, существовавшей до Петра Великаго. Чтен. Общ. ист. и древн. росс., 1846 г., № 1.

281) Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ, соч. *С. Соловьева*. Тамъ же.—Отдѣльно: М., 1846 г., 8°.

282) Исторія титула государей Россіи, *А. Лакіера*. Въ Журн. М. Н. Пр. 1847 г., октябрь и ноябрь (ч. LVI, отд. II, стр. 81).

283) Россійскій государственный гербъ, *А. Лакіера*. Въ С.-Пб. Вѣд. 1847 г. и въ Журн. Военно-Уч. Завед. № 273.

284) Исторія отношеній между русскими князьями Рюрикова Дома, соч. *С. Соловьева*. М. 1847 г., 8°.

285) О значеніи слова «гира» у Константина Багрянороднаго, *К. Неволина*. Въ Финскомъ Вѣстникѣ, 1847 г.

286) О священномъ вѣнчаніи и помазаніи царей на царство, соч

П. Катаева. С.-Пб. 1847 г.—Рец. *П. Г.* въ Ж. М. Н. Пр. за 1847 г. (ч. LIX) кн. 7, отд. VI, стр. 1—29.

287) Раздѣленіе Малороссіи на три намѣстничества въ 1792 г. Полтавск. губ. вѣд. 1848 г. № 2.

288) Историческій очеркъ распространенія и устройства русскаго владычества надъ Кавказомъ и въ Закавказьѣ. Ж. М. Вн. Дѣлъ, 1849—1851 г., ч. 28, 30, 31 и 34.

289) Жизнь генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго, *П. Чичагова.* Спб. 8°, 145 стр. (Здѣсь, между прочимъ, находятся свѣдѣнія объ управленіи Румянцова Малороссіею и приложена инструкція, данная Екатериною II Румянцову, при назначеніи его малороссійскимъ губернаторомъ).

290) Мнѣнія *митрополита Евгенія* о кіевскомъ гербѣ св. Михаила. Въ Кіевск. губ. вѣд. 1850 г. № 32; 1851 г. № 26—29, 31—33.

291) О преемствѣ великокняжескаго кіевскаго престола. Проф. *Неволина.* Въ Журн. М. Н. Пр. 1851 г. № 2 и 11 (ч. LXIX, отд. II, стр. 99, ч. LXXII, стр. 69).

292) О титулѣ Бѣлаго Царя, прилагаемомъ отъ азіатскихъ народовъ россійскимъ монархамъ, *Рычкова.* Въ Сынѣ Отеч. 1851 г. т. IV, стр. 1—8.

293) О религіозномъ, юридическомъ и историческомъ значеніи вѣрноподданнической присяги, проф. *Я. Баршева.* Въ Памятной книж. александр. лицея на 1852—1853 г. С.-Пб. 1852 г., 8°.

294) Историческія судьбы Рускаго Закавказья въ древнія времена, *М. Касторскаго.* Въ Ж. М. Н. Пр. 1856, ч. 76.

295) Еще нѣсколько словъ о московскомъ гербѣ, *Снегирева.* Въ Моск. Вѣд. 1853 г. № 69.

296) Нѣкоторыя свѣдѣнія по управленію Оренбургскимъ краемъ. Въ Журн. М. Вн. Дѣлъ, 1854 г., ч. XIII, № 6, стр. 408.

297) Сборникъ циркуляровъ и инструкцій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ учрежденія Министерства по 1-е октября 1853 г. Т. 1—1854 г., т. 2—1854 г., т. 3—1855 г., т. 4—1855 г., т. 5—1856 г., т. 6—1857 г., т. 7—1858 г. С.-Пб. (Ср. Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1858 г.. (ч. XXX), № 6-й, библ., стр. 1—24, гдѣ подробное изложеніе содержанія).

298) О сношеніяхъ удѣльныхъ князей между собою, изслѣдов.

проф. *М. Погодина*. Въ Времепн. Моск. Общ. ист. и др. росс., кн. 6, отд. I.

299) О вѣнчаніи царскимъ вѣнцомъ на царство великихъ государей царей и в. к. Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича (отъ *Миллера*). Въ Трудахъ Вольнаго Росс. Собранія, ч. IV.

300) О старшинствѣ между великими князьями древней Руси, *М. Погодина*. Въ Журн. М. Н. Пр. ч. XXXIX и XLII, отд. II, стр. 79, 133.

301) О феодализмѣ на Руси, *А. Клеванова*. Въ Чтен. Общ. ист., кн. 9 (изслѣдованія).

302) О началѣ и успѣхахъ лѣснаго управленія. Въ Трудахъ И. Вольн. Экон. Общ. т. 78, стр. 14. Статья *Коха*.

303) Подарки патріарха царю при вѣнчаніи. Въ Врем. Моск. Общ. исторіи, кн. 2-я.

304) Коронованіе императрицы Екатерины Алексѣевны Петромъ Великимъ, въ 1724 г., *Д. П. Языкова*. Въ Отеч. Зап. т. XXXVIII, отд. II, стр. 1.

305) Чинъ поставленія на царство государя царя и в. князя Θеодора Алексѣевича. Въ Трудахъ Вольнаго Россійскаго Собранія, ч. 2. (Списокъ сообщилъ *Алексѣевъ*).

306) Чинъ поставленія царя и в. к. Алексѣя Михайловича на царство и на великое княженіе всея великія Россіи. Тамъ же ч. 1 (Списокъ сообщенъ *Алексѣевымъ*).

307) О сохранности утвари чина царскаго или регаліи—*У*. Въ Чтеніяхъ, т. II.

308) Краткая лѣтопись Малыя Россіи съ 1056 по 1776 г., съ изъявленіемъ настоящаго образа тамошняго правленія и съ пріобщеніемъ списка преждебывшихъ гетмановъ, генеральныхъ старшинъ, и проч. Издана *Василіемъ Рубаномъ*. С.-Пб., 1777 г., 16°.

В) Объ учрежденіяхъ и государственной службѣ.

309) Чинъ, како подобаетъ принимати и увѣряти обѣщающагося служити государю царю всею правдою.—Тутъ же: чинъ биваемый во явленіе истины между двома тяжущимися и проч., и чинъ биваемый како подобаетъ егда кто хощетъ государю царю служити всею правдою и прочія. 4° (безъ года).

310) Исторія о орденахъ, или чинахъ воинскихъ и гражданскихъ, изданная повелѣніемъ государя Петра 1-го въ 1710 году, со многими изображеніями. М., 1710 г., 8°.

311) О титулѣ его превосходительства. См. примѣч. къ С.-Пб. Вѣд. 1730 г. іюль 9, 27 и 30.

312) Должность и преимущества оберъ-камергера. С.-Пб. 1762 г.

313) Обрядъ о выборѣ депутатовъ къ сочиненію проекта новаго Уложенія. С.-Пб., 1766 г., 8°.

314) Обрядъ управленія Коммисіею для сочиненія проекта новаго Уложенія (На русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ). С.-Пб., 1767 г., 4°.

315) Слово о новомъ учрежденіи правленія, его важности, силѣ и порядкѣ, говоренное при открытіи Полоцкаго намѣстничества, *Парфеніемъ*, еп. смоленскимъ. С.-Пб., 1778 г., 4°.

316) Дипломъ на княжеское Россійск. Имперіи достоинство князю Менщикову. Спб., 1779, f°. Изд. 2-е. Спб., 1780, f°.

317) Разговоръ уѣздныхъ дворянъ о выборѣ въ судьи. Спб., въ т. Вильковскаго, 1790 г., 8°.

318) О старинныхъ московскихъ приказахъ, существовавшихъ до временъ Петра Великаго, *Новикова*. Въ его Древ. Рос. Вивліоѳ. ч. XX, стр. 271—421, 1791 г.; изд. 2, въ извлеченіи, въ Указат. Закон. *Л. Максимовича*, т. 1, стр. XV—XXVIII; въ Историч. Обозр. Рос. Законополож. 1826 г. стр. XXIX—XLVIII.

319) Историческое обозрѣніе о старинныхъ чинахъ въ Россіи. Тамъ же, ч. XX, стр. 131—271.

320) О старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи, въ которыхъ благородные службу производили и какъ были изъ одной въ другую жалованы, также о чинахъ и ихъ должностяхъ. М. 1784 г. (вѣроятно соч. *кн. Щербатова*). Въ унив. тип. и у Новикова, 59 стр. Иждивеніемъ Иванова и компаніи. Изд. 2-е. С.-Пб., 1792 г., 8°.-Сообщено также отъ кн. Щербатова въ Опытѣ Трудовъ Вольнаго Россійск. Собранія при московск. универс., ч. 3, стр. 43—57.

321) Кавалерскій списокъ, въ коемъ показаны всѣ ордена въ Европѣ, причины и время ихъ учрежденія, знаки и торжественныя одежды; издалъ *А. И.* Спб., 1794, 8°.

322) Уложеніе священнаго воинскаго Ордена Іерусалимскаго, вновь сочиненное по повелѣнію Священнаго Генеральнаго Капи-

тула, собраннаго въ 1776 г. подъ начальствомъ Великаго Магистра, брата *Емануила де-Рогана* въ Мальтѣ, 1782 г., напечатанное же нынѣ по повелѣнію государя императора Павла Петровича, съ итальянскаго, латинскаго и французскаго языковъ на россійскій коллеж. совѣтникомъ *Тимофеемъ Андреевскимъ*, колл. асс. *Василіемъ Волынскимъ* и колл. асс. *Даниломъ Маевскимъ* переведенное; въ 2 частяхъ. С.-Пб. 1800—1801 г., 4°.

323) Исторія державнаго Ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, отъ основанія онаго до нашихъ временъ, съ присовокупленіемъ орденскихъ постановленій и главнѣйшихъ въ ономъ достоинствъ, краткихъ извѣстій о Палестинѣ или Св. Землѣ, объ островахъ Кипрѣ, Родосѣ и Мальтѣ, изъ разныхъ достовѣрныхъ и постороннихъ писателей собранная колл. асс. *Иваномъ Черенковымъ*, 2 части. Воронежъ, въ т. губ. правленія, 1803 г., 8°.

324) О Тайной Канцеляріи, *У. Ѳ.* Въ Вѣст. Евр. 1803 г., мартъ, № 6-й, стр. 122—131.

325) Опытъ историческаго изслѣдованія и описанія судебныхъ мѣстъ Росс. государства и о качествѣ дѣлъ и лицъ въ оныхъ, *Мальгина*. 1803.

326) Санктпетербургскій Журналъ на 1804, 1805, 1806, 1807, 1808 и 1809 г., издан. отъ Министерства Вн. Дѣлъ. 23 части, С.-Пб. 1804—1809 г., 8°. (Здѣсь содержатся: 1) Высоч. указы и доклады Министра Вн. Дѣлъ и 2) Переводы, сочиненія и извѣстія до управленія касающіеся).

327) Общій систематическій видъ всѣхъ департаментовъ, присутственныхъ мѣстъ и публичныхъ учрежденій Рос. Имперіи, *Шторха*. С.-Пб. 1805 г. (Таблица на 2 листахъ).

328) О малороссійскихъ чинахъ (изъ Шафонскаго). Улей, 1811 г. № 9, стр. 186—194.

329) Историческое собраніе списковъ кавалерамъ четырехъ россійскихъ императорскихъ орденовъ: св. апостола Андрея Первозваннаго, св. велик. Екатерины, св. бл. кн. Александра Невскаго и св. Анны, съ самаго учрежденія оныхъ до установленія въ 1797 г. Орденскаго Капитула; съ приложеніемъ старыхъ статутовъ первыхъ двухъ орденовъ и ордена св. Анны; съ означеніемъ кончины нѣкоторыхъ кавалеровъ и съ присовокупленіемъ, для удобнѣйшаго прінсканія, алфавита фамиліямъ упоминаемыхъ

здѣсь кавалеровъ, *Дмитр. Бантышъ-Каменскаго*. М., въ т. Всеволожскаго, 1814 г., 8°.

330) Слово при случаѣ присяги избранныхъ въ тульской губерніи судей 1815 г., произн. преосв. *Амвросіемъ*. См. Вѣстн. Евр. 1816 г. № 1, стр. 1—21.

331) О мѣстничествѣ, *Ѳ. Карецкаго*. Въ Вѣстн. Евр. 1815 г. т. III, стр. 184—198.

332) Полное собраніе узаконеній о губерніяхъ, по хронологическому порядку, съ 1775—1817 іюль мѣсяцъ, содержащее въ себѣ учрежденіе о губерніяхъ. Спб., въ сенатск. т., 1818 г., 4°.

333) О начальствахъ, присутственныхъ мѣстахъ и гражданскихъ чинахъ, *Успенскаго*. Въ его Опытѣ повѣств. о древн. русск., изд. 2, Харьковъ, 1818 г., стр. 295 и слѣд.

334) О полиціи городской и земской и размежеваніи, *Успенскаго*. Тамъ же, стр. 544 и слѣд.

335) О Тайной Канцеляріи, *Карамзина*. Въ собраніи его сочиненій, изд. 3-го, М. 1820 г., т. VIII, стр. 146—155.

336) Историческій и хронологическій опытъ о посадникахъ новгородскихъ, изъ древнихъ русскихъ лѣтописей собралъ *К. Калайдовичъ*. Печатан. на иждивеніе графа Н. П. Румянцева. М., въ т. Селив., 1821 г., 4°.

337) Извѣстіе о первомъ учрежденіи губерній въ Россіи, *Цеплина*. Въ Сѣв. Арх. 1822 г., ч. IV, №№ 19, 20 и 21.

338) Обозрѣніе древнихъ русскихъ придворныхъ чиновъ. Составлено по бумагамъ Приказа Большаго Дворца и Дворцовой Канцеляріи императрицы Екатерины I. Въ Отеч. Зап. 1824 г. ч. XIX, № 53, стр. 348—374.

339) О преждебывшихъ въ селѣ Измайловѣ царскихъ хозяйственныхъ заведеніяхъ, *А. Малиновскаго*. Въ Землед. Журн., изд. Имп. Моск. Общ. сельскаго хоз. 1825 г., № 2, стр. 145—159.

340) Постановленія и правила внутренняго управленія Императорскою Театральною Дирекціею. С.-Пб., театр. тип., 1825 г., 8°.

341) Историческое обозрѣніе росс. законоположенія, съ присовокупленіемъ свѣдѣній: 1) о старинныхъ московскихъ приказахъ, существовавшихъ въ Россіи до Петра В., 2) о старинныхъ чинахъ въ Россіи и 3) о преждебывшихъ въ Малороссіи присутственныхъ мѣстахъ и чинахъ, *митр. Евгенія*. С.-Пб. 1826 (См. выше № 208).

342) О старинныхъ чинахъ въ Россіи. Въ Историч. обозр. росс. законополож., 1826 г. (см. № 341), стр. XLIX—XCIX.

343) Историческія примѣчанія объ орденахъ съ 1681 по 1825 годъ; сост. *Т. Хавскій*. Въ его же собраніи россійскихъ законовъ о наградахъ чинами, орденами, знаками отличія и проч. М. 1826 г.

344) Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго государства, въ каковое началъ, привелъ и оставилъ неизрѣченными трудами Петръ В., отецъ отечества, императоръ и самодержецъ всероссійскій и проч. 2 книги. Книга 1-я, въ которой описаны губерніи и провинціи, въ нихъ города, гарнизоны, артиллерія, канцеляріи, конторы, управители съ подчиненными, епархіи, монастыри, церкви, число душъ, расположенные полки и доходы, какъ оные нынѣ состоятъ, губерній С.-Петерб., Московск., Смоленск., Кіевск., Воронежск., Рижск., Ревельской. Книга 2-я: Нижегородск., Казанск., Астраханск., и Сибирской. Собрано трудами ст. сов. и бывшаго въ Сенатѣ оберъ-секретаря *Ивана Кирилова*, изъ подлиннѣйшихъ сенатскихъ архивовъ. Изд. *М. Погодинъ*. М., унив. т., 1841 г., 4°.

345) Мои мысли о Совѣстномъ Судѣ и объ адвокатствѣ или стряпчествѣ при тюрьмахъ за невинныхъ, и проч. *Ив. Наумова*. Спб., 1832 г., 4°.

346) Русскіе подъячіе XVII вѣка. Въ Библ. для чт. 1834 г., т. V, стр. 11—15. (Это любопытный отрывокъ изъ записокъ Патрикія Гордона, вступившаго въ русск. службу при Алексѣѣ Михайловичѣ. Записки писаны по-англійски, Стриттеромъ переведены на-нѣмецк.; съ рукописи послѣдняго, подъ наблюденіемъ Погодина, переводились на русскій студентами моск. унив.; изд. на нѣм. княз. *Оболенскимъ* и *Поссельтомъ*.)

347) Введеніе въ уставъ о пѣхотной службѣ, напечатанный въ Москвѣ при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ. Въ Московск. Телегр. 1833 г., ч. XV, стр. 289—326; ч. XVI, стр. 455—492.

348) О назначеніи помѣстныхъ окладовъ въ старинной русской службѣ, *Иванова*. Въ Московск. Наблюдателѣ 1835 г. № 18.

349) Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи, *А. Терещенко*. 3 ч. С.-Пб., 1837.

350) Объ устройствѣ управленія въ Россіи съ XV до конца XVIII вѣка, *К. Арсеньева*. Въ Матер. для Статист. Россійск. Имперіи, изд. при Статист. Отд. Совѣта М. Вн. Дѣлъ. т. 1. С.-Пб. 1839 г.

351) Историческое обозрѣніе гражданскаго устроенія Слободской Украйны, *Срезневскаго.* Харьковъ 1839. г. (Ср. С-пб. вѣд., 1840 г., №№ 199—200).

352) О приказахъ. Въ Дѣян. Петра Великаго,—*Голикова*, изд. 2, т. XIII, М. 1840 г., стр. 273—285.

353) Посадники древняго Новгорода. Въ Новг. губ. вѣд., 1840 г. № 23.

354) Правительствующій Сенатъ. Въ Моск. Вѣд. 1842 г. № 41.

355) О прежнихъ чинахъ въ Малороссіи, *Я. Сид—икъ.* Въ Русск. Вѣстн. 1842 г. т. VI, стр. 205—226.

356) О новомъ образованіи сѣверо-западныхъ губерній Имперіи. Въ Ж. М. Вн. Д. за 1843 г., ч. I, стр. 146.

357) Свидѣтельство о мѣстничествѣ задолго до Іоанна III,—*М. Погодина.* Въ Москвит. 1843 г. № 1.

358) Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра В., *К. А. Неволина.* Въ Журн. М. Н. Пр. 1844 г. №№ 1, 2, 3 (ч. XLI, отд. V, стр. 1).

359) Гражданскіе чиновники въ Россіи. Въ Вѣд. С-пб. Гор. Пол. 1847 г. №№ 221 и 270.

360) О мѣстничествѣ, *С. Соловьева.* Въ Моск. Сборн. 1847 г., стр. 263.

361) Историч. очеркъ общихъ гражданскихъ учрежденій новороссійскаго края, *Комарницкаго.* Въ годич. актѣ ришельевскаго лицея, 21 іюня 1849 г.

362) О посадникахъ, тысяцкихъ, воеводахъ и тіунахъ, съ 1054 г. по 1240 г., *проф. Погодина.* Въ Времен. Моск. Общ. ист. и древн. рос. 1849 г., кн. 1.

363) О дружинѣ и земщинѣ въ Московскомъ Государствѣ, *И. Д. Бѣляева.* Тамъ же.

364) О служилыхъ людяхъ въ Московскомъ Государствѣ и собственно о боярахъ, *Бѣляева.* Тамъ же, кн. 3 и 1850 г. кн. 3.

365) Знаки отличія въ древней Россіи. Это первая глава въ статьѣ «Обозрѣніе губернскихъ вѣдомостей», въ Журн. М. Н. Пр. въ 1849 г., августовская книга, ч. LXIII, отд. VI. стр. 172—176.

366) Историческое обозрѣніе присутственныхъ мѣстъ и властей, существовавшихъ въ Малороссіи. Въ Черниг. губ. вѣд. 1850 г. № 3 и 4.

367) О наслѣдственности древнихъ сановъ, въ періодъ времени отъ 1054 на 1240 г., *М. Погодина*. Въ Архивѣ историко-юридич. свѣд. Калачова, кн. I. (М. 1850 г.)

368) О службѣ въ Россіи до временъ Петра Великаго, *А. Лакіера*. Въ Журн. М. Н. Пр. 1850 г., мартъ и апрѣль (ч. LXV, отд. II, стр. 203, ч. LXVI, стр. 1).

369) О монгольскихъ чиновникахъ на Руси, упоминаемыхъ въ ханскихъ ярлыкахъ, *П. Бѣляева*. Въ Арх. историко-юрид. свѣд. о Россіи, изд. Калачовымъ, кн. I. М. 1850 г. отд. 1, стр. 97—110.

370) Съѣзжая изба и воеводскій дворъ въ Шуѣ. См. Влад. губ. вѣд. 1850 г. № 47.

371) Новое раздѣленіе и устройство составныхъ частей Сибири. Журн. М. Вн. Дѣлъ, 1851 г. (ч. XXXVI), кн. 10, стр. 147.

372) Пожалованіе братинами, ковшами и кубками. См. Олонец. губ. вѣд. 1852 г. № 39.

373) О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ, *Неволина*. Извѣстіе Акад. Наукъ за 1853 г. т. VIII (Разборъ Купріянова).

374) Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о русской исторіи, *Погодина* (т. VII—Учрежденія). М. 1854 г.

375) Краткій очеркъ управленія въ Россіи отъ Петра Великаго до изданія общаго учрежденія министерствъ, кандидата правъ *А. Вицина*. Казань, 1855 г., 8º.—Отзывъ въ Библ. для чт. за 1855 г., въ іюльской книжкѣ, ст. 1—8.

376) Московскіе приказы, *А. Панова*. Въ Моск. Вѣд. 1855 г. № 36, 79—82 (лит. отд.).

377) Древнее раздѣленіе земли въ Россіи, *М. Погодина*. Въ Журн. М. Н. Пр. за декабрь 1855 г. (ч. LXXXVIII), отд. II, стр. 133—156. (Эта статья служитъ продолженіемъ статьи: «Изслѣдованіе о количествѣ древнихъ русскихъ воевъ». Тамъ же, ч. LXV, отд. II).

378) О первоначальномъ учрежденіи и послѣдовавшихъ измѣненіяхъ въ устройствѣ Адмиралтействъ-Коллегіи, *графа Д. М. Толстаго*. Въ Морск. Сборн. 1855 іюль, отд. IV.

379) Вѣче, *Ив. М. Снегирева*, статья въ Энц. Лексик. т. XII, стр. 339—340.

380) Законъ о мѣстничествѣ. Въ Библ. для чт. т. II, № 3, стр. 127.

381) Образчики какъ въ старину принимали въ службу казаковъ и иноземцевъ. Временн. Общ. ист. и древн. рос. кн. 1.

382) О знакахъ отличія за службу въ Россіи до времен Петра В., *А. Лакіера*. См. Записки Археолог. Общ., вып. VIII.

383) Послужный списокъ старинныхъ бояръ и дворецкихъ, окольничихъ и нѣкоторыхъ другихъ придворныхъ чиновъ съ 6970 по 7184 годъ (1462 по 1676 г.), сообщенный отъ вдовы *М. П. Шереметевой*. См. Труды Вольн. Рос. Собр. ч. I—V.

384) Окольничій, *П. Калугина*. Въ Архивѣ историко-юридич. свѣд. Калачова, кн. 2, половина 1, отд. III, ст. 7.

385) О сторожевой и станичной службѣ на польской Украйнѣ Московскаго Государства до царя Алексѣя Михайловича, *Бѣляева*. Въ Чтеніяхъ И. М. О. ист. и древн. росс. за 1846 годъ. (Реценз. въ Ж. М. Н. Пр. 1846 г., ч. LI, отд. VI, стр. 19—22).

386) О старинной службѣ русскихъ дворянъ, *Писарева*. Въ Чтеніяхъ, т. III, № 8.

387) Списокъ бояръ, окольничихъ и другихъ чиновъ съ 1578 г. до царствованія Ѳедора Алексѣевича, сообщенъ *Глѣбовымъ-Стрѣшневымъ*, съ предисловіемъ *Калачова*. Въ Архивѣ историко-юридич. свѣд. Калачова, кн. 2, половина 1, отд. II, стат. 4.

388) Замѣчанія о словѣ «Дума». Тамъ же, отд. III (Статьи *Соловьева и Калачова*).

389) О губныхъ старостахъ, митр. *Евгенія*. Въ Русск. Достопамятн. ч. I, стр. 119—125.

C) Законы о состояніяхъ.

390) О гербахъ. *Т. Г.* См. Примѣч. къ С.-Петерб. вѣд. 1739 г. янв. 9, 12, 16.

391) Права и вольности жителей грековосточную въ Польшѣ и Литвѣ исповѣдающихъ вѣру, *Георгія Конисскаго*. 1767 г. (На польск. яз.).

392) Извѣстія о дворянахъ россійскихъ, о ихъ начальномъ происхожденіи, старинныхъ чинахъ, должностяхъ при прежнихъ государяхъ, выборѣ на дворянство доказательствъ, родословной книгѣ, о владѣніи деревень, службѣ предковъ и собственной и о дипломахъ; соч. *Ф. Миллера*. С-пб. 1790 г., 8°. (По замѣчанію библіографа *Сопикова*, эта книга рѣдка).

393) Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ Всероссійской Имперіи, высочайше утвержденный. С-пб., 1798—1799 г., 4 ч., 4°.

394) Краткій опытъ историческаго изслѣдованія о россійскомъ дворянствѣ, соч. *Дмитревскаго*. М. 1804 г., 8°.

395) Краткій опытъ историческаго извѣстія о россійскомъ дворянствѣ, съ показаніемъ родоначальниковъ нѣкоторыхъ въ родословной, бархатной называемой книгѣ, показанныхъ родовъ, соч. *Д. М. С. Т. П. В. Р. С.* Москва, въ унив. тип., 1804 г., 12°.

396) *Сокращенное описаніе* службъ благородныхъ россійскихъ дворянъ, расположенное по родамъ ихъ, съ показаніемъ—отъ кого тѣ роды начало свое получили, или откуда какіе родоначальники выѣхали, или которыхъ ни происхожденіе, ни выѣзды издателю неизвѣстны; со вмѣщеніемъ такого же описанія служившихъ въ древности Россіи, также и иностранныхъ въ россійской службѣ бывшихъ, *служащее* продолженіемъ краткому опыту историческаго извѣстія о россійскомъ дворянствѣ, въ 1804 году напечатанному. Собралъ *М. Спиридовъ*. 2 ч. М., въ т. Селивановскаго, 1810 г., 4°.

397) Dissertatio de servorum herilium in Rossia statu vetere, соч. *Грибовскаго*. Харьковъ, 1816 г. Тоже на русскомъ, подъ заглавіемъ: О состояніи крестьянъ господскихъ въ Россіи, *М. Грибовскаго*, доктора обоихъ правъ. Въ унив. типогр., Харьковъ, 1816 г., 116 стр., 16°

398) О законахъ касательно рабовъ въ Россіи до изданія Судебника. 1816 г.

399) О нынѣшнемъ нравственномъ и физическомъ состояніи лифляндскихъ и эстляндскихъ крестьянъ. Изъ книги графа де-Брея: Essai critique sur l' histoire de la Livonie, etc. Сынъ Отеч. 1818 г. т. XLVIII, стр. 241—254.

400) О состояніи иностранныхъ крестьянъ, въ опроверженіе статьи, помѣщенной въ Духѣ Журналовъ: сравненіе русскихъ крестьянъ съ иностранными. N. N. Въ Сынѣ Отеч. 1818 г. т. XLV, стр. 162—186.

401) О раздѣленіи россійскаго народа и о государственныхъ чиносостояніяхъ, *Г. Успенскаго*. Въ сочиненіи его: «Опытъ повѣств. о древн. русск.», изд. 2. Харьковъ, 1818 г., стр. 147 и слѣд.

402) О языческомъ и христіанскомъ богослуженіи и духовенствѣ, *Г. Успенскаго*. Тамъ же, стр. 401 и слѣд.

403) Достопамятное повѣствованіе о великихъ государяхъ и знаменитыхъ боярехъ XVII в., *П. Львова.* М. 1821.

404) О владѣльцахъ, кортомникахъ и половникахъ. Вѣстн. Евр. 1823 г. №№ 23 и 24 (стр. 209—223). (Отрывокъ).

405) Взглядъ на политическое состояніе инородцевъ, обитающихъ въ Сибири, *Ил. Васильева.* Въ Вѣстн. Евр. 1823 г. № 16, стр. 241—250.

406) Опытъ изъясненія слова: князь, ksiadz, *Зор. Дол. Ходаковскаго.* Въ Сѣвер. Арх. 1824 г. № 11.

407) Обозрѣніе правъ и обязанностей россійскаго купечества и вообще всего средняго сословія, съ присовокупленіемъ изложенія постановленій, относящихся какъ до судебныхъ мѣстъ, учрежденныхъ для сословія сего, такъ и лицъ, избираемыхъ изъ онаго къ различнымъ должностямъ. Изд. *Петромъ Ивановымъ.* М., въ т. Кузнецова, 1826 г., 12°.

408) О началѣ и происхожденіи россійскаго дворянства. См. Отеч. Зап. за февраль (№ 7) 1826 г., стр. 181—196.

409) О правахъ и повинностяхъ россійскаго купечества. *Б.* Въ Вѣстн. Евр., 1827 г., № 7, стр. 181—193. (1) Права; 2) повинности (подати, служба); 3) о торгующихъ иностранцахъ).

410) Рѣчь о нравственномъ основаніи купеческаго сословія, силѣ, внутренней промышленности и наслѣдственныхъ добродѣтеляхъ россійскаго купечества, *С. Глинки.* М., 1827 г., 8°.

411) Разсужденіе о происхожденіи купеческаго состоянія въ Россіи, о перемѣнахъ въ ономъ со времени Петра В. и о правахъ и повинностяхъ онаго нынѣ, соч. *Василія Болтина.* М., въ т. Рѣшетникова, 1827 г., 8°.

412) О смердахъ, соч. *Каченовскаго.* Въ Вѣстн. Евр. 1829 г. августъ.

413) О боярахъ, ст. *Языкова,* пом. въ Энциклоп. Лекс., изд. Плюшара, т. VI, стр. 488.

414) О происхожденіи слова «князь», проф. *Булычина.* Въ Учен. Записк. импер. казанск. унив. 1834 г., кн. I.

415) О происхожденіи наименованія: «бояринъ или болярипъ», проф. *В. Булычина.* Въ Ж. М. Н. Пр. 1834 г. іюль (ч. III, стр. 58).

416) Свѣдѣнія о бѣлопашцахъ, потомкахъ Ивана Сусанина. См.

Ж. М. Внутр. Дѣлъ 1835 г. ч. XVI, № 4, стр. 32. (Изъ донесенія костромскаго гражданскаго губернатора *Приклонскаго*).

417) Исторія преобразованія русскаго помѣстья, *Шелехова*. Библ. для Чтенія 1835 т. XIII.

418) Статьи въ Дѣяніяхъ Петра Великаго, *Голикова*, подъ заглавіями: духовенство; дворянство; купцы; однодворцы; крестьяне и холопи, т. XIII, изд. 2. М. 1840 г., стр. 133—224, 285—312.

419) О боярскихъ дѣтяхъ, ст. *Языкова*, пом. въ Трудахъ Росс. Академіи, ч. IV, 1841, стр. 148—183.

420) Историческая и статистич. записка о дворянскомъ сословіи и дворянскихъ имуществахъ въ черниг. губ., *А. Марковича*. Пом. въ Матеріалахъ для статистики, т. II, отд. IV. С-пб. 1841.

421) Взглядъ на состояніе правъ иностранцевъ по началамъ европейскаго народнаго права вообще, и въ особенности по законамъ отечественнымъ, проф. *Лешкова*. Въ Юрид. Записк. изд. П. Рѣдкинымъ, т. 2. М. 1842 г.

422) О значеніи слова: «черный» въ древнемъ русскомъ языкѣ, *С. Соловьева*. Въ Истор. и Статист. Сборн. ч. I, М. 1846 г.

423) Разсужденіе о словѣ: «бояринъ», *Юрія Венелина*. Въ Чт. Общ. ист. и древн. 1847 г. № 1.

424) Die Rechtsverhältnisse der Ausländer in Russland, v. *Witte*. Dorpat. 1847 г., 8º.

425) О половникахъ въ Вологодской губерніи, барона *Гакстгаузена*. Ж. Мин. Вн. Д. 1847 г. ч. XX, стр. 234.

426) Мѣщанское сословіе въ Москвѣ. Ж. М. Вн. Дѣлъ, 1847 г. ч. XVII. стр. 71.

427) Взглядъ на состояніе духовенства въ древней Руси до половины XVIII вѣка, *С. Соловьева*. Въ Чт. Общ. ист. и древн. 1847 г. № 6.

428) Изслѣдованіе о древней русской аристократіи, *М. Погодина*. Въ Москвитянинѣ, 1847 г.

429) Исторія состоянія городскихъ обывателей въ Россіи съ самыхъ древнихъ временъ до настоящаго времени, *Михайлова*. М., 1849 г., 8.

430) Хозяйственное устройство и состояніе еврейскихъ обществъ въ Россіи. Въ Ж. М. Вн. Дѣлъ 1849 и 1850 г., ч. XXVIII,

отд. II, стр. 67, 197 и 429; ч. XXIX, стр. 52, 233 и 417; ч. XXXI, стр. 153.

431) О русскихъ солдатахъ и другихъ военныхъ чинахъ до Петра В, *П. Пебольсина*. Въ Соврем. 1849 г.

432) О наслѣдственности древнихъ сановъ въ періодъ времени отъ 1054 до 1240 г., проф. *Погодина*. Въ Арх. истор. юрид. свѣд. о Россіи, изд. Калачовымъ, кн. I. М. 1850 г., отд. 1, стр. 73—93.

433) Объ однодворцахъ, *Я. Соловьева*. Въ Отеч. Зап. 1850 г. № 1—3.

434) О значеніи изгоевъ и состояніи изгойства въ древней Руси, *П. Калачова*. Въ Арх. истор. юридич. свѣд. о Россіи, кн. I. М. 1850 г., отд. I, стр. 55—72.

435) Подробное описаніе сборника, изъ котораго заимствованы свѣдѣнія *объ изгойствѣ*, какъ грѣхѣ. Извлеченіе изъ рецензій гг. *Погодина*, *Буслаева*, *Булгарина*, *Кавелина*. Въ Архивѣ истор. юридич. свѣд. Калачова, книги 2-й, половина 1-я.

436) О положеніи крестьянъ въ Россіи, *Дурасова*. Въ Трудахъ И. В. Э. Общ. т. 75, стр. 136.

437) О значеніи русскаго духовенства, какъ сословія государственнаго, съ XIV до XVII в., *Смирнова*. Въ Моск. вѣд. 1851 г. № 51, 106, 107.—Рецenз. въ Ж. М. Н. Пр. ч. LXXI, отд. VI, стр. 121; ч. LXXII, отд. VI, стр. 111.

438) Служилые люди въ Московскомъ государствѣ, слуги или дворяне, а въ послѣдствіи дѣти боярскіе, *И. Д. Бѣляева*. Въ Моск. Сборн. т. I, 1852 г., стр. 356 и слѣд.

439) Городское или среднее состояніе русскаго народа въ его историческомъ развитіи. отъ начала Руси до новѣйшихъ временъ, *А. О. Плошинскаго*. С.-Пб. 1852 г., 8°.

440) Указы князя Ромодановскаго въ его отчину. Москвитян. 1853 г. № 19.

441) О томъ, о семъ и между прочимъ о сословіяхъ закавказскихъ, *Д. Кипіани*. См. «Кавказъ» за 1853 г. №№ 79—81, 83—84.

442) О правахъ иностранцевъ въ Россіи до вступленія Іоанна III Васильевича на престолъ Великаго Княжества Московскаго; соч. *Ив. Андреевскаго*. С.-Пб. 1854 г., 8°, 142 стр.—См. рецензію *А.*

Энгельмана, въ Отеч. Зап. въ майской кн. 1855 г., отд. критики, стр. 1—30.

443) Русская геральдика, соч. *Александра Лакіера.* С.-Пб. 1855 г. 2 книги, 632 стр., съ XXV таблицами, чертежами, рисунками гербовъ, печатей и проч. 4 части: ч. I. Исторія гербовъ Западной Европы; ч. II. Исторія печатей въ Россіи; ч. III. О государственныхъ и городскихъ гербахъ; ч. IV. Исторія дворянскихъ гербовъ.—(См. Рецепз. *В. Б.*, въ Моск. вѣд. 1855 г. № 4; *А. П.*, въ Ж. М. Н. Пр. ч. LXXXV, отд. VI, стр. 63—71).

444) О плѣнныхъ, по древнему русскому праву (XV, XVI, XVII вѣковъ). Изслѣдованіе адъюнкта ришельевскаго лицея, кандидата *А. Лохвицкаго.* М. 1855 г.

445) О выкупѣ плѣнныхъ у Татаръ, *А. Лохвицкаго.* Въ Моск. вѣд. 1855 г. № 124—126.

V.

СОЧИНЕНІЯ ПО ИСТОРІИ ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

446) Инструкція благочиннымъ священникамъ, митр. *Платона* (Левшина). 1775 г. Въ 6 т. его сочиненій (По мнѣнію митр. Евгенія одно изъ лучшихъ сочиненій Платона).

447) Разсужденіе о присягѣ или клятвѣ: подобаетъ-ли христіанамъ присягать или клясться Всемогущимъ Богомъ; соч. архіеп. новгород. *Ѳеофана Прокоповича*. М. 1784 г. 4°, изд. 2-е. (Въ первый разъ напечатано въ 4-й части его сочиненій).

448) Историческое изслѣдованіе о соборахъ россійскія церкви, читанное кандидатомъ богословіи *Михайломъ Сухановымъ* въ собраніи александро-невской академіи. Напеч. въ С.-Пб. 1803 г., 4°.

449) Разсужденіе о соборномъ дѣяніи, бывшемъ въ Кіевѣ 1573 г., на еретика Мартина, читанное въ собраніи александро-невской академіи. С-пб. 1804 г. *Ив. Лаврова*.—Вновь издано въ москов. синод. типогр. 1817 г., 8°, между прочими разсужденіями академическими.

450) Историческое разсужденіе о чинахъ греко-россійскія церкви, *Дмитрія Малиновскаго*. С-пб., въ синод. т., 1805 г., 4°.

451) Чинъ, бываемый во явленіе истины между двумя человѣками тяжущимися; или описаніе церковнаго постановленія клятвы, даваемой тяжущимися, съ присовокупленіемъ пунктовъ Уложенія и указовъ. М., въ синод. т., 1807 г., 4°.

452) Краткое объясненіе церковнаго устава. С-пб., въ синод. т., 1809 г., 8°.

453) Историческія разсужденія: 1) О чинахъ греко-россійскія церкви; 2) О началѣ и знаменованіи церковныхъ облаченій и другіе. М., въ синод. т., 1817 г., 8°.—Тоже, новое изданіе, подъ заглавіемъ: Историческія разсужденія, читанныя въ публичномъ собраніи С-пб. александро-невской академіи. С-пб., въ синод. т., 1823 г., 8°.

454) Оглавленіе законамъ грекороссійской церкви, *Якова Гиновскаго*. Ч. 1-я. С-пб., въ синод. т., 1827 г., 8º.

455) О соборахъ, бывшихъ въ Россіи со времени введенія въ ней христіанства до Іоанна IV-го Васильевича, *Турчанинова*. С-пб. 1829 г., 8º.

456) Объ управленіи армяно-грегоріанской церкви. Въ Ж. М. Вн. Д., 1836 г., ч. XXI, № 9, стр. 371 и слѣд.

457) Понятіе о церковномъ правѣ и его исторія, архим. *Гавріила*. Казань, 1844 г., въ унив. т.

458) Московскіе соборы на еретиковъ XVI вѣка, *Бодянскаго*. М. 1847.

459) О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра Великаго, *К. Неволина*. Ж. М. Н. Пр., ч. LV, отд. II, стр. 174 и ч. LVI, отд. II, стр. 157; 1847 г. №№ 7, 8, 10, 11.

460) Записки по церковному законовѣдѣнію, протоіерея *Скворцова*. Кіевъ, 1848 г., 8º.

461) Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія. Соч. архимандр. *Іоанна*, инспектора С-пб. духовн. академіи. Вып. I, С-пб. 1851 г.; вып. II, С-пб. 1852 г. 8º (Продолженіе курса печат. въ Правосл. Собесѣдн. Каз. Дух. Акад.)

462) Значеніе восточнаго церковнаго законоположенія въ исторіи русск. церкви. Въ Христ. Чтен. 1852 г., январь.

463) Учрежденіе въ Россіи патріаршества, профес. *Зернина*. Въ Архивѣ историко-юрид. свѣд. Калачова, кн. 2-ой половина I-я, отд. I, стат. I.

VI.

СОЧИНЕНІЯ ПО ИСТОРІИ ЗАКОНОВЪ ФИНАНСОВЫХЪ.

464) Порядокъ управленія питейныхъ сборовъ, съ яснымъ описаніемъ всѣхъ должностей и съ выгодными примѣчаніями о дѣйствіи сборовъ, съ формами издаваемыхъ вѣдомостей, *Семена Шипицына*. С-пб., въ т. артил. и инженерн. шлях. кадет. корп., 1710 г., 8°.

465) Примѣчанія о продажѣ людей въ рекруты. Въ С.-Петербургскомъ Журн. 1804 г. № 10, отд. 2.

466) Нѣкоторыя замѣчанія о подложныхъ увѣчьяхъ, въ отбывательство отъ рекрутства чинимыхъ. Тамъ же № 12, отд. 2.

467) О рудномъ въ Россіи производствѣ и объ управленіи сея части. Въ С.-Петербургскомъ Журн. 1806 г. № 1—6, отд. 2, стр. 154, 132, 136, 123, 116 и 133.

468) О началѣ въ Россіи казенной соляной продажи и о бывшей до нея вольной. Въ С.-Петербургскомъ Журн. 1807 г., № 7, отд. 2.

469) Разсужденіе о нѣкоторыхъ предметахъ законодательства и управленія финансами и коммерціею Россійской Имперіи, какъ-то: о причинахъ дороговизны, о перемѣнахъ въ достоинствѣ денегъ и государственнаго торговаго баланса, объ успѣхахъ внутренней и внѣшней россійской торговли, о таможенномъ тарифѣ и таможенныхъ пошлинахъ, о вексельномъ курсѣ, о промѣнѣ на серебро и золото, о заемныхъ банкахъ и о казнахъ для поддержанія кредита учрежденныхъ, о процентахъ и лихоимствѣ, и тому подобномъ. Съ 28-ю таблицами. Стат. Совѣт. *Ф. Г. Вирста*, перев. съ нѣмец. *Иванъ Степановъ*. Печатано по высочайшему повелѣнію, С-пб., въ императ. т., 1807 г., 8°.

470) Свѣдѣнія о настоящемъ состояніи соляной части въ Россіи и предположенія объ устройствѣ ея на будущее время, составленныя въ 1806 г. Министромъ Вн. Дѣлъ. Въ С-пб. Журн. № 9 и 10, отд.2. Отдѣльно: С-пб., въ медиц. тип., 1807 г., 8°.

471) О состояніи военныхъ силъ въ Россіи до временъ Петра В., соч. *Успенскаго*. Харьковъ, 1809 г., 4º.

472) О разумѣ высоч. манифеста о распорядкѣ финансовъ на 1811 годъ. С.-Пб. 1811 г., 8º.

473) Отчеты государственныхъ кредитныхъ установленій за 1817, 1818, 1819, 1820, 1821, 1822 годы. 6 частей. С.-Пб., въ тип. Департ. Народн. Просв., 1818 — 1825 г., 4º Тоже, за 1826 г. Спб., въ т. Экспед. заготов. госуд. бумагъ, 1826 г., 4º.

474) О военномъ состояніи, вооруженіи и образѣ войны, *Успенскаго*. Въ его же сочиненіи: «Опытъ повѣств. о древн. русскихъ», изд. 2º. Харьковъ, 1818 г., стр. 346.

475) Нѣчто о древнемъ народонаселеніи и взиманіи податей въ Россіи. Въ Сѣверн. Арх. 1823 г. ч. VII, № 13.

476) О военныхъ поселеніяхъ, *Сперанскаго*. С.-Пб., 1825 г.

477) О налогѣ, называемомъ «дань.» См. Московъ. Телегр. 1826 г. ч. XII, стр. 119—121.

478) Нѣчто о древнемъ народосчисленіи и взиманіи податей въ Россіи, *Стремоухова*. Въ Землед. Журналѣ, изд. Моск. Общ. сельск. хоз. 1829 г. т. XXVI, стр. 193—197 (сокращенная выписка изъ сошнаго листа 1685 г.).

479) О бумажныхъ деньгахъ, *П. Демидова*. С.-Пб., 1829 г.

480) Историческій опытъ о древнихъ русскихъ монетахъ и кожанныхъ деньгахъ, начиная со введенія оныхъ въ Россіи до нынѣшнихъ временъ. М. 1831 г., 12º. Изд. 2-е 1834 г.

481) О пошлинномъ бородовомъ мѣдномъ знакѣ 1725 г., *Л—въ*. Въ Телескопѣ 1832 г. № 1, стат. III, стр. 135—137.

482) Розысканія о финансахъ древней Россіи, соч. *Гагемейстера*. С.-Пб., въ т. Академіи Наукъ, 1833 г., 8º (Ср. Библ. для чт. т. II (№ 2), отд. VI, стр. 10).

483) Ратное дѣло въ Россіи до Петра Великаго, *Н. Г. Устрялова*. Въ Библ. для чт. 1834 г. кн. 1, т. II, стр.72—89.

484) Краткое историческое обозрѣніе мѣръ сохраненія лѣсовъ въ Россіи. Лѣсн. Журн. 1835 г. кн. I, стр.352—382.

485) Подробное объясненіе 1 и 2 займовъ Царства Польскаго, *Григоровича*. М. 1841. 3-е изд. М 1845.

486) Потребленіе вина въ Россіи, *С. Корсакова*, пом. въ Матер. для статистики т. II, отд. IV. С.-Пб. 1841.

487) Статистическія и финансовыя свѣдѣнія о древней Россіи. Въ Русск. Вѣстн. 1841 г. №№ 9 и 10.

488) Исторія лѣснаго законодательства Россійской Имперіи, съ присовокупленіемъ очерка исторіи корабельныхъ лѣсовъ Россіи; соч. барона *Врангеля*. Изд. по высочайшему повелѣнію. С.-Пб. 1841 г., въ тип. Фишера, 8°. Извлеченія изъ этого сочиненія, подъ заглавіемъ: «Лѣсное законодательство въ Россіи», въ Ж. М. Гос. Им., 1841 г., № 5, ст. VIII, стр. 124—161. (Ср. Журн. М. Н. Пр. за ноябрь 1841 г. ч. XXXII, отд. VI, стр. 101—108; Отеч. Зап. т. XVII, отд. VI, стр. 18; Ж. М. Гос. Им. 1841 г., т. II, отд. 2 (библіогр.), стр. 502).

489) Начало и постепенное преобразованіе системы поземельныхъ налоговъ въ Россіи, *К. С. Веселовскаго*. Въ Ж. М. Гос. Им., 1841 г., ч. I, ст. VIII, стр. 147—179.

490) Историческое обозрѣніе мѣръ правительства къ образованію лѣсничихъ, *Я. Грахова*. Въ Ж. М. Гос. Им. ч. XI, стр. 1—28.

491) Лѣсное хозяйство и лѣсоуправленіе въ Россіи. Тамъ же т. XII, стр. 219.

492) Банки и другія кредитныя установленія въ Россіи и иностранныхъ земляхъ. Спб., въ т. Фишера, 1841 г., 12°.

493) Историческое обозрѣніе законодательства и правительственныхъ распоряженій относительно лѣснаго хозяйства въ Россіи, *Грешищева*. Въ Лѣсн. Журн. 1842 г. кн. II, стр. 174—228, кн. III, стр. 271—343 и кн. IV, стр. 49—109.

494) О винной регаліи въ Россіи до Петра Великаго. Соч. графа *Д. А. Толстаго*. Въ Отеч. Зап. 1842 г., № 6 (т. XXIII), отд. II, стр. 53 и слѣд.

495) Взглядъ на финансовую систему и финансовыя учрежденія Петра Великаго, *А. Краныхфельда*. Въ актѣ имп. С.-пб. университета 1845 г. и въ Журн. М. Н. Пр. 1845 г. іюль (ч. XLVII), отд. II, стр. 1.

496) Очеркъ исторіи древней монетной системы на Руси, *Бѣляева*. Въ Чтен. Моск. Общ. ист. и древн. рос., 1846 г. № 3.

497) О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ него, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ В., *Бѣляева*. Изд. Моск. Общ. ист. и древ. рос. Москва, 1846 г., 8° (Рецен-

зія *Лакіера* въ ноябрской книжкѣ за 1846 г. Ж. М. Н. П. (ч. LII), отд. VI, стр. 141—149, и въ Отеч. Зап., т. XLV, отд. VI, стр. 12.

498) Государственное хозяйство при Петрѣ Великомъ, *А. Афанасьева.* Въ Отеч. Зап. 1842 г. № 2 и въ Соврем. 1847 г. №№ 6 и 7.

499) Исторія финансовыхъ учрежденій въ Россіи со временъ основанія государства до кончины императрицы Екатерины II, соч. графа *Д. Толстаго.* Удостоено преміи Императ. Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, въ т. Жернакова, 1848 г. 8°, 258 стр. (Рецензіи: *А. Лакіера*, въ Журн. М. Н. Пр. 1848 ч. LVII, кн. 3, отд. VI, стр. 189; въ Сѣверн. Обозр. 1848 г. т. II, отд. крит. и библ., стр. 41—52; въ Библ. для чт. 1848 г. т. LXXXVI, отд. V, стр. 25—44; въ Журн. Мин. Госуд. Им. 1848 г. т. XXVI, отд. III, стр. 19; въ Отеч. Зап. 1848 г. въ февральской книгѣ. По поводу этой послѣдней рецензіи есть отвѣтная статья графа *Толстаго*—въ Сѣверномъ Обозр. 1848 г. т. III, смѣсь, стр. 55—83).

500) Постепенное развитіе дѣйствующей въ Имперіи системы счетоводства, *Сахарова.* Въ Журн. М. Н. Пр. 1849 г. февраль и 1850 г. ноябрь, отд. VI, въ статьѣ: «Сводъ Уставовъ Счетныхъ».

501) Внутреннія таможенныя пошлины въ Россіи, соч. *Евграфа Осокина.* Казань, 1850 г., 8° (Реценз. *Бѣляева* въ Москвит. за ноябрь 1850 г.; въ Современ. 1850 г. декабрь).

502) О расходахъ на государственную защиту въ Россіи съ пришествія варяго-русскихъ князей до конца XVII ст. Разсужд. *Николая Янишевскаго.* Въ Учен. Записк. казанск. унив. 1850 г. кн. I, стр. 73—222.

503) Опытъ исторіи отправленія личной воинской повинности въ Россіи до изданія Рекрутскаго Устава, съ 862—1831 г., *Корсунова.* С.-Петербургъ, 1850 г.

504) О податной системѣ въ Московскомъ Государствѣ, со времени установленія единодержавія до введенія подушнаго оклада. Разсужд. *Незабитовскаго.* Кіевъ, 1851 г., 8°.

505) Изслѣдованія о древней русской монетной системѣ въ XI, XII и XIII вѣкѣ, *П. С. Казанскаго.* Въ Записк. Импер. Археолог. Общества, т. III. С.-Петербургъ. 1851 г., стр. 90 и слѣд.

506) Историческое обозрѣніе питейныхъ сборовъ въ Россіи, *П. Розенталя.* Въ Сынѣ Отеч. 1852 г. № 10.

507) Были-ли на Руси монету до XIV столѣтія? *Бѣляева*. Записки Импер. Археол. Общ. за 1853 г., т. V, вып. 2 и 3.

508) Очеркъ дѣятельности Департамента корабельныхъ лѣсовъ со времени учрежденія онаго. Въ Морск. Сборн. за 1853 г., № 12.

509) О бывшемъ въ Тифлисѣ монетномъ дворѣ и о количествѣ выдѣланной на немъ грузинской серебряной монеты, *А. Харитонова*. Въ Записк. Кавказск. Отд. Русскаго Географич. Общ.. Тифлисъ, 1853 г., кн. 2, стр. 259—261.

510) Исторія поддѣлки монетъ въ Россіи до Петра В., *А. Лакіера*. Въ Записк. Имп. Археол. Общ. за 1853 г. т. V, вып. 2 и 3.

511) О денежномъ обращеніи съ 1650 по 1817 годъ и объ операціяхъ государственныхъ кредитныхъ установленій въ Россіи съ 1807 г. по настоящее время, *Ламанскаго*. 1-я статья въ Запискахъ Географ. Общ. за 1854 г.

512) О происхожденіи и постепенномъ развитіи гербовой регаліи въ Россіи, *М. Клобуцкаго*. Въ Актѣ харьк. унив., 30 августа 1855 г. Харьковъ, 1855 г., 8°.

513) Нѣсколько спорныхъ вопросовъ по исторіи русскаго финансоваго права, *Евграфа Осокина* (*). Въ Юридич. Сборн., изд. Мейеромъ, Казань, 1855 г. Отдѣльно: Казань, 1855 г.

514) О прямыхъ налогахъ въ древней Руси, *В. Кури*. Въ Юридич. Сборн., изд. Мейеромъ. Казань, 1855 г., стр. 105 и слѣд.- Отдѣльно: Казань, 1855 г.

515) Алтай и исторія алтайскаго горнаго округа, *Мамышева*. Въ Библ. для чтенія, 1855, янв.

516) Свѣдѣнія о пермскихъ соляныхъ промыслахъ, основанныхъ фамиліею Строгановыхъ. Въ Ж. М. Вн. Д. 1855, № 1.

(*) Это отвѣтъ на рецензіи, помѣщенныя въ Москвитянинѣ и Современникѣ на сочиненіе того же автора: «О таможенныхъ пошлинахъ въ Россіи» (см. выше № 501).

VII.

СОЧИНЕНІЯ ПО ИСТОРІИ ЗАКОНОВЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

А) Сочиненія по исторіи гражданскаго права во всемъ его объемѣ.

517) Разсужденіе о происхожденіи, политическомъ ходѣ и нѣкоторыхъ чертахъ гражданскихъ законовъ, *Гер. Ѳ. Покровскаго.* М. 1817 г. 4°, 36 стр. (читано въ Ярославскомъ училищѣ).

518) Начертаніе россійскаго гражданскаго права въ историческомъ его развитіи, составленное для училища правовѣдѣнія пр. *А. Краникфельдомъ.* С.-Пб., въ т. III Отд. С. Е. И. В. Канц., 1843 г., 8°. (Рецenз. *П. Билярскаго* въ Ж. М. П. Пр. ч. XLI, отд. VI, стр. 140; въ Отеч. Запис. т. XXXII).

519) О вліяніи греко-римскаго права на россійскіе гражданскіе законы; разсужденіе *П. Рождественскаго.* Въ Актѣ имп. с.-пб. университета 1843 г. Отдѣльно: С.-Пб. 1843 г., 8°.

520) Нѣсколько замѣчаній объ историческомъ развитіи чести. *П—ра.* См. Современникъ 1848 № 3, отд. II, стр. 28—44.

521) Исторія россійскихъ гражданскихъ законовъ, соч. проф. *Неволина.* 3 тома, С.-Пб. 1851 г., 8°. (Рецензія *А. Лакіера* въ Ж. М. Н. Пр. 1852 г., ч. LXXIII, LXXIV и LXXVI, отд. VI, стр. 11, 25 и 6 и *М. Михайлова* въ Библ. для чт. 1852 г., т. CXI, стр. 9—33 и т. CXII, стр. 1—25).

522) Систематическое изложеніе гражданскихъ законовъ, содержащихся въ псковской судной грамотѣ. Разсужденіе *Ивана Энгельмана,* студента с.-пб. унив. юрид. факультета, по юрид. разряду, IV курса, удостоенное по опредѣленію юрид. факультета, на публичномъ актѣ 8 февраля 1855 г., золотой медали. Спб. 1855 г.

В) Сочиненія, излагающія исторію законовъ о правахъ семейственныхъ.

523) Юридическое разсужденіе о началѣ и происхожденіи супружества у первоначальныхъ народовъ и совершенствѣ, къ ко-

торому оно приведеннымъ быть кажется послѣдующими народами просвѣщеннѣйшими, рѣчь *С. Десницкаго*, говорен. іюля 30 1775 г. М., 4°.

524) О бракѣ православныхъ лицъ съ иновѣрцами, разсужденіе новгородскаго архіеписк. *Өеофана Прокоповича*. Изд. 2-е, М. 1781 г., 8°. Помѣщено также въ концѣ Духовнаго Регламента, напеч. въ Москвѣ, 1804 г.

525) Versuch einer historisch-dogmatischen Darstellung des Russischen Vormundschaftrechts, v. *Reutz*. Dorpat, 1821.

526) Versuch einer geschichtlichen Entwickelung der Grundsätze des Russischen Vormundschaftrechts, v. *Reutz*. Dorpat, 1825.

527) Разсужденіе объ основаніи опеки и попечительства вообще, и въ особенности по россійскимъ узаконеніямъ, соч. *Александра Корсуна*. Харьковъ, въ универ. т., 1825 г., 8°.

528) Өемида или начертаніе правъ, преимуществъ и обязанностей женскаго пола въ Россіи, соч. *П. Васильева*. М., унив. т., 1827 г., 16°.

529) Вѣдомость о числѣ расторженныхъ браковъ въ 1831 г. Ж. М. Вн. Дѣлъ. 1833 г. ч. VIII, № 1, стр. 53.

530) О семейныхъ правахъ Римлянъ, Германцевъ и Славянъ. Лекція въ Академіи Наукъ, *Лешкова*. 1838 г.

531) Объ опекѣ въ связи съ общественнымъ бытомъ древней Россіи, *А. Попова*. Въ Юрид. Записк. изд. П. Рѣдкинымъ, т. 2, М. 1842 г., стр. 49—77 и въ Сборникѣ Валуева, ч. 1.

532) Объ опекѣ и наслѣдствѣ по Русской Правдѣ, *А. Попова*. Въ Сборн. истор. и статист. свѣд. о Россіи, изд. Д. Валуевымъ, т. I, М. 1845 г., стр. 96—113.

533) О состояніи женщинъ въ Россіи до Петра Великаго, *Виталія Шульгина*. Кіевъ, 1850 г., 8°. (Рец. въ Библ. для чт. въ сентябрской кн. 1850 г.)

С) Сочиненія, излагающія исторію законовъ о правахъ имущественныхъ.

534) О помѣстьяхъ, проф. *Ильи Тимковскаго*. Харьковъ. 1811 г. (Рѣчь, говоренная въ харьк. унив. 1810 г. 30 іюня).

535) Право завѣщательное, съ показаніемъ древнихъ и новѣй-

шихъ законовъ, на оное существующихъ, и имѣній, подъ оное подходящихъ, съ присовокупленіемъ образцовъ завѣщаніямъ; собр. *Б. Меркуловъ*. М. 1814 г., въ т. Всеволожскаго, fol.

536) О наслѣдствѣ завѣщательномъ, родственномъ и вымороч-номъ, на основаніи всѣхъ россійскихъ законовъ, существовавшихъ и доселѣ существующихъ по сему предмету; соч. и собр. *Петръ Хавскій*. 8 частей. М. 1817—1823 г., 4º. Ч. 1 въ т. Всеволожскаго, а остальныя въ сенатск. т.

537) Собраніе законовъ о наслѣдствѣ, раздѣлѣ имѣній и выкупѣ оныхъ. М. 1818 г.

538) Историческое извѣстіе о помѣстьяхъ и вотчинахъ, *Илар. Васильева*. Вѣстн. Европы за 1823 г. т. III № 8, стр. 278—285.

539) Разсужденіе о давности, *Андреевскаго*. Харьковъ, 1824 г., 8º.

540) Историческое обозрѣніе актовъ и судебныхъ бумагъ въ Россіи, *П. Васильева*. Въ сочиненіи его: «Новѣйшее руководство къ познанію россійскихъ законовъ», ч. 2, М. 1827 г., 8º (введеніе, стр. 1—21) и въ Труд. Общ. ист. и древн. росс. ч. V, М. 1830 г., стр. 270—299.

541) О поземельной собственности и постепенномъ ея измѣненіи, соч. *А. Гирса*. Въ Библ. для чт. 1835 г., сентябрь т. XII № 21, отд. IV, стр. 1—13.

542) Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей, въ Россіи существовавшихъ, съ историческимъ изложеніемъ всего до нихъ относящагося. Сост. *Петр. Ивановымъ* (*). М., въ унив. т., 1836 г., 8º (См. Библ. для чт. т. XVII, № 32, отд. VI, стр. 42).

543) Versuch einer kurzen Darstellung des ältesten Russischen Erbrechts bis sum Уложеніе. Въ Dorp. Jahrbücher 1836, V, стр. 465—485.

544) Историческое изложеніе русскаго законодательства о наслѣдствѣ, соч. *П. Рождественскаго*. С.-Пб. 1839 г.

545) О казенныхъ подрядахъ и поставкахъ въ Россіи до перваго ихъ преобразованія, *П. Рѣдкина*. Въ изданныхъ имъ же Юридич. Зап., т. 1, М. 1841 г., стр. 161—187.

(*) Отрывокъ изъ этого сочиненія, подъ заглавіемъ: «О назначеніи помѣстныхъ окладовъ въ старинной русской службѣ», напечатанъ въ Московск. Наблюд. 1835 г. № 18.

546) Объ актахъ укрѣпленія правъ на имущества. Разсужденіе *А. Станиславскаго*. Казань, 1842 г., 8º.

547) Вотчины и помѣстья въ Россіи. Вологодскія губ. вѣдом. 1844 г. № 43 и Рязан. губ. вѣд. 1844 г. № 25.

548) Исторія древняго наслѣдственнаго права у Словенъ, соч. *Іосифа Губе*. Въ Сборн. истор. и статистич. свѣдѣній о Россіи и народахъ ей единовѣрныхъ и единоплеменныхъ, изд. *Д. В.*, т. 1. М. 1845 г.

549) О владѣніи по началамъ россійскаго законодательства, *Ѳ. Морошкина*. М. 1847 г., 8º (Ср. Библ. для чт. т. XXIV, № 45, отд. VI, стр. 25).

550) Ein Blick auf die geschichtliche Entwickelung des älteren russischen Erbrechts bis zum Gesetzbuche des Zaren Alexei Michailowitsch, v. *Witte*. Dorpat. 1848 г., 8º (Магистерская диссертація).

551) О состояніи имѣній въ Грузіи, *Кипіани*. Въ газет. «Кавказъ» 1848 г. и Ж. М. Г. И 1848 г. т. XXVIII, отд. IV, стр. 83 и слѣд.

552) О поземельномъ владѣніи въ Московскомъ Государствѣ, *И. Бѣляева*. Въ Москвит. 1848 г. №№ 1, 2, 5, 7 и 9. (Ср. Ж. М. Н. Пр. ч. LIX, отд. VI, стр. 68, 304 и ч. XX, стр. 197).

553) О вотчинахъ и помѣстьяхъ, соч. *А. Лакіера*. С.-Пб. 1848 г. 8º (Рецензіи: Соврем., 1848 г. т. X; Ж. М. Н. П. ч. LIX, отд. VI, стр. 308; Отеч. Зап. т. LIX, отд. VI, стр. 59).

554) О литературной собственности вообще и въ особенности объ исторіи правъ сочинителей въ Россіи; разсужд. проф. *Калмыкова*, чит. на публич. актѣ университ. 8 февраля 1851 года. Въ Актѣ импер. с.-пб. унив. 1851 г. и въ Журн. М. Н. Пр. 1851 г. октябрь и ноябрь (ч. LXXII), отд. II, стр. 99. Отдѣльно: С.-Пб. 1851 г., 8º. (Реценз. въ Библ. для чт. за 1851 г. № 11, стр. 6—13).

555) Общія основанія системы договоровъ и обязательствъ по началамъ русскаго законодательства, *А. Лакіера*. Въ Сын. Отеч. 1852 г. № 4 и 5.

556) О поземельной собственности и наслѣдствѣ въ древней Руси, соч. *О. Турчиновича*. С.-Пб. 1853 г.

557) О вліяніи общественнаго состоянія частныхъ лицъ на право поземельной ихъ собственности по началамъ древняго рос. законодательства. Разсужденіе кандидата *Гладкова*. М. 1855 г., 8º.

(Критика *П. Д. Бѣляева* въ Русск. Бесѣдѣ 1856 г., кн. II, отд. III; отзывъ въ Отеч. Зап. 1856 г. № 2).

558) Изслѣдованія объ имущественныхъ или вещественныхъ правахъ по законамъ русскимъ, *Варадинова*. Ст. I. О правѣ собственности. Ст. II. О правѣ владѣнія. Ст. III. О правѣ пользованія. С.-Пб. 1855 г.

559) Изслѣдованіе началъ огражденія имущественныхъ отношеній въ древнихъ памятникахъ русскаго законодательства, *А. Станиславскаго*. Въ Юридич. Сборн. изд. Д. Мейеромъ, Казань, 1855 г., стр. 153 и слѣд. Отдѣльно: Казань, 1855 г.

560) Древнее русское право залога, *Д. Мейера*. Тамъ же, стр. 219 и слѣд. Отдѣльно: Казань, 1855 г.

561) Древнее русское поручительство, *С. Капустина*. Тамъ же, стр. 279 и слѣд. Отдѣльно: Казань, 1855 г.

562) Какъ понимали давность, въ разное время, и русское общество въ своей жизни, и русскіе законы? *И. Бѣляева*. Напеч. въ книгѣ, изданной импер. моск. университетомъ къ столѣтнему его юбилею, подъ заглавіемъ: «Въ воспоминаніе 12 января 1855 года». М. 1855 г.

D) Сочиненія, излагающія исторію межевыхъ законовъ

563) Собраніе межевыхъ законовъ по старшинству времени состоянія ихъ, съ 1764 по 1812 г., изд. *Алексѣевъ*. М., въ т. Селивановскаго, 1811 г., 4º.

564) О нынѣшнемъ состояніи межеванья въ Россіи, *К. Т. Германна*. Въ Вѣстн. Евр., 1822 г. № 4, стр. 268—284. (Перевед. изъ Виленскаго журнала на франц. въ Mémoires de l' Acad. Imper. des sciences de St. Petersbourg, т. VIII, 1820 г.).

565) О началѣ и успѣхахъ межеванія въ Россіи, *Илар. Васильева*. Въ Вѣстн. Евр. за 1822 г. № 3, стр. 185—201.

566) Памятникъ изъ межевыхъ законовъ, соч. *Алексѣевымъ*. М. 1806 г., 4º. Памятникъ изъ межевыхъ законовъ, соч. *Дмитрія Алексѣева*. М. 1833 г., 4º.

567) Прекращеніе на островѣ Эзелѣ чрезполосности и общаго владѣнія и благодѣтельное дѣйствіе сей мѣры на усовершенствованіе земледѣлія и общее благосостояніе жителей. Землед. Газ. 1836 г. № 59, стр. 464—469.

568) Разсужденіе по содержанію помѣщенной въ № 59 (1836 г.). Земл. Газ. статьи: о прекращеніи на островѣ Эзелѣ чрезполосности и общаго владѣнія. Тамъ же, № 63, стр. 496—499.

569) Обозрѣніе писцовыхъ книгъ по Московской губерніи, съ присовокупленіемъ краткой исторіи древняго межеванія, *П. Иванова.* М., въ т. Правит. Сената, 1840 г.

570) О ходѣ полюбовнаго спеціальнаго размежеванія чрезъ посредниковъ, *Петра Сумарокова.* Въ Земл. Газ. 1841 г. № 51.

571) Замѣчанія на статью Сумарокова: «О ходѣ полюбовнаго спеціальнаго размежеванія черезъ посредниковъ», *Соковнина.* Тамъ же, № 61 (стр. 481—483).

572) Событія по размежеванію, *Карла Гутьяра.* Тамъ же № 43 (стр. 336—339).

573) О дѣйствіяхъ и успѣхѣ одного изъ посредниковъ по размежеванію общихъ и чрезполосныхъ дачъ ввѣреннаго ему участка, ст. посредника *Сергѣя Фаминцина.* Въ Землед. Газ. 1841 г. № 64 (стр. 504—508) и № 65 (стр. 513—516).

574) Объ успѣхѣ и пользѣ размежеванія, *Николая Мясоѣдова.* Тамъ же, № 80, стр. 637—638.

575) Положеніе посредниковъ въ 1840 г., *В. Краинскаго.* Въ Землед. Газ. 1841 г. № 29 (стр. 225—228).

576) Успѣхъ размежеванія въ Духовщинскомъ уѣздѣ съ 1840 г., *Сергѣя Кусакова.* Въ Землед. Газ. 1844 г. № 18 (стр. 138) и Ж. М. Г. Имущ. 1844 г., т. XI, отд. IV, стр. 9.

577) Историческій взглядъ на межеваніе въ Россіи до 1765 года, соч. *Малиновскаго.* С.-Пб. 1844 г., 12°. (Рец. въ Ж. М. Н. Пр. ч. XLIII отд. VI, стр. 69—*Ивана Галанина;* Отеч. Зап. т. XXXIV, отд. VI, стр. 26).

578) Опытъ историческаго изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи; соч. *П. Иванова.* М. 1846 г., 8°.

579) О статистическихъ работахъ межевыхъ чиновъ въ царствованіе императрицы Екатерины II, *графа Д. Толстаго.* Въ Ж. М. В. Дѣлъ 1847 г., ч. XXI, ст. 40 и слѣд.

580) Объ успѣхахъ государственнаго межеванія въ Россіи до императрицы Екатерины II, проф. *Неволина.* Въ Актѣ имп. С.-пб. универ. 8 февраля 1847 г. С.-Пб. 1847 г.

VIII.

СОЧИНЕНІЯ ПО ИСТОРІИ ЗАКОНОВЪ О ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БЛАГОУСТРОЙСТВѢ И БЛАГОЧИНІИ.

А) Сочиненія по исторіи законовъ благоустройства и благочинія вообще.

581) Основанія госуд. благоустройства съ примѣненіемъ къ рос. законамъ, *П. Рождественскаго.* С.-Пб., 1840 г.

582) О древней московской полиціи, *Лешкова.* Москвит. 1851 г. № 6.

583) Матеріалы для исторіи городской полиціи въ Россіи съ древнѣйшихъ времень до царствованія императрицы Екатерины II, собранные воспитанникомъ XVIII выпуска императорскаго александровскаго лицея, *княземъ Аркадіемъ Юсуповымъ.* Въ Памят. книжкѣ лицея на 1852—1853 годъ. С.-Пб. 1852 г., 8°.

584) Очеркъ древнихъ русскихъ законовъ о сохраненіи народнаго богатства, проф. *Лешкова.* Въ Временникѣ, 1854 г., кн. 18.

585) Древняя русская наука о народномъ богатствѣ и благосостояніи, *Лешкова.* Въ книгѣ: «Въ воспоминаніе 12 января 1855 г., изд. по случаю столѣтняго юбилея москов. унив.». Ст. 2.

586) О Русской Правдѣ въ отношеніи къ благоустройству, проф. *Лешкова.* Во Времен. Моск. Общ. ист. и др. россійскихъ, кн. 20. (Ср. Ж. М. Н. П. 1855 г., ч. LXXXVI, отд. VI, стр. 72—77).

В) Сочиненія по исторіи законовъ о промышленности земледѣльческой, мануфактурной, ремесленной, заводской и торговой.

587) Историческое описаніе россійской коммерціи при всѣхъ портахъ и границахъ отъ древнихъ времень до нынѣ настоящаго, и всѣхъ преимущественныхъ узаконеній по оной императора Петра Великаго и нынѣ благополучно царствующей императрицы Екатерины Великой; соч. *М. Чулкова,* въ 7 томахъ и 21 кн. С.-

Петербургъ и М. 1781—1788 г., въ т. Академіи Наукъ и университ., 4°.

588) Историческій опытъ о сельскомъ старинномъ домостроительствѣ Двинскаго народа, *Крестинина*. С.-Петербургъ, 1785 г.

589) О мѣрахъ къ распространенію въ Россіи селитроваренныхъ заводовъ. Въ Сѣв. Почтѣ 1810 г. № 112 (смѣсь).

590) Выписки изъ указовъ императора Петра В., относящихся до промышленности. Въ С.-Петебургской Газетѣ или Сѣв. Почтѣ 1816 г. №№ 18 и 19 (смѣсь).

591) Взглядъ на состояніе мануфактуръ въ Россіи и на законы, къ онымъ относящіеся съ XVI ст. по 1817 г.,—перев. *Д. К.*, соч. *Германа*. Въ 82 т. Сына Отеч., 1822 г., стр. 145—169, 193—206, 241—256 (Изъ VIII т. Mémoires de l'Acad. des Sciences de St. Petersbourg).

592) Извѣстіе объ успѣхахъ промышленности въ Россіи, въ особенности при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, *Корниловича*. Сѣв. Архивъ 1823 г. ч. V, № 8.

593) Историч. обозрѣніе Нижняго Новгорода и переведенной туда макарьевской ярмарки, *Н. Гурьянова*. М. 1824.

594) Краткое историческое начертаніе Московскаго Общества сельск. хоз., *Г. Фишера*. Землед. Газ., изд. Моск. Общ. сел. хоз. за 1825 г. № 1, стр. 1—18.

595) Попечительность Петра В. объ улучшеніи овцеводства въ Малороссіи, *А. Ѳ. Малиновскаго*. Въ Землед. Журн. за 1828 г. № 23, стр. 185—198 (*).

596) Взглядъ на исторію привилегій въ Россіи. Въ Журн. М. В. Дѣлъ 1832 г. ч. VI, кн. 1, стр. 107 и слѣд.

597) Мѣры къ распространенію земледѣлія въ Камчаткѣ. См. Ж. М. В. Дѣлъ 1832 г. ч. VI, кн. 1, стр. 58.

598) Взглядъ на исторію шелководства въ Россіи. Журн. М. В. Д. 1832 г. № 3.

599) Взглядъ на исторію винодѣлія въ Россіи. Тамъ же, № 10.

600) О винодѣліи и винной торговлѣ въ Россіи, *Кеппена*. Спб. 1832.

601) Новое доказательство заботливости Великаго Петра о введеніи

(*) Помѣщены акты: 1) Предложеніе отъ Госуд. Мануфактуръ-Коллегіи о содержаніи овецъ въ Малороссіи; 2) отзывъ гетмана Скоропадскаго; 3) указъ Петра I, 15 іюля 1724 г.; 4) выписка изъ указа.

въ Россіи кошенія, рѣчь *А. Т. Болотова*. Землед. Журн. 1833 № 2, стр. 223—225.

602) Полная исторія нижегородской ярмарки, прежде бывшей макарьевской. М. 1833.

603) Деньги Великаго Новгорода, *Осьменскаго*. М. 1834.

604) Опытъ о кожаныхъ деньгахъ, *Руссова*. С.-Петербургъ, 1835 г.

605) Попеченія Петра I о шелководствѣ на Кавказѣ, *П. А. Кикина* (*). Въ Землед. Журн. за 1835 г. № 6, стр. 895—907.

606) О кожанныхъ деньгахъ, *Каченовскаго*. Въ Учен. Запискахъ московскаго унив. ч. VII, 1835.

607) Историческій очеркъ шелководства въ Россіи. Землед. Журн. 1837 г. № 4 стр. 126—151.

608) Обозрѣніе русскихъ денегъ и иностранныхъ монетъ, употребл. въ Россіи съ древнихъ временъ, соч. *де-Шодуара*, перев. *В. А.* 2 ч. С.-Петербургъ. 1837—1841.

609) Историческое обозрѣніе водворенія иностранныхъ поселенцевъ въ Россіи. Въ Ж. М. В. Д. 1837 г. № 12.

610) Исторія генуезскихъ поселенцевъ въ Крыму, *П. Мурзакевича*. Одесса, 1837.

611) О мѣрахъ, принятыхъ въ Россіи къ поощренію и усовершенствованію сельскаго хозяйства вообще, *Пв. Платонова*. Въ Ж. М. В. Д. 1838 г. № 10 и 11. Отдѣльно: Харьковъ, 1838 г., 8° и С.-Петербургъ, 1839 г., 8°.

612) О торговлѣ нѣмецкихъ купцовъ съ Россіею до конца XIV в., *С. С.* Въ Журн. М. Н. Пр. за іюль 1839 г. (ч. XXII), отд. II, стр. 145—172 и Журн. В. Уч. Завед. 1840 г. № 94 (т. XXIV), стр. 185—212.

613) О древнихъ иностранныхъ портахъ Россіи до 1700 года, соч. *Аделунга*. Въ Ж. М. Н. Пр. 1840 г.

614) Историческое обозрѣніе мѣръ правительства къ поощренію садоводства и виноделія въ Россіи. Въ Журн. М. Г. Им. 1841 г. ч. III, кн. 5, отд. II, стр. 1—35.

(*) Дѣло по челобитью армянина Сафира Васильева, о дозволеніи завести ему въ Андреевскихъ селеніяхъ на Терекѣ шелковые заводы, 1710 г. марта 12. (Выписано изъ архивныхъ дѣлъ 1710 г. марта 12, № 3).

615) Историческое обозрѣніе мѣръ правительства къ поощренію и усовершенствованію въ Россіи шелководства. Тамъ же, кн. 6, стр. 317—328.

616) Историческое обозрѣніе мѣръ правительства къ поощренію и усовершенствованію винодѣлія въ Россіи. Въ Журн. М. Г. Им. за 1841 г. т. III.

617) Описаніе древнихъ русскихъ монетъ, *А. Черткова* (съ 3 приб.). М. 1837—1842.

618) Монеты Джогудовъ, Генуэзцевъ и Гиреевъ, битыя на Таврическомъ полуостровѣ и принадлежащія Одесскому Обществу исторіи и древностей рос., *В. Григорьева*. Одесса, 1843.

619) Историческое обозрѣніе правительственныхъ мѣръ по части земледѣлія, отъ древнѣйшихъ временъ до учрежденія М-ства Госуд. Имуществъ, *В—аго*. Въ Ж. М. Г. Им. 1842 г. ч. V, стр. 1—42.

620) Объясненія русскихъ старинныхъ мѣръ, линейной и путевой, *Буткова*. Въ Ж. М. Вн. Д. 1844, 8°.

621) Исторія управленія мануфактурной промышленности въ Россіи, *П. Иванова*. Въ Ж. М. В. Д. 1844 г. ч. V, № 1—3, стр. 48, 185, 395. Вѣдомость къ этой статьѣ, тамъ же, стр. 405.

622) О земледѣліи, промышленности и вообще богатствахъ Польши въ XVI и XVII ст. Въ Истор. и статист. сборникѣ Валуева, т. I. М. 1845.

623) Объ иностранныхъ поселенцахъ въ Россіи, *П. Си.* (изъ принца Бухау). Въ Журн. М. Н. Пр. за 1845 г. январь, отд. II, стр. 40—56.

624) О страхованіи скота въ Россіи, *П. Замятина*. Въ Землед. Газ. 1845 г. N 2.

625) Древняя русская торговля, *Погодина*. Въ Ж. М. Н. Пр. 1845, ч. 48.

626) Обзоръ мѣръ къ развитію государственнаго коннозаводства 1845 г. (Ср. Ж. М. Н. Пр. ч. LI).

627) Древнее и нынѣшнее рыболовство въ Новороссійскомъ краѣ. Въ Ж. М. Вн. Д., 1846, ч. XV.

628) Попеченіе о виноградникахъ и огородахъ Малороссіи въ XVII в., *П. П. Иванова*. (выписка изъ Госуд. Разряднаго Архива). См. Журн. сельск. хоз. за 1847 г. № I, 55—76.

629) Историческое обозрѣніе торговыхъ сношеній Новгорода съ Любекомъ, *М. Славянскаго.* Спб. 1847 г.

630) Обзоръ дѣйствій Департамента сельск. хоз. съ 1844 по 1849 годъ. Въ Ж. М. Г. Им. т. XXXI, XXXII, XXXIII за 1849 г. и отдѣльно въ 1850 г.

631) Обзоръ дѣйствій Департамента сельскаго хозяйства и очеркъ состоянія главныхъ отраслей сельской промышленности въ Россіи, въ теченіи 10 лѣтъ, съ 1844 по 1854 годъ. Спб. 1855 г. ч. I стр. XLVIII, 270; ч, II, стр. 172 и ч. III, стр. 82. Прилож. стр. 38, 51, 17. (Реценз. *В. П.* въ Библ. для чт. 1856 г. мартъ и апрѣль; Ж. М. Г. И. 1856 г. т. LVIII, отд. III, стр. 19). (Во введеніи помѣщ. «Историч. обозрѣніе мѣръ правительства по улучшенію сел. хозяйства, до учрежденія Мин. Гос. Имущ.»).

632) Изслѣдованія началъ торговаго законодательства Петра Великаго, *Бунге.* Въ Отеч. Зап. 1850 г. №1.

633) Обзоръ правительственныхъ мѣръ относительно иностранныхъ поселеній въ Россіи, *В. Благовѣщенскаго.* Въ Ж. М. В. Д. 1850 г. № 4, ч. XXX, стр. 3.

634) Торговыя книги XVII столѣтія. Въ Временникѣ 1850 г. кн. VIII.

635) Историческія и статистическія замѣтки о кіевскихъ контрактахъ, *П. С.* Въ Современ. 1851 г. № 5.

636) Историческій очеркъ русскаго законодательства о промышленности. I. Очеркъ древнихъ русскихъ законовъ о сельской промышленности. II. Очеркъ древнихъ русскихъ законовъ о ремесленной и заводской промышленности. III. Очеркъ древнихъ русскихъ законовъ о торговлѣ. Проф. *В. Лешкова.* Въ Москвит. 1852 г. №№ 17 и 23. Издано также отдѣльно.

637) Историческое обозрѣніе садоводства и лѣсной промышленности въ Новороссійскомъ краѣ, *Скальковскаго.* Въ Ж. М. В. Д. 1852 г. ч. XXXVII и XXXVIII.

638) Объ устройствѣ ремесленнаго сословія и ремесленной промышленности. Въ Ж. М. В. Д. 1853 ч. 2 и 3.

639) Исторія сельскаго хозяйства Россіи, отъ временъ историческихъ до 1850 г., соч. *Ѳ. Турчиновича.* Спб. 1853 г. 8°, 168—IV стр. Ч. I. Историческое обозрѣніе состоянія земледѣлія въ Россіи до Петра В. Ч. II, отд. 1. Мѣры правительства къ поощренію и распространенію

сельск. хозяйства. Отд. 2. Распространеніе свѣдѣній по части сельск. хозяйства. Отд. 3. Мѣры правительства къ сосредоточенію вѣдѣнія дѣлъ объ усовершенствованіи и распространеніи сельск. хозяйства.

640) Историческое обозрѣніе водворенія иностранныхъ поселенцевъ въ Россіи. Ст. 1 въ Ж. М. Г. Им. 1854 № 8.

641) Исторія и статистика колоній иностранныхъ поселенцевъ въ Россіи. Въ Ж. М. Г. Им. за 1854 и 1855 годы.

642) Обозрѣніе успѣховъ сельскаго хозяйства въ Россіи, съ историческимъ изложеніемъ правительственныхъ мѣръ по улученію хозяйства, орд. проф. *Ходецкаго*. Кіевъ, 1855 г.

643) О значеніи и постепенномъ учрежденіи сельскохозяйственныхъ обществъ въ Россіи, *С. Пахмана*. Казань, 1855 г.. Отзывъ: Соврем. 1855 г. декабрь, стр. 43—45. Помѣщено первоначально въ Записк. казан. экон. общ. 1855 г. №№ 4, 5 и 6, стр. 88—115, 12—47, 74—108.

644) Историческій обзоръ мѣръ правительства, касающихся внутренней торговли въ Россіи, съ Петра Великаго, *Киндякова*. Ж. Ман. и Торг. 1855 г. №№ 1 и 2, стр. 165—213. (Ср. Ж. М. Г. Им. 1855 г. № 12 (т. LXXX), отд. VI, стр. 184—188, *М. Г.*).

645) Древній русскій вѣсъ, *Прозоровскаго*. Въ Ж. М. Н. Пр. 1855, май.

646) Исторія законодательства о табачной промышленности въ Россіи до Екатерины II, *М. Чулкова*. Въ Юрид. Сборн. изд. Д. Мейеромъ. Отдѣльно: Казань, 1855 г.

647) Юридическія изслѣдованія относительно торговаго быта Одессы. Казань. 1855 г. (Статья *Д. Мейера* въ его «Сборникѣ»). Отдѣльно: Казань, 1855 г.

648) О земледѣліи въ отношеніи къ государству и о мѣрахъ, принятыхъ въ Россіи ко введенію раціональности въ сельскомъ хозяйствѣ, *И. Максимова*. Въ годичномъ актѣ риш. лицея. Одесса, 1855 г., 4°.

649) Нѣсколько словъ о земледѣліи въ древней Россіи, *Бѣляева*. Временникъ, 1855 г. кн. 22.

650) Мѣры правительства къ поощренію и усовершенствованію въ Россіи шелководства. Въ Ж. М. Н. Пр. ч. XXXIII.

651) Статистическія и историческія свѣдѣнія о саратовскихъ колоніяхъ, *Нейгардта.* Ж. М. Вн. Дѣлъ. ч. XXVIII, № 5.

C) Сочиненія по исторіи законовъ о городскомъ хозяйствѣ.

652) Изъ Комитета о уравненіи въ Москвѣ городскихъ повинностей, 31 мая 1804, 4°.

653) О уравненіи въ Москвѣ городскихъ повинностей. М. 1805, 4°.

654) Роспись ежегодныхъ доходовъ и расходовъ по с.-петербургской столицѣ. С.-пб. 1821 г.

655) Общественные городскіе банки. Въ Ж. М. В. Д. 1843 г. ч. IV.

656) Особые сборы въ пользу городовъ и мѣстечекъ, существующихъ въ губерніяхъ, называемыхъ литовскими. Въ Ж. М. Вн. Д. 1843 г. ч. II, стр. 49.

657) Изслѣдованіе о городахъ русскихъ. Тамъ же, 1844 г., № 8 и 9.

658) Доходы городскіе. Энц. Лекс. т. XVII, стр. 205—206.

659) Доходы и расходы С.-Петербурга. Отеч. Зап., т. LIX, отд. VIII, стр. 157.

660) Новое общественное устройство С.-Петербурга. Ж. М. Вн. Д. 1846 г., ч. XIV, стр. 345.

661) Общіе городскіе выборы по новому устройству. Тамъ же, ч. XVI, стр. 311.

662) Общественное хозяйство городовъ Имперіи. Тамъ же, 1847 г., ч. XVIII, стр. 278, ч. XIX, стр. 3, ч. XXI, стр. 5.

663) Общественное хозяйство города Одессы (составлено по матеріаламъ, собраннымъ въ Хозяйств. Деп. Мин. Вн. Д.). Тамъ же, 1851 г., ч. XXXIII, кн. 2-я, стр. 227.

664) Руководство о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ домовладѣльцевъ и обывателей въ С.-Петербургѣ и квартирующихъ у нихъ лицъ, *И. Дунина.* 1851 г., 8°. (Отзывъ въ Библ. для чт. 1851 г. № 5, лит. лѣт., стр. 44—45).

665) Краткій историческій очеркъ отечественнаго законодательства по городскому хозяйству. Ж. М. Вн. Д., 1847, № 5.

666) Историческое обозрѣніе узаконеній о трактирныхъ заведеніяхъ. Тамъ же, 1851 г., № 5.

667) Устройство полицейской и пожарной части въ городѣ. Въ Ж. М. Вн. Д. 1853 г., кн. 3 и 4.

668) Права и обязанности домовладѣльцевъ, управляющихъ домами и жильцовъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ. Руководство, разсмотрѣнное II Отдѣленіемъ Собств. Е. И. В. Канцеляріи. С.-Пб. 1855 г., 8°, IV, 204 стр. (Отзывы: Современ. 1855 г., ноябрь, библ., стр. 32; Отеч. Зап., 1855 г., ноябрь, библ. хр., стр. 19—20; Труды И. В. Э. О., 1855 г., т. IV, библ., стр. 95—97).

D) Сочиненія по исторіи законовъ о путяхъ сообщенія и почтахъ.

669) Отчетъ по Главному Управленію Путей Сообщенія за 1811 и 1812 г. Тверь, въ т. Путей Сообщенія, 1814 г., 8°.

670) Отрывки, содержащіе въ себѣ нѣкоторыя разсужденія о почтахъ и почтовой гоньбѣ. С.-пб., въ т. Іоаннесова, 1816 г., 8°.

671) Собраніе постановленій о прогонахъ, *И. Филимонова*. С.-пб., въ тип. Глав. Упр. Пут. Сообщ., 1823 г., 8°.

672) Пути сообщенія въ древней Россіи, *Ходаковскаго*. Въ Русск. Ист. Сборн., т. I, 1837, кн. 1, стр. 1—50.

673) Историч. взглядъ на почтовое управленіе въ Россіи, *Сергѣева*. Въ Ученыхъ Запискахъ каз. унив., 1840, № 1. (Ср. Ж. М. Н. Пр. 1840, сентябрь (ч. XXVII), отд. VI, стр. 257—262).

674) О ямахъ до конца XVII вѣка, *Домбровскаго*. Въ Ж. М. Н. Пр. 1841 г. № 8 (ч. XXXI), отд. II, стр. 122.

675) О древнемъ ямскомъ учрежденіи въ Россіи. См. Новгор. губ. вѣд., 1849 г., № 51. (Ср. Ж. М. Н. Пр. за декабрь 1853 г., отд. VI, стр. 158).

676) Исторія почтъ въ Россіи. Моск. губ. вѣд. 1849 г. № 2 и Вѣд. М. Гор. Полиціи №№ 115 и 116.

677) Историческій очеркъ русскаго законодательства о путяхъ сообщенія и ямской гоньбѣ или почтахъ, проф. *В. Лешкова*. Въ Москвит. 1852 г., № 1 (январь).

678) О почтахъ въ Россіи (Историко-статистическій очеркъ). *А. И. Гана*. Въ Сборн. статист. свѣд. о Россіи кн. 2. С.-пб. (Резенція *Бунге* въ декабрьской книжкѣ Огеч. Зап. 1854 г.).

679) Историческое развитіе русскаго законодательства по почтовой части, *О. Бржозовскаго*. Въ Юрид. Сборн. изд. Д. Мейеромъ. Казань, 1855 г., стр. 341 и слѣд. Отдѣльно: Казань, 1855 г.

E) Сочиненія по исторіи законовъ о народномъ продовольствіи.

680) Распоряженія, относящіяся къ исполненію высоч. указа 14 апр. 1822 г. объ обезпеченіи продовольствія народнаго. С.-пб., въ сенатск. т., 1822 г., 2º.

681) Краткое историческое обозрѣніе запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ въ Россіи. Въ Журн. М. В. Д. 1829 г. ч. 1., кн. 1, стр. 107.

682) Историческое обозрѣніе хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ. Тамъ же, ч. V, кн. 4.

683) Историческія свѣдѣнія о устройствѣ сельскихъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ въ Россіи, *А. Заб—имъ*. Тамъ же, 1833 г., ч. XV, № 1, стр. 1.

684) Объ удержаніи въ Россіи среднихъ цѣнъ на хлѣбъ; составлено въ 1841 г., по случаю неурожая.

685) О обезпеченіи продовольствія государственныхъ крестьянъ, Въ Журн. М. Г. И. 1853 г. кн. X.

686) О народномъ продовольствіи въ древней Россіи, *Лешкова*. Москвит. 1853 г. № 5. (Отзывъ въ Отеч. Зап. за апрѣль 1854 г., журналистика, ст. 103—105).

F) Сочиненія по исторіи законовъ о народномъ здравіи (медицинской полиціи).

687) Начертаніе (перваго) карантиннаго устава, *Степ. Андреевскаго*. 1796 г.

688) Инструкція для Врачебныхъ Управъ, *Степ. Андреевскаго*. 1797 г.

689) Отчетъ Медико-Филантропическаго Комитета о пользованіи бѣдныхъ, одержимыхъ болѣзнями, въ С.-Пбургѣ находящихся, съ 1 января 1810 по 1 янв. 1814 г. С.-Пб., въ т. Дрехслера, 1841 г., 8º.

690) Исторія медицины въ Россіи, *Рихтера*. М. 1814. 8 частей.

*

691) О второй части исторіи медицины въ Россіи, сочиненной Рихтеромъ. Вѣстн. Европы 1818, №№ 18 и 19.

692) Извѣстіе о С.-Петербургскомъ Обществѣ исправленія тюремъ. См. Сынъ Отеч. 1819 г. т. LVI, стр. 160—164.

693) Собраніе россійскихъ законовъ о медицинскомъ управленіи, съ присовокупленіемъ: 1) Краткаго обозрѣнія устройства въ Россіи врачебной части и 2) постановленій правительства по предмету наукъ: медицинской, фармацевтической, ветеринарной и принадлежащихъ къ нимъ судебной медицины и полиціи медицинской, съ 1640 по 1826 г. 3 ч. С.-пб. 1826—1827 г., 4°.

694) Успѣхи оспопрививанія въ Россіи. Въ Журн. М. В. Д. 1832 г. ч. VII, кн. 5.

695) Вѣдомость о происшествіяхъ судебно-медико-полицейскихъ, бывшихъ въ С.-Пбургѣ въ 1835 и 1837 годахъ. Ж. М. В. Д. 1836 г. ч. XX, № 3, стр. 722, и 1838 ч. XXVII, № 1, стр. 15.

696) Мѣры, принятыя русскимъ правительствомъ для распространенія оспопрививанія. Въ Библ. для чт. т. XXXIII, отд. III, стр. 75 (кн. 64).

697) Очеркъ исторіи медицинской полиціи въ Россіи, *Я. В. Ханыкова*. Тамъ же, 1851 г. ч. XXXIII и XXXIV (№ 3). Отдѣльно: С.-пб., 1851 г., 8°.

698) Что и какъ дѣлалось въ древней Россіи по поводу народнаго здравія, проф. *Лешкова*. Въ Москвит. 1853 г. и въ Московскомъ Врачебн. Журналѣ, изд. Полунинымъ, 1854 г.

G) Сочиненія, излагающія исторію правительственныхъ мѣръ относительно образованія народнаго.

699) Разсужденія, служащія къ новому установленію шляхетскаго кадетскаго корпуса, сколько принадлежитъ до военной части онаго. Спб. 1766, 2°.

700) Опытъ о библіотекѣ и кабинетѣ рѣдкостей и исторіи натуральной. Соч. *Бакмейстера*, перев. *Василія Костылева*. С.-пб. въ т. Академіи Наукъ, 1779.

701) Собраніе учрежденій и предписаній касательно воспитанія въ Россіи обоего пола благороднаго и мѣщанскаго юношества, съ прочими въ пользу юношества установленіями. Изд. *Иванъ Бецкой*. 3 части, С.-пб., въ тип. Шнора, 1789—1791 г., 4°.

702) О книжной цензурѣ въ Россіи, *Мих. Каченовскаго.* См. Вѣстн. Евр., 1805 г. № 5 (февр.).

703) Извѣщеніе о практич. Коммерч. Академіи въ Москвѣ, М. 1807 г.

704) Акты, относящіеся до образованія Импер. Библіотеки, на русскомъ и французскомъ языкахъ. Спб., въ т. губ. правл., 1812 г., 8°.

705) Утвердительная грамота императорскаго московскаго университета, и при ней: 1) Уставъ учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ университетамъ; 2) Постановленіе академической гимназіи императорскаго московскаго университета; 3) Постановленіе благороднаго пансіона при имп. московскомъ университетѣ; 4) Докладъ министра просвѣщенія о ценсурѣ; 5) Правила производства дѣлъ типографіи имп. моск. университета; 6) планъ пансіона при ярославскомъ высшихъ наукъ училищѣ, одобренный главнымъ правленіемъ училищъ. М., въ унив. т., 1813 г., 8°.

706) Описаніе торжественнаго открытія имп. публ. библ. 2 янв. 1814 г., съ пріобщ. историч. извѣстія о семъ книгохранилищѣ. Спб., 1814.

707) Первоначальное образованіе втораго разряда главнаго педагогическаго института 25 октября 1817 г. Спб., въ сенат. т., 2°.

708) Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи, *Кеппена.* 3 ч. Спб. 1819—1827 г.

709) Истор. извѣстія о росс. театрѣ. Въ Сѣверн. Архивѣ, 1822, ч. IV, № 21.

710) Указатель законовъ объ учебныхъ заведеніяхъ, съ учрежд. оныхъ въ Россіи до наст. времени и вообще о народн. просвѣщеніи, *П. Иванова.* Спб. 1830, въ т. Пр. Сената, 4°.

711) Исторія обществ. образованія Тульской губ., *П. Сахарова.* М. 1832.

712) Разсужденіе о причинахъ, замедлившихъ гражд. образованность въ Русскомъ государствѣ до Петра В., *М. Гастева.* М. 1832.

713) Историч. и статист. описаніе горнаго кадетскаго корпуса, *Д. Соколова.* Спб. 1830.

714) Историческое обозрѣніе способа преподаванія лѣсныхъ

наукъ, и образованія лѣсныхъ училищъ. См. Лѣсн. Журн. 1833 г. ч. IV.

715) Собраніе постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія съ января 1829 г. по 21 марта 1833 г., служащее продолженіемъ Записокъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. Спб., при Имп. Академіи Наукъ, 1833 г.. 340 стр., съ особымъ оглавленіемъ (XII стр.).

716) Училища, ученыя общества, библіотеки, благотворит. и исправ. заведенія въ Лифляндіи, *Гольдгаммера*. Въ Матеріялахъ для статистики, т. I, отд. IV, 1839.

717) Опытъ исторіи изящныхъ искуствъ въ Россіи. Журн. М. Н. Пр. 1843 г.

718) Исторія Кіевской Академіи, *Булгакова*. Спб. 1843.

719) Сводъ постановленій о домашнихъ наставникахъ, учителяхъ и учительницахъ. М. 1843 г., 8°.

720) Историческое обозрѣніе мѣръ правительства къ образованію лѣсничихъ, *Грахова*. Журн. М. Г. Им. т. XI (1844 г. № 4).

721) Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славянскихъ народовъ до XIV в., соч. *Мацьевскаго*, перев. *Дубровскаго*. Въ Чтеніяхъ Моск. Общ. исторіи и древн. росс. 1846, III.

722) Краткій истор. очеркъ дѣйствій спб. женскаго патріотич. общества со времени его основанія. Спб. 1848.

723) О камеральномъ образованіи. Рѣчь орд. проф. *Ив. Платонова*. Харьковъ, 1847 г., 8°. (Реценз. *Ив. Галанина* въ Журн. М. Н. Пр. ч. XLIX, стр. 125 и Журн. М. Г. Им. за 1848 г. т. XVII, отд. IV, стр. 85).

724) Историч. и статистич. взглядъ на успѣхи умственнаго образованія въ Новоросс. краѣ, *Ф. Лялика*. Одесса. 1848.

725) О степени вліянія Польши на языкъ и на устройство училищъ въ Россіи, *Лебедева*. Спб. 1848.

726) Историко-статист. описаніе учебн. заведеній с.-петербургскаго округа съ 1715—1828, *Воронова*. Спб. 1849.

727) О цѣли воспитанія, *Шевырева*. Въ Ж. М. Н. Пр. 1852, ч. 73.

728) Очеркъ исторіи импер. гатчинскаго сиротскаго института, *Петра Гурьева*. Спб. 1854.

729) Историко-статистич. очеркъ народнаго образованія въ Россіи, *Арсеньева*. Въ 1 кн. Учен. Зап. II-го Отд. Имп. Акад. Наукъ. Спб. 1854.

730) Краткій очеркъ исторіи коммерческаго училища, *Вышнеградскаго*. Спб. 1849.

731) Исторія морскаго кадетскаго корпуса, *Веселаго*. Спб. 1854.

732) Отчетъ импер. публ. библіотеки за 1854, предст. бар. *Корфомъ*. Спб. 1855.

733) Состояніе учрежденій вѣдомства импер. Маріи въ 1828 и 1854. Отчетъ статсъ-секретаря *Гофмана*. Спб. 1854.

734) Академія Художествъ до импер. Екатерины II, *Д. Р-й*. Отеч. Зап. 1855.

735) Исторія московскаго университета, *Шевырева*. М. 1855 г.

Н) Законы объ общественномъ призрѣніи.

736) Разсужденіе о нищихъ, какимъ способомъ можно уменьшить у насъ въ Россіи великое число оныхъ и доставить всѣмъ прочимъ безнуждное пропитаніе безо всякаго на то иждивенія отъ казны, *Александра Измайлова*. Спб., въ т. Глазунова, 1804, 8°.

737) Два проекта, высочайше утвержденные 1 февраля 1803 года: 1) о учрежденіи вдовьихъ домовъ и казенъ, 2) о учрежденіи въ Спб. и Москвѣ, въ каждомъ на 200 человѣкъ, больницъ, подъ названіемъ: больницы воспитательныхъ домовъ для бѣдныхъ. Спб., въ сенат. т., 2°.

738) Опредѣлительныя постановленія кассы для смертныхъ случаевъ, учрежденной 25 января 1792 года, подъ названіемъ *уповающей*. Спб. (новое изд.), въ т. Дрехслера, 1806 г.

739) Извѣстіе Медико-филантрапическаго Комитета, о состояніи учрежденныхъ онымъ въ С. Петербургѣ, по высочайшему повелѣнію, заведеній въ пользу больныхъ бѣдныхъ, съ 1 ноября 1805 по 1 января 1807. Спб., въ т. Дрехслера, 1807 г., 8°.

740) О ярославскомъ домѣ призрѣнія ближняго, учрежденномъ 1 г. С.-Пб., въ медиц. т., 1817 г., 8°.

741) О общественномъ призрѣніи въ Россіи, изд. при Министер-

ствѣ Полиціи, *С. Стогомъ;* 4 части. Спб., въ тип. Воспитат. Дома, въ Морск. т., въ т. Плавильщикова и въ т., состоящей при особенной Канцеляріи Министерства Полиціи. 6 т., 4°. Первыя двѣ части этого сочиненія напечатаны въ 1818 г., третья, въ двухъ томахъ, въ 1827, а четвертая, также въ двухъ томахъ, въ 1831 году.

Это трудъ въ высшей степени замѣчательный. Содержаніе его слѣдующее.

І-я часть посвящена краткому историческому изложенію общественнаго призрѣнія въ Россіи и въ 7 главахъ содержитъ слѣдующія статьи:

1) О состояніи въ Россіи общественнаго призрѣнія и законы о немъ до XVIII столѣтія:

а) о состояніи общественнаго призрѣнія въ древнія времена; б) правила православной греческой церкви о общественномъ призрѣніи; в) о состояніи общественнаго призрѣнія и законы о немъ до XVI столѣтія; г) о состояніи общественнаго призрѣнія и законы о немъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ (§ 1—4).

2) О состояніи общественнаго призрѣнія и изданные о немъ законы въ XVIII столѣтіи до учрежденія губерній, отъ 1701 до 1775 г.

а) Царствованіе императора Петра В; б) царствованіе императрицы Екатерины I и императора Петра II; в) царствованіе императрицы Анны Іоанновны; г) регентство; д) царствованіе императрицы Елизаветы Петровны; е) царствованіе императора Петра III; ж) царствованіе императрицы Екатерины Великія (§ 5—11).

3) О распоряженіяхъ къ устроенію общественнаго призрѣнія подъ вѣдомствомъ Приказовъ, по учрежденію губерній до XIX столѣтія, отъ 1775 до 1801 года:

а) Продолженіе царствованія императрицы Екатерины Великія; б) царствованіе императора Павла (§ 12 и 13).

4) О распоряженіяхъ къ распространенію и улучшенію общественнаго призрѣнія подъ вѣдомствомъ Приказовъ въ XIX столѣтіи, съ 1801 до 1818 года:

Царствованіе императора Александра I (§ 14).

5) Объ указахъ и узаконеніяхъ, касательно общественнаго призрѣнія подъ вѣдомствомъ Приказовъ (§ 15).

6) Объ успѣхахъ въ распространеніи общественнаго призрѣнія подъ вѣдомствомъ Приказовъ.

а) Успѣхи въ 1803 г.
б) — — 1810 — } § 16—19.
в) — — 1816 —

7) О заведеніяхъ общественнаго призрѣнія, состоящихъ подъ особыми вѣдомствами:

а) Императорскіе воспитательные домы и другія заведенія, состоявшія подъ главнымъ начальствомъ и покровительствомъ государыни императрицы Маріи Ѳеодоровны;

б) Императорское Человѣколюбивое Общество, Комитеты для прививанія оспы, С. Петербургское Патріотическое женское Общество, Комитетъ, Высочайше учрежденный въ 18 день августа 1814 года;

в) О состояніи въ 1816 году нѣкоторыхъ заведеній, устроенныхъ обществами и частными людьми (§ 20—22).

Ч. II содержитъ узаконенія и предписанія Министерства:

1) Объ учрежденіи и составѣ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія (§ 1—6).

2) Опредѣленіе и увольненіе чиновъ (§ 7—13).

3) Какъ должны поступать Приказы Общественнаго Призрѣнія и избранные къ служенію въ нихъ чины въ дѣлѣ, на нихъ возложенномъ (§ 14—16);

4) О зависимости Приказовъ Обществ. Призрѣнія, ихъ отношенія къ разнымъ мѣстамъ и лицамъ и предѣлы власти (§ 17—25);

5) О порядкѣ отправленія дѣлъ въ Приказахъ О. П. (§ 26—30);

6) Казна Приказовъ О. П. (§ 31—37);

7) Веденіе приходныхъ и расходныхъ книгъ суммамъ Приказовъ О. П., и отчеты въ нихъ (§ 38—41);

8) Капиталы Приказовъ О. П. (§ 42—55);

9) Обороты капиталовъ (§ 56—154);

10) О доходахъ и расходахъ Приказовъ О. П. (§ 155—175);

11) О богоугодныхъ, человѣколюбивыхъ и общеполезныхъ заведеніяхъ, вмѣненныхъ въ обязанность Приказовъ, по Учрежденію о губерніяхъ (§ 176—302);

12) О заведеніяхъ, кои устроены на основаніи Учрежденія о гу-

берніяхъ и, состоя подъ вѣдомствомъ Приказовъ, имѣютъ особыя правила на управленіе и содержаніе (§ 303—326);

13) О разныхъ другихъ богоугодныхъ заведеніяхъ и общеполезныхъ предметахъ, входящихъ въ обязанность Приказовъ (§ 372—416);

14) О недвижимомъ имуществѣ Приказовъ (§ 417—420);

15) О богоугодныхъ заведеніяхъ, учрежденныхъ по особымъ привилегіямъ, также о частныхъ, общественныхъ, городскихъ и сельскихъ (§ 421—470);

16) Вообще о прокормленіи и призрѣніи бѣдныхъ и о пресѣченіи бродяжничества (§ 471—539);

17) Прибавленія (№ 1—3).

Слѣдующія двѣ части, состоящія каждая изъ двухъ томовъ, заключаютъ дополненія къ первымъ двумъ по предметамъ узаконеній и предписаній Министерства, изданныхъ съ 1818 г.; изъ нихъ *томъ первый третьей части* или *третій всего сочиненія* содержитъ узаконенія и предписанія: 1) объ учрежденіи и составѣ Приказовъ О. П.; 2) опредѣленіе и увольненіе чиновъ; 3) о зависимости Приказовъ, ихъ отношеніяхъ къ разнымъ мѣстамъ и лицамъ, предѣлахъ власти; 4) о порядкѣ отправленія дѣлъ; 5) о казнѣ Приказовъ; 6) веденіе приходныхъ и расходныхъ книгъ, также объ отчетахъ въ нихъ; 7) о капиталахъ; 8) оборотахъ ихъ; 9) доходахъ и расходахъ. *Второй томъ третьей части* или *четвертый всего сочиненія:* 10) о богоугодныхъ, человѣколюбивыхъ и общественныхъ заведеніяхъ, состоящихъ подъ вѣдомствомъ Приказовъ, на основаніи Учрежденія о губерніяхъ; 11) о заведеніяхъ, имѣющихъ особыя правила; 12) о другихъ заведеніяхъ и общественныхъ предметахъ, входящихъ въ обязанность Приказовъ; 13) о недвижимомъ имуществѣ Приказовъ; 14) о богоугодныхъ заведеніяхъ на особыхъ правахъ, также частныхъ, общественныхъ, городскихъ и сельскихъ; 15) о прокормленіи и призрѣніи бѣдныхъ и о пресѣченіи бродяжничества; 16) о сберегательныхъ кассахъ; 17) о дозволеніи Приказамъ пріобрѣтать и продавать рекрутскія квитанціи въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ состоятъ военныя поселенія; 18) Приложенія.—Такимъ образомъ 2 тома третьей части составляютъ одно цѣлое и служатъ дополненіемъ или продолженіями первыхъ частей. Точно также *4-я часть* есть ничто иное какъ дополненіе или продолженіе: *Въ пер-*

вомъ ея томъ заключаются узаконенія и предписанія о слѣдующихъ предметахъ: 1) объ учрежденіи и составѣ Приказовъ; 2) опредѣленіе и увольненіе чиновъ; 3) какъ должны поступать Приказы и избранные въ нихъ члены; 4) о зависимости Приказовъ, ихъ отношеніяхъ къ разнымъ мѣстамъ и лицамъ, о предѣлахъ власти; 5) объ отправленіи дѣлъ; 6) о казнѣ Приказовъ; 7) о приходныхъ и расходныхъ книгахъ, и объ отчетѣ; 8) о капиталахъ; 9) оборотѣ ихъ; 10) о доходахъ и расходахъ. *Во второй книгѣ 4-й части* или *въ 6-й всего сочиненія:* 11) о богоугодныхъ и другихъ заведеніяхъ Приказовъ, по Учрежденію о губерніяхъ; 12) о заведеніяхъ Приказовъ, имѣющихъ особыя правила; 13) о другихъ богоугодныхъ заведеніяхъ и общеполезныхъ предметахъ Приказовъ; 14) о недвижимомъ имуществѣ Приказовъ; 15) о богоугодныхъ заведеніяхъ на особыхъ правахъ, о частныхъ, общественныхъ, городскихъ и сельскихъ; 16) о прокормленіи и призрѣніи бѣдныхъ и о пресѣченіи бродяжничества; 17) о дозволеніи Приказамъ пріобрѣтать и продавать рекрутскія квитанціи въ уѣздахъ, гдѣ учреждены военныя поселенія.

742) Отчетъ Посѣтительнаго Комитета тюремнаго общества, отъ 20 декабря 1819 до 1821 года. С.-П., въ т. Деп. Нар. Пр., 1821, 8º.

743) Отчетъ С.-Петербургскаго Комитета Общества попечительнаго о тюрьмахъ, за 1821 годъ. С.-Пб., въ т. Крайя, 1822, 8º. Тоже за 1822—1829 годы. 8 частей. С.-Пб., въ т. Медиц. Деп., въ т. Крайя и въ т. Штаб. Отд. Корп. внутр. стражи, 1823—1830 г., 8º.

744) Общій отчетъ Центральнаго Комитета о пособіи разореннымъ наводненіемъ въ С.-Пбургѣ, поднесенный Государю Императору 23 января 1826 г. С.-Пб., въ т. Деп. Нар. Пр., 1826 г.

745) О скудѣльницахъ или убогихъ домахъ въ Россіи, *Снегирева.* Въ Трудахъ Общ. ист. и др. рос. ч. III, М. 1826.

746) Таблица о состояніи Приказовъ обществ. призрѣнія за 1828 годъ. Ж. М. В. Д. 1829 г., ч. 1, кн. 2.

747) Жизнь въ бозѣ почіющей государыни императрицы Маріи Θеодоровны. Изд. *Николай Глазуновъ.* 2 ч. М., 1829 г., въ т. Селиванова. (Во 2-й ч. обзоръ благотворительныхъ заведеній, основанныхъ Маріею Θеодоровною, стр. 1—56).

748) Отчетъ Попечительнаго Совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ С.-Пбургѣ за 1830 г. См. Ж. М. В. Д. за 1831 г., ч. V, кн. 5, стр. 160.

749) Общественное призрѣніе въ С.-Пбургѣ. Журн. М. Вн. Д. 1832 г., ч. VII, № 6, стр. 1. (Изъ Отч. Попечит. Совѣта заведеній Обществ. Призрѣнія за 1831 г.).

750) Состояніе общественнаго призрѣнія въ Россіи въ 1830 г. Тамъ же № 7, стр. 69.

751) О воспитательныхъ домахъ вообще, и въ особенности въ Россіи. Въ Журн. М. В. Д. 1833 г. № 1.

752) Проектъ о маріанскомъ капиталѣ для вдовъ и сиротъ врачей. С.-Пб., 1836 г.

753) О благотворительности вообще и благотворительности обязательной въ особенности, *Заблоцкаго*. Въ Ж. М. В. Д. 1839, ч. XXXIII.

754) Исторія основанія и открытія Импер. Моск. Восп. Дома, *П. Ш.* М. 1836.

755) О призрѣніи общественномъ, *П. Линке*. Въ Ж. М. Вн. Д., 1839 г. № 10.

756) О подкидышахъ и воспитательныхъ для нихъ домахъ, *А. Заблоцкаго*. Тамъ же, 1839 г. № 10.

757) О богадѣльняхъ, бывшихъ въ Новгородѣ въ XVII в. Ж. М. Вн. Д. 1840 г., № 3 (ч. XXXV), смѣсь, стр. 61.

758) Отчетъ общества для снабженія бѣдныхъ теплою одеждою за 1841—1842 г.

759) Отчетъ о положеніи и дѣйствіяхъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ за 1842 г.

760) Учрежденіе особеннаго отдѣленія для призрѣнія малолѣтнихъ дѣвицъ при Демидовскомъ Домѣ призрѣнія трудящихся. С.-Пб. 1843 г.

761) Мѣры для истребленія нищенства. Въ Ж. М. Вн. Д., 1843 г. № 11.

762) Составъ и развитіе общественнаго призрѣнія въ Имперіи, *Г. Фролова*. Тамъ же, 1844 г. № 3 и 1845, № 12.

763) Нищіе въ древней Польшѣ и Украйнѣ, *Крашевскаго*. Въ Сѣверн. Пчелѣ, 1846 г. № 123.

764) Нѣчто объ убогихъ домахъ, *В. Баршова.* Влад. губ. вѣд. 1847 г. № 5.

765) Приказы Общественнаго Призрѣнія, *Е. Знаменскаго.* Въ Влад. губ. вѣд. 1849 г. № 17.

766) Дѣтскіе пріюты. См. Москов. губ. вѣд. 1850 г. № 10.

767) Отчетъ московскаго попечительства о тюрьмахъ за 1849 г. Тамъ же, 1850 г. № 18.

768) Заведенія воспитательнаго дома. Тамъ же, 1850 г. № 14.

769) Историческій очеркъ правительственныхъ мѣръ по части общественнаго призрѣнія въ Россіи, *Я. В. Ханыкова.* Въ Журн. М. Вн. Д. 1851 г. №№ 10 и 11 (ч. XXXVI), стр. 60, 112.

770) Историческій очеркъ о призрѣніи бѣдныхъ въ Россіи, *Ретменскаго.* Въ Моск. Вѣд. 1851 г. № 121.

771) Отчетъ Комитета для разбора нищихъ за 1852 г., поднесенный Государю Императору. С.-пб. 1853 г., стр. 14.

772) Отчетъ общества попечительнаго о тюрьмахъ за 1852 г. С.-пб., 1853 г.

773) Чесменская богадѣльня, *А. Томилова.* Сѣв. Пч. 1853 г. № 247.

774) Лѣтопись общественныхъ учрежденій и учрежденій по части общественной благотворительности и общественнаго призрѣнія. Журн. М. Вн. Д. 1853 г. №№ 10 и 12.

775) Общее обозрѣніе благотворительныхъ заведеній Приказовъ общественнаго призрѣнія. Въ Журн. М. Вн. Д. за 1854 г. ч. IX, кн. II, № 1 и 1856 г. ч. XVI, № 1, стр. 1—61.

776) Подробное обозрѣніе благотворительныхъ дѣйствій Приказовъ общественнаго призрѣнія. Тамъ же, 1855 г. ч. X, кн. 1, 1856 г. въ февральской, мартской и апрѣльской книжкахъ (ч. XVI, кн. 2, стр. 113—167; ч. XVII, кн. 3, стр. 1—48; кн. 4, стр. 47—127); 1857 г. ч. XXII, кн. 2, стр. 49—90.

777) Дѣтскіе пріюты въ Москвѣ. Отеч. Зап. т. XXXII, отд. VI, стр. 32.

778) Дѣтскій пріютъ въ Смоленскѣ. Тамъ же, т. XLIX, отд. VIII, стр. 137.

779) Дѣтскіе пріюты въ Россіи. Тамъ же, т. LVIII, отд. VI, стр. 55.

780) Демидовскій Домъ Трудящихся со дня основанія его до настоящаго времени. Отеч. Зап. т. LXIII, отд. VIII, стр. 68.

781) О благотворительныхъ учебныхъ учрежденіяхъ Дамскаго Попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ, *Е. А. Драшусова*. Въ 3 книгѣ «Раута», стр. 1—16.

782) Проектъ положенія о бѣдныхъ всякаго званія людяхъ. С.-пб., въ т. Комм. Сост. Законовъ.

IX.

СОЧИНЕНІЯ ПО ИСТОРІИ ЗАКОНОВЪ УГОЛОВНЫХЪ.

783) Проектъ уголовнаго Уложенія Россійской Имперіи, составленный въ Коммисіи законовъ, 3 ч. С.-пб. 1813 г., 4º.

784) Опытъ начертанія россійскаго уголовнаго права, *О. Горегляда*. Ч. I, С.-пб., 1815 г., 8º.

785) Систематическій Сводъ существующихъ законовъ. *Право уголовное*. Т. I. С.-пб., въ тип. Комм. Сост. Закон., 1821 г., 4º.

786) Приговоръ Верховнаго Уголовнаго Суда о совершеніи казней и наказаній надъ государственными преступниками. С.-пб., 1826 г., 2º.

787) Россійское уголовное право, составленное изъ россійскихъ государственныхъ законовъ *Петромъ Гуляевымъ*. М., въ т. Кузнецова, 1826 г., 8º. Изд. 2-е, исправл. и дополненное, С.-пб., въ тип. Департ. Внѣшн. Торг., 1833 г., 8º.

788) Донесенія Слѣдственной Коммисіи, высоч. учрежденной для изысканій о злоумышленныхъ обществахъ. С.-пб. 1826 г., въ тип. Главнаго Штаба, 2º и 8º. Изд. 3-е, С.-пб., въ т. Греча, 1826 г., 2º.

789) Донесеніе Варшавскаго Слѣдственнаго Комитета его императорскому высочеству государю цесаревичу и великому князю Константину Павловичу, о тайныхъ обществахъ. С.-пб., въ тип. Главнаго Штаба, 1827 г.,8º.

790) Окопаніе. Образц. Лист. Энциклопедич. Лексик. стр. 16. С.-пб. 7 ноября 1834 г.

791) Очерки Россіи, издаваемые *Вадимомъ Пассекомъ*. Кн. I, С.-пб., 1838 г. (Въ концѣ книги находятся замѣчанія и выписки, въ томъ числѣ (10) о наказаніи невѣрныхъ женъ у Черкесовъ).

792) Die Blutrache nach dem altem Russischen Rechte verglichen mit der Blut - Rache der Jsraeliten und Araber, der Grichen und Roemer, und Germanen, von *E. S. Tobien*. Dorpat, 1840, 8º.

793) О платѣ за убійство въ древнемъ русскомъ и другихъ сла-

вянскихъ законодательствахъ въ сравненіи съ германскою вирою, соч. *Иванишева*. Кіевъ, 1840 г., 8°.

794) Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву; разсужд. *А. Попова*. М. 1831 г., 8°.

795) Объ уголовномъ правѣ по Судебнику царя Іоанна Васильевича, *П. Калачова*. Въ Юридич. Записк., изд. П. Рѣдкинымъ. Т. 2, М. 1842 г., стр. 306—408.

796) Замѣтаевъ или Метелкинъ Игнатъ, разбойникъ. Сарат. губ. вѣд. 1844 г. № 5.

797) О развитіи идеи преступленія, по смыслу памятниковъ русскаго законодательства. Рѣчь написанная проф. *Максимовичемъ* для прочтенія въ торжественномъ собраніи лицея князя Безбородка и нѣжинской гимназіи, бывшемъ въ 1845 г. іюля въ 29 день. Кіевъ, 1849 г., 8°.

798) Исторія пожарнаго и позорнаго столба, находящагося въ петербургскомъ предмѣстьи города Риги. Пер. съ нѣм. *Тверитиновъ*. Сѣв. Пчела, 1845 г., № 72.

799) О развитіи судебной медицины отечественной и отношеніе ея къ русскому законодательству, рѣчь *Леонова*. Кіевъ, 1846 г.

800) Историческое обозрѣніе русскаго уголовнаго права—въ «Краткомъ обозрѣніи хода работъ по составленію новаго кодекса законовъ о наказаніяхъ», изд. II Отд. С. Е. И. В. К., ч. I. С.-пб. 1846 г., 8°.

801) О вліяніи обычая, практики, законодательства и науки на развитіе уголовнаго и въ особенности русскаго права; рѣчь произн. въ торж. собр. имп. с.-пб. унив. орд. проф. *Я. И. Баршевымъ* 8 февраля 1846 г. Въ Актѣ унив. 1846 г. Отдѣльно: Москва, 1847 г., 4°.

802) Взглядъ на основныя начала русскаго уголовнаго законодательства, съ древнѣйшихъ временъ до Уложенія о наказаніяхъ 1845 г. Рѣчь, произн. 21 апр. 1846 г. проф. *Тобиномъ*, перев. съ нѣм. *А. А.* Дерптъ, 1846 г. Помѣщено также въ Ж. М. Н. Пр. 1847 г. іюнь (ч. LIV, отд. II, стр. 165).

803) Изслѣдованіе началъ уголовнаго права, изложенныхъ въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича, соч. *Владиміра Линовскаго*. Одесса, въ городск. т., 1847 г., 8°. Рецензія *А. Лакіера* въ Ж. М. Н. Пр. за ноябрь (ч. LVI), отд. VI, стр. 138—145.

804) О наказаніяхъ, существовавшихъ въ Россіи до царя Алексѣя Михайловича. Историко-юридическое разсужд. *Ф. Деппа.* С-пб. 1849 г., 8°, 95 стр. (Реценз. *Н. Калачова* въ Москвит. 1850 г. № 2, кн. 2; рец. *П.* въ Сѣв. Обозр. 1849 г. т. I, библ. хроника, стр. 527—533).

805) Опытъ историческихъ изысканій о тюремномъ заключеніи въ Россіи, *Н. Θ. Собѣщанскаго.* Въ Ж. М. Вн. Д. 1849 г. №2.

806) Мѣна бѣглыхъ людей на бѣглыхъ. Москвит. 1851 г. № 21.

X.

СОЧИНЕНІЯ ПО ИСТОРІИ СУДОУСТРОЙСТВА И СУДОПРОИЗВОДСТВА ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО.

807) О донскомъ казакѣ, ворѣ и богоотступникѣ Кондрашкѣ Булавинѣ. Въ С.-Пб. Вѣд. 1708 г. авг. 3 № 8.

808) Кригсрехтъ или военный судъ въ С.-Петербургѣ надъ вице-адмираломъ Корниліемъ Крейсомъ, капитанъ-командирами Шхелингою и Рейсомъ и надъ капитаномъ Дегрюйтеромъ. С.-Пб. Вѣд. 1714 г. января 23.

809) Юридическое изслѣдованіе о принадлежащемъ для суда мѣстѣ, о судебной власти и должности судейской, о челобитной и доказательствѣ судебномъ—съ Генеральнымъ Регламентомъ, съ Уставомъ Главн. Магистр., съ инструкціями Городскихъ Магистратовъ, Словеснаго Суда и Гильдіи, съ Устав. Таможеннымъ, старымъ и новымъ, съ ихъ конфирмаціями, и съ Инструкціею Камеръ-Коллегіи, со всѣми приличными вездѣ указами; сочинено и издано проф. *Филиппомъ Дильтеемъ*. М., въ унив. тип., на русск. и латинск., 1779 г., 4° (весьма рѣдка).

810) Рѣчь о производствѣ уголовнаго правосудія. М., 1788.

811) Изслѣдованія старинныхъ судебныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, соч. *Мальгина*. С.-Пб. 1800.

812) Опытъ историческаго изслѣдованія старинныхъ судебныхъ мѣстъ Россійскаго Государства и о качествѣ лицъ и дѣлъ въ оныхъ. Сочинилъ и издалъ Имп. Россійской Академіи членъ, колл. асс. *Тимофей Мальгинъ*, иждивеніемъ трудившагося. С.-Пб. 1803 г., 8°.

813) Зерцало правосудія, показывающее какимъ образомъ во всякихъ случающихся, а паипаче сомнительныхъ судныхъ дѣлахъ производить слѣдствія, дѣлать по онымъ опредѣленія, приговоры или заключенія; составлено изъ чтенія и размышленія *Петромъ Раткевичемъ*. С.-Пб. 1805, 8°.

814) Судебное дѣйствіе, происходившее въ 1805 г. въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ во время годичнаго испытанія обучающагося юношества, *Зах. Горюшкина*. М. 1805 г., 4°.—

Тоже въ 1806 г. М., 1806, 4º.—Тоже 21 декабря 1807 г., въ унив. т., 4º.

815) Отчетъ Министра Юстиціи за 1804 г. С.-Пб., въ сенатск. тип., 1806 г., 4º

816) Ручная книга о правахъ и обязанностяхъ тяжущихся по части дѣлопроизводства апелляціоннымъ порядкомъ, *А. Ремезова.* М. 1808. Изд. 2-е 1824.

817) Петръ III-й ложный, или жизнь, характеръ и злодѣянія бунтовщика Емельки Пугачова. Ч. I и II. М. 1809, 8º.

818) О судебныхъ поединкахъ, проф. *Каченовскаго.* Въ Вѣстн. Евр. 1811 г. (т. III, № 57) и въ Записк. Общ. ист. и древн. росс. за 1815 г. ч. I.

819) О разныхъ родахъ присягъ у Славяно-Руссовъ *митр. Евгенія.* Тамъ же, ч. LXX, 1813 г. № 13, іюль, стр. 28—39 и тоже въ III ч. Трудовъ и Записокъ Общ. ист. и древн. росс.

820) Памятникъ для Словесныхъ Судовъ. М., въ унив. тип., 1814 г, 8º.

821) Нѣсколько словъ касательно разсужденія о судебныхъ поединкахъ въ Россіи, и объ изданіи хронографовъ неизвѣстнаго Грека. Въ Сынѣ Отеч. 1816 г. т. XXIX, стр. 251—256.

822) Выписка или памятникъ изъ нѣкоторыхъ законовъ по слѣдственной части. С-пб., 1817 г., 8º.

823) О судопроизводствѣ, пеняхъ и наказаніяхъ, *Успенскаго.* Въ сочинен. его же: Опытъ повѣств. о древ. русск., изд. 2, Харьковъ, 1818 г. стр. 486 и въ Труд. Харьк. Общ. Наукъ, ч. 2, 1817 г. стр. 65—102.

824) Судъ англійскаго купца Генриха Лена съ московскимъ жителемъ Ширяемъ Костромицкимъ въ 1560 г. (Изъ Hacluyt's collection of the early voyages, travels and discoveries), достав. *В. Н. Берхъ.* Въ Сынѣ Отеч. 1822 г. т. LXXVIII, стр. 258—261.

825) О формѣ присяги въ Россіи отъ временъ язычества до Петра Великаго, соч. *Бориса Өедорова.* С.-Пб., въ тип. Плавильщикова, 1824 г., 12, и Отеч. Зап. 1824 г. ч. XVII, № 47. (Въ извлеченіи въ Чтеніяхъ Общ. ист. и древ. годъ 2-й, № 1, смѣсь стр. 53—57).

826) Разсужденіе о доказательствахъ уголовныхъ преступленій и о свойствахъ сихъ доказательствъ вообще и въ особенности по росс. узаконеніямъ, соч. *С. Ерофѣева.* Харьковъ, 1825 г.

827) Историческій взглядъ на правежи въ Россіи, *Илар. Васильева.* Въ Труд. Общ. ист. и древн. росс. ч. III. М. 1826 г., стр. 77—88.

828) Верховный уголовный судъ надъ злоумышленниками, учрежденный по высочайшему манифесту 1-го іюня 1826 года. С.-Пб. 1826 г.

829) Судъ жребій, *Илар. Васильева.* Въ Вѣстн. Евр. 1826 г. мартъ № 6.

830) Одобреніе сочиненію о Совѣстномъ Судѣ, *Ив. Наумова.* С.-Пб. 1831 г., 4°.

831) Краткая частная записка по дѣлу о дачѣ Самойловкѣ, спорной между Коростовцовыми и Криштофовичами. М., въ унив. т., 1831 г., 8°.

832) Von dem Beweise, namentlich aus Anzeigen, nach Russischen Rechte. 1-er Art. Geschichte der Beweisführung im Kriminalprocesse. 2-er Art. Der Beweis aus Anzeigen nach heutigem Russischen Rechte. Von *Al. v. Reutz.* Dorpat. Jahrbücher, III, 1834.

833) Правежъ. См. Образцовый Листъ Энц. Лексикона. С.-Пб. 7 ноября 1834 г., стр. 16.

834) Разсужденіе о поединкахъ въ Россіи вообще и въ особенности о судебныхъ, *К. Ѳ. Калайдовича.* Русск. Истор. Сборникъ, изд. Моск. общ. ист. и древн. росс. М. 1838 г. кн. 4, стр. 3—38. (Писано въ 1816 г.).

835) Судъ Божій, *П. Л.* Въ Маякѣ, 1840 г., годъ V, матеріалы, стр. 181.

836) Устройство гражданскихъ судовъ отъ Уложенія царя Алексѣя Михайловича до Петра Великаго, *К. Кавелина.* Въ Юридич. Зап., изд. П. Рѣдкинымъ, т. 2, М. 1842 г., стр. 83—119.

837) Процессъ такъ называемыхъ московскихъ зажигателей. Въ Москвитянинѣ, 1843 г. № 10.

838) Отрывокъ изъ дѣла о Шакловитомъ. Тамъ же.

839) Историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи, соч. *Алекс. Куницына.* С.-Пб. 1843 г., 8°.

840) Основныя начала русскаго судоустройства и гражданскаго судопроизводства, въ періодъ времени отъ Уложенія до Учрежденія о губерніяхъ, разсужд. *К. Кавелина.* Москва. 1844 г., 8°. (Ср. Отеч. Зап. т. XXXIII, отд. VI, стр. 11).

841) О системѣ судебныхъ доказательствъ древняго германскаго права, сравнительно съ Русскою Правдою и позднѣйшими русскими законами, *Ал. Палюмбецкаго.* Кіевъ, 1844 г., и въ Журн. М. Н. Пр. ч. 49, 1846 г., отд. 3.

842) Историческое развитіе судоустройства въ Россіи, отъ временъ В. К. Іоанна III до нашихъ дней, соч. *Троцины.* С.-Пб. 1847 г., 8°.

843) Историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи, *А. Куницына.* С.-Пб. 1847 г., 8°. (Въ Ж. М. Н. Пр. (ч. LIV) за мартъ 1847 г., отд. VI, стр. 98—105 рец. *Лакіера;* также въ Отеч. Зап. т. XXXII, отд. VI, стр. 12).

844) Образецъ старшнаго нашего судопроизводства. С.-Пбургскія Вѣд. 1847 г. № 123.

845) О собственномъ признаніи, какъ доказательствѣ по дѣламъ гражданскимъ. Разсужд. *Митюкова.* Кіевъ, 1847 г.

846) Исторія образованія и развитія системы русскаго гражданскаго судопроизводства до Уложенія царя Алексѣя Михайловича, *М. Михайлова.* С.-Пб. 1848 г., 8°. (См. Отеч. Зап. 1849 г. № 1, библ. хрон., стр. 8—18. Рецenз. *А. Попова* въ Сѣв. Обозр. 1849 г. т. I, библ. хрон., стр. 243—253).

847) Объ устройствѣ уголовныхъ судовъ въ Московскомъ Государствѣ, *А. И. Попова.* Въ Журн. М. Н. Пр. 1848 г. № 11 ноябрь, (ч. LX, отд. II, стр. 77 и сл.) и въ Сѣверн. Обозр. 1849 г. т. 1.

848) Опытъ историческихъ розысканій о слѣдственномъ уголовномъ судопроизводствѣ въ Россіи, соч. *В. Линовскаго.* Одесса, 1849 г., 8°, стр. 262. (Рецензіи: Сѣв. Обозр. 1849 г. т. 1, библ. хроника, стр. 777—795; Журн. М. Н. Пр. *А. Лакіера*, ч. LXIV, отд. VI, стр. 171).

849) Объ очистительной присягѣ въ дѣлахъ уголовныхъ, *Я. Рязанова.* Казань, 1849.

850) Нѣсколько бумагъ изъ переписки о булавинскомъ бунтѣ. Воронеж. вѣд., 1850 г. № 44.

851) Судъ надъ вице-адмираломъ Крюйсомъ, *А. Соколова.* Морск. Сборн., 1849 г.

852) О судебныхъ доказательствахъ по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, въ историческомъ ихъ развн-

тіп. Разсужд. *С. Пахмана.* Москва, 151 г., 8°. (Реценз. въ № 9 Библ. для чт. 1851 г.)

853) Исторія судебныхъ учрежденій въ Россіи, со временъ основанія Русскаго Государства, съ полнымъ изложеніемъ производства дѣлъ во всѣхъ инстанціяхъ современныхъ судебныхъ мѣстъ, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ. Соч. *Конст. Троцины.* С-пб. 1851 г., 8.

854) Литературное судебное дѣло В. К. Тредьяковскаго. Москвит. 1851 г. №№ 19 и 20.

855) Объ органахъ судебной власти въ Россіи, отъ основанія Государства до вступленія на престолъ Алексѣя Михайловича, *И. Чоглокова.* Въ Юридическомъ Сборникѣ, изданномъ Мейеромъ. Казань, 1855 г. стр. 1—105. Отдѣльно: Казань, 1855 г.

856) Краткое обозрѣніе судоустройства и судопроизводства въ Россіи, *С. П. Шипова.* Во Временн. Имп. Моск. Общ. ист. и древн. росс. 1855 г. кн. 22, отд. 1-е.

857) Письма къ Андрею Ильичу Безобразову отъ его повѣренныхъ и родственниковъ по разнымъ судебнымъ дѣламъ, писанныя въ 7189 году (21 письмо). Дост. И. Бѣляевъ. Тамъ же, кн. 21, смѣсь.

858) Судебное дѣло 1520 года. Въ Москвит. 1855 г. №№ 15 и 16.

859) Поле. Изслѣдованіе о древнихъ судебныхъ поединкахъ, *И. Бѣляева.* Въ Москвит. 1855 г. №№ 13 и 14.

860) Процессъ по дѣлу объ учрежденіи типографіи при кіевской митрополіи, *И. В. Чистовича.* Во Временникѣ, кн. 22, смѣсь.

861) Свѣдѣнія о попѣ Несторѣ, дѣйствующемъ лицѣ во время междуцарствія и послѣ. Въ Рус. Историч. Сборникѣ, т. I, кн. 1, стр. 86—100 (Сообщ. *Ивановъ*).

862) Слѣдственное дѣло о Максимѣ Грекѣ. Въ Библ. для чт. т. XXI, отд. V, стр. 54 (№ 40).

863) Древнія и новыя божбы, клятвы и присяги русскія. *М. Н. Макарова.* См. Труды Общ. ист. и древн. россійск., ч. IV, стр. 184—218.

XI.

СОЧИНЕНІЯ, СОДЕРЖАЩІЯ ВЪ СЕБѢ ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ ОБЩИХЪ РОССІЙСКИХЪ ЗАКОНОВЪ.

864) Panegyricus de Catharina Magna legislatorum prima omnium, legislationem suam, sapientiae ac divino prorsus consilio, conscientiae, foro ei peculiari consecrato, directe inaedificanti—рѣчь проф. *Шадена*, говоренная 22 апрѣля 1779 г.

865) Докладъ Министерства Юстиціи о преобразованіи Коммиссіи составленія законовъ, высочайше утвержденный его императорскимъ величествомъ, и выписка изъ поднесенныхъ его императорскому величеству присутствіемъ Коммисіи рапортовъ объ успѣхѣ трудовъ оя. Въ Труд. Ком. сост. зак. Изд. 1-е С-пб. 1804 г. Изд. 2-е, тамъ же 1822 г. т. 1. Отдѣльно на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ (Переведено по высоч. пов.). С-пб. 1804 г., 4°.

866) Труды Коммисіи составленія законовъ. Ч. І-я, С-пб., въ тип. Шнора, 1804 г., 4°.

867) Журналъ Законодательства на 1817 г. С-пб. 1817 г. Кн. 1—4. Хронологическіе и азбучные реестры узаконеніямъ, содержащимся въ Журналѣ Законодательства на 1817 г. С-пб. 1819 г.

868) Журналъ Законодательства на 1818 г. кн. 1—4, реестры—1819 г. Потомъ изданы вмѣстѣ: Журналъ Законодательства на 1817, 1818 и 1819 г. по высоч. повел. Коммисіею составленія законовъ въ 21 части. Спб. 1818—1820 г., 8°.

869) Замѣчанія на книгу: «Основанія россійскаго права», изданную Коммисcіею составленія законовъ, проф. *А. Куницина*. Въ Сынѣ Отеч. 1819 г. № 6.—Отвѣтъ на замѣчанія г. *Куницина* барона *Розенкампфа*. Тамъ же № 12.—Отвѣтъ на Отвѣтъ противу замѣчаній проф. *Куницина*. Тамъ же № 16. Его же: Прибавленіе первое къ замѣчаніямъ. Тамъ же № 33 и 34, и Прибавленіе второе къ замѣчаніямъ. Тамъ же, 1820 г. № 15.

870) Труды Коммисіи составленія законовъ, изд. 2-е, 5 частей,

содержащія въ себѣ: 1) Постановленія объ образованіи Коммисіи; 2) Проектъ Гражданскаго Уложенія; 3) Проектъ Уголовнаго Уложенія; 4) Проектъ Торговаго Уложенія; 5) Проектъ Устава Гражданскаго Судопроизводства. С-пб., въ тип. Коммисіи составленія законовъ, 1822 г., 8º.

871) Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ. Состав. изъ актовъ, хранящихся въ II Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи. С-пб. 1833 г., 8º. Издано въ переводѣ на нѣмецкій языкъ *Бунге*: «Geschichtliche Einleitung in das Corpus Juris des Russichen Reichs». Рига и Дерптъ 1833 г., и на французскомъ: «Précis des notions historiques sur la formation du Corps des loix russes» S. p. в. 1833.

872) Die Gesetze des Russischen Reichs, deren Sammlung und Redaction, von *F. G. Bunge*, въ Dorpater Jahrbücher, 1-r Band, 1833, стр. 23.

873) Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Военныхъ Постановленій, съ приложеніемъ оглавленія сего Свода. Напечат. по высоч. повелѣнію единственно для употребленія по службѣ. С-пб. 1835 г., 8º.

874) О новомъ изданіи Общаго Свода Законовъ Россійской Имперіи. *К. М.* Въ Русскомъ Инвалидѣ 1843 г. № 57.

875) Краткое обозрѣніе хода работъ и предположеній по составленію новаго кодекса Законовъ о наказаніяхъ. Издано II-мъ Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи. С-пб. 1846 г., 8º.

876) Новое Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, *И. К—а.* Въ Отеч. Записк. 1846 г. № 9 (ч. XLVIII), отд. I, стр. 1 и слѣд.

877) Bericht über das neue Russische Strafgesetsbuch, von *Osenbrüggen*. Въ Kritische Zeitschrift Миттермайера за 1847 г.

878) Auszug aus dem Swod der Gesetze, Ausgabe von 1842. Libau, 1848.

879) Объ Уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Рѣчь старшаго учителя астраханской гимназіи *Дьяконова*. 1849 г.

880) Историческое свѣдѣніе о Сводѣ Уставовъ Счетныхъ, *Сахарова*. Въ Ж. М. Н. Пр. 1850 г., ноябрь, отд. VI, стр. 150—152.

881) Обзоръ работъ Комитета, учрежденнаго въ 1850 году для

составленiя Морскаго Устава. С-пб. 1853 г., 8º. (Книга эта, изданная въ числѣ 650 экз., въ продажу не поступала, но была разослана нѣкоторымъ государственнымъ сановникамъ, начальствующимъ лицамъ морскаго вѣдомства, въ морскiя учебныя заведенiя и въ библiотеки).

882) Новый Морской Уставъ. Въ Морскомъ Сборн. 1853 г. № 5 и въ Сѣв. Пчел. 1853 г, №№ 124—127. (Эта статья есть извлеченiе изъ сочиненiя, означеннаго подъ № 881).

XII.

МАТЕРІАЛЫ И ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ПОЗНАНІЯ МѢСТНЫХЪ ВЪ РОССІИ ЗАКОНОВЪ И ОТНОСЯЩІЯСЯ ДО НИХЪ СОЧИНЕНІЯ.

А) *Матеріалы и источники мѣстныхъ законовъ.*

883) Zbiór praw sądowych na mocy konstitucyi 1776 roku, przez *Andreja Samojskiego*. Warsz. 1778, (рѣдка). Переведено на нѣмецкій: Sammlung gerichtlicher Gesetze für das Königreich Polen und Gross-Herzogthum Litthauen, etc. Warschau, Lemberg und Dresden, 1780—83, f°.

884) Законы установленнаго въ 1792 году сентября въ 1-й день, въ губернскомъ городѣ Ревелѣ, Клуба согласія; пер. съ нѣмецк. С.-Пб. 1792 г., 8°.

885) Актъ благороднаго рыцарства и земства герцогствъ Курляндскаго и Семигальскаго о подверженіи ихъ ея императорскому величеству и проч. (на русск. и нѣмец. языкахъ). С.-Пб. 1795 г., 2°.

886) Статутъ Польскій или Уложеніе. С.-Пб. 1801 г.

887) Sammlung der Gesetze, welche das heutige Livländische Landrecht enthalten, v. *Buddenbrock*. Mitau. T. I, 1802, T. II, 1821.

888) Исторія губернскаго города Смоленска, отъ древнѣйшихъ временъ до 1804 г., съ приложеніемъ правъ и привилегій, дарованныхъ смоленскому обществу въ разныя времена отъ государей россійскихъ, королей польскихъ и великихъ князей литовскихъ, соч. *Д. П. Мурзакевича*. Смоленскъ, въ т. губ. правл., 1804 г., 8°.

889) Ручной словарь или краткое содержаніе польскихъ и литовскихъ законовъ, служащее руководствомъ къ судебнымъ тяжбамъ всякаго рода; пер. съ польск. С-пб., въ сенат. т., 1810 г., 4°.

890) Нынѣшнее состояніе калмыцкаго народа, съ присовокупленіемъ калмыцкихъ законовъ и судопроизводства, 10 правилъ ихъ вѣры и проч., соч. *Николая Страхова*. С-пб. 1810 г., 12°.

891) Статутъ В. К. Литовскаго, съ подведеніемъ въ надлежащихъ мѣстахъ ссылки на конституціи, приличныя содержанію онаго. Пер. съ польск. *Василій Анастасевичъ*; на русск. и польск. языкахъ, 2 ч. С-пб. 1811 г., 4º.

892) Розысканія о Донѣ, Азовскомъ морѣ, Воронежѣ и Азовѣ, съ нѣкоторыми свѣдѣніями о казакахъ, учиненныя въ 1699 г. вице-адмираломъ *Крюйсомъ*. Въ Отеч. Зап. 1824 г. («Розысканія» переведены съ англійскаго *Берхомъ*. Въ нихъ находятся свѣдѣнія о правахъ, дарованныхъ Баторіемъ украинскимъ казакамъ, о гетманахъ Подковѣ, Наливайкѣ, Богданѣ и Юріи Хмельницкихъ, Дорошенкѣ и Мазепѣ. Кромѣ того, нѣсколько замѣтокъ о домашней жизни казаковъ, объ избраніи гетмановъ и морскихъ походахъ на Турцію).

893) Opisanie bibliograficzne Statutu Lit. *Даниловича*. Вильно, 1823 г.

894) Уложеніе Швеціи, принятое на Сеймѣ 1734 года и его императорскимъ величествомъ утвержденное для Великаго Княжества Финляндіи. Перев. съ шведскаго на русскій яз. 2 части. С-пб., въ т. Греча, 1824—1827 г., 4º.

895) Statut Kazimierza IV, pomnik z XV wieku, uchwal lit., изд. *Даниловича*. Wilno, 1826 г.

896) Прибавленіе къ изданному по высочайшему повелѣнію съ переводомъ на русскій языкъ Уложенію, существующему въ Великомъ Княжествѣ Финляндіи, съ высочайшаго соизволенія на русскомъ и шведскомъ языкахъ. С-пб., въ т. Греча, 1827 г., 4º.

897) Княжеская утвердительная грамота, состоявшаяся вслѣдствіе соборнаго учрежденія и опредѣленія на счетъ устройства жертвуемыхъ помѣстьевъ, виноградниковъ и мѣстъ поддомовныхъ, продажъ, замѣнъ, залоговъ и монастырскихъ помѣстьевъ; а равно на счетъ устройства при дѣлежахъ цыганъ и такихъ людей, кои, бывъ родомъ Молдоване, смѣшались посредствомъ женитьбы и замужества съ цыганами; сверхъ того и о другихъ основанныхъ на справедливости учрежденіяхъ касательно цыганъ, принадлежащихъ другимъ лицамъ. 1785 г. декабря 28-го. Издана на молдавскомъ языкѣ при господарѣ Александрѣ Іоанновичѣ Маврокордато. Перев. на русскій ректор. кишиневской семинаріи *Приисомъ*

и напечатано на обоихъ языкахъ въ кишиневской дух. тип. 1827 г. (*).

898) Letopisec Litewski i Ruski (1097—1581), изд. *Даниловичемъ*, Wilno, 1827, 8°.

899) Нынѣшнее состояніе турецкихъ княжествъ Молдавіи и Валахіи и Россійской Бессарабской области, съ картою, изображенное въ письмахъ, съ историческимъ и статистическимъ описаніемъ сихъ земель, нравовъ, обычаевъ и домашняго быта тамошнихъ жителей; съ росписями всѣхъ до нынѣ въ Молдавіи и Валахіи господарей, и съ объясненіемъ разныхъ чиновъ и ихъ должностей. *Игнатія Яковенко*. С-пб., въ т. Смирдина, 1828 г., 8°.

900) Kodex karzący dla królewstwa polskiego. Warszawa, 1830.

901) Jus polonicum, codicibus veteribus manuscriptis et editionibus quibusque collatis, *J. B. Bandtkie*. Varsaviae, 1831, 4°.

902) Jndex corporis historico-diplomatici Livoniae, Esthoniae, Curoniae, oder Kurzer Auszug aus derjenigen Urkunden-Sammlung, welche für die Geschichte und das alte Staatsrecht Liw-Ehst-und Kurlands zusammengebracht worden ist. Th. II. Riga und Dorpat. 1835, f°.

903) Prawo pospolite królestwa polskiego. Wydanie nowe w poprawném tlumaczeniu, obadwa tacinskie połączające, ogloszone ze sprawą i nakladem redakcyi kwartalnika naukowego *B. Lengnicha*. Kraków, 1836, 4°.

904) Pamiętniki o dziejach, pismiennictwie i prawodawstwie Slowian, jako dodatek do historyi prawodawstw Slowianskich, wydal *W. A. Maciejowski*. 2 t. Warsz. i Lipsk. 1839 г., 8°.

905) Jnstrukcya o sejmikach i urzędowaniu z wyborów, zlozona z wypisów ze zbioru ustaw imperium Rossyjskiego, wydana za Najwyższym i na język Polski pszelozona, przez *J. Kulikowskiego*. Wilno, 1839, 8°.

906) О мѣстныхъ бессарабскихъ законахъ, рѣчь проф. ришельевскаго лицея *В. Линовскаго*, 21 іюня 1842 г. Одесса, въ город. т., 1842 г., 4°.

(*) Содержаніе грамоты изложено въ соч. г. Линовскаго: «О мѣстныхъ бессарабскихъ законахъ» (см. ниже № 906), стр. 37—49.

907) Сборникъ Морица Брандта, эстляндскаго государств. секретаря, содержащій въ себѣ право Эстляндскихъ княжествъ (на нѣмецк. языкѣ), *Паукера*. 1842 г.

908) Die Quellen des Revaler-Stadtrechts, herausgegeben von *G. Bunge*. B. I.—IV, Dorpat, 1842—1847, 8º.

909) *Книга Посольская* Метрики В. Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе короля Сигизмунда Августа (1545—1532 г.), издана по порученію Моск. Общ. ист. и др. рос. *кн. М. Оболенскимъ* и професс. *И. Даниловичемъ*. Ч. I.—дипломатическія сношенія Литвы въ госуд. Стефана Баторія (1573—1580), изд. *М. Погодинымъ* и *Д. Дубенскимъ*. Ч. II, М. 1843, 4º. (Ср. Отеч. Зап. т. XLV, отд. VI, стр. 10).

910) Zbior ukasów, postanowień i rozporządzeń dotyczących sąndownictwa u królest. Polskiem, od. d. $^{6}/_{18}$ wrzesnia 1841 roku. Tom I. Warsz. 1845.

911) Сводъ мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ. Ч. I и II, С.-пб. 1845. (Ср. Ж. М. Н. Пр. ч. LI, стр. 159, рец. *Г. Сахарова*).

912) Курсъ мухамеданскаго законовѣдѣнія на арабскомъ языкѣ, съ приложеніемъ на русскомъ: 1) объ успѣхахъ просвѣщенія и законовѣдѣнія у Мусульманъ въ древнѣйшія времена до образованія 4 главныхъ системъ Суннитовъ; 2) о законовѣдцахъ, учредителяхъ закона между Суннитами и правахъ ихъ. По желанію хана Средней Киргизской Орды Джангира издалъ профессоръ *мирза Александръ Казембекъ*. Казань, 1845 г. (Реценз. *И. Березина* въ Ж. М. Н. Пр. ч. LII, отд. VI, стр. 156).

913) Мюхтесерюль-виткаетъ, или сокращенной виткаетъ, курсъ мусульманскаго законовѣдѣнія по школѣ Ханиферидовъ. Изд. *мирзы Алекс. Казембека*. Казань, 1845 г., 4º.

914) Кумыки, ихъ нравы, обычаи и законы. Въ Сборникѣ газеты Кавказъ, изд. *Константиновымъ*. Тифлисъ, 1846 г., т. I (за 1-ю половину 1846 г.).

915) Codex diplomaticus Poloniae, edit. *L. Rzyszewski et A. Muczkowski*, т. 1 и 2, Warsaviae, 1847, 4º.

916) Нормальный контрактъ, или правила, опредѣляющія взаимныя обязанности бессарабскихъ владѣльцевъ земель и живущихъ

на ниxъ царанъ, когда между ними не заключено добровольныхъ условій. Соч. *А. Деми*. Кишиневъ, 1847 г., 8°.

917) Mittheilungen aus dem Strafrecht und dem Strafprocess in Livland, Esthland und Kurland. Dorpat. 1848 (*).

918) Die Quellen des Kurländischen Landrechts. Herausg. von *Dr. Karl von Rummel.* Acta commissionis de anno 1617. Dorpat, 1848, 8°.

919) Wyklad prawa karnego, *Maciejowskiego.* Warsz. 1848, 8°.

920) Переводъ ручной книги законовъ, или такъ называемаго Шестикнижія, собраннаго отвсюду и сокращеннаго достопочтеннымъ номофилактомъ и судьею Өессалоники Константиномъ Арменопуломъ, при чемъ прилагается и ручная книга о бракахъ, сочиненная *Алексіемъ Спаномъ*, съ изданія, печатаннаго въ Венеціи въ 1766 г. Перев. съ греческаго, печатанъ въ С.-пбургѣ, при сенатской типогр., 1831 г., fol., въ 2 част. ; 1-я часть издана вторично въ Кишиневѣ, 1850 г., 8° (Полное указаніе на содержаніе этой книги въ рѣчи Липовскаго: «О мѣстныхъ бессарабскихъ законахъ»).

921) Краткое собраніе законовъ, извлеченныхъ изъ царскихъ книгъ, для руководства обучающихся онымъ, съ указаніемъ на книгу, титулъ, главу и параграфы царскихъ законовъ, въ первый разъ напечатанное съ дозволенія его свѣтлости господаря и владѣтеля Молдавіи, Скорлата Александровича Калимахи Воеводы, и съ благословенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Молдавіи господина Веніамина, трудами и усердіемъ молдавскаго боярина *Андронакія Донича.* Перев. съ молдавскаго на русск. печатанъ въ С-пбургѣ, при сенатской типографіи, 1831 г. 2-е изданіе на русскомъ языкѣ въ Кишиневѣ, 1850 г., 8°.

922) Изложеніе началъ мусульманскаго законовѣдѣнія, состав. *Николай Торнау.* С-пб.1850 г., 8°, XLIX, 445, 89 стр. (См. Ж. М. Н. Пр. ч. LXXI, отд. III, стр. 19; Библ. для чт. 1851 г., № V, стр. 29—36, лит. лѣт.).

923) Verzeichniss der Livländischen Gouvernements-Regierungs-Patente, von 1846 bis 1850 inclusive, nebst einem alphabetischen Register. Von *C. Schulman.* Dorpat, 1851, 8°.

(*) До окончанія изданія Свода остзейскихъ узаконеній эта книга имѣетъ практическое значеніе.

924) Статутъ В. Княжества Литовскаго 1588 г., на древнемъ западно-русскомъ языкѣ, печат. съ Мамоническаго изданія, съ предисловіемъ *И. Д. Бѣляева*. Во Врем. И. М. Общ. ист. и древн. росс. кн. 19, М. 1854 г.(матеріалы).

925) Первый или старый Литовскій Статутъ, сообщ. *А. В. Семеновъ*. Во Времени. Имп. Моск. Общ. ист. и древн. росс. 1854 г. № 18.

926) Тека Гавріила Яноши *Подоскаго*, архіепископа Гнѣзненскаго, изданная Казиміромъ *Яроховскимъ* (Teka Gabryela Janoszy Padoskiego, arcybiskupa Gnieznienskiego, wydana przez Kazimirza Jarochowskiego). Познань. Т. I, 1854 г. 328 стр.; Т. II 1855—398 стр.; Т. III 1856—331 стр.; Т. IV 1856—790 стр. (Собраніе историческихъ документовъ, сеймовыхъ реляцій, писемъ королей, пословъ, рѣчей, записокъ и т. д., относящихся до 1717—1733 года).

927) Liv-Esth-und Curländiches Ürkundenbuch nebst Registen. Herausg. von *Dr. Friedrich K. Georg v. Bunge*. Band. I, Heft 2 und 3. Reval, 1852, 4. B. II Heft 6. Reval, 1855.

928) Wypis urzędowy testamentu s. p. Karola *Hr. Brzostowskiego*. Warszawa, w drukarni J. Unger, 1855, 63 стр., 8°.

929) Законы грузинскіе [безъ означенія года и мѣста тисненія, на 70 листахъ, in 4° (*)].

930) Dziennik praw № 150 tom. czterdziesty dziewiaty, безъ означенія года и мѣста печати, 8°, 161—319 (на русскомъ и польскомъ яз.)

931) Нѣкоторые законы царя грузинскаго Вахтанга. Въ Библ. для чт. т. XXVI (№ 49), стр. 15.

932) Переводъ съ права мунгальскаго и калмыцкаго народовъ. См. Труды Вольн. Росс. Собр. ч. III.

933) Древнія привилегіи Литовско-Волынскаго королевства, извлеченныя изъ актовъ замка Луцкаго, сообщ. *Перлштейномъ*. Временникъ Общ. Ист. кн. 16, смѣсь.

934) Статутъ В. Княжества Литовскаго 1566 г. Поправы статутовые 1578 г. См. Времени. Имп. Моск. Общ. ист. и др. росс. кн. 23, отд. II (матеріалы).

(*) Переводъ на русскій языкъ доставленъ въ Прав. Сенатъ изъ Грузіи главнокомандующимъ генералъ-лейтенантомъ *Вельяминовымъ* въ 1824 г.

935) О Литовскомъ Статутѣ. Въ Журн. М. Н. Пр. ч. XVII, стр. 374.

В) Сочиненія по исторіи мѣстныхъ законовъ.

936) Versuch einer Geschichte des Livländischen Ritter-und-Landrechts, v. *G. Schwartz*. Riga. 1794.

937) O stanie cywilnym dawnych Slowian, *Rakowieckiego*. Warszawa, 1820 г.

938) О бывшихъ прежде въ Малороссіи присутственныхъ мѣстахъ и чинахъ; соч. *Афон. Шафонскаго*. Въ Опытѣ повѣств. о древн. русск. *Успенскаго*, изд. 2, Харьковъ, 1818 г. стр. 707—762. См. также Историч. обозрѣн. росс. законополож. 1826 г. стр. CI—CXXXI.

939) Process cywilny litewski, *Коровицкаго*. Wilno, 1826 г.

940) Право Смоленска. Въ Вѣстн. Европы за 1828 г. № 10, стр. 147—150, ст. *Мурзакевича*.

941) Beiträge zur Kunde der Liv-Esth-und Kurländischen Rechtsquellen, v. *Bunge*. Dorpat, 1831.

942) Abhandlungen aus dem Gebiete des Livländischen Adelsrechts, von *Helmersen*. Dorpat, 1832, 8º.

943) Wie kann der Rechtszustand Liv-Esth und Curlands am zweckmässigsten gestaltet werden? Geschichtlich entwickelt von *Bunge*. Dorpat und Riga, 1833.

944) Dorywcze uwagi o hypotekach, *Даниловича*. С-пб. 1835 г.

945) Geschichte des Livländischen Adelrechts, bis zum Jah. 1561, v. *Helmersen*. Dorpat und Leipzig, 1836, 8º.

946) Обозрѣніе россійскихъ владѣній за Кавказомъ, въ статистическомъ, этнографическомъ, топографическомъ и финансовомъ отношеніяхъ. Издано по высоч. соизволенію; 4 ч. С-пб. 1836 г., 8º.

947) Das Liv-und Esthländisches Privatrecht, wissenschaftlich dargestellt, v. *Bunge*. Dorpat. 1837, 8º.

948) Вахтанговы законы, *М. П.* Въ Энциклоп. Лекс. т. IX. С.-пб. 1837 г., стр. 132—136.

949) Historyczny rzut oka na prawodawstwo litowskie, *Даниловича*. Вильно, 1837 г. (Историческій очеркъ литовскаго законодательства). Тоже самое сочиненіе вышло прежде на нѣмецк. языкѣ

въ Dorpater Jahrbücher, 1834 г. II, подъ заглавіемъ: Historischer Blick auf die Lithauische Gesetzgebung. (1—er Art. Der Lithauische Statut, dessen Recensionen, Handschriften, Ausgaben und Uebersetzungen. 2—er Art. Das Römische Recht in Polen. 3—er Art. Das Römische Recht in Lithauen). Von *Ign. Danilowicz*, (стр. 289—296, 385—393, 481—491).

950) Historya banków oraz innych celniejszych ustanowień kredytowych potrótce zebrana, przez *Jana Waszkiewicza*. Wilno, 1838, 8º.

951) Das Livländische Creditsystem in seinen jetztgültigen Bestimmungen. Riga. 1838, 8º.

952) Vorsuchungen auf dem Gebiete der Liv-Esth-und Curländischen Rechtsgeschichte, v. *Bunge*. Dorpat. 1839, 8º.

953) О древнемъ законодательствѣ Грузіи, *Каневскаго*. Въ Сѣв. Пчел. 1839 г. № 142.

954) Взглядъ на литовское законодательство и Литовскіе Статуты, проф. *Даниловича*. Въ Юридич. Записк., изд. П. Рѣдкинымъ, т. I, М. 1841, стр. 1—46.

955) Process cywilny gubernij i prowincij Państwa Rossyjskiego, zostających pod ogólnemi prawami, przeklad z dziela rossyjskiego *P. Degaja* Wilno, 1841, 12º.

956) Юридическій бытъ Малороссіи, *Тарновскаго*. Въ Юрид. Записк., изд. П. Рѣдкинымъ, т. 2, М. 1842 г., стр. 30—48.

957) Eine rechtsgeschichtliche Abhandlung über die Lehre von der Einwerfung des Vorausempfangenen, nach deutschem und hiesigem Landsrechte, von *Rummel*. Dorpat, 1842, 8º.

958) Einleitung in die Liv- Esth-und Curländische Rechtsgeschichte und Geschichte der Rechtsquellen, von *K. G. Bunge*. Reval, 1842, 8º.

959) Составъ и значеніе гипотечныхъ книгъ, существовавшихъ въ нѣкоторыхъ областяхъ Рос. Имперіи. Въ Журн. М. В. Д. 1843 г. № 4.

960) Составъ и устройство земской полиціи въ губерніяхъ Прибалтійскихъ. Въ Ж. М. В. Д. 1843 г. № 11.

961) Составъ и устройство городовъ въ губерніяхъ Остзейскихъ. Въ Ж. М. В. Д. 1843 г. ч. III, стр. 383.

962) Права состоянія различныхъ классовъ народонаселенія въ Бессарабіи. Въ Ж. М. В. Д. 1843 г. № 7, (ч. I), стр. 48.

963) Настоящій составъ управленія въ Царствѣ Польскомъ. Въ Ж. М. В. Д., 1843 г. ч. I, стр. 158.—Дополнительныя свѣдѣнія о томъ же предметѣ, тамъ же, стр. 454.

964) Rys processu dyscyplinarnego sądowego, przez *Augusta Heilmann*, 1844.

965) Свѣдѣнія о древнихъ Литовцахъ, *Ив. Боричевскаго*. Въ Ж. М. Н. Пр. за апрѣль 1844 г. (ч. XLII), отд. II, стр. 1—53. (Здѣсь статьи: присяга—стр. 25, классы Литовск. народа 37—38; законы 39—42).

966) Историческія свѣдѣнія объ основаніяхъ и ходѣ мѣстнаго законодательства губерній Остзейскихъ. Издано II Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи. С.-Пб. 1846 г., 8°.

967) Обозрѣніе началъ и постепеннаго развитія мѣстныхъ въ Остзейскомъ краѣ учрежденій. (Введеніе къ 1-й части Свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ). Издано II Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи. С.-Пб. 1846 г., 8°.

968) Обозрѣніе постепеннаго установленія правъ состояній въ Остзейскомъ краѣ. (Введеніе ко 2-й части Свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ). Издано II Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи. С.-Пб. 1846 г., 8°.

969) Рѣчь объ источникахъ мѣстныхъ законовъ, дѣйствовавшихъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и областяхъ Рос. Имперіи, проф. лицея князя Безбородко *Даневскаго*, 1847 г.

970) Историческій очеркъ общихъ гражданскихъ учрежденій Новороссійскаго края. Рѣчь адъюнкта *Комарницкаго*. Одесса, 1849 г.

971) Ehstlands Landgüter und deren Besitzer, zur Zeit der Schwedenherrschaft, von *C. I. Paucker*. Reval, 1849 г., 8°.

972) Prawo hipoteczne w królestwè Polskiém. *Dutkiewicza*. Warszawa, 1850, 8°.

973) Historia Prawa Polskiego, *L. W. Bantkie-Stezyńskiego*. Warszawa, 1850, 8°, 728 стр.

974) Das Näherrecht nach Kurländischem und Piltenschem Landrechte, von Anfange unserer Rechtsgeschichte bis auf die neueste Zeit, von *K. Blaese*. Dorpat, 1851, 8°.

975) О времени аллодификаціи имѣній въ Курляндіи и въ прежнемъ Пильтенскомъ уѣздѣ въ особенности. Историко-юридическое

разсужденіе. Перев. съ нѣм. Митава, 1852 г. 8º. (Тожъ, на нѣмецкомъ: Ueber den Zeitpunkt der Allodification der Güter im Kurland, und insbesondere in dem ehemaligen Piltenchen Kreise. Eine rechthistorische Abhandlung. Mitau, 1852, 8º).

976) Изображеніе порядка судопроизводства въ Великомъ Княжествѣ Финляндіи, *Б. Лундаля.* Гельсингфорсъ, 1852 г.

977) Грузинскія пословицы и изрѣченія, дост. *П. Евлаховъ.* Въ Записк. Кавк. Отд. Географ. Общ. за 1852 г. кн. 2, смѣсь, стр. 260—265. (Есть пословицы, выражающія юридич. понятія).

978) Протоколъ Стародубскаго Магистрата до записыванія справъ или дѣлъ поточныхъ (т. е. текущихъ) на рокъ 1690. Проф. *Лешкова.* Въ Москвит. 1853 г. № 2 (*).

979) Исторія управленія и законодательства Литвы, *Павла Кукольника.* Въ Памятн. книжкѣ Виленской губерніи на 1853 г.

980) O dowodach stanu familijnego, ich rodzaju, istocie i właściwości. Warszawa, w druk. gazety Codziennej, 1855, 39 стр., 8º.

981) Tablice z potrzebnemi objaśnieniami na zasadzie prawa stęplowego i rozwyących one przepisów ułożone dla ułatwień obliczenia opłaty stęplowéj przy wszelkich czynnościach notaryalnych i licytacijnych. Przez *Kr. Drewnowskiego.* W Warszawie, w druk. Unger, 1855, 47, II, 8º.

982) Das esthländische Landrathscollegium und Oberlandes-Gericht. Ein rechtsgeschichtliches Bild. Reval, 1855, 8º, 136 стр. (Э.).

983) Senat i Rada Panstwa, *Коровицкаго.*

984) Process graniczny, *Коровицкаго.*

985) Литовскій гражданскій процессъ. Библ. для Чт. т. III, Отд. V, стр. 13, (№ 4).

(*) Протоколъ помѣщенъ въ черниг. губ. вѣд. 1852 г.

XIII.

СОЧИНЕНІЯ ПО ИСТОРІИ РУССКОЙ ДИПЛОМАТІИ.

986) Описаніе торжествованія мира, заключеннаго между Россійскою Имперіею и Оттоманскою портою, *В. Майкова.* 1775 г., 4°.

987) Посольство россійское въ Константинополь 1776 году. С-пб. 1777 г., въ т. Академіи Наукъ, 4°.

988) Чиновникъ Россійскихъ Государей, съ разными, въ Европѣ и Азіи, христіанскими владѣтельными и высокими лицами, о взаимныхъ через грамоты сношеніяхъ издревле по 1762 г., какъ обоюдныя между собою титла употребляли и знаки дружества, почтенія, преимущества и величія изъявляли. Издалъ *Тимофей Мальгинъ.* С-пб., въ т. Академіи Наукъ, 1792 г., 8°. Удостоено монаршаго благоволенія.

989) Извѣстіе о первомъ россійскомъ посольствѣ въ Японію, подъ начальствомъ поручика Адама Лаксмана, М. 1805, 4°.

990) Пышность Двора Царскаго въ XVII вѣкѣ. *Д.* Въ Вѣстн. Европы, 1805 г., ч. XX, стр. 118—133 и 223—229. (Выборка изъ «Реляціи», гдѣ авторъ приводитъ нѣкоторые анекдоты и черты о пріемѣ Карлейля при московскомъ дворѣ).

991) Донесеніе посланника Гарабурды, отправленнаго чинами В. Литовскаго Княжества въ Москву (Россію) 1573 г. Переводъ съ нѣмецкаго. Въ Вѣстникѣ Европы 1815 г. № 19, стр. 194—206.

992) Историческое извѣстіе о россійскомъ посольствѣ въ Китай. Въ Сынѣ Отеч. 1821 г. т. LXXI, стр. 241—253.

993) Указы, относящіеся до англійскаго посольства, бывшаго въ Пекинѣ въ 1816 году. Въ Сѣвер. Арх., 1825 г., № 14, стр. 134—151.

994) Объ отношеніяхъ россійскихъ князей къ монгольскимъ и татарскимъ ханамъ отъ 1224—1480, *П. Наумова.* С-пб. 1823 г., 8°.

995) Отвѣтъ на рецензію на эту книгу, *П. Наумова,* въ Сынѣ Отеч., 1823 г. т. LXXXVII, стр. 69—87. Отвѣтъ Наумову, *Корниловича,* тамъ же, стр. 120—136.—Отвѣтъ Наумова, тамъ же, т. LXXXVIII, стр. 20—77, 99—118.

996) Документы для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ западными державами европейскими, отъ заключенія всеобщаго мира въ 1814 г. до конгресса въ Веронѣ 1822 г. ч. I. т. 1, 2. Изд. Мин. Вн. Д., Сп-б., въ т. главн. штаба, 1823—1825 г., 8°.

997) О дипломатическихъ и торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ; соч. *Клапрота*. Въ Москов. Телегр. 1826 г., II, стр. 145—158.

998) Замѣчанія о послѣднихъ посольствахъ русскомъ и англійскомъ въ Китаѣ. Въ Сѣверномъ Архивѣ, 1825 г. № 24, стр. 364—379 (Изъ XXVIII тома Nouv. An. des Voyages. Подписано—*ній*).

999) Баронъ Мейербергъ и его путешествіе по Россіи. Съ присовокупленіемъ рисунковъ, представляющихъ виды, обряды, портреты и т. п., издано *Ѳедоромъ Аделунгомъ*, д. ст. сов. и кавалеромъ. Переводъ съ нѣмецкаго. С-пб., печ. въ т. Карла Крайя, 1827 г. (Это сочиненіе важно для исторіи русской дипломатіи).

1000) Объ иностранныхъ посланникахъ въ Россіи (изъ рѣдкой книги: «Moscoviae ortus et progressus. Gubenae, 1679 г., 16° (Даніила Принтцъ). *Андрея Цвѣтаева*. Въ Вѣстникѣ Евр., 1829 г., № 1 стр. 1—26.

1001) Краткая исторія дипломатіи Россіи, *Доброклонскаго*. М., въ т. Селивановскаго, 1830 г., 12°.

1002) Два дипломатич. акта XV ст., мѣновая и жалованная грамоты, *Я. Бередникова*. Въ Сынѣ Отеч. 1831 г., т. CXLI, стр. 307—314.

1003) Разсужденіе о политическомъ состояніи Россійской Имперіи отъ ея начала до адріанопольскаго мира, заключеннаго въ 1829 г., въ отношеніи къ прочимъ европейскимъ государствамъ и касательно народнаго просвѣщенія. Историч. соч. *Карла Юнгфера*, на руск. и нѣмецк. яз.; М., въ т. Лазарева, 1831 г.

1004) Современные государи русскіе и китайскіе, съ показаніемъ обоюдныхъ посольствъ съ 1573—1762 г. Въ Сынѣ Отеч. 1832 г. т. CLVIII, стр. 343—351.

1005) Подлинныя свидѣтельства о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Польши, преимущественно во время самозванцевъ. Собралъ и издалъ *Павелъ Мухановъ*. М. 1833 г. 8°, въ т. Селивановскаго (Ср. Библ. для Чт., т. IV, отд. VI, стр. 29 № 7).

1006) Краткое изложеніе дипломатіи Россійскаго Двора, со времени восшествія на всероссійскій престолъ Дома Романовыхъ до

кончины императора Александра 1-го, *Ив. Кайданова*. 2 части, С-пб. 1833 г., въ т. Деп. Нар. Пр., 8º.

1007) Переписка папъ съ россійскими государями въ XVI в., найденная между рукописями въ римской Барберинiевой библіотекѣ; издана съ переводомъ актовъ съ латинскаго прот. *І. Григоровичемъ*. С-пб., въ т. Академіи Наукъ, 1834 г., 8º

1008) Ганза, ея законы и факторіи. Въ Библ. для Чт. 1834 г., т. IV, отд. III, стр. 21—43. (Изъ Quart. Rew.).

1009) Русское посольство во Флоренціи въ 1658 и 1659 гг., *Д. П. Языкова*. Въ Библ. для Чт. т. III, кн. 2, 1834 г., отд. III, стр. 161—177, № 5.

1010) Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи, *Терещенко*. 3 части. Спб. 1837 г., 8º (Рец. И. Тарнавы-Борисчевскаго см. Ж. М. Н. Пр., ч. XVII, стр. 402 и сл. и въ Библ. для Чт. т. XXV, отд. VI, стр. 27 (№ 47).

1011) Указатель трактатовъ и сношеній Россіи съ 1462 по 1826 г., *Доброклонскаго*. 1838 г., 8º (Ср. Библ. для Чт. т. XXIX, отд. VI, стр. 42 (№ 56.)

1012) Русское посольство въ Испаніи и Франціи въ 1667 и 1668 г. г., *К. П. Масальскаго*. Въ Библ. для Чт. 1838 г., т. XXXI, отд. III, стр. 161—174.

1013) Посольство отъ Стефана Баторія къ Іоанну Грозному въ 1576 г. Донесеніе Буховецкаго. Сообщ. кн. *М. П. Оболенскимъ*. Въ Сынѣ Отеч. 1838 г. т. I, стр. 1—9.

1014) Сношенія Рускаго Двора съ Европою и Азіею въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича, *Сахарова*. Въ От. Зап. 1839 г. № 1.

1015) Нѣсколько словъ о біографіи князя Александра Борисовича Куракина въ соч. г. Терещенко: «Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностран. дѣлами въ Россіи». *Кн. Алексѣя Куракина*. Въ Ж. М. Н. П. 1839 г. Май (ч. XXII отд. V, стр. 1—8).

1016) Описаніе посольства, отправленнаго въ 1659 г. отъ царя Алексѣя Михайловича къ Фердинанду II-му, великому герцогу тосканскому. Москва, въ т. Августа Семена, 1840 г., XII, 66 стр., 8º. (Рец. *П. Галанина*, въ Ж. М. Н. П. ч. XXVII, (іюль, 1840 г.) отд. VI, стр. 19—22 и Маякѣ ч. I, 1840 г., критика, стр. 68—76).

1017) Взглядъ на состояніе права иностранцевъ по началамъ

европейскаго народнаго права вообще, и въ особенности по законамъ отечественнымъ, *В. Лешкова.* Въ Юридич. Запискахъ Рѣдкина т. II (М. 1842 г.), стр. 1—29.

1018) О сношеніяхъ папъ съ Россіею, *П. Иванова.* Въ Уч. Зап. каз. унив. 1842 г. кн. IV.

1019) Польскій дворъ и первая аудіенція пословъ польско-литовскихъ у царя Θеодора Алексѣевича. Въ Моск. губ. вѣд. 1843 г. № 24.

1020) Пріемъ пословъ въ Грановитой полатѣ въ 1661 г. Въ Моск. губ. вѣд. 1843 г. № 11.

1021) Обозрѣніе извѣстій о Россіи въ царствованіе Екатерины 1-й, извлеченныхъ *А. И. Тургеневымъ* изъ разныхъ актовъ и донесеній франц. посланниковъ и агентовъ при русскомъ дворѣ, *Б. Ф.* Въ Журн. Мин. Народн. Просвѣщ. за январь 1844 года (ч. XLI) отд. II, стр. 17—38. (Нѣкоторыя свѣдѣнія касаются порядка управленія).

1022) Обозрѣніе современныхъ извѣстій о замѣчательнѣйшихъ лицахъ въ царствованіе Петра I и Екатерины (извл. оттуда же). *Б. Ф.* См. тамъ же, 1844 г. февраль (ч. XLI), отд. II, стр. 85—129.

1023) Сношенія Россіи съ сѣверною частію Кавказа, *Хицунова.* Помѣщ. въ сборникѣ газеты «Кавказъ», издаваемой О. Константиновымъ. Тифлисъ, 1846 г., т. I (за 1-е полугодіе 1846 г.).

1024) Обзоръ сношеній русскихъ царей съ Грузіею. Академика *Броссе.* Тамъ же, т. II (2-е полугодіе).

1025) Посольство въ Хиву въ 1716—1718 годахъ, *В. Лебедева.* Въ Ж. М. Н. Пр. ч. LI, отд. II, стр. 137—155 (сентябрь, 1846 г.).

1026) О древней русской дипломатіи. Рѣчь, читанная на актѣ московск. универс. професс. *Лешковымъ.* 1847 г.

1027) Польско-литовское посольство въ Москвѣ въ 1678 г., описанное Францискомъ Таннеромъ, дворяниномъ князя Михаила Черторижскаго, воеводы волынскаго, великаго посла къ царю московскому. (Legatio Polono-Lithuanica in Moscoviam). Пер. *И. Танъ.* Въ Сѣверн. Обозр. 1849 г. кн. I, стр. 719—763.

1028) Описаніе посольства Льва Сапѣги въ Москву въ 1600 г., *П. Шпилевскаго.* Въ Ж. М. Н. Пр., ч. LXVIII, (декаб. 1850 г.) отд. II, стр. 1—122.

1029) Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными. Изд. по высочайшему повелѣнію II-мъ Отдѣленіемъ С. Е. И. В. К. т. I 1851 г., т. II 1852 г., т. III 1854 г., С-пб., 8°. Рецензіи: *А. Лакіера*, въ Ж. М. Н. Пр., ч. LXXI, отд. VI, стр. 188; ч. LXXV, отд. VI, стр. 139. О третьемъ томѣ: тамъ же (1856 г.) ч. LXXXV, VI, стр. 26—33. Отеч. Зап. 1857 г. № 3.

1030) Обзоръ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Римскою Имперіею, *Милютина*. Въ Современникѣ 1851 года.

1031) О русскихъ посланникахъ въ концѣ XVII в., *М. Капустина*. Въ Московск. Вѣд., 1851 г. № 144.

1032) Дипломатическія сношенія Россіи съ Западною Европою во 2-й половинѣ XVII в., соч. *Мих. Капустина*. М. 1852 г., 8°.

1033) Дипломатическіе обычаи древней Россіи, *А. Сахарова*. Въ Сынѣ Отеч. 1852 г., т. IX, стр. 1—36; т. XII, стр. 1—58.

1034) Обзоръ сношеній между Англіею и Россіею въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Въ С-пб. Вѣд. 1854 г. ст. I, № 142, ст. II №№ 193, 194, 195 и 216. Отдѣльно: С-пб. 1854 г. 12°, стр. 66.

1035) Исторія русскихъ призовъ, кн. *Дм. Эристова*. Въ Морскомъ Сборникѣ 1854 г., №№ 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, стр. 49, 137, 313.

1036) Обзоръ дипломатическихъ сношеній московскаго двора съ литовскимъ во 2-й половинѣ XV вѣка, *С. Соловьева*. Въ Ж. М. Н. Пр. ч. LXXXII (1854 г.), отд. II, стр. 43—78.

1037) Письмо государя Петра I къ подканцлеру барону Шафирову, бывшему посломъ въ Турціи, въ 1712 г. Въ Москвит., 1854 г. № 9.

1038) Русское посольство въ Польшѣ въ 1673—1677 годахъ (нѣсколько лѣтъ изъ исторіи отношеній древней Россіи къ европейскимъ державамъ), соч. *А. Попова*. С-пб. 1854 г., въ тип. морск. кадет. корп., 288 стр., 8°. (См. ниже статью Н—ла П—ва подъ № 1045). Рецензіи: 1) Библ. для Чт. 1855 г. февраль, лит. лѣтоп., стр. 13—24; 2) Ж. М. Н. П. 1855, ч. LXXXV, отд. VI, стр. 33—46.

1039) Дипломатическія сношенія Турціи съ европейскими державами. Въ Современн., 1855 г., № 6.

1040) О плѣнныхъ по древнему русскому праву XV, XVI и XVII вѣка, соч. *А. Лохвицкаго*. М., въ унив. тип., 1855 г.—Рецензія *Лакіера* въ Журн. Мин. Нар. Пр. (1855 г.) т. LXXXIX, отд. VI, стр. 27—40.

1041) О выкупѣ плѣнныхъ у Татаръ, *Лохвицкаго*. Въ Москов. Вѣд. 1855, №№ 124—126.

1042) Начало торговыхъ и политическихъ сношеній между Англіей и Россіей, академика *Гамеля*. (Перев. съ нѣмецк.). Въ Ж. М. Н. Пр. (1855 г.) ч. LXXXIX, отд. V, стр. 55—106, 107—134.

1043) Дипломатическія сношенія Россіи съ Крымомъ въ княженіе Іоанна III, *Калугина*. Въ Москов. Вѣд. 1855 г. лит. отд. №№ 106, 107, 108 и 109.

1044) О договорѣ Новгорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ, заключенномъ въ 1270 году; соч. *Ивана Андреевскаго*. С-пб. 1855. (Рецензія въ Москвит. 1855 г. №№ 39 и 40, *П—ла. П—ва*).

1045) Русская дипломатія въ XVII столѣтіи. (Русское посольство въ Польшѣ 1673—1677 годахъ), соч. А. Попова. *П—ла П—ва*. См. Моск. Вѣд. 1855 г., №№ 47, 60, 61 и 62. (Это выдержки изъ соч. А. Попова и рецензія).

1046) Посольство въ Россію графа Карлейля. Въ Отеч. Зап. 1855 г. т. CIII, № 11, отд. II, стр. 47—86.—Дополненіе къ статьѣ «о посольствѣ графа Карлейля въ Россію». Въ Отеч. Зап. 1856 г., апрѣль.

1047) О международныхъ и общественныхъ отношеніяхъ въ древнѣйшемъ періодѣ нашей исторіи отъ призванія Варяго-Руссовъ до смерти Ярослава, сочиненіе *П. Лашнюкова*. См. Рѣчи, произнес. въ торжеств. собраніи лицея кн. Безбородко въ 1854—1855 г., Кіевъ, 1856 г., 8º.

1048) Сказаніе Адольфа Лизека о посольствѣ императора римскаго Леопольда къ великому царю московскому Алексѣю Михайловичу въ 1675 году. Перев. *И. Тарнавы-Боричевскаго*. Въ Ж. М. Н. Пр., ч. XVI, стр. 327.

1049) Объ иностранныхъ посланникахъ въ Россіи, *И. Снегирева*. Въ Ж. М. Н. Пр. ч. XLV, отд. II, ср. 40 и слѣд.

1050) О посольствѣ Ильи Даниловича Милославскаго и дьяка Леонтія Лазаревскаго въ Турцію въ 1643 году, *Смирнова*. Во Врем. Имп. Моск. Общ. ист. и древн. росс., кн. 6.

1051) Признаніе титула царей русскихъ западно-европейскими государствами въ концѣ XVII вѣка, *Капустина*. Въ Москвитянинѣ, 1851 г. № XXV, стр. 527—542.

1052) Русское посольство въ Венеціи. Въ Библ. для чт., т. III стр. 101, № 5.

XIV.

СОЧИНЕНІЯ, ИЗЛАГАЮЩІЯ ИСТОРІЮ РУССКАГО ЗАКОНОВѢДѢНІЯ, ЛИТЕРАТУРУ ОНАГО, МЕТОДОЛОГІЮ И ЮРИДИЧЕСКУЮ БИБЛІОГРАФІЮ.

1053) О надобности и пользѣ градскихъ законовъ. Въ Сочинен. и Перев. къ пользѣ и увеселенію служащихъ 1759 г. іюль, стр. 37—54.

1054) Юридическое разсужденіе о пользѣ знанія отечественнаго законодательства и о надобности возобновленія онаго въ государственныхъ высокопокровительствуемыхъ училищахъ, соч. проф. *С. Десницкаго*. М. 1778 г., 4°.

1055) Слово о прямомъ и ближайшемъ способѣ къ наученію русской юриспруденціи, соч. *Десницкаго*. М. 1786 г., 4°.

1056) Юридическій словарь или сводъ россійскихъ узаконеній, по азбучному порядку, соч. *Ф. Лангансомъ*. М. 1788 г., въ унив. т., 4°—Изд. 2 съ прибавленіемъ узаконеній на Бѣлоруссію и на всю Великоруссію по 1791 г. изданныхъ, въ полоцкой іезуитской коллегіи дополненный. Полоцкъ, въ іезуитск. т., 1791 г., 4°.

1057) Юридическій словарь или сводъ россійскихъ узаконеній, временныхъ учрежденій, суда и расправы, часть 1-я по азбучному порядку, часть 2-я по старшинству годовъ, мѣсяцевъ и числъ, отъ Уложенія по 1796 годъ, собранный *Михайломъ Чулковымъ*, въ 5 книгахъ. М. 1792—1795, 4°. Первая часть напечатана также въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1796 г., 4°.

1058) Изъясненіе положительныхъ законовъ для повѣренныхъ. Изд. 2, М. 1804 г.

1059) Описаніе судебныхъ дѣйствій, или легчайшій способъ къ полученію въ краткое время надлежащихъ познаній въ отправленіи должностей въ судебныхъ мѣстахъ, особливо тѣмъ, которые не имѣя случая упражняться въ отечественныхъ законахъ употреблены будутъ въ гражданскую службу, *Зах. Горюшкина*. М. 1805—1807 г. 4°; тоже М. 1807—1808 г. 3 части, 4° (2-я ч. напечатана 2-мъ изд. въ 1815 г.).

1060) О взаимномъ вліяніи наукъ на законы и законовъ на науки, рѣчь произн. въ 1805 г., въ день 50-лѣтняго юбилея москов. унив. *Львомъ Цвѣтаевымъ.* 1805 г. М., 4°.

1061) Грамматика юридическая или начальныя правила россійскаго правовѣдѣнія; соч. *Θ. Правикова.* М., въ т. Пономарева, 1807 г. Изд. 2-е С.-Пб., въ т. Глазунова, 4°.

1062) Практическое правовѣдѣніе для граждан, *Ивана Наумова.* Ч. 1. М., въ унив. т., 1808 г., 4°.

1063) Руководство къ познанію россійскаго законоискуства, *З. Горюшкина.* 4 книги. М. 1811—1816 г. 4°; ч. IV, М. 1815 г., въ унив. т., 4°.

1064) Изложеніе юридическихъ предметовъ для руководства къ познанію практическаго правовѣдѣнія, соч. *Ив. Наумова.* С.-Пб. 1812 г., 8°.

1065) Рѣчь, говоренная въ канцеляріи 1-го отдѣленія 6-го Департамента Правит. Сената, при началѣ ученія чиновниковъ, пріуготовляемыхъ въ аудиторы для армейскихъ полковъ, секретаремъ *П. Хавскимъ.* М., въ т. Всеволожскаго, 1817 г., 4°.

1066) Лекція, читанная при публичномъ преподаваніи правилъ россійскаго законовѣдѣнія пріуготовляемымъ, по высочайшей волѣ Государя Императора, въ канцеляріи 1-го отдѣленія 6-го Департамента Правит. Сената, секретаремъ *П. Хавскимъ.* М., въ т. Семена, 1818 г., 4°.

1067) Журналъ Правовѣдѣнія, изд. *Иваномъ Беллингсгаузеномъ,* ч. 1-я. С.-Пб., въ императорской т., 1812 г., 8°.

1068) Журналъ Дома практическаго правовѣдѣнія, по предмету образованія стряпчества, изд. *Ив. Наумовымъ.* 2 ч. С.-Пб., въ медиц. т., 1813 г., 8°.

1069) Рѣчь по случаю высочайшаго соизволенія на существованіе въ Россіи Дома практическаго правовѣдѣнія, для образованія стряпчества на защиту разумомъ законовъ безсильнаго праваго противъ сильнаго неправаго и на истребленіе ябеды—внутренней вражды въ гражданствѣ, *Ивана Наумова.* С.-Пб., въ медиц. т., 1813 г., 8°.

1070) Начальныя основанія россійскаго частнаго гражданскаго права для руководства къ преподаванію онаго въ публичныхъ курсахъ, *Василія Кукольника.* С.-Пб. 1813 г., въ сенат. т., 8°.

1071) Систематическое руководство къ познанію россійскаго практическаго законовѣдѣнія, *Павла Соколова*, ч. 1. М., въ унив. т., 1819 г., 4º.

1072) Слово о необходимости знать законы гражданскіе и о способѣ учить и учиться рос. законовѣдѣнію, произн. *И. Сандуковымъ* въ торжеств. годовомъ собраніи имп. моск. унив. 6 іюля 1820 г. М., въ унив. т., 1820 г. 4º; изд. 2-е М. 1822 г., въ унив. т., 8º.

1073) Легчайшій способъ къ познанію россійскихъ употребительнѣйшихъ законовъ, съ приложеніемъ таблицы о присутственныхъ мѣстахъ, соч. *С. Смирнова*. М., въ унив. т., 1821 г., 4º.

1074) Стараніе Петра В. о введеніи въ Россіи теоретическаго образованія въ правовѣдѣніи, проф. *А. Куницына*. Въ Сынѣ Отеч. 1821 г. № 6 (т. LXVII), стр. 252—256.

1075) О сущности и пользѣ законовъ вообще, и о необходимости изученія отечественныхъ, *Илар. Васильева*, лекція читанная при занятіи каѳедры россійскаго законовѣдѣнія, 3 октября 1828 г. М., въ унив. т., 1828, 8º.

1076) Versuch einer Geschichte des Studiums und der Litteratur des Russischen Rechts und der Rechts-Wissenschaft in Russland überhaupt, von *F. G. Bunge*. Въ Kritisch. Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes, Band II и III, 1830.

1077) О систематическихъ сочиненіяхъ, кои могутъ служить руководствомъ при изученіи россійскаго права. Въ Московск. Телегр. 1830 г. ч. XII, стр. 424—440.

1078) Пособія и правила изученія россійскихъ законовъ или матеріалы къ энциклопедіи, методологіи и исторіи литературы росс. права, соч. *Дегая*. М. 1831 г., въ тип. Семена, 12º. (Отрывокъ изъ этой книги помѣщенъ, подъ заглавіемъ: «о средствахъ къ изученію россійскихъ законовъ», въ Московск. Телегр. 1830 г. ч. IV, стр. 439—448; краткое обозрѣніе этой книги, *А. П.*, тамъ же, 1831 г. ч. XVIII, стр. 196—210).

1079) О постепенномъ образованіи законодательствъ, *Ѳ. Морошкина*. М. 1832 г., 8º.

1080) Друзьямъ отечества: о справедливости и несправедливости и изложеніе отдѣльныхъ предметовъ для руководства къ познанію практическаго правовѣдѣнія, *Ив. Наумова*. С-пб., 1832, 8º.

1081) Объ участіи московскаго университета въ образованіи

отечественной юриспруденціи. Рѣчь проф. *Морошкина.* Въ Учен. Зап. импер. моск. унив., ч. 3. М. 1834 г., стр. 205.

1082) Хронологическое указаніе матеріаловъ отечественной исторіи, литературы, правовѣдѣнія и проч. до начала XVIII ст., *П. Строева.* Въ февральской книжкѣ Ж. М. Н. Пр. за 1834 г. (кн. 2), ч. 1, стр. 152—188.

1083) Исторія методъ ученаго законовѣдѣнія въ Россіи съ царствованія императора Петра I до нашихъ временъ, *Благовѣщенскаго.* Въ Журн. М. Н. Пр. 1835 г. іюнь и іюль.

1084) О соединеніи теоріи съ практикою въ изученіи законовъ и въ дѣлопроизводствѣ, *К. Неволина.* Въ Журн. М. Н. Пр. 1835 г. № 12. Отдѣльно: 1835 г., Кіевъ, 8º.

1085) Объ ученыхъ трудахъ по части исторіи русскаго законодательства, *Морошкина.* Въ Учен. Записк. московск. унив. 1835 г. октябрь. (Ср. Ж. М. Н. Пр. за декабрь 1836 г., стр. 596—600, *П. К.*).

1086) Легчайшій способъ къ познанію рос. законовъ, соч. *Руровскаго.* М. 1836 г., 8º.

1087) Легчайшій способъ изучить законы отечественные, соч. *Руровскаго.* М. 1836 г., 8º.

1088) Въ чемъ должно состоять ученое уголовное законовѣдѣніе въ Россіи въ настоящее время? Диссерт. проф. *Гордѣенкова.* Харьковъ, въ унив. т., 1838 г.

1089) Очеркъ исторической дѣятельности въ Россіи до Карамзина, *Старчевскаго.* С-пб., 1845 г., 8º.

1090) Юридическій бытъ Силезіи и Лужицъ и введеніе нѣмецкихъ колонистовъ. Въ историч. и статист. Сборн. изд. В. Валуевымъ, М. 1846 г. ч. 1 (изъ соч. *Штенцеля*), *К. Кавелина.*

1091) Какое общее образованіе требуется современностію отъ русскаго правовѣдца? Рѣчь, произн. *П. Рѣдкинымъ.* М. 1846 г.

1092) Программы преподаванія дѣйствующихъ гражданскихъ и межевыхъ законовъ Рос. Имперіи, *Неволина.* Издано въ руководство слушателямъ. С-пб. 1847 г., 8º.

1093) Путешествіе въ Черногорію, *Александра Попова.* С-пб., 1847 г. (здѣсь въ V главѣ: юридическій бытъ Черногоріи, очеркъ государств., уголовн., гражданск. и семейнаго правъ, стр. 123—

164, а въ V приложеніи—Судебникъ черногорскій, стр. 281—301). Отрывокъ изъ этого сочиненія: «законодательный бытъ Черногорья», помѣщенъ въ Ж. М. Н. П. 1846 г. № 10 (ч. LII), отд. II, стр. 54 и слѣд.

1094) Unsere criminalistische Literatur, von *Osenbrüggen*. Въ газетѣ Jnland за 1845 г.

1095) Объ участіи Южной Россіи въ общей жизни Россіи по законодательству, *Китченко*. Въ Черниг. губ. вѣд. 1850 г.

1096) О современномъ юридическомъ образованіи въ Россіи, *А. Орлова*. Въ Современ. 1850 г. № 5.

1097) О законовѣдѣніи, какъ предметѣ гимназическаго курса. Рѣчь, произн. на торж. актѣ въ симферопольской гимназіи, 25-го іюня 1850 года *А. Плехановымъ*. Въ Таврич. губ. вѣд. 1850 г. № 33.

1098) Объ отношеніи закона общественнаго къ закону нравственному и о развитіи перваго изъ нихъ въ обществѣ, *Станиславскаго*. Въ Журн. М. Н. Пр. 1852 г. № 12.

1099) О заслугахъ графа Сперанскаго по русскому законовѣдѣнію, *Дмитріева*. Въ Ж. М. Н. Пр. 1852 г. № 5, отд. труд. воспит. учеб. завед.

1100) О ходѣ законовѣдѣнія въ Россіи и о результатахъ современнаго его направленія. Рѣчь проф. *Станиславскаго*. Казань, 1853 г., 8°. Изданіе 2-е, съ присовокупленіемъ систематическаго указателя сочиненій юридическаго содержанія, изданныхъ въ Россіи съ 1830 по 1852 г. включительно. С-пб. 1853 г., 8°. Помѣщено также въ Журн. Мин. Нар. Просв. ч. LXXX, отд. II, стр. 1, 37, библіографич. прибавленіе къ нему, декабрь.

1101) Указатель статей по русской исторіи, географіи, статистикѣ, русскому праву и библіографіи, помѣщенныхъ въ Моск. Вѣстн. Составилъ соревнователь *М. П. Полуденскій*. Во Временникѣ Имп. Общ. ист. и др. рос. за 1854 г. кн. 19, смѣсь.

1102) Матеріалы для біографіи графа Сперанскаго, *П. Савваитова*. Въ Москвит. 1855 г. кн. 1, № 3 (февраль), стр. 89—97.

1103) О значеніи практики въ системѣ современнаго юридич. образованія, проф. *Мейера*. Казань, 1855 г.—Рецензія въ Современ. 1855 г., декабрь, библіогр., стр. 37—39; въ Ж. М. Н. Пр.

1855 г. ч. LXXXIX, отд. VI, стр. 83—84. Сочиненіе это напечатано также въ Сборникѣ ученыхъ статей, написанныхъ профессорами казанск. унив. въ память 50-лѣтняго его существованія.

1104) Объ ученыхъ трудахъ по части исторіи русскаго законодательства, проф. *Морошкина*. Статья эта составляетъ предисловіе къ переведенному имъ сочиненію проф. Рейца: «Versuch über die Geschicht. Ausbild. der Russ. Staats - und - Rechts-Verfass.». (см. № 210).

1105) Указатель историческихъ статей и матеріаловъ, помѣщенныхъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ 1855 года. Сост. *А. Геннади*. Въ Времен. Общ. ист. кн. 25.

1106) Обзоръ ученыхъ трудовъ московскаго университета къ его столѣтнему юбилею, *П. П.* Въ Москов. Вѣд. 1855 г. №№ 4, 5, 13 и 17.

1107) Указатель статей, помѣщенныхъ въ Русскомъ Зрителѣ, журналѣ исторіи, археологіи и сравнительныхъ костюмовъ. *П. К. Калугина*. Во Времен. Моск. Общ. ист. и древн. кн. 24.

1108) О научной пользѣ рецензій на 1-ю книгу «Архива», *Калачова*. Архивъ кн. 2, отд. 1, предисл. стр. I—XLII.

1109) Дополненія къ указателю книгъ, изд. въ 1848 г. Введеніе *Афанасьева* къ указателю статей по русской исторіи, географіи, статистикѣ и русскому праву, помѣщенныхъ въ разныхъ журналахъ. Въ Архивѣ Калачова, кн. 2 полов. 1-я.

ДОПОЛНЕНІЯ.

I*).

1110) Увѣтъ духовный, во утвержденіе благочестивыхъ людей, во увѣреніе же и обращеніе къ покаянію отъ прелести раскольниковъ святыя церкви. Соч. патріарха *Іоакима.* Въ первой разъ изд. въ Москвѣ, 6 сентября 1682 г.—Изд. 3-е (согласное съ первымъ) 1791 г. (Авторъ разсказываетъ исторію исправленія церковныхъ книгъ, потомъ описываетъ торжественное преніе о вѣрѣ въ Грановитой палатѣ, разбираетъ по пунктамъ извѣстную раскольничью челобитную, въ заключеніе приглашаетъ всѣхъ сомнѣвающихся въ царскую и патріаршую книгохранильныя палаты, для свидѣтельствованія старинныхъ книгъ).

1111) Розыскное дѣло и бумаги къ нему относящіяся. Издано въ 1718 году.

1112) Журналъ или поденная записка блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго, съ 1698 года даже до заключенія нейштатскаго мира. Напечатанъ съ обрѣтающихся въ кабинетной архивѣ списковъ, правленныхъ собственною рукою его императорскаго величества. Напечатанъ (по волѣ императрицы Екатерины II) кн. *Щербатовымъ* въ С. п. б. 1770—1772 г., въ двухъ частяхъ, 4°. (Этотъ журналъ составлялся по волѣ Петра Великаго и предназначался къ изданію еще при Екатеринѣ I, когда рукопись была начисто переписана. Вотъ заглавіе этой рукописи: «Поденная записка или журналъ собственный блаженныя и вѣчно достойныя памяти его и. в. Петра Великаго съ 1698 года, какихъ ради причинъ возвращеніе въ Россію изъ европейскихъ краевъ возъимѣлъ, и о началѣ свейской войны, какимъ образомъ оная начало свое воспріяла, и какія баталіи и знатныя дѣйства не токмо между россійскихъ и свейскихъ войскъ, но и другихъ союзниковъ Е. И. В. даже до окончанія благополучнаго нейштатскаго мира происходили, и какія вновь для государственнаго установленія учрежденія учинить изволилъ,—которую еще при жизни своей выправить

(*) Римскія цифры означаютъ отдѣлы въ указателѣ, а прописныя буквы подраздѣленія.

и по мѣрѣ поставить изволилъ; но за пресѣченіемъ жизни его величества оная въ печать еще не была издана; а нынѣ повелѣніемъ ея императорскаго величества самодержицы всероссійской, для всенароднаго вѣдѣнія, въ печать издана въ Санктпетербургѣ».—Французскій переводъ, невѣрный и неполный, напечатанъ въ Берлинѣ, въ 1773 г. Лучшій изъ двухъ нѣмецкихъ переводовъ, Арндта и Бакмейстера, въ Beiträge zur Geschichte Peters des Grossen, Riga, 1774—1784 г.—О судьбѣ этого журнала подробнѣе см. въ Исторіи Петра В., Н. Устрялова, т. I, введеніе, стр. XXX—XXXIX.

1113) Тетради записныя, всякимъ письмамъ и дѣламъ, кому что приказано, и въ которомъ числѣ, отъ его императорскаго величества Петра Великаго, и проч. Изд. кн. *Щербатовъ.* Спб., 1774 г., 4°.

1114) Разметная книга 1700 года. Въ Россійскомъ магазинѣ, Туманскаго, 1792 г., ч. I, стр. 99.

1115) Словарь россійскихъ законовъ, заключающій въ себѣ, начиная съ Русской Правды при вел. кн. Ярославѣ изданной, всѣ доселѣ вышедшіе и нигдѣ еще не помѣщенные отъ Уложенія по 1714, съ 1730 по 1762 и съ 1769 по 1796 г. Т. I—V, М., 1802 г., 4° (Къ № 22-му).

1116) Нѣкоторыя замѣчанія на уголовные и гражданскіе законы въ отношеніи къ Россіи. Соч. *Густава фонъ-Розенкампфа,* перев. съ нѣмецк. Въ Вѣстн. Европы, 1803 г., № 2 (т. VII), стр. 141 и слѣд. (Къ № 199).

1117) Канонникъ правильный. М., 1804 г., 4°.

1118) Докладъ Министерства Юстиціи о преобразованіи Коммиссіи составленія законовъ, высочайше утвержденный его императ. величествомъ, и выписка изъ поднесенныхъ его имп. величеству присутствіемъ Коммиссіи рапортовъ объ успѣхѣ трудовъ ея. Спб., 1804 г., 4°. (Аделунгъ, въ Систематич. обозр. литерат. Россіи, стр. 51, говоритъ, что эта же книга была напечатана потомъ подъ заглавіемъ: Труды Коммиссіи о составленіи законовъ. Ч. I, Спб. 1804 г., 4°).

1119) Зерцало православнаго исповѣданія, съ прибавленіемъ мѣстъ изъ слова божія, правилъ св. апостолъ и св. отецъ, и изъ духовнаго регламента, особливо до священства принадлежащихъ. Спб., 1807 г., 4°.

1120) Письма и указы Государей, Императоровъ Россійскихъ, къ генералъ-аншефу В. Я. Левашеву. М., 1808 г., 8º.

1121) Типикіонъ, сіе есть изображеніе чина церковнаго, яже зовется уставъ церковный. М., 1814 г., 2º.

1122) Книга кормчая, номоканонъ, напечатанъ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ во всемъ сходственно противъ перваго выхода, начатаго при патріархѣ Іосифѣ, а оконченнаго при св. патріархѣ Никонѣ 7161 (1653) г., раздѣленная нынѣ на 2 части. Ч. I, содержащая въ себѣ: правила святыхъ апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и святыхъ отецъ; Ч. II, правила св. отецъ и греческихъ царей узаконенія. М., въ синод. т., 1816 г., 2º. (Ср. № 30).

1123) Историческія, гражданскія и военныя записки о Россіи съ 1727 по 1744 годъ, съ дополненіемъ свѣдѣнія о войскѣ, флотѣ и торговлѣ; съ жизнію *Манштейна*. Съ подлиннаго переведены и нѣкоторыми примѣчаніями дополнены Россійской Академіи членомъ *Т. Мальгинымъ*. (Посвящено императрицѣ Елизаветѣ). 2 ч., М., 1823 г., 8º.—Эти записки изданы также въ Дерптѣ.

1124) Собраніе путешествій къ Татарамъ и другимъ восточнымъ народамъ въ XIII, XIV и XV столѣтіяхъ. Изд. *Д. И. Языковъ*. Спб., 1825 г., 4º.

1125) Statut Kazimierza Jagellończyka, pomnik z XV wieku, w Wilnie. 1826 г.

1126) Собраніе славянскихъ памятниковъ, находящихся внѣ Россіи. Составлено *П. Кеппеномъ*. Книга I, Спб., 1827 г., 4º.

1127) Объявленіе розыскнаго дѣла и суда, по указу его царскаго величества на царевича Алексѣя Петровича, въ С.-Петербургѣ отправленнаго. Это объявленіе обнародовано первоначально въ манифестѣ 25 іюня 1718 г. и потомъ вполнѣ (но съ ошибками) перепечатано *Погодинымъ* въ Московскомъ Вѣстникѣ на 1829 годъ, ч. V.

1128) Древній воинскій артикулъ и сколокъ со старинной сводной записи, отъ крѣпостныхъ дѣлъ данной. 1829 г.

1129) Собраніе актовъ, относящихся къ Обозрѣнію исторіи армянскаго народа, *Сергѣя Глинки*. 3 ч., М., въ т. Лазаревыхъ Инст. восточн. языковъ, 1833—1838 г., 4º. (Относится къ соч. того же автора: «Обозрѣніе исторіи армянскаго народа, отъ на-

чала бытія его до возрожденія области армянской въ Россійской Имперіи», 2 ч., М., въ той же т., 1832—1833 г., 8º).

1130) Исторія пугачевскаго бунта, *А. Пушкина.* 2 ч., Спб., въ т. II отд. С. Е. И. В. Канц., 1834 г., 8º. Также въ собраніяхъ его сочиненій.

1131) Описаніе памятниковъ славянорусской литературы, хранящихся въ публичныхъ библіотекахъ Германіи и Франціи, *Сергѣя Строева.* (Рецензія *М. П. Погодина* въ Москвит., 1841 г., № VI, стр. 490—498; тутъ же находимъ свѣдѣнія о рано-умершемъ авторѣ этого описанія.)

1132) Собраніе указовъ, постановленій и распоряженій, изданныхъ по судебному вѣдомству Царства Польскаго съ 6/18 сентября 1841 г. Т. 1-й. Варшава, въ т. Правительств. Коммиссіи Юстиціи, 1845 г., 8º.

1133) Записки Дюка Лирійскаго и Бервикскаго во время пребыванія его при императорскомъ россійскомъ дворѣ въ званіи посла короля испанскаго 1720—1730 годовъ. Перев. съ французск. *Д. Языковъ.* Спб., въ гуттенберговой т., 1845 г., 8º.

1134) Славянскій Сборникъ, *П. В. Савельева-Ростиславича.* Спб., въ т. Винберга, 1845 г., 8º.

II.

1135) Изслѣдованіе о древней кіевской церкви св. Иліи, упоминаемой въ договорѣ вел. кн. кіевскаго Игоря Святославича съ Греками 934 г., сохраненномъ въ лѣтописи препод. Нестора. Сочиненіе, писанное за награду, установленную покойнымъ канцлеромъ гр. Никол. Петров. Румянцевымъ, студентомъ кіевской духовной академіи *Ефимомъ Остромыслинскимъ.* Кіевъ, въ кіевопечерской т., 1830 г., 4º, 37 стр. (Въ этомъ соч. доказывается подлинность договора Игорева и свидѣтельство Нестора о церкви св. Иліи и изслѣдовано мѣстоположеніе церкви).

1136) Описаніе первой степени архива Вотчиннаго Департамента, составленное учрежденнымъ для сего особымъ комитетомъ. М., 1839 г., 2º.

1137) О крестцахъ или перекресткахъ вообще и въ особенности о московскихъ, *И. М. Снегирева.* Въ Москвит., 1841 г., № III,

стр. 610—616 (Здѣсь приведенъ отрывокъ изъ Стоглава о злоупотребленіяхъ духовенства на ильинскомъ крестцѣ).

1138) Государственные архивы въ Москвѣ, *П. П. Иванова*. Въ Мосвит., 1841 г., № III, стр. 254—259.

1139) Архангельскій историческо-литературный сборникъ, издан. *Флегонтомъ Вальневымъ*, 1844, Спб., въ 12 д., стр. 240.

1140) Нѣсколько словъ о книгѣ Стоглавъ. Въ Москвит., 1845 г., № XII, стр. 136—139. (Авторъ—преосв. Филаретъ доказываетъ, что книга Стоглавъ не была соборнымъ опредѣленіемъ, а только сборникомъ замѣчаній какого-нибудь дьяка, и никогда не имѣла силы постановленія церковнаго.)

1141) О книгѣ: Разрядъ царей и князей московскихъ въ с. Святовѣ, *П. Цвѣтаева*. Во Влад. губ. вѣд., 1854 г., № 15.

1142) О книгѣ Стоглавъ, хранящейся въ александровскомъ успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, *К. Тихонравова*. Тамъ же, 1854 г., № 8.

1143) Извѣстіе о книгахъ сеунчей, о помѣстныхъ дѣлахъ и о дѣлахъ губныхъ старостъ и воеводъ, какъ объ административно-юридическихъ источникахъ русской исторіи, какъ введеніе къ изданію самой книги сеунчей 162 и 163 годовъ, *И. Бѣляева*. Во Времен. Моск. Общ. ист. и др. росс., 1854 г., кн. 18.

III.

1144) Русская старина. Разныя извѣстія о старой Москвѣ и Россіи, выбранныя изъ чужестранныхъ авторовъ, которые во время царей жили въ Россіи, *Н. Карамзинымъ*. Въ Вѣстн. Европы, т. XI, стр. 251, т. XII, стр. 94.

IV.

А.

1145) Описаніе шествія въ Москву и коронованія императрицы Елисаветы Петровны; съ гравированными изображеніями. Спб., 1742 г., 2°. (Ср. № 248).

1146) Описаніе первой свадьбы царя Алексѣя Михайловича,

1648 г. генваря въ 16 день, *П. Терново-Орловскаго.* М., 1797 г., 8°.

1147) Торжественное вѣнчаніе и міропомазаніе на царство его императ. величества Павла I и супруги его ея имп. вел. Маріи Өедоровны, совершившееся въ Москвѣ, въ успенскомъ соборѣ, 1797 г., апрѣля 5 дня. М., 1798 г., 4°.

1148) Рѣчи, говоренныя при высочайшемъ коронованіи и при другихъ случаяхъ. М., 1801 г., 4°

1149) Церемоніалъ торжественнаго вшествія въ Москву и коронованія его импер. велич. Александра Павловича. М., 1801 г., 4°.

1150) Описаніе въ лицахъ торжества, происходившаго въ 1626 году февраля 5, при бракосочетаніи государя и в. кн. Михаила Өеодоровича съ государынею царицею Евдокіею Лукьяновною, изъ рода Стрѣшневыхъ; со многими рисунками, изд. *П. Б. Бекетовъ.* М., 1810 г., 2°.

B.

1151) Таблица, изображающая составъ высшихъ правительственныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. Посвящена его свѣтлости принцу Петру Ольденбургскому, *А. Кайданова.* Спб., въ т. Праца и комп., 1836 г. (Одинъ листъ).

1152) Изслѣдованіе о мѣстничествѣ. Издалъ *Д. Валуевъ.* М., въ т. Семена, 1845 г., 8°.

1153) Письмо М. М. Измайлова къ Н. П. Толстому (при вступленіи на престолъ императора Павла I), о постановленіи ящика у дворца для принятія прошеній (Дост. *М. И. Макаровымъ*). Въ Москвит., 1842 г., № V, стр. 131.

C.

1154) Записка по дѣлу кригъ-цалмейстерши Мосоловой, урожденной княжны Дадіановой, объ отдѣленіи особо отъ ясашныхъ изъ мордвы крестьянъ. М., въ унив. т., 1839 г., 2°.

1155) Купцы, мѣщане, духовенство и крестьяне владимірской губерніи. Въ Москвит., 1844 г., № X, стр. 426—434.

1156) Половники въ вологодской губерніи, *Вл. Панова.* Въ Москвит., 1853 г., № XII., стр. 86—94.

V.

1157) Постановленія государственныя, касающіяся до римскихъ церквей, находящихся въ Россіи, *Дильтея.* На русск. и нѣмецк. языкахъ, безъ означ. года и мѣста печати (около 1770 г.).

1158) О скопцахъ. Спб., 1819 г., 8º.

1159) Исторія кіевской іерархіи, митрополита *Евгенія.* Ч. I, исправленная и умноженная, вторично напечатанная въ Кіевѣ, 1827 г., 8º.

1160) О духоборцахъ, *Ореста Новицкаго.* Кіевъ, въ т. академич. при кіевопечерской лаврѣ, 1832 г., 8º. (Библіографич. рѣдкость).

1161) Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ, бывшихъ въ Русской Церкви со времени Владиміра Великаго до Іоанна Грознаго, *Николая Руднева.* М., въ синод. т., 1838 г., 8º.—Новое изданіе, М., въ синод. т., 1840 г., 4º.

1162) Царскія и патріаршія грамоты о учрежденіи Св. Синода, съ изложеніемъ православнаго исповѣданія Восточно-Каѳолическія Церкви. Спб., въ синод. т., 1838 г., 8º.—Другое изданіе, М., въ синод. т., 1839 г., 8º.—Новое изданіе, Спб., въ синод. т., 1845 г., 4º (церковными буквами).

VI.

1163) Опытъ историческаго изслѣдованія о древности монетъ въ Россійскомъ Государствѣ, *Тимоѳ. Мальгина.* Спб., 1810 г.

1164) О военномъ поселеніи,—содержащее въ себѣ общее обозрѣніе сего важнаго и новаго установленія. Спб., 1825 г., 4º.

1165) Описаніе новгородской серебряной гривны и проч., *Николая Муравьева.* М., 1826 г.

1166) Отчеты государственныхъ кредитныхъ установленій съ 1827 по 1842 годъ. Спб., въ т. Департ. Внѣшн. торговли, 1831—1843 г., 4º (Ср. № 473).

1167) Полное руководство къ управленію питейными откупами, или подробное изложеніе всѣхъ должностей и обязанностей лицъ, при питейныхъ сборахъ служащихъ. Съ присовокупленіемъ формъ контрактовъ, книгъ, вѣдомостей, разчетныхъ листовъ, отличекъ, рапортовъ, предписаній, и проч., необходимаго къ правильному и

точному распоряженію по питейнымъ сборамъ. Сост. *В. Кириловъ*. 2 части. М. въ т. Кирилова, 1841 г., 8°.

VII.

A.

1168) Основанія россійскаго гражданскаго права, извлеченныя изъ существующихъ законовъ Россійской Имперіи, изд. Коммисcіею составленія законовъ. Ч. I. Спб. 1818 г., 8°.

B.

1169) О женщинахъ древнихъ Руссовъ, сочин. *Г. П.* . . . и критическій разборъ онаго, изд. *М. Погодинымъ*. М., 1826 г.

C.

1170) Исторія законовъ и указовъ императора Александра I-го, съ начала его царствованія, съ 1801 по 1820 годъ, по предметамъ вексельнаго права, наслѣдства и частей: крѣпостной, опекъ, аукціонныхъ продажъ и многихъ другихъ заключающихъ предметъ гражданскихъ дѣлъ, *Хавскаго*. 2 ч. М., 1820 г., 4°.

1171) О компаніяхъ для храненія и залога громоздкихъ движимостей въ Спб. и М., съ высочайшаго разрѣшенія учреждаемыхъ. Спб., въ т. III Отд. С. Е. И. В. Канц., 1839 г., 8°.

VIII.

A.

1172) Духъ Екатерины Великой и черты императрицы всероссійскія, премудрыя матери отечества. Изд. С... 2 ч., Спб., 1814 г., 8°. (Здѣсь, между прочимъ, о благотворительности и человѣколюбіи ея, попеченіи о народномъ образованіи, покровительствѣ иностранцамъ, поощреніи торговли, мѣрахъ къ отвращенію вкравшихся злоупотребленій, и т. п.)

B.

1173) Описаніе колоній въ саратовской губерніи поселенныхъ. Въ С. Петерб. Журн., 1805 г., № VII, стр. 102.

1174) Псковскія монеты. Въ Чтен. Общ. ист. и древн. росс., т. II.

1175) О россійскомъ обществѣ страхованія капиталовъ и доходовъ и о цѣли такого страхованія. М., въ т. Семена, 1842 г., 8º.

1176) О дѣйствіяхъ с. петербургской сберегательной кассы въ 1843 г. Спб., въ т. Глазунова и комп., 1844 г., 12º.

1177) Регламентъ, присланной къ Государственной Мануфактуръ-Коллегіи о содержаніи овецъ въ Малой Россіи, 1724 г. іюля 29 дня. Въ Москвит., 1853 г., № IX, стр. 1—2.

С.

1178) Обозрѣніе состоянія городовъ Россійской Имперіи, въ 1833 году. (Издано при Мин. Вн. Дѣлъ). Спб., въ т. Крайя, 1834 г., 8º.

1179) Статистическія таблицы о состояніи городовъ Россійской Имперіи, составл. въ Статистическомъ Отдѣленіи Совѣта Министерства Внутр. Дѣлъ. Спб., въ т. Крайя, 1840 г., 4º.

1180) Статистическія таблицы о состояніи городовъ Россійской Имперіи, Великаго Княжества Финляндскаго и Царства Польскаго. Составл. въ Статистическомъ Отдѣленіи Совѣта Министерства Вн. Дѣлъ. Спб., въ т. Крайя, 1842 г., 4º.

1181) Планъ административной статистики городовъ. Составл. во Временномъ Отдѣленіи Хозяйственнаго Департамента Минист. Вн. Дѣлъ. Спб., въ т. М. Вн. Д., 1843 г., 8º.

G.

1182) Отчетъ московскаго библейскаго комитета за 1821 годъ, читанн. *П. Д. Горчаковымъ*. М., 1822 г., 8º.

1183) Краткія историческія свѣдѣнія о состояніи академіи художествъ съ 1764 по 1829 г., *Оленина*, Спб., 1829 г.

1184) Собраніе высочайшихъ указовъ и актовъ, относящихся до московскаго армянскаго Лазаревыхъ Института восточныхъ языковъ, съ обзоромъ основанія, состава и цѣли института. Спб., въ т. Лазаревыхъ инст. вост. яз., 1839 г., 8º.

1185) Историческій очеркъ развитія городскихъ, народныхъ или приходскихъ училищъ въ Россіи отъ Петра В. до кончины императора Александра I. Въ Ж. М. Вн. Д., 1855 г. № 7, отд. II, стр. 1—64.

II.

1186) Планъ коммерческаго воспитательнаго училища. Спб., 1772 г., 2°.

1187) Отчетъ медико-филантропическаго комитета о домашнемъ леченіи бѣдныхъ и диспенсаріяхъ въ С.-Петербургѣ. Спб., 1805 г., 8°.

1188) О голицинской больницѣ. Въ Вѣстн. Европы, т. XV, стр. 214.

1189) Первое годовое празднество пріемнаго дома для престарѣлыхъ воиновъ, въ память его учрежденія. М., въ т. Степанова, 1831 г., 8°.

1190) Отчетъ комитета Общества попечительнаго о тюрьмахъ, за 1831 г. С.-пб., въ т. Штаба отд. корп. внутр. стражи, 1833 г., 8°.

1191) Отчетъ того же комитета за 1832 годъ. Спб., въ т. Шт. отд. корп. вн. стражи, 1833 г., 8°.

1192) Медико-статистическая записка объ императ. с.-петербургскомъ воспитательномъ домѣ, въ теченіе 1830, 1831, 1832 и 1833 годовъ. Состав. главн. докторомъ онаго *Филиппомъ Деппъ.* Спб., въ т. Греча, 1835 г., 8°.

1193) Отчетъ симферопольскаго благотворительнаго комитета, читанн. въ засѣданіи 14 дек. 1835 г. Симферополь, 1836 г., 8°.

1194) Отчетъ по управленію московскаго воспитательнаго дома, за 1835 г., сост. *Штеромъ.* М., въ тип. Семена, 1836 г., 4°.

1195) Краткій отчетъ о положеніи и дѣйствіяхъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ, за 1838 г., Спб., въ т. Штаба отд. корп. вн. стражи, 1839 г., 4°.—Тоже, за 1840 г., Спб., въ т. III отд. С. Е. И. В. Канц., 1841 г., 4°.—Тоже, за 1841 г. Спб., въ т. III отд. С. Е. И. В. Канц., 1842 г., 4°.—(Въ той же типогр. напечатанъ отчетъ за 1842 г., въ 1843 г., 4°. Ср. № 759).

1196) О снабженіи бѣдныхъ пищею, въ продолженіи январской трети 1839 г. Спб., 1839 г. [тип. не означено], 8°.

1197) О состояніи и движеніи суммъ во Владимірскомъ Приказѣ Обществ. Призрѣнія съ 1825 по 1839 г. Въ Влад. губ. вѣд. 1839 г., № 4—8.

1198) Богоугодныя заведенія во Владимірской губерніи. Тамъ же, 1839 г., № 10 и 11.

1199) О дѣйствіяхъ комитета, учрежденнаго въ Москвѣ для разбора и призрѣнія просящихъ милостыни, въ 1839 г. М., въ т. Степанова, 1840 г., 8°.

1200) О новомъ предположеніи комитета, учрежденнаго въ Москвѣ для разбора и призрѣнія просящихъ милостыни. М., въ т. Степанова, 1840 г., 8°.

1201) Примѣрное устройство особаго при демидовскомъ домѣ трудящихся учрежденія для снабженія бѣдныхъ пищею. Спб., 1840 г. (т. не означено), 8°.

1202) Отчетъ Общества сестеръ милосердія. Спб., 1841 г. (т. не означено), 12°.

1203) Отчетъ Комитета, высочайше учрежденнаго въ Москвѣ для разбора и призрѣнія просящихъ милостыни, за 1840 г. М., въ т. Степанова, 1841 г., 8°.

1204) Отчетъ Московскаго Комитета о просящихъ милостыни, за 1841 г. М., въ унив. т., 1842 г., 8°.

1205) Отчетъ Комитета, высочайше учрежденнаго въ Москвѣ для разбора и призрѣнія просящихъ милостыни, о дѣйствіяхъ и наблюденіяхъ его въ 1842 г. М., въ т. Селивановскаго, 1843 г., 8°.

1206) Извлеченіе изъ пятаго отчета, всеподданнѣйше представленнаго Е. И. В. отъ Комитета, учрежденнаго въ Москвѣ для призрѣнія и разбора просящихъ милостыни, о дѣйствіяхъ его въ 1843 г. М., въ т. Семена, 1844 г., 8°.

1207) Статистико-историческое обозрѣніе страннопріимнаго въ Москвѣ дома графа Шереметева. Состав. *Алексѣемъ Сергѣевымъ*. Спб., въ воен. т., 1843 г., 8°.

1208) Мысли и замѣчанія, плодъ десятилѣтнихъ трудовъ почетнаго попечителя московской градской больницы, кн. *М. М. Голицина*. М., въ т. Селивановскаго, 1843 г., 8°.

1209) Отчеты общества для снабженія бѣдныхъ теплою одеждою за 1843 и 1844 г., Спб., въ т. Иверсена, 1843—1844 г., 2°. (Тамъ же и въ томъ же форматѣ напечатаны въ 1841 и 1842 г. отчеты за эти годы. См. № 758).

1210) Десятилѣтіе демидовскаго дома призрѣнія трудящихся. 1833—1843 г. Отчетъ, составл. директоромъ заведенія, надв. сов. *Турчаниновымъ*. Спб., въ т. Греча, 1843 г., 8°.

1211) Извлеченіе изъ отчета Попечительства о бѣдныхъ духов-

наго званія. На русск. и молдавск. яз., за 1843 г. Кишиневъ, въ духовн. т., 1844 г., 8º

1112) Шестой отчетъ высочайше учрежденнаго въ Москвѣ Комитета для разбора и призрѣнія просящихъ милостыни, о распоряженіяхъ его въ 1844 году. М., въ т. Семена, 1845 г., 8º.

1213) Измайловская военная богадѣльня. Въ Москов. губ. вѣд. 1850 г., № 12.

X.

1214) Первый и главный стрѣлецкій бунтъ, бывшій въ Москвѣ 1682 года въ мѣсяцѣ маіѣ, *А. Сумарокова.* Спб., 1768 г., 8º.

1215) О бывшихъ въ Россіи самозванцахъ, князя *Щербатова.* Спб., 1793 г., 8º.

1216) О московскомъ мятежѣ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, *Н. Карамзина.* Въ Вѣстн. Европы, т. XI, стр. 179.

1217) Статистическія свѣдѣнія о ссыльныхъ въ Сибирь, за 1833 и 1834 годы. Извлеченіе изъ Отчета о дѣлахъ Сибирскаго Комитета. Напечатано по высочайшему повелѣнію. Спб., въ т. II Отд. Соб. Е. И. В. Канц., 4º.

1218) Лобное мѣсто въ Москвѣ, *И. М. Снегирева.* Въ Москвит., 1842 г., № II, стр. 684—692.

1219) О разбояхъ въ смоленской губерніи, производимыхъ литовскими помѣщиками съ русскими бѣглецами. Въ Москвит., 1853 г., № 21.

1220) Разбойники въ Россіи прошедшихъ вѣковъ, *И. Бѣлюстина.* Въ Москвит., 1853 г., № XVIII, стр. 60—70.

XI.

В.

1221) Чечня, *Ивана Иванова.* Въ Москвит., 1851 г., № XIX и XX, стр. 172—200. (Подробная и обстоятельная статья, въ которой находимъ свѣдѣнія о раздѣленіи жителей, рабахъ, внутр. устройствѣ, духовенствѣ, судѣ—адатъ, законахъ и другихъ учрежденіяхъ, и проч.).

XIII.

1222) О россiйскомъ посольствѣ въ Японiю. Въ Вѣстн. Евр., т. IX, стр. 159.

1223) Краткое описанiе путешествiя россiйскаго императорскаго посольства въ Персiю въ 1817 году, *В. Бороздны*. Спб., 1821 г., 12°.

1224) Объ отношенiи Россiи къ Востоку, рѣчь, произнес. и. д. проф. ришельевскаго лицея *В. Григорьевымъ*. Одесса, 1840 г., 4°.

1225) Сношенiя Запорожья съ Крымомъ, 1749 г. Матерiалы для исторiи новороссiйскаго края. *Аполлона Скальковскаго*. Одесса, 1841 г., 8°.

УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВЪ, ПЕРЕВОДЧИКОВЪ, РЕДАКТОРОВЪ И ИЗДАТЕЛЕЙ.

Псевдонимы и сокращенія фамилій.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

———

Постановления Петра Великаго о заповѣдныхъ лѣсахъ.

Въ первые годы своего царствованія, Петръ Великій ограничивался относительно лѣсовъ системою запретительною, препятствуя ихъ безнаказанной порубкѣ; только въ послѣднее десятилѣтіе онъ сталъ заботиться и о мѣрахъ къ разведенію лѣсовъ, создавъ для этого особенное управленіе. Предлагаемыя здѣсь постановленія, составляющія содержаніе небольшой рукописи, находящейся въ библіотекѣ Казанскаго Университета (*), относятся къ первому періоду дѣятельности Петра. Ихъ можно раздѣлить на три части: *первая* содержитъ выпись изъ указовъ о заповѣдныхъ лѣсахъ, составленную въ Казенномъ Приказѣ (въ ней 23 постановленія); *вторая*—самые указы 1702—1707 годовъ (числомъ 18); *третья*—два письма Ѳ. А. Головина къ князю Л. Ѳ. Долгорукому, напечатанныя уже въ статьѣ г. Артемьева.

I. ВЫПИСЬ ИЗЪ УКАЗОВЪ.

Великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, имянные указы о заповѣдныхъ лѣсахъ въ Казенномъ Приказѣ, а въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ о чемъ состоялись, и то писано ниже сего:

1.

1702 года марта въ 27 день.—Заповѣдные лѣса отъ Орла до Нижняго по обѣ стороны Оки рѣки въ стороны по пятидесяти верстъ: дубъ, кленъ, илемъ, вязъ, ясень, сосна, карагичь, лиственница и иные, которые на корабельное и на мачты и иныхъ морскихъ су-

(*) Описаніе этой рукописи можно найти въ статьѣ г. *Артемьева* объ историческихъ рукописяхъ библіотеки Казан. Универ. Ж. М. Н. Пр. 1856 г. № 5 и 6. См. Отд. III ст. LV на стр. 22—25.

довъ на строеніе надобны, и тѣхъ лѣсовъ отнюдь никому не рубить и рубленнаго, который до сего великаго государя указа срубленъ и съ корени свалился, а на корабельное строеніе годно, гдѣ тѣ лѣса есть, ни на какое строеніе и на дрова не имать и беречь накрѣпко. А у которыхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ явятся въ чьихъ угодьяхъ усадебныя рощи—и тѣхъ рощей описчикомъ не описывать и не осматривать, а владѣть ими помѣщикомъ и вотчинникомъ по прежнему. А буде гдѣ въ урочищахъ, кромѣ заповѣдныхъ, иныхъ лѣсовъ нѣтъ, и тѣмъ жителемъ, у кого лѣса будутъ описаны, для ихъ нуждъ отводить для въѣзду, на строеніе и на дрова въ дворцовыхъ и въ патріаршихъ и во архіерейскихъ и въ монастырскихъ и въ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ въ иныхъ дачахъ верстъ по десяти, которые къ тѣмъ заповѣднымъ лѣсамъ подошли близко. А которые отъ Оки рѣки въ урочныхъ, въ пятидесяти верстахъ, явятся старыя засѣки, и въ тѣхъ засѣкахъ описать именно вышеписанные заповѣдные лѣса: и тѣхъ лѣсовъ потому жъ беречь накрѣпко, кому тѣ лѣса приказаны будутъ; а достальные въ тѣхъ засѣкахъ лѣса вѣдать засѣчнымъ воеводамъ по прежнему и по наказомъ, каковы имъ даны изъ Приказу артиллеріи.

2.

1703 года марта въ 13 день.—Въ Малоросійскихъ городѣхъ лѣса, которые на сей сторонѣ Днѣпра и по Заднѣпрію кругъ Кіева и Самары и Сергіевскаго, велѣно ими владѣть Кіевскому митрополиту и Кіево-Печерской и иныхъ Малоросійскихъ городовъ монастырей властемъ, также и гетману и старшинѣ и знатнымъ войсковымъ особѣ (sic), по прежнему, а въ Казенномъ Приказѣ тѣхъ лѣсовъ вѣдать не велѣно.

3.

1703 года ноября въ 19 день.—Во всѣхъ городѣхъ и уѣздехъ и за указными верстами, вышеписанные заповѣдные лѣса велѣно описать и беречь накрѣпкожъ.

А надъли велъно давать изъ заповъдныхъ лъсовъ:

4.

1702 года іюня въ 4 день.—Боярина Льва Кириловича Нарышкина, да иноземца Вахрамѣя Мельлера на желѣзные заводы на строеніе и на починку плотинъ и на иныя потребы, кромѣ двороваго и иного прихотнаго строенія, кромѣ дубу; а дубу ни на какое дѣло рубить не давать.

5.

Тогожъ 1702 году іюня въ 14 день. — Ясень и сосну, которая въ отрубѣ меньше двѣнадцати вершковъ, всякихъ чиновъ людемъ рубить; а сосны жъ, которая въ отрубѣ въ двѣнадцать вершковъ и больше—не рубить.

6.

Тогожъ 1702 году октября въ 19 день.—Къ пороховымъ мельницамъ на строеніе изъ записныхъ лѣсовъ, кромѣ засѣкъ, дубоваго, кленоваго, сосноваго лѣсу дать указное число; а вмѣсто бочекъ дубовыхъ, дѣлать бочки сосновыя, а на лопасти дубоваго лѣсу до указа не давать.

7.

1702 году декабря въ 18 день.—Къ слюзному дѣлу на Иваньозеро изъ Тульской, и изъ Каширской, и изъ Веневской засѣкъ лѣса, какіе понадобятся, рубить давать съ запискою.

8.

1703 году генваря въ 12 день. — Къ полковымъ пушечнымъ снарядомъ на станки и къ мелкому ружью на ложи и на иныя всякія полковыя самыя нужныя дѣла изъ новоописныхъ заповѣдныхъ лѣсовъ и изъ старыхъ засѣкъ по памятемъ изъ приказовъ лѣсъ давать на тѣ дѣла, какой понадобится.

9.

(Тогожъ 1703 г.) генваря въ 29 день.—Въ лѣсахъ опричь засѣкъ не съ заповѣдныхъ деревъ лубья снимать, срубя дерево съ корени, а съ стоячаго дерева отнюдь не сымать; а буде кто учнетъ съ стоячаго

дерева лубья сымать, и тѣмъ людемъ чинить наказанье бить батоги въ торговые дни нещадно.

10.

Тогожъ 1703 году марта въ 13 день.—Въ новоописныхъ лѣсахъ заповѣднаго деревья валежникъ всякой, кромѣ дубоваго, для народныхъ нуждъ всякихъ чиновъ людемъ давать, а дубоваго валежника никому не давать.

11.

1703 году мая въ 14 день.—На пиловальную мельницу къ слюзному дѣлу, которая построена въ Алатырскомъ уѣздѣ па рѣкѣ Пьянѣ, и къ шмаковому дѣлу, которое дѣлаютъ въ Казани, и на тѣ дѣла Низовыхъ городовъ въ уѣздехъ изъ заповѣдныхъ лѣсовъ давать всякой лѣсъ рубить съ запискою.

12.

1703 году ноября въ 19 день.—На артиллерійскія дѣла изъ описныхъ лѣсовъ отводить заповѣдные лѣса, сколько понадобится, по памятемъ изъ Приказу артиллеріи.

13.

Тогожъ числа. — Къ желѣзнымъ заводамъ на плотины и на починки и на иныя на тѣхъ заводахъ нужныя строенія, осмотря и описавъ сколько на какое строеніе и починку какого лѣсу будетъ надобно, изъ описныхъ лѣсовъ дубовый и иной заповѣдной лѣсъ давать по разсмотрѣнію.

14.

Нынѣшняго 1704 году генваря въ 20 день, велѣно во всѣхъ городѣхъ и уѣздехъ изъ заповѣдныхъ описныхъ лѣсовъ, кромѣ засѣкъ, всякихъ чиновъ людемъ и крестьяномъ на самыя всенародныя нужды, къ санямъ на полозья и на вязья, къ телѣгамъ на оси и на колесные ободы и на дуги, къ большимъ чаномъ на обручи, на мельницы и на иные заводы, гдѣ безъ чего пробыть не возможно, дубу и дубоваго валежника и иныхъ заповѣдныхъ деревъ давать всякихъ чиновъ людемъ, по усмотрѣніямъ надзирателей, и о томъ въ Казенномъ Приказѣ и въ городѣхъ надзирателемъ чело-

ситныя приносить съ росписьми; а къ палатному строенію на сваи и на иныя дѣла дубовыхъ и иныхъ заповѣдныхъ лѣсовъ никому не давать.

15.

Февраля въ 18 день.—Къ селитрянымъ заводамъ на жженіе золы, заповѣдные лѣса по памятемъ изъ Приказовъ рубить сколько понадобится съ записскою.

Для народныхъ нуждъ—на дрова и на строеніе велѣно давать не изъ заповѣдныхъ лѣсовъ.

16.

1702 году марта въ 27 день.—Велѣно для всякихъ нуждъ всякихъ чиновъ людемъ въ новоописныхъ заповѣдныхъ лѣсахъ на дрова и на всякое строеніе имать лѣса, которые въ тѣхъ лѣсахъ есть отъ валежника и отъ прежде рубленнаго деревья сучья, и иные мелкіе незаповѣдные лѣса и которыя деревья на корабельное и иныхъ морскихъ судовъ на строеніе не годятся и лежатъ по лѣсамъ и по дорогамъ и гніютъ напрасно, а для самыхъ нуждъ давать ясень по разсмотрѣнію.

17.

1703 года мая въ 14 день.—Велѣно для всякихъ нуждъ на строеніе и на дрова рубить лѣса: липу, ясень, березу, осипу, ольху, ель, орѣшникъ, пнякъ, осокорь, сосна, которая меньше двѣнадцати вершковъ, и иные незаповѣдные лѣса, да къ томужъ отъ прежде рубленнаго деревья осѣчки и сучья изъ заповѣдныхъ лѣсовъ валежникъ, кромѣ дубоваго, всякой.

За посѣчку заповѣдныхъ лѣсовъ велѣно указъ чинить:

18.

1702 году марта въ 27 день.—Будетъ кто изъ заповѣдныхъ лѣсовъ срубитъ дерево, и за посѣчку тѣхъ деревъ, кромѣ дуба, править пени по десяти рублевъ за дерево, а за дубъ, буде кто одно дерево срубитъ, и за многую посѣчку заповѣдныхъ лѣсовъ чинить смертная казнь; а буде въ описныхъ лѣсахъ явятся гдѣ заповѣдные рубленные лѣса, а кто ихъ срубитъ, про то сыскивать,

а буде сыскать будетъ не кѣмъ, и за тое посѣчку править пеня на сторожахъ, кои тѣ лѣса будутъ беречь приказаны, за всякое срубленное дерево по десяти рублевъ; а буде на сторожахъ взять будетъ нечего, и тѣ пенныя деньги править на крестьянехъ, которые крестьяне на тѣхъ сторожей выборы дадутъ.

19.

1704 году генваря въ 20 день.—Буде надзиратели на всенародныя нужды дубъ и дубовый валежникъ и иной заповѣдный лѣсъ станутъ кому давать для взятковъ, и за то имъ быть въ смертной казни; а кто всякихъ чиновъ люди и крестьяне такіежъ лѣса станутъ рубить и дубовый валежникъ подбирать утайкою, и тѣмъ людемъ за посѣчку указъ чинить, противъ указу Великого Государя, каковый состоялся въ прошломъ 1702 году марта 27 числа по вышеписанной статьѣ.

20.

Генваря въ 28 день.—Кто станетъ изъ лѣсовъ имать дубовый валежникъ, и тѣхъ ссылать на каторгу.

21.

Тогожъ числа.—Будетъ кто изъ заповѣдныхъ лѣсовъ въ засѣкахъ и въ новоописныхъ лѣсахъ какое дерево подсушитъ и чѣмъ испортитъ, и на тѣхъ людехъ править пени по десяти рублевъ за дерево, а кто дубъ подсушитъ, чинить смертная казнь; а на пашенныхъ и на сѣнокосныхъ земляхъ дубу и иныхъ заповѣдныхъ лѣсовъ мелкой поросли никому не рощищать.

22.

Тогожъ числа.—Буде въ посѣчкѣ заповѣдныхъ деревъ кого приведутъ лѣсные сторожа и скажутъ, что они заповѣдные лѣса рубили, а приводные люди станутъ въ томъ запираться и станутъ на тѣхъ сторожей говорить, что сторожи ихъ ополичили, и про тѣхъ приводныхъ людей и сторожей розыскивать свидѣтелями; а буде свидѣтелей не будетъ и розыскать будетъ не кѣмъ и о томъ розыскивать ими приводными людьми и сторожами пыткою.

23.

1704 году февраля въ 18 день.—Великій государь царь и ве-

ликій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ заповѣдныхъ лѣсовъ беречь, и на какія свои государевы дѣла и для народныхъ нуждъ всякихъ чиновъ людемъ тѣхъ заповѣдныхъ лѣсовъ давать, и за посѣчку дубу и иныхъ заповѣдныхъ лѣсовъ во всемъ чинить по прежнимъ и по симъ своимъ великаго государя имяннымъ указомъ по симъ статьямъ, какъ писано выше сего (*).

II. УКАЗЫ.

1.

1702 году марта въ 27 день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ по имянному своему великаго государя указу засѣки, которыя вѣдомы были въ Приказѣ артиллеріи, всякими дѣлами вѣдать въ Казенномъ Приказѣ стольнику князю Лукѣ Ѳедоровичу Долгорукому съ товарищи, и изъ Приказу артиллеріи писцовыя и дозорныя засѣчной черты всякимъ порухамъ и доимкѣ и оброчнымъ полянамъ книги и всякія засѣчныя дѣла и именные списки засѣчнымъ воеводамъ и головамъ и сторожамъ взять въ Казенный Приказъ, и о томъ изъ Казеннаго Приказа въ Приказъ артиллеріи послать память; а засѣчныхъ сторожей и дѣтей ихъ и братьевъ и племянниковъ и внучатъ и всякихъ свойственниковъ, которые у тѣхъ засѣкъ живутъ, которые въ службу годны, разобрать стольнику князю Лукѣ Ѳедоровичу Долгорукому съ товарищи, а разобравъ, отослать въ Разрядъ. А которые въ службу негодны и живутъ у тѣхъ засѣкъ въ сторожахъ, велѣть быть имъ на пашнѣ; а до разбору тѣмъ сторожамъ у тѣхъ засѣкъ быть неотлучно, и къ разбору всѣбъ были готовы, и о томъ для вѣдома къ засѣчнымъ воеводамъ послать государевы грамоты, а къ головамъ памяти. «Думной дьякъ Любимъ Домнинъ».

2.

1702 году марта въ 27 день, великій государь царь и великій

(*) На всей выписи, заключающей въ себѣ 23 постановленія, одна общая по листамъ закрѣпа *думнаго дьяка Автонома Иванова*. На оборотѣ же послѣдняго листа, внизу, помѣта: *закрѣплены марта въ 24 день*.

князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ: по прежнимъ и по сему своему великаго государя писменому указу заповѣдныхъ лѣсовъ, которые лѣса отъ Орла до Нижняго, по обѣ стороны Оки рѣки, въ стороны отъ той рѣки по пятидесятъ верстъ, въ дворцовыхъ и патріаршихъ и во архіерейскихъ и монастырскихъ и всякихъ чиновъ въ помѣщиковыхъ и въ вотчинниковыхъ земляхъ осмотрѣть и описать. Лѣса дубовые, кленовые, ильмовые, ясеневые, сосновые, вязовые, карагичевые, лиственницу и иныхъ, которые надобны на карабельное и на мачты и иныхъ морскихъ судовъ на строеніе,—тѣхъ лѣсовъ отнюдь рубить никому не давать, и рубленого, который рубленъ до сего великаго государя указу и съ кореня свалился, а на корабельное строеніе годно, гдѣ тѣ лѣса есть, на дрова и на заводы желѣзные и виннаго куренія никому не сѣчь и въ городы на продажи и въ села и въ деревни ни на какое строеніе не возить и изъ того лѣсу хоромнаго строенія не строить и уголья не жечь, и тѣ лѣса беречь накрѣпко; а осмотря и описавъ тѣ лѣса, приказать тѣхъ земель владѣльцомъ, на чьихъ земляхъ такіе лѣса явятся, и прикащикамъ ихъ и старостамъ и крестьянамъ тѣхъ лѣсовъ беречь до его великаго государя указу, и чтобъ-де сами они и никто тѣхъ описныхъ заповѣдныхъ лѣсовъ не рубили. А гдѣ такіе лѣса и на сколько тѣхъ лѣсовъ мѣрою, кои беречь приказано будетъ, то въ описныхъ книгахъ написать именно. А для всякихъ нуждъ въ заповѣдныхъ лѣсахъ на дрова и на всякое строеніе имать лѣса, которые въ тѣхъ лѣсахъ есть отъ валежника и отъ прежде рубленаго деревья сучья и иные мелкіе незаповѣдные лѣса и которое деревье на корабельное и иныхъ морскихъ судовъ на строеніе не годится, и лежатъ по лѣсамъ и по дорогамъ и гніетъ напрасно; а для самыхъ нуждъ велѣть давать ясень по разсмотрѣнію. А у которыхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ явятся въ ихъ угодіяхъ усадебныя рощи, и тѣхъ рощей описчикомъ у нихъ не описывать и надзирателемъ не осматривать, а владѣть тѣми усадебными рощами тѣмъ помѣщикомъ и вотчинникомъ по прежнему; а буде гдѣ въ урочищахъ, кромѣ заповѣдныхъ, иныхъ лѣсовъ нѣтъ, и тѣмъ жителямъ, у кого лѣса будутъ описаны, для ихъ нуждъ, отвесть для въѣзду, на строеніе и на дрова, не изъ заповѣдныхъ, изъ черныхъ лѣсовъ, въ дворцовыхъ и патріаршихъ и въ архіерейскихъ и въ

монастырскихъ и помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ въ иныхъ дачахъ верстъ по десяти, которыя къ тѣмъ заповѣднымъ лѣсамъ подошли близко. А будетъ въ описныхъ лѣсахъ явятся гдѣ заповѣдные рубленые лѣса, а кто ихъ рубилъ, про то сыскивать; а буде сыскать будетъ не кѣмъ и за тое посѣчку править пеня на сторожахъ, кому тѣ лѣса будутъ приказаны беречь, за всякое срубленое дерево по десяти рублевъ, а буде на сторожахъ взять будетъ нечего, и тѣ пенныя деньги править тѣхъ селъ и деревень на крестьянехъ, которые крестьяне на тѣхъ сторожей выборы дадутъ; а будетъ изъ тѣхъ описныхъ вышеписанныхъ заповѣдныхъ лѣсовъ кто срубитъ дерево, и на тѣхъ людехъ править пени за всякое срубленое дерево по десяти рублевъ, а за дубъ, буде кто хотя и одно дерево срубитъ, также и за многую заповѣдныхъ лѣсовъ посѣчку чинить смертная казнь. А которыя отъ Оки рѣки въ урочныхъ въ пятидесяти верстахъ явятся старыя засѣки, и въ тѣхъ засѣкахъ описать имянно вышеписанные же заповѣдные лѣса, и тѣхъ лѣсовъ беречь потому жъ накрѣпко, кому тѣ лѣса приказаны будутъ. А достальные въ тѣхъ засѣкахъ лѣса вѣдать засѣчнымъ воеводамъ по прежнему, и по наказомъ, каковы имъ даны изъ Приказу артиллеріи, а для досмотру и надзиранія заповѣдныхъ и вновь описныхъ лѣсовъ, въ чьихъ земляхъ и въ засѣкахъ, гдѣ на сколько мѣрою такихъ лѣсовъ есть, послать изъ Казеннаго Приказу нарочно дворянъ добрыхъ и велѣть имъ у тѣхъ лѣсовъ для береженія жить самимъ и надзирать непрестанно, чтобы отнюдь тѣхъ заповѣдныхъ лѣсовъ никто и ни на какія дѣла не рубили. И о присылкѣ дворянъ въ Разрядъ послать изъ Казеннаго Приказа память. «Думной дьякъ Автамонъ Ивановъ».

3.

1702 году іюня въ 4 день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ: на желѣзные заводы боярина Льва Кириловича Нарышкина, да иноземца Вахромѣя Меллера, что надобно на строеніе тѣхъ заводовъ, и которое строеніе полою водою разнесло и испортило и погнило, на починку того строенія, кромѣ двороваго и иного прихотнаго строенія, на нужныя потребы давать изъ заповѣдныхъ лѣсовъ, кромѣ дубоваго, и то съ разсмотрѣніемъ,

чтобъ напрасно много лѣсу порублено не было; а дѣло (?) ни на какое дѣло рубить не давать; также дворяномъ и посыльнымъ людемъ, которые для осматриванія лѣсовъ и для всякихъ лѣсныхъ дѣлъ изъ Казеннаго Приказа посланы будутъ, ямскія подводы давать изъ Ямскаго Приказу. Отъ великаго государя изъ походу письмо о томъ боярина Ѳеодора Алексѣевича Головина у стольника, у князя Луки Ѳедоровича Долгорукова. «Думной дьякъ Любимъ Домнинъ.»

4.

1702 году іюня въ 14 день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ по имянному своему великаго государя указу: въ заповѣдныхъ описныхъ лѣсахъ, отъ Орла внизъ по Окѣ рѣкѣ по обѣ стороны не рубить дуба, клена, илема, вяза, сосны, которая въ отрубѣ двѣнадцать вершковъ, карагача, лиственницу, которые годны на корабельное и иныхъ морскихъ судовъ на строеніе и на мачты. Нынче изъ тѣхъ заповѣдныхъ лѣсовъ ясень свободенъ, а сосну, кромѣ самой великой, которая въ отрубѣ будетъ меньше двѣнадцати вершковъ, рубить же. Письмо о томъ изъ похода за рукою боярина Ѳеодора Алексѣевича Головина. «Думной дьякъ Любимъ Домнинъ».

5.

1702 года декабря въ 18 день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ по имянному своему великаго государя указу стольнику князь Матвѣю Гагарину: изъ Тульской и изъ Каширской и изъ Веневской засѣкъ засѣчные лѣса къ его великаго государя слюзному дѣлу на Ивань-озеро, какіе ему понадобятся, имать по прежнему его великаго государя именному указу, а многоль числомъ лѣсовъ и какого роду деревъ доведется въ которой засѣкѣ впредь вырубить, и о томъ ему, князь Матвѣю, для вѣдома писать тѣхъ засѣкъ къ засѣчнымъ описчикомъ, для того, чтобъ мимо его, князь Матвѣевой, присылки посторонніе люди въ тѣ засѣки не въѣзжали и засѣчныхъ лѣсовъ напрасно никто не рубили и поруху никакихъ не чинили, и были бъ тѣ лѣса въ цѣлости, и того имъ описчикомъ велѣть смотрѣть и беречь накрѣпко. А что въ

которомъ году, мѣсяцѣ и числѣ по его, князь Матвѣевымъ, присылкамъ къ тому слюзному дѣлу изъ тѣхъ засѣкъ какихъ лѣсовъ и много ли числомъ вымется, и то имъ описщикомъ, впредь для вѣдома, велѣть у себя записывать по книги по статьямъ имянно; а буде кто изъ постороннихъ людей станутъ въ тѣ засѣки въѣзжать не по его князь Матвѣева присылкѣ и лѣса рубить и порухи чинить,—и имъ описчикомъ велѣть чинить о томъ по наказомъ, каковы даны имъ изъ Казеннаго Приказу, а что учинено будетъ, о томъ писать въ Казенный Приказъ,—и о томъ изъ Казеннаго Приказу на Иванъ-озеро къ князь Матвѣю Гагарину и вышеписанныхъ засѣкъ къ описчикомъ послать великаго государя грамоты. «Думной дьякъ Любимъ Доминъ».

6.

1703 году генваря въ 12 день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ по имянному своему великаго государя указу: къ полковымъ пушечнымъ снарядомъ на станки и къ мелкому ружью на ложи и на иныя всякія полковыя самыя нужныя дѣла, по памятемъ изъ Приказовъ, давать лѣса изъ новоописныхъ заповѣдныхъ лѣсовъ и изъ старыхъ засѣкъ, какой лѣсъ на тѣ дѣла понадобится. «Думной дьякъ Автомонъ Ивановъ».

7.

1703 году генваря въ 20 день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ по имянному своему великаго государя указу: во всѣхъ городѣхъ и уѣздехъ заповѣдные лѣса вѣдать въ Казенномъ Приказѣ стольнику князю Лукѣ Ѳедоровичу Долгорукому съ товарищи, и въ которыхъ Приказехъ состоялись о тѣхъ заповѣдныхъ лѣсахъ имянные его великаго государя указы, и тѣ указы, также и описныя тѣмъ лѣсамъ книги и всякія дѣла изъ тѣхъ Приказовъ взять въ Казенный Приказъ,—и о томъ изъ Казеннаго Приказа въ Приказы послать свой великаго государя указъ. «Думной дьякъ Автомонъ Ивановъ».

8.

1703 году генваря въ 29 день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ по имянному своему великаго государя указу: въ лѣсахъ, опричь засѣкъ, съ незаповѣдныхъ деревъ лубья сымать, срубя дерево съ корени, а со стоячихъ деревъ лубья отнюдь никому не сымать; а будетъ кто учнетъ со стоячихъ деревъ лубья снимать—и тѣмъ людемъ чинить жестокое наказаніе: бить батоги въ торговые дни нещадно; а валежникъ всякихъ чиновъ людемъ на всякія нужды рубить невозбранно. А на будныхъ майданехъ срубленое деревье на поташное и на смолчюжное дѣло дожечь, а вновь не рубить. И о томъ въ города къ описчикомъ, а гдѣ описчиковъ нѣтъ, къ воеводамъ послать свои, великаго государя грамоты. «Думной дьякъ Любимъ Домнинъ».

9.

1703 году марта въ день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ по имянному своему великаго государя указу: во всѣхъ городѣхъ и уѣздехъ, въ новоописныхъ заповѣдныхъ лѣсахъ, заповѣднаго деревья валежникъ всякой для народныхъ нуждъ всякихъ чиновъ людемъ имать, кромѣ дубу, а дубоваго валежнику никому ни на какія нужды не имать. Сей великаго государя указъ сказалъ стольникъ, князь Лука Өедоровичъ Долгорукій. «Думной дьякъ Любимъ Домнинъ».

10.

1703 года ноября въ 19 день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ по имянному своему великаго государя указу: во всѣхъ городѣхъ и уѣздехъ, въ которыхъ не описаны лѣса, описать отъ большихъ рѣкъ въ стороны по пятидесяти верстъ, а отъ малыхъ рѣкъ, которыя въ тѣ большія рѣки впали, а плавному ходу по нихъ быть мочно—по двадцати и по тридцати верстъ, а будетъ и за указными верстами отъ рѣкъ, гдѣ заповѣдные лѣса явятся, во всѣхъ городѣхъ и уѣздехъ потому жъ лѣса описать вездѣ безобводно, и въ тѣхъ описныхъ лѣсахъ заповѣдныхъ деревъ: дуба,

клена, плема, вяза, карагача, лиственницы, сосны большой, которая въ отрубѣ въ двѣнадцать вершковъ и больше, не рубить; а буде кто учнетъ противно сему великаго государя указу дѣлать, и такимъ ослушникомъ указа чинить противъ прежняго своего великаго государя указа, каковъ состоялся о томъ въ Казенномъ Приказѣ въ прошломъ 702 году марта 27 числа, и для описи тѣхъ лѣсовъ, въ которыхъ Приказехъ которые городы вѣдомы и кто въ тѣхъ городѣхъ воеводы, о вѣдомости и о посылкѣ въ тѣ городы къ воеводамъ великаго государя послушныхъ грамотъ, а къ приказнымъ людемъ съ указовъ во всѣ Приказы послать памяти. «Думной дьякъ Протасій Никифоровъ».

11.

1703 году ноября въ 19 день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ по имянному своему великаго государя указу: на артиллерійскія дѣла въ описныхъ лѣсахъ отвесть лѣса, сколько понадобится, и въ тѣхъ отводныхъ лѣсахъ дубу и иного всякого заповѣднаго лѣсу рубить изъ того Приказа на вышеписанныя дѣла невозбранно. А какъ въ тѣхъ отводныхъ лѣсахъ на артиллерійскія дѣла заповѣдные лѣса вымутся, и на тѣ дѣла и впредь изъ описныхъ лѣсовъ, по памятемъ, изъ того Приказа отводить въ иныхъ мѣстахъ, сколько понадобится. И о томъ въ Приказъ артиллеріи послать память. «Думной дьякъ Протасей Никифоровъ».

12.

1703 году ноября въ 19 день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ по имянному своему великаго государя указу: на желѣзные заводы, на плотины и на починки плотинъ и на иныя на тѣхъ заводахъ нужныя строенія и починки жъ, осмотря и описавъ, сколько на какое строеніе и починки какого лѣсу будетъ надобно, изъ описныхъ лѣсовъ давать дубовые и иные заповѣдные лѣса, по разсмотрѣнію. И о томъ для вѣдома въ Приказъ артиллеріи послать память. «Думной дьякъ Протасей Никифоровъ».

13.

1704 года генваря въ 20 день, великій государь царь и вели-

кій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ по имянному своему великаго государя указу: во всѣхъ городѣхъ и уѣздехъ изъ заповѣдныхъ описныхъ лѣсовъ, кромѣ засѣкъ, всякихъ чиновъ людемъ и крестьяномъ на самыя всенародныя нужды—къ санямъ на полозье, на вязья, къ телѣгамъ на оси, на колесные ободы, на дуги, къ большимъ тчаномъ на обручи, на мельницы и на иные заводы, гдѣ безъ чего пробыть не возможно, дубу и дубоваго валежника и иныхъ заповѣдныхъ лѣсовъ челобитчикамъ, всякихъ чиновъ людемъ, давать подъ осмотрѣніемъ лѣсныхъ надзирателей, съ великимъ береженіемъ и подтвержденіемъ, потомъ въ Казенный Приказъ и въ городѣхъ надзирателемъ приносить челобитныя съ росписьми, а что кому и на какія нужды какого лѣсу дано будетъ, и то надзирателемъ писать въ книги имянно, и тѣ книги присылать въ Казенный Приказъ по вся годы. А будетъ надзиратели на всѣ народныя нужды дубъ и дубовый валежникъ и иной заповѣдный лѣсъ станутъ кому давать для взятковъ, и за то имъ быть въ смертной казни; а кто всякихъ чиновъ люди и крестьяне такіе жъ лѣса станутъ рубить и изъ лѣсовъ возить и дубовый валежникъ подбирать самовольствомъ или утайкою, и тѣмъ людемъ за посѣчку указъ чинить по прежнему своему великаго государя имянному указу, прошлаго 1702 году марта 27 числа, каковъ состоялся въ Казенномъ Приказѣ о заповѣдныхъ лѣсахъ. А къ палатному строенію на свои и иныя дѣла дубовыхъ и иныхъ заповѣдныхъ большихъ лѣсовъ никому не давать. «Дьякъ Гаврило Алексѣевъ.» «Дьякъ Романъ Смирновъ».

14.

1704 году генваря въ 28 день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ по имянному своему великаго государя указу: буде кто всякихъ чиновъ люди и крестьяне изъ новоописныхъ заповѣдныхъ лѣсовъ станутъ имать или рубить дубовый валежникъ, и тѣхъ людей ссылать на каторгу; а кто въ засѣкахъ и въ новоописныхъ лѣсахъ изъ заповѣдныхъ деревъ какое дерево подсушитъ и чѣмъ испортитъ, и за подсушку тѣхъ деревъ правитъ за всякое дерево, кромѣ дуба, пени по десяти рублевъ за дерево,

а за дубъ чинить смертная казнь; а буде въ посѣчкѣ заповѣдныхъ деревъ кого приведутъ лѣсные сторожа съ заповѣднымъ рубленымъ какимъ лѣсомъ и скажутъ на тѣхъ приводныхъ людей, что они заповѣдные лѣса рубили, а приводные люди въ роспросѣхъ своихъ станутъ въ томъ запиратца и станутъ на тѣхъ сторожей говорить, что они сторожи ихъ оподличили, и про тѣхъ приводныхъ людей и сторожей розыскивать свидѣтелями, а будетъ свидѣтелей не будетъ и розыскать будетъ не кѣмъ, и о томъ розыскивать ими приводными людми и сторожами пыткою; а въ которыхъ мѣстехъ на пашенныхъ и на сѣнокосныхъ земляхъ дубъ и иныхъ заповѣдныхъ лѣсовъ мелкая пороль, и той поросли никому не росчищать. «Діакъ Гаврило Алексѣевъ.» «Діакъ Романъ Смирновъ».

15.

1704 году февраля въ 18 день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ по имянному своему великаго государя указу: къ селитернымъ заводамъ на жженіе золы заповѣдные лѣса по памятемъ изъ Приказовъ рубить давать сколько понадобится, съ запискою. «Діакъ Гаврило Алексѣевъ.» Діакъ Романъ Смирновъ».—

16.

1705 году генваря въ 19 день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ по имянному своему великаго государя указу: во всѣхъ городѣхъ и уѣздехъ, всякихъ чиновъ людемъ и крестьяномъ на свои нужды и на продажу изъ заповѣдныхъ новоописныхъ лѣсовъ (*) на сани и на телѣги и на оси и на полозья и къ большимъ тчанамъ на обручи, рубить заповѣдные лѣса; а на мельничныя потребы рубить клепъ всѣмъ не возбранно, безъ челобитья и безъявочно; а на иное ни на какое строеніе церковное домовое и на мельницы и на городбу и на дрова никакихъ заповѣдныхъ лѣсовъ отнюдь не рубить; и того надзирателемъ и сторожамъ смотрѣть накрѣпко, чтобъ сверхъ тѣхъ вышеписанныхъ нуждъ, никто ни на какое церковное и домовное строеніе и на дрова тѣхъ вышеписанныхъ заповѣдныхъ лѣсовъ не рубили и порухъ никакихъ

(*) Далѣе зачеркнутыя слова: «*кромѣ засѣка*».

не чинили, а самаго большаго заповѣднаго деревья, которое годно на корабельное строеніе и на вышеписанныя указныя нужды, потомужъ отнюдь никому не рубить. А буде кто вышеписанные заповѣдные лѣса, кромѣ вышеписанныхъ нуждъ, станутъ рубить на церковное или на дворовое и на хоромное и на погребы или на иное какое домовное строеніе и на городбу и на дрова, и тѣмъ людемъ, у кого такіе лѣса въ такомъ вышеписанномъ строеніи и дровахъ по осмотру лѣсныхъ надзирателей буде явятся, и тѣмъ людемъ учинено будетъ, по прежнимъ его великаго государя, указомъ, смертная казнь безъ всякой пощады (*), каковы о томъ состоялись въ Казенномъ Приказѣ въ прошломъ 702 и въ 704 годѣхъ. И того въ городехъ и въ селехъ и въ деревняхъ воеводамъ и лѣснымъ надзирателемъ смотрѣть накрѣпко, чтобъ кромѣ вышеписанныхъ нуждъ, дубу и иныхъ заповѣдныхъ деревъ въ вышеозначенномъ строеньѣ и въ дровахъ ни у кого ничего не было. И о томъ во всѣ городы къ воеводамъ и къ описчикомъ и къ приказнымъ людемъ и къ бурмистромъ, кому гдѣ о томъ вѣдать надлежитъ, послать свои великаго государя грамоты и указы; для вѣдома всякихъ чиновъ людемъ сего его великаго государя указу во всѣхъ городѣхъ и уѣздехъ, по торгамъ и на площадяхъ и на городскихъ воротехъ, а въ селехъ и въ деревняхъ на столбахъ и по перевозамъ прибить указы и прочитать ихъ по вся недѣли (**) и въ торговые дни, чтобъ сей великаго государя указъ о томъ всѣ вѣдали. *Подписи дьяка не уцѣлѣло по ветхости листа.*

17.

1705 году генваря въ 19 день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ по имянному своему великаго государя указу: во всѣхъ городѣхъ и уѣздехъ всякихъ чиновъ людемъ и крестьяномъ на свои нужды и на продажу изъ заповѣдныхъ новоописныхъ лѣсовъ, на сани и на телѣги и на оси и на полозья и къ болшимъ тчаномъ на обручи, рубить заповѣдные лѣса: дубъ, кленъ, илемъ, вязъ, карагичь, лиственницу, и на мельничныя потребы на пальцы и на шестерни рубить кленъ.....засѣкъ безъ челобитья и безъявочно не

(*) слова: *смертная казнь безъ всякой пощады* написаны сверху строки.

(**) Съ боку написано: «въ церквахъ».

возбранно; а на иное ни на какое церковное, и домовое, и на мельницы, и на городбу, и на дрова, никакихъ заповѣдныхъ лѣсовъ отнюдь никому не рубить. И того надзирателемъ и сторожамъ смотрѣть накрѣпко, чтобъ сверхъ тѣхъ вышеписанныхъ нуждъ, никто ни на какое церковное и домовое строеніе и на мельницы и на гробы и на городбу и на дрова тѣхъ вышеписанныхъ заповѣдныхъ лѣсовъ отнюдь не рубили и порухъ никакихъ не чинили, а самого большого заповѣдного деревья, которое годно на корабельное строеніе и на тѣ вышеписанныя указныя нужды потомужъ отнюдь никому не рубить; а буде кто вышеписанные заповѣдные лѣса, кромѣ вышеписанныхъ нуждъ, станутъ рубить на церковное или на дворовое и хоромное и на мельницы и на гробы и на городбу и на дрова или на иное какое домовое строеніе, и тѣмъ людемъ, у кого такіе лѣса въ такомъ вышеписанномъ строеніи, по осмотру лѣсныхъ надзирателей, гдѣ явятся, учинена будетъ за дубъ смертная казнь безо всякой пощады, ктобъ ни былъ, а за иныя заповѣдныя дерева править пеня за всякое дерево по десяти рублевъ, а за дубовый валежникъ ссылать на каторгу по прежнимъ его великаго государя указомъ, каковы о томъ состоялись въ Казенномъ Приказѣ въ прошлыхъ 702 и 704 годѣхъ. И того въ городѣхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ воеводамъ и лѣснымъ надзирателемъ смотрѣть накрѣпко, чтобъ кромѣ вышеписанныхъ нуждъ, дубу и иныхъ заповѣдныхъ деревъ въ вышеозначенномъ строеніи ни у кого ничего не было. И о томъ во всѣ города къ воеводамъ и къ описчикомъ и къ приказнымъ людемъ и къ бурмистромъ, кому гдѣ о томъ вѣдать надлежитъ, послать свои великаго государя грамоты и указы; для вѣдома всякихъ чиновъ людемъ сего его великаго государя указу, во всѣхъ городѣхъ и уѣздѣхъ, по торгамъ и на площадяхъ и на градскихъ воротехъ, а въ селехъ и деревняхъ на столбахъ и по перевозамъ прибить указы и прочитать ихъ по вся недѣли въ церквахъ и въ торговые дни на торгахъ, чтобъ сей великаго государя указъ о томъ всѣ вѣдали. «Князь Лука Долгорукой».

1707 году декабря въ 18 день. Великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ по имянному своему великаго государя указу: Московскихъ чиновъ людей, которые по отпуску изъ Казеннаго Приказу у лѣсныхъ и у засѣчныхъ дѣлъ, выслать всѣхъ къ

Москвѣ, чтобъ они явились къ смотру въ Преображенскомъ генваря къ 7 числу будущаго 708 года. А буде кто изъ нихъ на тотъ срокъ на смотрѣ на Москвѣ не явятца, и тѣмъ на смотрѣ быть въ Польшѣ ближнихъ городовъ въ февралѣ, а дальнихъ въ мартѣ мѣсяцахъ безъ отлагательства. И о томъ къ нимъ изъ Казеннаго Приказа послать великаго государя грамоты съ нарочными посыльщики наскоро, а о дачѣ имъ ямскихъ подводъ въ Ямской Приказъ послать память. «Князь Лука Долгорукой».

III. ДВА ПИСЬМА Ѳ. А. ГОЛОВИНА КЪ КНЯЗЮ Л. Ѳ. ДОЛГОРУКОМУ.

Государь мой князь Лука Ѳеодоровичь.

Здравіе твое да сохранитъ Господь на лѣта многа. За твое, государь мой, жалованье челомъ бью, что пишешь ко мнѣ о своемъ здоровьѣ, чего слышать желаю.

О подводахъ милости твоей и дворяномъ, которые для осматриванія лѣсовъ посланы будутъ, давать отъ меня приказаніе, токмо прикажи о томъ въ Ямской Приказъ присылать памяти.

О лѣсахъ что ты ко мнѣ изволилъ писать, что проситъ Левъ Кириловичь такожде и Вахрамей Мелеръ на строеніе заводовъ, которые полою водою розанесло и испортило, что дать рубить на починку того, о томъ я великому государю доносилъ: изволилъ мнѣ приказать къ милости твоей писать, что на нужные потребы, кромѣ двороваго и иного проходнаго строенія, лѣсъ рубить велѣть кромѣ дубоваго, только съ разсмотрѣніемъ, чтобъ напрастно много порублено не было.

Что изволилъ ты ко мнѣ о братѣ своемъ князь Григоріѣ Ѳеодоровичѣ о посылкѣ къ нему денегъ по дачѣ его жалованья, изволте все сіе положить на мнѣ: естли живъ буду, исправлю конечно и сіе воистинно надобное дѣло.

О посылкѣ къ Радивилу писалъ я напередъ сего къ діакомъ и чаю, что послано, только надобно развѣдать чтобъ напрастно посылки за неприятельскими поступками нынѣшними....

А чтобъ для дѣлъ великого государя на позывъ Сенату Полского или что для иныхъ расходовъ писалъ ты великого государя дер-

жать, и о томъ я многократно писалъ къ нему и противу того уже мнѣ̆ и отвѣтствовалъ.

За симъ здравіе твое благодѣтеля моего предавъ въ сохраненіе Вышнего многократно поздравляю особу твою.

Слуга милости вашей Ѳеодоръ Головинъ.

Дня 22 маия 1702.

Государь мой князь Лука Ѳедоровичь, здравіе твое да сохранитъ десница Вышняго на вѣки счастливо.

Указалъ великій государь по имянному своему великого государя указу: гетмана и кавалера Івана Степановича Мазепы присланному знатному войскому товарыщу Згуру Стиплевичю, за его къ великому государю вѣрные службы и за далние посылки и за разореніе, для дворового его строенія дать позволеніе нарубить во Брянскихъ лѣсахъ пятьсотъ деревъ сосновыхъ или еловыхъ, какіе ему понадобятся, безъ запрещенія. Изволь о томъ во Брянскъ къ кому надлежитъ приказать послать его великого государя указъ.

За тѣмъ приписано собственною рукою Головина:

Изволишь мой государь определить, чтобъ не весьма толстые.

Слуга милости твоей Ѳедоръ Головинъ.

Отъ Петрополя,
августа 5 дня 1703 года.

1703 года сентября въ 14 день подалъ сіе письмо въ Казенномъ Приказѣ отъ стольника князя Луки Ѳедоровича Долгорукова Гречениинъ Георгій Николаевъ.

Книга столовая

СУЗДАЛЬСКАГО ПОКРОВСКАГО ДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ, 1685 года.

Лѣта 7193 года декабря въ 1 день, книга столовая Покровскаго дѣвича монастыря сушильнаго пріему старицы Ѳедосьи Евстратовы, что отдано въ столы какого запасу, и то писано въ сей книгѣ:

Декабря въ 5 день, на поминъ по бояринѣ по князѣ Иванѣ Ивановичѣ Шуйскомъ, во иноцѣхъ схимникѣ Іовѣ (1), выдано въ приспѣшню подкеларницѣ старицѣ Ѳедосьѣ Гарской въ столъ четверикъ муки пшеничной на пироги да на блины, четверикъ муки овсяной, полтретника крупъ овсяныхъ, полтретника крупъ гречневыхъ: кормили протопопа съ братьею.

Декабря въ 6 день, на праздникъ Николая чудотворца, выдано въ приспѣшню подкеларницѣ въ столъ полосмины муки пшеничной, полчетверика крупъ овсяныхъ, полчетверика крупъ гречневыхъ: кормили протопопа съ братіею и монастырскихъ слугъ и всякихъ монастырскихъ людей.

Декабря въ 9 день, на праздникъ Зачатія Пресвятыя Богородицы, выдано въ приспѣшню въ столъ на пироги муки пшеничной осмина, крупъ овсяныхъ четверикъ, грешневыхъ крупъ четверикъ, да на пряженые пироги полосмины муки пшеничной: кормили градского и покровскаго протопоповъ съ братіею и всякихъ чиновъ стороннихъ людей и монастырскихъ слугъ и всякихъ домовыхъ людей.

Декабря въ 11 день, на поминъ блаженныя памяти по государѣ царѣ и великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ всея Русіи, выдано въ приспѣшню подкеларницѣ въ столъ четверикъ муки пшеничной, полтретника крупъ овсяныхъ, четверикъ муки овсяной, полтретника крупъ грешневыхъ: кормили протопопа съ братіею.

Декабря въ 16 день, праздновали великой княгинѣ Соломанидѣ, во иноцѣхъ преподобной Софіи (2), выдано въ приспѣшню въ

столъ четверикъ муки пшеничной, полтретника крупъ овсяныхъ, полтретника крупъ грешневыхъ: кормили протопопа съ братьею.

Генваря въ 8 день, на помипъ по государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Русіи, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, четверикъ муки овсяной, полтретника крупъ овсяныхъ, три гривенки масла (⁵), полтретника крупъ грешневыхъ: кормили протопопа съ братьею.

Генваря въ 12 день праздновали государыни царевны и великія княжны Татіаны Михайловны ангелъ, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, полтретника крупъ овсяныхъ, три гривенки масла, полтретника крупъ грешневыхъ: кормили протопопа съ братьею.

Генваря въ 18 день, на помипъ по государѣ царевичѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Алексіевичѣ всея Русіи, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, четверикъ муки овсяной, полтретника крупъ овсяныхъ, полтретника крупъ грешневыхъ: кормили протопопа съ братьею.

Генваря въ 19 день, на помипъ по убіенныхъ дворянахъ, кои побиты подо Псковомъ, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, четверикъ муки овсяной, полтретника крупъ овсяныхъ, три гривенки масла, полтретника крупъ грешневыхъ; кормили протопопа съ братіею.

Генваря въ 20 день, на помипъ по государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Маріи Володимеровнѣ, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, четверикъ муки овсяной, полтретника крупъ овсяныхъ, три гривенки масла, полтретника крупъ грешневыхъ: кормили протопопа съ братьею.

Генваря въ 23 день, на помипъ по великой княгинѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, четверикъ муки овсяной, три гривенки масла, полтретника крупъ овсяныхъ, полтретника крупъ грешневыхъ: кормили протопопа съ братьею.

Генваря въ 26 день праздновали государыни царевны и великія княжны Маріи Алексѣевны ангелъ, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, полтретника крупъ грешневыхъ, полтретника крупъ овсяныхъ, двѣ гривенки масла: кормили протопопа съ братьею.

Генваря въ 30 день, на поминъ по государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержцѣ, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, четверикъ муки овсяной, полтретника крупъ овсяныхъ, три гривенки масла, полтретника крупъ грешневыхъ: кормили протопопа съ братьею.

Февраля во 2 день, въ праздникъ Срѣтенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, двѣ гривенки масла, полтретника крупъ овсяныхъ, полтретника крупъ грешневыхъ: кормили протопопа съ братьею.

Февраля въ 5 день, на поминъ по государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Алексѣевнѣ, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, четверикъ муки овсяной, три гривенки масла, полтретника крупъ овсяныхъ, полтретника крупъ грешневыхъ: кормили протопопа съ братьею.

Февраля въ 8 день, на поминъ по государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, четверикъ муки овсяной, три гривенки масла, полтретника крупъ овсяныхъ, полтретника крупъ грешневыхъ: кормили протопопа съ братьею.

Февраля въ 12 день, на поминъ по государѣ царевичѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ всея Русіи, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, четверикъ муки овсяной, три гривенки масла, полтретника крупъ овсяныхъ, полтретника крупъ грешневыхъ: кормили протопопа съ братьею.

Суббота мясопустная, на поминъ по великихъ государяхъ царяхъ и по великихъ князѣхъ и по вкладчикахъ, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, четверикъ муки овсяной, три гривенки масла, полтретника крупъ овсяныхъ, полтретника крупъ грешневыхъ: кормили протопопа съ братьею.

Февраля въ 28 день, на поминъ блаженныя памяти по государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, четверикъ муки овсяной, три гривенки масла, полтретника крупъ овсяныхъ, полтретника грешневыхъ: кормили протопопа съ братьею.

Марта въ 1 день праздновали государыни царевны и великія княжны Евдокіи Алексѣевны ангелъ, выдано въ приспѣшню въ

столъ четверикъ муки пшеничной, полтретника крупъ овсяныхъ, двѣ гривенки масла, полтретника крупъ грешневыхъ: кормили протопопа съ братьею.

Марта во 2 день, на помин блаженныя памяти государыни царевны и великія княжны Евдокіи Михаиловны, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, четверикъ муки овсяной, три гривенки масла, полтретника крупъ овсяныхъ, полтретника крупъ грешневыхъ: кормили протопопа съ братьею.

Марта въ 3 день, на помин блаженныя памяти государыни царицы и великія княгини Маріи Ильичны, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, четверикъ муки овсяной, полтретника крупъ грешневыхъ, полтретника крупъ овсяныхъ: кормили протопопа съ братьею.

Марта въ 17 день, на поминъ блаженныя памяти государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, четверикъ муки овсяной, полтретника крупъ овсяныхъ, полтретника крупъ грешневыхъ: кормили протопопа съ братьею.

Апрѣля въ 1 день, на поминъ государыни царицы и великія княгини Маріи Ильичны, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, четверикъ муки овсяной, полтретника крупъ овсяныхъ, полтретника крупъ грешневыхъ: кормили протопопа съ братьею.

Апрѣля въ 17 день, на поминъ по государѣ царевичѣ и великомъ князѣ Симеонѣ Алексѣевичѣ всея Русіи, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, четверикъ муки овсяной, три гривенки масла, полтретника крупъ овсяныхъ, полтретника крупъ грешневыхъ, сто яицъ въ пироги: кормили протопопа съ братьею.

Апрѣля въ 24 день, на поминъ по великомъ господинѣ Филаретѣ, святѣйшемъ патріархѣ Московскомъ и всея Русіи, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, четверикъ муки овсяной, три гривенки масла, сто яицъ въ пироги, полтретника крупъ грешневыхъ, полтретника крупъ овсяныхъ: кормили протопопа съ братіею.

Апрѣля въ 27 день, на поминъ блаженныя памяти государя царя и великаго князя Θеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи самодержца, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, четверикъ муки овсяной, полтретника крупъ гречневыхъ, полтретника крупъ овсяныхъ, три гривенки масла, сто яицъ: кормили протопопа съ братьею.

Мая въ 5 день, на помииъ по государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, четверикъ муки овсяной, полтретника крупъ овсяныхъ, полтретника крупъ грешневыхъ, три гривенки масла, сто яицъ: кормили протопопа съ братьею.

Мая въ 7 день, на помииъ по государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Алексѣевнѣ, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, четверикъ муки овсяной, три гривенки масла, сто яицъ, полтретника крупъ грешневыхъ, полтретника крупъ овсяныхъ: кормили протопопа съ братьею.

Мая въ 9 день, на праздникъ Николы чудотворца, выдано въ приспѣшню въ столъ полосмины муки пшеничной, три гривенки масла, полчетверика крупъ грешневыхъ, полчетверика крупъ овсяныхъ: кормили протопопа съ братьею и монастырскихъ всякихъ чиновъ людей и вотчинныхъ крестьянъ.

Мая въ 14 день, на праздникъ Преполовенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, полтретника крупъ грешневыхъ, полтретника крупъ овсяныхъ: кормили протопопа съ братьею.

Мая въ 29 день праздновали государыни царевны и великія княжны Ѳеодосіи Алексѣевны ангелъ, выдано въ приспѣшню подкеларницѣ въ столъ четверикъ муки пшеничной, полтретника крупъ грешневыхъ, полтретника крупъ овсяныхъ, двѣ гривенки масла: кормили протопопа съ братьею.

Іюня во 2 день, на помииъ по государѣ царевичѣ и великомъ князѣ Иванѣ Михайловичѣ всея Русіи, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, четверикъ муки овсяной, полтретника крупъ грешневыхъ, полтретника крупъ овсяныхъ, три гривенки масла, сто яицъ: кормили протопопа съ братьею.

Іюня въ 6 день, суббота вселенская, на помииъ по государѣхъ царѣхъ и по великихъ князѣхъ и по святѣйшихъ патріархахъ и по вкладчикахъ, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, четверикъ муки овсяной, три гривенки масла, сто яицъ,

полтретника крупъ грешневыхъ, полтретника крупъ овсяныхъ: кормили протопопа съ братьею.

Іюня въ 7 день, на поминъ по государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Русіи, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, четверикъ муки овсяной, три гривенки масла, сто яицъ и полтретника крупъ грешневыхъ да полтретника крупъ овсяныхъ: кормили протопопа съ братьею.

Іюня въ 8 день, на поминъ по государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ всея Русіи, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, четверикъ муки овсяной, три гривенки масла, сто яицъ. полтретника крупъ грешневыхъ, полтретника крупъ овсяныхъ: кормили протопопа съ братьею.

Іюня въ 17 день, на поминъ боярина князя Ивана Ивановича Шуйскаго по княжнѣ Марѳѣ Васильевнѣ (*), выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, четверикъ муки овсяной, три гривенки масла, сто яицъ, полтретника крупъ грешневыхъ, полтретника крупъ овсяныхъ: кормили протопопа съ братьею.

Іюня въ 19 день, на поминъ по государѣ царевичѣ и великомъ князѣ Симеонѣ Алексѣевичѣ всея Русіи, выдано въ столъ въ приспѣшню четверикъ муки пшеничной, четверикъ муки овсяной, три гривенки масла, полтретника крупъ грешневыхъ, полтретника крупъ овсяныхъ: кормили протопопа съ братьею.

Іюня въ 28 день, на праздникъ на десятое воскресенье, выдано въ приспѣшню подкеларницѣ въ столъ осмина муки пшеничной на пироги, четверикъ крупъ грешневыхъ, четверикъ крупъ овсяныхъ, да на пряженые пироги въ игуменскую келью казначеѣ выдано полосмины муки пшеничной: кормили гостей въ трапезѣ всякихъ чиновъ людей въ навечеріи и въ десятое воскресеніе.

Іюня въ 29 день, праздновали великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ангелу, выдано въ приспѣшню въ столъ полосмина муки пшеничной, получетверика крупъ грешневыхъ, четверикъ крупъ овсяныхъ, три гривенки масла, двѣсти яицъ: кормили протопопа съ братьею и монастырскихъ слугъ и работныхъ людей и вотчинныхъ старостъ и крестьянъ.

Іюля въ 12 день, на поминъ по государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи, выдано въ приспѣшню въ столъ

четверикъ муки пшеничной, четверикъ муки овсяной, полтретника крупъ грешневыхъ, полтретника крупъ овсяныхъ, три гривенки масла, сто яицъ: кормили протопопа съ братьею.

Іюля въ 18 день, на помин по убіенныхъ дворянѣхъ и по вкладчикахъ, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, полтретника крупъ грешневыхъ, полтретника крупъ овсяныхъ, четверикъ муки овсяной, три гривенки масла, сто яицъ въ пироги: кормили протопопа съ братьею.

Іюля въ 19 день, на поминъ по государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Агаѳіи Симеоновнѣ, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, полтретника крупъ грешневыхъ, полтретника крупъ овсяныхъ, четверикъ муки овсяной, три гривенки масла, въ пироги сто яицъ: кормили протопопа съ братьею.

Іюля въ 25 день, праздновали государыни царевны и великія княжны Анны Михайловны ангелу, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, полтретника крупъ грешневыхъ, полтретника крупъ овсяныхъ, двѣ гривенки масла, сто яицъ: кормили протопопа съ братьею.

Іюля въ 29 день, на поминъ по государѣ царевичѣ и великомъ князѣ Ильѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, полтретника крупъ грешневыхъ, полтретника крупъ овсяныхъ, четверикъ муки овсяной, три гривенки масла, сто яицъ: кормили протопопа съ братьею.

Августа въ 1 день, на праздникъ великія княжны Софіи, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, полтретника крупъ грешневыхъ, полтретника крупъ овсяныхъ, четверикъ муки овсяной: кормили протопопа съ братьею (5).

Августа въ 18 день, на поминъ по государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, полтретника крупъ грешневыхъ, полтретника крупъ овсяныхъ, четверикъ муки овсяной, три гривенки масла, сто яицъ: кормили протопопа съ братьею.

Августа въ 26 день, праздновали государыни царицы и великія княгини Наталіи Кирилловны и государыни царевны и великія княжны Наталіи Алексѣевны ангелу, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, полтретника крупъ грешневыхъ,

полтретника крупъ овсяныхъ, двѣ гривенки масла, сто яицъ: кормили протопопа съ братьею.

Августа въ 29 день, праздновали государя царя и великаго князя Іоанна Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ангелу, усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, выдано въ приспѣшню въ столъ, полосмины муки пшеничвой, четверикъ крупъ гречневыхъ, четверикъ крупъ овсяныхъ: кормили протопопа съ братьею и монастырскихъ слугъ и работныхъ людей..

Августа въ 30 день, на поминъ по государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, полтретника крупъ гречневыхъ, полтретника крупъ овсяныхъ, четверикъ муки овсяной, три гривенки масла, сто яицъ въ пироги: кормили протопопа съ братьею.

Августа въ 31 день, на поминъ бояриыа князя Ивана Ивановича Шуйскаго по княгинѣ Марѳѣ Васильевнѣ, выдано въ приспѣшню въ столъ четверикъ муки пшеничной, полтретника крупъ грешневыхъ, полтретника крупъ овсяныхъ, четверикъ муки овсяной, три гривенки масла, сто яицъ: кормили протопопа съ братьею.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Бояринъ князь Иванъ Ивановичъ Шуйской, во инокахъ Іона, погребенъ въ Суздальскомъ соборномъ храмѣ Рождества Пресвятыя Богородицы, въ лѣвомъ углу отъ западныхъ дверей; тутъ же погребены князья Шуйскіе: Михаилъ, сынъ его Андрей, Александръ Георгіевичъ, Иванъ Петровичъ, Александръ Ивановичъ и Андрей Ивановичъ (*). Въ соборномъ синодикѣ записанъ родъ князя Ивана Ивановича Шуйскаго и на полѣ отмѣчено: «вкладъ князя Ивана Ивановича Шуйскаго въ соборную Суздальскую церковь протопопу съ братьею село Ивановское-Шуйское». Изъ вкладовъ князя Ивана Шуйскаго въ Покровскомъ монастырѣ сохранилось серебряное гладкое блюдо съ слѣдующею вырѣзанною по краю надписью: «Лѣта 7146 (1638 г.) сіе блюдо далъ въ Суждальскій Покровскій монастырь бояринъ князь Иванъ Ивановичъ Шуйскій, во иноцѣхъ схимонахъ Іона, по царевнѣ Настасьѣ, ставить на гробу съ кутіею.»

2) Соломонія Юрьевна, дочь Юрія Константиновича Сабурова, первая супруга царя Василія Іоанновича, по причинѣ неплодія пострижена 28 ноября 1525 года и наречена Софіею; скончалась въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ 16 декабря 1543 года и погребена въ усыпальницѣ подъ соборною церковію. На декѣ ея гробницы изображена слѣдующая лѣтопись:» Въ 1526-мъ году благовѣрный великій князь Василій Іоанновичъ всея Русіи, супругу свою благовѣрную великую княгиню Соломонію Юрьевну, живши съ нею въ супружествѣ двадесять лѣтъ и два мѣсяца, безчадства ради и немощи, по совѣту ея, постриже ю въ монашество въ ономъ монастырѣ (**) и нарече имя ей Софія, которая поживши въ томъ монастырѣ въ иноческомъ чину благодарно и

(*) См. чертежъ соборной церкви въ Истор. собр. о Богоспас. гр. Суждалѣ; Времен. Моск. Общ. ист. и древн. Росс. кн. 23.

(**) Въ 1 т. Записокъ Отд. Русск. и Слав. археол. Императорскаго Археологическ. Общ. стр. 173, въ поколѣнной росписи Московскихъ князей, сказано, что Соломонія «пострижена и наречена Софією въ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.»

богоугодно семнадцать лѣтъ и полтора мѣсяца, преставися въ 1543 году декабря въ 16 день (*) и погребена бысть въ томъ Покровскомъ монастырѣ подъ церковію Покрова Богородицы; мощи сея преподобныя лежатъ въ рацѣ подъ спудомъ; а надъ мощами ея на гробницѣ на покровѣ вышитъ образъ преподобныя княгини Софіи (**) и отъ гроба ея многія чудеса и исцѣленія бываютъ въ разныхъ скорбѣхъ съ вѣрою приходящимъ и донынѣ; изъ нихъ же примѣчанія достойно слѣдующее: въ 1609 году приходилъ во градъ Суждаль панъ Лисовскій съ товарищи на раззореніе града Суждаля и обителей. Тогда преподобная княгиня Софія градъ Суждаль и обитель сію отъ нашествія и плѣненія того пана избави грознымъ явленіемъ, иже бѣ сице: егда той панъ пріиде къ Покровской обители, въ то время внезапу явися ему преподобная Софія во образѣ своемъ иноческомъ съ горящею свѣщею и нача его жещь и палити; въ томъ часѣ оный панъ впаде въ недугъ велій и рука правая отъяся у него, и отъ того видѣнія ужасеся и отъиде отъ Покровской обители, *повѣдая товарищамъ своимъ* такія дивныя чудеса и *клятву положи на себѣ града Суждаля и обителей не раззоряти*, и отъиде во свояси.»

Но или самъ Лисовскій не сдержалъ клятвы или *его товарищи* не убѣдились повѣданнымъ имъ чудомъ и Покровскій монастырь все-таки былъ разграбленъ. Въ 1612 году игуменья Покровскаго монастыря Ольга вотъ что писала въ воззваніи своемъ ко всѣмъ боярамъ и воеводамъ: «литовскіе люди приходили подъ Суждаль передъ Филиповымъ заговѣньемъ и какъ они отошли отъ города и послѣ ихъ тогожъ дни черкасы и казаки монастырь разграбили и что было запасу монастырского и по кельямъ у старицъ и всякія рухляди и судовъ, и то все поимали. И какъ литовскіе

(*) Въ поколѣнной росписи Московскихъ князей сказано, что Софія изъ Рождественскаго монастыря переведена въ Суждальскій Покровскій, гдѣ и скончалась *18 декабря 1542 года.* Здѣсь время кончины показано годомъ ранѣе противъ надписи на ракѣ и особаго сказанія о житіи кн. Софіи, хранящагося въ Покровскомъ монастырѣ, а въ числѣ мѣсяца явная ошибка, потому что изъ столовой книги видно, что память преп. Софіи праздновали не 18, а 16 декабря.

(**) Въ Покровской соборной церкви вверху надъ усыпальницею на одномъ изъ образовъ кн. Софіи, писанномъ въ XVII столѣтіи, на вѣнцѣ вычеканена слѣдующая надпись вязью: «Святая княгиня Софія, новая Суждальская чудотворица.»

люди прошлаго сто девятаго на десять (1611 г.) году почали приходити подъ Суздаль и мы почали жити въ городѣ въ осадѣ съ Ильина дни, а жили до Николина дни осенняго»(*).

Въ монастырской описи 1597 года, составленной Василіемъ Волынскимъ да подьячимъ Вторымъ Ильинымъ, значится: «Государыня царица великая княгиня Ирина прислала на великую княгиню Соломониду, а во иноцѣхъ Софію покровъ бархатъ черпъ, а на немъ крестъ, плащи серебряны позолочены выбиваны, а на плащахъ рѣзь Деисусъ и избранные святые, а около плащей и копіе и трость и подпись у креста низано жемчугомъ, а около покрова подпись, слова вышиты золотомъ, по таусинному атласу, а около подписи веревочка шита золотомъ, а подложенъ тафтою багровою». Покровъ этотъ сохранился донынѣ; на немъ вышиты слова: «Сдѣланъ покровъ на великую княгиню Соломониду, а во иноцѣхъ Софію.»

Въ 1650 году патріархъ Іосифъ писалъ въ грамотѣ своей къ Серапіону, архіепископу Суздальскому и Торусскому, относительно освидѣтельствованія мощей преподобной Софіи слѣдующее: «Писалъ ты, сыну, къ намъ патріарху, что въ нынѣшнемъ 7158 году, по нашему указу и по грамотѣ ты, сыну, въ Суждалѣ въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ великія княгини Софіи мощи свидѣтельствовалъ и благовѣрная великая княгиня инокиня Софія погребена подъ соборною церковію Покрова Пресвятыя Богородицы и лежитъ подъ спудомъ; и мы, слушавъ твоей отписки, указали къ тебѣ, сыну, о томъ послать нашу грамоту. И какъ къ тебѣ, сыну, ся наша грамота придетъ, и тыбъ надъ гробницею велѣлъ положить покровъ (**) и пѣть панихиды и *молебны*, какъ ведется по чину, а гробницы разбирать и разрывать земли не велѣлъ.»

Въ 1674 году Вязниковскіе посадскіе люди дали поручную запись по иконописцѣ Вязниковскомъ посадскомъ человѣкѣ Михаилѣ Ивановѣ Пономаревѣ, касательно написанія мѣстныхъ иконъ въ иконостасѣ соборной монастырской церкви. Изъ этой записи видно, что съ изображеніями суздальскихъ святыхъ на-

(*) См. Владимір. сборникъ, М. 1857, стр. 135.

(**) На гробницѣ и нынѣ находится покровъ съ изображеніемъ преподобной Софіи—ликъ иконописный на полотнѣ, а одеяніе и поля шиты золотомъ и шелками.

писанъ былъ образъ и преподобной княгини Софіи: «а за сѣверными дверьми—сказано въ записи—образъ преподобнаго Евфимія и преподобныя княгини Софіи суждальскихъ чудотворцевъ.»

3) Гривенка—старая русская единица для вѣсовъ; гривенки были: большая, равняющаяся фунту, и малая или *скаловая* въ 48 золотниковъ. Въ запискѣ для обозрѣнія русскихъ древностей, изданной въ 1851 году Археологическимъ Обществомъ, сказано, что на вѣсъ гривенокъ взвѣшивали: золото, серебро, ладонъ, перецъ, шафранъ, инбирь, корицу, гвоздику; но изъ столовой книги и расходныхъ монастырскихъ книгъ видно, что и масло, какъ постное, такъ и скоромное, покупалось, продавалось и отпускалось въ расходъ также гривенками.

4) Княгиня Марфа Васильевна, скончавшаяся 1634 года 17 іюня, погребена въ Покровскомъ монастырѣ предъ церковію. Тутъ же погребены Шуйскіе: княгиня инокиня Марфа, супруга князя Ивана Петровича; сестра ея Елена; княгиня инокиня Марфа, супруга князя Ивана Андреевича; сестра княгини Марфы, супруги князя Ивана Ивановича, княгиня Елена, и княгиня Екатерина, супруга князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго.

5) Празднество 1 августа въ честь преподобныя княгини Софіи въ Покровскомъ монастырѣ совершается донынѣ (*). Накапунѣ отправляется всенощное бдѣніе въ самой усыпальницѣ надъ гробомъ преп. Софіи; стеченіе народа бываетъ чрезвычайное; въ особенности сюда приводятъ мѣщанки дочерей своихъ—невѣстъ, гдѣ только и можно ихъ видѣть, а то онѣ по старинѣ сидятъ въ заперти и украдкою выглядываютъ въ окно на проходящихъ и тотчасъ же прячутся за косякъ; почти всѣ онѣ кружевницы. Въ купечествѣ воспитаніе дочерей нѣсколько свободнѣе: ихъ по крайней мѣрѣ берутъ матери съ собоіі въ церковь; но лѣтъ 20 тому назадъ онѣ даже во время говѣнія не ходили въ церковь и исповѣдывать ихъ звали священниковъ на домъ. Вообще въ Суздалѣ такая замкнутость замѣтна и нынѣ въ домахъ купечества изъ Новгородцевъ, присланныхъ сюда на жительство царемъ Иваномъ Васильевичемъ.

(*) Празднество это въ Суздалѣ слыветъ: подъ именемъ *Соломонiино крещеніе.*

Кромѣ показанныхъ княжескихъ лицъ, погребенныхъ въ Покровскомъ монастырѣ, въ немъ похоронены, какъ видно изъ надписей на надгробныхъ камняхъ: 1) въ усыпальницѣ—благовѣрная царица Анна Васильевна Васильчикова, супруга Царя Іоанна Васильевича IV; царевна Анастасія, дочь Царя Василія Іоанновича и сестра его, великая княжна инокиня Александра; княгиня Александра удѣльная, Полоцкая; княгиня инокиня Евфимія и дочери ея Евфросинія и Марфа; княгиня инокиня Евпраксія удѣльная, и племянница ея дѣвица Ирина Михайловна Нагихъ; княгиня инокиня Варсонофія, супруга князя Василія Ивановича Горбатаго; княгиня инокиня Анисія Кислыхъ. 2) Подъ папертью на правой сторонѣ: княгиня инокиня Александра Черкасскихъ, инокиня Марфа Татевыхъ, инокиня Александра Ногтевыхъ. 3) Подъ лѣстницею соборной церкви: княгиня Марфа, супруга князя Θеодора Скопина, и княгиня Александра, супруга князя Θеодора Бѣльскаго. 4) Подъ колокольнею: княгиня инокиня Александра, скончавшаяся 1593 года 1 марта, и дочери ея: Елена, умершая 1576 года 12 февраля, и Евфимія Кислыхъ.

Съ 1695 по 1727 годъ жила въ Покровскомъ монастырѣ царица Евдокія Θеодоровна, урожденная Лопухина, супруга императора Петра Великаго, мать царевичей Алексія и Александра Петровичей; здѣсь она была пострижена въ иноческій образъ и нарѣчена Еленою. Домъ царицы пристроенъ былъ къ оградѣ на западъ отъ Благовѣщенской церкви, что на св. вратахъ; при этой церкви былъ придѣлъ архангела Михаила и соединялся деревянною галлереею съ брусчатыми покоями царицы Евдокіи Θеодоровны. Домъ ея существовалъ до 1752 года и только въ этомъ году сломанъ по ветхости.

К. ТИХОНРАВОВЪ.

О ПОРЯДКѢ ПРЕСЛѢДОВАНІЯ САМОВОЛЬНЫХЪ ПОРУБЩИКОВЪ И О МѢРѢ ВЗЫСКАНІЯ СЪ НИХЪ.

Въ 4-й книгѣ Архива за 1859 годъ помѣщена, между прочимъ, статья г. Ржевскаго *«о самовольныхъ порубкахъ.»*

Г. Ржевскій, предсказывая совершенное, или по крайней мѣрѣ почти совершенное, въ скоромъ времени истребленіе частныхъ лѣсовъ въ Россіи, доказываетъ, что существующая система преслѣдованія самовольныхъ порубщиковъ не достигаетъ нисколько цѣли своего установленія—огражденія лѣсовъ отъ истребленій и вознагражденія владѣльцевъ въ тѣхъ случаяхъ, когда права̀ ихъ на принадлежащій имъ лѣсъ нарушены. Онъ говоритъ: «законъ не полагаетъ никакого различія между частными и казенными лѣсами, какъ въ отношеніи къ мѣрѣ взысканій за самовольныя порубки, такъ и въ отношеніи къ тому способу, которымъ доказывается проступокъ и произносится судебный приговоръ. По видимому невозможно было дать частнымъ лѣсамъ большей гарантіи, какъ предоставить имъ ту же защиту, какою пользуются лѣса казенные. Отчего же на практикѣ эта гарантія оказывается недостаточною до такой степени, что невозможность сохраненія частныхъ лѣсовъ отъ совершеннаго расхищенія перешла во всеобщее убѣжденіе и сдѣлалась аксіомою?»

Оттого,—отвѣтимъ мы,—что и казенные лѣса нисколько не ограждены въ своей цѣлости системою взысканій за похищеніе ихъ и порядкомъ преслѣдованія нарушителей. Не смотря на строгость существующихъ законовъ, признающихъ самовольныя порубки казенныхъ лѣсовъ воровствомъ-кражею и установляющихъ сообразныя тому наказанія, преступленія эти не прекращаются и число ихъ доходитъ ежегодно до огромной цифры; такъ, напримѣръ, въ одномъ 1858 году всѣхъ дѣлъ о лѣсоистребленіяхъ

возникло болѣе шести тысячъ (*). Прибавьте къ этому такое же, если не бо̀льшее, число лѣсоистребленій, открытыхъ въ 1857 году и въ послѣдней четверти 1856 года, и вы получите цифру до такой степени громадную, въ сравненіи съ тѣми средствами, которыми пользуются у насъ полицейскія и судебныя установленія, что невозможность для послѣднихъ, при всемъ стараніи ихъ и добросовѣстности, исполнять съ точностію и правильностію возложенныя на нихъ закономъ обязанности, въ отношеніи правильнаго и быстраго производства дѣлъ, представляется несомнѣнною, очевидною. Невозможность эта была сознана правительствомъ и оно, не придавая средствъ, которыхъ не могло придать, однимъ, такъ сказать, почеркомъ пера поспѣшило освободить помянутыя установленія отъ задавившей ихъ обузы. Въ промежутокъ времени между 1841 и 1856 годами правительство издало три Всемилостивѣйшихъ Манифеста, которыми простило всѣ нарушенія законовъ о казенныхъ лѣсахъ и сложило числившіяся за эти нарушенія недоимки. Неужели же оно должно будетъ снова прибѣгнуть къ этой мѣрѣ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, для того, чтобы снова избавить и судебныя и полицейскія мѣста отъ тѣхъ дѣлъ о лѣсоистребленіяхъ, которыя въ нихъ накопятся? Намъ кажется, что это будетъ единственнымъ исходомъ изъ затрудненія, если не будетъ измѣненъ порядокъ производства этихъ дѣлъ, тѣмъ болѣе, что накопленіе ихъ совершится несравненно скорѣе и въ несравненно бо̀льшемъ количествѣ противъ прежняго времени, такъ какъ съ одной стороны обычай воровать чужой лѣсъ и считать казенный собственностію частною, достояніемъ всѣхъ, не скоро еще будетъ искорененъ, а съ другой, болѣе правильная организація лѣсной стражи и болѣе честное исполненіе ею своихъ обязанностей послужатъ причиною тому, что всякое лѣсоистребленіе, какъ бы оно маловажно ни было, не будетъ уже скрываться, но будетъ предаваемо изслѣдованію и сужденію установленныхъ властей.

«Какого же свойства должны быть тѣ законныя мѣры, которыя необходимы для охраненія лѣсовъ?» спрашиваетъ г. Ржевскій, и съ своей стороны предлагаетъ: 1) устранить всю уголовную формальность въ дѣлахъ о самовольныхъ порубкахъ въ частныхъ лѣсахъ, и 2) замѣнить личныя уголовныя наказанія денежнымъ взыскані-

(*) Въ 1859 же году болѣе 8 тыс.

емъ и притомъ не соразмѣрно стоимости похищеннаго или самовольно срубленнаго, а въ нѣсколько возвышенномъ размѣрѣ.

Всякій, кто занимался производствомъ слѣдствій о самовольныхъ порубкахъ, или же разборомъ дѣлъ объ нихъ, не можетъ не согласиться съ такимъ мнѣніемъ г. Ржевскаго, не можетъ не признать, что его предположенія вполнѣ основательны и что необходимость немедленнаго примѣненія ихъ не только къ дѣламъ о самовольныхъ порубкахъ въ частныхъ лѣсахъ, но и къ дѣламъ объ истребленіи лѣсовъ казенныхъ, несомнѣнна.

Для лучшаго убѣжденія въ нашихъ словахъ, укажемъ тотъ порядокъ, которымъ производятся дѣла о нарушеніяхъ Устава Лѣснаго.

По силѣ дѣйствующихъ узаконеній (ст. 996, 999, 1000, 1005, 1006, 1010, 1011 и 1014-я 2-й ч., XV т. Св. 1857 г.) слѣдствія по дѣламъ о самовольной порубкѣ, пожогѣ и тому подобныхъ преступленіяхъ въ лѣсахъ казенныхъ и состоящихъ въ вѣдомствѣ лѣснаго управленія: крестьянскихъ, въѣзжихъ, общаго владѣнія или спорныхъ у казны съ частными людьми, производятся земскою полиціею обще съ лѣсными чиновниками и волостными головами, и по окончаніи препровождаются къ разсмотрѣнію въ надлежащее судебное мѣсто.

Судъ первой степени въ производствѣ этихъ дѣлъ наблюдаетъ порядокъ общаго уголовнаго судопроизводства и рѣшаетъ окончательно только такія изъ нихъ, когда преступленія, составляющія предметъ ихъ, учинены въ первый или второй разъ людьми, неизъятыми отъ тѣлесныхъ наказаній и цѣна похищеннаго или вырубленнаго лѣса не превышаетъ 30 руб. сер. Однако въ семъ послѣднемъ случаѣ рѣшенія приводятся въ исполненіе не иначе, какъ если лѣсное начальство изъявитъ на то согласіе, подсудимые не подадутъ отзыва и къ наказанію по одному и тому же дѣлу не приговариваются 9 человѣкъ.

По тѣмъ же нарушеніямъ Устава Лѣснаго, за которыя въ законахъ опредѣляется лишь денежное взысканіе, приговоры суда первой степени приводятся въ исполненіе тогда лишь, когда падающее на подсудимаго взысканіе не будетъ превышать 6 рублей. Въ противномъ случаѣ Судъ долженъ объявлять свои рѣшенія участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, и если они подадутъ отзывъ, то дѣло переносится въ Уголовную Палату.

Рѣшеніе Палаты приводится въ исполненіе только тогда, когда со стороны Палаты Государственныхъ Имуществъ не будетъ объявлено несогласіе, а Начальникъ губерніи утвердитъ приговоръ, или когда по числу подсудимыхъ, или на основаніи общаго уголовнаго порядка, такое опредѣленіе не должно быть внесено на высшую ревизію Правительствующаго Сената.

Вотъ тѣ формальности, которыя обязательны при судебномъ разборѣ дѣлъ о лѣсоистребленіяхъ и которыя замедляютъ ходъ этихъ дѣлъ. Чтобы показать на сколько онѣ полезны, на сколько онѣ достигаютъ той цѣли, съ которою были установлены—сохраненія интереса и вознагражденія, въ случаѣ нарушенія, ущерба казны,—возьмемъ для примѣра любой случай изъ судебной практики. Такъ, положимъ, что какой нибудь крестьянинъ вырубилъ дерево на оглоблю, цѣною по таксѣ въ 15 коп. сер. Лѣсная стража открыла эту порубку, захватила виновнаго и донесла лѣсничему, который и сообщаетъ Земскому Суду о производствѣ формальнаго слѣдствія. Проходитъ нѣсколько времени, пока сдѣлано будетъ распоряженіе о назначеніи для этого чиновника; наконецъ послѣдній является на мѣсто преступленія, производитъ слѣдствіе, и дѣло поступаетъ въ Судъ.

Здѣсь оно изготовляется къ докладу, и, разумѣется, не въ скоромъ времени по поступленіи, хотя бы потому только, что для разсмотрѣнія уголовныхъ дѣлъ существуетъ особая очередь; за тѣмъ постановляется приговоръ, которымъ самовольный порубщикъ и присуждается, согласно 976 и 2238 ст. Уложенія о Наказаніяхъ, къ лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ и, вмѣсто отдачи въ рабочій домъ, къ наказанію розгами.

На это рѣшеніе осужденный подаетъ отзывъ и дѣло переносится въ Уголовную Палату, которая, по разсмотрѣніи его, признаетъ подсудимаго невиннымъ и сообщаетъ объ этомъ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ.

Послѣдняя, защищая интересъ казны, находитъ такое заключеніе неправильнымъ и объявляетъ свое несогласіе. Вслѣдствіе этого дѣло переносится на ревизію Правительствующаго Сената.

Въ Департаментѣ Сената происходитъ однако разногласіе между

Сенаторами относительно виновности подсудимаго и дѣло переходитъ въ Общее Собраніе, гдѣ наконецъ и рѣшится тѣмъ, что приговоръ Уѣзднаго Суда утвержденъ и въ пользу казны присуждено, на основаніи 976 ст. Уложенія о Наказаніяхъ, денежное съ порубщика взысканіе, равное цѣнѣ всего похищеннаго имъ лѣса по установленной таксѣ, т. е. 15 коп. сер.

Такимъ образомъ, чтобы добиться присужденія столь ничтожной суммы вознагражденія, нужно довести дѣло до Сената. Сколько трудовъ, времени и издержекъ употреблено изъ за 15 коп. сер. Сколько инстанцій проходитъ это дѣло: 1) отъ стражи къ лѣсничему, 2) отъ лѣсничаго въ Земскій Судъ, 3) отъ Земскаго Суда къ слѣдователю, 4) отъ слѣдователя опять въ Земскій Судъ, 5) изъ Земскаго Суда въ Уѣздный, 6) изъ Уѣзднаго Суда въ Палату Государственныхъ Имуществъ, 7) изъ Палаты опять въ Судъ, 8) изъ Суда въ Уголовную Палату, 9) изъ послѣдней снова въ Палату Государственныхъ Имуществъ, 10) къ Начальнику губерніи, 11) въ Департаментъ Сената, 12) въ Общее Собраніе послѣдняго, и 13) въ Министерство Юстиціи (по ст. 1015 Зак. Уголовн. Суд.), когда государственные крестьяне присуждаются къ личнымъ взысканіямъ. Даже болѣе: если въ Общемъ Собраніи Сената не состоится двухъ третей голосовъ, согласныхъ съ предложеніемъ Министра Юстиціи, то дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Примѣровъ, подобныхъ приведенному нами, безчисленное множество, такъ какъ большая часть лѣсоистребленій происходитъ на маловажныя суммы; можно даже положительно сказать, что послѣднія составляютъ болѣе двухъ третей всего ежегоднаго количества дѣлъ о нарушеніяхъ Устава Лѣснаго. Подтвержденіемъ этому служатъ свѣдѣнія, собранныя въ 1858 году о числѣ дѣлъ о порубкахъ казеннаго лѣса. По свѣдѣніямъ этимъ значится, что изъ числа возникшихъ въ томъ году, какъ мы уже выше сказали, 6000 дѣлъ, 4448 были о маловажныхъ лѣсоистребленіяхъ, не превышавшихъ, по цѣнѣ истребленнаго лѣса, 30 рублей серебромъ.

Но, быть можетъ, намъ возразятъ, что правительство, передавая подобныя дѣла судебному разсмотрѣнію, имѣетъ цѣлію не одно-лишь денежное вознагражденіе за убытокъ, а также и личное наказаніе виновнаго за нарушеніе закономъ установленныхъ правилъ Но развѣ и эти личныя наказанія установлены не въ томъ внима-

ніи, чтобы оградить казну отъ убытковъ? Не та же ли самая фискальная цѣль руководила при составленіи ихъ?

Къ тому же, вполнѣ ли справедливо наказывать лишеніемъ правъ гражданства за такое дѣйствіе, послѣдствія котораго состоятъ лишь въ причиненіи маловажнаго убытка и проистекаютъ, и весьма часто, не изъ корыстныхъ видовъ, а вслѣдствіе нужды, вслѣдствіе необходимости удовлетворить одной изъ потребностей существованія?

Законъ долженъ быть строгъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и справедливъ, а развѣ можно назвать справедливымъ, напримѣръ, приговоръ одного Уѣзднаго Суда, хотя и вполнѣ согласный съ законами, о томъ, чтобы 7 человѣкъ крестьянъ, виновныхъ въ порубкѣ лѣса на 11 рублей 64 коп. сереб., лишить всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и наказать по 40 ударовъ розгами, а сверхъ того взыскать съ нихъ и прочихъ 19 человѣкъ односельцевъ ихъ, изъявившихъ согласіе на эту порубку, деньги, чего стоитъ казнѣ лѣсъ?

Не очевидна ли послѣ того потребность отстранить помянутыя выше формальности, не только какъ излишнія, но и какъ вредящія интересу казны, и не необходимо ли установить другой порядокъ, болѣе соотвѣтствующій цѣли огражденія лѣсовъ отъ незаконныхъ истребленій.

Съ другой стороны, и самый порядокъ производства слѣдствій о самовольныхъ порубкахъ казенныхъ лѣсовъ требуетъ измѣненія.

Выше уже сказано было, что по существующимъ законамъ лѣсная стража, открывъ лѣсоистребленіе, доноситъ объ этомъ лѣсничему, а послѣдній сообщаетъ Земскому Суду о производствѣ слѣдствія обще съ нимъ, лѣсничимъ, и волостнымъ головою. Но если принять во вниманіе многочисленность занятій Земскихъ Судовъ и Становыхъ Приставовъ и обширность пространствъ лѣсныхъ дачъ, занимающихъ иногда болѣе одного уѣзда, то нельзя не признать, что земскія силы не въ состояніи своевременно и тщательно производить слѣдствія о происходящихъ нарушеніяхъ законовъ о лѣсахъ. Силы эти такъ слабы въ сравненіи съ тѣмъ, на что онѣ должны быть обращены, что большею частію на одного и того же слѣдователя возлагается одновременно обязанность произвести нѣсколько слѣдствій по различнымъ дѣламъ. По каждому изъ нихъ

онъ получаетъ подтвержденія и понудительныя предписанія къ скорѣйшему окончанію слѣдствія, съ предвар еніемъ,—какъ говорится въ этихъ предписаніяхъ,—строгаго въ противномъ случаѣ взы сканія по законамъ. По дѣламъ о лѣсоистребленіяхъ существуетъ даже правило (1031 ст. Улож. о Наказ.), что если слѣдствіе о порубкѣ не будетъ произведено въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ и самовольные порубщики потомъ не будутъ найдены, то слѣдующее за порубку денежное взысканіе обращается на виновнаго въ непроизведеніи изслѣдованія. Что же остается дѣлать слѣдователю: или произвести порученныя ему дѣла по очереди, одно за другимъ, и произвести, по возможности, правильно, или же налечь разомъ на всѣ и затягивать, подъ благовиднымъ предлогомъ, тѣ, которыя представятъ къ тому удобный случай. Само собою разумѣется, что послѣдній способъ предпочитается, и при разсмотрѣніи слѣдствій о лѣсоистребленіяхъ намъ случалось встрѣчать такія, которыя производились по нѣскольку лѣтъ, при чемъ одною изъ обыкновеннѣйшихъ уловокъ слѣдователей было назначеніе сроковъ для съѣзда съ лѣсничимъ и депутатами. Такъ, положимъ, слѣдователь назначитъ срокъ 1 мая, но лѣсничій или депутатъ не явятся въ этотъ день. Слѣдователь составитъ объ этомъ актъ и назначитъ новый срокъ, иногда черезъ мѣсяцъ, иногда черезъ два, и болѣе. Въ этотъ срокъ опять та же исторія, и такъ до нѣсколькихъ разъ; а между тѣмъ время проходитъ, слѣды преступленія исчезаютъ и когда наконецъ приступятъ къ слѣдствію, то уже едва есть возможность собрать кой какія улики, тѣмъ болѣе, что быть можетъ и сами слѣдователи перемѣнились. Подобныя перемѣны случаются постоянно; иногда одно и тоже слѣдствіе переходитъ черезъ нѣсколько рукъ, и при этомъ каждый, кому оно достанется, долженъ знакомиться съ нимъ, долженъ изучать его, придумывать средства добиться истины, а время бѣжитъ и порубщикъ, видя, что его оставляютъ безъ наказанія, рѣшается на новую порубку. Если же въ медленномъ производствѣ слѣдствія лѣсничій не виноватъ, если дѣло тянется вопреки его желанію, то это выводитъ его изъ терпѣнія и онъ, чтобы избѣгнуть напрасныхъ переѣздовъ и напрасной потери времени, рѣшается не заводить дѣлъ о маловажныхъ по цѣнѣ лѣсоистребленіи, оставляетъ ихъ безъ взысканія или самовольно распоряжается съ порубщиками; но отъ этого казнѣ не легче: убытокъ ея всетаки не вознагражденъ.

Наконецъ, нельзя не обратить вниманія и на совершенно справедливое замѣчаніе г. Ржевскаго о важности существующаго во Французскомъ законодательствѣ правила, что показаніе лѣснаго сторожа почитается достовѣрнымъ, пока не будетъ доказано противнаго. «Это постановленіе,—говоритъ г. Ржевскій,—весьма важно въ практическомъ отношеніи потому, что имъ предотвращаются и уничтожаются всѣ нелѣпыя отговорки и всѣ уловки опытныхъ воровъ, которыя дѣлаютъ у насъ всякое доказательство самовольной порубки невозможнымъ. Только этимъ правиломъ можно избѣгнуть того страннаго положенія, въ которое поставленъ у насъ всякій поймавшій въ лѣсу вора необходимостію представлять свидѣтелей въ доказательство, что пойманный воръ дѣйствительно сдѣлалъ порубку. Эта странность доходитъ до нелѣпости, когда обвинитель обращается въ обвиненнаго простымъ бездоказаннымъ утвержденіемъ захваченнаго на мѣстѣ преступленія, что ему насильно положили на повозку лѣсные матеріалы, дали въ руки его собственный топоръ или его собственную пилу, и такъ далѣе. На этомъ пунктѣ обратнаго обвиненія со стороны похитителей лѣсныхъ матеріаловъ останавливаются у насъ всѣ судебныя разбирательства о самовольныхъ порубкахъ, и воръ, вслѣдствіе его запирательства и нелѣпыхъ отговорокъ, оставляется только въ подозрѣніи, а обиженный de facto подвергается наказанію, т. е. потерѣ времени, похищенныхъ матеріаловъ и денегъ, употребленныхъ имъ на неизбѣжные расходы при поимкѣ и представленіи вора къ суду и слѣдствію.»

И дѣйствительно, существующая у насъ общая система доказательствъ по дѣламъ уголовнымъ весьма недостаточна для огражденія интересовъ какъ казны, такъ и частныхъ лицъ въ дѣлахъ о лѣсонстребленіяхъ и безсильна для обузданія нарушителей. Если доказательства эти очень часто нельзя собрать въ дѣлахъ о преступленіяхъ въ городахъ и селеніяхъ, т. е. въ такихъ мѣстахъ, гдѣ возможно предполагать присутствіе свидѣтелей, сохраненіе слѣдовъ преступленій и обнаруженіе уликъ, и гдѣ постоянно имѣется полиція, то что же должно сказать о нихъ въ приложеніи къ нарушеніямъ въ лѣсахъ, мѣстахъ необитаемыхъ и лишенныхъ присутствія не только полиціи, но даже и свидѣтелей. Весьма обыкновеннымъ дѣломъ есть то, что самовольнаго порубщика застаетъ на мѣс-

тѣ преступленія одинъ лишь лѣсной сторожъ; никого постороннихъ, могущихъ засвидѣтельствовать дѣйствительность этого происшествія, нѣтъ, и при запирательствѣ обвиняемаго судебныя мѣста не могутъ сдѣлать никакого другаго заключенія, какъ только сказать, что дѣло не представляетъ ни доказательствъ, ни уликъ для обвиненія лица, оговариваемаго въ самовольной порубкѣ. Они не могутъ этого сдѣлать потому собственно, что къ обвиненію подсудимаго представляется одно лишь показаніе лѣснаго сторожа, а показаніе это, какъ учиненное безъ присяги, по 334 ст. Законовъ Уголовнаго Судопроизводства, не имѣетъ вовсе силы доказательства. Да если бы даже оно было учинено и подъ присягою,—что однако въ нашемъ судопроизводствѣ не допускается, такъ какъ лѣсной сторожъ считается лицемъ, прикосновеннымъ къ дѣлу, заинтересованнымъ въономъ (ст. 216),—то и тогда, по ст. 330 тѣхъ же законовъ, оно должно быть признано недостаточнымъ доказательствомъ и есть лишь улика (ст. 343).

Совершенное же доказательство, по нашимъ законамъ, составляетъ свидѣтельство двухъ достовѣрныхъ свидѣтелей, не отведенныхъ подсудимымъ и совершенно согласныхъ въ своихъ показаніяхъ (ст. 329). Напротивъ того, по иностраннымъ законодательствамъ (Прусскому, Саксонскому, Баварскому, Австрійскому и Французскому) свидѣтельство одного лѣснаго сторожа, основанное на личномъ удостовѣреніи, составляетъ совершенное доказательство до тѣхъ поръ, пока обвиняемый не представитъ противъ него достаточныхъ опроверженій. Да иначе и не можетъ быть. Если не дать показанію лѣснаго сторожа, неоспоренному законными доводами со стороны обвиняемаго, полной вѣры, если считать его, какъ это дѣлается нынѣ, недостаточнымъ доказательствомъ или одною уликою, то тогда нельзя ожидать никакого успѣха въ дѣлѣ преслѣдованія самовольствъ въ лѣсахъ. Лѣсныя преступленія носятъ на себѣ совершенно особый, исключительный характеръ въ сравненіи со всякимъ другимъ преступленіемъ, и потому необходимо требуютъ и особыхъ, исключительныхъ правилъ преслѣдованія.

Поэтому показаніе одного лѣснаго служителя, по мнѣнію нашему, должно непремѣнно составлять совершенное доказательство, если только противъ него не будетъ предъявлено обвиняемымъ достаточныхъ опроверженій.

Еще важнѣе представляется постановленіе, заключающееся въ Саксонскихъ законахъ, что если лѣсной проступокъ наказывается только денежнымъ взысканіемъ, то обвиняемому предоставляется право уплатить до суда все то взысканіе и тѣмъ прекратить дальнѣйшее изслѣдованіе дѣла.

Постановленіе это весьма важно, полезно и могло бы имѣть примѣненіе у насъ. Оно важно и полезно потому, что избавляетъ правительство отъ необходимости производить слѣдствіе, тогда какъ у насъ, по существующему порядку, собственное признаніе обвиняемаго почитается совершеннымъ доказательствомъ только тогда, когда оно учинено въ судебномъ мѣстѣ предъ судьею, когда оно совершенно сходно съ происшедшимъ дѣйствіемъ и когда показаны притомъ такія доказательства дѣйствія, по которымъ о достовѣрности и истинѣ онаго сомнѣваться невозможно (ст. 317 ч. 2-й, т. XV Зак. Угол.).

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что подобное требованіе необходимо въ томъ случаѣ, когда признающійся можетъ подвергнуться за свое преступное дѣйствіе личному наказанію; но когда онъ подвергается лишь денежному взысканію, когда онъ, какъ въ дѣлѣ лѣсоистребленія, представляется лишь отвѣтчикомъ по взводимому на него иску о вознагражденіи за причиненный имъ убытокъ, тогда дѣло теряетъ характеръ уголовный и представляется скорѣе дѣломъ гражданскимъ. По гражданскимъ же дѣламъ одно собственное признаніе принимается за совершенное доказательство (315 ст. 2-й ч., X т. Зак. Суд. Гражд. и 1591 ст. XI т. Уст. Торг.), и при этомъ не требуется, чтобы оно было совершенно сходно съ обстоятельствами дѣла и чтобы были представлены такія доказательства, по которымъ о достовѣрности и истинѣ показанія было бы невозможно сомнѣваться.

Удобопримѣнимость же того правила у насъ окажется возможною, если предположеніе г. Ржевскаго о замѣнѣ уголовныхъ наказаній за самовольныя порубки лѣсовъ денежными взысканіями будетъ приведено въ исполненіе.

Кромѣ того, мы считаемъ необходимымъ предоставить лѣсной стражѣ право производить обыскъ въ домахъ и жилищахъ. Предоставленіе этого права необходимо для того, чтобы дать, съ одной стороны, стражѣ возможность уличить похитителя, отобрать отъ него поличное, а съ другой, чтобы оградить казенный интересъ отъ сокрытія и слѣдовъ преступленія и самаго похищеннаго лѣса.

Хотя въ изданномъ главнымъ лѣснымъ управленіемъ, согласно 189 ст. Устава Лѣснаго, особомъ наказѣ лѣсной стражѣ, а равно и въ 195 ст. того же Устава и постановлено: въ первомъ, что если самовольный порубщикъ уѣдетъ съ вырубленнымъ лѣсомъ, то преслѣдовать его до самаго селенія, и тамъ, отобравъ отъ него самовольно вырубленный лѣсъ, объявить сельскому начальству и вмѣстѣ съ нимъ уличить виновнаго (§ 76 Наказа постоянной лѣсной стражѣ) и во второй, 195 статьѣ, что если порубщикъ сопротивляется поимкѣ его и неизвѣстенъ стражѣ, то слѣдовать за нимъ и когда войдетъ въ деревню, то требовать помощи крестьянъ, или поймать лошадь, или взять вещь для улики; но во 1-хъ, здѣсь не видно права лѣснаго сторожа производить обыскъ въ домѣ порубщика, безъ освященія же закономъ такого права сторожъ не можетъ войти въ чей либо домъ безъ дозволенія хозяина, и во 2-хъ, обязывая сторожа сперва отобрать лѣсъ, а потомъ уже объявить о семъ сельскому начальству, отнимается отъ него средство къ уликѣ виновнаго; ибо если по отнятіи лѣса и по призывѣ сельскаго начальства порубщикъ станетъ отпираться отъ принадлежности ему отнятаго лѣса, будетъ отговариваться незнаніемъ о немъ, то какъ уличить его, какъ доказать, что онъ пойманъ съ поличнымъ? Примѣры подобныхъ отпирательствъ встрѣчаются весьма часто; даже болѣе: бывали случаи, что порубщикъ, изъ боязни подвергнуться строгому наказанію, отрекается отъ права собственности на захваченныя у него при порубкѣ орудія или скотъ, и судебныя мѣста, по недостатку уликъ, освобождаютъ его отъ отвѣтственности, тогда какъ сторожу легче собрать и представить доказательства на принадлежность вору этихъ орудій или скота, нежели на то, что порубщикъ пойманъ имъ съ похищеннымъ лѣсомъ.

Само собою разумѣется, что, при предоставленіи лѣсной стражѣ права производить обыскъ въ домахъ или жилищахъ, свобода частныхъ лицъ должна быть ограждена. Огражденіе это можетъ состоять въ томъ, что лѣсной сторожъ, для произведенія такого обыска, долженъ приглашать ближайшее сельское или полицейское начальство, или по крайней мѣрѣ двухъ свидѣтелей.

Изъ всего вышеизложеннаго нами мы дѣлаемъ слѣдующіе выводы:

1) существующій порядокъ производства слѣдствія и суда по дѣламъ о лѣсоистребленіяхъ долженъ быть измѣненъ;

и 2) необходимо установить:

а) что всѣ засвидѣтельствованія и показанія не только двухъ или болѣе чиновъ лѣсной стражи, но даже и одного составляютъ совершенное доказательство въ дѣлахъ о лѣсоистребленіяхъ, если только обвиняемый не представитъ противъ нихъ достаточныхъ опроверженій;

б) что лѣсная стража имѣетъ право, для отысканія похищеннаго лѣса, производить обыскъ въ домахъ и жилищахъ, но не иначе, какъ въ присутствіи сельскаго или полицейскаго начальства, или двухъ свидѣтелей;

в) что если обвиняемый въ лѣсномъ проступкѣ можетъ подлежать лишь денежному взысканію, и при самомъ началѣ, или во время производства слѣдствія или суда признается въ этомъ проступкѣ, то такое признаніе принимается за совершенное доказательство, дальнѣйшее изслѣдованіе или разсмотрѣніе дѣла о признавшемся прекращается и приступается ко взысканію причитающагося съ него вознагражденія.

Возможность и необходимость примѣненія этихъ трехъ послѣднихъ правилъ мы доказали выше. Что же касается до измѣненія существующаго порядка производства слѣдствій и суда по лѣсоистребленіямъ, то въ этомъ отношеніи лучше всего обратиться къ исторіи нашего законодательства, ибо изъ нея можно почерпнуть какъ тѣ данныя, на основаніи которыхъ зиждется настоящій порядокъ, такъ и тѣ, которыя могутъ быть приняты за основаніе при установленіи новаго, болѣе соотвѣтствующаго цѣли огражденія лѣсовъ отъ незаконныхъ порубокъ.

Данныя эти въ отношеніи къ порядку производства слѣдствій суть слѣдующія:

Именнымъ указомъ Императора Павла I, 12-го марта 1798 года (по Полн. Собр. Зак. № 18429), были утверждены инструкціи оберъ-форстмейстерамъ и форстмейстерамъ.

Инструкціями этими, между прочимъ, предписывалось слѣдующее: въ случаѣ самовольной кѣмъ либо порубки казенныхъ лѣсовъ, лѣсные надзиратели обязаны въ то же время доносить форстмейстеру, съ подробнымъ объясненіемъ когда и кѣмъ

оная учинена, давая между тѣмъ знать и Земской Полиціи, буде форстмейстеръ находится въ дальнемъ разстояніи отъ ихъ дистанціи. Форстмейстеръ же, съ таковымъ же подробнымъ объясненіемъ, доноситъ оберъ-форстмейстеру, а сей послѣдній, удостовѣрясь о подлинномъ происшествіи учиненнаго въ казенныхъ лѣсахъ вреда и убытка, доводитъ до свѣдѣнія Гражданскаго Губернатора, дабы по мѣстному начальству пресѣчено было злоупотребленіе и предписано было тому мѣсту, до котораго дѣло по существу своему принадлежитъ, о поступленіи съ виновнымъ по законамъ.

Такимъ образомъ, лѣсное управленіе, открывъ самовольное истребленіе лѣса, обращалось къ защитѣ мѣстныхъ властей, на обязанности которыхъ и лежало подвергнуть виновныхъ законному взысканію.

По вскорѣ этотъ порядокъ былъ признанъ неудобнымъ.

Въ 1812 году Министерство Финансовъ,—вслѣдствіе дошедшихъ до него свѣдѣній, что форстмейстеры, для избѣжанія затрудненій, происходящихъ въ производствѣ формальнымъ порядкомъ слѣдствій, какъ отъ многократныхъ переписокъ съ Земскимъ Судомъ объ откомандированіи члена, такъ и отъ напрасныхъ часто на мѣсто съѣздовъ, всѣ почти маловажныя порубки стараются оставлять безъ производства, единственно только, чтобы избѣжать напрасной потери времени въ переѣздахъ,—внесло въ Комитетъ Министровъ записку, чтобы о тѣхъ самовольныхъ порубкахъ лѣсовъ, которыя по цѣнамъ, на позволенную вырубку Высочайше утвержденнымъ, не будутъ превосходить 20 руб., лѣсные чиновники производили слѣдствіе одни, безъ Земской Полиціи, но съ волостнымъ головою и другими изъ селенія довѣренными людьми, и потомъ съ виновныхъ взыскивали слѣдующую въ лѣсной доходъ сумму посредствомъ Земской Полиціи и сельскихъ начальниковъ; о тѣхъ же злоупотребленіяхъ, которыя будутъ превосходить помянутое количество суммы 20 рублей, въ то же время лѣсные чиновники обязаны требовать отъ Земской Полиціи немедленнаго откомандированія члена и увѣдомленія объ ономъ; въ случаѣ же отзыва о занятіи другими дѣлами членовъ, или неприбытія въ первый разъ на назначенный срокъ, не теряя ни мало времени, приступать также къ производству слѣдствій съ волостнымъ головою, какъ выше сказано. Въ подкрѣпленіе своего

мнѣнія Министерство Финансовъ привело то обстоятельство, что предлагаемый имъ порядокъ производства слѣдствій примѣнялся до того времени, по особымъ на то Высочайшимъ повелѣніямъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ то: Казанской, Тульской, Орловской и другихъ, и польза его оправдана на самомъ опытѣ, какъ прекращеніемъ большихъ злоупотребленій въ лѣсахъ, такъ и скорѣйшимъ открытіемъ порубокъ, если гдѣ онѣ случатся.

Предположеніе это Комитетъ Министровъ утвердилъ и оно, бывъ распубликовано 18 декабря 1814 года, сохраняло свою силу до 1827 года (П. С. З. № 25751).

Въ этомъ году Государственный Совѣтъ, по разсмотрѣніи доклада Правительствующаго Сената о дозволеніи лѣснымъ чиновникамъ производить съ волостными головами слѣдствія о случающихся въ казенныхъ лѣсахъ пожарахъ безъ членовъ Земской Полиціи, призналъ, что всякаго рода слѣдствіе принадлежитъ, по закону, полиціи, и устранять ее отъ того подъ какимъ нибудь предлогомъ не должно, для того, чтобы не допустить большихъ злоупотребленій; да и предполагать нельзя, что бы весь Земскій Судъ, отъ 4 до 6 присутствующихъ обыкновенно состоящій, къ коимъ во многихъ губерніяхъ прибавлены въ послѣдствіи еще Засѣдатели, былъ въ раскомандировкѣ до такой степени, что по одной лѣсной части не можетъ выслать члена на слѣдствіе. Съ удаленіемъ Земской Полиціи можетъ случиться стачка у лѣсныхъ чиновниковъ, и тогда всякая противозаконная порубка лѣсовъ прикроется или 20 рублевою цѣною, или пожаромъ, чему и повѣрки сдѣлать нельзя будетъ, когда лѣсной чиновникъ, охранитель лѣсовъ, долженствующій преслѣдовать зло, самъ будетъ изслѣдовать оное. Равно отъ него зависѣть будетъ и увеличить самовольную порубку по своему произволу, въ отягощеніе крестьянъ. По симъ причинамъ Государственный Совѣтъ полагалъ не только не давать испрашиваемаго дозволенія лѣснымъ чиновникамъ производить слѣдствія о лѣсныхъ пожарахъ, но и данное въ 1814 году позволеніе лѣсничимъ производить слѣдствія о самовольной порубкѣ лѣсовъ отмѣнить, возложивъ и то и другое на Земскую Полицію, по прямой ея обязанности, съ которой по всей строгости взыскивать еждели не вышлетъ члена по востребованію въ назначенный срокъ для слѣдствія; лѣснымъ же чиновникамъ съ волостными головами

предоставить право исчислять только убытки, отъ самовольной порубки происшедшіе, если по разстоянію предвидятъ они, что прибытіе Земскаго Суда замедлится, но и самое исчисленіе это должно передавать суду при слѣдствіи.

Вслѣдъ за утвержденіемъ этого мнѣнія, предоставлены были, по указу Сената отъ 16 апрѣля 1828 года (*), судебному разсмотрѣнію всѣ дѣла о самовольныхъ порубкахъ и другихъ лѣсоистребленіяхъ, не смотря на цѣну истребленнаго лѣса.

Эти то два послѣднія постановленія и послужили основаніемъ нынѣ дѣйствующимъ законамъ, и изъ ближайшаго разсмотрѣнія тѣхъ причинъ, которыя вызвали первое изъ нихъ, оказывается, что главною, если не единственною, было недовѣріе къ лѣсному управленію. Чины его, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, могутъ стакнуться, если отъ Земской Полиціи будетъ отнято право производить слѣдствія по лѣсоистребленіямъ, и тогда всякая противозаконная порубка прикроется 20 рублевою цѣною или пожаромъ; равнымъ образомъ, они могутъ увеличить порубку по своему произволу, въ отягощеніе крестьянъ.

Съ такимъ мнѣніемъ нельзя было бы не согласиться, когда бы лѣсные чины при изслѣдованіяхъ о нарушеніяхъ лѣсныхъ законовъ имѣли право дѣйствовать, такъ сказать, келейно, не будучи никѣмъ стѣсняемы, повѣряемы въ своихъ дѣйствіяхъ. По такой власти никогда имъ не было предоставляемо.

По отмѣненному въ 1827 году положенію Комитета Министровъ 1814 года, лѣсные чиновники должны были производить слѣдствія о маловажныхъ нарушеніяхъ безъ Земской Полиціи, но не одни. Они обязаны были вызывать для этого волостныхъ головъ и другихъ довѣренныхъ людей изъ селеній, которые, слѣдовательно, и служили препятствіемъ имъ въ томъ случаѣ, когда бы они захотѣли или стакнуться съ порубщикомъ, или увеличить порубку.

Наконецъ, развѣ нельзя стакнуться и съ чиновникомъ Земской Полиціи, откомандированнымъ для производства слѣдствія? Ни во время состоянія помянутаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, ни даже въ наше время, Земская Полиція не пользовалась и не пользуется полнымъ довѣріемъ правительства. Доказательствомъ этому

(*) П. С. З. № 1962.

служитъ 856 ст. 2-й ч., XV т., по которой отъ судебнаго разбора полицейскихъ мѣстъ, какъ бы ни было маловажно преступленіе или проступокъ, избавлены дворяне, духовныя лица, почетные граждане, купцы и мѣщане.

Независимо отъ сего, если въ 1828 году лѣсные чиновники пользовались большимъ произволомъ во ввѣренныхъ управленію ихъ лѣсахъ, то этого нельзя сказать по отношенію нынѣшнимъ лѣсничимъ. Не только они обязаны отчетностію, не только за дѣйствіями ихъ слѣдятъ непосредственные ихъ начальники,—лѣсные ревизоры и губернскіе лѣсничіе, но и общимъ губернскимъ властямъ принадлежитъ право надзора за ними. Даже болѣе, вслѣдствіе принятыхъ въ послѣднее время мѣръ, всѣ лица, принадлежащія къ мѣстному управленію вѣдомства государственныхъ имуществъ, начиная съ сельскихъ старшинъ, обязаны доводить до свѣдѣнія начальства о всѣхъ извѣстныхъ имъ случаяхъ злоупотребленія или безпорядкахъ, происходящихъ въ лѣсахъ.

Кромѣ же личнаго недовѣрія къ чинамъ лѣснаго управленія, Государственнымъ Совѣтомъ не было высказано въ 1827 году ни одной причины, по которой бы существовавшее до того времени право тѣхъ чиновъ производить слѣдствія о маловажныхъ нарушеніяхъ законовъ о казенныхъ лѣсахъ, представляло само по себѣ неудобство; не сдѣлано даже ни одного замѣчанія о недостаткахъ, которые встрѣчались бы на практикѣ при примѣненіи означеннаго права.

Напротивъ того, все вышесказанное приводитъ къ тому убѣжденію, что установленный положеніемъ Комитета Министровъ 1814 года порядокъ производства слѣдствій и взысканій за нарушеніе лѣсныхъ узаконеній имѣлъ преимущество предъ произведенною въ немъ въ 1827 году реформою; ибо тогда лѣсному чиновнику не нужно было ждать по нѣскольку мѣсяцевъ,—какъ это дѣлается нынѣ,—члена Земской Полиціи для того, чтобы приступить къ слѣдствію. Онъ вызывалъ голову и довѣренныхъ людей изъ ближайшаго селенія и производилъ слѣдствіе немедленно. Тогда дѣло о незначительной суммѣ не тянулось годами по судебнымъ мѣстамъ, не требовало отъ правительства такихъ издержекъ, которыя бы во много разъ превышали самый убытокъ, причиненный казнѣ и составлявшій предметъ дѣла. Да и виновные въ на-

рушеніяхъ не оставались безъ взысканій. Они не подвергались, правда, за 20, 30 копѣекъ лишенію правъ гражданства, но несли наказаніе, болѣе соотвѣтствующее ихъ преступленію и слѣдовательно и болѣе справедливое; именно: инструкціями 1798 года были установлены денежныя взысканія за нарушенія законовъ о казенныхъ лѣсахъ, такъ напримѣръ: за самовольную порубку въ первый разъ взыскивалась пеня вдвое противъ цѣны срубленнаго, во второй—вчетверо.

Подтвержденіемъ тому, что означенный порядокъ удовлетворялъ требованіямъ народа и правительства и составлялъ обезпеченіе для цѣлости казенныхъ лѣсовъ, служатъ дѣйствующія нынѣ въ Курляндской губерніи, близкія къ нему, правила о судопроизводствѣ по дѣламъ о нарушеніи законовъ о казенныхъ лѣсахъ.

На основаніи этихъ правилъ (ст. 1646—1669 т. VIII Уст. Лѣсн.) изслѣдованія нарушеній уставовъ о казенныхъ лѣсахъ производятъ унтеръ-ферстеры въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный захваченъ или у него задержана мѣстнымъ надзирателемъ лошадь, приглашая къ слѣдствію и разбирательству довѣренное лице отъ владѣльца того имѣнія, которому принадлежитъ виновный, или, если послѣдній изъ городскихъ жителей, члена Ратуши или Магистрата, или довѣреннаго городскаго жителя. По окончаніи слѣдствія и разбирательства, этими лицами постановляется приговоръ, и если виновный по такому приговору присужденъ къ платежу штрафа въ 15 талеровъ, то ферстеръ взыскиваетъ этотъ штрафъ; если же штрафъ превышаетъ 15 талеровъ, то ферстеръ представляетъ о томъ на разсмотрѣніе Палаты Государственныхъ Имуществъ, которой недовольный приговоромъ ферстера можетъ приносить жалобу.

Такія правила изданы были за 10 лѣтъ до установленія означеннаго выше порядка (въ 1804 году) и сохранили свою силу до настоящаго времени, чего бы никакъ не могло быть, если бы они были непримѣнимы на практикѣ, неудобны къ исполненію.

Чтоже касается до порядка судопроизводства по дѣламъ о лѣсоистребленіяхъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что до тѣхъ поръ не можетъ быть и рѣчи объ измѣненіи настоящаго порядка, пока за самовольныя порубки и другія нарушенія Устава лѣснаго будутъ существовать наказанія, опредѣляемыя нынѣ Уложеніемъ о Нака-

заніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, т. е. въ меньшей мѣрѣ лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ виновному, правъ и преимуществъ и ссылка на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, или отдача въ рабочій домъ на время отъ трехъ до шести мѣсяцевъ, или же, наконецъ, замѣняющее это заключеніе наказаніе розгами.

Наказанія эти такъ строги, сопряжены съ такими важными послѣдствіями, что обвиненному необходимо не только предоставить всѣ способы защиты, но даже и оградить его всѣми возможными средствами отъ неправильнаго осужденія; вслѣдствіе чего необходимо удержать за нимъ и право отзыва на обвиняющій его приговоръ, первою ли, второю ли степенью суда постановленный.

Но такъ какъ порядокъ этотъ, какъ мы выше уже сказали, сопряженъ съ большими неудобствами и не достигаетъ цѣли своего установленія, то и нужно, для измѣненія его, отстранить ту причину, которая обусловливаетъ его существованіе. Иными словами: нужно измѣнить мѣру наказанія самовольнымъ порубщикамъ.

И въ этомъ отношеніи, также какъ и въ отношеніи къ порядку производства слѣдствій о лѣсоистребленіяхъ, исторія законодательства нашего представляетъ данныя, которыми можно воспользоваться для выхода изъ затруднительнаго положенія.

Высочайше конфирмованными 12 ноября 1810 года (*) правилами взысканія попенныхъ и посаженныхъ денегъ за казенный лѣсъ, между прочимъ, постановлено было: «штрафныя деньги за самовольную порубку строевыхъ деревъ взыскивать вдвое, полагая единообразно противу цѣны ближняго отъ рѣкъ разстоянія, въ таксѣ означеннаго, хотя бы вырубка учинена была и въ дальнемъ разстояніи. Сіе налагать за первую порубку, а за вторую вчетверо; за третью же и четвертую отдавать порубщиковъ къ суду для поступленія съ ними по законамъ».

Постановленіе это было подтверждено нѣсколькими послѣдующими указами Сената, послѣдній изъ которыхъ состоялся 17-го апрѣля 1833 года (**), а между тѣмъ опредѣлены были и наказанія личныя за самовольную порубку въ третій и четвертый

(*) Полн. Собр. Законовъ, № 24417.—(**) Тамъ же, № 6121.

разъ. Именно въ указѣ 28 апрѣля 1816 года (*) изъяснено, что когда при дальнѣйшей (въ третій или четвертый разъ) рубкѣ лѣса виновный преданъ будетъ суду, то въ опредѣленіи наказанія ему поступать слѣдующимъ образомъ: взявъ за основаніе количество попенныхъ денегъ, чего лѣсъ по таксамъ стоитъ, буде порубленнаго будетъ менѣе 20 рублей, сумму сію, взыскавъ съ виновнаго, отослать самого его въ наказаніе въ рабочій домъ для заработыванія такого же числа штрафныхъ денегъ, на сколько вырубилъ лѣсу; а когда по тому же самому основанію количества попенныхъ денегъ порубка учинена будетъ выше, нежели на 20 рублей, то въ наказаніи преступника по суду поступать по силѣ изданныхъ на сей случай узаконеній.

Эти же послѣднія узаконенія состояли въ слѣдующемъ: указомъ 2 іюля 1808 года (**) было опредѣлено, что въ положеніи самовольному порубщику наказанія слѣдуетъ руководствоваться указами 1799 года іюля 31 и 1802 года мая 14, по содержанію коихъ преступники, учинившіе воровство-кражу отъ 20 до 100 рублей, въ первый разъ судомъ обличенные, должны быть наказываемы тѣлесно въ селеніяхъ и потомъ возвращаемы въ оныя, а тѣ, кои во второй разъ въ таковой кражѣ обличаются, какъ и въ случаѣ кражи выше 100 рублей, по наказаніи плетьми, не возвращая въ селенія, годные должны быть отдаваемы въ рекруты съ зачетомъ, а негодные отсылаться на поселеніе.

Такая мѣра взысканія съ нарушителей законовъ о лѣсахъ была принята, безъ всякаго измѣненія, и при составленіи Свода Законовъ; именно мы находимъ ее въ 1202 и 1206 статьяхъ т. VIII Устава Лѣсн. Свода изданія 1832 г. Она же вошла и въ Сводъ 1842 года (671 и 680 ст. XV т. Зак. Уголовн.), но при сочиненіи Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ Совѣтъ Министра Государственныхъ Имуществъ призналъ эту мѣру недостаточною для огражденія казенныхъ лѣсовъ отъ самовольныхъ порубокъ, и полагалъ за первую даже порубку подвергать виновныхъ наказанію, опредѣленному за кражу. На этомъ основаніи и

(*) Тамъ же, № 26244.—(**) Полн. Собр. Закон., № 21136.

предположено было въ Проектѣ Уложенія, кромѣ денежнаго взысканія, еще наказаніе личное, увеличивая строгость его по мѣрѣ того, въ который разъ преступленіе учинено, и именно предполагалось установить слѣдующія правила:

За похищеніе растущихъ деревъ изъ казеннаго лѣса виновные подвергаются:

въ первый разъ аресту на время отъ семи дней до трехъ недѣль, во второй—также аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, а въ третій лишенію всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ Сибирскихъ, на время отъ двухъ до трехъ лѣтъ, или, буде они по закону не изъяты отъ наказаній тѣлесныхъ, отдачѣ въ рабочій домъ на время отъ трехъ до шести мѣсяцевъ.

За похищеніе сего рода, учиненное въ четвертый или пятый разъ, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ особыхъ какъ лично, такъ и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь на время отъ пяти до восьми лѣтъ, или, буде они по закону не изъяты отъ наказаній тѣлесныхъ, наказанію розгами въ мѣрѣ, опредѣленной для пятой степени наказаній сего рода, и отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на время отъ одного до двухъ лѣтъ.

Изобличенные въ томъ преступленіи въ шестой разъ подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, а буде они по закону не изъяты отъ наказаній тѣлесныхъ, и наказанію плетьми чрезъ палачей въ мѣрѣ, опредѣленной для второй степени наказаній сего рода.

Кромѣ того съ виновнаго въ похищеніи растущихъ деревъ изъ казеннаго лѣса:

взыскивается двойная цѣна за весь похищенный лѣсъ, по установленной таксѣ (*)

(*) Проектъ новаго Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, ст. 914.

Однако предположеніе это не получило утвержденія и мнѣніе Совѣта Министра Государственныхъ Имуществъ восторжествовало, чрезъ установленіе правила, что за первую даже порубку виновные наказываются какъ за воровство-кражу и, сверхъ того, съ нихъ производится денежное взысканіе, равное цѣнѣ всего похищеннаго ими лѣса, по установленной таксѣ.

Такимъ образомъ, слѣдовательно, до изданія Уложенія о Наказаніяхъ 1845 года личныя наказанія существовали лишь для тѣхъ самовольныхъ порубщиковъ, которые совершали это преступленіе въ третій или четвертый разъ; за порубку же, учиненную въ первые два раза, виновный не подвергался никакому личному наказанію, но лишь присуждался къ денежному взысканію, увеличивавшемуся въ размѣрѣ, если порубка была учинена во второй разъ. Намъ кажется, что возобновленіе этихъ правилъ, если не въ такомъ же видѣ, то по крайней мѣрѣ близко къ тому, было бы важно и полезно въ томъ отношеніи, что правила эти, конечно, болѣе соотвѣтствуютъ огражденію лѣсовъ отъ истребленій, нежели нынѣ дѣйствующія. Преимущество ихъ предъ послѣдними, не говоря уже о большей справедливости ихъ въ случаяхъ маловажныхъ нарушеній, состоитъ уже въ томъ, что они даютъ возможность сократить срокъ судопроизводства, устраняя необходимость переносить дѣло, какъ бы ничтожна ни была цѣна его, изъ нижней инстанціи суда въ высшія и чрезъ то оттягивать разрѣшеніе его на безконечное время. Именно, если за самовольныя порубки будутъ опредѣлены лишь денежныя взысканія, то можно будетъ установить и предѣлы, за которые дѣло не будетъ переходить, какъ напримѣръ въ 500 и 534 ст. II ч. X т. Зак. Суд. Гражд. установлены предѣлы для переноса гражданскихъ дѣлъ по апелляціямъ изъ судовъ первой степени въ Палаты Гражданскаго Суда и изъ послѣднихъ въ Сенатъ. Такъ, мы полагали бы предоставить Уѣзднымъ Судамъ право рѣшать окончательно дѣла о лѣсоистребленіяхъ, не дозволяя обвиняемому подавать отзыва въ тѣхъ случаяхъ, когда сумма взысканія не будетъ превышать 500 рублей серебромъ, а Палатамъ Уголовнаго Суда, когда взысканіе простирается до 1000 рублей.

Личныя же наказанія могутъ быть оставлены для тѣхъ случаевъ, когда преступленіе совершено въ третій или даже большее число разъ, когда, слѣдовательно, оно дѣлается какъ бы обыкновеніемъ

и на преступника не дѣйствуютъ первоначальныя взысканія, однимъ словомъ, когда онъ оказывается неисправимымъ. Но въ отношеніи къ маловажнымъ нарушеніямъ, простирающимся по суммѣ ихъ до 30 и даже до 50 рублей серебромъ, не только личныя наказанія ни въ какомъ случаѣ не должны имѣть мѣста, но и самыя денежныя взысканія не слѣдуетъ увеличивать въ размѣрѣ съ каждымъ повтореніемъ проступка, такъ какъ побудительною причиною совершенія ихъ, если не всегда, то по крайней мѣрѣ большею частію, есть не корысть, а нужда. Поэтому, по нашему мнѣнію, достаточно установить, что за такія нарушенія виновный подвергается всякій разъ денежному взысканію вдвое противу цѣны причиненнаго вреда.

По всѣмъ вышеупомянутымъ доводамъ мы считаемъ полезнымъ и возможнымъ установить слѣдующія правила: 1) за самовольную порубку, учиненную на сумму свыше 50 рублей серебромъ, виновный подвергается: въ первый разъ денежному взысканію вдвое противу цѣны похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса, а во второй разъ втрое; если же лѣсоистребленіе учинено менѣе, чѣмъ на 50 р. сер., то виновный подвергается всегда двойному денежному взысканію, не разбирая, въ который разъ нарушеніе совершено.

2) Слѣдствіе о лѣсоистребленіи, если цѣна причиненнаго вреда не превышаетъ 50 рублей серебромъ, производится мѣстнымъ лѣсничимъ, совокупно съ волостнымъ или сельскимъ начальствомъ и двумя выборными отъ ближайшихъ селеній; если же цѣна истребленнаго лѣса превосходитъ 50 р. сер., или при томъ совершены какія-либо другія преступленія, то производство слѣдствія лежитъ на обязанности земской полиціи. Для опредѣленія помянутой цѣны, лѣсничій обязанъ тотчасъ по полученіи извѣщенія о лѣсоистребленіи освидѣтельствовать оное, при бытности волостнаго или сельскаго начальника и двухъ выборныхъ.

3) Лѣсничій, окончивъ слѣдствіе, сообщаетъ подлежащему поли-

цейскому или сельскому начальству о взысканіи съ виновнаго причитающагося штрафа.

4) Если обвиненный лѣсничимъ недоволенъ его дѣйствіями, то можетъ принести жалобу въ мѣстный Уѣздный Судъ, но не далѣе, какъ въ мѣсячный срокъ со дня объявленія ему требованія лѣсничаго о взысканіи денегъ; въ противномъ случаѣ жалоба не принимается.

5) Уѣздный Судъ, разсматривая дѣла о лѣсоистребленіяхъ, тѣ изъ нихъ, по коимъ виновный приговаривается лишь къ денежнымъ взысканіямъ, рѣшаетъ окончательно, безъ апелляціи, когда взысканіе простирается на сумму не свыше 500 рублей серебромъ; Палата же Уголовнаго Суда рѣшаетъ оныя окончательно, когда присуждаемое взысканіе не превышаетъ 1000 р. сер.

Вотъ тѣ соображенія и размышленія, которыя вызваны были съ нашей стороны прочтеніемъ статьи г. Ржевскаго и которыя мы сочли долгомъ представить на судъ публики.

Въ заключеніе считаемъ также нашею обязанностію указать и всѣмъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ лѣсоохраненія болѣе прямой способъ доведенія ихъ предположеній по этому предмету до свѣдѣнія правительства.

Въ концѣ 1859 года Министерство Государственныхъ Имуществъ обратилось ко всѣмъ Начальникамъ губерній съ просьбою учредить особыя въ каждой губерніи коммиссіи, изъ чиновниковъ, болѣе или менѣе знакомыхъ съ лѣсною торговлею, пригласивъ въ оныя и добросовѣстныхъ лѣсопромышленниковъ, для изслѣдованія въ теченіи года въ подробности всего хода лѣсной промышленности, какъ въ казенныхъ, такъ и во владѣльческихъ дачахъ губерніи, и съ тѣмъ, чтобы коммиссіи сдѣлали при этомъ свои замѣчанія о тѣхъ недостаткахъ въ существующихъ по лѣсной части законахъ и особенно въ законахъ о порядкѣ вырубокъ, свидѣтельствованія и сплава лѣсовъ какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ дачахъ, и составили бы свои соображенія о тѣхъ измѣненіяхъ или дополненіяхъ въ означенныхъ законахъ, при коихъ могли бы устраниться замѣчавшіяся доселѣ злоупотребленія по лѣсной промышленности.

Такимъ образомъ представляется прекрасный случай къ тому, чтобы объяснить правительству, въ чемъ именно заключаются не-

достатки законодательства по лѣсной части. Неужели владѣльцы лѣсныхъ дачъ оставятъ безъ отвѣта такой, клонящійся къ ихъ пользѣ вызовъ? Неужели они оставятъ, по прежнему, правительство въ невѣдѣніи о своихъ нуждахъ, требуя отъ него вмѣстѣ съ тѣмъ огражденія ихъ интересовъ и претендуя въ случаѣ недостаточности принятыхъ имъ мѣръ?

Гр. Рѣпинскій.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ СТАТЬѢ «ОБЪ УСЛОВІЯХЪ НАЙМА ЗЕМЕЛЬ».

Въ IV-й книгѣ «Архива», г. редакторъ, въ примѣчаніи къ статьѣ моей подъ означеннымъ выше заглавіемъ, выразилъ намѣреніе войти въ подробное разсмотрѣніе условій найма земель, принятыхъ за границей, и правилъ, по коимъ они могутъ быть постановлены въ нашемъ отечествѣ. Въ облегченіе этого труда и вмѣстѣ для пополненія моей статьи, я приведу еще нѣсколько мнѣній о срокахъ найма земель—въ иностранныхъ государствахъ.

Графъ А. Гуровскій въ письмѣ своемъ, напечатанномъ въ IX кн. Вѣстника Промышленности за 1859 г., приводитъ образецъ контракта, заключаемаго американскимъ землевладѣльцемъ съ фермеромъ на сдачу земли въ аренду, и говоритъ: «каждый фермеръ, большой или малый, заключаетъ такое условіе, которое въ сущности сходно съ приложеннымъ образчикомъ. Полные участки въ каждой фермѣ занумерованы. Контракты, выдаваемые собственникомъ земли, совершаются на одинъ годъ, чему причинъ много. На первомъ мѣстѣ стоитъ подвижность,—врожденное свойство Американцевъ; каждый изъ нихъ стремится къ улучшенію своего положенія, и это особенно замѣтно въ земледѣльческомъ классѣ. Земледѣльца привлекаютъ огромныя, не занятыя еще пространства, требующія обработки. Вообще достаточно здѣсь самаго малаго капитала, чтобъ сдѣлаться владѣльцемъ земли, пространствомъ отъ 160 до 200 акровъ, и притомъ отличной земли на равнинахъ запада. Такимъ образомъ, желая сдѣлаться собственникомъ, фермеръ недолго занимается на одномъ мѣстѣ обработкой чужой земли и стремится далѣе на западъ, гдѣ пріобрѣтаетъ землю дешевле и дѣлается самъ хозяиномъ въ своемъ имѣніи. — Другая причина состоитъ въ томъ, что арендные контракты съ продолжительнымъ срокомъ, какъ это водится въ Англіи, могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ то, что фермеры станутъ, пожалуй, считать себя дѣйствительными владѣльцами арендуемой ими земли, а это поведетъ къ непріятностямъ и тяжбамъ. При господствующей здѣсь подвижности людей, вещей и мыслей, несравненно лучше для общаго спокой-

ствія, какъ можно чаще повторять законное проявленіе права собственности. Контрактъ начинаетъ свое дѣйствіе съ 1-го апрѣля, и если фермеръ не возобновляетъ его въ теченіе истекшаго года, то онъ все-таки собираетъ урожай съ засѣянныхъ имъ полей, но платитъ ренту. Въ силу условій этого контракта, можно сказать, что собственникъ самъ обработываетъ свою ферму. Отъ его надзора не ускользаетъ ни малѣйшая частица земли; ни одна изъ нихъ не можетъ быть истощаема какимъ либо образомъ, неопредѣленнымъ въ договорѣ, равно и отъ недостатка удобренія или чрезъ отсутствіе плодопеременной системы хозяйства, ибо въ контрактахъ говорится о мельчайшихъ подробностяхъ и потребностяхъ хозяйства, о поддержаніи полей, строеній, дорогъ, заборовъ, такъ что ферма, ни въ какомъ отношеніи, не можетъ придти въ упадокъ. За точнымъ исполненіемъ условій контракта наблюдаетъ или самъ владѣлецъ или его управляющій; онъ совѣщается съ фермерами, получаетъ отъ нихъ наставленія и даетъ имъ такія же съ своей стороны, разрѣшаетъ различныя перемѣны, которыя вообще обусловливаются сильными колебаніями здѣшнихъ цѣнъ и непостоянствомъ временъ года. Безъ сомнѣнія, главное движеніе и разрѣшеніе исходятъ отъ самого землевладѣльца, который обыкновенно круглый годъ живетъ въ своихъ помѣстьяхъ, за исключеніемъ одной зимы. Между тѣмъ, надзоръ за измѣненіями доведенъ здѣсь до необыкновенной простоты и не представляетъ соблазна, ибо управляющему трудно воровать, потому что положеніе хозяйства и арендная плата опредѣлены съ самою мелкою подробностью. Большею частію фермеры имѣютъ за себя нѣсколькихъ поручителей, людей, извѣстныхъ землевладѣльцу, коему они не представляютъ никакого залога, и одна подпись заключающаго договоръ служитъ достаточнымъ обезпеченіемъ въ его отвѣтственности и честномъ исполненіи контракта. Арендная плата вносится самому землевладѣльцу частію деньгами, частію произведеніями, смотря по условію контракта. Здѣшніе фермеры—народъ трудолюбивый, дѣятельный и умный, на много выше арендаторовъ польскихъ, литовскихъ и малороссійскихъ губерній, и весьма естественно стоятъ гораздо выше однодворцевъ».

Леонсъ де-Лавернь въ своемъ соч. «*О земледѣліи въ Англіи*», говоритъ: «увѣряютъ, что для приведенія фермы въ цвѣтущее состояніе необходимо принять за правило продолжительные

арендные сроки и что это возможно только при обширной поземельной собственности, но и тутъ ошибка. Продолжительныя аренды конечно полезны, но онѣ отнюдь не необходимы. Въ Англіи онѣ почти неизвѣстны, или, лучше говоря, очень часто случается, что при отдачѣ земли не заключено вовсе никакого арендного договора. Три четверти фермеровъ занимаются земледѣліемъ at will, т. е., какъ съ той, такъ и съ другой стороны, всѣ права и обязанности прекращаются чрезъ 6 мѣсяцевъ по заявленіи о томъ одною стороною желанія. Однако нынѣ общественное мнѣніе сильно стремится къ общему введенію продолжительныхъ арендныхъ контрактовъ, но я утверждаю только то, противъ чего нельзя спорить, что земледѣліе доведено до цвѣтущаго положенія въ Великобританіи—фермерами, владѣющими участками по большой части погодно. Фермеры тамъ не боятся употреблять на воздѣлываніе земли значительныя суммы и владѣть тѣмъ клочкомъ, который воздѣланъ ими только въ продолженіе года, потому что каждый изъ нихъ знаетъ, что, ежели его лишатъ того участка, которымъ онъ владѣлъ, то онъ найдетъ другой, на который употреблено не менѣе труда и денегъ».

«Въ Сѣверномъ Департаментѣ (во Франціи), пишетъ другой французскій экономистъ Евгеній Бонмеръ, большая часть помѣстій отдается въ наймы фермерамъ. Половники, или фермеры изъ-полу, появляются здѣсь только исключеніями, и положеніе ихъ совершенно другое отъ половниковъ въ прочихъ частяхъ Франціи. Собственники, проживающіе въ городахъ, отдаютъ свои земли половникамъ съ тѣмъ условіемъ, чтобъ жатва продавалась на корню, и чтобъ вырученная за то сумма раздѣлена была поровну между собственникомъ и съемщикомъ. Условія найма, сроки котораго измѣняются отъ 3 до 15 лѣтъ, содержатъ разныя спеціальныя статьи, смотря по мѣстности. Если фермеръ платитъ исправно, то ферма охотно передается отъ отца къ сыну, въ томъ же семействѣ; случается даже, что при продажѣ помѣстья, покупщикъ оставляетъ у себя прежняго фермера. По общепринятому обычаю, при каждомъ возобновленіи контракта, фермеръ вноситъ единовременно половину ежегодной платы, въ видѣ прибавки къ условленной цѣнѣ. Онъ обязывается уплачивать за свою ферму всѣ поземельные налоги и страховыя преміи; обязывается также разно-

образить обработку полей, никогда не сѣять колосоваго хлѣба два года сряду на одномъ и томъ же мѣстѣ, производить малыя, а иногда и большія поправки, содержать въ порядкѣ дороги, канавы, изгороди, ограды, потреблять всю солому на фермѣ, и проч. т. п. При заключеніи условій по найму фермъ, появляются лицомъ къ лицу три великіе, равно священные интереса, охраненіе которыхъ необходимо соблюдать съ одинаковымъ тщаніемъ, интересы общества, землевладѣльца и фермера. Они такъ ясно связаны между собою, что примирить ихъ не трудно, сто́итъ только взглянуть на вопросъ съ настоящей точки зрѣнія. Разрѣшенію подлежитъ слѣдующая задача: достигнуть того, чтобъ фермеръ получалъ должное вознагражденіе за свою работу, за свое искусство и за потраченный капиталъ, чтобы землевладѣлецъ получалъ законные проценты съ цѣнности своихъ помѣстій, отданныхъ подъ фермы, и чтобы количество продуктовъ, постоянно увеличиваясь, доставило потребителямъ возможность пріобрѣтать ихъ по сходной цѣнѣ; для всего этого необходимо установить правомѣрныя условія въ контрактахъ. Были изъявлены желанія, поданы совѣты, приведены въ дѣйствіе полезные примѣры. Болѣе всего стараются поставить на видъ краткость сроковъ, на которые отдаютъ земли; въ этомъ заключается источникъ всѣхъ золъ: положеніе фермера почти ничѣмъ не обезпечено, и потому онъ и не можетъ посвятить землѣ капиталъ и трудъ, которые могли бы довести ея плодородіе и богатство до maximum совершенства. Слѣдующее условіе, включенное въ контрактъ одной фермы въ Сѣвер. Департаментѣ, могло бы, кажется, устранить это неудобство: по истеченіи наемнаго срока, фермеръ имѣетъ право предложить землевладѣльцу прибавку къ прежней цѣнѣ, и если послѣдній не согласится возобновить контрактъ по вновь предложенной ему цѣнѣ, то онъ обязанъ, въ видѣ вознагражденія за убытки, заплатить фермеру тройную цѣну противъ предложенной ему прибавки. Положимъ напр., что ферма во сто гектаровъ отдается въ наемъ по 90 франковъ за гектаръ, что въ наше время не составляетъ высокой цѣны. Если колонистъ предлагаетъ возвысить плату за гектаръ до 95 фр., что́ въ общей сложности возвыситъ цѣнность найма съ 9000 фр. до 9500 ф., и если землевладѣлецъ откажется возобновить контрактъ по этой цѣнѣ, то за отказъ свой онъ долженъ вы-

платить фермеру по 15 фр. на гектаръ, то есть выдать ему 500 фр. Такимъ образомъ фермеръ, обезпеченный на будущее время, даже по окончаніи наемнаго срока, можетъ предпринять всѣ улучшенія, необходимыя для его хозяйства, и обработывать землю, какъ слѣдуетъ доброму хозяину; его поддержитъ увѣренность, что пользованіе землей останется за нимъ, а если нѣтъ, то онъ получитъ вознагражденіе за свои труды и издержки, возвысившіе цѣнность ввѣренной ему земли; съ другой стороны опасаться нечего, чтобъ онъ, въ надеждѣ на значительное вознагражденіе, возвысилъ неумѣренно наемъ своей фермы: тогда землевладѣлецъ можетъ поймать его на словѣ и ему дорого обойдется эта прибавочная цѣна; слѣдовательно, чрезмѣрная надбавка не сообразна съ настоящими его выгодами.

«Это условіе, внесенное въ контрактъ, перешло изъ Англіи, въ числѣ множества прекрасныхъ нововведеній, и вѣроятно оно не встрѣтитъ и въ Россіи тѣхъ затрудненій, которыя всегда будутъ во Франціи препятствовать приложенію его къ дѣлу.—Существуетъ еще система прогрессивнаго найма, которая бы могла дѣйствовать успѣшно въ государствѣ новомъ, гдѣ фермеръ бѣденъ, и гдѣ въ тоже время земля, долгое время дурно воздѣлываемая, требуетъ употребленія на нее нѣкотораго капитала. Вотъ въ чемъ она заключается: возьмемъ, напримѣръ, пятнадцати-лѣтній срокъ найма и ферму, поля которой могутъ доставить по сту франковъ за гектаръ лишь при очень хорошей обработкѣ. Время найма раздѣляютъ на три періода, въ пять лѣтъ каждый: въ продолженіи перваго фермеръ платитъ только по 90 франковъ, вмѣсто ста; въ продолженіи втораго онъ платитъ 100 франковъ и по 110 въ теченіе послѣдняго. Въ первыя пять лѣтъ наемная плата уменьшилась на десять франковъ, она достигла своей нормальной цѣнности въ слѣдующія пять лѣтъ, и въ послѣднія пять лѣтъ фермеръ вознаграждаетъ землевладѣльца за расходы, сдѣланные имъ при отдачѣ въ наемъ земли. Владѣлецъ ничего не теряетъ; напротивъ того, онъ долженъ выиграть, потому что плата за ферму во сто франковъ, которыхъ онъ въ первые годы не выбралъ бы сполна безъ раззоренія фермера, поднялась на 110 фр., и онъ почти всегда можетъ возобновить контрактъ по этой послѣдней цѣнѣ. Такимъ образомъ онъ получилъ обратно деньги, истраченныя имъ на

ферму, пріобрѣлъ большіе барыши, и почва значительно улучшилась.

«Фермеры пользуются по большей части благосостояніемъ только при большомъ хозяйствѣ; земледѣліе соединяютъ они рѣдко съ промышленностью. Для успѣшнаго воздѣлыванія фермы во сто гектаровъ, земледѣлецъ долженъ располагать оборотнымъ капиталамъ въ 50 тысячъ франковъ; фермеры, которые имѣютъ оборотнаго капитала не болѣе 1000 фр., получаютъ доходы, соразмѣрные съ этимъ капиталомъ.

«*Ménagers*, или малые фермеры, далеко не пользуются настоящимъ благосостояніемъ; они должны болѣе сами лично трудиться вездѣ. Фермеры очень корыстолюбивы, также какъ и поселяне вообще, и къ тому же очень хитры. Они почитаютъ своими врагами не только землевладѣльцевъ, но вообще всѣхъ городскихъ жителей; они всегда на все жалуются и ропщутъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ и ведутъ жизнь не только довольную, даже роскошную (*).»

Вотъ три отзыва извѣстныхъ экономистовъ объ условіяхъ найма земель въ Америкѣ, Англіи и Франціи; мы думаемъ, что нѣкоторыя изъ этихъ замѣчаній и свѣдѣній будутъ полезны для нашихъ землевладѣльцевъ и арендаторовъ, а потому почли долгомъ представить ихъ въ связи для лучшихъ соображеній при будущей отдачѣ земель въ арендное содержаніе. Мы совѣтуемъ помѣщикамъ прочитать и даже выписать образецъ договора, представленнаго въ письмѣ гр. Гуровскаго и состоящаго изъ 11 главныхъ статей, къ которымъ можно присовокупить много дополнительныхъ, какъ того потребуютъ мѣстныя условія каждаго имѣнія и топографическое положеніе поземельнаго владѣнія. При этомъ намъ кажется, что правильное и вѣрное установленіе сроковъ найма земель должно зависѣть не отъ законодательной власти, а отъ обычаевъ народа и экономическихъ условій каждой страны и даже всякаго помѣстья: въ этомъ отношеніи нѣтъ возможности опредѣлить нормальное время, а необходимо измѣнять его, смотря по обстоятельствамъ и нуждамъ сельскаго хозяйства и агрономическаго или коммерческаго предпріятія.

ХР. КОЗЛОВЪ.

(*) См. Письма о крестьянахъ и земледѣліи во Франціи, въ Русск. Вѣст. 1859 г. № 21-й.

ОБЪ ОДНОМЪ ИЗЪ НАПРАВЛЕНІЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ ВЪ ПРИМѢНЕНІИ УГОЛОВНЫХЪ ЗАКОНОВЪ (*).

Изучая ежедневныя судебныя рѣшенія въ цѣломъ ихъ составѣ, слѣдя за направленіемъ умовъ, мы убѣждаемся, что наукѣ права грозитъ опасность. Считаемъ не безполезнымъ указать на эту опасность.

Наука права, если судить о ней по каждодневнымъ приговорамъ, готова превратиться въ чистѣйшій хаосъ. Во всякой отрасли человѣческаго вѣдѣнія есть своя доля данныхъ, признаваемыхъ несомнѣнными, которыя и образуютъ науку. Тому, кто рѣшается переизслѣдовать ихъ, непремѣнно приходится затронуть цѣлую систему, и всѣ его попытки отвергаются какъ ересь. Въ наукѣ права, нововводителями являются судебныя мѣста, а ересью—судебные приговоры. Теоретикъ, въ настоящемъ значеніи этого слова, становится хладнокровнымъ, когда властью судьи явная ошибка превращается въ практическую истину, въ юридическую точку опоры, которыми подсудимые, ради собственной выгоды, обязаны заниматься несравненно болѣе, чѣмъ абсолютно вѣрнымъ. И несокрушимый памятникъ, воздвигнутый законодателемъ въ формѣ закона, безпрерывно подмывается волнами того вѣчно-бурнаго моря, что зовется толкованіемъ закона. Толкованіе закона, этотъ юридическій Вавилонъ, есть элементъ мятежный въ законодательствѣ.

(*) Статья эта заимствована изъ февральской книжки Revue de jurispr. et de législation, 1860, стр. 164—177. Хотя она разсуждаетъ о примѣненіи законовъ во французской практикѣ, но мы считаемъ далеко не лишнимъ сообщить ее читателямъ Архива въ томъ вниманіи, что ею возбуждается вопросъ, интересный и для нашей практики, о томъ, въ какой степени можетъ быть допускаемо въ судебныхъ рѣшеніяхъ толкованіе законовъ. Если французское судопроизводство возбуждаетъ опасенія относительно произвола судей, то не очевидно ли, что мнѣніе тѣхъ, которые считаютъ недостаткомъ нашего законодательства подробное опредѣленіе въ немъ частныхъ случаевъ, не можетъ быть признаваемо безусловно вѣрнымъ, особенно если имѣть въ виду, какъ далеко отстаютъ наши юристы-практики въ отношеніи научнаго образованія отъ судей и слѣдователей во Франціи, Англіи и Германіи. *Прим. Редакціи.*

На кассаціонный судъ возложена обязанность приводить всѣ мнѣнія къ точнымъ, положительнымъ правиламъ. Спору нѣтъ, услуги онъ оказалъ огромныя; за то сколько приговоровъ постановилъ онъ ради одной *пользы*, въ сколь многихъ случаяхъ подчинялъ онъ законъ и здравый смыслъ общимъ соображеніямъ, выходящимъ за предѣлы его власти; сколько разъ въ его приговорахъ начала, выработанныя наукой, оставлялись въ сторонѣ, за неудобствомъ примѣнить ихъ къ дѣлу! Опытъ обнаруживаетъ какое-нибудь злоупотребленіе; развитію общества грозитъ опасность; безпримѣрное, небывалое стеченіе преступленій производитъ путаницу; законъ молчитъ, законодатель не имѣлъ этого въ виду, судья растерялся... и вотъ посредствомъ натянутыхъ аналогій, произвольныхъ толкованій, судья заставляетъ законъ говорить такія вещи, которыхъ тотъ никогда и не думалъ говорить; чтобъ отвратить опасность, угрожающую обществу, онъ своимъ приговоромъ законопачиваетъ щели въ законодательствѣ, и воображаетъ, что оказывая, по его мнѣнію, услугу общественному порядку, онъ съ полнымъ правомъ взялъ на себя роль законодателя. Вотъ что̀ случается нерѣдко, особенно въ области уголовнаго права. Роли перепутаны, истинный смыслъ законовъ извращенъ, въ кругу дѣйствія властей очевиденъ безпорядокъ...

Разумѣется, очень разсудительно оправдывается такое направленіе опасностями разнаго рода, которымъ подверженъ общественный порядокъ въ нашихъ устарѣлыхъ обществахъ. Оно вызвано интересомъ народнымъ, защитой общественнаго порядка. Пугаясь увеличенія преступленій, отсутствія или слабости мѣръ противъ нихъ, стремятся отвратить опа̀сность. Заботятся главнымъ образомъ о томъ, что̀ полезно, что̀ предохраняетъ или предупреждаетъ. Подъ могучимъ вліяніемъ этихъ впечатлѣній, здравый смыслъ утрачиваетъ свои права, аксіомы науки искажаются, коренныя начала отбрасываются на̀ сторону, и одинъ Богъ знаетъ, какъ недовѣрчиво смотрятъ нынѣ на такъ называемые *принципы!* Толкованіе законовъ теперь ужъ не та наука, гдѣ судья подчиняется неумолимой строгости выводовъ; заботиться о теоріи и вникать въ основаніе закона—вещь какъ-будто лишняя; отправленіе правосудія стремится ограничиться чѣмъ-то въ родѣ эмпиризма; допытываются не того, что̀ предписывается закономъ и наукой, а того, что̀

по-видимому необходимо для пользы общества въ томъ смыслѣ, какъ ее понимаютъ; теперь ужъ не судятъ, а управляютъ.

Чтобъ оправдать высказанныя нами мысли, характеризующія не столько нынѣшнее общее положеніе вещей, сколько исключительное направленіе, съ которымъ неизбѣжно бороться всякій разъ какъ оно обнаруживается, мы выберемъ изъ множества примѣровъ всего только три, и постараемся взять ихъ не изъ предметовъ политико-уголовныхъ.

Уголовная юриспруденція дошла до такой степени эластичности въ дѣлѣ толкованія, что преступное удержаніе найденной вещи она приравниваетъ *воровству-кражѣ*, что наказываетъ какъ *вора* того, кто завладѣлъ потерянною вещью и оставилъ ее за собой, узнавъ, кто ея собственникъ. Не глубокое ли это искаженіе понятій о воровствѣ, этомъ древнѣйшемъ изъ преступленій, порожденныхъ общественнымъ порядкомъ и правомъ собственности?

Слово *воровство* имѣетъ двоякое значеніе. Одно, обширное, означаетъ всякаго рода покушеніе, съ помощію обмана, на собственность ближняго, при какихъ бы обстоятельствахъ и какимъ бы образомъ оно ни происходило. Во второмъ значеніи, тѣсномъ, въ томъ самомъ, въ какомъ принимаетъ его законъ, слово *воровство-кража* выражаетъ особаго рода дѣйствіе, при которомъ посредствомъ обмана (съ насиліемъ или хитростью—все равно, но во всякомъ случаѣ безъ согласія собственника) въ руки мошенника переходитъ какая-либо движимая собственность въ то время, когда она еще находилась во владѣніи (дѣйствительномъ или предполагаемомъ) своего хозяина.

Такимъ образомъ въ понятіе *кражи* входятъ два необходимыхъ элемента: *дѣйствительное владѣніе* хозяина и переходъ этого владѣнія *безъ его согласія*. Другія дѣйствія, въ которыхъ насиліе или преступная хитрость не совпадаютъ съ *моментомъ* перехода вещи изъ рукъ владѣльца въ руки вора, или въ которыхъ переходъ этотъ хотя и обусловливается лживыми поступками, но совершается *съ согласія* владѣльца, обозначаются другимъ именемъ: они называются *употребленіемъ довѣрія во зло, мошенничествомъ*, и т. п. И такъ, что̀ существеннымъ образомъ характеризуетъ *кражу*, что̀ дѣлаетъ изъ нея важное преступленіе, важное не только по злому умыслу, по степени злостности, руководившей преступникомъ, но особенно

по трудности принять противъ нея мѣры и по тѣмъ средствамъ, къ которымъ въ крайности прибѣгаетъ воръ, это—*преступное происхожденіе* владѣнія. Всякій разъ, когда обманъ, насиліе права ближняго наступаютъ лишь впослѣдствіи, преступныя дѣянія совершаются иныя. Эти понятія заимствованы нами изъ самаго опредѣленія закона и вполнѣ оправдываются при сличеніи его постановленій.

Римское право употребляло выраженіе *contrectatio fraudulosa. Contrectatio* переводится словами *maniement, appréhension* (*захватъ, завладѣніе*), или, какъ выражались прежніе французскіе криминалисты, *enlèvement* (*похищеніе*). Завладѣніе посредствомъ обмана будетъ тогда, когда обманъ совершается въ самый моментъ этого завладѣнія; съ истеченіемъ же этого момента будетъ уже подложное *пользованіе* вещью, взятою безъ злаго умысла. Но съ другой стороны, чтобъ у кого-нибудь *похитить* вещь, нужно чтобъ онъ владѣлъ ею, дѣйствительно или по предположенію, и чтобы при этомъ были обстоятельства, которыя бы прямо указывали на собственника. Но какъ же можно думать, что извѣстное лицо считаетъ себя владѣльцемъ вещи потерянной, т. е. такой, о которой онъ не знаетъ, гдѣ она и существуетъ ли? Нельзя также сказать, что вещь *похищена*, когда самъ ея хозяинъ согласенъ уступить ее. Отсюда слѣдуетъ, что быть никогда не можетъ ни завладѣнія посредствомъ обмана вещью неизвѣстно кому принадлежащею, найденною на большой дорогѣ, ни похищенія вещи у собственника, который больше не владѣетъ ею; точно также если какая-нибудь вещь будетъ добровольно отдана кому-либо, кто утащилъ ее въ ущербъ ея хозяину, то такое дѣйствіе можно, пожалуй, назвать употребленіемъ довѣрія во зло или плутовствомъ, только ужъ никакъ не воровствомъ въ собственномъ смыслѣ. Сближеніе этихъ двухъ различныхъ дѣяній, каковы удержаніе найденной вещи и употребленіе довѣрія во зло или мошенничество, всего легче приводитъ къ двумъ условіямъ, безъ которыхъ кражи быть не можетъ: къ *переходу владѣнія* и къ *отсутствію согласія со стороны собственника*.

Основательность различенія этихъ понятій и сдѣланныхъ отсюда выводовъ яснѣе всего выказывается во французскомъ правѣ. *Contrectatio* оно переводитъ словомъ *soustraction*; но *soustraire*, по академическому словарю и другимъ лексиконамъ, значитъ *от-*

нять у кого что́, лишить кого чего либо посредствомъ хитрой уловки или обмана. Но нельзя *отнять* у кого-нибудь вещь, которой у него болѣе нѣтъ, нельзя *лишить* его того, что онъ уже потерялъ.

Понятно, что найти вещь и присвоить ее себѣ послѣ того какъ отыскался ея хозяинъ—представляется, съ нравственной точки зрѣнія, дѣйствіемъ, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, столь же преступнымъ, какъ и кража; понятно, что видѣть его въ извѣстной мѣрѣ безнаказаннымъ—оскорбительно для внутренняго чувства: вотъ почему такое дѣйствіе и приравнивается къ кражѣ. Но законодатель, при оцѣнкѣ человѣческихъ дѣяній, не руководствуется одними только внушеніями совѣсти о томъ, что́ хорошо или что́ дурно: онъ беретъ въ расчетъ и опасность для общества, а такого рода соображенія французская практика, по началамъ своимъ, не признаетъ. Юриспруденція римская, напротивъ, сдѣлавъ точное опредѣленіе кражи, подводила подъ него и многія другія дѣянія. Но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ Римѣ кража подвергала однимъ денежнымъ взысканіямъ и большею частію давала право только на частный искъ. Du Rousseau de la Combe, человѣкъ въ настоящемъ случаѣ болѣе справедливый чѣмъ Jousse и нѣкоторые другіе криминалисты, писалъ по поводу этого: «У себя, во Франціи, мы понимаемъ кражу лишь въ смыслѣ присвоенія чужой вещи; въ другихъ обстоятельствахъ, какъ то при отдачѣ на сохраненіе, въ закладъ и въ ссуду, слѣдуетъ вчинать гражданскій искъ о убыткахъ» (Traité des matières criminelles, ч. 1, гл. 2, № 7). Тѣмъ скорѣе онъ могъ бы примѣнить это разсужденіе и къ удержанію найденной вещи.

Въ законахъ 1810 г. говорится о наказаніи за нѣкоторые изъ дѣяній, упомянутыхъ du Rousseau de la Combe'омъ, но не по аналогіи. Въ особомъ постановленіи (ст. 403) именно означены эти случаи, и наказаніе за нихъ полагается *не столь тяжкое*, какъ въ ст. 406, гдѣ говорится исключительно о воровствѣ-кражѣ. Если бы поэтому пришлось подвергнуть наказанію за лживое удержаніе найденной вещи, то должно руководствоваться постановленіемъ, изданнымъ на этотъ случай, а не закономъ о похищеніи.

Если непремѣннымъ признакомъ кражи должно служить то обстоятельство, что вещь переходитъ изъ однихъ рукъ въ другія, безъ согласія собственника ея, то не слѣдуетъ ли признать несо-

мнѣнымъ и то, что поднять вещь, потерянную на большой дорогѣ, значитъ еще оказать услугу собственнику, а не то, что совершить кражу во вредъ ему? Онъ согласился бы на то, чтобы взяли его имущество, онъ изъявилъ бы даже на то свое желаніе, еслибъ могъ сообщить о своей волѣ въ тотъ же самый моментъ и издали. Разумѣется, онъ сдѣлалъ бы это только подъ условіемъ, чтобы потомъ вещь была отдана ему обратно; напротивъ, когда впослѣдствіи тотъ, кто поднялъ вещь, кто спасъ ее отъ истребленія, станетъ располагать ею, то онъ нарушитъ право собственности хозяина потерянной вещи. Но замѣтьте, нарушеніе права ближняго начинается лишь съ момента этого распоряженія, а не съ момента поднятія вещи. Стало быть, въ удержаніи находки есть то сходство съ дѣяніями, поименованными въ ст. 408, и то отличіе отъ дѣяній, означенныхъ въ ст. 406, что владѣніе начинается не вслѣдствіе *преступнаго умысла*. И такъ, можно ли примѣнить здѣсь наказаніе полагаемое за кражу, какъ дѣлаетъ практика? Не возмутительна ли для здраваго смысла и справедливости мысль, что тотъ кто укралъ деньги изъ кармана собственника и тотъ кто нашелъ деньги на большой дорогѣ, подвергаются одинаковому наказанію? Придумайте всякія другія тождественныя обстоятельства этого преступленія, и по смыслу закона, какъ толкуютъ его, наказаніе можетъ быть точно такое же. Судья можетъ разнообразить наказаніе, но можетъ также примѣнять одно и то же, *не нарушая закона*.

Однако кто рѣшится оспаривать громадную разницу въ важности этихъ обоихъ фактовъ, какъ относительно злаго умысла, такъ сверхъ того и относительно трудности оградить себя отъ него? Собственнику, обокраденному посредствомъ обмана или насилія, упрекать себя не въ чемъ; а собственника потерянной вещи почти всегда упрекнутъ въ небрежности, безпечности, неосмотрительности, оплошности. Но охраненіе собственности закономъ и строгость закона относительно дѣйствій, направленныхъ противъ нея, соразмѣряются преимущественно съ степенью опасности, угрожающей обществу.

Для того чтобъ извѣстное дѣйствіе заключало въ себѣ важнѣйшій элементъ кражи—злонамѣренное завладѣніе, кассаціонный судъ требуетъ, чтобы послѣдующія обстоятельства обнаруживали умыселъ присвоить себѣ вещь, совпадающій во времени съ мо-

ментомъ самой находки. Кто же не пойметъ, сколько въ этой теоріи ложнаго, нелѣпаго, непримѣнимаго? Какимъ образомъ уловить, подмѣтить и несомнѣнно доказать умыселъ единовременный съ самымъ моментомъ взятія въ руку находки? Неужели лицо, сдѣлавшее эту находку, можно считать виновнымъ въ преступномъ умыслѣ уже въ тотъ самый моментъ, когда оно наклоняется и протягиваетъ руку, чтобъ поднять вещь, кинувшуюся ему на глаза? и напротивъ того, не очень ли часто случается, что лишь послѣ долгаго раздумья и борьбы съ самимъ собой лицо начинаетъ распоряжаться этою вещью или прикрывать свое право владѣнія ложью? Если же не брать за точку исхода этотъ самый моментъ точный и быстрый, этотъ единственный моментъ взятія вещи, то чѣмъ же измѣрять истекшее время, послѣ котораго положительно можно сказать, что преступный умыселъ восходитъ къ акту завладѣнія, какъ подводить его подъ одно съ этимъ актомъ?

Представьте себѣ почти даже невозможный случай, что обвиняемый сталъ искать потерянную вещь, владѣлецъ которой ему извѣстенъ, и при этомъ объявилъ заранѣе о своемъ намѣреніи присвоить ее. И тутъ недостаетъ еще одного условія, именно *похищенія, завладѣнія*; здѣсь есть *consilium fraudis*, но нѣтъ того матеріальнаго акта, посредствомъ котораго вещь переходитъ изъ рукъ и владѣнія собственника ея въ руки и владѣніе лица нашедшаго, который нарушаетъ это дѣйствительное владѣніе хозяина. Это не будетъ кража въ собственномъ смыслѣ, а безнравственный поступокъ *sui generis*; законодатель могъ его предвидѣть, но не предвидѣлъ, и за этимъ недостаткомъ судья не въ правѣ опредѣлить за него наказаніе.

Что подъ понятіе кражи подходитъ лишь понятіе о злонамѣренномъ завладѣніи—это до того вѣрно, что, превращая удержаніе найденнаго предмета въ похищеніе, поневолѣ приходишь логически къ самымъ чудовищнымъ выводамъ. Въ самомъ дѣлѣ, извѣстныя обстоятельства придаютъ еще бо̀льшую важность кражѣ, въ собственномъ смыслѣ этого слова, или по особенно рѣзкому характеру злой воли и отваги, какую они заставляютъ предполагать въ ворѣ, или же по степени опасности, которой они подвергаютъ окраденнаго: ночная пора напр., большая дорога, шайка злодѣевъ, ору-

жіе, которое они имѣютъ при себѣ. Вещь можетъ быть найдена на большой дорогѣ, ночью, нѣсколькими лицами. Очень ясно, что эти обстоятельства ровно ничего не прибавляютъ къ значенію самаго факта. Однакожъ если судья будетъ разсуждать такимъ образомъ: актъ совершенный есть кража, она совершена была въ ночную пору и проч. и проч.: и такъ слѣдуетъ подвергнуть за нее подсудимаго наказанію, опредѣленному закономъ на случай стеченія обстоятельствъ;—въ правѣ ли сказать кто нибудь, что судья здѣсь искажаетъ логическій смыслъ или законъ? Если же судья устранитъ обстоятельства, увеличивающія мѣру преступленія, какъ не имѣющія вліянія на преступность дѣянія, то удержаніе за собой найденной вещи будетъ составлять особое преступленіе, подвергающееся наказанію, неподходящему подъ законъ о кражѣ, слѣдоват. это преступленіе нельзя назвать кражей. Но гдѣ же тотъ законъ, который предвидитъ это дѣяніе, съ точностью опредѣляетъ его и изрекаетъ за него наказаніе?

Другой примѣръ того, какъ распространяется уголовный законъ или, лучше сказать, какъ онъ замѣняется съ помощію аналогіи, кажется намъ еще болѣе разительнымъ, хотя послѣдствія его и не столь важны.

Закономъ 13 января 1791 г., ст. 3, предписано, чтобъ сочиненія писателей, находящихся еще въ живыхъ, не давались ни на какомъ *общественномъ театрѣ*, безъ формальнаго письменнаго на то согласія авторовъ, подъ страхомъ отобранія въ пользу казны всего сбора за *представленія*.

Въ Уголовномъ уложеніи это самое постановленіе выражено въ такихъ словахъ: ст. 428 «Всякій директоръ, всякій антрепренеръ *спектакля*, всякая труппа артистовъ, если они будутъ *давать на своемъ театрѣ драматическія пьесы* противно законамъ и постановленіямъ относительно авторской собственности, подвергаются взысканію отъ 50 до 500 фр. и сверхъ того отобранію *всего сбора* въ пользу казны».

Можно ли примѣнять эти постановленія къ концертамъ вообще и въ особенности къ тѣмъ учрежденіямъ, которыя извѣстны подъ именемъ *café-concerts* или *café-chantants?* Можно, отвѣчаетъ не задумываясь кассаціонный судъ, а за нимъ и нѣкоторые другіе суды. А между тѣмъ отрицательный отвѣтъ имѣетъ прочную ос-

нову въ первоначальныхъ, самыхъ простыхъ понятіяхъ уголовнаго права, не подлежащихъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Уголовные законы слѣдуетъ примѣнять буквально, допуская при этомъ лишь то толкованіе, какого требуютъ правила языка. Переступать за предѣлы буквальнаго значенія ихъ текста невозможно, не имѣя въ виду измѣнить и смыслъ ихъ, и цѣль, и мотивы,—это правило, которое принимается и не смотря на то всего легче теряется изъ виду.

Другое правило относительно примѣненія, не менѣе ясное: законодатель долженъ писать тѣмъ языкомъ, какимъ говоритъ добрый отецъ семейства, безъ двусмысленностей, безъ неясностей; выраженія его должны быть общепонятны и имѣть обыкновенный и самый общій смыслъ, освященный употребленіемъ.

Если мы будемъ руководствоваться этими аксіомами, то для рѣшенія вопроса, кажется, достаточно будетъ сдѣлать одно замѣчаніе. Развѣ въ обыкновенномъ, разговорномъ языкѣ когда-нибудь смѣшивались *театры* съ *концертными залами*, *концерты* съ *театральными представленіями*, *директоры театровъ* съ *распорядителями концертовъ*, *драматическія пьесы* съ *романсами?* И какъ же можно было опираться на значеніе закона, съ тѣмъ чтобы примѣнить его *къ cafés-concerts*, когда во время его обнародованія о *café-concert*'ахъ не было и понятія?

Чѣмъ же думали оправдать это невѣроятное распространеніе закона? Тѣмъ, что послѣдствія одни и тѣ же и что ущербъ, причиняемый авторамъ концертами тотъ же, что и ущербъ отъ театральныхъ представленій? Но вѣдь такъ разсуждать значитъ изрекать наказаніе, руководствуясь аналогіей, тождественностью побудительныхъ причинъ и цѣли, аргументаціей, сближеніемъ, подведеніемъ, и т. под., что въ отношеніи къ примѣненію уголовныхъ законовъ является отступленіемъ, не допускаемымъ никѣмъ въ теоріи, хотя въ практикѣ, очевидно, на это нисколько не смотрятъ.

Такое стремленіе къ расширенію должныхъ границъ въ рѣшеніи вопросовъ по части уголовнаго права, чуть ли даже не болѣе чѣмъ въ самомъ примѣненіи наказаній, обнаруживается еще въ установляемомъ, кажется, практикой способѣ разрѣшенія вопроса о наказаніи за вторичное нарушеніе закона о сыскѣ.

Лице, отданное подъ надзоръ полиціи, которое уже дважды бѣ-

жало изъ ссылки и въ первый разъ приговорено было къ тюремному заключенію *болѣе чѣмъ на годъ*, слѣдуетъ ли, при вторичномъ его побѣгѣ, наказывать непремѣнно за повтореніе того же дѣйствія?

Нѣтъ, сказалъ-было сначала кассаціонный судъ, а за нимъ вслѣдъ и остальные суды. Побѣгъ изъ ссылки есть проступокъ *sui generis*; это скорѣе *нарушеніе закона*, чѣмъ преступленіе. Законодатель не подвелъ его ни подъ одинъ изъ огромныхъ отдѣловъ дѣйствій, подлежащихъ наказанію, преступленій противъ общества, частныхъ лицъ и собственности.

Впослѣдствіи кассаціонный судъ опять воротился къ этому основанію и суды до сихъ поръ еще руководствуются имъ. По послѣднему же толкованію этого верховнаго суда осужденіе за нарушеніе ссылки нельзя конечно считать за одно съ тѣмъ рѣшеніемъ, которымъ осужденный отдается подъ надзоръ; здѣсь нѣтъ повторенія преступленія; но иное дѣло когда за осужденіемъ за первый побѣгъ виновный въ немъ совершаетъ его вторично. Въ первомъ случаѣ, когда вина требуетъ обсужденія въ первый разъ, это повтореніе нельзя принимать во вниманіе при опредѣленіи мѣры наказанія, между тѣмъ какъ во второмъ необходимо имѣть его въ виду.

Разсуждая такимъ образомъ, остался ли кассаціонный судъ вѣренъ здравой логикѣ и послѣдователенъ самому себѣ? или не пренебрегъ ли онъ истиннымъ значеніемъ дѣйствія побѣга изъ ссылки въ томъ видѣ, въ какомъ онъ прежде призналъ его, опредѣлилъ и объявилъ?

Уложеніе, въ отмѣненной 45 ст., опредѣляло этотъ фактъ просто какъ *неповиновеніе* и предоставляло *начальству* право содержать осужденнаго подъ стражей въ продолженіе извѣстнаго времени, *minimum* котораго не было въ немъ означено, что давало полный просторъ на снисхожденіе ко всѣмъ соприкасающимся обстоятельствамъ. Стало быть, фактъ не признавали юридически подлежащимъ наказанію, но смотрѣли на него какъ на безпорядокъ, требующій административной мѣры, какъ на нарушеніе дисциплинарнаго устава о содержащихся подъ стражей, по роду своему подлежащее дисциплинарному же наказанію. Но видѣть въ этомъ *проступокъ* и между тѣмъ, не подчиняя его вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ, кото-

рому исключительно должны подлежать всѣ преступленія въ общемъ порядкѣ, предоставлять опредѣленіе за него взысканія власти административной полиціи—значило бы ниспровергать всѣ существенныя начала судопроизводства. Каково бы впрочемъ ни было значеніе факта, подлежащаго этой административной мѣрѣ, нельзя не сознаться, что тутъ есть лишеніе свободы для тѣхъ, кто ей подвергается, слѣдовательно наказаніе, часто весьма тяжкое, карающее безъ суда, безъ всякихъ средствъ для арестантовъ къ защитѣ, безъ всякой гарантіи противъ произвола полиціи. Думали примѣнить общія начала къ классу лицъ, который конечно не находился внѣ закона. Но значило ли это измѣнить сущность дѣянія и допустить, что по наказанію, къ нему примѣняемому, и по вѣдомству, которому оно подлежитъ, его слѣдуетъ впредь разсматривать какъ *преступленіе*. Если бы кассаціонный судъ поставилъ себѣ за правило—слѣдовать всякій разъ 1 статьѣ Угол. Уложенія и видѣть *преступленіе* во всякомъ дѣйствіи, подлежащемъ исправительному наказанію, то по крайней мѣрѣ это было бы логично; но при многихъ обстоятельствахъ, устраняя вопросъ объ умыслѣ и доброй волѣ, которые бы сообщали извѣстному поступку характеръ *преступленія*, онъ видѣлъ и признавалъ только *нарушеніе закона* въ дѣйствіяхъ, предусмотрѣнныхъ Уголовнымъ уложеніемъ, и подлежащихъ, на основаніи его, исправительному суду и исправительнымъ наказаніямъ. И точно, относительно факта *побѣга изъ ссылки*, хотя такого рода разсужденіе: «*фактъ этотъ преступленіе; всякое же преступленіе*, *совершенное послѣ перваго преступленія, за которое виновный присужденъ былъ къ тюремному заключенію болѣе чѣмъ на годъ, подвергаетъ виновнаго наказанію за повтореніе преступленія*»,—кажется доводомъ неотразимымъ, тѣмъ не менѣе кассаціонный судъ пускается въ разсмотрѣніе и разборъ сущности факта. Такимъ образомъ онъ приходитъ къ рѣшенію, стараясь истолковать мысль законодателя, на основаніи особаго характера этого факта,—что законодатель будто бы не хотѣлъ, чтобы первый побѣгъ изъ ссылки самъ по себѣ подвергалъ виновнаго наказанію, полагаемому за повтореніе преступленія. Онъ выводитъ это изъ того разсужденія, что хотя побѣгъ изъ ссылки необходимо предполагаетъ существованіе перваго обвиненія, того именно, вслѣдствіе котораго прибавленъ надзоръ; однако законо-

датель опредѣлилъ только *maximum*, и такимъ образомъ дозволилъ судьѣ умѣрять наказаніе, что̀ несовмѣстно съ наказаніемъ за повтореніе преступленія. Разсуждать такимъ образомъ не значитъ ли вникать въ особенное свойство факта? Если что допущено при первомъ побѣгѣ изъ ссылки, отчего же тоже самое невозможно при второмъ? Если фактъ, совершаемый въ первый разъ, представляетъ особенность, то развѣ измѣняется его сущность, когда онъ совершается вторично? Что̀ беретъ кассаціонный судъ за основу своего рѣшенія? То̀ именно, что первый побѣгъ изъ ссылки не представляетъ той степени испорченности, какую заставляетъ предполагать въ арестантѣ вторичное преступленіе, происходящее послѣ перваго преступленія, за которое онъ былъ приговоренъ къ сверхгодичному заключенію въ тюрьму, другими словами, то что этотъ фактъ не есть дѣйствительное *преступленіе*. Какимъ же образомъ тотъ же фактъ, при его повтореніи, будетъ *преступленіемъ?* Развѣ вторичный побѣгъ изъ ссылки непремѣнно обнаруживаетъ бо̀льшую испорченность, чѣмъ первый? Но вѣдь можетъ случиться совершенно противное: часто иное неповиновеніе извиняется обстоятельствами гораздо скорѣе, чѣмъ то, которое было оказано раньше. Это подтверждаетъ и ежедневный опытъ, и неприменёніе до сихъ поръ наказаній за повтореніе преступленія, и судебная практика, которая ежедневно приговариваетъ къ двухнедѣльному заключенію въ тюрьму за третій или за шестой побѣгъ изъ ссылки, тогда какъ за первые побѣги виновный присуждался къ заключенію на три мѣсяца и на полгода.

Быть можетъ возразятъ, что кассаціонный судъ не допускаетъ наказанія, полагаемаго за повтореніе преступленія, послѣ перваго побѣга изъ ссылки не по причинѣ сущности факта, разсматриваемой какъ исключеніе изъ общаго понятія о преступленіи, но потому единственно, что такъ какъ въ ст. 45 *minimum* не опредѣлено, то изъ этого слѣдуетъ, что законодатель, по какому бы то ни было побужденію, не хотѣлъ подвергать этотъ первый побѣгъ наказанію, опредѣленному за вторичное преступленіе. Но и послѣ такого объясненія воля законодателя все-еще остается темною и загадочною. Въ самомъ дѣлѣ, полицейскій надзоръ можетъ быть назначенъ и при осужденіи на тюремное заключеніе *менье чьмъ годичное*, и въ такомъ случаѣ осужденіе это не можетъ вести къ наказанію за

повторенiе преступленiя. Какъ же не предположить, что если законъ, по системѣ верховнаго суда, не призналъ необходимою для всѣхъ случаевъ ту мѣру наказанiя, какой требуетъ повторенiе преступленiя, та́къ это потому только, что онъ не могъ распространить эту наказуемость на побѣги изъ ссылки, совершенные послѣ главнаго осужденiя на срокъ менѣе годичнаго?

Итакъ, чтобы избѣгнуть этого безпощаднаго довода, что такъ какъ *всякое преступленiе, совершенное послѣ перваго преступленiя, за которое виновный подвергся тюремному заключенiю болѣе чѣмъ на годъ, подвергаетъ наказанiю, полагаемому за вторичное преступленiе; а первый побѣгъ изъ ссылки есть преступленiе, совершаемое послѣ перваго преступленiя, подвергшаго заключенiю на срокъ болѣе года, то, слѣдовательно, этотъ побѣгъ должно считать основанiемъ къ наказанiю за вторичное преступленiе*—чтобъ избѣгнуть этого довода, говоримъ мы, надобно принять за основанiе особенное свойство дѣйствiя и допустить, что слишкомъ было бы жестоко наказывать непремѣнно пятью годами тюремнаго заключенiя за первый побѣгъ изъ ссылки, даже тогда, когда побѣгъ этотъ произойдетъ послѣ осужденiя на болѣе чѣмъ годичное заключенiе въ тюрьму. Но въ такомъ случаѣ слѣдуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ признать и то, что строгость эта можетъ быть, смотря по обстоятельствамъ, такъ же неумѣстна и даже еще болѣе неудобопримѣнима для втораго или шестаго побѣга, чѣмъ для перваго. Почему? Потому, что въ дѣйствительности и по сущности вещей, перейти изъ одной общины въ другую, не получивъ на то дозволенiя—есть фактъ матерiальный, который самъ по себѣ не заключаетъ ничего противнаго законамъ естественнымъ и нравственнымъ, который въ исключительныхъ случаяхъ можетъ быть оправданъ похвальными побужденiями, каковы напр. желанiе оказать помощь при наводненiи или во время пожара, проститься съ умирающею матерью и т. п. Ясно, что это фактъ такого же рода, какъ и побѣгъ арестанта. И верховный судъ не признаетъ еще въ этомъ послѣднемъ случаѣ основанiя къ наказанiю за повторенiе преступленiя. Побѣгъ изъ ссылки есть, слѣдовательно, только нарушенiе законовъ гражданскихъ, безъ прямаго уклоненiя отъ закона естественнаго и нравственнаго. Послѣ этого подвергать такого рода факты наказанiямъ столь чрезмѣрнымъ—значитъ писать

драконовы законы, которые судебное мѣсто можетъ принять и приводить въ исполненіе лишь на столько, на сколько логика, здравый смыслъ и справедливость не позволятъ ему поступать иначе, на сколько самый ясный, самый точный текстъ не допуститъ толкованія и выводовъ. Но кассаціонный судъ рѣшительно не предполагаетъ, чтобъ это было такъ въ означенномъ случаѣ, потому что онъ самъ различаетъ, поясняетъ и истолковываетъ.

Здѣсь мы остановимся. Но юристы-практики легко приведутъ себѣ на память много другихъ рѣшеній, къ которымъ не трудно примѣнить наши разсужденія о распространеніи силы закона ко вреду общества.

Въ настоящее время существуютъ двѣ системы примѣненія уголовныхъ законовъ: одна, вѣрная духу юриспруденціи англійской, примѣняетъ законъ буквально, не допуская распространенія смысла вслѣдствіе одинаковости побудительныхъ причинъ, или аналогіи; другая, претендующая на исправленіе законовъ отъ недостатковъ, на пополненіе въ нихъ пропусковъ, на управленіе посредствомъ судебныхъ рѣшеній, словомъ сказать враждующая съ принципомъ, возбраняющимъ судьѣ заступать мѣсто законодателя. Эта послѣдняя система имѣетъ грустныя послѣдствія. Конечно, безнравственное дѣяніе должно быть наказано, но еще важнѣе, чтобъ не были подорваны тѣ основныя начала, на которыхъ утверждается безопасность всѣхъ и каждаго, чтобъ общество не было предоставлено на жертву произволу. Въ смутныя времена политическихъ переворотовъ сколько удобныхъ случаевъ къ злоупотребленіямъ самымъ страшнымъ представляетъ эта система произвольнаго толкованія! И во всякое время это ученіе неправо въ томъ отношеніи, что оно приводитъ человѣка въ недоумѣніе, ниспровергаетъ всѣ выработанныя идеи, способствуетъ порчѣ языка и искажаетъ значеніе словъ, отнимаетъ мужество у изучающаго основныя начала науки права, и научаетъ частныя побужденія, корысть, къ ложному толкованію самыхъ ясныхъ, самыхъ положительныхъ законовъ. Какъ же послѣ этого требовать отъ тяжущагося уваженія къ закону, въ силахъ ли онъ будетъ удержаться отъ искаженія выраженій, употребляемыхъ закономъ? Отчего жъ и ему не попробовать ухватиться за первую подвернувшуюся подъ руку идею, когда сами судебныя мѣста подаютъ иногда примѣръ этого податливаго и произвольнаго толко-

ванія текста закона? Забывая про эту нравственную опасность, не близкую правда, но тѣмъ не менѣе важную и разрушительную по своимъ послѣдствіямъ, подрывая уваженіе къ закону, которое составляетъ самую прочную основу общественнаго благосостоянія, изо всѣхъ силъ хлопочутъ о положительной и непосредственной выгодѣ. Такимъ образомъ все дальше и дальше уклоняется Франція отъ духа и общественныхъ нравовъ сосѣдственнаго народа, у котораго на всѣхъ ступеняхъ общественной іерархіи законъ и понимается какъ нельзя лучше, и уважается какъ нельзя больше, и ему повинуются на сколько есть у людей возможности повиноваться. За то какой громадный запасъ свободы, общественнаго порядка и національнаго достоинства доставила этому народу его гражданская доблесть!

К. С.

III. О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ПО ПРЕСТУПЛЕНІЯМЪ.

Въ Правдѣ мы находимъ нѣкоторые юридическіе термины, относящіеся къ судопроизводству. Всякое дѣло называлось въ ней *тяжею* (II, 17, 59, 81, 99). Тяжи раздѣлялись на *большія* и *малыя* (II, 59); но въ частности понятіе о тѣхъ и другихъ не опредѣлено. Такъ какъ *тяжи* по суммѣ иска были трехъ разрядовъ: 1) до полугривны золота, 2) менѣе полугривны золота, но не менѣе двухъ гривенъ кунъ, и 3) меньше двухъ гривенъ кунъ,—то можно относить первые два разряда къ *большимъ тяжамъ*, тѣмъ болѣе, что по нимъ подвергали подсудимыхъ испытанію желѣзомъ и водою, а послѣдній разрядъ къ *малымъ тяжамъ*. Всякая *тяжа* имѣла обвинителей и обвиняемыхъ, равно называвшихся *истцами*, потому что слово «истецъ» имѣло въ Правдѣ двоякое значеніе: собственно истца и отвѣтчика. Въ смыслѣ отвѣтчика это слово употреблено въ ней въ двухъ случаяхъ: 1) «аже холопъ ударитъ свободна мужа, а за тѣмъ гдѣ налѣзетъ удареный той своего *истьця*, кто его ударилъ» (II, 58); 2) «искавше ли послуха не налѣзутъ, а истьця начнетъ головою клепати» (II, 17), т. е. отвѣтчика, искавшаго послуховъ. Какъ обиженный, такъ и обидѣвшій равно назывались *истцами*, потому что первый самъ обязанъ былъ отыскать отвѣтчика и найти послуховъ и другія доказательства къ его *обвиненію*, а второй потому, что долженъ былъ самъ отыскать послуховъ и другія доказательства къ своему *оправданію*. Это видно, какъ изъ приведенныхъ выше выраженій: *искавше* послуха, а *истьця*, т. е. искавшаго свидѣтеля къ своему оправданію, начнетъ клепати, «*налѣзетъ удареный своего истьця*», т. е. человѣка, котораго искалъ, такъ и изъ словъ Правды: привести ему (т. е. истцу) видокъ (II, 23), вывести послухи (II, 35); истецъ иметъ на желѣзо (II, 81). Словомъ, во времена Правды не производилось изслѣдованія по преступленіямъ, подобно какъ теперь, особыми чиновниками, но его производили сами истцы: они отыскивали виновнаго, вели его на сводъ, подвергали его по дозволенію испытанію желѣзомъ, находили про-

тивъ обвиняемаго свидѣтелей, а этотъ послѣдній въ свою очередь самъ долженъ былъ изыскивать средства къ своему оправданію. Когда дѣло стараніемъ частныхъ лицъ было достаточно разслѣдовано, тогда истецъ и отвѣтчикъ являлись *къ судьѣ*, посаднику или князю, и судья, выслушавъ ту и другую сторону, спросивъ выставленныхъ свидѣтелей и разсмотрѣвъ другія доказательства, обвинялъ или оправдывалъ отвѣтчика. Весь этотъ процессъ суда кратко, но ясно опредѣленъ выраженіемъ Правды: «*слово противу слова*» (II, 23). Названія *видокъ* и *послухъ* употребляются въ разсматриваемомъ нами законодательномъ памятникѣ одно вмѣсто другаго совершенно безразлично; но иногда слово послухи принимается въ значеніи *обыскныхъ людей*, а иногда въ смыслѣ *понятыхъ*, напр.: «*а слѣдъ гнати съ чюжими людьми, а съ послухи*» (II, 70). Слѣдуетъ также замѣтить, что Правда не знала *давности*. Это видно изъ того, что покупщикъ татебнаго, если не зналъ у кого его купилъ, долженъ былъ возвратить истцу поличное, а самъ *желити своихъ кунъ* (II, 32), *познаетъ ли надолзѣ* у кого то купилъ, то свои куны возметъ, а сему платити, что у него будетъ погибло, а князю продажю. Слѣдовательно, какъ дѣло о воровствѣ, такъ безъ сомнѣнія и всякое другое дѣло, могло начатся сколько бы ни прошло лѣтъ со времени совершенія преступленія.

Въ Правдѣ нѣтъ общихъ постановленій о судопроизводствѣ по уголовнымъ дѣламъ, но въ частности иногда при томъ или другомъ преступленіи излагаются и способы, которыми оно доказывается или опровергается обвиненіе. Посему разсмотримъ сначала судебныя доказательства отдѣльно по каждому преступленію, а потомъ скажемъ о судопроизводствѣ вообще.

По уголовнымъ преступленіямъ въ частности слѣдуетъ намъ разсмотрѣть сначала судопроизводство о татьбѣ, какъ болѣе развитое въ Правдѣ, потомъ судопроизводство по дѣламъ о нарушеніи другихъ правъ по имуществу, и наконецъ судопроизводство по дѣламъ о убійствѣ и о нанесеніи увѣчій, ранъ и побоевъ.

А. *О судопроизводствѣ по преступленіямъ въ частности.*

1) По дѣламъ о татьбѣ.

Г. Калачовъ, излагая процессъ о воровствѣ, говоритъ: «когда хозяинъ пропавшей движимой вещи или скрывшагося челядина *объя-*

вить немедленно объ этой пропажѣ во всеобщее свѣдѣніе на торгу, то, по отысканіи ея въ чужомъ владѣніи, имѣетъ право взять предметъ иска у кого нашелъ безъ всякихъ судебныхъ формъ, потому что *послѣдній предполагается воромъ безъ дальнѣйшихъ доказательствъ* и обязанъ заплатить хозяину за обиду, а князю продажу. Напротивъ, когда хозяинъ пропавшей вещи или челядина не объявитъ о томъ предварительно на торгу, онъ долженъ, для возвращенія ихъ въ свое владѣніе, отыскать дѣйствительнаго или предполагаемаго закономъ вора. Но чтобъ установить этотъ искъ, хозяину необходимо найти въ чужихъ рукахъ пропавшую у него вещь или челядина; тогда онъ обращается къ ихъ незаконному владѣльцу, но не можетъ взять ихъ у него прямо, а долженъ звать его на *сводъ*» (*).

Такимъ образомъ, по объясненію г. Калачова, все различіе въ процессахъ по дѣламъ о воровствѣ зависѣло единственно отъ соблюденія или несоблюденія *формы*, именно отъ объявленія о пропажѣ на торгу. Въ первомъ случаѣ, безъ дальнѣйшихъ доказательствъ, тотъ, у кого находили пропавшую вещь, хотя бы онъ былъ и невиннымъ, считался *воромъ*, а въ послѣднемъ—для обвиненія лица, задержаннаго съ украденнымъ предметомъ, дѣлался *сводъ*. Статьи, на которыхъ г. Калачовъ основалъ свое мнѣніе, суть слѣдующія:

1) Аче кто конь *погубитъ*, или оружье, или портъ, а заповѣсть на торгу, а послѣ познаетъ въ своемъ городѣ, свое ему лицемъ взяти, а за обиду платити ему 3 гривны (II, 28).

2) А челядинъ *скрыеться*, а закличютъ й на торгу, а за 3 дни не выведутъ его, а познаетъ й въ третій день, то свой челядинъ поняти, а оному платити 3 гривны продажи (I, 10; II, 26).

Въ первой изъ этихъ статей говорится, по нашему мнѣнію, не о *кражѣ*, а о *потерѣ* собственности однимъ лицемъ, и о находкѣ ея другимъ. Самое количество продажи показываетъ, что здѣсь дѣло идетъ не о татьбѣ: мы знаемъ, что за воровство назначалась не одна трехгривенная, а разныя продажи, и что коневый тать подвергался не денежной пени, а выдачѣ на потокъ. Во второй же изъ

(*) См. Изслѣдованіе о Рус. Правдѣ г. Калачова. Москва. 1846 г., стр. 128 и 129.

изложенныхъ выше статей заключается, какъ намъ кажется, постановленіе тоже не о кражѣ, а *о передержательствѣ бѣглаго холопа*, тѣмъ болѣе, что за воровство холопа платилось не 3, а 12 гривенъ (III, 35). Притомъ сама Правда дѣлаетъ различіе между глаголами: *погубить* и *украсть*, говоря: аже кто познаетъ свое, что будетъ *погубилъ* или *украдено* у него (II, 29).

И такъ, объявленіе на торгу требовалось, по нашему мнѣнію, не по дѣламъ о татьбѣ, а только по дѣламъ о потерѣ движимой собственности и о побѣгѣ холопа, и, какъ увидимъ ниже, не имѣло большаго значенія.

Приступимъ теперь къ изложенію во всей подробности, согласно съ собственнымъ нашимъ пониманіемъ, порядка судопроизводства Русской Правды по дѣламъ о татьбѣ.

Если кто усматривалъ украденную у него вещь у другаго лица, то, не говоря ему: «*се мое*», имѣлъ право требовать, чтобы задержанный съ воровскою вещію указалъ какимъ образомъ она имъ пріобрѣтена—*поиди на сводъ, гдѣ еси взялъ* (I, 13; II, 29). Задержанный человѣкъ могъ при этомъ: 1) прямо сознаться въ воровствѣ; 2) сказать, что онъ опознанную у него вещь пріобрѣлъ отъ такого-то именно лица; 3) отвѣчать, что онъ нашелъ ее или купилъ у неизвѣстнаго ему человѣка, или что она ему подброшена. Въ первомъ случаѣ, т. е. при сознаніи, не было нужды истцу производить дальнѣйшее изслѣдованіе, и виновный, по предъявленіи судьѣ, прямо подвергался наказанію. Во второмъ случаѣ, т. е. при указаніи на то или другое лице, производился истцомъ такъ называемый въ Правдѣ *сводъ*, а въ послѣднихъ случаяхъ сводъ дѣлался невозможнымъ, и потому требовалось показаніе свидѣтелей.

Задержанный съ краденнымъ, *аже начнетъ не знати у кого купилъ* (II, 32), долженъ былъ представить истцу двухъ свидѣтелей свободнаго состоянія или мытника, предъ которыми онъ пріобрѣлъ опознанную у него вещь: «то выведетъ свободна мужа два или мытника, и идти по немъ тѣмъ видокомъ на роту». Если эти лица подтверждали справедливость ссылки отвѣтчика показаніемъ подъ присягою, то истецъ бралъ себѣ поличное, а тотъ у кого оно найдено, не считался виновнымъ (II, 32). Впрочемъ, рота, или присяга, совершалась по дозволенію посадника или князя, потому что въ

этомъ случаѣ взыскивалась ротная пошлина: отъ головы 30 кунъ (II, 101). Такой смыслъ мы даемъ изложенному нами постановленію Правды, размѣставъ въ немъ знаки препинанія слѣдующимъ образомъ: «паки ли будетъ что татебно купилъ въ торгу,—или конь, или портъ, или скотину—то выведетъ свободна мужа два или мытника, аже начнетъ не знати у кого купилъ; то (т. е. тогда) ити по немъ тѣмъ видокомъ на роту, а истцу свое лицо взяти, а что съ нимъ погибло, а того ему желѣти, а оному желѣти своихъ кунъ, зане не знаетъ у кого купилъ; познаетъ ли надолзѣ у кого то купилъ, то своѣ куны возметъ, и сему платити что у него будетъ погибло, а князю продажю» (II, 32). Послѣ слова «*мытника*» обыкновенно ставили точку съ запятою, тогда смыслъ выписанной нами статьи будетъ такой: покупщикъ татебнаго въ торгу, во всякомъ случаѣ, если бы даже и зналъ кто ему продалъ воровскую вещь, долженъ былъ для оправданія себя представить двухъ свидѣтелей или мытника; когда же онъ не зналъ у кого купилъ вещь, то представленные покупщикомъ свидѣтели, для удостовѣренія въ справедливости его словъ, выполняли еще присягу. Но спрашивается: для чего покупщику вмѣнялось бы въ обязанность представлять свидѣтелей, если онъ указалъ продавца, а не идти съ нимъ на сводъ, и для чего свидѣтели присягали только въ одномъ случаѣ, а не въ другомъ? Такія несообразности самымъ лучшимъ образомъ опровергаютъ подобное пониманіе означенной статьи. Намъ кажется, что выраженіе: «*аже начнетъ не знати у кого купилъ*» заключаетъ въ себѣ объясненіе, въ какомъ именно случаѣ требовалось представленія двухъ свидѣтелей или мытника, и слѣдовательно продолжаетъ только неоконченную въ предъидущихъ словахъ мысль. Такимъ образомъ означенную статью слѣдуетъ перевести такъ: если кто покупалъ что-нибудь татебное въ торгу, напр. коня, портъ, или скотину, то въ томъ случаѣ, когда онъ, по опознаніи кѣмъ-нибудь этой покупки, говорилъ, что не знаетъ отъ кого пріобрѣлъ краденный предметъ, долженъ былъ, для подтвержденія справедливости своихъ словъ о покупкѣ, выставить двухъ свидѣтелей изъ свободнаго состоянія или мытника; и если послѣ того выставленные свидѣтели *шли по немъ*, т. е. по отвѣтчикѣ, на роту, иначе подтверждали справедливость его показанія присягой, то истецъ бралъ себѣ только опознанную имъ украденную у него вещь, а

что съ нею еще чрезъ татьбу погибло, о томъ могъ только сожалѣть, потому что взыскивать остальнаго было не съ кого; покупщикъ же краденнаго также могъ оставаться при одномъ сожалѣніи о потерѣ своихъ купъ, потому-что не зналъ у кого купилъ опознанную у него вещь. Но если, хотя бы спустя долгое время, покупщикъ узнавалъ кто ему продалъ татебное, то взыскивалъ съ него свои купы, и кромѣ того этотъ послѣдній продавецъ обязывался заплатить обиженному воровствомъ и за то, что у него еще было украдено совмѣстно съ полученною уже имъ вещію, а князю—продажу (II, 32). Безъ сомнѣнія, такая отвѣтственность на узнанномъ продавцѣ краденнаго лежала въ такомъ только случаѣ, если онъ уличался законнымъ образомъ въ татьбѣ, потому что онъ тоже могъ пріобрѣсть проданную имъ вещь отъ другаго извѣстнаго или неизвѣстнаго ему лица, и доказать свою невинность свидѣтелями.

Теперь слѣдуетъ объяснить, какъ поступали, если покупщикъ татебнаго не представлялъ въ свое оправданіе требуемыхъ закономъ свидѣтелей, или если послѣдніе не подтверждали его на нихъ ссылки: признавался ли онъ прямо изобличеннымъ въ воровствѣ, или же употреблялся другой какой-либо способъ для открытія истины? Изъ одной статьи Правды, въ которой сказано: «*искавше ли послуха не налѣзутъ...тогда дати имъ правду желѣзо*» (II, 17), можно было бы заключать, что въ такихъ случаяхъ отвѣтчикъ подвергался испытанію *желѣзомъ*, *водою*, или допускался *къ ротѣ*; но въ той же статьѣ говорится, что такіе способы примѣнялись къ дѣламъ о *татьбѣ* только тогда, *оже не будетъ лица*, т. е. поличнаго; слѣдовательно ни испытаніе желѣзомъ и водою, ни рота не имѣли мѣста въ изложенномъ нами обстоятельствѣ. Все это ведетъ къ тому заключенію, что если отвѣтчикъ, задержанный съ воровскою вещію и показывавшій, что она имъ куплена у неизвѣстнаго ему лица, не представлялъ о законномъ ея пріобрѣтеніи свидѣтелей, а также если свидѣтели не подтверждали сдѣланной на нихъ ссылки, то, какъ неоправдавшійся предъ истцомъ, отводился имъ къ судьѣ, а на судѣ безъ сомнѣнія отвѣтчикъ признавался *по неотведенному поличному* изобличеннымъ въ воровствѣ, на томъ же основаніи, какъ это дѣлалось и *по неотведенію слѣдовъ кражи* (II, 70), и долженъ былъ платить татьбу и продажу. Такое оправданіе свидѣтелями,

разумѣется, требовалось и тогда, если пойманный съ украденною у кого-либо вещію говорилъ, что онъ ее нашелъ, или что она ему подброшена, иначе его ничѣмъ неподкрѣпленное объясненіе не могло считаться за истину, и онъ по неотведенному поличному безъ сомнѣнія признавался виновнымъ въ татьбѣ.

Опредѣлимъ теперь значеніе *свода*. Если задержанный съ воровскою вещію показывалъ, что онъ получилъ или пріобрѣлъ ее отъ неизвѣстнаго ему человѣка, въ такомъ случаѣ, какъ мы уже сказали, сводъ былъ невозможенъ, потому-что задержанный не указывалъ ни на одно лице; если же онъ называлъ того, отъ кого досталась ему опознанная у него вещь, то долженъ былъ идти на *сводъ* съ тѣмъ, на кого ссылался. Такимъ образомъ сводомъ называлась повѣрка ссылки одного лица на другое, слѣдовательно сводъ есть ничто иное какъ *очная ставка*. Когда ссылки преемственно переходили на нѣсколько лицъ, въ такомъ случаѣ изъ свода образовывался послѣдовательный рядъ очныхъ ставокъ. Такъ напр. истецъ задержанному съ воровскою вещію давалъ очную ставку съ указаннымъ имъ продавцомъ, продавцу съ тѣмъ, на кого онъ ссылался, а этому послѣднему съ лицомъ, отъ котораго получена имъ вещь въ свою очередь и т. д. Продолжительность свода зависѣла отъ продолжительности самыхъ ссылокъ одного лица на другое, и если въ какомъ-либо городѣ послѣдняя ссылка его обывателя была на лицо, жившее внѣ черты городской, то сводъ переходилъ и за эту черту. Но такъ какъ онъ могъ такимъ образомъ продолжаться весьма долгое время къ обремененію истца, то позволялось послѣднему за чертою своего мѣстожительства идти только до 3-го свода, т. е. до третьей очной ставки, а потомъ у 3-го за означенною чертою пріобрѣтателя украденной вещи, вручивъ ему поличное, взять съ него по цѣнѣ куны, а въ случаѣ похищенія челядина,—его собственнаго холопа, оставивъ своего, о которомъ шло дѣло, и за тѣмъ возвратиться домой. Послѣ того, тотъ, у кого оставалось поличное или похищенный челядинъ, долженъ былъ идти съ ними до конца свода самъ, и когда обнаруживалась чрезъ то его невинность, то истецъ возвращалъ ему его куны или челядина, а бралъ своего челядина или вещи, открытый же тать платилъ татьбу и продажу (II, 29, 31, 33). Изъ нашего изложенія видно, что мы не дѣлаемъ различія въ сводѣ при кражѣ вещей и челядина и не допускаемъ,

что въ первомъ случаѣ истецъ шелъ до 3-го свода за чертою своего города, а во второмъ до 3-го свода въ собственномъ мѣстѣ жительства (*). Если въ Правдѣ говорится: «аще познастъ кто челядинъ свой украденъ, а поиметъ и́, то оному вести и́ покономъ (**) до 3-го свода», то такъ неопредѣленно сказано послѣ изложенія предъ этимъ общаго закона объ употребленіи 3-го свода (II, 31), и самое выраженіе *покономъ* означаетъ, по нашему мнѣнію, именно ссылку на этотъ самый законъ. Понимать же выписанную нами статью, какъ исключеніе изъ общаго правила нѣтъ основанія: въ ней вовсе не объяснено, чтобы истецъ ограничивался, при кражѣ у него челядина, 3-мъ сводомъ именно *въ своемъ мѣстѣ жительства*. Притомъ, если и предписывается положительно истцу идти до конца свода въ своемъ городѣ (II, 31), то нельзя утверждать, чтобы за чертою его, послѣ 3-го свода, отъ продолженія послѣдняго истецъ устранялся безусловно: такое устраненіе было бы несправедливо, и безъ сомнѣнія предоставлялось собственной волѣ обиженнаго воровствомъ. Онъ могъ воспользоваться позволеніемъ закона, если считалъ дальнѣйшія розысканія для себя обременительными. Впрочемъ, изложенный нами законъ о 3-мъ сводѣ былъ установленъ Изяславомъ; при Ярославѣ же дѣйствительно, какъ при кражѣ челядина, такъ безъ сомнѣнія и при всякой другой кражѣ, истецъ имѣлъ право лично дѣлать разслѣдованіе до третьей *очной ставки*, а потомъ могъ, если разумѣется хотѣлъ, отказаться отъ дальнѣйшаго розысканія и передать его «третьему»: «*то рци третьему: вдай ты мнѣ свой челядинъ, а ты своего скота ищи при видоцѣ* (I, 13, 15). Нужно полагать, что такой законъ Ярослава, будучи выгоднымъ для истцовъ, какъ избавлявшій ихъ отъ лишняго труда, былъ крайне обременительнымъ для людей случайно попавшихъ въ чуждое для нихъ дѣло и обязанныхъ, въ качествѣ третьихъ сводныхъ лицъ, по неволѣ производить объ немъ разслѣдованіе. Поэтому-то, какъ мы думаемъ, Изяславъ и ограничилъ право истцовъ, вмѣнивъ имъ въ непремѣнную обязанность идти *до конца свода* въ своемъ мѣстѣ жительства, и только за чер-

---

(*) См. Изслѣд. о Рус. Правдѣ г. Калачова, стр. 129.

(**) Въ однихъ спискахъ Правды говорится *по купамъ*, а въ другихъ—*по конамъ*. Мы читаемъ *покономъ*, т. е по закону.

тою его, что могло случаться рѣже, позволилъ имъ пользоваться закономъ Ярослава.

Зная, что сводъ могъ быть болѣе или менѣе продолжительнымъ, представляется вопросъ, когда слѣдовало почитать сводъ оконченнымъ? Сводъ, безъ сомнѣнія, признавали оконченнымъ: 1) если тотъ, на кого сдѣлана послѣдняя ссылка, сознавался въ воровствѣ; 2) когда онъ показывалъ, что поличное нашелъ или купилъ у неизвѣстнаго ему лица, и 3) когда тотъ, на кого ссылались, не подтверждалъ ссылки. Въ первомъ случаѣ, сознавшійся, по предъявленіи судьѣ, подвергался опредѣленнымъ за татьбу взысканіямъ; во второмъ—отвѣтчикъ для отвода отъ себя поличнаго долженъ былъ представить свидѣтелей, и смотря по тому, представлялъ ли ихъ или нѣтъ, какъ мы уже видѣли, признавался или оправданнымъ или обвиненнымъ. Относительно же похищенія челядина Правда полагаетъ, что въ свидѣтеляхъ не представлялось нужды, и что *сводъ* необходимо должентъ былъ вести къ обнаруженію *конечнаго татя*, такъ какъ въ этомъ случаѣ не дозволялось отговариваться неизвѣстностію продавца, потому-что челядинъ не скотъ, не льзя рещи: *не вѣдаю у кого есмь купилъ*, но по языку идти до конца (III, 34). Но какъ поступали, когда тотъ, на кого ссылались, будто бы имъ продано поличное, отвергалъ эту ссылку? Тутъ возникала опять неизвѣстность продавца, и потому, безъ сомнѣнія, по общему правилу, для обнаруженія истины прибѣгали къ свидѣтелямъ. Отвѣтчикъ, сдѣлавшій ссылку, долженъ былъ въ оправданіе себя вывести *свободна мужа два* или *мытника*, которые бы подтвердили, что воровская вещь дѣйствительно куплена имъ у лица, отвергшаго его показаніе; если же свидѣтелей отвѣтчикъ не представлялъ, то обвинялся на основаніи *неотведеннаго поличнаго*.—Кромѣ окончанія свода по тѣмъ причинамъ, что продолжать его не было возможности, существовала еще другая, чисто внѣшняя, причина: именно сводъ прекращался, если для продолженія его слѣдовало перейти въ предѣлы чужой земли, т. е. вѣроятно изъ одного посадничества въ другое,—«*а изъ своего города въ чюжю землю свода нѣтуть*» (II, 35) (*). Въ такомъ случаѣ, тотъ, кто сдѣлалъ ссыл-

(*) Въ Правдѣ дозволялось изъ своего города продолжать сводъ *по землямъ*, т. е. безъ сомнѣнія не по пустошамъ, гдѣ не было людей и не могло быть

ку на лице, жительствовавшее въ чужой землѣ, также долженъ былъ вывести послуховъ или мытника въ удостовѣреніе, что дѣйствительно въ ихъ присутствіи куплено имъ поличное; тогда истецъ бралъ себѣ это послѣднее, *а прока ему желѣти, что съ нимъ погибло*, а покупщику *своихъ кунъ желѣти* (II, 35).

Въ Правдѣ не забытъ и тотъ случай, когда задержанный съ воровскою вещію отказывался идти на сводъ. Въ уставѣ Ярослава сказано: «*не поидетъ, то поручника за пять дний*» (I, 13); слѣдовательно, кто отказывался немедленно идти на сводъ, долженъ былъ представить поручителя въ томъ, что онъ исполнитъ требованіе истца чрезъ пять дней. Посему непредставленіе поручителя, или упорный отказъ объяснить способъ пріобрѣтенія поличнаго по истеченіи пятидневнаго срока, само собою разумѣется вели за собою обвиненіе въ татьбѣ отвѣтчика, задержаннаго съ краденою вещію, на основаніи общаго правила о неотведенномъ поличномъ. Этого закона о поручительствѣ не встрѣчается ни въ Изяславовомъ, ни въ Мономаховомъ уставахъ Правды.

Изъ всего изложеннаго нами о задержаніи кого либо съ украденною чьею-либо собственностію слѣдуетъ сдѣлать тотъ выводъ, что *отысканіе поличнаго давало поводъ къ начатію дѣла о татьбѣ.* Розысканіе начиналось самимъ истцомъ обращеніемъ къ задержанному вопроса: *гдѣ еси взялъ?* Потомъ, смотря по показанію отвѣтчика, производился или *сводъ*, или допрашивались *свидѣтели.*

Скажемъ теперь о томъ случаѣ, когда поличнаго въ виду не было, но оставались слѣды отъ воровства, напр. слѣды ногъ на пескѣ или снѣгу, проложенные въ томъ или другомъ направленіи отъ мѣста, гдѣ совершена кража (II, 70). При нахожденіи такихъ, или какихъ-либо другихъ слѣдовъ, обиженные воровствомъ имѣли право идти по нимъ, взявъ съ собою чужихъ людей, въ качествѣ свидѣтелей, т. е. понятыхъ: «*а слѣдъ гнати съ чюжими людьми, а съ послухи*». Окончаніе такого слѣдованія могло быть двоякое: 1) слѣдъ могъ потеряться на гостинцѣ на велицѣ, а села не будетъ, или на пустѣ,

---

свода, а по землямъ обитаемымъ, иначе по селамъ и деревнямъ. Такъ какъ эти земли (II, 31) не считались *чужими*, потому-что въ *чюжю землю свода нѣтуть* (II, 35), то слѣдуетъ заключить, что онѣ были приписаны къ городу, находились въ одномъ съ нимъ управленіи, въ одномъ посадничествѣ, и что, слѣдовательно, выраженіе *въ чюжю землю* означало другое посадничество.

т. е. на большой дорогѣ, около которой не было жилья, или на непроѣзжемъ безлюдномъ мѣстѣ; 2) слѣдъ могъ направляться къ *селу* или *товару* (стану, обозу). Разумѣется, когда слѣды исчезали на гостинцѣ на велицѣ или на пустѣ, дѣло должно было прекращаться по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не обнаруживались другіе поводы къ начатію его. Если слѣдъ направлялся къ селу или товару, «*а не отсочатъ отъ себѣ слѣда, ни идутъ на слѣдъ*, или отбьются, *то тѣмъ платити татьбу и продажу*». Что значитъ отсочить отъ себя слѣдъ? Изъ приведеннаго нами мѣста можно заключить, что истцы съ понятыми, дойдя по слѣдамъ до того или другаго села, или до того или другаго стана, не шли дальше сами, а звали къ себѣ поселянъ или становщиковъ для того, чтобы они, продолжая путь вмѣстѣ, имѣли возможность отвести отъ себя слѣдъ. Поселяне или становщики могли не поѣхать на зовъ и даже отбиться отъ посланныхъ за ними, и въ такомъ случаѣ признавались виновными. Когда же поселяне или становщики выходили по зову, и слѣдъ оказывался шедшимъ въ сторону отъ села или стана, или проходилъ чрезъ село или станъ, и тянулся дальше, или явственно прекращался у избы того или другаго поселянина, или у шалаша кого-нибудь изъ становщиковъ, то это, безъ сомнѣнія, и называлось *отсочить*, т. е. отвести отъ себя слѣды. Отсочившіе ихъ такимъ образомъ избавлялись отъ всякой отвѣтственности. Напротивъ, если слѣды прекращались у самаго села или у стана, или посреди того или другаго, то слѣдовъ нельзя было считать отведенными, и всѣ жители селенія, обитатели стана или хозяева обоза—подвергались платежу татьбы и продажи. Предположеніе наше, что истецъ съ понятыми, дойдя по слѣдамъ къ какому-либо селу или товару, не шелъ дальше самъ, а звалъ поселянъ или становщиковъ для совмѣстнаго продолженія пути, подтверждается и послѣдующими постановленіями нашего древняго права. Такъ въ грамотѣ нижегородскаго великаго князя Даніила Борисовича, данной въ началѣ XV вѣка Благовѣщенскому монастырю, находится слѣдующее мѣсто: «а у кого учинится какова гибель и кто пригонитъ какой слѣдъ на монастырскія земли, а государь тое земли *обрѣзъ* у него возметъ, да слѣдомъ ведетъ, а не сведетъ слѣду съ свое земли, и гибельщикъ у него обыщетъ дворъ и поля; а кого позовутъ на слѣдъ, а онъ на слѣдъ не

поѣдетъ или обрѣзъ не возметъ, и тому та гибель платить» (*). Изъ этого мѣста видно: 1) что въ случаѣ пригнанія слѣда къ чьей-нибудь землѣ, не продолжали слѣдованія, но звали на слѣдъ владѣльца земли; 2) что владѣлецъ долженъ былъ *взять обрѣзъ*, т. е. замѣтивъ указанное ему окончаніе слѣда, примыкавшее къ его землямъ, вести истца дальше чрезъ свои угодья. Безъ сомнѣнія и во времена Ярослава, Изяслава и Мономаха было то же самое, на что указываетъ и выраженіе Правды: *«ни ѣдутъ на слѣдъ, или отбьютъся»* (II, 70). Къ разряду обвиненій, основанныхъ на неотведеніи слѣдовъ, должно отнести и плату цѣлой верви продажи, въ случаѣ похищенія чьего-либо бобра. Но при этомъ не требовалось, чтобы слѣды похищенія направлялись въ ту или другую сторону; довольно было, если они явственно обозначались на самомъ мѣстѣ преступленія, или если находились на мѣстѣ преступленія сѣть или какое-либо другое орудіе, которыми ловили бобра (II, 63), потому что это доказывало дѣйствительность кражи, иначе могли думать, что бобръ скрылся самъ. Отведеніе слѣдовъ въ настоящемъ случаѣ состояло въ томъ, что та вервь, гдѣ совершено преступленіе, обязана была отыскать татя. Вѣроятно достаточно было для отклоненія отъ себя отвѣтственности, если вервь задерживала кого съ поличнымъ, т. е. съ бобромъ, и отдавала пойманнаго человѣка владѣльцу бобра для начатія законнаго разслѣдованія изложеннымъ уже нами порядкомъ, или вервь могла обвинить кого въ татьбѣ по основательнымъ даннымъ, т. е. начать дѣло *поклепомъ*, о значеніи котораго мы скажемъ ниже.

И такъ, кромѣ задержанія съ поличнымъ, дѣла о татьбѣ могли начинаться и при обнаруженіи слѣдовъ преступленія, впрочемъ такихъ, которые обозначали направленіе пути скрывшихся преступниковъ, за исключеніемъ только дѣлъ о воровствѣ бобра. Слѣдованіе по слѣдамъ составляло способъ отысканія виновнаго, а неотсоченіе ихъ отъ себя принималось доказательствомъ самой вины. Неотсоченіе же заключалось: а) *для села и товара*: 1) въ неуказаніи направленія слѣдовъ въ другую сторону, 2) въ невыѣздѣ на зовъ для отведенія ихъ, и 3) въ насильственныхъ поступкахъ позванныхъ, именно если они отбивались отъ людей, *гнавшихъ* слѣдъ; б) *для*

(*) Акт. Эксп. т. I, № 18 и 21.

верви—въ неотысканіи татя. Понятые, которые требовались при розыскѣ указаннымъ нами способомъ виновнаго въ татьбѣ, вѣроятно спрашивались какъ свидѣтели, когда неотведшіе отъ себя слѣда показывали, что его вовсе не было. Такія доказательства къ обвиненію принимались, безъ сомнѣнія, не только по отношенію къ жителямъ цѣлой верви, всего села или товара, но и по отношенію къ одному человѣку, если обвиненіе, вслѣдствіе явственнаго окончанія слѣдовъ, падало на одного человѣка.

Когда не было ни поличнаго, ни слѣдовъ преступленія, дѣла о татьбѣ могли начинаться просто *поклепомъ*, т. е. по обвиненію истцомъ кого-либо въ кражѣ. Въ Правдѣ сказано: «искавше ли послуха не налѣзутъ, а истьца начнетъ головою клепати: тогда дати имъ правду желѣзо; такоже и во всѣхъ тяжахъ, *въ татьбѣ* и въ поклепѣ, *оже не будетъ лица* (*), то тогда дати ему желѣзо изъ неволи до полугривны золота; аже ли мнѣ, то на воду, оли то до дву гривенъ; аже менe, то ротѣ ему ити по своѣ куны» (II, 17). Изъ этой статьи видно, что *оже не будетъ лица* въ татьбѣ, т. е. поличнаго, а также и слѣдовъ преступленія, то отвѣтчикъ, котораго начнутъ *клепати* и который, искавше послуха, не налѣзетъ, т. е. не найдетъ свидѣтелей въ свое оправданіе, долженъ былъ подвергнуться или испытанію *желѣзомъ*, если искъ о татьбѣ простирался *до полугривны золота* (т. е. до 62 гривенъ и 25 кунъ), или испытанію *водою*, если искъ былъ менѣе полугривны золота, но не менѣе 2-хъ гривенъ кунъ, или *ротѣ* идти по свои куны, т. е. ограждать себя отъ платежа продажи и татьбы присягой, если воровство, по своей цѣнѣ, не превышало 2-хъ гривенъ кунъ. По по всякому ли *поклепу* истецъ могъ подвергать обвиняемаго испытанію желѣзомъ, водою, или заставлять отвѣтчика выполнить присягу? Безъ сомнѣнія нѣтъ, иначе никто не могъ бы считать себя безопаснымъ и огражденнымъ отъ преслѣдованія какого-нибудь клеветника. Въ Правдѣ именно сказано, что истецъ имѣлъ право *имáть кого нибудь на желѣзо* по рѣчамъ свободныхъ людей и даже холопа, если они изъявляли на обвиняемаго подозрѣніе, возникшее или вслѣдствіе прохожденія

(*) Въ нѣкоторыхъ спискахъ Правды, вмѣсто *лица*, по очевидной ошибкѣ, написано *истца*.

отвѣтчика въ ночное время въ томъ мѣстѣ, гдѣ совершено преступленіе, или по какому-либо другому случаю: «иметь на желѣзо по свободныхъ людiй рѣчи, любо ли запа нань будетъ: любо прохоженіе нощное, или кимъ либо образомъ» (II, 81, 82). Слѣдовательно, если истецъ обвинялъ кого въ татьбѣ, но не опирался на показанія стороннихъ людей, дававшемь достаточный поводъ подозрѣвать обвиняемаго въ дѣйствительномъ совершеніи преступленія, то не могъ требовать, чтобы по такому, ничѣмъ неподкрѣпленному, поклепу начиналось дѣло. Въ этомъ случаѣ стороннихъ людей не слѣдуетъ принимать за такихъ свидѣтелей, которые бы прямо уличали кого въ воровствѣ. Тутъ разумѣлись свидѣтели, удостовѣрявшіе только о какомъ-либо обстоятельствѣ, наводившемъ на то или другое лице одно лишь *подозрѣніе*, потому что если бы они прямо уличали кого въ кражѣ, какъ очевидцы, то безъ сомнѣнія дѣло рѣшалось бы по ихъ показанію, а не требовалось бы еще для обвиненія испытанія водою или желѣзомъ. Но какого рода послуховъ долженъ былъ выставить тотъ, на кого взводили *поклепъ* въ татьбѣ по подозрѣнію, основанному на показаніи стороннихъ людей? Въ весьма-рѣдкихъ случаяхъ могъ обвиняемый представить такихъ свидѣтелей, которые бы прямо и положительно опровергли поклепъ и засвидѣтельствовали бы, что отвѣтчикъ не совершалъ той татьбы, въ которой его подозрѣваютъ. Поэтому мы думаемъ, что не такихъ послуховъ требовали отъ обвиняемыхъ по поклепу, иначе почти никто изъ нихъ не могъ бы избѣжать его послѣдствія, но что они обязаны были представить лишь людей, которые бы удостовѣряли только *о честномъ и добромъ ихъ поведеніи*. Это подтверждается и старымъ Литовскимъ Статутомъ, гдѣ также требуется, чтобы, въ случаѣ обвиненія шляхтича въ татьбѣ *безъ лица*, т. е. поличнаго, обвиненный очистилъ себя отъ подозрѣнія показаніемъ свидѣтелей *о доброй его славѣ* (*). Такіе же *послухи доброй славы*, по нашему мнѣнію, требовались при поклепахъ и въ Русской Правдѣ.

Наконецъ, послѣднее обстоятельство, дававшее поводъ къ началу дѣла о татьбѣ, было поимка татя на мѣстѣ преступленія. Это видно изъ того, что пойманный тать отводился на *княжъ дворъ*

(*) См. Времен. кн. 18, стр. 101, ст. 8 и 9.

(II, 36). Но что могло считаться доказательствомъ къ обвиненію, въ случаѣ запирательства приведеннаго лица? Безъ сомнѣнія въ этомъ случаѣ приведшій татя долженъ былъ представить въ доказательство своего обвиненія стороннихъ людей. Эти послѣдніе могли или прямо уличить приведеннаго въ посадничью избу въ татьбѣ, какъ очевидцы, или удостовѣрить такое обстоятельство, которое наводило бы на него подозрѣніе. Въ первомъ случаѣ приведенный обвинялся, а въ послѣднемъ, если не представлялъ послуховъ доброй славы въ свое оправданіе, подвергался испытанію водою или желѣзомъ, или выполнялъ присягу, смотря по суммѣ татьбы, на которую сдѣлано было покушеніе.

2) *По дѣламъ о противозаконномъ пользованіи чужою собственностію и о растратѣ ея, а также по дѣламъ о поврежденіи и истребленіи чужаго имущества.*

По дѣламъ объ утайкѣ найденнаго законъ дозволялъ владѣльцу, потерявшему коня, оружіе, одежду, или что-либо другое, объявить о томъ на торгу. Если послѣ объявленія владѣлецъ опознавалъ у кого-либо потерянную имъ собственность въ своемъ городѣ, то могъ взять ее, а задержавшій съ нею подвергался 3-гривенной продажѣ (II, 28). Вникая въ смыслъ изложенной нами статьи Правды, нельзя не обратить вниманія на употребленное въ ней выраженіе: «*а заповѣстъ на торгу, а послѣ познаетъ въ своемъ городѣ*». Оно показываетъ, что для взведенія на кого-либо обвиненія въ утайкѣ найденнаго, если и не требовалось непремѣнно, то признавалось достаточнымъ, чтобы объявлено было на торгу о потерѣ вещи, и чтобы потерянная вещь опознана была у кого-нибудь послѣ объявленія и въ томъ посадничествѣ, гдѣ оно сдѣлано (*). Но и въ такомъ случаѣ потерявшій вещь не могъ тотчасъ же отбирать ее, а долженъ былъ сдѣлать розысканіе, потому что хотя въ приведенномъ нами законѣ и сказано: «*свое ему лицемъ взяти*», но самый способъ отобранія вещи разъясненъ въ слѣдующей непосредственно за этимъ закономъ статьѣ, гдѣ говорится: «а кто познаетъ свое, что будетъ *погубилъ*, или *украдено* у него что, то не рци: се

(*) Выраженіе Правды: *въ своемъ городѣ* мы разумѣемъ въ обширномъ смыслѣ, т. е. городъ съ приписанными къ нему землями, иначе посадничество.

мое, но пойди на сводъ, гдѣ есть взялъ» (II, 29). Въ выписанномъ нами мѣстѣ ясно различаются находка (погубилъ) и татьба (украдено), однакожъ для той и другой установляется одинъ общій порядокъ свода, и не упоминается, чтобы послѣдній употреблялся только въ случаѣ *необъявленія* на торгу о потерѣ или похищеніи вещи. Поэтому мы думаемъ, что объявленіе на торгу не исключало ни свода, ни другихъ судебныхъ доказательствъ. Тотъ, кого задерживали съ потерянною кѣмъ вещію, могъ или прямо сознаться въ утайкѣ найденнаго, или сослаться на другое лице, отъ кого онъ опознанную вещь пріобрѣлъ, или сказать, что купилъ ее у неизвѣстнаго человѣка. Въ первомъ случаѣ не представлялось надобности въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи, во второмъ дѣлался *сводъ*, а въ третьемъ требовалось показаніе свидѣтелей, т. е. производилось то же самое, что мы видѣли уже при разсмотрѣніи судопроизводства о татьбѣ. Но какъ поступали въ тѣхъ случаяхъ: 1) если кто былъ пойманъ съ потерянною кѣмъ-либо вещію не въ томъ посадничествѣ, гдѣ жилъ ея владѣлецъ, и гдѣ сдѣлано было объявленіе о ея потерѣ, а въ другомъ; 2) если кто послѣ объявленія на торгу, не будучи никѣмъ задержанъ, самъ приносилъ владѣльцу имъ потерянное; и 3) если вовсе не было сдѣлано объявленіе о потерѣ? Правда не разрѣшаетъ ни одного изъ этихъ вопросовъ, но нельзя допустить, чтобы въ первомъ случаѣ отвѣтчикъ безусловно не подвергался наказанію даже тогда, если положительно уличался въ утайкѣ или продажѣ другому потерянной кѣмъ вещи. Если же кто, послѣ объявленія на торгу, не будучи задерживаемъ, самъ приносилъ владѣльцу имъ потерянное, то нѣтъ сомнѣнія, что такой поступокъ заслуживалъ одобренія, а не осужденія, и разумѣется принесшій вещь не подвергался никакой отвѣтственности. Когда вовсе не было сдѣлано объявленія о потерѣ вещи, а потомъ опознавали ее у кого-нибудь, то тоже могли говорить: «пойди на сводъ, гдѣ есть взялъ». Но, безъ сомнѣнія, нашедшій вещь могъ оправдываться въ неотдачѣ вещи тѣмъ, что не зналъ кому она принадлежитъ, и что для возвращенія ея по принадлежности ждалъ объявленія на торгу. Однакожъ, если оказывалось, что онъ продалъ вещь другому, тогда, само собою разумѣется, утайка была вполнѣ доказана, и виновный, на общемъ основаніи, подлежалъ продажѣ, а истецъ имѣлъ право *свое лице взяти*. И такъ, объявленіе на

торгу, по нашему мнѣнію, дѣлалось собственно для того, чтобы нашедшій вещь зналъ кому она принадлежитъ, и при добросовѣстности могъ бы возвратить ее по принадлежности. Другаго значенія объявленіе на торгу не имѣло, и не могло имѣть, потому-что наше древнее русское право вообще не придаетъ важнаго значенія соблюденію тѣхъ или другихъ формъ. Кромѣ задержанія кого-либо съ поличнымъ, дѣла объ утайкѣ находки могли начинаться, какъ и *всѣ тяжи* (II, 17)—*поклепомъ*. Въ томъ случаѣ, когда владѣлецъ не могъ опознать ни у кого своей собственности, онъ могъ начать дѣло *поклепомъ*, который впрочемъ долженъ былъ опираться на основательномъ подозрѣніи, вслѣдствіе показанія стороннихъ людей (II, 80, 82). Отвѣтчикъ могъ опровергать поклепъ или представленіемъ *послуховъ доброй славы*, или чрезъ испытаніе желѣзомъ или водою, или наконецъ выполненіемъ присяги, какъ мы о томъ говорили уже при разсмотрѣніи судопроизводства о татьбѣ.

По дѣламъ о побѣгѣ холоповъ, также какъ и при потерѣ вещи, дозволялось объявлять о томъ на торгу: «а закличютъ ѝ на торгу, а за 3 дни не выведуть его, а познастъ ѝ въ третій день, то свой челядинъ поняти, а оному платити 3 гривны продажи» (II, 26). Въ какомъ смыслѣ принимать опредѣленный этою статьею трехъдневный срокъ: считался ли онъ послѣ объявленія на торгу или со времени передержательства холопа? Намъ кажется, что означенный срокъ имѣлъ примѣненіе только тогда, если объявленіе на торгу заставало уже передержательство бѣглаго холопа. Въ такомъ случаѣ передержатель, до истеченія двухъ льготныхъ дней послѣ объявленія, могъ представить холопа его владѣльцу, и тѣмъ избавиться отъ всякой отвѣтственности; если же передерживавшій чужаго бѣглаго человѣка не отдавалъ его по принадлежности и въ третій день, то, по уличеніи въ томъ, подвергался платежу продажи. Но упомянутый нами срокъ не могъ имѣть мѣста, если, во время объявленія о побѣгѣ холопа, онъ скрывался въ безлюдныхъ мѣстахъ, и никѣмъ не передерживался, передержательство же начиналось уже по истеченіи 3-хъ дней отъ объявленія. Въ этомъ случаѣ, передержатель, если бы укрывалъ холопа нѣсколько часовъ, или только указалъ ему путь, зная что онъ бѣглый, подвергался отвѣтственности, потому-что въ Правдѣ сказано: «аже холопъ бѣжитъ, а заповѣстъ господинъ, аже слышавъ кто, или зная и вѣдая

оже есть холопъ, а дастъ ему хлѣба, или укажетъ ему путь, то платити» (II, 106). Такимъ образомъ, объявленіе на торгу о побѣгѣ холопа было только мѣрой къ скорѣйшему его отысканію чрезъ установленіе двухъ льготныхъ дней и чрезъ возбужденіе самымъ объявленіемъ во многихъ желанія заслужить переемную гривну, назначавшуюся за поимку бѣглаго (II, 107). Другаго значенія объявленіе не имѣло, такъ что если бы его не было сдѣлано, то это не избавляло передержателей отъ отвѣтственности, когда обнаруживалось, что они завѣдомо передерживали бѣглыхъ холоповъ, такъ какъ по смыслу постановленія Правды одно только *невѣдѣніе* въ этомъ случаѣ служило для отвѣтчиковъ извиняющимъ обстоятельствомъ: «аже кто *не вѣдая* чюжь холопъ, усрящетъ (укроетъ) ѝ, или повѣстъ дѣетъ (укажетъ путь), любо держитъ ѝ у собе, а идетъ отъ него, то ити ему ротѣ, яко *не вѣдалъ* есмь, оже есть холопъ, а платежа въ томъ нѣтуть» (II, 109). Притомъ, самое выраженіе, встрѣчаемое въ другой статьѣ, «*аже слышавъ кто, или зная и вѣдая*» (II, 106), показываетъ, что подвергали отвѣтственности не только *слышавшихъ* объявленіе на торгу, но и тѣхъ, которые, *зная* и *вѣдая* другимъ какимъ-либо путемъ о побѣгѣ чужаго холопа, стали бы его передерживать. По общему правилу, задержавшій у кого-либо своего скрывшагося холопа, не могъ сказать: *се мой*, и отобрать бѣглеца, а долженъ былъ предложить отвѣтчику идти на сводъ, для указанія, *гдѣ есть взялъ*. Позванный на сводъ могъ прямо сознаться въ передержательствѣ завѣдомо бѣглаго холопа и подвергнуться законной отвѣтственности, могъ указать на другое лице, отъ кого онъ купилъ холопа, или сказать, что онъ держалъ холопа, не зная ни его состоянія, ни того, что онъ былъ бѣглый. Въ первомъ случаѣ не предстояло надобности ни въ какихъ изслѣдованіяхъ; во второмъ—производился сводъ, при которомъ нельзя было отговариваться неизвѣстностію продавца: «*челядинъ-то есть не скотъ, нелзѣ рчи: не вѣдаю у кого есмь купилъ*» (II, 33). По указанію покупщикомъ продавца, сводъ обращался на этого послѣдняго; но первый тогда только могъ требовать съ него заплаченныхъ за холопа кунъ, когда подтверждалъ присягою, что покупалъ холопа незавѣдомо бѣглаго, въ противномъ случаѣ лишался заплаченныхъ за него денегъ (III, 129); продавецъ же, если онъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и передержателемъ завѣдомо бѣглаго холопа, под

вергался еще и платежу продажи князю. Безъ сомнѣнія съ продавца холопа взыскивалась 12-гривенная продажа, но не 3-хъ-гривенная, назначенная только за передержательство, а не за продажу чужаго челядина. Въ послѣднемъ случаѣ, отвѣтчикъ могъ оправдаться только одною присягою: «ити ему ротѣ, яко не вѣдалъ есмь, оже есть холопъ, а платежа въ томъ нѣтуть» (II, 109).—Независимо отъ опознанія у кого холоповъ, дѣла о передержательствѣ ихъ могли начинаться также и *поклепомъ*. Когда холопа не было на лицо, и сторонніе люди, по какимъ-либо обстоятельствамъ, взводили основательное подозрѣніе въ передержательствѣ его или въ способствованіи ему къ побѣгу на то или другое лицо, или же если самъ бѣглый холопъ, задержанный уже по уходѣ отъ того, у кого проживалъ, обвинялъ его въ передержательствѣ,—то господинъ бѣжавшаго или бывшаго въ бѣгахъ челядина могъ требовать, чтобы оподозрѣнный, если онъ говорилъ, *что вовсе его не передерживалъ*, представилъ въ свое оправданіе послуховъ доброй славы, или чтобы подвергся испытанію желѣзомъ или водою, смотря по обстоятельствамъ дѣла. Если же обвиняемый, *сознавались въ передержательствѣ* челядина, или въ дачѣ ему хлѣба, или въ указаніи ему пути, говорилъ, что сдѣлалъ это потому, что не зналъ *«оже есть холопъ»*, тогда, какая бы ни была сумма иска, обязывался, не представляя послуховъ, подтвердить свои слова присягой, и тѣмъ избавлялся отъ всякой отвѣтственности (II, 109). Изъ этого слѣдуетъ заключить, что, относительно роты, въ дѣлахъ о побѣгѣ холоповъ, было допущено въ Правдѣ исключеніе изъ общаго правила (II, 17), потому-что рота при поклепѣ въ передержательствѣ, на основаніи этого общаго правила, т. е. на основаніи одной только цѣны иска, вовсе не могла бы имѣть мѣста, такъ какъ всякій искъ о передержательствѣ холопа, стоившаго не менѣе 5 гривенъ кунъ, былъ потому самому болѣе 2 гривенъ кунъ. Притомъ употребленіе роты при судопроизводствѣ о бѣглыхъ холопахъ было исключеніемъ изъ общаго правила и потому, что начала, на которыхъ она въ этихъ случаяхъ допускалась, были не тѣ, на какихъ ее вообще употребляли въ Правдѣ. По общему закону къ ротѣ приводили: 1) при полномъ отрицательствѣ въ преступленіи; 2) когда не было лица и 3) когда сумма иска была менѣе 2 гривенъ кунъ (II, 17); при поклепѣ же въ передержательствѣ

обвиняемые присягали, когда *сознавались въ немъ*, но только давали особое изъясненіе своему поступку. Допустивъ же это начало, не могли уже стѣсняться ни суммой иска, ни тѣмъ, былъ ли холопъ на лицо, или нѣтъ.

По остальнымъ дѣламъ о противозаконномъ пользованіи чужимъ имуществомъ, а также по дѣламъ о растратѣ его, и о поврежденіи и истребленіи чужой собственности—въ Правдѣ не содержится въ частности судебныхъ доказательствъ, но безъ сомнѣнія въ этихъ случаяхъ руководствовались тѣми же доказательствами, какія мы выше изложили. Въ Правдѣ находятся только постановленія относительно уличенія кого-либо въ неотдачѣ кунъ или поклажи. Судебныя доказательства по дѣламъ этого рода употреблялись различныя, по различію самыхъ договоровъ, вслѣдствіе которыхъ чье-либо имущество переходило въ чужое владѣніе или завѣдываніе. Въ этомъ отношеніи Правда различаетъ слѣдующіе договоры: 1) объ отдачѣ кунъ въ рѣзъ или жита въ присопъ; 2) о поклажѣ и 3) о денежныхъ сдѣлкахъ между купцами. Договоры объ отдачѣ имущества для приращенія и о займѣ кунъ изъ процентовъ должны были, для законности ихъ, совершаться *предъ послухами:* «аже кто дастъ куны въ рѣзъ, или наставъ въ медъ, или жито въ присопъ, то *послухи ему ставити;* како ся будетъ рядилъ, тако же ему имати» (II, 46). При заключеніи же договоровъ о поклажѣ и при денежныхъ сдѣлкахъ между купцами присутствія *послуховъ* вовсе не требовалось. Въ Правдѣ сказано: «аже кто купецъ купцю дастъ въ куплю куны (т. е. для покупки себѣ чего-нибудь) или въ гостьбу (т. е. для торговыхъ оборотовъ), то купцю (тому, который взялъ деньги) предъ послухи кунъ не имати, послуси ему не надобѣ» (II, 44; III, 45). «Аже кто поклажа и кладетъ у кого либо, то ту послуха нѣстъ» (II, 45). По различію самыхъ условій для совершенія означенныхъ договоровъ, употреблялись и различныя судебныя доказательства, въ случаѣ, если кто запирался въ полученіи денегъ или имущества. Такъ, если кто запирался въ полученіи кунъ въ долгъ или въ рѣзъ, а истецъ передавалъ должнику куны безъ свидѣтелей, тогда объявлялось истцу: «*промиловался еси, оже еси не ставилъ послуховъ*» (II, 47), т. е. ты не ставилъ послуховъ при совершеніи договора, и потому теряешь свой искъ. Если же при отдачѣ кунъ въ долгъ или на про-

центы были выставляемы свидѣтели, тогда они, въ случаѣ запирательства отвѣтчика, допрашивались по выполненіи присяги (II, 43), и истецъ получалъ свои куны.—При запирательствѣ въ принятіи поклажи въ томъ количествѣ, въ какомъ она была отдана, или при запирательствѣ купца въ полученіи отъ другаго купца кунъ въ куплю или въ гостьбу, допускались *отвѣтчики* къ присягѣ (II, 44, 45), не смотря на сумму иска. Но при несознаніи кого-либо въ полученіи кунъ въ рѣзъ, дозволялось присягать самому *истцу*, однакожъ въ томъ только случаѣ, если сумма иска не превышала 3-хъ гривенъ кунъ, и если не было послуховъ (II, 47). И такъ, для обвиненія въ неотдачѣ долговъ употреблялись свидѣтельскія показанія и присяга истца; при неотдачѣ же поклажъ и при ссудахъ между купцами, свидѣтелей не требовалось, но дозволялось отвѣтчикамъ оправдывать себя присягою. Число свидѣтелей не опредѣлено въ уставѣ Изяслава, но въ ярославовомъ уставѣ сказано: «аже взыщетъ на друзѣ прочe, то ити ему на изводъ предъ 12 человѣка» (I, 14). Слѣдовательно, во время Ярослава договоръ займа совершался предъ 12-ю свидѣтелями, которые потомъ, при запирательствѣ отвѣтчика, и допрашивались для уличенія его во лжи. Можно думать, что во времена Изяслава и Мономаха, сообразно съ общими началами ихъ уставовъ, считалось достаточнымъ совершать договоръ займа и предъ двумя свидѣтелями, и потомъ выставлять ихъ въ подтвержденіе справедливости своего иска.

3) *По дѣламъ о убійствѣ.*

Всякое дѣло о убійствѣ могло начаться, если былъ въ виду трупъ убитаго человѣка, называвшійся также *поличнымъ*. Это видно изъ статьи Правды, въ которой сказано: «*начнетъ головою клепати*», а дальше: «*такоже и во всѣхъ тяжахъ, ожe не будетъ лица*» (II, 17); слѣдовательно, *голова*, т. е. трупъ убитаго, также именовалась лицемъ, или поличнымъ. Обязанность отводить отъ себя это послѣднее лежала на цѣлой верви или на отдѣльныхъ лицахъ.

Положимъ, что въ какой-нибудь верви *лежала голова* (II, 3), т. е. находили трупъ убитаго человѣка. Если вервь, на земляхъ которой открывали трупъ, не обнаруживала преступника, то подвергалась

денежному взысканiю въ пользу князя; но могла отвести отъ себя поличное и не платить пени, когда убитый никому не былъ въ верви извѣстенъ, или если отъ него остались только кости. При обнаруженiи же преступника не обращали вниманiя на то, было ли извѣстно, кто такой убитый или нѣтъ, и вервь имѣла возможность отстранить отъ себя поличное только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда доказывала, что убiйца принадлежалъ къ другой верви; 2) когда обвиняла кого-либо, хотя и своего члена, въ совершенiи убiйства въ разбоѣ, или даже въ свадѣ, но такимъ лицемъ, которое не вкладывалось прежде въ дикую виру. Такимъ образомъ, при обнаруженiи преступника, вервь отводила отъ себя поличное и избавлялась отъ пени, или указавъ на другую вервь, или на своего члена, за котораго не обязана была платить. Но могло случиться, что при открытiи трупа, съ знаками насильственной смерти, взводили на кого-нибудь обвиненiе въ совершенiи убiйства, а обвиняемый не сознавался. Въ такихъ случаяхъ всегда ли для него найденный трупъ считался поличнымъ или нѣтъ? Безъ всякаго сомнѣнiя, не всегда. Если напр. трупъ находили зарытымъ или какимъ-либо другимъ образомъ скрытымъ въ жилищѣ того, на кого взводили преступленiе, и притомъ на орудiяхъ или одеждѣ обвиняемаго замѣчали слѣды крови, или если напр. онъ убивалъ кого-либо при многихъ свидѣтеляхъ, то разумѣется въ томъ и другомъ случаѣ трупъ не могъ не считаться для обвиненнаго поличнымъ, и онъ, если не сознавался и не былъ уличаемъ въ преступленiи очевидцами, долженъ былъ отвести отъ себя *«голову»*, иначе, на общемъ основанiи, обвинялся въ убiйствѣ по неотведенному поличному. Напротивъ, если трупъ находили напр. на безлюдномъ мѣстѣ, или вообще при такихъ обстоятельствахъ, что онъ составлялъ поличное только для цѣлой верви, но не для отдѣльнаго лица, то въ такомъ случаѣ это послѣднее могло подвергнуться суду не иначе, какъ вслѣдствiе *поклепа*, а не поличнаго. И такъ, на отдѣльныхъ лицъ взводили обвиненiе въ убiйствѣ не только по *поличному*, но и по *поклепу*. Порядокъ производства дѣлъ о убiйствахъ по этому послѣднему изложенъ въ постановленiи Правды *о поклепной вирѣ*, къ разсмотрѣнiю котораго мы теперь и приступимъ.

Подъ *поклепомъ* нѣкоторые изслѣдователи Правды неосновательно разумѣли *ложное обвиненiе*, и потому подъ *поклепной вирой*

неправильно понимали пеню за клевету, за ложный доносъ (¹). Поклепъ, по нашему мнѣнію, значитъ просто обвиненіе, не основанное на поличномъ. Мы знаемъ, что въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича для означенія обвиненія ложнаго всегда употребляли выраженіе: «*поклепавъ напрасно*» (²). Притомъ, если подъ поклепомъ разумѣть въ Правдѣ положительно *ложное обвиненіе*, то представляется страннымъ, почему она допускала по такому обвиненію разслѣдованіе. Изложенное нами понятіе о поклепѣ нужно имѣть въ виду для правильнаго объясненія статьи Правды о поклепной вирѣ. Выпишемъ предварительно текстъ этой статьи по троицкому списку, исправивъ его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ другими списками: «аще будетъ на кого поклепная вира, то оже будетъ послуховъ 7, то ти выведуть виру (³); паки ли варягъ или кто инъ (⁴)—то два; а по костехъ и по мертвеци не платить верви, аже имене не вѣдають, ни знають его. А оже свержетъ виру, то гривна кунъ сметная отроку, а кто и клепалъ, а тому дати другая гривна, а отъ виры поличнаго 9 кунъ. Искавше ли послуха не налѣзуть, а истьця начнетъ головою клепати, тогда дати имъ правду желѣзо; тако же и во всѣхъ тяжахъ, въ татьбѣ и поклепѣ, оже не будетъ лиця, то тогда дати ему желѣзо изъ неволи до полугривны золота; аже ли мене, то на воду, оли то до дву гривенъ; аже мене, то ротѣ ему ити по своѣ куны» (II, 15—17).—Что значитъ въ выписанномъ нами постановленіи Правды выраженіе: *аще будетъ на кого поклепная вира?* Принявши слово *поклепъ* въ смыслѣ обвиненія кого въ чемъ-нибудь, безъ поличнаго, слѣдовало бы подъ поклепной вирой разумѣть вообще обвиненіе въ такомъ преступленіи, за которое по закону назначалась вира; но подъ означеннымъ выраженіемъ пони-

---

(¹) См. Учен. Записк. Казан. Универ., кн. II за 1848 г, статья г. Фогеля о поклепной вирѣ.

(²) См. Полн. Собр. Зак., т. I, Ул. гл. XVII ст. 31; гл. X ст. 18, 186, 131.

(³) Выраженіе: *то ти имутъ виру* мы пропустили, потому-что его не могло быть въ Правдѣ, такъ какъ вира взыскивалась не въ пользу частныхъ лицъ, а въ пользу князя. Притомъ, оно очевидно составляетъ только искаженное, ошибочное повтореніе словъ: *то ти выведутъ виру*, и означеннаго выраженія нѣтъ въ лучшихъ спискахъ Правды.

(⁴) Подъ выраженіемъ: *кто инъ* слѣдуетъ разумѣть *колбяга*, или, можетъ быть, вообще иностранца, чужеземца.

мали собственно только обвиненіе въ убійствѣ, потому что въ продолженіи статьи говорится: «а истьця *начнетъ головою клепати*» (II, 17). Кромѣ того, для точнаго пониманія выписаннаго нами выше постановленія, слѣдуетъ опредѣлить значеніе словъ: «*то ти выведутъ виру*». Въ Правдѣ говорится: выведутъ челядина, выведутъ послуховъ, выведутъ изъ клева, холопъ выведетъ конь. Во всѣхъ этихъ случаяхъ глаголъ *вывести* употребленъ въ смыслѣ или представить или похитить; но ни то, ни другое его значеніе не можетъ быть примѣнено къ словамъ: *то ти выведутъ виру*. Мы знаемъ, что въ Судебникахъ и другихъ нашихъ древнихъ памятникахъ (*) глаголъ *довести* значилъ доказать, обличить, напр. «а доведутъ на кого душегубство, то казнити»; слѣдовательно глаголъ *вывести* могъ употребляться въ противномъ значеніи, т. е. въ смыслѣ *оправдать, освободить отъ чего-нибудь*. Обратимся теперь къ разсмотрѣнію послѣдняго періода выписанной нами статьи, начинающагося словами: «искавше ли послуха не налѣзутъ, а истца начнетъ головою клепати». Кого здѣсь разумѣли подъ истцомъ—отвѣтчика или обвинителя, и къ кому относятся употребленныя тутъ мѣстоименія *имъ* и *ему?* Истцомъ названъ въ означенномъ періодѣ тотъ, кто *искалъ* послуховъ, слѣдовательно подъ истцомъ, котораго *клепали*, очевидно разумѣли здѣсь не обвинителя, а обвиняемаго, т. е. отвѣтчика. На это указываетъ и то обстоятельство, что слово «*истьця*» стоитъ не въ именительномъ, а въ винительномъ падежѣ, такъ что собственно слѣдовало бы сказать: *а начнетъ головою клепати истьця*. Мѣстоименіе «*имъ*» относится къ тѣмъ, которые послуха не *налѣзутъ;* въ выраженіяхъ же *дати ему желѣзо, ротѣ ему ити*—мѣстоименіе «*ему*» можетъ относиться только къ вышестоящему слову *истьця*, т. е. къ отвѣтчику. И такъ, если подъ мѣстоименіемъ *ему* разумѣли отвѣтчика, то значитъ послѣдняго подвергали испытанію желѣзомъ или водою, и заставляли выполнять роту. Посему необходимо выходитъ, что и въ выраженіи: *дати имъ правду желѣзо* подъ мѣстоименіемъ «имъ» разумѣли тоже обвиняемыхъ, а такъ какъ «имъ» относится къ тѣмъ, которые не *налѣзутъ* послуховъ, то слѣдовательно отвѣтчики обязаны были представлять и свидѣте-

(*) См. Акт. Ист., т. I, № 105; Акт. Эксп. т. I, № 123.

лей въ свое оправданіе. Такимъ образомъ смыслъ выписанной нами статьи Правды о поклепной вирѣ будетъ слѣдующій: если кто взводилъ на кого-либо обвиненіе, что онъ убійца и подлежитъ вирѣ, то, въ случаѣ представленія обвиняемымъ въ свое оправданіе 7 послуховъ, вира не взыскивалась; варягу же или другому какому-либо чужеземцу дозволялось очищать себя отъ подобнаго обвиненія только двумя послухами; но цѣлая вервь могла оправдываться и не платить виры и тогда, если при необнаруженіи убійцы, находили однѣ человѣческія кости или трупъ убитаго, никому неизвѣстнаго лица. Кто свергалъ съ себя виру, т. е. оправдывался отъ взведеннаго на него обвиненія, тотъ долженъ былъ заплатить гривну сметную посадничьему отроку, представлявшему обвиняемаго къ суду; кромѣ того и истецъ платитъ съ своей стороны такую же гривну отроку, а посаднику или вирнику помочнаго 9 кунъ. Если же истецъ клепалъ кого головою, а обвиняемые, искавши, не отыскивали послуховъ, то давалось отвѣтчикамъ въ правду желѣзо; также поступали и во всѣхъ другихъ тяжахъ, т. е. въ поклепѣ татьбой и въ поклепѣ другими преступленіями, если не было поличнаго, именно: въ такихъ обстоятельствахъ по необходимости (изъ неволи) давали отвѣтчику желѣзо, если цѣна тяжи простиралась до полугривны золота, подвергали испытанію водою, если сумма иска была менѣе полугривны золота, но не менѣе 2-хъ гривенъ кунъ; когда же тяжа была по цѣнѣ менѣе, чѣмъ на 2 гривны кунъ, то отвѣтчикъ въ оправданіе себя могъ выполнить присягу. Толкованіе наше изложеннаго выше постановленія доказывается и другими статьями Правды, гдѣ говорится, что истецъ *могъ имать на желѣзо* обвиняемыхъ въ чемъ нибудь по рѣчамъ свободныхъ людей и даже холоповъ (II, 81 и 82). И такъ, не подлежитъ сомнѣнію, что подвергался испытанію желѣзомъ не кто другой, какъ отвѣтчикъ, а такъ какъ мы знаемъ, что это происходило тогда, если онъ искавши послуховъ не налѣзетъ, то на немъ же разумѣется лежала и обязанность представлять этихъ послуховъ. Все это такъ ясно, что не требовало бы подробнаго изслѣдованія, если бы мы не имѣли въ виду мнѣній Болтина и Карамзина, что истецъ выставлялъ свидѣтелей и подвергался испытанію желѣзомъ (*). Для начатія иска

(*) См. Учен. Зап. Казан. Университ., кн. II, 1848 г., статья г. Фогеля о поклепной вирѣ.

о убійствѣ *по поклепу* требовалось взведеніе на кого-либо подозрѣнія, подкрѣпленнаго рѣчами свободныхъ людей, и даже холоповъ (II, 81 и 82). Отъ такого основательнаго подозрѣнія обвиняемые въ совершеніи убійства туземцы обязаны были оправдываться выставленіемъ *семи* послуховъ, а чужеземцы—*двухъ* послуховъ. Если подъ этими послухами разумѣть свидѣтелей-очевидцевъ чего-нибудь, тогда и невинно оклеветанные въ самыхъ рѣдчайшихъ случаяхъ могли бы избѣжать наказанія. Гдѣ найти такихъ очевидцевъ, да еще непремѣнно *семь*, въ опроверженіе напр. вымышленныхъ обстоятельствъ, противъ которыхъ, какъ заранѣе могъ сообразить ловкій клеветникъ, обвиняемый имъ не въ состояніи былъ представить свидѣтелей. Такая нелѣпость, понятная уму самаго простаго человѣка, не могла быть допущена въ Правдѣ, основанной на обычаяхъ цѣлой массы народа. Безъ сомнѣнія, подъ послухами въ статьѣ о поклепной вирѣ слѣдуетъ разумѣть *послуховъ доброй славы*, т. е. обыскныхъ людей, удостовѣрявшихъ только въ честномъ и добромъ поведеніи обвиняемаго. Тогда становится очевиднымъ, что человѣкъ безукоризненно проводившій жизнь между своими земляками легко могъ выставить не только семь послуховъ въ опроверженіе поклепа, но и гораздо бо́льшее ихъ число. Правда не забыла и того обстоятельства, что чужеземецъ, мало знакомый жителямъ той мѣстности, гдѣ взведено на него обвиненіе въ убійствѣ кого-либо, могъ затрудняться иногда представленіемъ и семи послуховъ въ свое оправданіе. Посему Правда дозволяла варягу, колбягу и вообще чужеземцу выводить только 2 свидѣтелей, въ доказательство честнаго своего поведенія. Если обвиняемый не находилъ себѣ послуховъ доброй славы, что́ безъ сомнѣнія было знакомъ неодобрительности его поведенія, тогда подозрѣніе на отвѣтчика получало еще бо́льшую силу, и онъ въ дѣлахъ о убійствѣ, не смотря на сумму иска, постоянно подвергался испытанію желѣзомъ; испытаніе же водою и рота въ этихъ случаяхъ не употреблялись. Это видно изъ выраженія Правды, въ которомъ при всякомъ поклепѣ головою предписывается давать въ правду желѣзо: «а истьця начнетъ *головою клепати*, тогда дати имъ правду желѣзо» (II, 17). При убійствѣ кого-либо на татьбѣ производилось разслѣдованіе только о томъ, былъ ли убитъ тать связаннымъ или нѣтъ. Въ этомъ случаѣ отвѣтчикъ обвинялся, если находились *очевидцы*

того, что онъ, связавши вора, лишилъ его за тѣмъ жизни: «*будутъ людіе связанъ видѣли, то платити*» (II, 36).

4) *По дѣламъ о нанесеніи увѣчій, ранъ и побоевъ.*

Судопроизводство о нанесеніи увѣчій, ранъ и побоевъ также различалось, смотря по тому, были ли слѣды (знаки) отъ преступленія или ихъ не было.

Изувѣченный или избитый кѣмъ-либо до крови и до синяковъ и приносившій на обидѣвшаго его жалобу, не обязанъ былъ, для подтвержденія своего иска, представлять свидѣтелей: «аже придетъ кровавъ мужъ на дворъ, или синь, *то видока ему не искати*» (I, 2; II, 23). Въ этомъ случаѣ обязанности оправдывать себя обвиняемый не могъ избѣжать, и если онъ не представлялъ свидѣтелей своей невинности, то подвергался платежу продажи, какъ не отведшій отъ себя слѣдовъ преступленія. Впрочемъ, если бы отвѣтчикъ и дѣйствительно наносилъ обжаловавшему его увѣчья, раны или побои до крови и синяковъ, но выставлялъ послуховъ, что истецъ первый сдѣлалъ на него нападеніе и вынудилъ къ необходимой оборонѣ, или началъ самъ драку, въ такомъ случаѣ жалоба истца оставлялась безъ послѣдствій: «не терпя ли противу тому ударитъ мечемъ, то вины ему въ томъ нѣтуть» (II, 20); «то ему за платежъ, оже и били» (II, 23).

Дѣла о нанесеніи ранъ и побоевъ могли начинаться и *поклепомъ*, когда побои вовсе не оставляли по себѣ знаковъ или когда отъ нанесенныхъ ранъ и побоевъ слѣды уже изгладились. Въ этихъ случаяхъ истецъ могъ начать свой искъ не иначе, какъ на основаніи показанія стороннихъ людей, и потому въ Правдѣ сказано: «*аже безъ людии, а въ поклепъ, то нѣту продажъ*» (II, 60). Хотя же въ статьѣ о зубѣ и говорится: «аже выбьютъ зубъ, а кровь *видятъ* у него во ртѣ, а людье вылѣзутъ, то 12 гривенъ продажѣ» (II, 61); но статью эту не слѣдуетъ считать исключеніемъ изъ общаго правила. Въ ней разумѣется то обстоятельство, когда во время жалобы уже не было у обиженнаго крови во рту, а ее видѣли прежде посторонніе лица. Кромѣ того, необходимо замѣтить, что вырваніе волосъ изъ бороды, хотя бы эти волоса и были пальцо, не считалось такимъ знакомъ, который бы освобождалъ истца отъ

представленія послуховъ въ доказательство правоты своего иска. «А кто порветъ бороду, а вынметъ *знаменье*, а *вылѣзутъ людіе*, сказано въ Правдѣ, то 12 гривенъ продажѣ» (II, 60); слѣдовательно представленіе знаменія, т. е. вырванныхъ волосъ, безъ показанія послуховъ, не имѣло никакого значенія.

Истецъ, представлявшій стороннихъ лицъ въ подтвержденіе своего иска, могъ представить или такихъ, которыя положительно обвиняли кого-либо въ преступленіи, какъ видоки, очевидцы, или такихъ, которыя, не обвиняя кого-либо прямо въ преступленіи, свидѣтельствовали о второстепенныхъ обстоятельствахъ, наводившихъ на отвѣтчика одно только подозрѣніе. Въ первомъ случаѣ отвѣтчикъ обвинялся и подвергался платежу продажи и вознагражденія истцу. Для обвиненія въ нанесеніи ранъ или побоевъ требовалось, чтобы истецъ представлялъ не менѣе двухъ свидѣтелей-очевидцевъ, потому-что и при незначительномъ проступкѣ, именно при нанесеніи толчковъ (аже пихнетъ мужъ мужа), было постановлено, чтобы истцы выводили 2 видоковъ (I, 9; II, 25). Исключеніе изъ этого общаго правила существовало только въ пользу варяговъ и колбяговъ. Выпишемъ статью, въ которой объ нихъ говорится, составивъ редакцію ея по соображеніи не съ однимъ, а съ разными списками Правды: «оже пхнетъ мужъ мужа либо къ собѣ, либо отъ себе, либо пястью ударитъ, ли жердью ударитъ, *а видока два выведутъ*, то 3 гривны продажи; аже будетъварягъ или колбягъ, иде полная видока вывести, идета на роту» (*). При такомъ чтеніи статьи, очевидно окончаніе ея слѣдуетъ понимать такъ: если были истцами варяги или колбяги, то тамъ гдѣ (иде) по общему правилу слѣдовало бы вывести имъ полное число свидѣтелей, они подтверждали справедливость своего иска присягою. Выраженіе *полная видока* указываетъ на число послуховъ, означенное въ той же статьѣ, именно на двухъ, тѣмъ болѣе, что въ одномъ спискѣ Правды даже прибавлено: «полная видока два» (**). И такъ, по нашему мнѣнію, тамъ, гдѣ, при неимѣніи въ виду слѣдовъ преступленія, истцы вообще обязаны были, въ подтвержденіе своихъ исковъ о нанесеніи имъ ранъ и побоевъ, представлять

(*) См. Изслѣд. о Рус. Правдѣ г. Калачова, стр. 133.
(**) Тамъ же.

стороннихъ людей, варяги и колбяги одни только могли удостовѣрить справедливость своего иска объ обидѣ собственною присягою и получить вознагражденіе. Г. Дубенскій впрочемъ понимаетъ выписанную нами статью совершенно иначе. Подъ выраженіемъ «*полная видока*» онъ разумѣетъ 7 свидѣтелей, о которыхъ упоминается въ статьѣ о поклепной вирѣ, а подъ словами *идета на роту* понимаетъ совмѣстную присягу *истца* и *отвѣтчика* (*). Такимъ образомъ, по толкованію г. Дубенскаго, означенную статью должно перевести такъ: если обвиняли въ нанесеніи толчка варяга или колбяга, то для обвиненія того или другаго слѣдовало представить 7 свидѣтелей и кромѣ того, какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ должны были выполнить присягу. Но спрашивается: если выставлялись свидѣтели въ пользу истца, то за чѣмъ было еще присягать послѣднему, да еще и совмѣстно съ отвѣтчикомъ? Въ этомъ случаѣ кто-нибудь изъ нихъ, отвѣтчикъ или истецъ, необходимо дѣлался бы клятвопреступникомъ. Притомъ, въ статьѣ о толчкахъ (II, 25) говорится о *видокахъ*, а въ статьѣ о поклепной вирѣ (II, 15) упоминается о *послухахъ*, подъ которыми, какъ мы показали выше, вовсе не разумѣли *видоковъ*, т. е. свидѣтелей-очевидцевъ. Кромѣ того, въ первой статьѣ говорится о видокахъ, выставляемыхъ *истцами*, а во второй—о послухахъ, выводимыхъ *отвѣтчиками*. Словомъ, между статьею о толчкахъ и статьею о поклепной вирѣ нѣтъ ни малѣйшаго соотношенія. Въ послѣднемъ случаѣ, т. е. когда истцы (за исключеніемъ варяговъ и колбяговъ, выполнявшихъ присягу) представляли не видоковъ, а людей, наводившихъ на отвѣтчика своими показаніями одно подозрѣніе, необходимо было обвиняемому для оправданія себя представить *послуховъ доброй славы*, а въ противномъ случаѣ подвергнуться испытанію желѣзомъ или водою, или выполнить роту. Впрочемъ, въ дѣлахъ о нанесеніи ранъ и побоевъ, кажется, и не могло быть иска цѣною до *полугривны золота* и выше (II, 17); слѣдовательно, испытаніе желѣзомъ едва ли имѣло въ этихъ случаяхъ мѣсто. Вѣроятно употреблялось только одно испытаніе водою, и то рѣдко; всего же чаще отвѣтчику слѣдовало выполнять присягу.

(*) См. Рус. Достопам. ч. II. М. 1843 г., стр. 69.

Б) О судопроизводствѣ вообще.

Изложимъ теперь судопроизводство Правды въ общихъ выводахъ.

I. Каждое уголовное дѣло могло начинаться тремя способами: 1) поимкою съ поличнымъ; 2) отыскапіемъ или указаніемъ слѣдовъ преступленія и 3) поклепомъ. Въ первомъ и во второмъ случаяхъ, отысканіе трупа убитаго человѣка, опознаніе украденнаго или потеряннаго имущества, усмотрѣніе слѣдовъ татьбы, предъявленіе избитаго лица, ранъ или увѣчій—считались доказательствами того, что преступленіе дѣйствительно совершено, и потому всѣ эти данныя представляли твердое основаніе къ начатію истцами изслѣдованія, при которомъ отвѣтчикъ могъ обнаружить свою невинность. Въ послѣднемъ случаѣ, т. е. въ поклепѣ, имѣвшемъ мѣсто только тогда, если истецъ для подтвержденія справедливости своего иска не могъ представить ни поличнаго, ни слѣдовъ преступленія, требовалось, чтобы обвинитель для удостовѣренія въ справедливости своего поклепа представилъ противъ обвиняемаго или свидѣтелей - очевидцевъ, или предъявилъ основательное на него подозрѣніе, подкрѣпленное рѣчами стороннихъ людей. Безъ этихъ условій тяжа по поклепу не могла начаться. Всѣ эти выводы какъ будто указываютъ на то, что у насъ во времена Правды всякая тяжа начиналась не иначе, какъ только по желанію самого истца. Такое заключеніе едвали будетъ согласно съ истиною. Тяжи доставляли князьямъ доходы, именно виры и продажи, а судьямъ — судныя пошлины, слѣдовательно нельзя думать, чтобы производство суда даже надъ извѣстными правительству преступниками не начиналось, если ни отъ кого не было предъявлено иска. Притомъ, изъ Лаврентьевской лѣтописи мы знаемъ, что въ 1176 году Ростовская земля роздана была въ посадничество *дѣтскимъ*, и что они *многу тяготу людямъ створиша* продажами и вирами. Безъ сомнѣнія, подобной жалобы на посадниковъ не могло бы и быть, если бы они только дожидались предъявленія исковъ, а не начинали иногда и сами тяжъ, даже въ ущербъ справедливости. Кромѣ того, мы также знаемъ, что Янъ Вышатинъ судилъ убійцъ-волхвовъ на Бѣлоозерѣ только по слухамъ о преступленіяхъ, а не по чьей-либо жалобѣ. Впрочемъ, нельзя отвергать, что вѣроятно боль-

шая часть дѣлъ во времена Правды (какъ и въ наше время) начиналась по жалобамъ истцовъ, потому что такія жалобы составляютъ самый скорый и во многихъ случаяхъ единственный путь къ обнаруженію предъ правительствомъ преступленія.

II. Самое производство изслѣдованія по тѣмъ или другимъ тяжамъ было дѣлаемо самимъ истцомъ и заключалось: 1) въ спросѣ обвиняемаго; 2) въ слѣдованіи по слѣдамъ, проложеннымъ преступникомъ; 3) въ очныхъ ставкахъ или сводѣ; 4) въ спросѣ свидѣтелей; 5) въ испытаніи желѣзомъ и водою и 6) въ приводѣ къ ротѣ отвѣтчика. Приводить отвѣтчика и свидѣтелей къ присягѣ, а также подвергать испытанію обвиняемаго желѣзомъ, водою можно было не иначе, какъ испросивши напередъ на то дозволеніе судьи и заплативъ за это установленныя судныя пошлины. Если истецъ по окончаніи изслѣдованія не находилъ отвѣтчика виновнымъ, то безъ сомнѣнія не имѣлъ надобности прибѣгать къ суду; но если слѣдствіе обнаруживало преступленіе отвѣтчика, то истецъ могъ стать съ нимъ предъ судьею для производства суда. Судъ заключался въ повѣркѣ произведеннаго истцомъ изслѣдованія и въ произнесеніи приговора. Повѣрка изслѣдованія заключалась въ допросѣ истца, отвѣтчика, свидѣтелей, въ распросѣ о результатахъ произведенныхъ испытаній желѣзомъ и водою и выполненія роты. Если дѣло не требовало какихъ-либо предварительныхъ изслѣдованій, то истецъ и отвѣтчикъ могли прямо явиться на судъ и привести видоковъ, или же, гдѣ это дозволялось, истецъ могъ на судѣ выполнить присягу въ подтвержденіе своего иска. Такой непосредственной явкой къ суду могли начинаться дѣла о побояхъ (II, 23—25). Въ этомъ то смыслѣ и сказано въ Правдѣ: «*аже придетъ кровавъ мужъ на дворъ*» (II, 23), т. е. на дворъ посадничій или княжій. Когда дѣло начиналъ самъ посадникъ, или какой-либо княжъ мужъ, то онъ самъ производилъ изслѣдованіе, онъ же произносилъ и приговоръ. Это видно изъ разсказа лѣтописи о поступкѣ Яна Вышатина съ волхвами.

О допросахъ на судѣ хотя въ Правдѣ не упоминается положительно, но на нихъ указываетъ самое выраженіе одной изъ ея статей: «*слово противу слова*» (II, 23). Относительно же истца ясно сказано, что онъ, начиная изслѣдованіе по уголовному дѣлу, обращался къ отвѣтчику съ вопросомъ: «*гдѣ есть взялъ*» (II, 29).—

Собственное сознаніе въ преступленіи считалось доказательствомъ вины, потому что другіе роды доказательствъ употреблялись только въ случаѣ запирательства. Объ этомъ можно заключить изъ слѣдующихъ статей Правды: 1) «аже кто взыщетъ кунъ на друзѣ, а онъ ся начнетъ *запирати*, то оже напь выведетъ послуси, то ти пойдутъ на роту» (II, 43); 2) «ити ему самому ротѣ, *аже ся почнетъ запирати*» (II, 44).—Слѣдованіе по слѣдамъ, оставленнымъ преступниками, производилось истцомъ не иначе, какъ съ понятыми. Неотведеніе слѣдовъ преступленія считалось на судѣ полнымъ обнаруженіемъ вины: «а не отсочатъ отъ собе слѣда, то тѣмъ платити продажу» (II, 70). — Очныя ставки или *сводъ* принимались какъ средство къ раскрытію истины, но сами по себѣ, независимо отъ *поличнаго*, при которомъ онѣ только и имѣли мѣсто, не составляли доказательства къ обвиненію, а только къ оправданію, и то въ томъ случаѣ, если лице, на которое ссылались, подтверждало ссылку отвѣтчика.—Относительно свидѣтельскихъ показаній слѣдуетъ замѣтить, что на нихъ могъ опираться какъ отвѣтчикъ, такъ и истецъ. Послухами, о чемъ бы они ни свидѣтельствовали, не могли быть *холопы*. Только въ крайней необходимости допускались къ свидѣтельству *боярскіе тіуны*, а въ малыхъ тяжахъ закупы; слѣдовательно въ большихъ тяжахъ эти послѣдніе тоже не имѣли права быть свидѣтелями (II, 59). Какъ отвѣтчикъ, такъ и истецъ могли выводить послуховъ *двухъ родовъ*. Отвѣтчику дозволялось выставлять въ свою защиту или *послуховъ-видоковъ* (очевидцевъ) или *послуховъ доброй славы* (II, 32, 15); истецъ для обвиненія отвѣтчика тоже могъ представить или *послуховъ-видоковъ* (II, 23, 25) или *послуховъ запы* (II, 81, 82), т. е. навлекавшихъ своими рѣчами на обвиняемаго одно только подозрѣніе. По показаніямъ *видоковъ* или *послуховъ доброй славы* дѣло оканчивалось; по показаніямъ же *послуховъ запы* не могъ отвѣтчикъ подвергнуться обвиненію, но его можно было имать на желѣзо, на воду, или заставить выполнить роту. Правда говоритъ: «иметъ на желѣзо по свободныхъ людей рѣчи, любо ли запа навь будетъ, любо прохожденіе нощное, или кимъ либо образомъ,» т. е. что на желѣзо брали, если по рѣчамъ свободныхъ людей падало на отвѣтчика одно только подозрѣніе, или потому, что онъ шатался ночью возлѣ того мѣста, гдѣ совершено преступленіе,

или по какому-либо другому обстоятельству. Въ *послухи заны* допускались и холопы, съ тою только конечно разницею, что хотя бы они и положительно кого обвиняли въ томъ или въ другомъ преступленіи, какъ *видоки*, отвѣтчикъ по ихъ рѣчи не принуждался прямо къ наказанію, а истецъ могъ его подвергнуть испытанію желѣзомъ, водою, или требовать выполненія роты (II, 81). Число свидѣтелей допускалось въ Правдѣ различное. *Послуховъ-видоковъ* какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ обязаны были выставлять не *менѣе двухъ* (II, 25, 32). Исключеніе было только для отвѣтчика, если онъ ссылался на свидѣтельство *мытника* (II, 32, 35). *Послуховъ доброй славы* требовалось для оправданія отвѣтчиковъ туземцевъ *семь*, а для оправданія варяговъ, колбяговъ и вообще чужеземцевъ—*два* человѣка. Хотя такое число послуховъ назначалось въ Правдѣ собственно по дѣламъ о убійствѣ, но выраженіе въ статьѣ о поклепной вирѣ (II, 15—17): «*тако же и во всѣхъ тяжахъ*», мы относимъ не только къ употребленію испытанія желѣзомъ, но и къ представленію опредѣленнаго означенною статьею числа свидѣтелей, и потому думаемъ, что *семь* послуховъ доброй славы для туземцевъ и *два* для чужеземцевъ требовались при поклепѣ какимъ бы то ни было преступленіемъ. Число *послуховъ заны* не опредѣлено; но если по показанію *одного холопа* имали на желѣзо (II, 81), то тѣмъ болѣе, кажется, могли это допускать по рѣчамъ одного свободнаго человѣка. *Послухи-видоки* обязаны были выполнять присягу въ удостовѣреніе справедливости своего показанія (II, 32, 43); но отъ *послуховъ доброй славы* и *послуховъ заны* присяги, кажется, не требовалось; по крайней мѣрѣ объ ней въ этихъ случаяхъ въ Правдѣ не упоминается.

Поговоримъ теперь объ испытаніяхъ желѣзомъ и водою. Слѣдуетъ ли подъ ними разумѣть обыкновенную пытку, съ цѣлью вынудить сознаніе у обвиняемаго въ совершеніи преступленія, или такъ называемый судъ божій? Для разрѣшенія этого вопроса вникнемъ въ смыслъ слѣдующихъ статей Русской Правды:

1) Ты тяжѣ вьсѣ судятъ послухи свободными; будетъ ли послухъ холопъ, то холопу на правду не вылазити; но оже хощетъ истецъ и иметь ѝ, а река тако: по сего емлю тя, но азъ емлю тя, а не холопъ, и емѣти ѝ на желѣзо; аже *обвинитъ* ѝ, то емлетъ на немъ свое, *не обвинитъ ли его*, платити ему гривна за муку, зане по хо-

лопьи рѣчи ялъ и̂; а желѣзнаго платити 40 кунъ, а мечнику 5 кунъ, а полгривны дѣтскому: то ти желѣзный урокъ, кто си въ чемъ емлетъ (II, 81, 82) (*).

2) Аже иметъ на желѣзо по свободныхъ людіи рѣчи, любо ли запа нань будетъ (**): любо прохожденіе нощное, или кимъ любо образомъ; *аже не ожьжется*, то про муки не платити ему; но едино желѣзное, кто и̂ будетъ ялъ (II, 82).

Изъ первой статьи видно, что при испытаніи желѣзомъ можно было *обвинить* и *не обвинить* отвѣтчика; но по какимъ признакамъ испытуемаго считали обвиненнымъ или оправданнымъ, въ ней не опредѣлено; сказано только, что, въ случаѣ необвиненія отвѣтчика, истецъ платилъ ему гривну кунъ за муку, «зане по холопьи рѣчи ялъ и̂.» Вторую статью мы понимаемъ такъ: истецъ, испытывавшій желѣзомъ кого-либо по рѣчамъ свободныхъ людей, если по симъ рѣчамъ на него падало одно только подозрѣніе,—возникало ли оно вслѣдствіе нахожденія отвѣтчика въ ночное время въ томъ мѣстѣ, гдѣ совершено преступленіе или по какимъ-либо другимъ обстоятельствамъ,—не обязанъ былъ платить подсудимому за муку, если этотъ послѣдній не получалъ обжога, но платилъ должностнымъ лицамъ одно только желѣзное, т. е. желѣзный урокъ. Если предположить, что испытаніе желѣзомъ и водою было *одною лишь пыткой* для вынужденія у обвиняемаго сознанія въ преступленіи, т. е. что *обвиняли того*, кто сознавался подъ пыткой или при самомъ приготовленіи къ ней, а *оправдывали* того, у кого и самой пыткой не могли вынудить сознанія, тогда въ первомъ случаѣ, т. е. *при уличеніи* кого-либо въ противозаконномъ дѣйствіи, подсудимый могъ *получить и не получить обжога*, а во второмъ, т. е. при оправданіи обвиняемаго, онъ *долженъ былъ непремѣнно обжечься*. Примѣнимъ теперь наше объясненіе къ той и другой статьѣ Правды объ испытаніи желѣзомъ. Такимъ образомъ, выраженіе первой статьи: «*не обвинитъ ли его, платити ему гривна за муку*», означало бы, что получившій обжегъ, но *оправданный*, т. е. не сознавшійся

(*) См. Изслѣд. о Рус. Правдѣ, Калачова, стр. 125 и 126.—(**) По нашему мнѣнію, для ясности мысли слѣдовало бы въ этомъ выраженіи размѣстить слова такимъ образомъ: аже иметъ на желѣзо, любо ли по свободныхъ людіи рѣчи запа нань будетъ.

подъ пыткой, получалъ установленную плату за муку, и что слѣдовательно *обвиненному*, получалъ ли онъ *обжегъ* или *нѣтъ*, ничего не платили; выраженіе же второй статьи: *аже не ожьжется, то про муки не платити ему*, показывало бы, что сознавшійся при самомъ приготовленіи къ пыткѣ, т. е. *обвиненный, но необжегшійся*, не вознаграждался гривной за муку; но что какъ *обвиненному*, такъ и *оправданному*, т. е. сознавшемуся и несознавшемуся во время пытки, слѣдовательно *обжегшимся*, платили гривну. Все это показываетъ, что предложеннаго нами объясненія принять нельзя, потому-что въ такомъ случаѣ въ первой изъ выписанныхъ выше статей Правды плата за муку назначалась бы по одному началу, а во второй по другому, именно по смыслу первой статьи эту плату давали бы только *оправданному* и отказывали бы въ ней *обвиненному*, а по смыслу второй статьи за муку платили бы какъ *обвиненному*, такъ и *оправданному*, если они только получали *обжоги*, и только не платили тому *обвиненному*, который не обжигался. Словомъ, при назначеніи платы за муку въ первомъ случаѣ обращали бы вниманіе на то, былъ ли изобличенъ подсудимый или нѣтъ, а во второмъ—на то, получилъ ли онъ обжогъ или нѣтъ. Безъ сомнѣнія, такого противорѣчія допустить нельзя, а необходимо предполагать единство началъ въ той и другой статьѣ Правды. Притомъ, очевидно, что Правда дѣлала различіе между испытаніемъ желѣзомъ по рѣчамъ холоповъ и по рѣчамъ свободныхъ людей, и что въ первомъ случаѣ она, какъ бы въ наказаніе истцу, назначаетъ съ него взысканіе, *зане по холопьи рѣчи ялъ*; слѣдовательно, по смыслу самаго закона, должно предполагать, что для истца было выгоднѣе подвергать кого-либо испытанію желѣзомъ по показанію людей свободнаго состоянія, нежели холоповъ. Но если мы будемъ считать испытаніе желѣзомъ только *пыткой*, тогда выйдетъ наоборотъ, т. е. что истцу выгоднѣе было имать на желѣзо по рѣчамъ холоповъ, ибо въ этомъ случаѣ онъ платилъ только *оправданному*, при испытаніи же по рѣчамъ свободныхъ людей—и *оправданному и обвиненному*. Изъ этого видно, что предположеніе наше, будто испытаніе желѣзомъ было только пыткой—неосновательно. Кромѣ того, выраженіе: «*аже не ожьжется, то про муки не платити ему*», показываетъ, что *муки* были, но не смотря на то подвергнутый испытанію желѣзомъ

не обжигался; слѣдовательно объясненіе наше, прямо впрочемъ вытекающее изъ понятія о пыткѣ, что означенное выраженіе соотвѣтствуетъ тому случаю, когда кто сознавался въ преступленіи при самомъ приготовленіи къ испытанію его желѣзомъ, вовсе нейдетъ къ дѣлу, потому-что не для чего Правдѣ было бы и говорить о мукахъ, когда къ нимъ и не приступали. Все это совершенно убѣждаетъ въ томъ, что испытаніе желѣзомъ или водою не было простою пыткою, и что въ этихъ случаяхъ обвиненіе или оправданіе кого-либо въ преступленіи вовсе не зависѣло отъ сознанія или запирательства подсудимаго, а основывалось на другомъ началѣ. Но на какомъ именно? Нельзя не придти къ той мысли, что выраженіе: «*не обвинитъ*» въ одной статьѣ Правды совершенно тождественно съ выраженіемъ: «*не ожьжется*» въ другой ея статьѣ, и что слѣдовательно обвинялся въ преступленіи тотъ, кто при испытаніи горячею водою или раскаленнымъ желѣзомъ *обжигался*, а оправдывался тотъ, кто при тѣхъ же условіяхъ по какому-то чуду не получалъ обжога. При такомъ объясненіи, обвиненный, былъ ли онъ испытываемъ по рѣчамъ холоповъ или свободныхъ людей, ни въ какомъ случаѣ не получалъ гривны за муку; но и изъ оправданныхъ, т. е. необжегшихся, тотъ, кого подвергали испытанію по показанію свободнаго человѣка, также не имѣлъ права на означенное вознагражденіе; его получалъ лишь тотъ, кого истецъ испытывалъ желѣзомъ или водою по обвиненію холопа, и потому только, *зане по холопьи рѣчи ялъ и*. Очевидно, что въ такомъ случаѣ выгоднѣе было истцу имать на желѣзо и на воду по рѣчамъ свободныхъ людей, чѣмъ холоповъ, а это-то и имѣло въ виду постановленіе Правды (II, 81, 82). Итакъ, нельзя не убѣдиться, что Правда испытаніе желѣзомъ и водою допускала не иначе, какъ въ смыслѣ *суда божія*. Если принять во вниманіе, что такому суду подвергали только тѣхъ, на кого падало основательное подозрѣніе въ совершеніи преступленія и коихъ поведеніе не было одобрено, тогда не будетъ удивительно, что на *обжогъ* при испытаніи желѣзомъ или водою смотрѣли какъ на *внѣшнее* подтвержденіе виновности, въ которой внутренно были уже убѣждены. Имѣя притомъ въ виду всю осмотрительность, съ какою допускали во времена Правды испытаніе желѣзомъ и водою, становится понятною и та вѣра, что правосудіе божіе непремѣнно придетъ на помощь немощи чело-

вѣческой, и, измѣнивъ законы природы, обнаружитъ лице невинное, если бы, по неумышленной ошибкѣ, свойственной людямъ, оно было подвергнуто испытанію.

Всякое испытаніе желѣзомъ или водою производилось не иначе, какъ по *княжу слову*, т. е. по предварительному испрошенію на то истцомъ разрѣшенія у лица, имѣвшаго право суда въ томъ мѣстѣ, гдѣ началось дѣло, т. е. *у князя* или *его посадника*. Подвергнувшій кого-нибудь испытанію желѣзомъ или водою произвольно, безъ княжа слова, долженъ былъ заплатить продажу князю, и обиженному гривну кунъ за муку, какой бы ни былъ результатъ испытанія (II, 71, 72). Позволеніе на испытаніе кого-либо желѣзомъ давалось только тогда: 1) если не было *поличнаго*; 2) если было совершено убійство или цѣна тяжи была не менѣе полугривны золота (II, 17) и 3) если истецъ взводилъ на кого-либо подозрѣніе по рѣчамъ стороннихъ людей, а обвиняемый не могъ въ свое оправданіе представить послуховъ доброй славы. Тѣ же самыя условія соблюдались и при дачѣ разрѣшенія на испытаніе кого-либо водою, съ тою только разницею, что въ этомъ случаѣ требовалось, чтобы тяжа была менѣе полугривны золота, но не менѣе двухъ гривенъ кунъ (II, 17). Давая истцу дозволеніе на испытаніе кого-либо желѣзомъ, князь или посадникъ взыскивалъ съ истца 40 кунъ желѣзнаго урока, да кромѣ того, какъ мы думаемъ, для присутствованія при испытаніи, князь посылалъ своего *дѣтскаго*, а посадникъ—*своего мечника*, изъ коихъ дѣтскому истецъ обязанъ былъ заплатить за то 25 кунъ, а мечнику—5 кунъ. Безъ сомнѣнія, оба эти лица не присутствовали при испытаніи желѣзомъ разомъ: дѣтскій присутствовалъ тогда, если дозволеніе на испытаніе давалъ *князь*, а мечникъ въ томъ случаѣ, когда разрѣшеніе на испытаніе давалъ *посадникъ княжій*. Какія пошлины взыскивались, если имали кого-нибудь на воду, Правда не упоминаетъ.

Къ ротѣ всегда почти допускался только отвѣтчикъ, за исключеніемъ двухъ случаевъ, въ которыхъ, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, дозволялось присягать истцу. По общему постановленію, касавшемуся всѣхъ тяжъ, отвѣтчикъ могъ «*ити ротѣ по свои куны*», т. е. защищать себя присягой отъ платежа продажи и иска, только тогда, если сумма послѣдняго была меньше двухъ гривенъ кунъ, и когда притомъ не было поличнаго

(II, 17). Но изъ этого постановленія были сдѣланы исключенія по дѣламъ о денежныхъ сдѣлкахъ между купцами (II, 44), по дѣламъ о поклажѣ (II, 45) и по дѣламъ о передержательствѣ бѣглыхъ холоповъ (II, 109). Во всѣхъ этихъ случаяхъ отвѣтчикъ допускался къ ротѣ независимо отъ суммы иска. Истцу дозволялось присягать единственно тогда: 1) если онъ, при запирательствѣ отвѣтчика въ полученіи кунъ въ рѣзъ, не имѣлъ въ свою пользу свидѣтелей, а самый искъ притомъ не превышалъ 3-хъ гривенъ кунъ (II, 47) и 2) когда варягу или колбягу была нанесена личная обида (II, 25).

И такъ, какія же Правда вообще принимала доказательства для обвиненія или оправданія въ преступленіи? Доказательства къ обвиненію были слѣдующія: 1) собственное сознаніе; 2) неотведеніе поличнаго сводомъ или показаніемъ послуховъ - видоковъ; 3) неотведеніе слѣдовъ преступленія; 4) полученіе обжога при испытаніи желѣзомъ или водою; 5) показаніе противъ отвѣтчика послуховъ - видоковъ, выставленныхъ истцомъ и 6) присяга истца. Доказательствами къ оправданію были: 1) сводъ, которымъ подтверждалась ссылка отвѣтчика; 2) показаніе послуховъ-видоковъ; 3) отведеніе слѣдовъ преступленія; 4) показаніе послуховъ доброй славы; 5) неполученіе обжога при испытаніи водою или желѣзомъ и 6) подтвержденіе отвѣтчикомъ своей невинности присягою.

Обвиненные, на основаніи изложенныхъ нами правилъ судопроизводства, подвергались иногда личному наказанію, но большею частію денежнымъ пенямъ, вирамъ и продажамъ, и кромѣ того обязаны были вознаградить убытки истцовъ. Безъ сомнѣнія, часто могло случаться, что обвиненные не въ состояніи были заплатить ни денежной пени, ни частнаго вознагражденія. Какъ поступали въ этихъ случаяхъ съ преступниками? Вопросъ этотъ, котораго мы слегка касались и прежде, требуетъ болѣе подробнаго изслѣдованія. Въ Правдѣ сказано: «аже кто многимъ долженъ будетъ...то вести і на торгъ, продати же и отдати же первое гостины куны, а домашнимъ что̀ ся останетъ кунъ, тѣмъ ся подѣлятъ; паки ли будетъ княжи куны, то княжи куны первое взяти, а прокъ въ дѣлъ» (II, 51). Эта статья о должникахъ безъ сомнѣнія примѣнялась и къ несостоятельнымъ преступникамъ, тѣмъ болѣе, что выраженіе: «*паки ли будетъ княжи куны*» означаетъ не то, чтобы князь былъ кредиторомъ, а скорѣе указываетъ на тотъ случай, когда слѣдовало

съ кого либо взыскать продажу или виру за преступленіе. И такъ, несостоятельный преступникъ, по нашему мнѣнію, продавался на торгу и вырученными за него деньгами сперва удовлетворялся князь, а остатокъ, если онъ только былъ, дѣлился между частными лицами. Если же слѣдовало съ обвиненнаго взыскать одно только вознагражденіе въ пользу частныхъ лицъ, то вырученной суммой удовлетворяли сначала пришельцевъ изъ иного города (гостей) и чужеземцевъ, а остатокъ дѣлили между домашними, т. е. между жительствовавшими въ томъ же городѣ, гдѣ и преступникъ. Но сказавъ, что лице, оказывавшееся несостоятельнымъ къ платежу пени и частнаго вознагражденія, продавалось на торгу, мы должны разрѣшить еще вопросъ, къ какимъ послѣдствіямъ вела эта продажа? Дѣлался ли проданный преступникъ закупомъ или холопомъ покупщика? По постановленіямъ Правды холопство возникало слѣдующими пятью способами: 1) покупкой для себя чужаго холопа; 2) женитьбой свободнаго человѣка на рабѣ безъ позволенія ея господина; 3) безусловнымъ поступленіемъ въ услуги; 4) обращеніемъ закуповъ въ холоповъ, въ случаѣ ихъ побѣга или совершенія какого-либо преступленія, и 5) рожденіемъ отъ рабовъ. Въ числѣ приведенныхъ нами способовъ не упоминается того случая, чтобы несостоятельный должникъ, проданный на торгу, обращался въ холопа. Притомъ, Правда положительно говоритъ: «*а въ дачѣ не холопъ, ни по хлѣбѣ работятъ ни по придатьцѣ*», т. е. если бы кто занялъ у кого куны, или взялъ хлѣба съ обѣщаніемъ возвратить все это съ придаткомъ или безъ придатка (т. е. съ рѣзомъ или присопомъ), и не возвратилъ кредитору кунъ и хлѣба, или только одного придатка, то должникъ ни въ какомъ случаѣ не обращался за то въ холопа. Слѣдовательно, остается заключить, что несостоятельный должникъ, возникалъ ли его долгъ вслѣдствіе займа, или вслѣдствіе преступленія, по продажѣ на торгу дѣлался только *закупомъ* покупателя. Поэтому-то, какъ мы думаемъ, въ слѣдъ за статьею о продажѣ за долги, въ Правдѣ тотчасъ и говорится о закупахъ.

(*) См. Изслѣд. о Рус. Правдѣ, г. Калачова, стр. 83.

IV. Общее заключеніе.

Русская Правда по преимуществу содержитъ въ себѣ законы уголовные. Она состоитъ изъ двухъ кодексовъ: въ первомъ заключаются постановленія Ярослава въ двухъ уставахъ, а во второмъ постановленія Изяслава и Мономаха, также въ двухъ уставахъ. Послѣдній кодексъ, позднѣйшій по времени, полнѣе перваго, и почти совершенно отмѣнялъ его дѣйствіе. Такой внѣшній составъ Правды мы считаемъ положительно истиннымъ, тѣмъ болѣе, что принявъ его, всѣ ея постановленія объясняются весьма легко и безъ всякой натяжки.

Начала, заключающіяся въ Русской Правдѣ, какъ уголовномъ кодексѣ, могутъ быть разсматриваемы въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

1) *По отношенію къ понятію о преступленіи.*

Правда не знаетъ преступленій ни противъ государства, ни противъ общества. Преступленіями считаетъ она только тѣ дѣйствія, которыми посягали на жизнь и здравіе частныхъ лицъ и на права ихъ по имуществу. Кромѣ правъ отдѣльнаго лица, Правдѣ неизвѣстны никакія другія права. Слѣдовательно, ошибаются тѣ, которые утверждаютъ, что у насъ издавна существовали самостоятельныя общины, въ смыслѣ юридическихъ лицъ. Если бы у насъ въ старину были такія общины, то онѣ имѣли бы и свои права, и Правда не преминула бы оградить эти послѣднія отъ нарушеній назначеніемъ за то тѣхъ или другихъ наказаній. Намъ извѣстно, напр., что у Германцевъ платилось общинѣ Friedensgeld за нарушеніе ея мира; въ древней же Руси не было ничего подобнаго. Наша *вервь* не имѣла никакихъ правъ, а несла однѣ только обязанности: ее заставляли платить виры и продажи и давать кормленіе вирникамъ или посадникамъ. Верви вѣроятно были у насъ городскія и сельскія. Если города созывали иногда вѣче, избирали и изгоняли князей, то такія дѣйствія были явленіями случайными, и основываясь на нихъ нельзя доказывать самостоятельности нашихъ общинъ.

2) *По отношенію къ разнымъ сословіямъ.*

Изъ постановленій Правды видно, что только свободные люди и отчасти закупы пользовались личными и имущественными правами; холопы же не имѣли ни тѣхъ, ни другихъ правъ, исключая права на жизнь, потому-что за одно лишь убійство холопа взыскивалась пеня въ пользу князя. Такое рѣзкое раздѣленіе свободныхъ людей отъ несвободныхъ не могло не отразиться и на опредѣленіи самыхъ наказаній за преступленія. Какъ при нарушеніи личныхъ правъ, такъ и при нарушеніи правъ по имуществу, строго различали кто ихъ нарушилъ, свободный человѣкъ или холопъ. Въ первомъ случаѣ виновный наказывался по опредѣленію судьи, а во второмъ все еще дѣйствовала, можно сказать, частная месть, потому-что наказаніе виновнаго, за исключеніемъ лишенія его жизни, было въ произволѣ господина холопа, или лица имъ обиженнаго. Кромѣ того, при нарушеніи личныхъ правъ, дѣлали еще различіе между самыми *обиженными* свободными людьми, именно тотъ, кто убивалъ *княжа мужа*, или подвергалъ мукѣ *огнищанина* подлежалъ большему наказанію, нежели тотъ, кто убивалъ или подвергалъ мукѣ *смерда*. Но, собственно говоря, такое различіе между обиженными встрѣчается главнымъ образомъ въ постановленіяхъ Правды о убійствѣ, и потому составляетъ только ея частность, тогда какъ раздѣленіе между *виновными* свободными людьми и холопами проведено по всей Русской Правдѣ безъ исключенія.

3) *По отношенію къ системѣ наказаній.*

Въ Правдѣ преимущественно въ возмездіе за преступленіе назначаются денежныя пени,—*виры* и *продажи*, и только въ рѣдкихъ случаяхъ личное наказаніе—*потокъ*. Виры были трехъ видовъ: 80-гривенная, 40-гривенная и 20-гривенная; продажи также дѣлились на три разряда: 12 гривенъ, 3 гривны и 30 кунъ, и 60 кунъ. Основаніемъ для означенныхъ виръ служила *средняя* вира, а для продажъ—*средняя* продажа. Отъ умноженія и раздѣленія на число *два* 40 гривенъ произошли 80 гривенъ и 20 гривенъ; отъ раздѣленія же и умноженія на число *три* 3-хъ гривенъ и 30 кунъ произошли: 60 кунъ и 12 гривенъ. Впрочемъ, отъ умноженія 3 гривенъ и 30 кунъ, т. е. 180 кунъ, на *три*, выходитъ

собственно 10 гривенъ и 40 кунъ; но къ этому количеству для составленія цѣлаго и четнаго числа прибавили, какъ мы думаемъ, 60 кунъ, и такимъ образомъ образовалась 12-ти гривенная продажа. Виры и продажи были *общинныя* и *личныя*. Первыя взыскивались по числу преступленій, а вторыя—по числу преступниковъ въ томъ или другомъ противозаконномъ дѣйствіи. Введеніе въ Правду системы денежныхъ пеней не даетъ права заключать, что составители ея на производство суда смотрѣли единственно *съ финансовой цѣлью*. Мы знаемъ, что за важнѣйшія преступленія и при конокрадствѣ назначались личныя наказанія, даже безъ разграбленія имущества виновнаго, тогда какъ еслибы князь видѣлъ въ судѣ только источникъ своего дохода, то былъ бы удобный случай карать преступника огромною пенею, тѣмъ болѣе, что даже при такъ называемомъ разграбленіи собственности послѣдняго, князю за удовлетвореніемъ обиженнаго могло и ничего не остаться (II, 79), между тѣмъ какъ при назначеніи денежной пени, княжи купы взыскивались преимущественно предъ частнымъ вознагражденіемъ (II, 51). Притомъ, нельзя забывать, что назначеніе той или другой виры или продажи поставлено въ Правдѣ въ зависимость отъ юридическихъ соображеній, отъ взгляда на справедливость по понятіямъ вѣка. Кромѣ того, за преступленія неосторожныя и случайныя, сдѣланныя безъ всякой злонамѣренности, а иногда и за совершеніе умышленныхъ противозаконныхъ дѣйствій, не назначалось въ Правдѣ никакихъ пеней. Слѣдовательно, по нашему мнѣнію, никакъ нельзя сказать, что судъ въ старину производился только съ чисто-финансовой цѣлью.

4) По отношенію къ мѣрѣ наказаній.

Правда, при назначеніи мѣры наказанія за преступленія, обращала вниманіе на обстоятельства, увеличивающія и уменьшающія вину подсудимаго. При опредѣленіи наказаній за нарушеніе личныхъ правъ, кромѣ различенія между собою убійствъ и нанесенія увѣчій, ранъ и побоевъ, въ томъ и другомъ разрядѣ противозаконныхъ дѣйствій, Правда допускала еще различіе между преступленіями, совершенными *на разбоѣ безъ свады*, и сдѣланными *въ свадѣ*. Въ первомъ случаѣ преступленіе наказывалось строже, а во второмъ—легче. Притомъ, при убійствахъ обращали также вниманіе на

состояніе убитыхъ, а при нанесеніи побоевъ на то, оставались ли послѣ нихъ слѣды или нѣтъ. При назначеніи наказаній за нарушеніе имущественныхъ правъ, иногда принимали въ основаніе только сущность нарушенія, безъ различія въ немъ самомъ обстоятельствъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ вину подсудимаго, а иногда при обсужденіи преступленія одного и того же вида брали въ расчетъ или предметъ собственности, подавшій поводъ къ нарушенію права, или то, какимъ образомъ совершено это нарушеніе. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ различали между собою мѣста, изъ коихъ произведена кража. Кромѣ того, въ одной статьѣ Правды говорится о *покушеніи* на преступленіе, какъ о обстоятельствѣ, уменьшающемъ вину, а въ другой о *повтореніи* преступленія какъ о обстоятельствѣ, увеличивающемъ вину подсудимаго.

5) По отношенію къ частному вознагражденію.

Въ Правдѣ видно стремленіе заранѣе опредѣлить, по возможности, частное вознагражденіе лицъ, обиженныхъ преступленіемъ, по *особой таксѣ*, въ которой установлены были цѣны за разные предметы. Частныя вознагражденія назывались: по отношенію къ нарушенію личныхъ правъ—*головничествомъ*, *лечебнымъ*, *за вѣкъ*, *за соромъ*, а по отношенію къ нарушенію имущественныхъ правъ—*уроками*. Количество этихъ послѣднихъ хотя и означено за многіе предметы собственности, но исчислить всѣ роды имуществъ, которые могли дать поводъ къ нарушенію чьего-либо права, не было никакой возможности; почему Правда поневолѣ употребляетъ иногда неопредѣленныя выраженія: «*платити что будетъ погибло*». Но какъ опредѣлялась сумма *урока* за тѣ предметы, оцѣнки коихъ въ Правдѣ не содержится—неизвѣстно. Частное вознагражденіе ни въ какомъ случаѣ не падало на общину, но всегда выплачивалось самимъ виновнымъ.

6) По отношенію къ судебнымъ доказательствамъ.

Судебныя доказательства различались въ Правдѣ смотря по тому, начиналось ли дѣло вслѣдствіе обнаруженія *поличнаго* и *слѣдовъ* преступленія, или только *по поклепу*. Въ первомъ случаѣ доказательствомъ къ оправданію или къ обвиненію считалось отведеніе

или necтведеніе законнымъ образомъ поличнаго или слѣдовъ преступленія, а во второмъ все рѣшалъ судъ божій или рота.

И такъ, по нашему мнѣнію, начала Правды, какъ уголовнаго кодекса, можно выразить въ слѣдующихъ общихъ положеніяхъ:

1) Понятіе о преступленіи, какъ о дѣйствіи, нарушающемъ только права частныхъ лицъ.

2) Рѣзкое разграниченіе между преступниками изъ свободнаго состоянія и холопами.

3) Принятіе по преимуществу системы денежныхъ пеней, одинаковыхъ какъ для богатыхъ, такъ и для бѣдныхъ людей, и допущеніе чрезъ то страшнаго неравенства въ наказаніяхъ.

4) Обращеніе вниманія при нарушеніи личныхъ правъ на *направленіе воли* преступника, и на то *кого* коснулось и какіе оставило по себѣ *слѣды* преступленіе, а при нарушеніи имущественныхъ правъ—на *предметъ* собственности, подавшій къ тому поводъ, и на *способъ* и *сущность* нарушенія права.

5) Стремленіе опредѣлить, по возможности, количество частнаго вознагражденія заранѣе составленною таксой.

6) Различіе судебныхъ доказательствъ смотря по тому, были ли въ виду слѣды преступленія и поличное, или не были.

Всякое законодательство, подъ которымъ живетъ тотъ или другой народъ, имѣетъ неотразимое вліяніе на его бытъ. Какое же вліяніе могла имѣть Русская Правда на бытъ русскаго народа? Если принять во вниманіе, что назначеніе денежныхъ пеней за преступленія, одинаковыхъ для богатыхъ и бѣдныхъ людей, было однимъ изъ основныхъ началъ Правды, что весьма многіе могли быть несостоятельными къ платежу этихъ пеней, и потому обращались въ закуповъ, и что изъ закуповъ гораздо легче было стать холопомъ, чѣмъ получить вновь свободу—нельзя не убѣдиться, что Правда содѣйствовала съ одной стороны къ распространенію рабства въ древней Руси, а съ другой стороны, между богатыми людьми, удобно выплачивавшими пени, могла укоренять самовольство и необузданность. И такъ, Русскую Правду, не смотря на принятую ею систему денежныхъ пеней, нельзя считать проникнутою человѣколюбіемъ; напротивъ, по нашему мнѣнію, будучи мало способною оградить общественную безопасность, Правда, по допускаемымъ ею послѣдствіямъ, была законодательствомъ жестокимъ и несправедливымъ.

Считаемъ не лишнимъ, послѣ всего нами сказаннаго, хотя слегка коснуться еще вопроса о распредѣленіи поземельной собственности во времена Русской Правды (*). Мы видѣли въ настоящемъ изслѣдованіи, что въ ней упоминается о межахъ *бортной*, *ролейной* и *дворной*, а также о *знаменахъ* на бортяхъ. Все это составляетъ признаки частнаго владѣнія землю. На тоже самое указываетъ въ Правдѣ и упоминаніе о *тяжахъ* относительно бортныхъ и ролейныхъ земель, и о платежѣ извѣстнаго рода пошлинъ за тяжи такого рода (II, 99 и 101). Но Рейцъ говоритъ, что только въ общемъ владѣніи землею можно искать причины молчанія древнѣйшихъ нашихъ законовъ касательно наслѣдства поземельной собственности. Земля въ Русской Правдѣ совсѣмъ не упоминается какъ предметъ наслѣдства. Съ мнѣніемъ Рейца соглашается и г. Погодинъ (**). Довольно указать на то, что Правда говоритъ о переходѣ по наслѣдству *двора*, т. е. избы съ дворною землею, чтобы обнаружить всю неосновательность этого мнѣнія; но постараемся опровергнуть его съ бо̀льшею подробностію. Слово «*задница*», употребляемое въ Правдѣ, вообще принимается въ смыслѣ наслѣдства какого бы то ни было. Обратимъ вниманіе на слѣдующую ея статью: «аже кто умирая раздѣлитъ домъ свой дѣтемъ, на томъ же стояти; паки ли безъ ряду умретъ, то *всѣмъ дѣтемъ*, а на самаго часть дати по души» (II, 87; III, 103). Допуская означенное нами толкованіе слова «задница», и въ приведенной нами статьѣ слово *домъ* также слѣдуетъ принимать въ смыслѣ задницы. Такимъ образомъ выйдетъ, что отецъ имѣлъ полное право распредѣлить все свое имущество между своими дѣтьми, какъ хотѣлъ; но въ случаѣ, если отецъ умиралъ не сдѣлавъ никакого распоряженія о задницѣ, то она, за выдачей части по душѣ, дѣлилась между *всѣми его дѣтьми* обоего пола безъ исключенія, не различая законныхъ дѣтей отъ незаконныхъ, замужнихъ дочерей отъ незамужнихъ. Выраженіе «*всѣмъ дѣтемъ*» совершенно узаконяетъ такое толкованіе. На какомъ же основаніи сказано въ Правдѣ дальше: «аже будетъ сестра въ дому,

---

(*) Этотъ предметъ не относится къ вопросамъ нашего изслѣдованія, но онъ такъ важенъ, что мы позволяемъ себѣ сказать о немъ нѣсколько словъ въ общемъ заключеніи.

(**) См. Изслѣдованія о Рус. Исторіи, т. VII, стр. 227.

то той задницѣ не имати»; «аже будутъ робьи дѣти у мужа, то задници имъ не имати» (II, 89, 92)? Безъ сомнѣнія, намъ отвѣтятъ, что, основываясь на приведенныхъ нами статьяхъ, подъ выраженіемъ *«всѣмъ дѣтемъ»* слѣдуетъ разумѣть только всѣхъ законныхъ сыновей. Но такого возраженія, опирающагося на произвольномъ толкованіи ясныхъ словъ Правды, нельзя допустить. Притомъ, странно предполагать законъ, исключающій изъ наслѣдованія даже движимою собственностію дочерей при братьяхъ. Далѣе въ Правдѣ говорится: «аже жена сядетъ по мужи, то на ню часть дати, а что на ню мужъ возложитъ, тому есть госпожа, а задниця ей мужня не надобѣ» (II, 88). Эту статью обыкновенно толкуютъ такъ: жена, если она оставалась жить съ дѣтьми, имѣла право на часть наслѣдства; но когда мужъ давалъ ей особый выдѣлъ, то она не наслѣдовала вмѣстѣ съ дѣтьми. Изъ этого видно, что въ выраженіи: *«а что на ню мужъ возложитъ»* находятъ нѣкоторые исключеніе изъ предъидущаго положенія: *«на ню часть дати»*. Но во-первыхъ, самый оборотъ рѣчи въ разбираемой нами статьѣ не представляетъ основанія къ такому толкованію. Въ Правдѣ не сказано: «оже ли что на ню мужъ возложитъ», а говорится просто: «а что возложитъ», что составляетъ большую разницу. Иначе и статью: «будетъ ли сводъ по землямъ, то ити ему до третьяго свода, *а что будетъ лице*, то тому платити кунами за лице» (II, 31), слѣдовало бы перевести такъ: во время свода по землямъ надлежало идти до третьяго свода; но если было лице, то платить за него кунами,—тогда какъ безъ поличнаго не могло быть и самаго свода. Во-вторыхъ, если бы мужъ сдѣлалъ предъ смертію выдѣлъ для жены, то онъ, безъ сомнѣнія, въ то же время произвелъ бы раздѣлъ и между дѣтьми, а въ такомъ случаѣ не для чего было и говорить: *«а задниця ей мужня не надобѣ»*. По такимъ соображеніямъ, мы думаемъ, что приведенная нами статья предполагаетъ тотъ случай, когда кто умиралъ, не успѣвъ распредѣлить своей собственности между дѣтьми и женой, и потому понимаемъ эту статью такъ: изъ наслѣдства, о которомъ не было сдѣлано умершимъ ряда, жена его получала, при раздѣлѣ имущества между дѣтьми, часть на свою долю, независимо отъ того, что мужъ дарилъ ей еще при своей жизни. Слѣдовательно, жена участвовала въ наслѣдствѣ послѣ мужа; а между тѣмъ въ слѣдъ за объясненными нами словами ска-

зано: *«а задниця ей мужня не надобѣ»*. Какъ разрѣшить такое, по нашему мнѣнію, противорѣчіе? Но продолжимъ еще наши выписки изъ Правды. Если оставались послѣ отца малолѣтныя дѣти, то *кто имъ ближній будетъ*, тому отдавались они на руки съ *добыткомъ* и *домомъ*, а товаръ родственнику ихъ вручался предъ людьми съ тѣмъ, что всякую прибыль отъ имущества онъ могъ брать себѣ (II, 93). Послѣ такой статьи непосредственно стоитъ въ Правдѣ слѣдующая: «аче же и отчимъ пріимѣтъ дѣти съ задницею, то такоже есть рядъ, а дворъ безъ дѣла отець всякъ меньшому сынови» (II, 94). Если понимать слово «задница» въ смыслѣ вообще наслѣдства, то этотъ послѣдній законъ при предъидущемъ представляется вовсе ненужнымъ, потому что выраженіе *«кто ближній будетъ»* обнимаетъ собою и отчима и всякаго другаго родственника, слѣдовательно не было надобности составлять особое постановленіе о принятіи задницы отчимомъ. Русская Правда вообще не терпитъ пустословія, и если находится въ ней законъ объ отдачѣ отчиму *«задницы»* въ слѣдъ за постановленіемъ о передачѣ отчиму или другому какому-либо родственнику *«дома»*, то это потому, что слова́: *задница* и *домъ* заключали въ себѣ разныя понятія. Кромѣ того, принимая первое изъ означенныхъ словъ въ смыслѣ вообще наслѣдства, слѣдовало бы, основываясь на статьѣ: «аже смердъ умретъ, то задницю князю» (II, 85), утверждать, что за выдѣломъ части незамужнимъ дочерямъ умершаго, остальное имущество, которое легко могло состоять изъ какой-нибудь *свитки* и *сапоговъ*, переходило въ наслѣдство князю. Но если бы дѣйствительно было такъ, то на какомъ основаніи дѣлали бы различіе между движимостію смерда и движимостію его жены? За чѣмъ напр. ея свитка и сапоги поступали не князю, а передавались, если владѣлица этихъ вещей умирала безъ языка, тому, въ чьемъ дворѣ она жила и кто ее кормилъ, хотя бы это была и дочь (II, 96, 98)? И такъ, все сказанное нами вполнѣ, кажется, можетъ убѣдить каждаго, что слова *задница* не должно понимать въ смыслѣ вообще наслѣдства. Это слово употреблялось только для опредѣленія всякаго рода недвижимаго имущества. Наше мнѣніе подтверждается также и тѣмъ, что въ статьѣ о принятіи отчимомъ задницы упоминается *о дворѣ*. Если же *дворъ* (т. е. изба съ дворною землею), принадлежавшій умершему вла-

дѣльцу, составлялъ только часть его задницы, потому что отдавался постоянно меньшому сыну, то очевидно, что другая ея часть могла заключаться ни въ чемъ другомъ, какъ только въ землѣ ролейной или въ бортномъ ухожьи. Такимъ образомъ подъ задницею, по нашему мнѣнію, разумѣли: 1) избу съ дворною землею, т. е. дворъ; 2) ролейную землю; 3) бортныя ухожья. Для обозначенія движимой собственности Правда употребляетъ общее выраженіе: «*домъ*», въ смыслѣ всей домашней движимости. Это видно изъ самыхъ словъ: «*кто умирая раздѣлитъ домъ свой*» (I, 87), потому что домъ, принимая его въ значеніи избы, нельзя дѣлить на части. Въ понятіе «*домъ*» включались частныя понятія: *добытокъ*, *товаръ*, *челядь*, *скотъ* (II, 93). Если допустить въ Правдѣ различеніе имуществъ *недвижимыхъ* и *движимыхъ*, тогда всѣ ея постановленія о наслѣдствѣ объясняются безъ всякаго противорѣчія и весьма легко. Относительно наслѣдованія недвижимымъ имуществомъ общій смыслъ постановленій Правды слѣдующій. Такого рода имуществомъ послѣ умершаго боярина, *огнищанина* (*) и смерда наслѣдовали только ихъ сыновья (II, 85, 86; II, 100). Если у одной матери были дѣти отъ двухъ мужей, то каждый изъ ея сыновей имѣлъ право лишь на задницу своего отца. Кромѣ того, по закону, дворъ всегда отдавался во владѣніе меньшому сыну. Но такъ какъ при живыхъ братьяхъ сестры устранялись отъ наслѣдства недвижимыхъ имуществъ, то въ замѣнъ того на первыхъ возлагалась обязанность выдавать незамужнихъ своихъ сестеръ замужъ «*како си*

(*) Въ Правдѣ сказано: «аже въ боярехъ любо *въ дружинѣ*, то за князя задниця не идетъ» (II, 86). Какъ понимать здѣсь слово дружина? Оно принималось въ старину въ разныхъ смыслахъ, именно въ общемъ, тѣсномъ и тѣснѣйшемъ. Во первыхъ, *дружиною* называлось всякое соединеніе людей для какой-либо общей цѣли. Поэтому въ Правдѣ наименованы дружиною жители верви, согласившіеся платить за кого-нибудь дикую виру: «заплатити съ дружины свою часть» (II, 4), а въ лѣтописяхъ такъ называется войско, изъ кого бы оно ни состояло. Во вторыхъ, въ тѣсномъ смыслѣ, подъ дружиною разумѣли только *княжихъ мужей*, т. е. бояръ и огнищанъ. Въ этомъ отношеніи дружина дѣлилась на старѣйшую и молодшую. Въ третьихъ, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, въ понятіе дружины включали иногда однихъ *бояръ* (II, 48), а иногда однихъ *огнищанъ* (II, 86). Такъ какъ, въ приведенной нами статьѣ Правды, бояре отличены отъ дружины, то подъ послѣднею слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, разумѣть огнищанъ.

могутъ. Когда у боярина или огнищанина не было сыновей, то задницою какъ одного, такъ и другаго наслѣдовали ихъ дочери замужнія и незамужнія; при неимѣніи же смердами наслѣдниковъ мужескаго пола, задница ихъ шла къ князю, за выдѣломъ только нѣкоторой изъ нея части незамужнимъ ихъ дочерямъ. Отчего произошло такое неравенство въ правахъ княжихъ мужей и смердовъ? Очевидно оттого, что первые пользовались землею какъ своею собственностію, а вторые имѣли на землю только право владѣнія, и потому, если они жили на землѣ княжеской и не было у нихъ сыновей, которые могли ее обработывать, то она опять переходила къ князю, и безъ сомнѣнія отдавалась въ пользованіе другому смерду. Изъ этого видно, что право собственности на землю могло принадлежать во время Правды только князьямъ, боярамъ, огнищанамъ и, какъ извѣстно, монастырямъ. Если воля какъ княжихъ мужей, такъ и смердовъ относительно распредѣленія недвижимаго имущества была ограничена закономъ, потому что оно при жизни сыновей передавалось только имъ, и притомъ дворъ переходилъ во владѣніе всегда младшему сыну, то за то касательно движимой собственности всякому отцу предоставлялся полный произволъ. Онъ могъ раздѣлить свое достояніе между дѣтьми какъ хотѣлъ (II, 87); но если умиралъ *безъ ряду*, то, за выдѣломъ части по душѣ покойника, остальное имущество дѣлилось, вѣроятно, поровну между его женою и всѣми дѣтьми, какъ законными, такъ и незаконными, т. е. между всѣми его сыновьями и дочерьми, замужними и незамужними. Такой порядокъ существовалъ въ наслѣдованіи движимостію, принадлежавшею умершему отцу; но касательно перехода по наслѣдству движимаго имущества, остававшагося послѣ матери, въ Правдѣ находятся особыя постановленія. Въ этомъ отношеніи строго различали имущество матери, подаренное ей мужемъ, отъ всякаго другаго ея имущества. Собственностію перваго рода мать не имѣла права распоряжаться по своему произволу; послѣ ея смерти такое имущество раздѣлялось между всѣми ея дѣтьми: «будутъ ли дѣти, то что первое жены, то то возмуть дѣти матере своея, *любо си на жену будетъ взложилъ*, обаче матери своей возмуть» (II, 88). Тою же собственностію, которая доставалась матери выдѣломъ изъ достоянія мужа, умершаго безъ ряду, мать могла распоряжаться по своему усмотрѣнію. Въ этомъ отно-

шенія, по нашему мнѣнію, и сказано въ Правдѣ: *«а материя часть ненадобѣ дѣтямъ»* (II, 96), т. е. что они не имѣли права требовать участія въ наслѣдствѣ имуществомъ матери, доставшимся ей по раздѣлу собственности ихъ отца. Мать могла отдать свои вещи или одному сыну, или одной дочери, или раздѣлить ихъ между всѣми дѣтьми, словомъ позволялось поступать, какъ ей было угодно. Если же мать умирала безъ языка, то вещи ея, пріобрѣтенныя ею выдѣломъ изъ имущества мужа, не раздѣлялись между дѣтьми, а отдавались тому изъ ея дѣтей, у кого въ дворѣ она жила и кто ее кормилъ (II, 96 и 98).

Въ заключеніе нашего изслѣдованія объ уголовномъ правѣ Рус. Правды считаемъ невозможнымъ умолчать, какъ о томъ мнѣніи, что она вполнѣ заимствована изъ германскаго права, такъ и о томъ, что на ней замѣтно совмѣстное вліяніе законовъ германскихъ и византійскихъ. Мнѣніе о византійскомъ вліяніи основано не на обоюдномъ изслѣдованіи началъ сравниваемыхъ законодательныхъ памятниковъ, а только на одномъ внѣшнемъ сближеніи Правды съ нѣкоторыми отдѣльными постановленіями греческихъ императоровъ. Такое сближеніе ничего не доказываетъ. Притомъ, нельзя не замѣтить, что византійское право допускаетъ членовредительныя наказанія, которымъ совершенно чужда Р. Правда. Мнѣнія о германскомъ ея происхожденіи въ особенности держится г. Погодинъ. Доказательства онъ представляетъ слѣдующія: 1) кровавая месть за убійство—законъ по преимуществу скандинавскій; 2) вира есть скандинавское учрежденіе, и самое названіе этой пени происходитъ отъ слова Wehrgeld; 3) судъ изъ 12 гражданъ перешелъ къ намъ изъ Скандинавіи; 4) законъ о ѣздѣ на чужомъ конѣ есть чистый скандинавскій; 5) воръ по русскимъ законамъ платилъ 3 гривны, а по датскимъ 3 марки; 6) числа 3, 6, 12 и 40 въ пеняхъ общи Руссамъ съ сѣверными народами; 7) испытаніе желѣзомъ перешло къ намъ изъ Скандинавіи; 8) источники рабства одни и тѣ же какъ въ Правдѣ, такъ и въ скандинавскомъ правѣ; 9) слова тіунъ, вервь и проч. норманскаго происхожденія (*).

Разберемъ эти доказательства по порядку:

1) Г. Погодинъ, какъ бы желая заранѣе устранить возраженіе

(*) Изсл. о Рус. Исторіи г. Погодина, т. III, стр. 379—387, 409—413.

по первому своему доказательству, говорить, что охотники спорить, пожалуй, возразятъ *общимъ мѣстомъ*, что месть встрѣчается у всѣхъ народовъ (*). Такое возраженіе было бы, по нашему мнѣнію, вовсе не общимъ мѣстомъ, но мы оставимъ его въ сторонѣ. Ссылаясь на Стриигольма, г. Погодинъ утверждаетъ, что у Скандинавовъ кровавая месть была *священнымъ долгомъ* родственниковъ убитаго. Но въ Правдѣ, какъ мы показали въ своемъ изслѣдованіи, месть принимается вовсе не въ такомъ значеніи: она была ничѣмъ инымъ, какъ *неограниченнымъ самосудомъ*, и *кровавою* могла сдѣлаться не по какому-либо *священному долгу*, а просто по личному характеру мстителя.

2) Упоминаемая въ Правдѣ вира вовсе не скандинавское учрежденіе. Германская вира всегда выплачивалась убійцею и его родственниками, и никогда не взыскивалась съ *общины* (**). Наша же русская вира по преимуществу была *общинной пеней*, и если иногда, по волѣ самого преступника, не вкладывавшагося прежде въ дикую виру, падала на него лично, то всегда выплачивалась имъ самимъ, а не была, также какъ и головничество, обязательною для его родственниковъ. Этого же начала держались и въ договорахъ Олега и Игоря съ Греціею, въ которыхъ родственникамъ убитаго дозволялось брать себѣ только имущество, принадлежавшее собственно убійцѣ. Германскія законодательства вовсе не знаютъ того, что у насъ извѣстно подъ именемъ *дикой виры*. Кромѣ того, вира въ Германіи и Скандинавіи сполна или въ части поступала къ родственникамъ убитаго, у насъ же вира составляла доходъ князя, и обиженнымъ изъ нея не выдѣлялось ни одной куны. Притомъ, гдѣ основанія, что названіе *вира* непремѣнно произошло отъ слова Wehrgeld? Мы, съ своей стороны, думаемъ, что слово *вира* образовалось отъ славянскаго слова *вервь*—веревка (II, 74), а въ переносномъ смыслѣ—связь, союзъ, община (II, 4). Сама Правда какъ бы указываетъ на порядокъ такого образованія. Въ ней встрѣчаются наименованія, произведенныя отъ слова *вервь* и имѣющія одинаковое значеніе съ названіемъ *вира*, именно: *верьвное* (III, 3), *виревное* (II, 3), вирное (I, 19). Отъ такихъ производныхъ легко могло обра-

(*) См. его Изслѣд. т. III, стр. 417.

(**) См. О платѣ за убійство. Соч. Иванишева. Кіевъ, 1840 г., стр. 26—28.

зоваться и самое слово вира, въ смыслѣ платы цени вервію, т. е. общинной платы, какою вира по преимуществу и была.

3) Скандинавскій законъ о судѣ изъ 12 гражданъ ясно указываетъ на разительное несходство между Р. Правдою и скандинавскимъ правомъ. У насъ ни во времена Правды, ни послѣ вовсе не существовало судовъ изъ 12 гражданъ. Мнѣніе о такихъ судахъ, какъ мы показали въ своемъ изслѣдованіи, произошло отъ неправильнаго понимапія одной статьи въ первоначальномъ ярославовомъ уставѣ.

4) Законъ о ѣздѣ на чужомъ конѣ, по мнѣнію г. Погодина, чисто-скандинавскій. Страннымъ представляется, чтобы Славяне, которые уже въ VI-мъ вѣкѣ по Р. X. были весьма многолюдны (*), и съ тѣхъ поръ до изданія Правды просуществовали еще пять вѣковъ, никакъ, безъ помощи Норманновъ, не могли дойти до убѣжденія, что самовольное пользованіе чужимъ конемъ, или вообще чужею собственностію,—есть преступленіе. Но допустимъ, что это дѣйствительно было такъ. Отчего же, спрашивается, законъ, запрещавшій такое самовольство, вошелъ въ Правду непремѣнно изъ скандинавскаго права, а не изъ византійскаго? Въ этомъ послѣднемъ тоже находятся постановленія о ѣздѣ на чужомъ конѣ (**) и съ Греками Славяне также имѣли сношенія. По нашему мнѣнію, разсматриваемая нами статья о конѣ вовсе ни германскаго, ни византійскаго, а просто туземнаго происхожденія, иначе, основываясь на сходствѣ нѣкоторыхъ законовъ, можно бы, пожалуй, доказывать, что Русская Правда заимствована изъ китайскаго уложенія. Кто хочетъ сравнивать одно законодательство съ другимъ, тотъ долженъ сличать ихъ общія начала, ихъ духъ, а не выхватывать частныя положенія то изъ ютландскихъ законовъ, то изъ датскихъ или шлезвигскихъ, и все это примѣривать къ Правдѣ, въ желаніи искать не истины, а только подтвержденія своей любимой мысли.

5) Воръ по русскимъ законамъ платилъ 3 гривны, а по датскимъ—3 марки, слѣдовательно, по мнѣнію г. Погодина, русскій

(*) См. Изслѣдованія г. Погодина, т. II, стр. 324.

(**) Рус. Достопамятности, ч. II, стр. 166; Печат. Кормч. Град. Зак. грань 39, статья 50.

законъ есть скандинавскій. Но по Русской Правдѣ воръ подвергался не только трехгривенной пенѣ, онъ платилъ и 12 гривенъ и 60 кунъ, наказывался иногда потокомъ и умерщвлялся безнаказанно, если пойманъ былъ на самой татьбѣ. Такъ ли было по датскимъ законамъ? Тѣ ли, какъ и въ Правдѣ, приняты въ нихъ начала при опредѣленіи наказаній за татьбу? Объ этомъ г. Погодинъ умалчиваетъ.

6) Числа пеней—3, 6, 12 и 40, по мнѣнію г. Погодина, тоже означаютъ германское происхожденіе Правды. Но и въ нынѣ дѣйствующемъ Уложеніи о Наказаніяхъ встрѣчаются денежныя взысканія въ *три*, *шесть* и *сорокъ* рублей (*); никто однакожъ, основываясь на этомъ, не станетъ утверждать, что наше Уложеніе заимствовано изъ какого-либо западно-европейскаго законодательства, въ коемъ бы встрѣчались тѣ же самыя числа пеней. Впрочемъ, допустивъ, что положеніе г. Погодина правильно, и сравнивая указанныя имъ числа пеней скандинавскихъ законовъ съ числами пеней въ Правдѣ, мы не видимъ между тѣми и другими совершеннаго тождества. У насъ не встрѣчается числа 6 между пенями, а говорится о 6 гривнахъ и 6 ногатахъ, какъ о стоимости рабы и молока. Если же г. Погодинъ хотѣлъ включить въ числа пеней и числа цѣнъ на разные предметы, тогда слѣдовало бы ему утроить количество выставленныхъ имъ цифръ и означить не только цѣлыя числа, но даже и дроби; такъ напр. за лонщину платилось ½ гривны кунъ. Что же касается до пеней, то въ Правдѣ, кромѣ виръ, назначались только слѣдующія продажи: 60 кунъ, 3 гривны и 30 кунъ и 12 гривенъ. Гдѣ же тутъ совершенное тождество, о которомъ говоритъ г. Погодинъ?

7) Испытаніе желѣзомъ, какъ думаетъ г. Погодинъ, перешло къ намъ изъ Скандинавіи. Основаніе употребленія испытаній желѣзомъ и водою, какъ судебныхъ доказательствъ, заключалось *въ вѣрѣ*, что Богъ чрезъ такое внѣшнее дѣйствіе непремѣнно обнаружитъ предъ людьми преступника. Безъ такой вѣры означенныя испытанія не могли бы и войти въ общее употребленіе. Если теперь припомнимъ, что испытаніе желѣзомъ производили у насъ *сами истцы*, а не должностныя лица, и что истцами бывали не одни Норманны, но и Славяне, и что послѣдніе иногда даже само-

(*) Улож. о наказ., статьи 775, 1333, 1411, 1506, 1514, 1527, 1544 и 1740.

вольно употребляли этотъ способъ доказательства, какъ видно изъ статьи Правды: «аже *смердъ* мучитъ *смерда* безъ княжа слова» (II, 71), то изъ всего этого нельзя не заключать, что вѣра въ дѣйствительность испытанія, какъ судебнаго доказательства, была въ старину *общимъ народнымъ убѣжденіемъ*. Послѣ этого спрашивается: могли ли Норманны привить по своему произволу къ Славянамъ эту вѣру, если бы у нихъ ее не было прежде? Народныя убѣжденія образуются не вдругъ, не по чужой прихоти, а создаются медленно, въ продолженіе многихъ вѣковъ, и безъ сомнѣнія испытанія водою и желѣзомъ возникли еще въ отдаленной языческой древности. Посему мы вполнѣ согласны съ г. Иванишевымъ, что означенныя испытанія суть установленія чисто языческія, такъ же не заимствованныя Славянами отъ Германцевъ, какъ и Германцами отъ Славянъ (*).

8) Источники рабства, по мнѣнію г. Погодина, какъ въ Правдѣ, такъ и въ скандинавскихъ законахъ одни и тѣ же. Основываясь на Стриигольмѣ, г. Погодинъ вычисляетъ слѣдующіе источники рабства по скандинавскому праву: 1) воры дѣлались рабами того, кого обворовали; 2) должникъ дѣлался рабомъ своего заимодавца и 3) каждый могъ добровольно продавать свою вольность. Но источники холопства въ Правдѣ были не совсѣмъ такіе. Во-первыхъ, тать свободнаго состоянія никогда не обращался у насъ за татьбу въ холопа; только закупы дѣлались за воровство рабами, но не тѣхъ лицъ, кого обворовали, а напротивъ своихъ господъ. Во-вторыхъ, должникъ никогда не становился у насъ холопомъ своего заимодавца, да и не всякій заимодавецъ могъ имѣть рабовъ, и потому должника постановлено было продавать на торгу, и то не въ холопы, а въ закупы. Наконецъ, добровольное холопство хотя и допускалось въ Правдѣ,—но что это доказываетъ? Извѣстно, что и въ древней Греціи и Римѣ также дозволялось желающимъ поступать въ кабалу.

9) Г. Погодинъ находитъ въ Правдѣ нѣсколько словъ, по его мнѣнію, норманскихъ, и видитъ въ этомъ доказательство норманскаго ея происхожденія. Допустимъ, что филологическіе выводы г. Погодина будутъ признаны правильными знатоками дѣла,—все это не

(*) См. разсужденіе о платѣ за убійство, положеніе V, въ концѣ книги.

поведетъ къ подтвержденію означеннаго выше мнѣнія. Каждый изъ законовъ какого-либо народа предполагаетъ ту или другую мысль, а вся ихъ совокупность заключаетъ въ себѣ извѣстныя начала. При заимствованіи Славянами какого-нибудь слова, положимъ у Норманновъ или у Татаръ, развѣ съ тѣмъ вмѣстѣ могла заимствоваться самая мысль того или другаго закона, то или другое начало права? Какая же можетъ быть связь между происхожденіемъ цѣлаго законодательства и заимствованіемъ словъ? По нашему мнѣнію—никакой.

Итакъ, Русская Правда вовсе не имѣетъ такого тождества съ скандинавскимъ правомъ, какое видитъ въ ней г. Погодинъ. Но безъ сомнѣнія онъ и самъ не въ разобранныхъ нами выше доказательствахъ полагаетъ главную опору своихъ убѣжденій, а въ тѣхъ, по его мнѣнію, истинахъ, что Варяго-Руссы были Норманны, и что Русская Правда издана собственно для нихъ, а не для Славянъ. Разсмотримъ кратко и эти положенія г. Погодина.

Русская Правда дана была, по нашему мнѣнію, не для однихъ Варяго-Руссовъ. Это доказывается слѣдующимъ:

1) Если бы дѣйствіе Р. Правды простиралось только на Варяго-Руссовъ, а Славяне «жили по прежнему», не сплавляясь съ ними (*), то не для чего было бы въ составленіи ея участвовать не Варягамъ. Между тѣмъ, въ числѣ ея составителей упоминаются *Чюдинъ* и сынъ его *Иванко Чудиновичь*, которыхъ самъ г. Погодинъ называетъ Финнами (**). Кромѣ того, нѣтъ доказательствъ, чтобы составители Правды, напр. *Перенѣгъ*, *Мирославъ*, носящіе славянскія прозвища, были Нѣмцы и знатоки скандинавскаго права.

2) Если бы Правда дана была для Варяго-Руссовъ, т. е. по мнѣнію г. Погодина для Германцевъ, то для чего она написана на славянскомъ, а не на нѣмецкомъ языкѣ? Самъ же г. Погодинъ утверждаетъ, что Варяги, хотя жили вмѣстѣ съ Славянами, но не сплавлялись съ ними въ продолженіи двухъ или трехъ вѣковъ (***). Какъ же могло случиться, что этому несплавившемуся еще съ Славянами племени дали законы, написанные на языкѣ смердовъ? Правда

(*) Изслѣд. г. Погодина, т. III, стр. 545.

(**) Тамъ же, т. VII, стр. 97 и 124.

(***) Тамъ же, т. II, стр. 384; т. III, стр. 545.

же не была переводомъ съ языка нѣмецкаго—это неотразимо доказываютъ самые обороты ея рѣчи.

3) Въ Р. Правдѣ сказано: «то ти уроци смердомъ, оже платятъ князю продажю» (41). Если смерды платили продажу, то слѣдовательно подлежали дѣйствію Правды; смердами же, какъ г. Погодинъ утверждаетъ, «назывались на языкѣ пришлаго гордаго племени туземцы» (*). Значитъ, Правда по преимуществу могла касаться Славянъ, по многолюдству ихъ, а не пришельцевъ. Кромѣ того, въ ней весьма нерѣдко говорится о преступникахъ *холопахъ* и *закупахъ*, въ этихъ же сословіяхъ нельзя предполагать однихъ Варяго-Руссовъ.

4) Не только преступники Славяне, но и обиженные изъ нихъ получали удовлетвореніе на основаніи Русской Правды. Въ ней означена стоимость лошади смерда, на случай если бы она напр. была у него украдена; опредѣлена продажа за самовольное преданіе его «мукѣ», и назначена ему гривна въ вознагражденіе за обиду. Кромѣ того, постановлено было за убитаго смерда платить родственникамъ его 5 гривенъ головничества.

Все это положительно убѣждаетъ насъ, что Русская Правда составлена не для однихъ Варяго-Руссовъ. Мы даже думаемъ напротивъ, что она издана была преимущественно *для простолюдиновъ*, т. е. для смердовъ, закуповъ, холоповъ, простыхъ варяговъ и колбяговъ; бояре же и огнищане, т. е. собственно Варяго-Руссы, большею частію не подлежали суду по Русской Правдѣ, а вѣроятно подвергались отвѣтственности по личному усмотрѣнію князя. Мнѣніе наше имѣетъ слѣдующія основанія:

1) Правда нигдѣ не дѣлаетъ различія между боярами, огнищанами и смердами, какъ преступниками, а различаетъ иногда обиженныхъ княжихъ людей и людиновъ. Это происходило, безъ сомнѣнія, не оттого, что она признавала несвойственное духу времени *равенство всѣхъ предъ судомъ*, а оттого, что при назначеніи виръ и продажъ имѣлись ею въ виду преступники и большею частію и самые обиженные только изъ класса свободныхъ людиновъ, какъ это явно высказалось въ одной изъ ея статей: «аже *смердъ* мучитъ *смерда*» (II, 71). Поэтому мы полагаемъ, что если-

(*) Изслѣдованія о Р. Исторіи, т. VII, стр. 226.

бы напр. бояринъ нанесъ ударъ мечемъ смерду, или смердъ боярину, то въ такомъ случаѣ не стали бы руководствоваться постановленіями Правды.

2) Въ статьѣ Правды: «аже братья ростяжуться предъ княземъ о задницѣ» говорится о посылкѣ *дѣтскаго* ихъ дѣлить (II, 100). Само собою разумѣется, что князь не послалъ бы для раздѣла наслѣдства *дѣтскаго*, если бы тяжущимися братьями были *бояре*; слѣдовательно какъ здѣсь, такъ и въ другихъ статьяхъ Правды, гдѣ нѣтъ ясныхъ указаній на сословіе истцовъ и отвѣтчиковъ, подъ тѣми и другими постоянно разумѣются лица низшаго, а не высшаго состоянія.

3) Исчисливъ разные предметы собственности, за которые иногда приходилось преступникамъ удовлетворять обиженныхъ, Правда говоритъ: «*то ти уроци смердомъ оже платятъ князю продажю*» (II, 41). Нельзя не обратить вниманія, что здѣсь *урокъ*, т. е. количество вознагражденія убытка, нанесеннаго какимъ-либо преступленіемъ, и самая *продажа* за преступленіе—отнесены только *къ смердамъ*, и не упоминается ни о боярахъ, ни объ огнищанахъ. Такого пропуска не могло бы послѣдовать, если бы тѣ и другіе подлежали дѣйствію Русской Правды. На основаніи постановленій этой послѣдней, бояре, какъ бы вскользь, привлекались къ отвѣтственности единственно только по отношенію къ своимъ *холопамъ* и *закупамъ* (II, 42, 55, 58, 115). Но и въ этихъ случаяхъ вѣроятно не всегда законы Правды примѣнялись къ боярамъ. Такъ напр. когда коней изъ стада Мстислава Изяславича похитили холопы Петра и Нестора Бориславичей и «*пятны свое въсклалѣ*» (*), т. е. вѣроятно своихъ господъ, что наводитъ на мысль объ участіи ихъ съ ворами, то князь, «*про ту вину*» Бориславичей, не подвергъ ихъ, какъ слѣдовало, наказанію на основаніи Правды, а только отпустилъ ихъ отъ себя, и не смотря на такую снисходительность Бориславичи еще озлобились на Мстислава (**). Что же было бы, еслибъ князья, при своемъ невсегда прочномъ положеніи, постоянно подвергали бояръ дѣйствію закона? Въ видахъ собственной пользы они не могли этого дѣлать.

(*) Пятно означало признакъ владѣнія или права собственности, чего холопы не могли имѣть.

(**) Полн. собр. лѣт., т. II, стр. 99.

Итакъ, по нашему мнѣнію, Правда была преимущественно законодательствомъ, изданнымъ для смердовъ, а не для Варяго-Руссовъ.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію самаго основнаго положенія г. Погодина, что Варяго-Руссы были Норманны. Это, по его мнѣнію, доказывается:

1) Извѣстіями русскихъ лѣтописей, которыя Варягами-Русью называютъ какое-то племя, родственное Шведамъ, Датчанамъ, Англичанамъ и проч.

2) Извѣстіями греческихъ лѣтописей, коихъ Варанги—Скандинавы тождественными съ нашими Варягами.

3) Извѣстіями бертинскихъ лѣтописей, представляющихъ Россовъ единоплеменными Шведамъ, и Ліутпранда, который называетъ Русь прямо Норманнами.

4) Арабскими свидѣтельствами, по коимъ Русь именно Норманны.

5) Языкомъ, который сохранился: а) въ собственныхъ именахъ князей и лицъ, къ нимъ приближенныхъ; б) въ именахъ днѣпровскихъ пороговъ и в) въ словахъ гражданственныхъ.

6) Дѣйствіями Варяговъ, религіей, законами, обычаями и обрядами частной жизни и нравственными качествами (*).

Разберемъ эти доказательства по порядку:

1) Нѣтъ рѣшительно ни одного извѣстія въ русскихъ лѣтописяхъ, по древнѣйшимъ спискамъ, которое называло бы Варяго-Русь племенемъ, родственнымъ Шведамъ, Датчанамъ и проч. Единоплеменность въ этомъ случаѣ только выводъ г. Погодина, а не извѣстіе лѣтописей. Если же въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ спискахъ называютъ Рюрика Нѣмцемъ, то за то въ другихъ также новыхъ и во многихъ Степенныхъ книгахъ производятъ Варяго-Русь отъ Пруссовъ. Одно извѣстіе уничтожается другимъ. Г. Погодинъ, упрекая Ломоносова за то, что онъ основалъ свое мнѣніе на Степенныхъ книгахъ и Новгородскомъ лѣтописцѣ (**), не имѣетъ права и самъ пользоваться тѣмъ средствомъ, которое осуждаетъ въ другихъ, т. е. не долженъ въ подкрѣпленіе своихъ выводовъ ссылаться на новѣйшіе списки лѣтописей. Разобравъ 57 мѣстъ, въ которыхъ Несторъ употребляетъ слово *Варяги*, г. Погодинъ

(*) Изслѣд. г. Погодина о Русск. Ист. т. II, стр. 92.

(**) Тамъ же, т. II, стр. 179—182.

заключаетъ, что Варяги были *Скандинавы* (*). Съ этимъ мы совершенно согласны; но одно это еще не убѣждаетъ насъ въ германскомъ происхожденіи Варяговъ-Руси, потому-что нѣтъ рѣшительно доказательствъ, чтобы подъ Скандинавами непремѣнно разумѣли только Нѣмцевъ. Въ Скандинавіи жили, кромѣ Германцевъ, Лопары, Финны (**) и Славяне. Новѣйшими открытіями обнаружены слѣды бывшихъ славянскихъ поселеній на островахъ Датскаго архипелага. Легко могли быть такія же поселенія и въ Швеціи. Если такъ, то гдѣ же основанія, что Варяги-Русь были непремѣнно Нѣмцы, а не Лопары, не Финны, или не Славяне? Если намъ скажутъ, что Норманнами, производившими морскіе разбои, назывались исключительно Нѣмцы, то это слѣдуетъ еще доказать. Гельмольдъ же свидѣтельствуетъ, что въ числѣ Норманновъ было много Славянъ (***). Венды участвовали въ 837 году въ нападеніи на Англію, а между тѣмъ Англичане называли всѣ такія нападенія вообще норманскими, а не славянскими; слѣдовательно и на Славянъ распространялось названіе Норманновъ. Притомъ, Деппингъ говоритъ (****), что дружины норманскія составлялись иногда изъ людей всякаго рода, не только свободныхъ, но и рабовъ, безъ сомнѣнія добывавшихся изъ разныхъ странъ Европы. Поэтому можно себѣ представить разноплеменность такихъ сборищъ, и все это покрывалось общимъ наименованіемъ Норманновъ. И такъ, если принять, что Варяги непремѣнно были Норманны, то тѣмъ самымъ нельзя еще, по нашему мнѣнію, опредѣлить къ какому племени принадлежали Варяго-Руссы, потому-что говорить, Варяго-Руссы были Скандинавы, слѣдовательно Нѣмцы, почти то же, что сказать: Азіатцы— слѣдовательно Китайцы. Но намъ могутъ сказать, что кто бы ни были Варяго-Руссы, во всякомъ случаѣ ихъ невозможно считать Славянами, потому-что Несторъ никогда бы не назвалъ Варягами своихъ единоплеменниковъ. Напротивъ, онъ легко могъ ихъ такъ назвать, основываясь только на томъ, что они вышли изъ земель, которыя онъ именовалъ варяжскими. Извѣстно, напр., что и теперь въ Малороссіи

(*) Изслѣд. г. Погодина, т II, стр. 32.
(**) Тамъ же, т. II, стр. 155.
(***) Тамъ же, т. III, стр. 29.
(****) Тамъ же, т. III, стр. 13.

Славянъ Венгерскихъ, приходящихъ туда съ товарами, называютъ Венгерцами, потому только, что они приходятъ изъ Венгріи. Однакожъ мы не утверждаемъ, что Варяго-Руссы были Славяне. По настоящему вопросу вообще нельзя ничего утверждать, а можно дѣлать только однѣ болѣе или менѣе вѣроятныя догадки.

2) Извѣстія изъ византійскихъ лѣтописей о Варангахъ, приведенныя г. Погодинымъ для доказательства германскаго происхожденія Варяговъ, относятся къ XII и XIII столѣтіямъ (*), слѣдовательно не могутъ касаться Варяго-Руссовъ, которые съ IX вѣка всѣ находились въ Россіи. *Варяги же не Руссы*, къ коимъ слѣдуетъ причислить и Варанговъ, были безъ сомнѣнія, если не исключительно, то по преимуществу германскаго племени и нанимались какъ Греками, такъ и нашими князьями для военнаго дѣла; но Несторъ ихъ строго отличаетъ отъ Руси; напр. «Игорь же совкупивъ вои многи, Варяги, Русь и Поляне . . . поиде на Греки.» Вообще нѣтъ данныхъ, изъ которыхъ обнаружилась бы положительно одноплеменность Варяговъ не Руси и Варяго-Руссовъ. Общее для нихъ слово *«варягъ»* ничего не доказываетъ. Мы уже замѣтили, что явись въ Малороссію Венгръ или Славянинъ изъ Венгріи, того и другаго равно станутъ называть Венгерцемъ.

3) Въ бертинскихъ лѣтописяхъ подъ 839 годомъ находится извѣстіе, что греческій императоръ Ѳеофилъ послалъ во Францію къ Людовику Благочестивому пословъ и съ ними какихъ-то людей, именовавшихъ себя, т. е. народъ свой, *Россами*, и что Людовикъ, прилежно испытавъ причину ихъ прихода, открылъ, что они изъ рода Свеоновъ (comperit eos gentis esse Sueonum) (**). Выписавъ это извѣстіе, г. Погодинъ заключаетъ: Шведы принадлежали къ Норманнамъ, слѣдовательно и Россы принадлежали къ Норманнамъ, и далѣе—что Россы были единоплеменны, но не тождественны съ Шведами (***). Но такой выводъ прямо противорѣчитъ бертинскимъ лѣтописямъ, которыя положительно утверждаютъ, что Россы были Шведы. Несторъ же различаетъ тѣхъ и другихъ; онъ говоритъ: «сице бо ся зваху тьи Варязи Русь, яко се друзии зовутся

(*) Изслѣд. г. Погодина, т. II, стр. 43.
(**) Тамъ же, т. II, стр. 55 и 56.
(***) Тамъ же, т. II, стр. 150.

Свѣе». Кому же вѣрить, бертинскимъ ли лѣтописямъ, Нестору, или г. Погодину? Намъ кажется, что неизвѣстные люди, называвшіе себя Россами, при распросѣ ихъ во Франціи, чтобы опредѣлить страну, въ которой они жили, нашлись вынужденными исчислять сосѣдніе съ ними народы, и когда упомянули для этой цѣли нѣсколько извѣстныхъ Французамъ (¹) Шведовъ, то и были къ нимъ причислены. Точности въ этомъ отношеніи отъ бертинскихъ лѣтописей нельзя и требовать. Извѣстіе ихъ, какъ намъ кажется, слѣдуетъ принимать не болѣе, какъ только въ смыслѣ мѣстожительства Руссовъ въ Швеціи, или гдѣ-либо по близости. Изъ свидѣтельства Ліутпрандова видно только то, что народъ, который Греки называли a qualitate corporis Руссами, именовался на западѣ a positione loci Норманнами (²). Названіе же *Норманны*, какъ мы замѣтили выше, не опредѣляетъ еще племеннаго происхожденія.

4) Извѣстія, приводимыя г. Погодинымъ изъ арабскихъ писателей (³) вовсе не объясняютъ какого племени были Варяго-Руссы. Притомъ, писатели эти всѣ жили въ XIV или въ XV столѣтіи, и потому ссылаться на нихъ въ настоящемъ вопросѣ едва ли возможно.

5) Имена князей: Рюрикъ, Труворъ, Синеусъ, Олегъ и Игорь— г. Погодинъ называетъ германскими. Положимъ, что такъ; но вѣдь и Святославъ, Владиміръ и Ярославъ были, по мнѣнію г. Погодина, также Германцы, однакожъ носятъ славянскія названія. Слѣдовательно, имена ничего еще не доказываютъ. Руссы легко могли ихъ заимствовать, живя между германскими племенами, безъ всякаго ущерба своей народности.—Пословъ Олега и Игоря къ Грекамъ г. Погодинъ называетъ Русью, основываясь на выраженіи: «мы отъ рода Русскаго» (⁴); но это несправедливо. Въ договорахъ Олега и Игоря сказано: *«мы отъ рода Русскаго..... послани»*; *«мы отъ рода Русскаго съли и гостье»* (⁵), т. е. выражена только та мысль: мы послы отъ народа русскаго; но изъ означенныхъ договоровъ не видно, какого племени были эти послы. Поэтому сколь-

(¹) Изслѣд. г. Погодина, т. II, стр. 147.

(²) Тамъ же, т. II, стр. 59.

(³) Тамъ же, т. II, стр. 60.

(⁴) Тамъ же, т. III, стр. 360.

(⁵) Полн. собр. русск. лѣт., т. I, стр. 13 и 19.

ко бы ни дѣлали филологическихъ изслѣдованій относительно ихъ именъ, все это не приведетъ къ разрѣшенію вопроса о происхожденіи Руси. Съ вѣроятностію можно заключать, что послы Олега и Игоря принадлежали къ числу Варяговъ—не Руси, служившихъ по найму въ княжихъ войскахъ, тѣмъ болѣе, что послы эти не названы боярами, а только посланными отъ князей и бояръ. Наименованія днѣпровскихъ пороговъ образовались безъ сомнѣнія задолго до призванія Руси, и нѣтъ доказательствъ, чтобы именно Русью присвоены имъ эти названія, а не Варягами какого-либо инаго племени. Заимствованіе словъ гражданственныхъ, если оно и было, можетъ доказывать только сношеніе Варяговъ-Руси съ Варягами-Германцами, но вовсе не племенное родство.

6) Подъ дѣйствіями Варяговъ-Руси г. Погодинъ разумѣетъ ихъ воинскіе походы, что, по его мнѣнію, доказываетъ рѣшительное тождество между Русью и Норманнами-Германцами. Это тождество видитъ г. Погодинъ также въ сходствѣ будто бы религіи Руссовъ и Нѣмцевъ, и въ томъ, что какъ тѣ, такъ и другіе равно были славолюбивы, мстительны, горды и корыстолюбивы, пили медъ, ходили на пиры, парились въ банѣ, и проч. (*). Противъ такого доказательства отвѣтимъ г. Погодину его же словами: «есть нѣсколько обычаевъ сходныхъ съ прусскими, еще болѣе съ норманскими, нѣсколько съ славянскими, пожалуй съ финскими, турецкими; но одно это сходство не можетъ служить доказательствомъ происхожденія» (**). Относительно законовъ, т. е. Русской Правды, мы уже показали, что тождества между ею и германскимъ правомъ вовсе нѣтъ.

7) Кромѣ всего нами сказаннаго нельзя не обратить вниманія еще на слѣдующее обстоятельство. Г. Погодинъ говоритъ, какъ мы замѣтили выше, что Варяго-Руссы, т. е. Германцы не сливались съ Славянами въ теченіе двухъ или трехъ вѣковъ, и что вообще пришельцы весьма медленно подчинялись славянскому началу, тѣмъ болѣе, что кровь норманская обновлялась безпрестанно посредствомъ брачныхъ союзовъ съ единоплеменницами (***). Но какъ

(*) Изслѣд. г. Погодина, т. III, стр. 418—475.

(**) Тамъ же, т. II, стр. 183.

(***) Тамъ же, т. III, стр. 87.

этотъ выводъ согласить съ тѣмъ фактомъ, что Олегъ, второй князь послѣ призванія Руси, дозволилъ свой договоръ съ Греками перевесть на чуждый ему языкъ смердовъ (*), а не на нѣмецкій языкъ? Германскія племена не такъ легко и скоро отказываются отъ своего языка и народности. Притомъ, Варяго-Руссамъ, принимая ихъ въ смыслѣ Германцевъ, и не было никакой надобности подчиняться славянскому началу; напротивъ, вызывая постоянно своихъ единоплеменниковъ, они вѣроятно старались бы его подавить. Гдѣ сходятся два разнородныя племени, изъ коихъ одно господствуетъ, а другое—подчинено, тамъ непремѣнно возникаетъ борьба за народность. Въ нашей исторіи такой борьбы не видно.

Такимъ образомъ, всѣ доводы г. Погодина о германскомъ происхожденіи Руси не имѣютъ твердаго основанія, и потому опираясь на этомъ, а также на другихъ своихъ доказательствахъ, тоже очень шаткихъ, онъ никого не убѣдитъ, что Русская Правда заимствована изъ германскаго права. Подобныя мнѣнія о заимствованіи цѣлаго законодательства извѣстнаго періода времени, обличающія весьма нераціональный взглядъ вообще на право, должно принимать съ крайнею недовѣрчивостію и осмотрительностію, потому-что они почти всегда ложны. Не имѣя никакихъ данныхъ отказывать Славянамъ въ томъ, чего не были лишены и всѣ другіе народы, стоявшіе съ ними на одной степени развитія, мы признаемъ Русскую Правду законодательствомъ чисто-славянскимъ, составленнымъ по преимуществу для *людиновъ*, а не для пришельцевъ, т. е. Варяго-Руссовъ.

(*) Изслѣд. г. Погодина, т. I, стр. 123.

ОПЕЧАТКА.

Стр. 42 строка 11, напечатано:	*должно читать:*
мѣра считалась на сорокй	мѣха̀ считались на сорокй.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, августа 12 дня 1860 года.

Цензоръ А. Ярославцовъ.

Въ типографіи II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи.

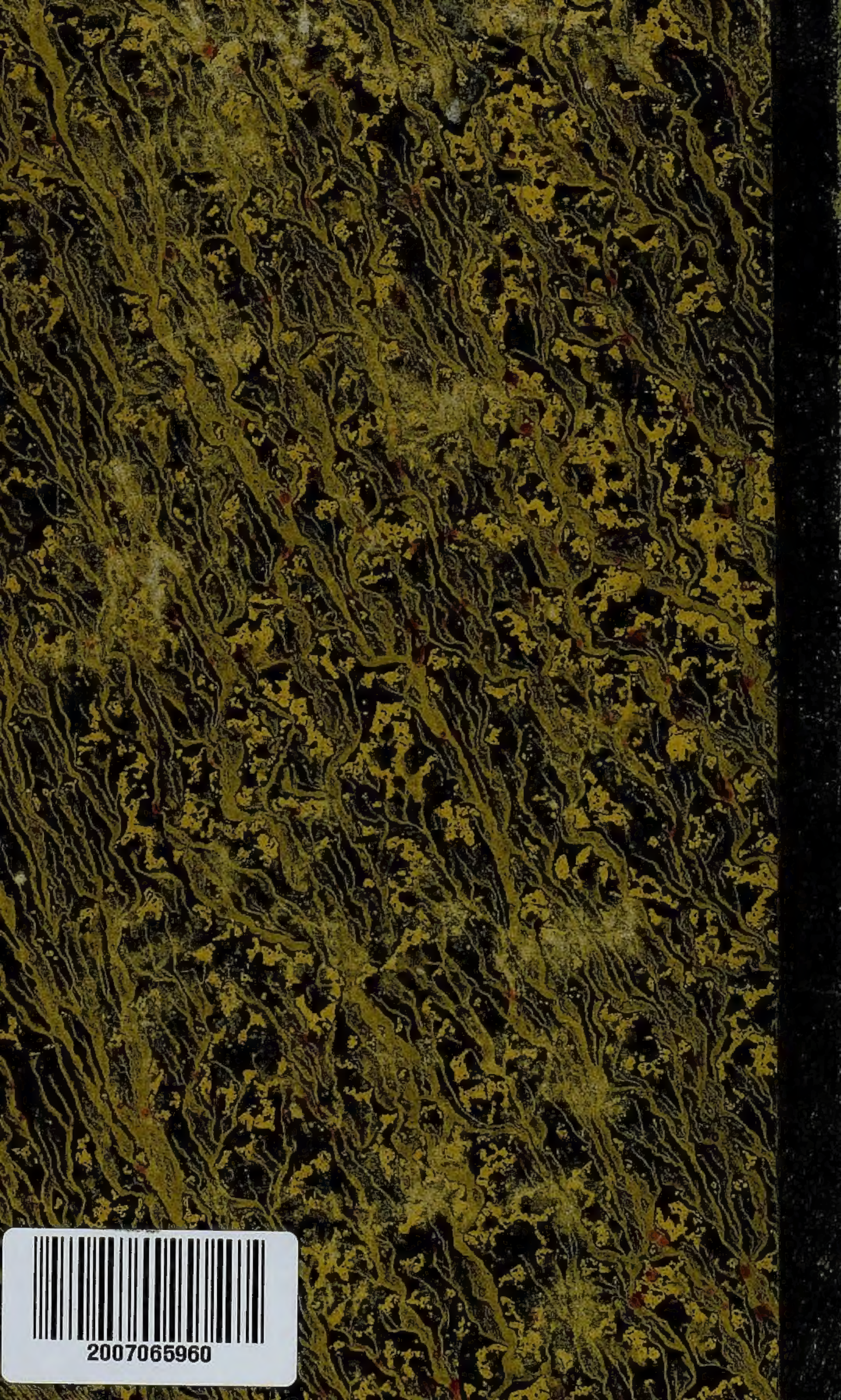
АРХИВЪ 1859 ГОДА ПРОДАЕТСЯ:

въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ *Д. Е. Кожанчикова*, на Невскомъ проспектѣ, противъ Публичной Библіотеки, въ домѣ Демидова.

въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго.

Гг. иногородные могутъ высылать свои статьи и требованія на полученіе Архива *въ Редакцію Архива и Юридическаго Вѣстника, въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, противъ Надеждинской улицы, въ домѣ Вилье.*

Цѣна годовому изданію Архива *девять*, съ пересылкою *двѣнадцать* руб. сер. Цѣна отдѣльному экземпляру *шестой* книги *два рубля сер.*, съ пересылкою *два рубля пятьдесятъ копѣекъ.*

2007065960